

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

B 3 9015 00240 508 5
University of Michigan - BUHR

127

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ

БЫТА И ЯЗЫКА РУССКАГО НАСЕЛЕНІЯ

СЪВЕРО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

СОБРАННЫЕ И ПРИВЕДЕННЫЕ ВЪ ПОРЯДОКЪ

П. В. ШЕЙНОМЪ.

ТОМЪ I, ЧАСТЬ I.

БЫТОВАЯ И СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ ВЪЛОРУССА ВЪ ОБРЯДАХЪ И ПѢСНЯХЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1887.

MATHEMATICS

AND

PHYSICS

FOR THE

USE OF

TEACHERS

AND STUDENTS

OF

THE

UNIVERSITY

OF

CHICAGO

Шейномъ, Р. - Васильевъ

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ

БЫТА И ЯЗЫКА РУССКАГО НАСЕЛЕНІЯ

СЪВЕРО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

СОБРАННЫЕ И ПРИВЕДЕННЫЕ ВЪ ПОРЯДОКЪ

П. В. ШЕЙНОМЪ.

ТОМЪ I, ЧАСТЬ I.

БЫТОВАЯ И СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ ВЪЛОРУССА ВЪ ОБРЯДАХЪ И ПѢСНЯХЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1887.

С. П.
190
С. 34
17.1

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Мартъ 1887 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

Въ мартѣ 1877 года Павелъ Васильевичъ Шейнъ, уже извѣстный изданіемъ двухъ сборниковъ народныхъ пѣсенъ, собранныхъ имъ на мѣстахъ сперва въ разныхъ великороссійскихъ губерніяхъ, а потомъ въ Бѣлоруссіи, обратился въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности съ предложеніемъ, не поручить ли оно ему отправиться въ нѣкоторыя губерніи для дальнѣйшаго собиранія памятниковъ народной словесности. Отдѣленіе, охотно принявъ это предложеніе, поручило г. Шейну посѣтить вновь бѣлорусскій край и преимущественно заняться собираніемъ народныхъ сказокъ съ точнымъ означеніемъ мѣстностей, гдѣ онѣ будутъ записаны, и съ частными указаніями для отгѣненія различныхъ бѣлорусскихъ говоровъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе выразило желаніе, чтобы г. Шейнъ прежде всего, въ видѣ опыта, направилъ свое путешествіе на Пинскій край и его окрестности. Къ сожалѣнію, однакожь, неблагопріятныя гигиеническія условія этого края побудили Отдѣленіе разрѣшить г. Шейну, во вниманіи къ разстроенному его здоровью, избрать для своихъ наблюденій предпочти-

тельно другіе пограничныя уѣзды Минской, Могилевской и Витебской губерній.

Вслѣдствіе того выработана была, по соглашенію съ г. Шейномъ, программа его занятій, на основаніи которой онъ, какъ во время своей полугодовой командировки, такъ и въ послѣдующія свои поѣздки, повторявшіяся ежегодно на собственный его счетъ, приготовилъ обширное собраніе записанныхъ имъ въ бѣлорусскомъ краѣ памятниковъ народнаго творчества. Представленный Отдѣленію, этотъ сборникъ тогда же былъ одобренъ къ напечатанію. Издавая нынѣ первый томъ его, Отдѣленіе пользуется случаемъ выразить полное свое одобреніе той энергіи, неутомимому трудолюбію и знанію дѣла, съ какими г. Шейнъ выполнилъ возложенное на него Академіею Наукъ порученіе. Отдѣленіе приноситъ также свою признательность тѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, которыя оказали г. Шейну свое содѣйствіе въ исполненіи имъ порученія Академіи. Имена ихъ означены подъ сообщенными собирателю пѣснями.

112
6-6-71
1870136-291

ОТЪ СОБИРАТЕЛЯ.

1. Сохранивъ въ предлагаемыхъ «Матеріалахъ» почти вездѣ отѣнки мѣстныхъ говоровъ, насколько это было возможно въ предѣлахъ тѣхъ условій, при которыхъ сложился ихъ составъ, я позволилъ себѣ одно исключеніе: неударяемое *o*, произносимое во всей области бѣлорусской рѣчи, какъ *a*, оставилъ безъ измѣненія въ его этимологической неприкосновенности, какъ это принято въ литературномъ языкѣ. Причины, побудившія меня къ этому, будутъ мною изложены въ особой замѣткѣ о бѣлорусскихъ говорахъ при одномъ изъ слѣдующихъ томовъ настоящаго труда.

2. *Ц* и *з* передъ *e* произносятся почти всегда мягко, какъ бы передъ *ь* или іотированнымъ *к*. Такъ напр. слова цяцера, росьцець, давайце и т. д., дзераво, дзержаць, идзецъ, дзевирь и пр.— нужно читать: цяцѣра, росьцѣць, давайцѣ, дзѣраво, дзѣржаць, идзѣць, дзѣвирь и пр.

3. *e* безъ значка сверху " безъ исключенія вездѣ произносится какъ латинское *e*.

4. \widehat{ou} , \widehat{uo} и \widehat{ie} — произносятся какъ дифтонги — однимъ открытіемъ рта.

П. Ш.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.		№	СТР.
Обряды, обрядовыя пѣсни, повѣрья и суевѣрья.			
№		СТР.	
	Обряды: родины и крестинны (коцины, хрезбины) 3—15		
	Нѣсколько предостереженій беременной женщины 16		
Пѣсни крестинныя.			
	1. «Ой чѣ-жь то жина»... 18		
	2. Посерѣдѣ двора дѣи Иванаго..... 19		
	3. «Ахъ ты вѣльха, ты вѣльха! 20		
	4. Черезъ рѣчаньку, черезъ быстрия..... —		
	5. а) А хто у насъ у полози—ляжиць? 21		
	— б) Породзиха ў полозѣ ляжиць 22		
	6. А што по мосту по калиновому..... —		
	7. Черезъ боръ сосна..... 23		
	8. Якъ и кумъ съ кумой чиразь тынѣ жыли..... —		
	9. А ў надзѣлчанку зъ параненичку..... 24		
	10. Кумъ зъ кумой на покуцѣ сидзяць..... —		
	11. Ишоў кумъ по салу.... 24		
	12. Церазь боръ сосна пова-лилася..... 25		
	13. Кумка на куцѣ сѣла.... —		
	14. Весело, ясно сонце на небѣ..... 26		
	15. Весело, ясно сонце на небѣ..... —		
	16. «А куды ты идзешъ, кумюся..... —		
	17. И камышъ трапиць..... 27		
	18. Запрагайце, закладайце.. —		
	19. А учора бабка (2) на радзинкахъ была 28		
	20. Якъ учора бабусяхна... 29		
Пѣсни колыбельныя и дѣтскія.			
	21. Люли, люли, люли..... —		
	22. Баю, баю, дитя колышу! 30		
	23. Ой, ой баньки! —		
	24. А вотокъ нашъ..... 31		
	25. Пошоў вотокъ на торжокъ..... —		
	26. Летаў, летаў соколюкъ.. —		
	27. Стуку, стуку по току... 32		
	28. Стукъ, громъ подъ вобномъ —		
	29. А въ болѣци на колѣдзи. 33		
	30. «Дзѣ-жь быў возюленька?» —		
	31. Якъ у бабушѣн коза.... —		

№	СТР.	№	СТР.
32. Сіўка воронка.....	34	58. Ай ніхто тамъ ни бываў	70
33. «Сіўка воронка».....	35	59. Три мѣсицы ясныхъ, три	—
34. «Ласочка! Дѣжъ була?»..	—	молодцы красныхъ.....	—
35. Чики, чики, чики сокъ..	36	60. Ёсьць ў бору сѳсна....	71
Пѣсни колядныя.			
36. Прачиста Дзѣва Сына род-	—	61. Ёсьць ў бору сосна....	72
згла.....	56	62. А ў чыстымъ поли подъ	—
37. Е ў недзѣленьку дай по-	—	ўсѣ йгрушою.....	—
раненьку.....	57	63. а) Поўдзнімъ!.....	73
38. Да ци дома самъ панъ	—	— б) Якъ поўдзнімъ жа ми	74
господаръ?.....	58	64. Не дорога пива п'яноя..	—
39. Е Прачиста Маци церкоу	—	65. За дваромъ за новымъ да	—
будовала.....	59	цёмная хмара.....	75
40. Ой ходзиць, ходзиць мѣ-	—	66. Вой подъ лѣсомъ да подъ	—
сиць по небу.....	—	высокимъ.....	—
41. Пришли да приляцѣли хо-	—	67. У нашаго пана Ивана	—
ропшѣ анели.....	60	дворъ горожениы.....	76
42. У чыстумъ поли крыжъ да	—	68. У нашаго Миколая яворъ	—
малываны.....	61	на дворѣ.....	—
43. Пошла коляца зъ конца	—	69. А подъ горою церкоўка	—
въ конецъ.....	—	стонць.....	77
44. Ай рана, рана трое ку-	—	70. Слаўный панчоцьмоло-	—
рей пѣла.....	62	дой Фѳедорка.....	—
45. Вы кылядчыкы, блины-га-	—	71. Ворота скрыпяць, морозъ	—
дычкы!.....	63	чуюць.....	—
46. Въ чысенькомъ поли..	—	72. Добры вѳечаръ, пане гос-	—
47. Поўхала коляда зъ конца	—	подару.....	78
ў конецъ.....	64	73. О красна-красна калина ў	—
48. А чаломъ, чаломъ, подъ	—	гузѣ.....	—
окѳеначкомъ.....	—	74. Да ци дома, дома самъ	—
49. А чаломъ, чаломъ, подъ	—	панъ господаръ?.....	79
окѳеначкомъ.....	65	75. У пана Лявона вумная	—
50. Ня куръ, ня вѣй мяце-	—	жена.....	80
лица.....	66	76. У пана вѣ Ивана хорошая	—
51. Дума моя, дума.....	—	жена.....	—
52. Ишла свиння на ляду... ..	—	77. У пана у Игната да вѣ	—
53. Доля наша, доля!.....	—	ягѳ дворѣ.....	81
54. Тамъ на рѣченцѣ, тамъ на	—	78. Ой добры вѳечаръ, пане	—
быстренькой.....	67	господару!.....	—
55. Освянцѣ мѣсяць и зямлю	—	79. Ой за сѣнями, дей за но-	—
и воду.....	—	вуми.....	82
56. Якъ пойду млада по но-	—	80. Зажурилася каменная гора	—
вымъ сѣнямъ.....	68	81. Пріѳхала коляца у вѣ-	—
57. Ясная зорюшка разгорѣ-	—	чере.....	83
лося.....	69	82. Я вѣ цябе, дзядзюхно, по-	—
		колядзю.....	—
		83. У Кіѳѣ на пйравозѣ... ..	84

№	СТР.	№	СТР.
84.	Ци дома, дома самъ панъ. господарь.....	84	
85.	Рана, рана кури поѣли	85	
86.	У концы села стояла гора	86	
87.	Чаго ты селезень хмурна плаваешь?.....	—	
88.	Ой серодъ села стояла гора.....	87	
89.	Добрыдзень тому, хто въ этымъ дому.....	—	
90.	За гэтымъ словомъ жи- вица зъ Богомъ!.....	89	
91.	а) Ой ну — ну коза....	90	
92.	б) «Го-го-го коза!».....	92	
93.	в) «Го-го-го, коза!».....	93	
94.	г) «О го, го, коза».....	—	
95.	д) «О го, го коза».....	94	
96.	Да пошоў нашъ козель..	96	
97.	Добрыдзень тому.....	—	
98.	Поворачывайся, козель..	97	
99.	Господыничка.....	98	
Колядныя игрица и пѣсни.		99	
100.	На горэ курей много... 101		
101.	Цярошка, Цярошанька!.. —		
102.	Цярошка, Цярошанька!.. —		
103.	Ни удикай, мой котъ шѣ- рэй!.....	102	
104.	Ни удикай, мой дзѣдзенька	—	
105.	Цярешка волочница.... 105		
106.	Цярешка, Цярешечка... —		
107.	Цярешка, волочіўся.... 106		
108.	Ци спала, ци на спала.. —		
109.	Ой, пойду я по городзѣ.. 107		
110.	А мой ты, дзѣдулька... 109		
111.	О моя-жъ ты, бабулька.. —		
112.	А мой жа ты, дзѣдучка — Лучъ.....	110	
113.	Со лучомъ я хожу..... 111 — Ящеръ..... —		
114.	Ящеръ панокъ..... 112		
115.	Я твоимъ вянкомъ..... — — Чортъ..... 112—113 — Апанасъ..... 114 — Пиво..... —		
Обычаи и пѣсни масля- ничныя.			
116.	У насъ сягодня Масля- ница.....	—	115—116
117.	А у насъ на горшкѣ... 117		
118.	Ахъ вы, дзѣўшкі, ўсё по- дружкі.....	118	
119.	Ахъ ты горе мое горе- ванье.....	—	
120.	На горѣ журушка ну кру- ціўся.....	119	
121.	На вулицы дзѣўкі гуляюць	120	
122.	Масляная <i>счасливая!</i> ... 121 — Шильный понедѣль- никъ.....	122—125	
Пѣсни весеннія.			
а) Веснянки.... —			
123.	а) Благослови Божа (2) милы зиму замыкацы... 126 — б) Благослови Божа зиму замыкацы..... — — в) Вясна, вясна, вясна красна!..... —	126	
124.	Благослови Боже... —		
125.	Вясна, вясна красна... —		
126.	Ой то весна, ой то весна! 127		
127.	Весна Дуньку кліче.... —		
128.	Ой вясница, вясна!.... —		
129.	Дли колодзея, дли сцид- зенаго.....	128	
130.	Хто гэту гору копаў... 129		
131.	Охъ ты Семечка Семѣ- ночка.....	—	
132.	«Охъ што ты, гаю, мой гаю, Боже мялы!.....	130	
133.	Покувай, вюзюля..... 131		
134.	Веснаві вѣтирь повывая —		
135.	Да чаму-жъ ты, Рпнда.. 132		
б) Вялікодныя.			
136.	Ай шлі пройшли удамы молюбцы.....	136	
137.	Ишли прішли волочоб- ничкі.....	140	

№	СТР.	№	СТР.
138. На Вяликъ дзень, на першій дзень.....	142	162. У чистомъ поли стадо- ланька.....	173
139. Да на Вяликъ дзень на перши дзень.....	145	163. На нашэй вулицы.....	174
140. Черезъ поле широкое... —		164. Василь жа мой, васпле- чизь.....	175
141. Да церазь поля да широ- кое.....	146	165. То, то! ляцъла сова....	176
142. Чаломъ здороў, хозяйшка!	147	166. Дубрѳочка, ай зяленая.. —	
143. Ишли прошли волочоб- ничы.....	149	167. Пошли дзѳўки по воду..	177
144. Ой ў вь огородзѳ, ў час- томъ частокогѳ.....	150	168. Пойду я молада по воду	178
145. На першій дзень, на Вя- ликводня.....	—	169. Якъ я выйду на вулочку	179
146. А тугу, тугу ў жоўтымъ паску.....	152	170. Ель ты моя зяленая.... —	
147. Господыночка, журав- ночка.....	—	171. Плыла вучочка рабѳю... 180	
148. Ой чаломъ, чаломъ да добры вечары!.....	153	172. Ци ня бѳль-то бягѳница —	
149. Не маць, рожь расцвѳ- таець.....	155	173. «Одчаго ты, сосна, да ни зелена?.....	180
150. Ишли пришли кукѳль- ничы.....	158	174. А гуляли дзѳвуньки.... 181	
151. Да ходзили мы ни дзень и не два.....	160	175. А ў поповой лазни.... 183	
152. Литала нава размовиста	161	176. Сы вулицы сыколы литаць —	
153. Вяличко идзецъ — нечѳго надзѳць.....	162	177. По вулицы, по шпировой 184	
154. Чиразь Дунай гибка гладка	—		
155. Ай ясенъ красенъ маць ўгородзѳ.....	163		
156. А што-жь ты, рожа, одна ў городзи.....	164		
157. А ў ляску, ў ляску, на жоўтомъ паску.....	—		
158. А ў горѳдзи на переходзи	165		
Обряды и пѳсни въ Юрьевъ день.....	165—170		
Повѳрья и примѳты.... —			
159. На Святогѳ Юрья.....	171		
160. Што ў тереми стучаць, гручиць.....	—		
161. А што ў лѳси, а што ў лѳси.....	172		
		Духовъ день и Святой Тро- ицы; завиваніе вѳнковъ; ду- ховскія пѳсни.....	185
		Завиваніе вѳнковъ.	
		178. а) Пойдемъ дзѳвочки... 185	
		б) Мы пойдемъ дѳвушки 186	
		179. Ахъ да ў кусьцѳ ў кусьцѳ —	
		180. Не радуйся кленъ да ясеня.....	—
		181. Топчице траву, ломайце траву.....	187
		Пѳсни духовскія.	
		182. Траўка, мураўка да чаму ня зялена.....	—
		183. Ужь ты не радуйся кленъ дзерево.....	188
		184. Радуйся бароза, што дзѳў- ен идуць.....	—
		185. Ну не плачь трава, не рыдай шелкова.....	189
		186. Ну не радуйся ты дуб- накъ, кленникъ.....	—
		187. Кумушки голубушки.... 190	
		188. Завили вѳночки..... —	
		189. Кумушки голубушки.... 191	

№	СТР.
190. Развили вѣночки.....	191
191. Ой гдѣ дѣвки шли, тамъ и рожь густа.....	—
192. Пойдемъ дѣвочки ў лука гулаць.....	192
193. Туча съ громомъ стова- ривалася.....	—
194. Нутка, кума, покумимся!	—
195. Пыль, пыль по дорогѣ..	193
196. А во ржи пшаница.....	—
197. Ў поли пшаница ярая стола.....	194
198. На дубу роса.....	—
199. Святой Духъ Троицы!..	195
200. Мядуница, мядуница....	—
Русальная недѣля; ру- сали	
201. На Гряной недѣли.....	—
Пѣсни петровскія.	
202. Я учора, слязенька, зъ водзицей плыў.....	200
203. А я у своему милому...	201
204. Петрова ночка навяличка	—
Толока и пѣсни толчан- скія.....	
205. Пѣсни толчанскія.	203
206. Гдѣ тая барэлочка.....	—
207. Я ўчора ў пирю была...	—
208. Подъ хѣсомъ кўрыць, ку- рыць.....	204
209. Да былая ў мѣду, ў мѣду	—
210. Были-жъ бо намъ чты- ремъ.....	205
211. Торгуйся, торгуйся, Ки- рилку зъ найи.....	—
212. А знаць нашъ боцюшка богато живець.....	206
213. Ахъ вы столики мои....	—
214. Ахъ вы столики мое....	—
215. Господынека рара.....	207

№	СТР.
216. А въ лузи соловей ка- линку клеваў.....	207
217. Што-жъ ты, Дунайчику..	208
218. На гурь вѣдерь вѣя....	—
219. Кбло рѣчынъки ходзла..	209
220. Ахъ! обь чемъ ты яли- ница.....	210
221. Бароза-бароза кораннстая	211
222. Кабъ мнѣ заўтра изъ равку.....	212
Обычаи, повѣрья и суе- вѣрья на Ивана-Купала..	
ПѢСНИ КУПАЛЬСКІЯ.	
223. На святога Яна.....	214
224. Ходзиць Янъ по вулицы, дай по малу.....	214
225. Дзиця плачець ў колысцѣ	216
226. Шла Купала сяломъ, ся- ломъ.....	219
227. Купала Ивана на вулку звала.....	224
228. Ходзиць Купала по ву- лицы.....	—
229. Звала Купала Илью на йгрище, то, то, то.....	—
230. Сягодня у насъ Купала..	225
231. Пріѣхаў Купальничка ў сяло.....	—
232. Купала, Купала.....	—
233. Чарвонная рожа.....	226
234. Рано на Ивана сонце йграло.....	227
235. Купала на Ивана.....	—
236. Купалочка! гдѣ твоя дочка?.....	228
237. Купала на Ивана.....	—
238. Сягодня Купала, заўтра Янъ.....	229
239. Купальная ночка малень- кая.....	—
240. Сядзиць Купалка на плодѣ	230
241. Ой молодая молодка....	—
242. На горѣ еупорось, росъ, росъ.....	231
243. Ай боро мой, боро мой!	—

№	СТР.
244. А на горѣ подѣ дубомъ	232
245. Божа-жъ мой!.....	—
246. А кабы жа я была пира- пелкой.....	233
247. а) Коля рѣчки, коля рѣчки	—
248. б) Ой прѣйхаў жоўне- ровько.....	234
249. Чый-то лянокъ подѣ бо- лѳомъ.....	235
250. А што вѣ насѣ сягоння за вечаръ быў.....	236
251. То, то!.....	—

Жниво: Обряды и обычаи. 237—240

ПѢСНИ ЖНИВНЫЯ.

А. Ж и т н я я (во время жатвы ржи)	
252. Быйдзи вѣдзьма!	240
253. Нашъ панпчыкъ молод- зенькій.....	242
254. Орогъ Божья птица....	—
255. а) Ахъ ты слонца, соў- нйко.....	243
— б) Да соўнейка, соўнейка	—
256. Слава Табѣ, Боже.....	244
257. Дзякуй тобѣ, моя матка	—
258. Жала, ни лажала.....	—
259. Мижъ горъ, мижъ горъ..	245
260. Выхвалялася няправдзи- вая калина.....	—
261. Кто ня ўмѣць ораци... —	
262. Кто ни умѣя ораци....	246
263. Да зелѣная дубровочка..	247
264. Отдаў мене бацька.....	—
267. Вячорнйя зара ясна....	248
268. Уже соўнйко за гѣсъ ка- ццица.....	249
269. А вокѳло болощичка....	—
270. Повилася тонкая паучинька	—
271. Повилася тонкая паучиня	250
272. Зелѣная, зѣляная.....	—
273. Ой дзѣ-жъ тая крини- чинька.....	—
274. Ў гѣси поляночка.....	251
275. Литавѣ силазенька.....	—

№	СТР.
276. Силазенька, ци быў ты на моры.....	252
277. Казали: «лежалы».....	—
278. Соўнйко коли ели.....	253
279. Я жну и воли пасу.....	—
280. Сонейко зашло за боўрь	—
281. Вечаръ вичарѣиць.....	254
282. Бодай пану ў дворѣ страшно.....	254
283. а) Ой пойду я дорогою	255
— б) Якъ пойду я дорогою	—
— в) Пойду я дорогою....	—
284. Летала перепелка.....	256
285. Литала сѣрая пирапелка	—

**Б. Я р н я я (во время жатвы яро-
выхъ).**

286. Покацилася чорная галка	257
287. Дзяўчыночка ў гробы ход- зила.....	—
288. Виліся пчолочки.....	258
289. Жена мужа шановала..	—
290. Ой на горѣ ячмень жала	259
291. Осина болѳо красйла..	260
292. «Овясѣць, мамочка, овя- сѣць».....	260
293. Якъ упала шера вутачка ў дзѣдоўе.....	—
294. Бироза зѣ листомъ.....	261
295. Сама садъ садзила.....	262
296. Якъ пойду я.....	—
297. Якъ задумала, загадала молода вдова замужъ... —	263

**В. Д о ж и н н и п л и о б ж и н н и к и (по
окончаніи жатвы).** 263—264

Обряды и пѣсни.....	—
во время завиванія бороды.	
298. Пшоў козелъ по мяжѣ..	265
299. Засьцилай, пани, столы и лавы.....	266
300. Дожали жито.....	270
301. Ходзіў рой коля бору... —	271
302. Ходзіў Раю по вулицы..	—
303. Ай ходзіў Спорышъ изъ конца вулицы вѣ конецъ	272

№	стр.
304. Якъ ходзіў Спорышъ вдоль по вулицы гуляць.....	272
305. Ишоў Богъ дорогою.	273
306. Да йшоў Бубогъ дорогою	—
307. Ишоў Богъ дорогою.	—
308. Да йшоў Богъ дорогою..	374
309. Нашъ барынька у воротъ стонць.....	374
310. Жытцё, жытцё, идзи до дому.....	275
311. Да засыцлайце столы, лавы.....	—
312. Ой мы поле звычайна ..	—
313. Каціўсе вёнокъ зъ поля	276
314. Каціўся вянокъ съ поля	—
315. Цеперь у насъ война была	—
316. Ой зялёнь дубъ, зялёнь	277
317. Да зялёнь нашъ боръ, зялёнь.....	—
318. Да зяліўнъ яворъ, зяліўнъ	278
319. У насъ сягоння дожджочек	—
320. Вышла пани на чаночки	279
321. Ой мы жалі, жалі.....	—
322. Ахъ дн вышла грозная туча.....	280
323. Разгорись вечерняя зоря	281
324. Сивая заўзюля.....	282
325. Господынька по двору по-хожда.....	—
326. Высокъ смър-боръ, вы-сокъ.....	283
327. Чин гета коники.....	—
328. У насъ сягоння дожди-ночки.....	—
329. У насъ сенья дожджочки	284
330. Говорыло ядронная жыто	—
331. Родзи, Божа, жыта.	285
332. Выхвалялася чарвоная ка-лина.....	—
333. Похвалялася чирвона ка-лина.....	287
334. Господаръ жнеямъ радъ	—
335. Да весіўль нашъ панъ весіўль.....	288
336. Да на горіе віцерь віе	—

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Пѣсни бѣздныя, бытовыя, шуточ-ныя и разгульныя.

ПѢСНИ БѢСЪДНЫЯ.

А. Любонья.

№	стр.
337. Повѣнь, повѣнь вѣтру..	289
338. Цвѣла рѣжа при дорозѣ	290
339. Ой пойдѣ, пойдѣ, будѣ лѣтомъ ходзила.....	291
340. Травушка муравушка, тра-ва зелена!.....	—
341. Ой тамъ за лѣсомъ, за бо-ромъ.....	—
342. Отъ ўсходу до заходу..	292
343. Ой заржѣ, заржѣ, сивы конику, раню.....	293
344. Ой пойдѣ я ни сякъ, ни такъ.....	294
345. А ў чисценькимъ поли..	—
346. А ўсѣ людзи добро жи-вуйць.....	295
347. Густы гаю, густы гаю..	—
348. У лузѣ при дорозѣ.	296
349. По садочку похажала..	297
350. Вой виду я на вўлочку..	298
351. Бывайца здоровы.....	299
352. А пойдѣ я зъ туги.....	—
353. а) Туманъ, туманъ по до-линиѣ.....	300
— б) Туманъ, туманъ при долиниѣ.....	—
354. Туманъ, туманъ на до-линиѣ.....	301
355. По синяму мору да по возіру.....	302
356. Чырвоная калиначка....	303
357. Зашоў мяляньки за лѣсъ	304
358. Бывайца здоровы.....	—
359. У поли, у поли.....	305
360. Глядзѣла Касенька празъ ново окенко.....	306

№	СТР.	№	СТР.
361. У недзёлю пораненько..	306	— д) Темная ночка — не виданная.....	334
362. Забрукуй, забрукуй сизий голубчикъ....	306	398. ж) Цёмна ночка невидная	335
363. По садочку поехала..	309	399. Здалося мнѣ рано встаць	336
364. Калина, калина!.....	310	400. Быў у матки одзвнѣ сынокъ.....	337
365. Пшла дзёўка лугою долиною.....	311	401. Сады моё, сады моё....	338
366. а) На цихенькой рѣчанци	—	402. Жили были тры браточкы	339
— б) Вой на цихумъ Дунай	312	403. Ой роцца, ты роцца.....	340
— в) Вой молодойцы, молодойцы	314	404. Лецаць гуси зъ Біелуй Русы.....	—
367. Пшли зорки, пшли хмары	—	405. У нашаго сусѣда.....	341
368. Да уси луга покосили..	315	406. Вой ў лѣсѣ при орѣсѣ..	—
369. Ой у лѣси при дарозы..	316	407. Ты калина ў долу стоишь	342
370. Зялёный дубочекъ.....	317	408. Нѣту лучшаго цвѣточка надъ васплѣчка.....	—
371. Зелёны дубочакъ.....	—	409. Ахъ, не водзинь другъ такъ не мнѣ.....	343
372. Жаня мне matka.....	318	410. Ой у лѣсѣ клень дзерево росло.....	344
373. Соклоніў сонъ голоўку..	319	411. Ой, Боже мой, Боже..	345
374. Якъ на Дунайку ды на цихинькимъ.....	320	412. Стояла сосенка на битумъ госьцины.....	346
375. Ахъ ты рѣченька, ты быстрая.....	—	413. Ты дзяўчына пани.....	—
376. На моры камора завинѣла	321	414. Зялёный дубочикъ на лугъ похлиўся.....	347
377. Заболѣла у Марысы голоўка.....	322	415. Цвѣла рожа при дарозѣ	—
378. Якъ ў полі подъ дубровушкой.....	—	416. На дворѣ доць пдзе....	349
379. Стояла бароза при заццшкы.....	323	417. Да въ боры сосна.....	350
380. По городзѣ ходжу.....	324	418. А на морѣ дзяўчына бѣла бѣлила.....	351
381. Ци то, Боже, съ твоей воли.....	325	419. Дзяўчинанька по грибы ходила.....	—
382. Тамъ надъ млыномъ, надъ дубрыномъ.....	326	420. Вой на неби цёмна хмара розна.....	352
383. Гдзѣ тая крыничанька..	327	421. Чырвона калпа.....	353
384. Ай посью колопенкы....	—	422. Да въ недзёлю рано....	—
385. Для новаго колодзиса..	329	423. Дѣ въ Слуцку на рыночку	—
386. У чистомъ поли дымно да курно.....	330	424. Дзяўчинонька сцыха....	354
387. а) Бѣдна моя да голованька.....	—	425. За горою буйны вѣпяръ	355
— б) Цёмна ночка да невидная.....	331	426. Сама иду и бѣду веду..	—
— в) Цёмна ночка наступанць.....	332	Б. Семейныя.	
— г) Ъхаў казакъ зъ Украины	334	427. Ой пойду я кобя луга....	356
		428. Эй пойду я походжу....	357
		429. Сяду я подъ оконцемъ прасьци.....	—

№	СТР.	№	СТР.
430. Подыбаў, подыбаў возелъ подъ околнѣ.....	358	460. Кабъ я знала, кабъ я вѣдала.....	380
431. Драма дремля подъ ку- делей.....	—	461. Въ гори росла, въ гори замужъ пошла.....	381
432. У саду береза коранета	359	462. Да ци чула, моя матка..	382
433. Казали людзи, што мой свекоръ добры.....	—	463. Зоранька зашла—я огню не тушила.....	383
434. Вой я ходжу да походжаю	360	464. Ой, гора, гора, гора горь- каля.....	—
435. Ляцѣли гуси да зъ чужого краю.....	361	465. Дзѣўчоночка прекрасная	384
436. Возьми, донька, сярпокъ	362	466. Сницца мнѣ да ўсе дрэм- леца.....	385
437. Боже мой, снаци хочу...	—	467. Придалося молодойцу.....	—
438. Якъ выйду я за вулунку	363	468. Ой! повѣса баркунъ да съ травой.....	386
439. А сынъ у мамки ночеп ночоваў.....	364	469. Три рѣчачки сцикалися..	—
440. Ходзіў молодойцець.....	365	470. Добры ветаръ да сусѣдка моя.....	387
441. Ахъ съ подъ рѣчаньки..	366	471. Гарабина гарабинушка..	388
442. Ціразъ ширше боры....	—	472. Ай за рѣченькой за ря- кой.....	—
443. Чырвоная калінка.....	367	473. Да стонць бероза тонка, выскока.....	389
444. А якъ выйду я за ворб- цки.....	—	474. А ци будзашъ, млы....	—
445. А ни кукуй заюжненька	368	475. Ой косю, мою косю....	390
446. А зъ подъ гаю, гаю....	369	476. На што мнѣ жаница....	391
447. Служнѣ Ваня у цара....	—	477. Хвала Богу, што я упи- лася.....	392
448. При дорожкѣ дзвѣ бя- розки.....	370	478. Шѣры гуси ляцѣли.....	393
449. Ой, у садзѣ, садзѣ-вино- градзѣ.....	371	479. а) Калина съ малиною рано, рано расцвѣла....	—
450. На горѣ дубѣ ой кудря- вое стоиць.....	372	480. б) Калину, малинушку я полгла.....	394
451. Приляцѣла галка, сввая куваўка.....	373	481. в) Што на лѣвшимъ дзе- рѣвцу Богъ листу не даў	—
452. Не хляйся вўольха....	—	482. г) Рабина, рабинушка..	395
453. а) Сястра къ брату ў госьци ѣдзе.....	347	483. д) У лузѣ ў лузѣ калина стоиць.....	387
454. б) У горѣ я млада зарод- зилася.....	—	484. е) Каюса млада, а не по малу.....	398
455. в) У мойго брата нова хата.....	375	485. ж) Даўно-жъ я даўно....	—
456. Наляцѣли бѣлы гуси....	376	486. а) Во городзѣ крапинушка пяклавая.....	399
457. Ой, да за горою.....	377	487. б) Стрикуча крапива бо- лотная.....	400
458. Ой, даце мнѣ хоць бы чарочку вина.....	378		
459. Ой вы людзи, вы сусѣдзи мой.....	379		

№	СТР.	№	СТР.
488. в) Мѣла матуньяка одного сына.....	401	517. б) Ё чистомъ поли ялушачки.....	421
489. г) Жаншла мади сына...	—	518. в) Ой загуду, загуду....	423
490. Думай думушку дружокъ про мяне.....	402	519. г) Вой на горы церкоўка стояла.....	423
491. Ай у Слудку на риначку	403	520. Ой ходзила малая сиротка	424
492. а) А дули, дули вѣтры су горы.....	—	521. Надъ гаемъ зелененькимъ	—
493. б) Ё бясѣдзѣ, ё бясѣдзѣ ды два брата сядзяць...	404	522. Чимъ дубъ ни залёны...	425
494. в) Сухій дубецъ, сухій...	405	523. Гула шшоланька, гула...	426
495. г) Не жаніўся я красота моя.....	406	524. Собралісе жураўле.....	—
496. д) Не жанівся я, — красота моя.....	407	525. Тамъ Марина ложки мыла	427
497. е) Ни жаніўся я.....	408	526. Ё Глуцкѣ на рынку....	428
498. Горз-жъ моё пребоўльшой	409	527. Пошла Парася на Дунай по воду.....	429
499. Ё роўномъ поли корчомеа	—	528. А ё недзѣлю, ё недзѣлю	—
500. Вой зима, зима, я боюсь тебе.....	—	529. Далече слыхаць веліка новіна.....	430
501. Ходжу я пожожаю.....	411	530. а) Ой чему-жъ то панъ Хамицци ё той часъ не жаніўсе.....	431
502. Потоптала чарводички..	412	531. б) Ой гуляла бондароўна ё корчонца пьяная....	432
503. Нылітѣли шэры гуси сы Руси.....	413	532. в) Посією шшанниченьку	433
504. Подъ дубиною, подъ зеленую.....	—	533. Якъ поўхаў сынъ Данила ё Русь на войну.....	434
505. Де, гула пчолка, гула...	414	534. а) Якъ жена съ мужемъ не въ любви жила.....	435
506. Ходзила ўдова по шпрумъ боры.....	415	535. б) Якъ жана мужа дай знівѣрjala.....	—
507. Удовушка, ўдова.....	—	536. в) Жана мужа да наказвала.....	436
508. Росла въ полѣ лебеда...	416	537. а) Охъ ё садъ подъ вишанкою.....	437
509. Эй, эй!.....	417	538. б) Жана мужа ня зьлюбила.....	439
510. Зашумѣла дубровушка зеленая.....	—	539. в) Жана мужу ды ни любила.....	440
511. Широкая дорожанька...	418	540. а) Да ни шуми, ни шуми залёна дуброўка.....	441
512. а) Ты калина, ты чирвоная.....	—	541. б) Хвала Богу, добраго мужа маю.....	442
513. б) Якъ мала, въ волишитцѣ лякала.....	419	542. в) Быў ё поли дубокъ залёненьки.....	443
514. в) А я ё горы ни радзилася.....	—	543. а) Ай въ поли липнушка	444
515. Грача, грача чоронъ воронъ.....	420	544. б) Подъ Краковомъ чорно полѣ.....	—
516. а) Зъ подъ гѣсу цѣмнаго	—		

№	СТР.
545. Ой, сонъ мнѣ, матуленька	446
546. а) Маци сына ожанила..	447
547. б) Ахъ, быѹ ў ѹдовки днй одзинъ сыноѹ.....	449
548. в) Ахъ маци сына да сно- родзила.	—
549. г) Ў надзѣлькупораненьку	450

Пѣсни бытовыя.

А. Рекрутскія.

550. Ой татулю, татулю.	451
551. Загадала мнѣ неволюшка	452
552. а) Якъ чула моя доля..	—
553. б) Чунць, чунць моя доля	454
554. О съ подѣ лѣсу, тдем- ненькаго.	455
555. Калина стояла, безъ сон- да совьала.	456
556. Ой с'подѣ гаю, с'подѣ зе- ленаго.	—
557. Ты ронная ли моя ма- тушка.	457
558. Дороужачка жоўтымъ ли- стомъ запала.	—
559. Охъ и што-жъ ты моло- децъ смутенъ не весель? 458	458
560. Ой, зъ подѣ гаю, зъ подѣ зяленаго.	459
561. Зашумѣла дуброушкя зеленая.	460
562. По траўкѣ, по мураўкѣ	—
563. Ў садзнику винограднику стоиць яблонька.	461
564. Стояла бароза.	—
565. Наѣхало повенъ дворъ козакоў.	463
566. А съ Кіѣва до Ромна.	—
567. Зашумѣла дубровенька, дубровенька зялёная.	464
568. Какъ ў вдоўки у вдоўы	—
569. Ой тамъ зъ конца, съ подѣ рѣчн.	465
570. Ай бероза, бероза.	—
571. Ой надышла „цёмная хмара.	466

№	СТР.
572. А просіўся, клоніўся ми- ленькѣ бадошеѣ.	468
573. Матушка! не шкоудй мене!	—
574. Да ў поли игрушничка стояла.	469
575. а) Сокола, сокола не ле- тай по полю.	—
576. б) Ў городзя маки зацви- тали.	470

Б. Солдатскія.

577. Ни свищи соловей, охъ ў моемъ зеленомъ саду.	471
578. Вотъ на горви, на крутой горѣ.	472
579. Ты дубрава зеленая.	—
580. На зеленоумъ дубочку..	473
581. Ой ў поли вѣцерь вѣць повѣваецъ.	474
582. Изъ-подѣ лѣсу, лѣсу тем- наго.	—
583. Ахъ ты горкое коренне	475
584. Ой, ў поли подѣ грушкою	476
585. Коли садзика зялёнаго..	—
586. Ночка темная, невидная	477
587. Выходили три брата, три роднѣ.	—
588. Отправила маци сына на Русь на Волгну.	478
589. Зашумѣла дубровенька. .	479
590. Зашумѣли дубровушки. .	—
591. Налацѣли гуси съ Руси	480
592. Цихи воды, цихи воды..	481
593. Одзинъ-жа сыноѹ я у матцери быѹ.	—
594. Учора рака, рака, быстра йшла.	482
594. Ахъ и дымъ по дорожѣ..	483
594. Ой ў недзѣлю раненьку	—
596. Какъ за рѣчкой было за курганомъ.	484
597. Одзинъ садъ зяленый.	—
598. Ляпиць, ляпиць стадо си- зыхъ голубей.	485
599. У роўнымъ поли туманъ	—

№	СТР.
600. а) Показіўся, показіўся	486
601. б) Ў поли, поли крупныя горы	487
602. в) Охъ, ў поли, поли ни дымъ, ни туманъ	489
603. г) Ў поли ни дымъ, ни туманъ	—
604. а) Ой была, жила жидоўка Рдўка	490
605. б) Въ Бресць, въ Бресць, ў слаўнымъ мѣсць	491
606. Польша моя, Польша, безмозглая тварь	492
607. Отъ Пицара до Париза	—

Пѣсни шуточныя и разгульныя.

А. Шуточныя.

608. На рѣццѣ, на рѣццѣ	499
609. а) Хоча мне маці	495
610. б) Вягѣла мне маці	—
611. а) А хто бяды не вѣдая	496
612. б) Хто бяды ня вѣдая	497
613. Было у бацьки	501
614. а) Было у тещи	—
615. б) Было у пещи	502
616. Вотъ по луку лужку	503
617. Пришла кобылка къ стогу	—
618. Охъ, просіўся Ляхъ	504
619. а) Дзѣдъ поўхаў на кірмашъ	—
620. б) Захоцѣла баба	505
621. Вохъ тамъ подъ вишнями	507
622. Вохъ ты стары дзѣду	—
623. Ты баба тпруу, тпруу! Вари кашу круту	508
624. Миланьки, куда поўдзеш	509
625. а) Ой, Ахрэмъ, Ахрэмъ	—
626. б) Якъ поўхаў Ахрэмъ	510
627. Добры вечаръ, «шмадзѣйка»	—
628. Ой, дзѣш ты и быў же, пане, товарищу	—
629. Саўка, Саўка, дзѣ ты быў?	511
630. Добры вечіръ Романа!	—
631. «Дзѣ твоя матка?»	512

№	СТР.
632. а) Да ляцѣли пчелки роявыя	512
633. б) Приляцѣли пчѣланьки яровыя	513
634. в) Сьбыраліся рибяты млодзи	514
635. г) Комаръ на мушкѣ завихаўся	515
636. д) Комаръ зъ мухой полюбіўся	516
637. ж) Ой дупъ на дупъ похлїўся	—
638. а) Шыгльк невелики громаду збирае	517
639. б) Шыглюк вылетае	518
640. а) Эй ўздумаў женицк	519
641. б) Захоцѣў виролей жаніцца	521
642. в) Да задумаў нанъ виролей	523
643. а) Охъ вы хлопцы, вы мольцы	524
644. б) Сядзиць мацѣць на колодѣ	525
645. в) Якъ учиніў виролей	526
646. а) Пороdziла чачотчка	—
647. б) Спорodziла чачотчка семеро дочокъ	527

Б. Разгульныя.

ДУДАРСКІЯ.

648. а) Были у бацьки три сыны	531
649. б) Было у бацьки три сыне	533
650. Мой мялянъки помѣръ	534

Пьяницкія.

651. Горелычка мяя вяслаха	535
652. Штобъ мнѣ зъ ранку	536
653. Сядзиць дзяцка, ппкеу курыць	—
654. О пошоу Апанасъ	537
655. Апанасъ воли пасъ	—
656. Пью я млада да гуляю	—
657. Кацярынка моя!	538

№	СТР.	№	СТР.
Плясовыя и припѣвки.			
658.	По городзи ходила	539	
659.	Приходзи, Дзямидочка.	540	
660.	Служыў Сымонъ у пана	541	
661.	Ну дубу куваль.	—	
662.	Мужъ идзе съ поля.	542	
663.	Рѣдзьку сѣю, рѣдзьку сѣю.	—	
664.	А ў гóродзи ў Калуги.	543	
665.	Прышоў жидъ рабоваць.	—	
666.	а) Курыць, вѣнць мяцелица	544	
667.	б) Куриць-вѣць мяцелица	545	
668.	Подушечка, подушечка.	546	
669.	Я учора ни таковь, ни сяковъ	547	
670.	Стара баба вядужа.	—	
671.	Ой чукъ, моя мила!	—	
672.	Ой Лявониха, Лявониха моя.	548	
673.	Я на ганку стою.	—	
674.	Чыразъ, рѣчу, чыразъ стаў.	—	
675.	Продай татко короўку.	—	
676.	А дзѣвачки, а я вась!	—	
677.	А сягонья жъ я.	—	
678.	Кабъ ны тые акономы.	—	
679.	Ѣла, Ѣла солодуху.	—	
680.	Чи я табѣ не казала.	—	
681.	А скриньчка, дали Богъ!.	—	
682.	На вулицѣ скринька йграе.	549	
683.	На што тое: бупи, азъ.	—	
684.	Кола мяне хлопцы вьютца.	—	
685.	Сама хату подмела.	—	
686.	Чаму дворку не любиць.	—	
687.	Андрей не дурѣй	—	
688.	Зялененькй хмѣль	—	
689.	Й ўчора кулешъ.	—	
690.	Охъ, маці, качань.	—	
691.	А на дворѣ дождъ, дождъ	550	
692.	Скачи, скачи, кульгавы.	—	
693.	Ў гóродзѣ на ласѣ	—	
694.	Ци я табѣ ни казала.	—	
695.	Дорожанка листомъ запала	—	
696.	Кавалеръ, кавалеръ, мой сердзенка!	550	
697.	Вотъ цяперъ, мнѣ погуляцы!	551	
698.	Дзѣўчыненька чарноброва	—	
699.	Продай маці, яловицу.	—	
700.	Попова наймычка.	—	
701.	Тамъ на печи подъ ко́жухомъ.	—	
702.	Хоць ты мене на межѣ положи	—	
703.	А штожъ у мене за сòсѣдшка была?	—	
704.	Ты думаешъ дурню.	—	
705.	Андрей не дурей	552	
706.	О че-че-че!	—	
707.	Таръ-таръ тоўвачыни	—	
708.	То ў нить, то у нить.	—	
709.	Плясь, плясь ни работай.	553	
710.	Поскакала бы казака	—	
711.	Ай дзѣ тыя калужынка.	—	
712.	Я ў бярозушку спала.	—	
713.	Ты бярозка ни цырѣбленя	554	
714.	Кызаченька, кызачокъ.	—	
715.	У хорошыго мужука.	—	
716.	Ахъ ты дубъ — я бяроза.	—	
717.	У быгатыго быгыча.	—	
718.	Бульбу пякуць, бульбу варуць.	555	
719.	Стуки, стуки ны болоту.	—	
720.	А овечынка бухмацныка!	—	
721.	Я сьмыкала, тошыла.	556	
722.	Зямельныка чырозёмъ	—	
723.	А хто хоче пиво пиць.	—	
724.	А мамычка, мамычка!	557	
725.	А дзяучоночка, сува.	—	
726.	Ягъ мяне бацька гыдуваў.	—	
727.	А мой мужъ ды ня дужъ.	—	
728.	Чыразъ роў, чыразъ роў.	—	
729.	Лейзыръ, Пейзыръ, Микыта!	558	
730.	«Чаму у цябе дзѣўка.	—	
731.	Доля моя чубатаа!	—	
732.	Милотачка, ягодачка.	—	

№	СТР.	№	СТР.
733. А на моря да на дощаци.	558	765. Я у Таццяны почываў...	565
734. Да ў городзя бурьянъ родзиць.....	—	766. Дзвучиночка мила—люба.	—
735. Изъ подь гаю казакъ бя- жиць.....	559	767. А была я дзвўкою хороша.	—
736. А Божа мой, ядннннннн.	—	768. Чатыри надзвўлки.....	—
737. Ахъ мать моя мила!...	—	769. Ў городзя рожи.....	—
738. Антоныка молодзенькйй.	—	770. Ни стой на горэ.....	—
739. Повна печь пирепочь...	—	771. А была я у Черняўца...	566
740. Сивый конь, сивый конь.	560	772. Наша пўсня новая.....	—
741. Вўтеръ вўиць, сонце грў- иць.....	—	773. Нашай пўсянцн конець.	—
742. Шўрый бобъ, шўрый бобъ.	—	774. Мельникъ, мельникъ....	—
743. Кацярина рана ўстала...	—	775. А мамочка — мельникъ.	—
744. Кабъ ты вўдаў, кабъ ты знаў.....	—	776. А ты — дзвўдка мой.....	—
745. Ой мамочка, мамочка...	561	777. А ты жъ дзвўдка мой.....	—
746. Скаваў, скаваў по колодзў	—	778. Ой поскачу, поскачу....	—
747. На городзў лабядў.....	—	779. Ци я ў мамка ня дочка?.	—
748. Вохъ турц, латагуры....	562	780. А ўла жъ я, маслячка, бўлы сыр.....	567
749. Кукареку пўўнокъ.....	—	781. Хорошал, пригожая ты моя!.....	—
750. Дзвўки пашаньку нахали.	—	782. А на морі сязазенька пльве.....	—
751. Хоць я бўдна, хоць я бўдна.....	—	783. Стоиць коникъ на стўянца	—
752. Чыя была Кулина?.....	—	784. А дзў цабе черци но- сили?.....	—
753. Аўсвўюшка соловёўшка!	563	785. Пошла я по воду.....	—
754. Ня буду я городъ город- зиць.....	—	786. Гулай, гулай, гуляка!...	568
755. Ты казакъ, ты ухватъ...	—	787. Сядзиць Ромапъ на лавн.	—
756. Хорошанькй пастушокъ.	—	788. Ой Цихалка, Циханка...	—
757. Ой поскачу, поскачу....	—	789. Кацярина — Качка.....	—
758. На вулицы дымъ, дымъ, да мяцелица.....	564	790. Антоиъ молодзяпнн.....	—
759. Я й косила, я й орала..	—	791. Семь дзёнъ молюцла...	—
760. Да няходзи вола рэчкн.	—	792. «Тадзеушка, куды йд- зешъ?.....	—
761. Чаго идзешъ по вулицы?.	—	793. А на горф макъ новаляўся.	—
762. Богўтая проклятая.....	—	794. Цяразъ рўчку, цяразъ гай	569
763. А хто-жъ ўзда? Ци ня мой.....	565	795. Ходзиць шеўчннъ по ры- ночку.....	—
764. А играй дудка.....	—	796. «Тошно, ни развеселюся! Примўчаннн и приложенин	573
		Ноты.....	—

УКАЗАТЕЛЬ МѢСТНОСТЕЙ, ОТКУДА ДОСТАВЛЕНЫ ПѢСНИ.

Цифры означаютъ номера пѣсенъ.

Виленская губ.

Виленскій уѣздъ.

- в. Вязниковская 35.
- Лебедевская 360.
- д. и в. необозн. 105—109, 433, 505, 666 а).

Вилейскій уѣздъ.

- м. Лебедево 478.
- Манковичи 644 б).
- Зашт. гор. Радошковичи 350, 351, 358, 372, 368, 369.

Дисненскій уѣздъ.

- г. Дисна 366 а), 408.
- д. и в. пенз. 317, 379, 387 в), 464, 574.

Лидскій уѣздъ.

- в. Гончарская д. Беневичи 362.
- Орлянская д. Орли 427.

Ошмянскій уѣздъ.

- с. Бакшты 247 а).
- в. Волжинская 509.
- в. Кревская м. Крево 262, 531 б), 657.
- в. Вишневецкая д. Забриново 414.
- Бѣницк. д. Курково 610 б).
- д. и в. незнач. 255, 541 б).

Свѣтцянскій уѣздъ.

- в. Свирск. с. Константиново 619 а).
- д. и в. незнач. 17, 222.

Витебская губ.

Витебскій уѣздъ.

- г. Витебскъ 606 в).
- с. Вороново 146, 320, 378, 481 в), 492 а), 716.

- с. Васьковичи 482 г).
- в. Велшиковская 156, 174, 377, 503, 664, 724, 725—729.
- в. Королевская 651, 652, 714, 715, 717—722.
- (в. не обозн.) 497 е).
- с. Маделино 5 а), 8, 9, 10, 19, 125, 155, 177, 232—234, 249, 252, 472, 514 в), 594 (стр. 482), 708, 709—713.
- 137, 141, 142, 298—300.

Городокскій уѣздъ.

- 533.

Дриссенскій уѣздъ.

- д. и в. незначит. 31, 211, 517 б) 583.

Лепельскій уѣздъ.

- с. Вѣтрино 13, 171, 172, 212, 213, 255, 261, 267, 301, 447.
- с. Дубровки 342—346, 355, 374, 439, 440, 442—446, 539 в).
- с. Бобчъ 50—53, 226.
- с. Зазорица 147, 148.
- с. Коптѣевичи 28, 217, 221, 429.
- м. Начи 26, 29, 30.
- с. Орѣхово 269, 288.
- Уши 63.
- окр. Ушаческій 480 б).
- д. и в. незнач. 162.
- м. Чашники 447, 592, 605 б), 630, 631.

Полоцкій уѣздъ.

- с. Махирово 100—104.

Гродненская губ.

Бѣлостокскій уѣздъ.

- 341, 344, 523.

Волковыскій уѣздъ.

д. Мѣвнѣи 550.

..... 313, 340, 412, 463, 471.

Гродненскій уѣздъ.

в. Голынк. д. Хаматовцы 502.

в. Изабелгинская 398 ж), 600 а),
628.

в. Крынская д. Сонники 339.

в. Лашиная с. Лаша 588.

..... 698—706.

д. и в. пезн. 571.

..... 489.

Изъ мѣстн. Припѣманск. 530,
638 а).

Пружанскій уѣздъ.

станція Рудня 310.

Слонимскій уѣздъ.

д. Заполье 564.

м. Косово 282.

с. Порѣчье 273.

д. и в. пезн. 41, 42, 43, 65, 66,
128, 221, 222, 248, 308, 329, 387
а), 399, 413, 417, 419, 420—423,
425, 456, 459, 461, 469, 485 ж),
491, 501, 511, 512 а), 515, 519 і),
522, 523, 525, 540, 543 а), 544 б),
546, 560, 590, 621, 622, 650, 658.

Ковенская губ.

Ново-Александровскій уѣздъ.

м. Дукшты 2 п. безъ № на стр.
165 и 170.

Курляндская губ.

окр. Охукшты 633 б).

Минская губ.

Бобруйскій уѣздъ.

с. Бацевичи 597, 743—749.

с. Городокъ 434, 500, 555, 663.

(д. и в. пезн.) 208, 406, 629, 669
—671, 695—697.

Борисовскій уѣздъ.

г. Борисовъ 611 а).

с. Волосовичи 152, 154, 169, 170,
418, 438, 551, 565, 567, 581, 589.

с. Вячи 138, 140.

д. Дубовое 21, 25.

с. Латыголычи 3, 10, 11, 14, 15,
110—112, 116, 136, 166, 186, 305.

с. Ломница 237, 246, 647 б).

в. Мильчанская 691—694.

окр. Плещениць 353 а), 599, 604
а), 607.

с. Свяды 228, 302, 384, 386
(ошиб. нап. 384), 495 в).

м. Холоненчи 313 б), 626 б),
647 б), 672—690.

д. Хотасевичи 12, 204, 215, 236,
268, 287, 334, 430.

в. Юрьевская 139.

д. и в. пезн. 3, 10, 14, 15, 182, 294.

Игуменскій уѣздъ.

м. Дубичи 441, 462.

с. Микулчи 48, 49, 92, 145, 272,
328, 356, 363, 376, 401, 402, 405,
436, 474, 490, 538, 576 б) ¹⁾, 591,
613, 615 б), 617, 623—625, 627,
730—736, 750—794.

в. Новосель. д. Новоселки 309, 319.

м. Пуховичи 506.

— Узды 274, 367, 435.

д. и в. пезнач. 349, 357, 363,
632, 654, 655.

Минскій уѣздъ.

пр. Готовскій 314, 325, 353 б).

г. Минскъ 33, 370, 409, 449, 453
а), 457, 458, 465, 475, 494 в), 510,
545, 549 в), 646 а), 648 а).

в. Ружевическая 126, 218, 251.

д. Ягонка 127, 144, 428, 518 в),
639 б), 640 а).

..... 223—225, 279, 582,
612 б).

Мозырскій уѣздъ.

с. Мелишковичи 36—40, 95 д), 96.

Новогрудскій уѣздъ.

в. Изарснв. д. Барки 616.

в. Еремичев. м. Турецъ 130.

м. Еремичи 150.

¹⁾ Въ текстѣ мѣстность пропущена.

с. Красногорка 99, 504.
 г. Новогрудокъ 229—231, 239, 315, 316, 337, 338, 343, 347, 348, 354, 361, 380—383, 407, 410, 426, 432, 437, 470, 476, 477, 486, 499, 521, 524, 527, 528, 529, 554, 569, 570, 579, 595, 618, 620 б), 649 б), 662, 665, 723, 795.
 239.

Рѣчицкій уѣздъ.

м. Горволя 62—74, 78, 79, 81—91 а).

м. Молодуша 67, 601 б).

Слуцкій уѣздъ.

пр. Гатовскій 307.

д. Карацка 283 а), 257.

с. Подлѣне 18, 98, 159, 232, 253, 263, 264, 306, 311, 312, 318, 321, 324, 327, 332 б), 335, 336, 364, 371, 400, 404, 405, 411, 415, 416, 451, 452, 453 б), 460, 473, 483 д), 484, 498, 532 е), 536, 558, 561, 580,

г. Слуцькъ 46, 54.

в. Грацевич. д. Юдчицы 151.

..... 280, 366 б), 642 е), 643 а).

Могилевская губ.

Быховской уѣздъ.

с. Бавки 45, 176, 578.

с. Чичерскъ 93 е).

Гомельскій уѣздъ.

с. Ново-Дятловичи 552 а).

с. Старо-Юрковичи 34, 75, 76, 77, 94 е), 134, 135, 163, 164, 201, 431, 566, 586, 614 а).

д. и в. незн. 22—24, 122.

Горецкій уѣздъ.

м. Дубровно 2, 4, 26, 304, 559, 645 е).

зашт. гор. Копысь 1, 47, 55, 57, 63 а), 160, 167, 296, 297, 303, 322, 375, 493 б), 507, 516 а), 537 а), 542 е), 547 б), 548 е), 553 б), 572.

д. Пугники 487 б), 496 д).

с. Саввы 59, 60, 61, 123 а), 123 б), 168, 173, 322, 365, 373, 387 б), 507.

с. Святошицы 55, 56, 132, 202, 203, 235, 295, 520, 536, 577, 587, 659.

Оршанскій уѣздъ.

с. Мошкovo 7, 58, 62, 205—207, 219.

м. Шкловъ 270, 276, 278, 281, 286, 320, 331, 332.

Рогачевскій уѣздъ.

..... 97.

Сѣнненскій уѣздъ.

с. Игрушев 16, 737—742.

с. Коковчинъ 598 д),

м. Толочинъ 32.

с. Ходцы 149.

м. Черевъ 121—157.

Чаусскій уѣздъ.

прих. Гладковскій 210, 214, 220, 258—260, 271, 275, 283 б), 285, 289, 291, 292, 326, 333.

с. Головичи 20, 44, 161, 227.

Смоленская губ.

Бѣльскій уѣздъ.

в. Поникольская 113, 118—120, 143, 247, 454 б), 479 а), 557.

д. и в. незн. 185—191, 193, 199, 200, 254, 256, 284.

Духовщинскій уѣздъ.

д. и в. незн. 117, 178 б),—181, 183, 196.

Рославльскій уѣздъ.

д. и в. незн. 653.

Порѣцскій уѣздъ.

в. Рыбшинс. д. Барки 603,

д. и в. незн. 184, 194, 195, 197, 198, 403, 450, 562, 563, 568, 585, 593, 596, 656.

Смоленскій уѣздъ.

с. Прудки 6, 508.

д. и в. незн. 124, 129, 131, 133, 178 а), 534 а).

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
30	13 сн.	потылицѣ	потылицѣ.
43	1 сп.	суевѣрье	суевѣрья.
47	1 св.	призывъ, мороза	призывъ мороза.
56	послѣ 6 стр.	св. проп.: Минск. губ.,	Мозырк. у. с. Мелесиковичи.
57	17 сн.	бору	бору.
62	5 св.	Овейдомъ	Овсейцомъ.
64	3 св.	Енѣ	Енѣ.
70	13 св.	Заранка	Зоранка.
76	6 св.	Овсейдомъ	Овсейцомъ.
81	4 сн.	Чыстамъ	чыстамъ.
89	1 св.	ряженые	ряженые.
118	8 сн.	досужи	досужа.
125	12 св.	вясноўскія	(вясноўскія).
131	1 св.	весеннія	весеннія.
»	1 сн.	поляють	полють.
133	10 сн.	плы	сплы.
134	13 св.	о бизанностяхъ	обязанностяхъ.
140	11 сн.	тымъ	тымъ.
145	18 св.	ясно	яно.
151	10 сн.	золотарь	золотарь.
152	11 сн.	Зазеряда	Зазернца.
»	1 сн.	борты	боты.
159	14 св.	сарока	сорока.
163	14 сн.	Богдановскій	Богдановской.
168	1 сн.	курача	Кугача.
169	3 сн.	потымъ	пѣтымъ.
178	16 сн.	Савва	Саввы.
184	3 сп.	Духовъ	Духовъ.
198	8 сн.	здѣхаў	здѣхаў.
200	6 сн.	одзинъ-одзинъ	одзинъ-одзинець.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
206	6 св.	кали	коли.
207	13 св.	молоды	молода.
208	17 св.	у	ў.
233	1 св.	ўзъзжджюць	ўзъзжджаюць.
234	11 св.	Обая	обоя.
236	12 св.	малойцы	молойцы.
242	16 св.	Орогъ	Орогъ.
244	10 св.	Тотлина	Татлина.
245	6 св.	261	261 (а).
250	17 св.	руковочки	рукавочки.
258	8 св.	шановала	шановала.
262	15 св.	292	262 (б).
271	11 св.	Витебск. губ. и уѣзда	Витебск. губ., Ленельск. уѣзда.
279	6 св.	трейцхоу	трейцею.
298	13 св.	вочи	в'очи.
302	12 св.	по синиму	по синяму.
306	11 св.	ўло	ўсю.
»	»	сваю	свою.
315	13 св.	Вижейск.	Вилейск.
317	14 св.	наваго	нового.
321	2 св.	рѣчанька	рѣчаньки.
329	13 св.	384	385.
331	2 св.	почуваці	почуваці.
335	21 св.	дзячненька	дзлчненька.
337	11 св.	галъе	голье.
341	послѣ 9	стр. св. пропущ.: Зап. учен.	Слуд. гимн. г. Копаць.
345	12 св.	оттудажъ	изъ «Опыта» Дмитріева.
347	4 св.	Зяленый	Зялёный.
357	10 св.	подъ концемъ	подъ оконцемъ.
364	1 св.	до свой	до своей.
367	14 св.	безъ сястрипѣ	безъ сястрицы.
371	15 св.	Зап. В. П. Окляренко	Зап. Л. П. Скларенко.
373	1 св.	колачку	колочку.
375	17 св.	жа	на.
379	6 св.	жона	жана.
»	16 св.	свогго	свойго.
385	6 св.	малойцы	молойцы.
386	9 св.	корчмы	корчмы.
412	5 св.	Цотоптала	Потоптала.
423	4 св.	ўчтань, ўчтань	ўстань, ўстань.
425	14 св.	2 ст. свер. зъ дорога	зъ дороги.
431	11 св.	хаваци	ховаці.
»	10 св.	валѣй	валей.
432	18 св.	ой прышаў	ой прышоў.
433	2 св.	якъ ударѣу	якъ ударнѣу.
434	3 св.	обнимиць	обниманць.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
439	14 св.	Всѣ записаны мною	Всѣ 3 записаны мною.
»	21 св.	прѣхали	прѣхали.
447	15 св.	дзѣуѣинонька	дзѣуѣинонька.
453	13 св.	Пропущено:	Записано мною.
454 ¹⁾	17 св.	голивичка	головочка.
458	6 св.	диروجя	дорогя.
461	13 св.	диця	дзця.
»	14 св.	виноградику	виноградзиеу.
476	16 св.	обдымаюць	обнимаюць.
479	4 св.	За шумѣли дубровушки	За шумѣла дуброванька.
»	9 и 10 св.	Заплакали молодушки	Заплакала молодушка.
491	18 св.	хайку	Хайку.
»	12 св.	узѣзждци	узѣзжджцы.
496	11 св.	въ Клебани	въ клебани.
506	13 св.	празарыли	призарыли.
»	7 св.	облѣзля	облѣзла.
506	5 св.	злѣзля	злѣзла.
510	8 св.	толь	тамъ.
511	13 св.	поповымъ	поповымъ.
521	7 св.	вирпатушки	курпатушки.
530	1 св.	комарохъ	скомарохъ.
548	9 св.	дзѣвачки	дзѣвачки.
549	5 св.	Андрѣй	Андрей.
554	4 св.	сребривья	сребрынья.

¹⁾ Ошибочно: 154.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ОВРЯДЫ, ОВРЯДОВЫЯ ПѢСНИ, ПОВѢРЬЯ И СУЕВѢРЬЯ.

ОБРЯДЫ.

РОДИНЫ И КРЕСТИНЫ (КСЦИНЫ, ХРЕЗВИНЫ).

Витебской губерніи.

Женщина, почувствовавшая приближеніе родовъ, заблаговременно заботится прежде всего о томъ, чтобы, пока еще въ силахъ, приготовить все нужное для предстоящаго ей труднаго обстоятельства: теплую воду, мыло и проч. Когда же наступятъ — самые роды, то мужъ или старшій въ домѣ, узнающій объ этомъ прежде другихъ, подъ разными предлогами выпроваживаетъ изъ дома семью, оставляя лишь тѣхъ немногихъ изъ ея членовъ, въ помощи которыхъ можетъ быть крайняя нужда. Это объясняется тѣмъ, что присутствіе каждаго посторонняго увеличиваетъ вдвое тотъ опредѣленный срокъ родильныхъ мукъ, которымъ, по убѣжденію крестьянъ, родильница (родзиха) должна непремѣнно подвергаться. Если этотъ срокъ, положимъ, будетъ часъ, то, если въ родильной комнатѣ во время родовъ будетъ, на примѣръ, пять человѣкъ, — «родзихъ» пришлось бы промучиться пять лишнихъ часовъ, т. е. по часу за каждаго присутствующаго. Вошедшій же передъ самымъ выходомъ младенца заставляетъ бѣдную «родзиху» еще вдвое мучиться. Во избѣжаніе такой неприятной возможности, мѣстомъ для родовъ избирается отхожая изба, но чаще всего баня, которую запираютъ какъ можно крѣпче, свидѣтелями же родиль-

ныхъ мукъ остаются только повивальная бабка и опытная *молодуха*. Мытье младенца бабка не начнетъ до тѣхъ поръ, пока отецъ не положитъ въ умывальное корыто нѣсколько серебряныхъ монетъ; бабка же съ своей стороны кладетъ туда «*бруштынъ*» (янтарь), немного сала и вливаетъ нѣсколько капель водки. При этомъ наблюдается, чтобы обмываемое дитя лицомъ лежало къ западной или же сѣверной сторонѣ.

Обмытое такимъ образомъ и спеленатое дитя подносится бабкою къ отцу и матери, при чемъ имъ объявляется поль новорожденнаго. Это объявленіе составляетъ второй торжественный моментъ задачи повивальной бабки въ родильномъ помѣщеніи. Въ это время она старается сказать что-нибудь къ похвалѣ новорожденнаго, въ родѣ слѣдующаго: «во ёнь поскудничекъ — якей плюгавенькій! нихай ёнь лѣпши ляжіць съ Христомъ!» Бабка поспѣшно беретъ дитя отъ родителей, еще не успѣвшихъ къ нему даже и присмотрѣться, и укладываетъ его, но только не въ колыбель; въ послѣднюю дитя кладется послѣ «креста», равнымъ образомъ до этого времени на дитя не надѣвается рубашка.

Послѣ понесенныхъ трудовъ бабка на радостяхъ *перенивается* насколько хватаетъ силъ и разсыпается передъ своими собесѣдниками въ разсказахъ о своихъ повивальныхъ подвигахъ: «*Хула*¹⁾ табѣ Божухна», говоритъ она, «ета ящѣ ничего, а во якъ я была у Микишихи, дыкъ ина пярвосинка — во дзѣ було працы!»... и проч. Во всѣхъ подобныхъ хвастливыхъ разсказахъ бабки ясно видно ея стараніе выставить себя гениемъ повивальнаго искусства и, къ чести слушателей нужно сказать, эти разсказы не встрѣчаютъ ни опроверженій, ни насмѣшекъ, и личность бабки остается неприкосновенно на первомъ и почетномъ мѣстѣ. — Ея роль кончается съ окончаніемъ крестбинной пирушки.

Вплоть до крещенія новорожденнаго къ «родзихѣ» приходятъ

¹⁾ Т. е. Хвала.

«*ў прбвѣдки*» ея замужнія родственницы, сосѣдки и знакомыя. Каждая посѣтительница приноситъ ей какой нибудь съѣдобный гостинецъ, по преимуществу блины; «родзиха» даетъ каждой гостьѣ самый подробный отчетъ о перенесенныхъ страданіяхъ и другихъ обстоятельствахъ, неразлучныхъ съ родами, причемъ и всѣ кстати вспоминаютъ о подобныхъ испытаніяхъ какъ изъ своей собственной жизни, такъ и изъ жизни своихъ близкихъ знакомыхъ, время отъ времени угощая себя и другихъ водкой на счетъ «родзихи». Какъ бы послѣдняя ни была здорова и тѣмъ бы ни занималась, но, замѣтивъ идущую «*ў прбвѣдки*» сосѣдку, она тотчасъ бросаетъ работу и торопливо ложится въ постель, принимая видъ страждущей больной; такимъ образомъ она обязана принимать каждую посѣтительницу вплоть до крещенія новорожденного. Мужчины, а также и дѣвушки, «*ў прбвѣдки*» не ходятъ. Замѣчательно, что каждая посѣтительница, интересуясь часто мелочными подробностями по отношенію къ «*родзихѣ*», выказываетъ къ новорожденному такъ мало участія, что иногда не знаетъ, кто родился у хозяйки — мальчикъ или дѣвочка. Несмотря однако на это, бабка безотлучно находится при дитяти, какъ бы для защиты его отъ дурнаго глаза.

Когда наступитъ день, назначенный для крещенія младенца, кумъ и кума везутъ его ко «хресту», — къ «попу», непременно подъ вечеръ. Передъ своимъ отправленіемъ туда они вмѣстѣ съ наличными гостями и членами семьи садятся на лавки, наблюдая при этомъ, чтобы никто не сидѣлъ противъ дверей¹⁾. Въ это время въ избѣ водворяется самая строгая тишина. Кумъ встаетъ первый, за нимъ и всѣ прочіе; молятся предъ иконами, но безъ земныхъ поклоновъ. Бабка выноситъ новорожденного и, отдавая его кумѣ, говоритъ: «на, бяри нихрящонья, а привязи пысвящонныя!» Отецъ и мать благословляютъ дитя на дорогу хлѣбомъ-солью, которая иногда состоитъ изъ самаго маленькаго ломтя

¹⁾ Такой короткій присѣстъ соблюдается при всякомъ отправленіи въ путь.

хлѣба. По окрещеніи дитяти кумовья непременно закусываютъ въ томъ погощанскомъ домѣ, который они избрали своей временной квартирой, хотя бы домъ новорожденнаго находился въ одной только верстѣ отъ погоста. Водка и закуска отпускаются кумовьямъ изъ дому новорожденнаго, водка же, подносимая священнику, покупается кумомъ на свой счетъ. Во время закуски кумъ особенно заботится объ угощеніи своей кумы. Передъ окончаніемъ закуски кума вынимаетъ изъ-за пазухи, или кармана кусокъ коленкора, или полотенце, или наконецъ, простую холстину, сообразно своему состоянію и, подавая ихъ куму, говоритъ: «авой кумокъ, а я чупъ ни пызабыла при пыдарунычкѣ!» Принимая подарокъ, кумъ, осмотрѣвъ его слегка, кладетъ его передъ собою и старается не замѣчать его. По окончаніи же закуски, онъ, будто нечаянно замѣтивши лежащій передъ нимъ подарокъ, говоритъ: «во кумка мыя любыя, чупъ ни забыу одспасѣковаца табѣ», и съ этимъ словомъ онъ въ свою очередь вручаетъ кумѣ нѣсколько денегъ, но въ такомъ количествѣ, которое бы соответствовало цѣнности полученнаго подарка. Какъ холстина, такъ и деньги есть частная собственность кумовей; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ они обязаны прогулять свои подарки на *«змъзкіи»*. Кромѣ кумовей, въ закускѣ принимаютъ участіе и посторонніе и преимущественно хозяева, но за столъ они уже не садятся. Обѣдки, остающіеся отъ закуски, кумовья отдаютъ богадѣльнымъ бѣднымъ, гдѣ они есть, въ противномъ случаѣ, оставляютъ на хозяйскомъ столѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ кумовья отдѣляютъ небольшой кусокъ каждаго кушанья и везутъ съ собою, всегда при этомъ шуточно приговаривая: «нашъ молодець можа тѣсьць захочиць ў дороги!»

Между тѣмъ собравшіеся въ домѣ «родзихи» гости и семья часто поглядываютъ въ окно и внимательно прислушиваются къ самамалѣйшему уличному шуму. При входѣ кумовей въ избу разговоръ мгновенно умолкаетъ, всѣ почтительно встаютъ, и кто нибудь непременно скажетъ: «авой кумочки! а мы тутъ сусимъ замурдувалися!... якъ вы тамъ?»... Общій смѣхъ покры-

ваетъ эти слова и говоръ принимаетъ самый оживленный характеръ. «Якъ жа-жъ имя нашему новорожденному?» спросить ктонибудь, и отвѣтъ кумовой мгновенно облетитъ всѣхъ гостей.

Дитя вручается родителямъ, которые благословляютъ его крестнымъ знаменіемъ, въ охрану отъ взора любопытныхъ. Затѣмъ приступаютъ къ «столу».

При многочисленности гостей и при тѣснотѣ избы нельзя уставить столы въ одну прямую, непрерывную линію, какъ это требуется обычаемъ, въ ознаменованіе того, что жизнь новорожденного должна быть непрерывно долгая; поэтому столы ставятъ такъ, что они образуютъ или простой уголъ, или же подобіе фигуры печатной буквы *n*. И въ этомъ случаѣ мѣсто соединенія столовъ тщательно скрывается подъ скатертью.

На покрытый столъ ставятся: солонки, рѣшето, наполненное ломтями хлѣба и блинами, и кладутся ложки, каждая особо, соразмѣрно числу собравшихся гостей, послѣ чего хозяинъ приглашаетъ садиться за столъ, а прежде всѣхъ кумовой. «Вы кумки сѣнни замурдувались», говоритъ онъ, «садзицесь ў куть!» За кумовьями хозяинъ приглашаетъ остальныхъ гостей сѣсть, наблюдая при этомъ нѣкоторую постепенность: — «дзядзька Сципанъ! садзись во къ куму: систра во къ дзядзьки! а ты свать хуць кылы дзядзины!» и проч. въ такомъ родѣ. Но если въ числѣ гостей есть священникъ и вообще ктонибудь познатіѣе, то «кутное» мѣсто не принадлежитъ ужь кумовьямъ, и они въ такомъ случаѣ садятся подлѣ почетнаго гостя.

Усѣвшись за столъ, гости хранятъ самую строгую тишину, прерываемую лишь изрѣдка отдѣльными возгласами, въ родѣ слѣдующихъ: «дзядзина посунься», или же: «свать, болонку¹⁾ высадзишь». Хозяинъ одѣляетъ гостей водкою, начавъ съ кутнаго мѣста. Чаще всего, обходя гостей, онъ наливаетъ имъ водку не изъ бутылки, что замедляло бы дѣло, а черпаетъ ее рюмкою прямо изъ чашки, которую носить за нимъ ктонибудь изъ семьи. Поднося первую рюмку къ своимъ устамъ, хозяинъ говорить:

¹⁾ Стекло въ оконной рамѣ.

«ну бабка (родильница, лежащая въ постели)¹⁾, и вы кумочки, и ўси дорогіе госпички! будзьце здоровеньки!»

Первый выпившій начинаетъ тихій разговоръ, къ которому постепенно пристають другіе, выпившіе очередную рюмку, такъ что при надѣленіи послѣднихъ за столомъ идетъ настоящій бесѣденный шумъ. Принимая рюмку водки, гость говоритъ: «видзили мы пыдъ хрястомъ, дай же Божа видзиць пыдъ вяпцомъ!». При этомъ никто изъ гостей не примется за кушанье, пока послѣдній не будетъ одѣленъ водкою и не получитъ имъ хозяйское приглашенье.

Это одѣленіе первой рюмкой водки есть, такъ сказать, вступленіе къ тому, что крестьяне называютъ «столъ», послѣ чего хозяинъ и занимающая мѣсто хозяйки стряпуха просятъ дорогихъ «госпичкоў принимацца за што Богъ послаў» — и руки всѣхъ гостей разомъ протягиваются къ хлѣбу и ложкамъ.

Хозяинъ и хозяйка не садятся за общій столъ; они стоятъ у стола, «присматриваютъ» за гостями, т. е. понуждаютъ кушать и обмѣниваются то съ тѣмъ, то съ другимъ короткими словами. Кто нибудь изъ гостей непременно скажетъ: «а штожь сами хызыяны ни ядўць?», на что хозяйка непременно отвѣтитъ: «кыли хызыяка умираецъ зъ голоду, дыкъ ни хуваюць пыдъ загнетымъ, альбо пыдъ припечкомъ». Всѣ кушанья подаются въ деревянныхъ или глиняныхъ чашкахъ, которыя разставляются на столъ въ такомъ разстояніи одна отъ другой, чтобы каждая приходилась человѣкъ на шесть. Благодаря обычной ловкости, отъ жидкихъ кушаньевъ, переносимыхъ изъ чашки ко рту, не падаетъ на столъ ни одной капли, такъ что нерѣдко можно встрѣтить крестьянскій столъ, на которомъ послѣ долгаго обѣда не окажется не только капли кушанья, но и самой маленькой крошки хлѣба; каждый изъ сотрапезниковъ, образовавшіяся предъ нимъ хлѣбныя крошки старается тщательно собрать кускомъ мякиша. При этомъ уронившій кусокъ хлѣба на полъ непременно подниметъ его и, благоговѣнно цѣлуя, скажетъ: «ахъ, Божиныка ты мой!» — относя

¹ Въ Витебск. губ., Леп. уѣзда, она называется *половою кумою*. III.

въ этомъ случаѣ названіе «Божинька» прямо къ хлѣбу. Если крошки пережевываемой пищи выпадаютъ изо рта, то это служитъ знакомъ того, что кто-то спѣшитъ къ «столу».

Сколько бы ни подавалось кушаньевъ, хозяинъ послѣ каждой смѣны одѣляетъ гостей рюмкой водки. Такимъ образомъ, подоспѣвшій къ концу «стола» гость обязанъ выпить къ ряду то количество рюмокъ водки, которое уже до его прихода выпито прочими, и при общемъ веселомъ смѣхѣ и шуткахъ надъ «познякомъ», новый гость почти всегда исполняетъ непомѣрно тяжелое наказанье. Каждое кушанье гости ѣдятъ весьма медленно: скушавъ ложку, крестьянинъ тщательно ее облизываетъ, кладетъ передъ собою на столѣ, опускаетъ руки на колѣна, долго жуетъ и говоритъ съ сосѣдомъ. Такъ, по приблизительному расчету, отъ одной смѣны кушанья до другой проходитъ три четверти часа, включая сюда время, потребное для одѣленія гостей водкою; если же будетъ подано пять или семь кушаньевъ, то «столъ» продолжится по меньшей мѣрѣ часа четыре», что для непривычнаго составляетъ тяжелую пытку.

Количественное, равно какъ и качественное достоинство кушаньевъ зависитъ, разумѣется, отъ большей или меньшей степени матеріальнаго благосостоянія хозяевъ. Прежде всего подается «сцюдзень» (свиное или же телячье холодное), «пражанина» съ блинами, «юшка» съ мясомъ, жареное, «клецки» и каша. Одинъ изъ сидящихъ ближе къ чашѣ разрѣзываетъ мясо на мелкіе кусочки, производя свою работу надъ самой чашкой или же на особой тарелкѣ; въ первомъ случаѣ куски мяса падаютъ въ чашку прямо изъ рукъ разрѣзающаго, а во второмъ они сгребаются или ножомъ или ложкою. Косточки разрѣзающій отдаетъ или женѣ или другому уважаемому и любимому имъ лицу. Такъ какъ рѣзальщикъ держитъ мясо не вилкою, а просто лѣвою рукою, то отъ сжатія оно выдѣляетъ изъ себя мясной сокъ на руку, которую тотъ принужденъ нѣсколько разъ облизать и вытереть. Въ такомъ родѣ отправляются всевозможные крестьянскіе «стола», какъ постные, такъ и скоромные, и только крестбинные, свадебные и жалобные «стола» имѣютъ незначительныя

особенности въ кушаньяхъ; такую особенностью при крестбинномъ столѣ служить «бабина каша».

Передъ этимъ заключительнымъ блюдомъ роль хозяйна, какъ надсмотрщика за гостями, кончается, и самъ онъ дѣлается наравнѣ съ прочими «бабинымъ гостцемъ», т. е. усаживается за столъ. Бабка ставитъ на столъ кашу или въ чашкѣ или просто въ горшкѣ, которые должны быть (въ Полоцкомъ уѣздѣ) обернуты холстиною, и собственноручно одѣляетъ гостей водкою, по большей части приобрѣтенною на свой счетъ. При видѣ каши гости начинаютъ говорить, что она уже и по виду несовсѣмъ хороша; когда же откушаютъ, хотя по одной ложкѣ, то всякій непременно найдетъ, что каша или недосолена, или пересолена, или горька, или кисла и проч.

Въ такомъ случаѣ бабка должна быть находчива и, какъ говорится, не лѣзть за словомъ въ карманъ: она должна дать поспѣшный и съ тѣмъ вмѣстѣ безобидно-шутливый совѣтъ каждому претенденту, въ родѣ того: «а ты помочи языкъ въ солонку и каша будзиць солона» или «почаще цалууй жбнку, будзиць каша не горка» и проч.

Несмотря на недовольство «бабиной кашей», гости, однако съѣдаютъ ее всю и въ опорожненную чашку кладутъ свои посылынные денежные подарки; эти деньги идутъ отчасти «родзихѣ» на мыло, въ большинствѣ же случаевъ всѣ сполна бакѣ.

Въ Полоцкомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Маринькинѣ, подавъ кашу и одѣливъ гостей водкою, бабка, покрытая платкомъ подходитъ къ столу, становится на скамью и, приговаривая различныя благожеланія новорожденному, три раза обертывается на своемъ мѣстѣ и покрытая же спрыгиваетъ на полъ, при чемъ она нѣсколько разъ всплескиваетъ руками. Несговорчивая бабка, сообщившая мнѣ все это отказалась на отрѣзъ объяснить свои дѣйствія, ссылаясь на то, что это бабьи примѣты.

Послѣ стола гостямъ предоставляется полная свобода.

Пискливыми, безобразными голосами жбнки поютъ пѣсни, имъ подтягиваютъ мужчины; начинаются самыя неприличныя шутки и

только словомъ, но и дѣломъ, — въ чемъ не можетъ быть стѣсненія, такъ какъ на «хресбины» собираются только женатые: холостые мужчины и дѣвушки на «хресбины не допускаются». Наконецъ, крайне обезсиленные «столомъ», пирующие взбираются на палаты, на печь, или куда Богъ пошлетъ, поближе, откуда уже не долго переговариваются съ остальными гостями. Изъ соблюденія принятыхъ обычаевъ хлѣбосольтва, хозяинъ всетаки время отъ времени приглашаетъ гостей *на рюмку*, при чемъ рѣдко исключаются и крѣпко уснувшіе: ихъ расталкиваютъ, льютъ имъ водку, такъ сказать, насильно въ горло и проч. О подобной пирушкѣ всѣ гости надолго сохраняютъ самое пріятное воспоминанье и единодушно превозносятъ хлѣбосольныхъ хозяевъ, говоря, что «всего было довольно». Разумѣется, что устроить пирушку, на которой «всего было довольно», стоитъ не дешево; такую пирушку въ состояніи дать только богатый, или по крайней мѣрѣ средней руки крестьянскій домъ. Убить одну или двѣ коровы, нѣсколько овецъ, свиней и при томъ купить 3, 4 и 5 ведеръ водки и въ богатомъ крестьянскомъ домѣ составляетъ замѣтный ущербъ въ хозяйствѣ.

Въ заключеніе остается упомянуть о тяжелой и пассивной роли такъ называемыхъ «свѣточей». Такъ какъ почти всякій «столъ» идетъ вечеромъ, при искусственномъ свѣтѣ, то для болѣе удобнаго поддержанія въ хатѣ освѣщенія, заранѣе выбираются два-три мальчика, на обязанности которыхъ лежитъ держать во время обѣда горящую лучину поближе къ столу, отбрасывать и гасить лучинные уголья. Эти мальчики и есть «свѣточичи». Такой свой трудъ они несутъ иногда безъ смѣны до того времени, пока послѣдному гостю уже не окажется нужнымъ лучинный свѣтъ.

Сообщено учителемъ приготовительнаго класса Свислочской Учительской Семинаріи Н. Я. Никифоровскимъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Витебской губерніи (въ уѣздахъ Лепельскомъ, Полоцкомъ и Витебскомъ) не только въ деревняхъ между крестьянами, но и въ мѣстечкахъ и городахъ между

мѣщанами, существуетъ обычай «справляць *муравинки*». Муравинки — это не что иное, какъ семейное празднество по поводу купанья младенца на третій день послѣ крещенія и муропомазанія его. Въ этотъ день, большею частью вечеромъ, воспріемники (кумы), родные, иногда знакомые, собираются по приглашенію въ домъ родителей новорожденнаго, куда прежде всѣхъ должна явиться бабка, — принимавшая дитя при его рожденіи. Бабка, по большей части, сама готовится воду для купанья ребенка; сама ее приноситъ, сама вливаетъ въ чистый горшокъ и подогрѣваетъ ее въ печи, потомъ подогрѣтую воду вливаетъ въ чистыя купальныя ночвы, кладетъ сюда ребенка и омываетъ его; затѣмъ омытаго одѣваетъ въ чистую рубашечку и сдаетъ матери, а сама осторожно сливаетъ воду изъ ночевъ въ чистый горшокъ или другую чистую посудину и отправляется съ нею къ рѣкѣ или ручью, куда ее и выливаетъ; если же нѣтъ рѣчки или ручья, то она отыскиваетъ для того другое, но чистое мѣсто. Такое уваженіе къ водѣ, въ которой омытъ былъ въ первый разъ послѣ крещенія и муропомазанія младенецъ, проистекаетъ изъ религіознаго чувства — чувства благоговѣнія къ употребляемому въ таинствѣ муропомазанія святому мурѣ, которое, по убѣжденію народному, не могло же совершенно всосаться въ помазанныя имъ части тѣла, и, слѣдовательно, какая-нибудь частичка его могла отдѣлиться въ воду во время перваго, послѣ совершенія надъ ребенкомъ таинства крещенія и муропомазанія, его омовенія. Въ этомъ же религіозномъ чувствѣ кроется основаніе и обыкновенія — не купать младенца въ теченіе трехъ дней послѣ его крещенія и муропомазанія: вѣрующій простолюдинъ боится, чтобы поспѣшностью въ купаньи младенца не изгладить печати дара Святого Духа, сообщеннаго ему въ таинствѣ муропомазанія.

Сообщ. инспекторъ народн. училищъ Витебской губ. С. К. Шимковичъ.

Гродненской губ. и уѣзда.

Немедленно по появленіи на свѣтъ ребенка отецъ его отправляется въ деревню къ одному изъ болѣе къ нему располо-

женныхъ домохозяевъ и приглашаетъ его въ кумовья. Войдя въ домъ, онъ говоритъ: «Панеусъ похвалёны, Езусъ Христусъ!» На что обыкновенно ему отвѣчаютъ: «На вѣки вѣкоу, амонъ!» (а иногда и мѣмонъ!) Затѣмъ между пришедшимъ и хозяиномъ дома происходитъ такой, приблизительно, разговоръ:

«Добро живы, ци здоровы?»

— Ще по маленьку, Богъ ховая.

«Вотъ, Кажу», продолжаетъ пришедшій, «нема часу. Я пришоу просиць Бога и васъ на хрисины до насъ».

— А што вамъ Богъ дау: дзиця (т. е. мальчика), альбо дочку?

«Але отъ што: вы, дзядцько (или братко, смотря по лѣтамъ) я пришоу просиць васъ за татко хрыщовнаго».

— «Што зробиць» — отвѣчаетъ просимый, почесавши голову, — «треба послухаѣи».

Получивши желанное согласіе, отецъ новорожденнаго отправляется домой. Вскорѣ приходятъ къ нему кумовья. Бабка (т. е. повитуха) беретъ вѣтку и выломавъ изъ нея вилочку, обводитъ ею три раза вокругъ головы родильницы, а затѣмъ беретъ на руки дитя со словами: «Нейца ¹⁾, Сына и Духа Святого, амонъ!» и отдаетъ кумовьямъ и вмѣстѣ три лусты (ломтя) хлѣба, изъ которыхъ двѣ оставляетъ у священника, а третью привозитъ домой. Кумовой, возвращающихся изъ церкви домой, бабка въ дверяхъ встрѣчаетъ въ вывороченной шерстью вверхъ шубѣ, въ знакъ того, чтобы дитя не было страшливое. Затѣмъ начинается пиръ трехдневный, на который собираются родные и близкіе знакомые. Каждый гость приноситъ съ собою непременно что-нибудь съѣдобнаго: кто кусокъ хлѣба, кто горшокъ гречневой каши, кто молока или яичницу и т. п. Родильница, лежа въ постели принимаетъ отъ гостей все принесенное и ставитъ кругомъ себя на кровати. Хозяинъ наливаетъ рюмку водки и подноситъ гостю. Послѣдній, принимая поднесен-

¹⁾ Искаженное отъ словъ: во имя отца (ойца).

вое, говоритъ: «Нехай Богъ годѹя, долю, счастье готѹя, бацьку матцери на поцѣху и людзямъ на славу». На это хозяинъ и родильница отвѣчаютъ: «дзяку, дзяку, за доброе слово!»

На третій день крестинъ совершается *жмуръ* (муравинки). Эта церемонія состоитъ въ слѣдующемъ: бабка беретъ дитя, выкупаеъ его и тотчасъ затѣмъ, зачерпнувъ рукой воды, въ которой его купала, примѣрно около гарнца, выльетъ ее въ миску, куда и насыплетъ около кварта овса, смѣшаетъ и этой смѣсью умываетъ всѣмъ присутствующимъ руки и утираетъ ихъ *скарочомъ*. Нѣкоторые изъ гостей при этомъ бросаютъ ей въ миску нѣсколько копѣекъ. На эти деньги бабка покупаетъ водку и потчуетъ всѣхъ. Въ заключеніе всѣ отправляется въ корчму, дѣлаютъ тамъ складчину и снова пьютъ и веселятся.

Зап. псалом. И. Корскій.

Могилевской губерніи.

Второй день послѣ крестинъ называется у насъ *праксинками*. Въ домъ родильницы собираются гости, пьютъ, закусываютъ и гуляютъ до вечера. На третій же день, называемый *муравинками*, подъ предлогомъ — сажать бабку на рожонъ, т. е. воспользоваться ея грошами, набранными въ день крестинъ, пиръ и разгулъ опять возобновляется. Пиръ этотъ обыкновенно начинается слѣдующей церемоніей: бабка беретъ миску, насыплетъ въ нее овесъ и нальетъ воды и прутикомъ (непремѣнно съ листьями) помѣшаетъ эту смѣсь съ разными приговорами, затѣмъ вызываетъ *«родзиху»*. Та встаетъ съ постели, подойдетъ къ бабкѣ и вмѣстѣ съ нею протянетъ надъ поставленной посудиною руки, и какая-либо изъ присутствующихъ женщинъ обольетъ ихъ руки три раза. У *«родзихи»* на этотъ конецъ приготовленъ ужъ заранѣе утиральникъ коленкоровый, не короче трехъ аршинъ. Этимъ утиральникомъ бабка обтираетъ руки свои и *«родзихины»* и затѣмъ

оставляетъ его себѣ. Потомъ бабка угощаетъ всѣхъ гостей водкой; закуску даетъ «родзиха».

Зап. мною отъ (бывш. крѣпостной изъ сѣнинск. у. (Т. Андреевой. — Ср. малороссійскій обрядъ подъ названіемъ *Злиски*. въ «Трудахъ» П. П. Чубинскаго, т. IV, стр. 13.

Нѣсколько предостереженій беременной женщины.

«*Цижарная*» женщина не должна становиться на веревку; въ противномъ случаѣ дитя родится удушеннымъ пуповиной, которая нѣсколько разъ обвиваетъ шею новорожденнаго въ то самое время, когда мать перешагнетъ веревку.

Если «цижарная» женщина наступила на кошку или собаку и вообще на какое-нибудь животное или перешагнула черезъ нихъ, то тѣло дитяти, и преимущественно спинка, покроется шерстью, подобною шерсти котораго-нибудь изъ названныхъ животныхъ; если тоже самое случилось по отношенію къ птицѣ — перьями. Для излѣченія дитяти въ такомъ случаѣ слѣдуетъ купать его въ водѣ, настоянной отрубями и березовой золой.

Строжайше воспрещается беременной женщинѣ подходить къ падали и брать трупъ въ руки и, въ особенности, плевать на падали; отъ несоблюденія этой предосторожности, какъ у матери, такъ и у дитяти, образуется цынга. Съ тою же цѣлю беременнымъ женщинамъ не позволено смотрѣть на покойника и присутствовать при погребальныхъ обрядахъ.

«*Цижарная*» женщина должна спать въ такомъ мѣстѣ, куда не могъ бы проникнуть лунный свѣтъ, потому что если въ «комнату» проникнетъ этотъ свѣтъ и падетъ на открытый желудокъ, дитя сдѣлается впоследствии непременно лунатикомъ.

Испуганная пожаромъ беременная женщина не должна касаться руками своего тѣла и въ особенности лица и шеи, пока не пройдетъ испугъ, потому что до чего бы только она ни дотронулась въ это время, у дитяти на соответствующемъ мѣстѣ явится красное пятно, которое часто не сходитъ во всю его жизнь.

Какъ беременной женщи́нѣ, такъ равно и всякому, нельзя становиться въ тотъ кругъ на полу или на землѣ, который составляетъ по себѣ мокрое ведро и вообще деревянная посуда; отъ неосторожности въ этомъ отношеніи лицо и руки, равно какъ и другія части тѣла, покрываются кругами (лишайми). Лѣчить лишая только можно пѣною, выступающею изъ ольховыхъ дровъ во время топки печи.

Беременной женщи́нѣ не слѣдуетъ ѣсть яичницу прямо со сковороды; не то дитя родится чернымъ. По той же причинѣ ей не слѣдуетъ кушать прямо изъ котелка.

Сообщ. Н. Я. Никифоровскимъ.

ПОВѢРЬЯ, СУЕВѢРЬЯ И ПРИМѢТЫ, КАСАЮЩІЯСЯ ДѢТСТВА.

Витебск., Минск. и Ковенск. губерній.

Ни одна мать не позволить качать колыбель, если въ ней не лежитъ дитя. Качаніе пустой колыбели ведетъ къ смерти дитяти.

Дитя нельзя брать задомъ, потому что оно впоследствии выйдетъ упрямымъ.

Отдавая дитя кому-нибудь на руки, нельзя его бить, хотя бы даже въ шутку, а то оно будетъ злымъ и капризнымъ.

До окончанія перваго года для дитяти нельзя шить рубашекъ и другой одежды изъ новаго холста, а непременно нужно изъ стараго. Пока дитяти не исполнится года, ему нельзя давать смотрѣться въ зеркало.

То мѣсто, гдѣ дитя случайно упадетъ, слѣдуетъ въ ту же минуту полить водою три раза, а если воды не окажется, то достаточно, въ замѣнъ ея, плюнуть туда три раза. Если же дитя уже научилось плевать, то оно само должно это сдѣлать.

Какъ только дитя начнетъ ходить и сдѣлаетъ первые самостоятельные шаги, мать, или кто-либо другой, кто при этомъ слу-

чится, беретъ ножъ и примѣрно рѣжетъ имъ (т. е. проводитъ по полу или по землѣ черту) промежъ ножекъ дитяти, приговаривая: «разорвицесь пѹты!»

Если дитя испугается какого-либо животнаго, то у послѣдняго, если только оно извѣстно, какъ причина испуга, отрѣзываютъ пучекъ волосъ (или шерсти) и обкуриваютъ ими испорченное дитя; если же дитя испугалось не животнаго, а человѣка, то у послѣдняго отрѣзываютъ клокъ волосъ во время его сна и вообще незамѣтнымъ для него самого образомъ.

Когда курица снесетъ первое яйцо, то мать немедленно, пока оно еще не совсѣмъ остыло, спѣшить обвести имъ три раза вокругъ головки своего дитяти, приговаривая: «няхай курка знясець стольки яйкъ, скольки тутъ есь вылосѣкъ!»

Сообщ. Н. Я. Никифоровскимъ.

Волосы дитяти, равно какъ и взрослоаго человѣка, не слѣдуетъ бросать зря: упадутъ они въ огонь, будетъ безпрестанно жаръ въ головѣ, а если мышамъ въ норы, то боль и шумъ въ ухахъ. Поэтому вычесанные, а также обстриженные волосы или пускаютъ на текучую воду, или же запихиваютъ въ стѣнныя щели. Вотъ почему часто во всѣхъ щеляхъ внутреннихъ стѣнъ многосемейной крестьянской хаты, когда членами семьи строго исполняется требованіе означеннаго обычая, бываютъ видны клоки волосъ.

«Проходя однажды мимо сосѣдняго мнѣ дома», рассказываетъ по этому поводу г. Гайдуковъ, учитель народнаго училища въ м. Дукштахъ (Новоалек. у. Гродн. губ.), «я замѣтилъ, что хозяйка его прятала горсть волосъ въ щель стѣны. На вопросъ мой, зачѣмъ она это дѣлаетъ, отвѣчала: «а куда жъ дѣлать вольсы, штобы птушка ня нашла ихъ? Разви ты не знаишь, што кылі птушка найдзеть ихъ и здѣлать сабѣ гняздо, тыкъ чыловѣку крупица гылова. . . Вотъ я и остригла своѣва Федзьку и прячу вольсы, штобъ ня нашла птушка. Мы всё такъ дѣлывемъ. Хто лянѣца прятатьць волосъ, тыкъ тотъ обфукыеть ихъ своимъ дѹхимъ. Ня вжожь (неужели) ты ня знаишь, што птушки боятца чыловѣ-

чыва духу? Вотъ только попробуй зыпусциць духымъ птушаняць, альбо яички, птушка сичась откиница ихъ. Вотъ и зы обѣдомъ, ядзя (кушай), ня надо спыминаць про птушаняць, — сичась съядуть ихъ гады, альбо мурашки».

Пока дитяти не исполнится года, не слѣдуетъ давать ему смотрѣться въ зеркалѣ.

Сообщ. учит. народн. учил. г. Гайдуковомъ.

Въ Витебск. губ. существуетъ вѣрованіе, что некрещенное дитя послѣ смерти не разлучается съ мѣстомъ своего погребенія до 7-ми лѣтняго срока и только въ концѣ этого времени оно отходить къ небу. Но передъ своимъ переселеніемъ такое дитя въ одну изъ темныхъ ночей, около 12-ти часовъ, громко вопить и просить себѣ имени. Весьма счастливъ будетъ на всю жизнь тотъ, кто услышитъ этотъ вопль и немедленно произнесетъ имя того пола, къ которому принадлежало некрещенное дитя. Буде же и послѣ произнесенія имени вопль не прекратится, что свидѣтельствуесть о неузнанія пола дитяти, то услышавшій долженъ поспѣшить приводомъ на мѣсто другого лица, отъ котораго онъ долженъ однако скрыть свою неудачу. При обнаруженія первой неудачи ни дитя, ни заботившійся объ его освобожденіи отъ скитальчества по землѣ не получаютъ никакой пользы.

Сообщ. Н. Я. Никифоровскій.

ПѢСНИ КРЕСТИННЫЯ.

ПОЮТЬ РОДИЛЬНИЦЪ (РОДЗИХЪ).

1.

(Могилевской губ., Горецк. у. заштатн. г. Копысь).

«Ой чія жъ то жина
«Черезъ рѣчка брыла,
«Помочила бобры
«И чорные соболи,
«Чорные соболѣчки?»
— Ой Мартынова жина

— Черезъ рѣчку брыла
 — Помочила бобры,
 — И черные соболи
 — Дай черные соболѣчки.
 «Ай Мартынка, дружокъ,
 «А побейте кручки,
 «Повѣсьте бобры
 «И черные соболи
 «Дай черные соболѣчки.
 — «Ай Гапулька душа,
 — «Не велика госпожа!
 — «Ай побьешь ты кручки сама,
 — «Ай повѣсишь бобры
 — «И черные соболи
 — «Дай черные соболѣчки.
 «Ай Гапулька душа!
 «Не велика госпожа,
 «Безъ боброу хороша.»

2.

(Могилевской губ., Горецк. у., м. Дубровна).

Посерѣдъ двора дый Иванаго, 2
 А стоить теремъ да подрубленны, 2
 А ў томъ теремѣ ды Иванычка 2
 Ёнъ по терему ды похаживаить, 2
 Ёнъ Кулинушку ды погукиваить: 2
 Ты ходи, ходи ды Кулинушка, 2
 Ты ходи, ходи ды Андреевна! 2
 Буду тябе учить, якъ подвѣрья водить, 2
 Буду тябе учить, якъ дѣтей годувать, 2
 Буду тябе учить, якъ телятокъ держать, 2
 Буду тябе учить, якъ замчужку носить:
 Подвѣрья водить-ни разиня ротъ ходить, 2
 Дѣтей годувать-ни сонливый быть, 2
 Телятокъ держать-ни ленивый быть, 2
 Замчужку носить а ўсе строгый быть, 2
 Замчужку носить-ды ни стать побѣжать,
 А стать побѣжать ды замчужокъ терять.

Объ зап. мною отъ старой крестьянки.

2*

3.

Минской губ., Борис. уѣзда.

«Ахъ ты вѣльха, ты вѣльха!
 «Чамужъ ты не такъ такová,
 «Якъ у Петровъ постъ была?
 — А дайце мнѣ дожджи дробныѣ,
 — А дайце мнѣ вѣтры цихіе,
 — Такъ я буду такъ такová,
 Якъ у Петровъ постъ была.
 «Ты Аўгинька, ты душа моя!
 «Чаму ты не такъ такová,
 «Якъ у своей матки была?
 — Ты Иваничка, сердце мое!
 — Дайце волю такую,
 — Якъ у матки была,
 — Такъ я буду такъ такová
 «Ты Аўгинька, сердце мое!
 «Родзі мнѣ дзевяць сыноў,
 «А дзiesiąтую дочку,
 «Тогды я дамъ волю такую,
 «Волю такую, и роскошь твою.
 — Ты Иваничка, сердце мое!
 Постаў дзевяць городоў,
 А дзiesiąты церемъ высоки,
 Тогды я роджў дзевяць сыноў,
 А дзiesiąтую дочь *молоду*:
 Сыны будуць поле борноваць,
 А дочка хусточки ткаць.

Сообщ. учит. Свислоч. учит. семинаріи г. Товстикомъ.

4.

(Могилевской губ. Горецк. уѣзд., м. Дубровна).

Черезъ рѣчаньку, черезъ быстрыя
 Гибка кладочка ляжить,
 Ахъ по тэй жа то по кладоцѣ,
 Тамъ Иваничка идетъ,
 За собой ведетъ ёнъ Алёночку,
 Ёнъ Алёночку душў.

«Ахъ ты кладочка, ты тисовая,
 «Ты ни гнися подо мной.
 «Ахъ ты Алёночка, ты душа моя,
 «Ты ни гнѣвайся со мной.
 «Ай пи пивушко, зелено вино,
 «Ни упивайся, молода,
 «Рѣдя ¹⁾ дѣточекъ, рѣдя дробненькихъ,
 «Ни старѣйся молода»
 — Ахъ ты Иваничка, ты душа моя,
 Ёсе ни праудычка твоя.
 Піўши пивушко, зелено вино,
 Я увопьюся молода
 Рѣдя дѣточекъ, рѣдя дробненькихъ
 Состаруся, молода ²⁾).

Зап. мною отъ старухи крестьянки. Поется и въ Чаусск. и Быковск. уѣздахъ.

5.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделина.

а) А хто у насъ у полози ляжиць? 2
 — Аўгинька у насъ ў полози ляжиць, 2
 «Прывядзіця Игнатячку изъ за току: 2
 «Ци ня сыщыць мидового соку?» 2.
 Попытаўся: «а хто народзіўся? 2
 «Коли дочўшка — достаўлю я соку,
 «А коли сыночыкъ — горэлочку добуду».

Зап. М. И. Хмѣлевской.

¹⁾ Т. е. родя, рождая. Сколько разъ не заставлялъ я свою пѣвицу повторить это слово, она упорно произносила *рѣдя*. III.

²⁾ Вар. Витебск. у. с. Маделина.
 Чыразъ рэчыньку, чыразъ быструю
 Тонка жордычка ляжиць;
 По тэй жордычкѣ, по тэй тоненькой,
 Тамъ Игнатычка идзецъ.
 «Ахъ ты жордычка, ахъ ты тонкая
 Ня зыблися подо мной!
 Ахъ ты Аўгинычка, ты душа моя,
 Ты ни старыйся за мной» (и т. д. безъ всякой разницы).

Зап. М. И. Хмѣлевскій.

Минской губ., Борисовск. уѣзда.

- б) Породзиха ў полозѣ ляжницъ,
 А захоцѣла яна виннаго соку...
 «А позовице мойго милого зъ току:
 «Ци ни дастанець мнѣ виннаго соку?»
 А ѣнъ пытаецца: «кого жанá родзила?»
 «Коли сына, я меду добуду,
 «Коли дочушка, я и такъ обойдуся,
 «Коли сына, я и городъ постаўлю,
 «Коли дочушка, зъ кожушками одпраўлю.»

Зап. учит. Свисл. учит. сем. г. Товстикъ.

6.

БАБКЪ.

Смоленской губ. и уѣзда, с. Прудки.

- А што по мосту по калиновому
 И стучиць и грючиць и постукиваецъ?
 — То Василечка да Григорывичъ
 Ёнъ спѣшиць, ёнъ бѣжиць да по бабушку
 «А ты бабушка да Ивановна!
 «Перебабъ ты мойго дзицёночка, да маленькаго.»
 — А што по мосту по калиновому
 И стучиць и грючиць и постукиваецъ?
 — То Василечка да Григорывичъ
 Ёнъ спѣшиць, ёнъ бѣжиць да по кумочка
 «Ты кумочекъ мой да Ивановичъ!
 «Перенеси ты мойго дзицёночка, да маленькаго.»
 — А што по мосту по калиновому
 И стучиць и грючиць и постукиваецъ?
 То Василечка да Григорывичъ;
 Ёнъ спѣшиць, енъ бѣжиць да по кумушку:
 «А ты кумушка да Захарьевна
 «Перекресци ты мойго дзицёночка, да маленькаго.»

Зап. г. Н. Некрасовъ.

7.

КУМОВЬЯМЪ.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, с. Мошково.

Черезъ боръ сосна 2
 Повалилася,
 А кума за кумомъ 2
 Посварылася.
 А ни ты ко мнѣ,
 Ни я къ табѣ.
 Помежь тыхъ кумоу
 Цекла рѣченька,
 Цекла рѣченька,
 Рѣчка быстрая,
 Беражистая.
 А по тэй рѣцѣ 2
 Плувецъ вуточка 2
 Зъ вуднятами, 2
 Зъ сялезничкамъ.
 Шѣра вуточка—
 Усѣ Ганулечка,
 Сялезѣночка, 2
 Усѣ Якимочка,
 Вуднянѣточки —
 Усѣ й ихъ дзѣточки.

Зап. мною.

8.

Витебской губ. и уѣзда, с. Маделино.

Якъ и кумъ съ кумой чиразъ тынъ жыли,
 Чиразъ тынъ жыли дый ни зналися,
 Дый ни зналися, ни чыпалися.
 Промижъ насъ, кума, прыцкля рыка,
 Рыка быстрая, биражыстая,
 Якъ по тэй рацѣ сялязень плувецъ,
 Сялязень плувецъ съ шѣрой вудицей,
 Съ шѣрой вудицей зъ вуднятычками.

Сиязеничка — той Васютычка,
Шѣра вуточка — той Аксютычка,
Вуцинятычки — то ихъ дзѣтычки.

Зап. М. И. Хмѣлевской. Поется и въ Смоленской губ., почти безъ измѣненія.

9.

Витебской губ. и уѣзда, с. Маделино.

А ў вядзѣличку зъ пораненичку, 2
На небѣ развиднѣло. 2
Кумо́чыкъ ходзиць, дзицяцю носиць, 2
А у Бога доли просиць: 2
А дайжа, Божн, етый дзицяци
Усякую долю ўзяци: 2
И хлѣбовую и солявую,
Трецію — здорovejкую! 2.

Зап. М. И. Хмѣлевской.

10.

КУМУ И КУМЪ.

Минской губ. Борис. уѣзда.

Кумъ зъ кумой на покуцѣ сидзяць,
На покуцѣ сидзяць, медъ пьюць.
«Пи кумо́къ, пи кумка́!
«Коли меду ни будзець,
«Хоць короўку збуду, а меду добуду».
— Можно, ўнучекъ, бязъ вина гуляць,
— Худо, ўнучекъ, бязъ короўки дзяцей годоваць.

Зап. учит. Свислоч. учит. сем. г. Товстикъ.

11.

Той же губ. и уѣзда, с. Лятыголычи.

Ишоў кумъ по салу,
Кума по горóдзи,
Нясець кумъ чапелу́,
Кума сковорóду.

Кумъ дровъ насячець,
 Кума блиноу напячець,
 Кумъ блиноу ня хóчыць,
 Кола кумы рогóчыць.

Зап. Е. В. Шолковичъ.

12.

Той же губ. и уѣзда, м. Хотясвичи.

Церазь боръ сосна повалѣлася,
 Кума зъ кумомъ посварѣлася,
 Ни за яблочки, ни за садовыя,
 А за дзѣточки за хрыщонныя,
 Ни за трѣсочки за сячонныя,
 А за дзѣточки за хрыщонныя.

Зап. учен. VII кл. Минской гимназіи Коваленко.

13.

КУМЪ.

Витебской губ., Леп. уѣзда, с. Вѣтрино.

Кумка на куцѣ сѣла,
 Хорошаю пѣсню спѣла;
 Першую — хрезбѣнную,
 Другую — вясельную:
 «А дай, Божа, гэтого дзицяци
 «Хрезбинки скакаци, 2
 «И вяселя дождáци.
 Судзіу Богъ яго видзиць
 Подъ Храстóмъ,
 Судзи, Божа, яго видзѣць
 И подъ вянцóмъ.

Зап. свящ. Я. В. Копецкій.

14.

КУМУ.

Минской губ. Борис. уѣзда.

Весело, ясно сонце на небѣ,
 Веселѣй, яснѣй куму на куцѣ.
 А шумяць, шумяць пчолки,
 Зъ поля медъ несучы,
 Зробіу кумъ больши шумъ
 На куцѣ сѣдзючы,
 Усѣ Господа молитвы кажучы.

15.

БАБКЪ И КУМЪ.

Весело, ясно сонце на небѣ,
 Веселѣй, яснѣй у ўнучки бабѣ на куцѣ,
 А ярокъ, ярокъ звонъ ў храму,
 Ящо звоняѣй бабулянь голось ў дому.

Обѣ зап. учит. Свислоч. сем. Тивстикъ.

16.

КУМЪ.

Могил. губ., Сѣннинск. уѣзда, с. Игрушки.

«А куды ты идзешъ, кумюся,
 «А куды ты идзешъ, голубуся?
 — На кресъбинки, Господзь Богъ,
 — На кресъбинки, Духъ Святый.
 «А што нясешъ, кумюся,
 «А што нясешъ, голубуся?
 — Напраточку, Господзь Богъ,
 — Напраточку, Духъ Святый.

Зап. учит. народн. училища г. Свидерскимъ.

17.

КУМУ И КУМЪ.

Виленск. губ. Свянцомск. уѣзда.

И камышь трапиць,
 И вода плющиць.
 Вотъ кумъ до кумы
 Судака тащиць.
 Охъ кумъ ды кума!
 Охъ кумушка, голубушка!
 А звари мнѣ судака,
 Штобы юшка была;
 И юшачка,
 И пятрушачка;
 Кума моя, кума моя,
 Кума душачка!
 И пиць будзимъ,
 И гуляць будзимъ,
 А якъ смерць придзиць, —
 Помираць будзимъ

Зап. учен. Молодеч. учит. семинаріи В. Кованько.

18.

БАБКЪ.

Минской губ., Слуцк. уѣзда, д. Подлѣсье.

Запрагайце, закладайце
 Да двананцаць волюў
 Одправадзьце, одвезице
 Да бабульку домуў,
 Наша бабулечка, наша голубочка
 Подвѣданыки любиць.
 Да ена намъ молодзенькимъ,
 Да ена намъ хорошенькимъ
 Гаріёлочку купиць;
 Да не то купиць, не то купиць,
 Дай подсолодзиць,

Да намъ молодзенькимъ,
 Да намъ хорошенькимъ '
 Да вельми намъ догѳдзиць.
 Да запала, запала
 Дорѳожка свѳжкомъ,
 Да пѳойдзе наша бабулечка
 Да до дому пѳшкомъ;
 Да запала, запала
 Дорѳожка росою,
 Да пѳойдзе наша бабунька.
 Уся бесѳеда съ тобою : (Повторяется все сначала, а
 Запрагайце, закладайце за тѳмъ):
 Жарабѳицу сивѳицу,
 Да одправадзьце, одвезице
 Кумицу-голубицу.

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназїи Я. Копача.

19.

Витебской губ. и уѳзда, с. Маделино.

А учора бабка (2) на родзинкахъ была,
 Сягонни бабка усѳе на кспинки пришла.
 Гаўрылка частѳиць, ѳнъ вяльбѳиць, — и самъ ли сябе.
 «Запражице, заложице сямярѳхъ воронѳхъ
 «Одвязице, одвязице мою бабку домоў».
 — Ничымъ запрыгѳаці, ничымъ закладаці,
 Луччи тутъ ночываці.
 — А у Гаўрылки (2) виноградъ на дворѳ,
 — А у Гаўрылки (2) сядзиць кума на куцѳ.
 — Ёнъ частѳиць, ѳнъ вяльбѳиць, — и самъ ли сябе.
 «Запражице, заложице сямярѳхъ воронѳхъ,
 «Одвязице, одвязице мою кумку домоў».
 — Ничымъ запрыгѳаці, ничымъ закладаці, —
 Луччи тутъ ночываці.
 А у Гаўрылка (2) виноградъ на дворѳ,
 А у Гаўрылки (2) сядзиць кумъ на куцѳ.
 Ёнъ частѳиць, ѳнъ вяльбѳиць, — и самъ ли сябе.

«Запряжице, заложиче сямарыхъ воронихъ,

«Одвязиче, одвязиче мойго кума домоу.

— Ничымъ запрыгаџи, ничымъ закладаџи,

Луччи тутъ ночываџи.

Зап. М. И. Хмѣлевской.

20.

Могилевской губ. Чаусск. уѣзда, с. Головичи.

Якъ учора бабусюхна

Яй на ксцинкахъ была,

Яй сягоння дай бабусюхна

На приксцинки пришла.

Пѣша приду, пѣша приду,

Яй ня пѣша пойду

Ёсьць у мяне да бабусюхны

А дванадцать коней

А все кони, а все кони

Я все каренькіе,

Дели тябе, дай бабусюхны,

Я все старенькія.

Зап. восп. Могил. Духовн. Семинаріи.

ПѢСНИ КОЛЫВЕЛЬНЫЯ И ДѢТСКІЯ.

21.

Минск. губ., Борис. уѣзда, дер. Дубовое, около Докшичь.

Люли, люли, люли!

Прилеџли куры,

Сѣли на воропяхъ

У чырвоныхъ ботахъ,

Стали сокотаџи,

А нечего даџи.

Далабъ я имъ горóху,

Такъ ни маю ни трóху.

Далабъ я имъ бобу,
 Такъ ни маю ни дрѣбу,
 Далабъ я имъ оўса,
 Такъ ни маю коўша.

Зап. учен. Борисовск. уѣзда, учил. М. Коваго.

22.

Могилевск. губ. Гомельск. у.

Баю, баю, дитя колышу!
 Красныя пани спѣвайте «кота»:
 «Нехай коту ўсе лихо, —
 «Ты, Иване, спи тихо,
 «Не ходи, котъ, по хати,
 «Не буди мойго дитяти,
 «Не ходи, котъ, по окринѣ,
 «Буду бить по спинѣ,
 «Не ходи, котъ, по печи,
 «Буду бить ў плечи
 «Не ходи по лавци,
 «Буду бить по лапци,
 «Не ходи, котъ, по полицѣ,
 «Буду бить по потылицѣ
 «Не ходи, котъ, по мосту,
 «Буду бить по хвосту,
 «Не лѣзь, котокъ, на колодку,
 «Разобьешь головку.
 «Буде головка болѣть
 «И не кому будетъ жалѣть.
 «Не хай коту усе лихо,
 «Ты, Иване, спи тихо».

23.

Ой, ой баньки!
 Котокъ маленькій!
 Пошовъ котокъ ў лѣсокъ,
 Знайшовъ поясокъ;

Ой, ой банька!
 Котокъ маленькій!
 Иваньку обвязать
 Штобы тихо спать.

24.

А котокъ нашъ!
 Ти вмѣешь Отче нашъ?
 Я вмѣю лучше васъ:
 Я у попа ночевавъ
 И Отче нашъ переймавъ.

Всѣ три зап. г-жею Зинаидой Ѳ. Радченко.

25.

Минской губ., Борис. уѣзда, дер. Дубовое, около Докшичъ.

Пошоў котокъ на торжокъ,
 Купиў сабѣ пирожокъ
 И табачни рожокъ,
 И сѣў на колѣдзѣ
 У доброй выгѣдзѣ:
 И табачки занюхаў
 И добрыхъ людзей послухаў.

Зап. учен. Борисовск. уѣзда учил. М. Коляго.

26.

М огилевской губ., Горецк. уѣзда, м. Дубровна.

Летаў, летаў соколѣкъ
 Уроніў ёнъ сапжокъ:
 «Ахъ ты Ваня, ты Ванюшка,
 «Ты Ванюшка дурачокъ,

«Подними мой сапожокъ».
 — А мнѣ поднять неколи
 Надо мостъ мостить,
 Сиребромъ гвоздить.
 Покатилось сиребро
 За Мартыново гумно:
 Мартынъ съ мѣшкомъ,
 Мартыниха съ горшкомъ,
 Мартынята, дѣтянята
 Съ черепочками.

Зап. учительницей Дубровинск. народн. училища Е. И. Ліоренчовичъ.

27.

Витебской губ., Лепельск. уѣзда, м. Начи.

Стуку, стуку по току
 Ёдзиць баба на быку,
 Пытаецца Василя:
 Ци далёко до села?
 Василь кажиць: тры мили,
 Василиха — чатыры.
 Василиха Василя
 Полонникомъ зацिला.
 Василь пошоу плачучы,
 Василиха скачучы;
 Василь пошоу до царя,
 Василиха до паня.

Зап. учен. народн. училища Климентъ Пруднечекъ.

28.

Витебской губ., Леп. уѣзда, м. Коптievичи.

Стукъ громъ подъ вокномъ:
 Ёдзиць баба зъ толокномъ;
 Мѣхъ зваліўся зъ толокномъ;
 Ёдзиць баба, Ёдзиць—
 Приговарываиць

«Тамъ, сямъ, по панамъ,
«Толокно распродамъ.
«Бдзиць баба зъ толокномъ, —
«Бохъ, бохъ чамчурѳхъ.

Зап. учит. народ. учил.

29.

(Витебской губ., Лепельск. уѣзда, м. Нача).

А въ болѳци на колѳдзи
Мядзвѳдзъ боты шыецъ,
А ворона сперэжона
На яго глядзя, зиваиць
И ў скрыпочку граиць,
А воўчѳнокъ скрыпачѳнокъ
Ей прыпиваиць.

Зап. учен. народн. училища Илья Юдоашъ.

30.

(Тамъ же).

«Дзѳ жъ быў козюленька?»
— На рабоцѳ, матуленька.
«Што заробиў, козюленька?»
— Комъ сало, матуленька.
«Дзѳ жъ дзѳў, козюленька?»
— Котъ зѳў, матуленька».
«Бодай яго разорвало,
Мое дзѳця ня горавало.

Зап. учен. народн. училища Клим. Пруднечекъ.

31.

Той же губ., Дрисинск. уѣзда.

Якъ у бабушки коза,	Сивогрыivenessкого.
У Марьянушки коза!	Захоцѳлося козлу
Ахъ и тая коза	Въ чисто поле погуляць,
Спородзила козла,	Да по ельничку,
Козла сивенького,	По бярэзничку.

Да споткался козѣль
 Да съ шѣрымъ воукомъ:
 «Ти ты воўкъ,
 Ти ты зайнька?
 Да поборемся съ тобой,
 Перакинемся съ тобой!»
 Якъ узяў козла за гриву
 Якъ ударыў козла объ ниву —
 У козла вочки глядзяць
 Якъ свѣчи гораць.
 Якъ ўзяў козла за хвостъ
 Якъ ударыў объ мостъ —
 У козла вочки глядзяць,
 Якъ свѣчи гораць,
 Пошла баба козла искаць,
 Да по олѣшничку,
 Да по барезничку

Спотыкалася съ воукомъ:
 «Ахъ ты волчыхна,
 «Ахъ ты бацюхна
 «Ти не видзѣў мойго козла?»
 — Вунъ роги подъ дорогой,
 — А голоўка подъ ялўшочкой.
 Сѣла баба на ката,
 Поѣхала до попа.
 «Ахъ ты попюхна!
 «Ахъ ты бацюхна!
 «Помяни мойго козла». —
 — Ахъ ты, баба, дуракы!
 — Хто козла поминаецъ?
 — Козла ножемъ зарѣзаюць,
 — И кожу снимаюць,
 — Во сапожки вшиваюць
 — И на ножки надзѣваюць.

Ср. Русск. народн. пѣсни Шейна, стр. 46—51, №№ 73, 74, 75 и 76 и его же
 Бѣлор. нар. п. №№ 66 и 67.

32.

Могилевской губ., Сѣвинскаго уѣзда, м. Толочинъ.

Сіўка воронка,
 Да ли гойда ¹⁾
 Куды поляцѣла?
 — На Ивана дворъ.
 «Што Иванъ робиць?»
 — Косы клепиць.
 «На што яму косы?»
 — Сѣна косиць.
 «На што яму сѣна?»
 — «Короу кормиць.
 «На што яму коровы?»
 — Молоко збираць.
 «На што яму молоко?»
 — Дзяцей кормиць.
 «На што яму дзяци?»
 — Жолудзьки збираць.

«На што яму жолудзьки?»
 — Свиной кормиць.
 «На што яму свини?»
 — Гору рыци.
 «А што ў той горы?»
 — Зялѣзная ступка.
 «А што у той ступцѣ?»
 — Золотая чашка.
 «А ште у той чашцѣ?»
 — Сяребряная ложка
 «А што у той ложцѣ?»
 — Маковое зарно
 «А гдзѣ тоя зарно?»
 — Пятухъ скляваў
 «А гдзѣ той пятухъ?»
 — На водзѣ растаў.

1) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

«А гдзѣ тая вода?»	«А гдзѣ тыя дзѣўки?»
— Квяткамі заросла.	— Замужъ зайшли.
«А гдзѣ тыя квяткі?»	«А гдзѣ ихъ мужікі?»
— Дзѣўкі пощипали.	— На войну пошлі.

Объ сообщ. инспекторомъ народн. училищъ Витебск. губ., С. К. Шимковичемъ.

33.

Минскъ.

«Сіўка воронка	— Золотая миска.
«Куды полецьла?»	«А што ў гэтой мисцѣ?»
— На Иванковъ дворъ.	— Золотая лыжка.
«Што Иванько робиць?»	«А што ў гэтой лыжцѣ?»
— Косу клепча.	— Золотое зерно.
«На што гэта коса?»	«А гдзѣ гэта зерно?»
— Сѣнко косіць.	— Куры ухопілі.
«На што гэта сѣнко?»	«А гдзѣ гэты куры?»
— Короўкі корміць.	— Полецьлі на луга.
«На што гэта короўкі?»	«Гдзѣ гэты луга?»
— Млечко доіць.	— Квѣткамі заросла.
«На што гэта млечко?»	«А гдзѣ гэты квѣткі?»
— Дзѣтки поіць.	— Бабы пощипали.
«На што гэты дзѣтки?»	«А гдѣ тые бабы?»
— Свінкі пасыпц.	— Хлопчкі побралі.
«На што гэты свінкі?»	«А гдзѣ гэты хлопчкі?»
— Горы копаць.	— Поўхалі на войну.
«А што ў гэтой горѣ?»	«А гдзѣ гэта война?»
	— Посередъ Иванова двора.

Запис. ученикомъ VI кл. Минской гимназіи Неслуховскимъ. (Ср. Бѣлорусск. народн. пѣсни Шейна, №№ 54 и 55).

34.

Могилевской губ., Гомельск. уѣзда, Старо-юрковической волости.

«Ласочка! Дѣжь була?»	«Що за кросні?»
— У Бога.	— Кусокъ сала.
«Що дѣлала?»	«Дѣжь тоя сало?»
— Кросні ткала.	— Потъ столомъ.

«Чымъ накрыто?»

— Посто́ломъ.

«Дѣжъ тоя сало?»

— Кошка вкрала.

«Дѣжъ тая кошка?»

— Потъ печь побѣгла.

«Дѣжъ тая потпеччя?»

— Вода заняла.

«Дѣжъ тая вода?»

— Во́лы попили.

«Дѣжъ тыя во́лы?»

— Довбни побили.

«Дѣжъ тыя до́вбни?»

— Червы поточили.

«Дѣжъ тыя червы?»

— Куры подовбили.

«Дѣжъ тыя куры?»

— Коршунъ подравъ.

«Дѣжъ той коршунъ?»

— Политѣвъ на мо́ра.

«Дѣжъ тоя мо́ра?»

— Краскамъ заросло.

«Дѣжъ тыя краски?»

— Порвали дѣвки Параски.

«Дѣжъ тыя Параски?»

— Замужъ повышли.

«Дѣжъ ихъ мужики?»

— Пошли по вяззя,

— Дай сами завязли,

Зап. учит. народн. учил. П. Батуринь.

35.

Виленск. губ. и уѣзда, Вязинской волости.

Чики, чики, чики сокъ,

Нима хлѣба ни кусо́къ,

Одна была мараночка,

И тую зѣ́ла Маршаночка.

А дзѣ́ тая мараночка?»

— Колода заби́ла.

«А дзѣ́ тая колода?»

— Черва поточила.

«А дзѣ́ тая черва?»

— Куры по́клявали.

«А дзѣ́ тыя куры?»

— Коршуны подрали.

«А дзѣ́ тыя коршуны?»

— У моря позлятали.

«А дзѣ́ тоя моря?»

— Красками заросло.

«А дзѣ́ тыя краски?»

— Па́ны пощипали

«А дзѣ́ тыя па́ны?»

— У войну поязжали.

«А дзѣ́ тая война?»

— Посяродъ Плеу́на.

Зап. учен. Молодеченск. учит. сем. Тр. Мандрикъ.

РОЖДЕСТВЕНСКІЕ ПРАЗДНИКИ, СВЯТКИ.

[КОЛЯДЫ, РОЖСТВЯНЫЕ ИЛИ РЫЖТВАННЫЕ СВЯТКИ¹⁾].

Минск. губ. Мозырск. уѣзда, с. Мелешковичи.

Подъ именемъ *коляды* подразумѣваются у насъ всѣ дни съ 25-го декабря по полдень 7-го января, когда, по выраженію крестьянъ, «только по обѣдъ коляда». День передъ Рождествомъ Христовымъ (собственно канунъ, навечеріе этого дня) называется *куццей*. Названіе это онъ получилъ отъ кушанья, которое обязательно готовится къ столу (вечернему) въ этотъ день. На *куццю* готовятъ много и другихъ кушаньевъ, но самое главное изъ нихъ *куцья*. Ее готовятъ съ утра.

Какъ только солнце зайдетъ, вся семья одѣвается по праздничному, столъ постигается бѣлою скатертью, и затѣмъ ставится въ покую (красный уголъ) на сѣнѣ кутья, которая остается

¹⁾ Слѣдуя (начиная съ этой статьи) въ дальнѣйшемъ размѣщеніи собраннаго матеріала порядку *календарному*, принятому мною и въ первомъ моемъ бѣлорусскомъ сборникѣ, считаю нужнымъ оговориться, почему я на первомъ же шагѣ позволилъ себѣ отступить отъ этого порядка и началъ не съ 1-го января; а съ конца декабря. Дѣло въ томъ, что это отступление только кажущееся и вполнѣ, какъ смѣю думать, оправдывается тѣмъ, что въ представленіи народа Рождество, Новый годъ и Крещеніе сливаются въ одно нераздѣльное понятіе — Коляды, въ которомъ названные праздники составляютъ его видовые члены. И дѣйствительно всѣ существенныя черты этого понятія, за небольшими развѣ исключеніями, мы встрѣчаемъ въ отдѣльности въ каждомъ изъ упомянутыхъ праздниковъ и на практикѣ. Не говоря уже о томъ, что всѣ сочельники называются Колядами (и куцьями), но и другое названіе, которымъ народъ бѣлорусскій обозначаетъ весь періодъ времени отъ кануна 25-го декабря до 6-е января, рожствяные святки (какъ и великорусск. святки), ясно говоритъ въ пользу принятаго мною начала для годоваго круга праздниковъ въ бытовой жизни народа. Я не могъ рѣшиться, ради одного педантизма, разрознить то, что въ сознаніи и жизни народа существуетъ какъ неразрывное цѣлое. Наконецъ и началомъ новаго гражданскаго года для разныхъ сдѣлокъ и условій у крестьянъ считаются *Коляды*, а у католиковъ и церковный годъ начинался въ старину съ Рождества. См. Бѣлорусскія пѣсни П. Безсонова, I, стр. 99. Примѣч. III.

тамъ до ужина¹⁾. Когда же сядутъ ужинать, то столъ устилаютъ сѣномъ и ѣдятъ, сначала другія кушанья, а подъ конецъ *куццю*. Кромѣ этой кутьи готовятъ еще двѣ другія: одну предъ Новымъ годомъ, которая называется *богатою* (въ иныхъ мѣстахъ *таўстою*), а другую предъ Крещеніемъ, которая называется *голодною* (также *постною*). Эти послѣднія двѣ кутьи справляютъ съ такой же обрядностью, какъ и первую, только съ тою разницею, что на *богатую* приготавливаютъ мясныя кушанья и зовутъ морозъ «куццю ѣсьци!», на *голодную* же кушанья приготавливаются все постныя и не въ такомъ количествѣ и, сверхъ того, *записываютъ* коляду. На богатую коляду зовутъ морозъ такъ: когда поставятъ на столъ кутью, то хозяинъ, если только можно, отворяетъ окно и говоритъ: «Морозъ, морозъ, иди куццю ѣсьци! ѱлѣтку не бувай, а у зиму прибувай, бо мы будземъ цябе бици жалѣзными пугами». Это повторяетъ онъ три раза.

Записываютъ же коляду на *куццю голодную* такъ: передъ ужиномъ берутъ кусокъ мѣла (крейды) и имъ чертятъ крестикъ какъ на горшкѣ съ кутьей, такъ и на хлѣбѣ, которымъ она покрыта. Затѣмъ берутъ кутью, хлѣбъ, кропило изъ колосьевъ ржи, крестикъ, сдѣланный изъ дерева и освященную воду. Послѣднею окропляютъ домъ и всѣ строенія, къ нему принадлежащія, а мѣломъ начертываютъ три креста на верхнихъ и боковыхъ дверныхъ и оконныхъ косякахъ и по одному на дверяхъ, воротахъ и

¹⁾ Во многихъ мѣстностяхъ (Бобруйск. и Слуцк. у.) крестьяне въ этотъ день ничего не ѣдятъ до появленія вечерней звѣзды. Кличутъ морозъ не вездѣ одними и тѣми же словами; такъ напр. въ с. Вызнѣ (Слуцк. у., Минск. губ.) его призываютъ такъ: «Морозъ, морозъ! иди куццю ѣсьци, иди тогда, коли зовемъ, а коли не зовемъ, не ходи: коли будземъ ороць, то будземъ тебе бичами драць». А въ м. Дукштахъ (Новоалександр. у., Ковенск. губ.), какъ сообщаетъ народный учитель г. Гайдуковъ, этотъ призывъ видоизмѣняется довольно значительно. «Прежде чѣмъ приняться за пищу», говоритъ этотъ наблюдатель мѣстной народной жизни, «хозяинъ беретъ ложку куцьи и подчуетъ ею морозъ: «Морозъ, морозъ! иди куццю ѣсьць. Ня морозі моихъ коровыкъ, овечыкъ, свиныкъ, гульбички» и съ этими словами выливаетъ ложку на окно. Вслѣдъ затѣмъ хозяйка беретъ другую ложку съ кутьей и выливаетъ ее на столъ со словами: «штобы курочки были кладки».

на каждой стѣнѣ, а въ избѣ — тоже на дверяхъ. Кромѣ креста чертятъ человѣка, сидящаго на бѣлой лошади, и деревья, а нѣкоторые чертятъ еще гусей, утокъ, коровъ и проч. Крестикъ и кропило втыкають потомъ въ землю у воротъ гумна. Кресты чертятъ потому, что они прогоняють нечистую силу, защищаютъ отъ чаръ и сообщаютъ здоровье тому, кто живетъ тамъ, гдѣ они начертаны. Человѣкъ на лошади означаетъ коляду, которая должна ѣхать далѣе ¹⁾.

Когда приготавлиють для всѣхъ трехъ сочельниковъ кутью, то при изготовленіи каждой изъ нихъ стараются всыпать въ горшокъ одинаковое количество ея состава, причеъ примѣчаютъ, въ который изъ сочельниковъ горшокъ полнѣе кипитъ и поэтому угадываютъ и о будущемъ урожаѣ. Такъ, если на первый сочельникъ горшокъ съ кутьей полнѣе, то ячмень будетъ лучшаго урожая отъ ранняго посѣва, если на второй, то средняго, а если на третій, то поздняго. Примѣчаютъ также состояніе погоды въ это время: по бывающимъ на которую либо кутью шарону (?), инею и звѣздному небу угадываютъ о будущемъ урожаѣ грибовъ и гречихи, а также о роеніи пчель; шаронъ означаетъ урожай грибовъ, иней — урожай гречихи, а звѣздное небо — рой пчель.

Сѣно, бывшее подъ скатертью и въ *покутъ* подъ кутьей, на утро отдають домашнему скоту. На *богатую куцню* вмѣсто сѣна кладутъ на столъ подъ скатерть чисто вымолоченную ржаную солому. По окончаніи ужина, еще не вставая изъ за стола, эту солому молотятъ кулаками, т. е. бьютъ ими по скатерти, подъ которой она лежитъ, а потомъ вытягивають изъ подъ нея же

¹⁾ Въ дополненіе къ этому умѣстно будетъ привести слѣдующее замѣчаніе г. Киркора въ изданіи: Вольфа «Живописная Россія», т. III «Литва и Бѣлоруссія», стр. 254: «При освященіи воды у римскихъ католиковъ, освящаютъ и мѣль, которыми надписываютъ надъ всѣми дверьми, не только въ домѣ, но и на всѣхъ строеніяхъ, три буквы: С+М+В+, т. е. начальныя буквы именъ волхвовъ, прибывшихъ на поклоненіе Христу (Caspar, Melchior, Baltasar). Водкою же окропляютъ жилье, амбары, сараи и другія строенія. Надписи эти и окропленіе охраняють здоровье и защищаютъ отъ чаръ. Мѣль хранятъ цѣлый годъ и употребляютъ, какъ лѣкарство, съ виномъ отъ желудочной боли».

по одной соломинкѣ, по длинѣ которой угадываютъ о будущемъ ростѣ льна. Затѣмъ солому собираютъ и тщательно отыскиваютъ въ ней ржанья зерна, которыя смѣшиваютъ со собираемыми къ посѣву сѣменами, въ той увѣренности, что онѣ охранятъ колосья отъ головни, а по количеству найденныхъ зеренъ ржи угадываютъ о будущемъ ея урожаѣ. Соломой же обвязываютъ груши, яблони и проч. плодовые деревья, въ томъ убѣжденіи, что плоды на такихъ деревьяхъ отъ этого будутъ лучше, слаще и въ большемъ количествѣ. Далѣе: въ этотъ же день ходятъ въ хлѣвъ съ кутьей смотрѣть, какъ лежатъ стельныя коровы и по ихъ положенію угадываютъ, въ какое время сутокъ онѣ отелятся. Такъ, напримѣръ, когда корова лежитъ головой на полдень, то это показываетъ, что она отелится днемъ, если на западъ, — ночью, а на востокъ — утромъ. Послѣ ужина не моютъ ложекъ, а связываютъ ихъ шерстяною ниткою и оставляютъ на столѣ; это для того, чтобы овечки не отбивались отъ дому, а приходили бы всѣ съ выгона домой. Для того, чтобы куры неслись дома, а не гдѣ-нибудь на чужомъ дворѣ, послѣ ужина дѣлаютъ изъ чего-нибудь обручъ, кладутъ его на землю, и затѣмъ выкладываютъ въ его кругъ оставшуюся отъ ужина кутью. Одинъ изъ членовъ семьи выходитъ въ это время на дворъ, и говоритъ подъ окномъ: «Добрый вечеръ!» а въ избѣ отвѣчаютъ: «дobre здоровье». Далѣе стоящій подъ окномъ говоритъ: «А гдѣ ваши куры нясуцца?» въ избѣ отвѣчаютъ «подпечемъ» (подъ печью). Это повторяется три раза. Потомъ выпускаютъ куръ, которыя должны поклевать кутью изъ обруча¹⁾.

Связываютъ или опутываютъ ножки стола, чтобы скоть не перескакивалъ черезъ плетни и не стаптывалъ посѣвовъ, а также и для того, чтобы не улетали пчелиные рои.

Дѣвушки на «Богатую купцю» гадаютъ о своей судьбѣ.

Берутъ первый испеченный блинъ, выметають избу, соръ кладутъ на заслонку и несутъ на *сметникъ*, гдѣ становятся на за-

¹⁾ Кормятъ куръ кутьею изъ обруча утромъ на первый день Рождества съ описанной цѣлью и въ другихъ мѣстахъ Бѣлороссіи. III.

слонку съ соромъ, ѣдятъ блинъ и въ это время прислушиваются къ лаю собакъ: съ которой стороны онъ слышенъ, съ той и пріѣдутъ женихи¹⁾).

Берутъ конопля или просо, бѣгутъ подъ чье-либо окно, тамъ его высыпаютъ и прислушиваются къ разговору въ избѣ. Если услышать слова: «ступай, чутко, идзи, што засѣдзѣўса, чаму найдзешъ» и т. п., къ кому бы онѣ не относились, то подслушивающая дѣвушка вѣритъ, что она въ наступающемъ году выйдетъ замужъ; если же услышитъ слова: «садзиса, аще рано, почекай троха, останься» и т. п., то это значить, что дѣвушка замужъ въ этомъ году не выйдетъ. Если же рѣчь идетъ о священникѣ, свѣчѣ, или о доскахъ, то это означаетъ, что подслушивающая дѣвушка, или тотъ, кто намѣренъ свататься къ ней въ этомъ году умрутъ.

Ходятъ въ хлѣвъ и ловятъ въ темнотѣ овечекъ, причемъ, если поймаютъ барана — выйдетъ замужъ, а если овцу (самипу) — нѣтъ. Берутъ на своемъ дворѣ, сколько можно захватить въ охапку, дрова, несутъ въ избу и пересчитываютъ полѣна, обхватываютъ руками частоколь и считаютъ колья, или насыпаютъ кучку кутьи, даютъ ѣсть пѣтуху и считаютъ оставшіяся зерна и при этомъ примѣчаютъ, если окажется четъ — выйдетъ замужъ, нечетъ — нѣтъ. Собравшись въ одну избу, дѣвушки пекутъ изъ муки булочки, величиною въ куриное яйцо, кладутъ ихъ въ рядъ и вызываютъ собаку: чью булочку, она возьметъ первою, та первою и выйдетъ замужъ. Берутъ первую ложку кутьи во время ужина, но такъ, чтобы никто этого не видалъ, и кладутъ подъ голову, когда ложатся спать, вѣря, что ночью непременно приснится женихъ; если же приснится что-либо изъ священныхъ предметовъ, или доски и гробъ, то или она, или женихъ должны умереть.

¹⁾ «Чѣмъ яснѣ слышенъ лай собаки, тѣмъ ближе дѣвушка будетъ жить замужемъ, а чѣмъ глуше раздается лай, тѣмъ дальше. Хриплый лай собаки означаетъ старика, а звонкій и тонкій — молодого». С. Савково, Слуцк. уѣзда, Минск. губ., зап. учен. Несвижск. уч. Сем. Андрусевичемъ.

Богатая куцця еще зовется *щедрецъ*, вѣроятно оттого, что въ этотъ вечеръ ходятъ парни и дѣвки щедровать, т. е. ходятъ подъ окна хать пѣть пѣсни съ припѣвомъ: щедрый вечеръ. Щедровать ходятъ обыкновенно въ небольшомъ числѣ отъ 2-хъ до 5-ти человѣкъ. За спѣтую пѣсню хозяева даютъ по одному или по два блина на каждого, или по паленицѣ (маленькой булочкѣ изъ ржаной и *грешной* муки, или изъ простой пшеницы), а кто побогаче, то и сала кусочекъ, а иные — и деньги.

Нѣкоторые парни дѣлаютъ звѣзду и ходятъ съ нею щедровать.

Нѣкоторые же дѣлаютъ козу и ходятъ съ нею щедровать. При козѣ должны быть скрипка и бубенъ. Козу составляютъ такъ: изъ дерева дѣлаютъ голову съ длинными рогами и обшиваютъ ее кусками стараго тулупа. Въ голову вбиваютъ палку, затѣмъ выворачиваютъ большой тулупъ шерстью вверхъ и въ одинъ изъ рукавовъ его вдѣваютъ палку до самой головы и крѣпко ее завязываютъ. Одинъ изъ болѣе ловкихъ парней, который мастеръ плясать, носитъ эту козу и когда нужно пѣть, онъ залѣзаетъ подъ тулупъ, руками берется за палку и ворочаетъ козьею головой.

Ходятъ въ этотъ вечеръ также и другіе пѣвцы, которые щедруютъ на церковь: все ими собранное они продаютъ и вырученные деньги отдають въ церковь. Эти уже ходятъ съ колокольчикомъ и съ разрѣшенія приходскаго священника. Они поютъ тѣже пѣсни, что и щедрецы, которыя ходятъ со звѣздой, но имъ за пѣсню даютъ больше.

Вечера во время *коляды* считаются всѣ святыми вечерами. Какъ только солнце зайдетъ, всѣ перестаютъ работать¹⁾. Въ эти вечера дѣвки и парни, отъ нечего дѣлать, собираются на такъ называемыя игрища. Нанимаютъ музыку, состоящую изъ скрипки

¹⁾ Потому нельзя работать по вечерамъ во время святокъ, какъ объясняютъ крестьяне Новоалександр. уѣзда, Ковенск. губ., м. Дукштъ, что евангелисты въ эти вечера писали Св. Евангеліе. Сообщ. народн. учит. г. Гайдуковъ.

и бубна; парни покупаютъ водку, пиво и квасъ, а дѣвушки приносятъ съѣстные припасы и приготавливаютъ ужинъ.

На игрищахъ пьютъ, веселятся и пляшутъ. Если же въ который вечеръ нѣтъ музыки, то собравшаяся молодежь слушаетъ рассказы, байки и сказки стариковъ; загадываютъ загадки, поютъ щедрцовыя пѣсни, или такія, которыя можно пѣть во всякое время, также играютъ въ разныя игры.

Въ самые же дни колядныя не производятъ тѣхъ работъ, которыя обыкновенно дѣлаютъ во всякое другое время. Такъ нельзя прясть, вить веревокъ и нитокъ, наматывать ихъ въ клубокъ, провертывать дыры, скручивать что-нибудь, связывать, гнуть, плестъ лаптей или что-либо другое, шить, молотить, колоть, щепать. Это все по тому, что такія работы имѣютъ дурное вліяніе на приплодъ домашняго скота: все будетъ рождаться съ кривыми ногами, или слѣпыми, или наконецъ съ другими недостатками. Не варятъ ничего, не бросивъ предварительно въ горшокъ *кости*, хоть голыя, для того, чтобы не родилось что-нибудь безъ костей.

Не пекутъ во время Колядъ хлѣба до Щедрца блиновъ, чтобы не пекла *печя* (изжога)¹⁾. Стараются, чтобы въ первый день колядъ не пришла первую дѣвушка, потому что будутъ топоры ломаться; на Новый годъ нужно стараться не пить воды, чтобы во время лѣта не хотѣлось пить. Стараются во время колядъ не разбивать чего-нибудь изъ посуды, чтобы вообще посуда не билась во весь годъ. Соръ въ это время не выбрасываютъ на *сметникъ*, а складываютъ въ *жлукто*, откуда послѣ Колядъ выбираютъ и выносятъ на болото, чтобы не было сорной травы на полѣ.

Если же нѣкоторые по необходимости или нечаянно нарушатъ что-нибудь изъ вышесказанныхъ обычаевъ, установленныхъ

¹⁾ По повѣрью крестьянъ м. Дукштъ (Новоалександр. уѣзда, Ковенск. губ.) нельзя въ это время молоть зеренъ, иначе не будетъ спора въ хлѣбѣ. Сообщ. г. Гайдуковъ.

старинною, то, чтобы ничего не *шкодзило* (не вредило), на слѣдующее утро разсѣкають въ плетнѣ перевитѣ (перевясло), приговаривая: «што сѣклоса — разсѣчѣса, што везѣлоса — развезѣса, што шилоса — разшѣса» и т. д., а на голодную кутью встають до солнца, разсѣкають *деркачъ* (сметанная метла) на мелкія части и бросають около построекъ, гдѣ большею частью свиньи бѣгають.

Зап. учит. народн. учил. Алекс. Шарупичъ. Сообщ. директоромъ народн. учил. Минск. губ. Ер. Ег. Тимоѣевымъ.

ОБРЯДНОСТИ СОЧЕЛЬНИКОВЪ.

Минск. губ. Мозырск. уѣзда, Скородинск. волости, дер. Кочищи.

Сочельниковъ бываетъ три: первый накануне Рождества Христова, въ которомъ совершаются почти всѣ колядныя обрядности, второй — на канунъ Новаго года — *куцця богатая* или св. Козлика, третій *водопостная* или *голодная куцця*, накануне Богоявленія. Давно меня занимало, почему крестьяне на горшокъ кутьи кладутъ хлѣбъ; я обращалась съ этимъ вопросомъ ко многимъ, и мнѣ всѣ отвѣчали, только одно: «а не вѣдаемъ, бацьки такъ робили наши, то и мы такъ робимъ». Но наконецъ мнѣ удалось встрѣтиться съ однимъ старикомъ, лѣтъ около 70-ти, давно мнѣ знакомымъ, который на вопросъ мой, отчего хлѣбъ кладется на горшокъ, отвѣчалъ: «якъ же табѣ, панно, не стыдно, ты жъ, здаецца, учоная зовѣшься, а и гѣтого не вѣдаешъ; отъ дзѣле (для) того кладецца хлѣбъ на горшокъ, што якъ ишоў старый Есипъ ў Батлейку на перепись, то браў съ собой гѣрщикъ каши и окраецъ хлѣба». — Спасибо тебѣ, дѣдушка отъ души за твое сообщеніе, но скажи же мнѣ пожалуйста, для чего вы зовѣте 2-ю кутью *богатою* или св. Козлика! — А дзеле того, панно, што на ее можно вариць капусту съ саломъ, кашу съ саломъ и пякци коўбасы, а за тымъ зовецца св. Козлика, што якъ народзіуса Христокъ, то якъ яго положили ў ясли, коло тыхъ ясель

стояу молодзенькій козликъ, хочь-же ёнъ и скоцинка, але все таки звѣдаў што народзіўса Богъ, то ёнъ браў сѣно на рожки, и накрываў яго, штобъ дзицятка не змѣрзла, отъ дзеле того жъ, паненко, якъ пьемъ на Василлѣ першую чарку, то кажемъ: св. Козликъ, Святой Василлейко надзяли Боже здорovejкомъ!»

Тогда я обратилась съ такой просьбою къ старику: «дѣдушка! расскажи мнѣ пожалуйста всѣ обрядности вашей куты.»

«Не скажу, панно, бо я вѣдаю дзеле чего ты мяне пытаешься, дзеле того, муси быць, штобъ только посъмѣяцца!»

— «Нѣтъ, дѣдушка, при сей же Богъ! (клятвенное слово) смѣяться небуду, а ты вѣдь дѣдушка знаешь, что я учу дѣтей, а ваши молодые забываютъ обрядности старыхъ, вотъ я ихъ и научу, чтобъ они не забывали.

«Праўду, кажешь, панно, отъ и мой ўнукъ ўже николи не ходиць съ куццею кругомъ хаты, а за гэто Богъ и карае, не дае ўже ни добрыхъ зимъ, ни уроджаевъ».

— Такъ вотъ же, дѣдушка, расскажи мнѣ всё путёмъ, я научу молодыхъ, чтобы они исполняли всѣ обрядности старыхъ, чтобы Богъ не каралъ насъ.

«То добре-жъ, слухай панно! у цябе учацца дзѣўки и хлопцы, то я тобѣ расскажу, што трѣба робиць жонцы, и што госпадару. На першую куццю жонцы зъ ранку трѣба прибраць хату, знацца до свѣта, да и поховаць ўсѣ вярацѣна, кабъ бороні Боже нигдѣ не видно было ви годнаго Святами, бо якъ убачишь яго Святами, то яно лѣтомъ скіницца вярацяницею да цябежъ якъ пойдешъ ў лѣсъ, пужаць будзе. Дзѣвчата повинны прибраць свое кудзели, штобъ каледа не зробила имъ капосьци¹⁾ у кудзели.

¹⁾ Т. е. *пакосьци* (пакость). Капость вмѣсто пакость встрѣчаемъ и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Архангельской губерніи, см. Опытъ области. слов. Вообще перестановки буквъ, слоговъ и цѣлыхъ сложныхъ словъ явленіе нерѣдкое въ областныхъ нашихъ нарѣчійяхъ. Оно не чуждо и другимъ языкамъ и коренится въеще недостаточно извѣданныхъ психическихъ законахъ. Надѣюсь въ скоромъ времени представить на судъ языковѣдовъ цѣлый списокъ подобныхъ словъ изъ запасовъ своихъ наблюдений въ области русскаго языка. П. III.

А коли уже затопишь печь, то куццю сыпь ў горщокъ, якъ можно мѣрно да и приглядайся, которая куцця выростеце лепшъ: ци першая, ци другая, ци третья, то трѣба такъ и ячмень сѣяць, которая куцця лепшъ выросте, знакомъ тымъ и ячмень будзе лепшій: ци першій, ци середній, ци послѣдній. Цяперъ-жъ скажу тобѣ, панно, по женѣцкое дзѣло: пошли по сѣна хлопца того, который заўсѣды волю пасе, то хоць ёнъ и загубиць волю по лѣту, то шукаць ихъ не трѣба, сами придучь, за тымъ што ёнъ принёсъ сѣно на куццю; коли хочешь, кабъ у цябе рано квактали кури, то привяжи бѣлый хвартукъ, возьми зъ печи куццю хвартухомъ на покуццѣ, и квакчи, якъ курица дзевяць разъ «кво, кво, кво,»... да и нарови кабъ схващиць кого нибудзь за чубъ: то у цябе будучь чубатыя куреняты; сухую куццю сбири ў чарапакъ да и заховай, а я табѣ послі скажу, што зъ ею трѣба робиць, — куццю поставь на сѣнѣ, да и закрывай хлѣбомъ, такъ дзеле *iodzynnja*. Але штожъ тобѣ разсказуваць, коли у цябе нема господарá, то хтожъ тобѣ зробиць ўсѣ гэтыя парадки?»

— Такъ что же, дѣдушка, хотя я сама и не буду этого дѣлать, то научу другихъ.

«Ну слухай же, панно: якъ придетъ вечаръ и засвѣщяць огонь ў хаты, а семья зберецца вечераць, отскубни половину сѣна отъ куцци и посьцели на столъ, закрой бѣлымъ обрусомъ, да трѣба, кабъ господаръ принёсъ пляшку горэлки, да и поставиў на столѣ; семья тогда нехай молицца Богу, а господаръ трѣба кабъ ўзяў куццю зъ горшкомъ и обышоў ўтрейчи хату да и трѣба кабъ стукаў ў окно, а женчина нехай пытаецца зъ хаты: «кто тамъ стукае?» господаръ скаже «самъ Богъ стукуняе!» А якъ постукае ў тѣе окно, што супротивъ печи, то господаръ откаже жонцѣ: «самъ Богъ стукуняе зъ теплую мокрую весною, зъ горячимъ небурливымъ лѣтомъ, съ сухою и корыстною осенью», а жонка повинна отказаць: «просіможъ до хаты».

— А какіе-жъ дѣдушка кушанья нужны къ ужину.

«Квасъ добрый зъ грибами, а то и зъ рыбою, млинцы зъ макомъ и зъ медомъ, горохъ зъ сытою, да ўзваръ добрый, якъ

на родзины, и куццю, якъ годзицца. Якъ сядуць за столъ, господарь сядзе на покуци (подъ образами), а жонка на супроцивъ яго на услони, бо ей трѣба ўставаць, ставиць миски на столъ, а якъ почнуць пиць горѣлку, то господарь наліўши першую чарку, скаже: «дай же Боже за годъ дождаць Св. Раздва ў добрей радосьци и ў корысци». Глядзи-жъ панно, якъ будзешь учиць дакъ приказывай, кабъ першую чарку господарь піў до жонки, штобъ горшки не билиса; послѣдня страва (кушанье) куцця господарь зачерпаўши першую ложку, трѣба кабъ зваў морозъ, постукаўши кулакомъ ў сцѣну и сказаў: «морозъ, морозъ, ходзи куцци ѣсьци! штобъ ты не морозіў ячменю, пшаницы, гороху, сочевицы, просо и гречки и ўсяго, што мнѣ Богъ судзиць посѣяць». А господыня набраўши ў ложку куцци, пойдзе къ тому окну, што на супроцивъ печи, постукае ў окна и скаже «морозъ, морозъ, ходзи куцци ѣсьци! штобъ ты не морозіў расады, гуркоў, гарбузоў, мѳркви и буракоў и ўсяго того, што мнѣ Богъ судзиць посаdziць и посѣяць», а дзѣўки повинни выцягуваць сѣнинки зъ подъ обруса и мѣраць: чія будзе доўжейшая, тае и лень будзе лепшъ, а якъ повечераюць, то ўсѣ повинны отойци отъ стола, господарь трейчи перекрисициўшися, сядзе на покуци, а жонка на супроциў яго, и попытае: «чи бачишь ты мене?» а ёнъ скаже «не бачу!» — «Кабъ же ты не бачіў за стогами, за копами, за возами, за снопами свѣту». Тогды господарь попытае у жонки: «бабо! чи бачишь ты мене?» — «Не бачу!» кабъ же ты не бачила за гурками, за гарбузами, за капустою, за бураками свѣту». Тогды трѣба, штобъ баба ўзяла кочергу, да и пхнула ею господара, а ёнъ хутко поваліўшися на лаўку, откаже «дай же Боже, штобъ твое снопы такъ хутко падали на нивѣ!» Гэта знакомъ тымъ, штобъ снопы были ядренные.

— Но дѣдушка, а потомъ что дѣлать?»

«А што? помолиўшися Богу, дай лягаць спаць, яно то дзѣўки робяць тамъ якіесь примхи дзеле жениховъ, али я гэтого не вѣдаю, попытайса у жонокъ».

— Дѣдушка, всѣ эти обрядности повторяются на всѣ три куты, или только на первую?

«Эгэ, тольки на першую! Сѣно съ покуцця не примаі, нехай ляжиць ажъ до опошней купци, на другую купцю, зними вершокъ и заховай ў той же самый чарапакъ, попечи млинцовъ, штобъ даваць щедровникомъ, не забудзь вечераючи, покликаць мороза. А на голодную купцю своў не забудзь покликаць мороза, гэтый дзень трэба псникаць до зарі, дай написаць крыжи, на ўсѣхъ дзверахъ, окнахъ и воротахъ, дзеле того, штобъ не войшоў чортъ во дворъ и не унесъ склыки на дзверахъ ў хаці, чтобъ чортъ сварки не унесъ ў хату, штобъ семья жила злагодно, а ў хлѣвахъ, штобъ домовый скоцины не чепаў. А то може и чула, што домовый ѣздзиць на коняхъ и на волахъ, дай такъ замучиць, што и ў руки не гоже ўзяць, а ў гумнахъ и свирняхъ, штобъ чортъ ничога не ховаў, а то ёнъ на пакосьць якъ сховае што нибудзь, то хоць и передъ очима, да не найдзешъ, а якъ будуць крыжи написаны, то ёнъ пакосьци робиць не посмѣ; не забудзь и вяршокъ зняць зъ купци и положи ў чарапакъ, а послі и покропи углы святою водою ў хаці.

— Да зачѣмъ же, дѣдушка, окроплять самой, когда священникъ окропить?

«Такъ дзеле годзѣння, бо такъ робіли наши бацьки, то и мы такъ будземъ робиць. На Крещенне ѣдзь, чи идзи ў церкоў конче (непремѣнно) да и старайся якъ можно скорѣй вернуцца до дому, то ты першая и изъ поля зберешъ, да не забудзь ўнесци ў хату на Крещене рано обручика, и посыпъ тую купцю, што збирала ў чарапокъ, нехай кури ее позбираюць, то не будць губиць яецъ по чужимъ хоромамъ, а будць вясциса ў своемъ дворѣ, и сѣно тэе, што черезъ ўсѣ гэтае коляды стояла купця, отдаць на крошцы ўсякой скоцины, бо гэтае сѣно не равнюючи для скоцины такъ якъ ¹⁾ ле насъ проскурка. Отожъ, пан-

¹⁾ Т. е. для. Этотъ предлогъ въ бѣлорусскихъ говорахъ подвергается слѣдующимъ звуковымъ измѣненіямъ: *дзеле, ле, ля* и *ли*; въ послѣднихъ трехъ случаяхъ звукъ *д* передъ *л* опускается для удобства произношенія. Въ великорусскихъ говорахъ означенный предлогъ подвергается еще большимъ измѣненіямъ.

ночко, я табѣ расскажу ўсе, и ты хороше научишь дзяцей, то побачишь якъ будзе Богъ даваць добрыя годы, а то цяперъ молодые покидаюць тое, што показуе Богъ, а тольки зневажаюць старыхъ.

Зап. учит. народн. учил. П. О. Жураковской. Сообщено тѣмъ же.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда.

Праздники Рождества Христова у крестьянъ Слонимскаго уѣзда, какъ повсюду въ Бѣлоруссiи, носятъ старинное названiе *Коляды*. Изъ всѣхъ зимнихъ праздниковъ Коляды преимущественно почитаются нашими поселянами. Все, что можно лучшее изъ съѣстныхъ припасовъ сохранить, откладывается и бережется къ *Колядамъ*. Незадолго до праздниковъ начинаютъ *колоть* откормленныхъ свиней и «робіць коўбасы». Коляды безъ коўбасъ — праздникъ не въ праздникъ. А потому каждый и старается имѣть на этотъ праздникъ «коўбасы», если и не своего приготовления, то по крайней мѣрѣ купленные или выпрошенные у сосѣдей. Бѣдняки большей частью прибѣгаютъ къ послѣднему средству. Передъ праздниками хозяйка дома отправляется къ своимъ *сусѣдамъ*, или къ роднымъ просить «коўбасъ». У одного достанетъ «ободокъ коўбасъ», у другого сала, у третьяго еще чего-нибудь изъ мяснаго и, такимъ образомъ, соберетъ чѣмъ разговѣться.

Послѣдній день предъ праздниками Коляда называется «куццею». Этотъ день проводится въ самомъ строгомъ постѣ. Начиная съ полудня, хозяйка затопляетъ печку и готовитъ ужинъ. Смотря по состоянію, ужинъ готовится изъ нѣсколькихъ блюдъ. У бѣдныхъ, въ большинствѣ случаевъ, онъ состоитъ только изъ селедки, квасу и куцци (каша изъ ячменныхъ крупъ). Какъ только наступаетъ время ужина, хозяинъ дома отправляется въ сарай, захватываетъ цѣлую охапку сѣна, вноситъ ее въ комнату и кладетъ на покуцѣ, а хозяйка разбрасываетъ принесенное сѣно по столу, и, покрывъ его настольницей (скатертью), ставитъ на него ужинъ. Вся семья садится вокругъ стола. Хозяинъ послѣ прочтенiя краткой молитвы, нали-

ваетъ въ рюмку горѣлки и, проливъ ея немного на скатерть, говоритъ: «Бывайця здоровы! Дай Богъ, кабъ на другі роки приждали ў щасьця, ў доли и ўсякой доброй помысьносьци; кабъ живы и здоровы были, кабъ разомъ святую куццю спраўляю; бывайця здоровы!». При послѣднихъ словахъ хозяинъ выпиваетъ водку, наливаетъ снова въ чарку и подаетъ своей женѣ или другимъ старшимъ въ семьѣ членамъ. Каждый изъ нихъ, принимая чарку изъ рукъ хозяина, исполняетъ тоже самое что и онъ, т. е. проливаетъ нѣсколько на столъ и произноситъ добрыя пожеланія. Когда чарка такимъ образомъ обойдетъ всю семью, хозяинъ беретъ по кусочку хлѣба, селедки, или другаго кушанья и кладетъ все это на столъ передъ собою. Тоже дѣлаютъ и другіе. Также и первую ложку жидкихъ кушаньевъ выливаютъ прямо на столъ, — все для умершихъ. По окончаніи ужина хозяйка часто принимается за неоконченную работу, а прочіе члены семьи укладываются спать.

День, слѣдующій за «куццею» — первый день Колядъ. Въ этотъ день, начиная съ ранняго утра, хозяйка принимается за приготовленіе праздничнаго обѣда, состоящаго изъ блинцоў, коўбасы, капусты съ макомъ и «крупнику». Обѣдъ совершается съ такими же церемоніями, какъ и въ предыдущій день вечеромъ.

Послѣ обѣда хозяева ложатся спать до «полудня», а дѣтямъ и взрослымъ членамъ семьи приносятся изъ «сверна» (амбара) орѣхи и раздаются по пригоршнѣ. Получившіе орѣхи, если остаются дома, то тотчасъ затѣваютъ ими игру въ четъ или нечетъ, или же отправляются съ этой цѣлью къ сосѣдямъ и тамъ «цатаюцца». Цатаніе это происходитъ такимъ образомъ: одинъ беретъ полную горсть орѣховъ и обращаясь къ другому, спрашиваетъ: «ци цотъ, ци лишка?» (четъ, или нечетъ?) Вопросаемый отвѣчаетъ то, или другое. Орѣхи тотчасъ пересчитываются по парамъ и если онъ угадалъ, то получаетъ всѣ орѣхи, въ противномъ же случаѣ онъ долженъ столько же паръ отдать своему вопросителю. Есть и другіе способы играть въ орѣхи.

Предъ наступленіемъ вечера молодые люди берутъ съ со-

бою музыканта-скрипача и отправляются въ корчму на «игрища». Здѣсь они угощаютъ другъ друга водкою, либо пивомъ, и открываютъ пляску «баринки» и «казачки». Пляска продолжается до поздней ночи. Затѣмъ всѣ расходятся по домамъ. Этимъ и оканчивается первый день «Колядъ».

Слѣдующіе два дня «Колядъ» проводятся нѣсколько скучнѣе. На второй день къ вечеру составляются партіи въ нѣсколько человекъ, которыя отправляются съ поздравленіями по деревнѣ, — колядовать.

Праздники Колядъ у нашихъ крестьянъ изобилуютъ суевѣрными обрядами, предрасудками, несоблюденіе которыхъ, по ихъ убѣжденію, приноситъ значительный вредъ хозяйству. Приведемъ нѣкоторые изъ нихъ.

Такъ какъ главное занятіе крестьянина составляютъ земледѣліе и скотоводство, то и всѣ предрасудки, относящіяся къ этимъ отраслямъ хозяйства, соблюдаются свято. Напримѣръ во время Колядъ каждый въ семействѣ остерегается дотрогиваться до сѣмянъ, предназначенныхъ для посѣва, изъ опасенія, чтобы на засѣянномъ ими полѣ не выросло сорныхъ растений

Чтобы предохранить ростъ ячменя отъ сорныхъ и негодныхъ травъ, каждая женщина въ семействѣ должна въ продолженіе этихъ праздниковъ называть обгорѣлыя полѣнья не «головешками», а «золотушками».

Чтобы куры не клевали посаженной разсады, не слѣдуетъ давать имъ (въ это время) капусты.

Если кто станетъ въ первые дни Колядъ (вплоть до Новаго года) пить, рубить топоромъ, пилить или ломать, то, по существующему повѣрью, у родившихся послѣ Новаго года дѣтей или же домашнихъ животныхъ будутъ повреждены члены, или же они явятся на свѣтъ со сросшимися, какъ бы зашитыми наружными отверстіями, переломанными костями или же, наконецъ, съ какимъ-нибудь недостающимъ членомъ.

Эти и многія имъ подобныя суевѣрія въ большомъ ходу между крестьянскимъ населеніемъ. Не исполнять ихъ простодушный че-

ловѣкъ считаетъ преступленіемъ. Вотъ почему онъ ихъ такъ свято чтить, такъ добросовѣстно исполняетъ.

Празднованіе Новаго года (н. рока) и Крещенья (трехъ Королеѣ) ничѣмъ особеннымъ отъ Коляды не отличается.

Наканунѣ «Новаго рока» крестьяне справляютъ такъ называемую «богатую куццю». Кушанья приготавливаются скоромныя. Они состоятъ большею частью изъ «куцци» съ колбасою, жареной колбасы и блинцоѣ съ «вярацакою». Эта «куцця», смотря по домашнимъ преданіямъ, справляется или утромъ, или въ полдень, или же вечеромъ.

На слѣдующее за *куццею* утро хозяинъ дома встаетъ довольно рано, и, осмотрѣвъ свое хозяйство, набираетъ въ миску какихъ-либо хлѣбныхъ зеренъ, обходитъ всѣ свои строенія и горстью бросаетъ зерна въ разныя стороны, для того, чтобы былъ такой урожай хлѣба, которымъ можно было бы наполнить всѣ эти помѣщенія. Вечера послѣ Новаго года проводятся въ домашнихъ бесѣдахъ. Молодежь въ эти вечера толпами собирается по домамъ, гдѣ занимается играми и гаданіями. Такъ молодья дѣвушки выливаютъ «волово» и, смотря по отлившимся фигуркамъ, угадываютъ свое счастье. Онѣ ходятъ подъ окна чужихъ домовъ слушать, что тамъ говорятъ, и по смыслу словъ отгадываютъ выйдутъ ли скоро замужъ или нѣтъ.

Ходятъ воровать съ чужихъ дворовъ дрова, и по чету и нечету унесенныхъ полѣньевъ судятъ о своемъ счастьи.

Пекутъ пироги или «блинцы» и кормятъ собакъ, чтобы узнать, которая изъ дѣвушекъ выйдетъ въ теченіе года замужъ. Это дѣлается такъ: каждая изъ дѣвушекъ кладетъ свои пироги или блины на порогѣ, потомъ зовутъ собаку и наблюдаютъ: чей пирогъ или блинъ она возьметъ первый, та изъ дѣвушекъ и выйдетъ прежде всѣхъ замужъ ¹⁾.

Послѣдній день предъ «Тремя королями» называется *постною куццею*. Эта *куцця* существуетъ по одному только имени. Никакихъ приготовленій къ этому дню не дѣлается. Въ самый же день праздника «Трехъ королеѣ» хозяинъ утромъ пишетъ мѣломъ

¹⁾ Ср. о гаданіи посредствомъ собаки, стр. 41.

кресты на дверяхъ и косякахъ оконъ. Нѣкоторые грамотные крестьяне кромѣ того пишутъ на дверяхъ начальныя буквы трехъ волхвовъ, приходившихъ на поклоненіе Господу, а именно: М + В + К (Melchior, Baltasar, Casper)¹⁾. Около полудня хозяинъ окропляетъ освященною водою («свенцицъ свяцонною водою») всѣ свои строенія и имущество. Этотъ послѣдній день праздниковъ проводится въ дружескихъ пирушкахъ, сперва дома, а потомъ, вечеромъ, въ корчмѣ. Здѣсь гуляютъ ужъ на славу; всѣ стараются навеселиться про запасъ, до упаду: вѣдь этотъ праздникъ—конецъ «Колядамъ».

Зап. учителемъ Рогачевского городского училища И. И. Овсейцомъ. Сообщ. бывшимъ директоромъ Виленск. учительск. института Ю. Ф. Крачковскимъ.

Смоленск. губ.

24 декабря — послѣдній день установленнаго предъ праздникомъ Рождества Христова поста называется «*Коляда*». Въ этотъ день обѣдъ и ужинъ бывають вмѣстѣ, но не ранѣе восхода первой звѣзды. Главное, необходимое кушанье на этомъ обѣдѣ — кутья. Когда она готова, то вынувъ изъ печи горшокъ, въ которомъ она варилась, ставятъ ее въ томъ же горшкѣ, или другой посудѣ, въ ожиданіи восхода первой звѣзды и вечера, на куть — въ переднемъ углу избы, подъ иконами, на столѣ, накрытомъ чистою скатертью. Такъ какъ этотъ день есть вмѣстѣ съ тѣмъ и день поминовенія умершихъ родственниковъ, то кромѣ кутьи пекутъ лепешки и блины. Съ кутьею соединяется воспоминаніе о рожденіи и смерти Искупителя; бѣлая скатерть указываетъ на пелены, коими было обвито пречистое Его тѣло, а лепешки и блины вызываютъ воспоминаніе о родственникахъ, отшедшихъ на тотъ свѣтъ. Все семейство становится предъ столомъ и отецъ семьи зажигаетъ предъ иконами свѣчи, лампаду, курить ладномъ. Всѣ молятся. По окончаніи молитвы, произносимой отцомъ семейства, каждый тихо читаетъ молитву за усоп-

¹⁾ Ср. стр. 39 въ выноскѣ.

шихъ. Потомъ садятся вечерить. Кутью ѣдятъ послѣ всѣхъ кушаньевъ. По окончаніи вечера женщины кладутъ свои ложки въ миску, въ которую положено немного кутьи и ставятъ миску на куть. Это дѣлается съ цѣлью отгадать судьбу свою. Если на другой день ложки найдены будутъ въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ были вчера—это добрый знакъ, — если же которая нибудь изъ нихъ перевернется, — то это предвѣщаетъ хозяйкѣ ложки скорую смерть. Гаданья продолжаются во все время святокъ или *святыхъ вечеровъ*, оканчивающихся Крещенскимъ сочельникомъ. Въ эти вечера ничего не работаютъ и думаютъ, что самъ Богъ ходитъ въ то время по землѣ и наблюдаетъ, кто работаетъ и кто не работаетъ; неработающему посылаетъ счастье, здоровье, богатство и проч. — Во время святокъ не смотрятъ на расаду для того, чтобы при посадкѣ на огородѣ капуста не переродилась въ траву, негодную для пищи.

Въ ночь передъ 24 числомъ декабря замѣчаютъ: если на небѣ не бываетъ звѣздъ, то нельзя ожидать въ томъ году урожая на грибы. Наканунѣ и въ самый день Рождества Христова (25 дек.) *славятъ* — поздравляютъ другъ друга, колядуютъ. Колядованье святочное сходно съ колядованьемъ волочечниковъ на Свѣтлой недѣлѣ; точно также въ колядкахъ величаютъ подъ окнами хозяина дома, жену его и дѣтей. Въ день Рождества Христова, помолившись Богу въ церкви, куда отправляются на молодыхъ невыѣзженныхъ хорошо лошадахъ, прежде всего начинаютъ ѣсть сушеное мясо, оставшееся отъ заговѣнья предъ Филипповымъ постомъ и нарочно высушенное, а потомъ колбасы и кишки, начиненныя гречневою кашей или свинымъ саломъ. Къ этому времени обыкновенно убиваютъ свиней.

Съ наступленіемъ святокъ молодежь ежедневно собирается на игрища, и въ пляскахъ, играхъ, переряживаньѣ и попойкахъ проводятъ время часто до полуночи. На игрищахъ играетъ музыка, обыкновенно скрипка и вольнка.

Въ первые три дня праздника ничего не работаютъ; въ слѣ-

дующіе затѣмъ дни святокъ занимаются самыми необходимыми работами, но отнюдь не по вечерамъ.

Во время святокъ замѣчаютъ: если *стежка* (дорожка) будетъ черна, то будетъ урожай на гречиху; если день Рождества Христова ясный, то будетъ неурожайный годъ, а если пасмурный и снѣгъ идетъ — урожай; если предъ праздникомъ Рождества Христова морозъ и вьюга, то предъ праздникомъ Воскресенія Христова будетъ тепло и тихо.

Второй день праздника Рождества Христова называется *молодень*; въ этотъ день варятъ кашу и пекутъ *ладки* изъ тѣста; женщина, у которой есть грудной младенецъ, должна въ этотъ день навѣстить бабку, принимавшую у нея этого ребенка и принести ей полштофъ водки и жаренаго мяса. Если же грудной ребенокъ умереть до наступленія *молодень*, то мать умершаго вмѣстѣ съ водкою и мясомъ приносить бабкѣ и кутью.

Изъ статьи г. Невѣровича, помѣщ. въ Памятной книжкѣ Смоленской губ. на 1859 г. подъ заглавіемъ: «О праздникахъ, повѣрьяхъ и обычаяхъ у крестьянъ великор. племени, населяющихъ Смоленскую губернію», стр. 167—169.

ПѢСНИ КОЛЯДНЫЯ (КОЛЯДКИ, КОЛЯДЫ).

Эти пѣсни распѣваются по всей Бѣлоруссіи, начиная съ вечера 24, но чаще — съ 25-го декабря, заранѣе составленными, небольшими (отъ 3—5 человекъ) артелями колядовщиковъ или колядчиковъ, въ продолженіе всѣхъ святокъ, вплоть до Крещенія. Преимущественно же колядующіе ходятъ подъ окна домовъ для распѣванія своихъ поздравительныхъ колядокъ по вечерамъ втораго дня Рождества и наканунѣ Новаго года. Въ эти дни, какъ только наступитъ вечеръ, колядовщики отправляются по деревнѣ для поздравленія. Подойдя къ дому какого-либо крестьянина, старшій или *начинальничъ*, стучитъ въ окно и говоритъ: Панъ Езусъ похвалѣны! ци зволице, пане господару, повиншо-

ваца су святамі Колядамі? Когда позволеніе получится, тогда «спѣваки», оставаясь на дворѣ, или входя, по приглашенію хозяина, въ хату, затыгиваютъ свои пѣсни. — При этомъ нужно замѣтить, что колядки, которыя поются на Новый годъ, называются *щедрцовыми, щедрцами и щедривками.*

36.

Прачиста Дзѣва Сына родзила,
 Ой грай море, радуйся земля!¹⁾
 Сына родзила ў китай сповила;
 Стали попы гадаці, якъ имя даці?
 Дай дали имя дай светый Игья.
 Дзѣва Марія дай не влюбילה,
 Дай не влюбילה, дай не всхвалила.
 Стали попы гадаці, якъ имя даці?
 Дай дали имя дай светый Пётро.
 Дзѣва Марія дай не влюбילה,
 Дай не влюбילה, дай не всхвалила.
 Стали попы гадаці, якъ имя даці?
 Дай дали имя дай Ісусъ Хрыстосъ.
 Дзѣва Марія дай влюбילה,
 Дай влюбילה, дай схвалила.
 Пошла ў церкоўку дай поклонилась,
 Дай поклонилась, дай озирнулася,
 Озирнулася, — ажъ Сына нема.
 Прачиста Дзѣва дай заплакала,
 Дай пошла жъ Ена дай дорогою,
 Дай дорогою, дай широкою,
 Дай сустракае Паўла зъ Петромъ:
 «Ой Паўле, Петро, слуги Божіе!
 «Чи не бачили Сына моего?»
 Е Паўле каже: «дай не бачили?»
 Е Петро каже: дай не *тудоймасо* (?),

¹⁾ Какъ въ этой колядкѣ, такъ и въ каждой изъ нижеслѣдующихъ 4-хъ, припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

Дай не тѹймасо; дай признаймасо,
 На синемъ мори дай на раздолли,
 Хрыстось купаўса, на муку подаўса.
 Е тамъ стояла жидска школа,
 Дай взели Хрыста, дай замучили,
 Дай замучили, дай разопяли,
 Е шупшинкою, дай потперазали,
 Е ожинкою ручки звезали.
 Гдзѣ кроўка кане, церклѹка стане,
 Гдзѣ ноги упали, пороги стали,
 Гдзѣ руки упали, прастолы стали,
 Гдзѣ очи упали, тамъ книги стали,
 Е сами звонѣ дай зазвонили,
 Е сами попы дай заспѣвали,
 Е сами книги дай разгарнулись.

37.

Е ў недзѣленьку дай пораненьку
 Светый вечаръ!
 Ой вѹдзи, мужу, дай на ўланьку,
 Послухай, мужу, што ў твоемъ борѹ.
 Да ў твоемъ бору шумиць да гудзе,
 Шумиць да гудзе, дѹббрѹвою йдзе,
 Пчелиная матка ройки ведзе,
 Ой ведзе, ведзе, дай научае:
 Садзицисе дзѣтки по новьючѣйку,
 А я старэнька по старэчѣйку;
 Пошлице дзѣтки крутыѣ меды,
 А я старэнька жоўтыѣ воскі.
 Е зѣ крутыхъ мѹдоў сыту сыцици,
 Сыту сыцици, сыны жаници,
 Сыны жаници, дочки отдаваци,
 Дочки отдаваци, на веселле зваци.
 Ой за ўсिमъ словомъ дай бувай здороў,
 И самъ собою, и зѣ дзѣцьми, зѣ жанюю,
 И зѣ сусѣдзьями, зѣ добрыми людзьми,
 И зѣ Сусомъ Хрыстомъ, зѣ светымъ Рожествомъ;

Светэ Рожество радосьць прынесло,
 Светэ Васиље развеселило,
 Светэ Крещенне воду крэсьцило,
 Воду крэсьцило, на свѣтъ пусьцило

38.

Да ци дома самъ пань господарь?
 Светый вечарь!

Ой намъ казали, што нема дома,
 А ў новѣомъ гумнѣ жицечко вѣе.
 Ой ходземъ до яго, ўзвеселимъ яго:
 Ци не дась ёнъ намъ недовѣчкоў,
 Недовѣчкоў на горэлочку,
 На горэлочку на кватэрочку.

Да ци дома, дома да яго жана?
 Ой намъ казали, што нема дома;
 А ў новѣой свѣщцѣ бѣлы кужельчеше.
 Ой ходземъ до яе, узвеселимъ яе:
 Ци не дась же намъ недочѣсочкоў,
 Недочѣсочкоў на горэлочку,
 На горэлочку на кватэрочку?

Да ци дома, дома да яго дочка?
 Ой намъ казали, што нема дома,
 А у новѣой клеци бѣлы кусты качае.
 Ой ходземъ до яе, ўзвеселимъ яе:
 Ци не дась жа намъ по хусціноцѣ,
 По хусціноцѣ по бѣлесенькѣой,
 По бѣлесенькѣой по тонесенькѣой?

Да ци дома, дома да яго сынокъ?
 Ой намъ казали, што нема дома,
 А ў новѣой стайни коня сѣдлае,
 Коня сѣдлае, зъ конемъ говѣриць:
 «Ой коню, коню! продамъ я цебе,
 Продамъ я цебе за сто червѣонцеў,
 За сто червѣонцеў, за чатыре гроши,
 За чатыре гроши, што ты не хороши.
 Ой пане, пане, уздумай пригону:
 Колись мы были у Турэцкой земли
 За нами стрэлы, якъ дымъ лепѣли,
 За нами кули землю побили.

39.

Е Прачиста Маци церкоу будоваѣла,
 Радуйса, радуйса зямля! Сынъ Божи народзѣўса!
 Ена будовала изъ трема окнами,
 Изъ трема окнами, зъ чотырма верхами:
 Е ў однэ окѣнцэ — ясно слонцэ свѣциць,
 Е ў другэ окѣнцэ — ясенъ мѣсиць свѣциць,
 Е ў трейцэ окѣнцэ — дробны дождзикъ сячэ,
 А изъ того дождзику зробиласа рэчка,
 А изъ рэчки зробилосо море:
 Е на тѣомъ же мори три корабли плыли:
 Ой одзинъ корабель — самъ панъ господаръ,
 Ой другій корабель — дай жана яго,
 Ой трейци корабель — да яго дзѣтки.

40.

Ой ходзиць, ходзиць мѣсиць по небу
 Светы вечаръ
 Чаго ёнъ ходзиць? — зари шукае.
 Ой зарб, зарб! ходземъ зо мною,
 Ходземъ зо мною Бога шукаѣ.
 Не знайдамъ Бога, то знайдамъ пана.
 Ой пане, пане, ўставай зъ посьцели,
 Одчиняй дзвери, засцилай столы,
 Засцилай столы все цисовые,
 Кладзи пироги все пшаничныя,
 Наливай кубки медомъ да виномъ,
 Медомъ да виномъ, дорогимъ пивцомъ,
 Да прыдзе къ табѣ да трое госьцей,
 Да трое госьцей, да трое радосьцей:
 Ой одзинъ госьцикъ да Исусъ Хрыстось,
 Ой другій госьцикъ да Паўло зъ Петромъ,
 А трейцїй госьцикъ да светы Илья.
 Да гдзѣжъ тыхъ госьцей дай посажаѣ?
 Еднаго гўбсьцика да на покуцѣ,
 Другаго гўбсьцика да на заслонѣ,
 Трейци гўбсьцика да ў конецъ стола.

Е чимъ же тыхъ госьцей дай частовади?
 — Исуса Хрыста дорогимъ пивцомъ,
 Е Паула зъ Петромъ кудравымъ виномъ,
 Е Ильюшечка дай горэлкою.
 Озирнулісе, ажъ Ильюшки нема.
 Ой кому жъ ици дай шукаци?
 Светому Петру ици шукаци.
 Ой вушеў Петро за ворубчечка,
 Да идзе Илья замочіўшися,
 Замочіўшися, заросіўшися.
 Ой гдзѣ жъ ты Илья, ой гдзѣ жъ ты ходзіў?
 — По полю ходзіў, жичечко родзіў,
 — По бору ходзіў, пчёлочки садзіў:
 — На сырой хвое садзіў двое,
 — А на вялицы садзіў раницы.

Пѣсни эти колядовщии заканчиваютъ обыкновенно слѣдующимъ припѣвомъ :

Турурухъ, турурухъ.
 Дай дзядзько пирубохъ!
 А ты дзядзина кусокъ сала,
 Штобъ на гѣто жито жала.
 Якій гѣто пирожокъ,
 Такій на гѣто колосокъ;
 Изъ колоска жменька,
 Изъ жменька—мѣрка,
 Изъ мѣрки — бочка.

Всѣ 5 записаны учит. Мелешкович. народн. училища А. М. Шарупичемъ.
 Сообщ. директоромъ народн. училищъ Минск. губ. Е. Е. Тимошеевымъ.

41.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда.

Пришли да приляцѣли хорошіе анели,
 Золотые крыла, а сами ў бѣли.
 Пришла зъ неба вясѣла новина:
 Матка Боска породзила Сына,
 Породзіўши ў пялюшки сповила,

Сповіўши, ў ясли положила:
 «Ляжи, ляжи, Ёзу, малюсеньки!
 «Ляжи, ляжи, Ёзу, голюсеньки!»
 Звяла матка зъ головы хўсту,
 Да послала посьцель Пану Язўсу.
 Якъ Панъ Ёзусъ народзіў,
 Насъ одъ пекла слободзіў.

42.

Ў чистумъ поли крыжъ да маяваны,
 Радуўся святымъ колядамъ¹⁾.
 На томъ крыжу зязуля рабая,
 Зязуля рабая, ранюсянька встала,
 Ранюсянька встала, да зацабятала,
 Зацабятані да пана спугала:
 Да ўстань раненько, умыйся бяленько,
 Да пойдзи саби да до новай стайни,
 Ой выбяри саби да коня вороного,
 Ой да поўдзь саби да ў чистое поле,
 Ў чистумъ поли да ратаи твоей,
 Да ратаи твоей да ўсе молодые,
 Волики твоей да ўсе половые,
 Яремца твоей да ўсе дубовыя,
 Ой да сохи твоей да ўсе золотыя,
 Да подсошники твоей да ўсе мядзяныя,
 Ой да палицы твоей да ўсе срабрыяныя,
 Подвои твоей да ўсё драцяныя,
 Поводки твоей да ўсё шоўковыя.
 Радуўся святымъ колядамъ!
 Радуўся ни сами собою,—
 Ни сами собою, зу своею жаною, 2
 Зу своею женою, да зу сваімі дзяткамі,
 Радуўся святымъ колядамъ!

Ср. Бѣлорускія пѣсни г. П. Безсонова, стр. 72, № 114.

43.

Пошла коляда зъ конца въ конецъ,
 Коляда моя, колядзница моя!

¹⁾ Припѣвъ какъ въ этой, такъ и въ слѣдующей колядкѣ повторяется послѣ каждаго стиха.

Да зашла коляда да пана Винцеса.

«Што, Винцесь, колядзи даси?

— Я даю колядзи дзвѣ бочки жита,

А ў придатку красну Гануську.

Всѣ три зап. учит. Рогачевск. городск. училища И. И. Овейдомъ.

44.

Могилевск. губ., Чаусск. уѣзда, с. Головичи.

Ай рана, рана трое курей пѣла,

А ранѣй того ворота скрыпѣли:

Князь Василевъ на войну поѣхавъ,

За нимъ послы по три, по чатыри:

«Вярнись, вярнись, ты князю Василивъ!

«Твоя жана сына породила

— Дели сына я двору ни вярнусь,

У мяне сынку ў дворѣ господарю.

(Снова повторяются первые четыре стиха,
а потомъ продолжается такъ:)

«Вярнись, вярнись, ты князю Василивъ!

«Твоя жана дочку породила.

— Дели дочки я двору вярнуся;

У мяне дочка любыя гостійка.

Ай рана, рана трое курей пѣла,

Ранѣй того кувалиха ўстала,

Кувалиха ўстала, кывалёвъ разбудила:

Устаньте кувалиі, куйтя тыпоры,

Куйтя тыпоры, рубитя церковку,

Съ чатырѣма вугламі, зъ тремя выкнѣми:

Первоя воконца — на восходъ сонца,

А другая воконца — на пудня сонца,

А третья воконца — на заходъ сонца;

Што на восходъ сонца, — то святой Рожтвó,

На пудня сонца, — то святая Василя,

Третія воконца, — святой Кщення.

Зап. воспит. Могилевск. Дудовной Семинаріи.

45.

Быховск. уѣзда, с. Бавки.

Вы кылядычки, блины-ладычки!
 Ай, люли, люли, блины-ладычки!
 А кылядычки ды ў ліпничку,
 Ай, люли, люли, ды ў лыпячку.
 А прынадычки ў бярезничку,
 Ай, люли, люли ў бярезничку,
 А кылядычки вы барждей, барждей,
 Ай, люли, люли вы барждей, барждей.
 Ныпачёмъ блиновъ мы зъ дрождей, зъ дрождей.
 Ай, люли, люли, ды зъ дрождей, зъ дрождей.
 А кылядныя блины ладныя,
 Ай, люли, люли блины ладныя!
 А Микольскія ни таковскія,
 Ай люли, люли ни таковскія!

Зап. Петръ Бурцевичъ, восп. Могил. Дух. семина. Обѣ сообщ. К. Н. Гартын-
скимъ.

46.

Минск. губ., г. Слуцкъ.

Въ чисценькомъ поли
 Грушенька стои.
 Радуйся зѣмле,
 Естемъ Сынъ Божій народзіў! ¹⁾
 Подъ тэй грушенькой
 Малеванэ ложэ.
 На той же ложи
 Паничóкъ гожій,
 Паничóкъ гожій,
 Красный Яся,
 Якъ сѣў на коня,
 Свиснуў до двора.
 Якъ же пріѣхаў,
 Такъ и склоніўся.

¹⁾ Припѣвъ повторяется послѣ каждыъ двухъ стиховъ.

Вывели ему
 Вороново коня;
 Енъ же на тое
 Да и не поглянуў;
 Выкачили ему
 Двѣ бэчки пива,—
 Енъ же на тое
 Да и не поглянуў.
 Вывели ёму
 Красну паненку;
 Якъ же обачіў,
 Такъ и склоніўся:
 Дзинкую тóбѣ
 Мой татулька за панну;
 Вамъ пива бэчка,
 Мнѣ паненэчка.
 Вамъ пива пици,
 Мнѣ съ панной жици.

Зап. учен. Слуцкой гимназіи Ф. Веровскимъ. Сообщ. бывш. директор. этой гимназіи В. И. Носовичемъ. Ср. Труды г. Чубинскаго, т. III. стр. 276, № 5.

47.

Могилевской губ., заштатн. г. Копысь.

Поѣхала коляда зъ конца у конецъ.
 Ай коляда колядуючы,
 Ай молода молодзца! ¹⁾
 Заѣхала коляда къ Мартынки на дворъ:
 «Мартынка душа! ци оддашь дочушку?»
 — Ни оддашь дочушку — короўку возьму,
 «Короўку возьму, на Дунай повяду,
 «На Дунай повяду, тамъ же пропью.

Зап. мною.

48.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличи.

ХОЗЯИНУ ДОМА.

А чаломъ, чаломъ, подъ окéнячкомъ!
 Светы вечаръ подъ окéнячкомъ!

¹⁾ Пришѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

А ци дома, дома самъ панъ господарь?
 Св. вечарь, самъ панъ господарь!
 А няма ў дома, сядзиць при дворѣ;
 Св. вечарь сядзиць при дворѣ.
 Ёнъ усё сядзиць, да суды судзиць.
 Св. вечарь да суды судзиць!
 Усё суды судзиць, — парасудзячы,
 Св. вечарь парасудзячы!
 Отъ суду бярэ по золотому;
 Св. вечарь по золотому!
 Отъ парасудзя — по дзсятничку;
 Св. вечарь по дзсятничку!

49.

ХОЗЯЙКЪ ДОМА.

А чаломъ, чаломъ, подъ окѣнячкомъ!
 Светы вечарь подъ окѣнячкомъ!
 А ци дома, дома, пани господыня?
 Св. вечарь пани господыня!
 А няма ў дома, сядзиць ў коморы,
 Св. вечарь сядзиць ў коморы.
 Сядзиць ў коморы, шыя, вышивая.
 Св. вечарь, шыя, вышивая!
 А на рукаўцы — сивы голубцы,
 Св. вечарь сивы голубцы.
 А на полицки — дробныя пташачки;
 Св. вечарь, дробныя пташачки.
 Сивы голубцы, якъ ня поляцяць;
 Св. вечарь, якъ ня поляцяць.
 Дробныя пташачки, якъ ня щабечуць,
 Св. вечарь, якъ ня щабечуць.
 Малыя дзѣтки, якъ не говораць,
 Св. вечарь, якъ не говораць.

Зап. воспит. Минской духовной семинаріи А. П. Ральцевичъ.

50.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Бабчъ.

Ня куръ, ня вѣй мяцелица,
 Коляда!
 Ни завивай спежки дорожки,
 Коляда! ¹⁾
 Я къ татку ў госьци ѣду, 2
 Да вяночки ўю,
 Отъ татки ѣду-ды развиваю,
 Што по красоцѣ раскидаю:
 Што красочка, то слѣзочка
 Коляда!

51.

Дума моя, дума,
 Дума надъ думой!
 И дзѣточкі плачуць,
 И ѣсточкі хочуць.
 Дума жъ моя дума,
 Дума вяликая!

52.

Ишла свиння на ядѣ,
 Разсыпала боладѣ.
 Ты Праскоўка ни ляжи,
 Идзи коладу подбярэ.

53.

Доля ваша, доля!
 Ни такая, якъ люцкая:
 Людзи пьюць, гуляюць,
 Яны хорошо ходзюць,
 А мы ня пьемъ, ня гуляимъ
 И ничего ни маимъ.

Всѣ 4 зап. учен. VII кл. Витебск. гимн. В. Пржисецкимъ въ 1872 г.

¹⁾ Повторяется послѣ каждого стиха.

54.

Г. Слуцкѣ.

Тамъ на рѣченцѣ, тамъ на быстренькой, —
 Святы вечаръ людямъ добрымъ! ¹⁾
 Стоиць перевозъ сличной паненки,
 Сличной паненки, панны Ганны.
 Принли до ее три братки ее:
 «Перевези мене, сличная паненка!»
 — Не маю часу до перевозу,
 Уже жъ мой татулька зъ дороги приѣхаў,
 Привёзъ же ёнъ миѣ три госьцинчики,
 Три госьцинчики, да три вѣнчики:
 Первы госьцинчикъ — перловы вѣнчикъ,
 Други госьцинчикъ — черзлосный персьцень,
 Трецій госьцинчикъ — зелена сукѣнка.
 Перловый вѣнчикъ — на вѣнчанейка,
 Черзлосны персьцень — на заручанейко,
 Зелена сукѣнка — на погулянейка.
 Перловы вѣнчикъ головку клониць,
 Черзлосны персьцень — рученьку цянецъ,
 Зелѣна сукѣнка — то краса ее.

Зап. учен. VI кл. Слуцк. гимн. г. Харламповичемъ. Сообц. бывш. дирек-
 торомъ назв. гимн. В. И. Носовичемъ.

55.

Могилевской губ., Горецк. уѣзда, заштатн. городъ Копысь.

Освящю мѣсяцъ и зямлю и воду,
 Ой рано, рано и зямлю и воду!
 Мянѣ молодú сербдъ города,
 Ой рано, рано серодъ города. ²⁾
 А я молода ўсѣ коврý ткала,
 Круги золота поразбирала.

¹⁾ Припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

²⁾ Такимъ образомъ припѣвъ: «Ой рано, рано» повторяется послѣ каж-
 даго стиха, съ прибавленіемъ одного или двухъ словъ предыдущаго, сообразно
 съ требованіемъ размѣра. Это замѣчаніе относится и къ другимъ пѣснямъ съ
 подобнаго рода припѣвомъ.

Ў тую пору, ў тоя времячко
 Ко мнѣ молодѣ да свекорѣ на дворѣ,
 Свекорѣ на дворѣ, подѣ окошечко.
 Ахъ я молода сыпужалася:
 Круги золоты помѣшались,
 Сизыя голубы поподымались,
 Ясныя соколы поразлетались:
 Сизыя голубы да подѣ стрѣшеньки,
 Ясныя соколы да по поднебійку ¹⁾.

Освяціў мѣсяцъ и зямлю и воду
 И мяне молоду серодѣ города.
 А я молода ўсѣ ковры ткала,
 Круги золота поразбирала
 Ў тую пору, ў тоя времяшко
 Ко мнѣ молодзѣ мой татка на дворѣ,
 Мой татка на дворѣ подѣ окошечко.
 Ахъ я молода взрадовалася:
 Круги золоты озлотѣлися,
 Сизы голубы солетались,
 Ясныя соколы собиравались, —
 Сизыя голубы зѣ подѣ стрѣшеньки,
 Ясныя соколы зѣ поднебійка.

56.

Той же губ., Горецк. уѣзда, с. Святошоцы.
 Якъ пойду млада по новымъ сѣнямъ, 2
 Ай лелемъ рано по новымъ сѣнямъ. 2

²⁾ Вар. тамъ же.

Освяціў мѣсяцъ и зямлю и воду
 Ай лелемъ рано и зямлю и воду!
 И зямлю и воду и мяне молоду.
 Ахъ яжъ молода коврыкъ ткала,
 Коврыкъ ткала сами узорами:
 Ясныя соколы на прошѣсьци,
 Чорныя соболи дый на понѣжи.
 Ахъ яжъ млада улякнулася:
 Ясныя соколы разляцѣлися,
 Черныя соболи поразбѣглися,
 А мое узоры помѣшались.

Зап. мною.

Конию ¹⁾ шубочку подымаючи, 2
 Кабъ моя шубочка ни паснула, 2
 Золотые *пуголки* ни бразнули. 2
 Ай кабъ ни зачуу мой лихи свекръ, 2
 Ай лихи свекръ, свякроу горши, 2
 Ай кабъ ни сказау ёнъ своему сыну, 2
 Своему сыну, моему нилюбу. 2
 Охъ мой нилюбъ-свѣтъ — мяцелица, 2
 Бьецъ мене, младу, за бездѣлицу: 2
 «Не ходзи, шельма, ты по вулицы, 2
 «Ни гуляй, шельма, ты зъ рыбацами 2
 «Ни зъ холостыми, ни зъ жынатыми.

57.

Той же губ., и уѣзда, заштатн. г. Копысь.
 Ясная зорюшка разгорѣлося
 Ой рано, рано, разгорѣлося,
 Доцѣ къ бацьку захоцѣлося.
 «Запрагай, мой мужъ, пара коней».
 — Ахъ жана моя, коли охвотою,
 — Коли охвотою, дыкъ пѣхотою.
 «Иду я поля, иду другоя,
 «А на трепцию — я къ татку на дворъ.
 «Ажны мой татухна у воротъ стоиць,
 «А моя мамухна на ганочкѣ,
 «Большой брахнйко по двору ходзиць,
 «По двору ходзиць, усмыханца,
 «Мнѣ молодѣ наругаица: 2
 — Хорошо систра, у чужихъ людзей?
 «Запражи, браецъ, три кони своихъ,
 «Бдзь жа, браецъ, ў цемны лясѣ,
 «Насячѣ, браецъ, три возы лозѣ,
 «Раскладзи жъ, браецъ, огонь-поломя,
 «Стань жа, браецъ, ты къ огню лицемъ:
 «Яковожъ будзиць твоему личинку,
 «Таково мнѣ у чужихъ людзей:
 «По конецъ столу настоялася,

¹⁾ т. е. *Кунью*.

«Ўсімъ пццухны надавалася,
 «Я и старому, я и малому,
 «Я и роўному, я и нероўному.
 «Ахъ я старому — дели старости,
 «Ахъ я малому — дели малости,
 «Роўному — дели ровности
 «А нелюбому — дели любости.

58.

Той же губ., Оршанск. уѣзда, с. Мошково.

Ай нихто тамъ ни бываў,
 Гдзѣ зялены ягоръ зацвѣтаў.
 Ягоръ, ягоръ ягорычка,
 Ягорычка зяляненьки! ¹⁾
 Тольки бувало чатыри заранка:
 Перва заранка — молада Ганнулька,
 Друга заранка — молада Гапулька,
 Трещя заранка — молада Хоўричка,
 Чацьверна заранка — молада Аўдулька.
 А нихто тамъ ни бываў,
 Гдзѣ зялены ягоръ зацвитаў,
 Тольки бувало чатыре мѣсѣнцы:
 Первы мѣсѣнчикъ — молоды́ Иванька,
 Други мѣсѣнчикъ — молоды́ Якимка,
 Трещи мѣсѣнчикъ — молоды́ Ляксѣйка,
 Чацьверты мѣсѣнчикъ — молоды Василька.
 А Ганнулька квѣтка — усё Иванькова дзѣўка,
 А Гапулька квѣтка — усё Якимки дзѣўка
 А Хоўричка квѣтка — усё Ляксѣя дзѣўка,
 А Аўдулька квѣтка — усё Васильки дзѣўка.

Ср. БѢлорусск. народн. пѣсни Шейна № 101.

59.

Той же губ., Горецк. уѣзд., с. Савва.

Три мѣсицы ясныхъ, три молодойцы красныхъ,
 Добра ночь, моя мила, добра ночь!

¹⁾ Какъ этотъ пригѣвъ, такъ и пригѣвъ слѣдующихъ №№ повторяется послѣ каждаго стиха.

Первы мѣсиць — молоді Иванька,
 Други же мѣсиць — молоды Питрачѡкъ,
 А трецци мѣсиць — молоды Ликсандра.
 А Иванька пошоў цару служиць,
 А Питрачѡкъ пошоў попу служиць,
 А Ликсандрычка пошоў — старчиху водзиць.
 Цареўна лижала — сахару божала,
 Попоўна лижала — проскурокъ божала,
 А старчиха лижала — сахароў божала.
 А Иванька кажиць: хоць конику збуду,
 Хоць коника збуду, да сахара добуду,
 А Питрачѡкъ кажиць: хоць книжанъ збуду,
 Хоць кнѣжачыкъ збуду, проскурокъ добуду;
 А Ликсандрычка кажиць: хоць костылекъ збуду,
 Хоць костылекъ збуду, сахароў добуду.

60.

Тамъ же.

Ёсьць ў бору сѡсна, 2.
 По всему бору тошно;
 Подъ тэю сосною 2
 Дворанинъ коня пасѣць 2
 И ў гўсельки играць,
 Ў гусельки играць, 2
 Дзѣвокъ подмоўляць.
 — Просилася дочка у маці
 Подъ сѡсну гуляці:
 «Пусьци мяне, маці,
 «Подъ сѡсну гуляці.
 «Ни жджи мяне, маці,
 «А ни сягодня ў вечора,
 «А ни заўтра раненько,
 «А жджи мяне, маці,
 «Объ зяленомъ свяці,
 «Зъ молодымъ зяцемъ
 «И зъ малымъ дзѣцяцемъ;

«Зъ маленькимъ сыномъ,
 «Зъ бѣлинькимъ сыромъ:
 «Нажъ табѣ, маци, сыра,
 «Кольши мойго сына!»

61.

Тамъ же.

Ёсць ў бору сосна, 2
 Подъ тэю сосною 2
 Ды сидзѣў братъ зъ систрою.
 А сѣдзючи говорили: 2
 «Набиромъ, братъ, ягодокъ 2
 «Ў водзинъ козовочекъ,
 «Понесемъ продаваца, 2
 «Купимъ сабѣ маца.
 — Дурна, систра, дурна!
 — Дурна неразумна!
 — А нимажъ тыхъ крамокъ,
 — Што продаюць мамокъ».

62.

Той же губ., Оршанск. уѣзда, с. Мошково.

А ў чистымъ поли подъ ўсё йгрушою,
 Охъ люли, люли, подъ ўсё йгрушою!
 Говоріў косю усё зъ йгрушою:
 Ой люли, люли ўсе зъ йгрушою!
 «Ахъ и быў я подъ лихимъ паномъ, 2
 «Подъ лихимъ паномъ, подъ Иванечкомъ:
 «Настояўся я надъ шуметницею,
 «А наўяся я прамою соломою,
 «А напўся жа я болотный воды;
 «Мое *копыткі* ¹⁾ ни подчищаны,
 «Мой жа хвосточекъ ни растропаны,
 «Мое вочоньки якъ у сованьки.

¹⁾ Копытки.

«А ў чистымъ поли подь игрушою,
 «Ахъ и быў жа я подь добромъ паномъ,
 «Подь добромъ паномъ, подь Якимичкомъ:
 «Настояўся я на стаенцы,
 «А наўся жъ я оброку — сѣна,
 «А напиўся жъ я крыничный воды.
 «Мои копоткі ўсё й подчищаны,
 «Мой жа хвосточекъ ўсё растропаны,
 «Мое вѣчачки якъ у сокола,
 «Мое вўшиньки якъ у зайньки».

63. а)

Той же губ., Горецк. уѣзда, заштатн. г. Копысь.

Поўдзимъ!

Мой мужъ ко *сцю*¹⁾,
 Я молоди къ мамцѣ,
 А дзѣтки къ бабцѣ,—
 Поўдзимъ.

И посаджимъ:

Мой мужъ на куцѣ,
 Я молода проціў печи,
 А дзѣтки на загнецѣ —
 И посаджимъ

Напьемся:

Мой мужъ винца,
 Я молоди пивца,
 А дзѣтки кваску, —
 Напьемся.

Надмѣмся:

Мой мужъ мяшкомъ,
 Я молоди торбою,
 Дзѣтки мяшечкомъ, —
 Надмѣмся.

Всѣ 9 зап. мною отъ разныхъ крестьянокъ.

¹⁾ Ко «сцю» — къ тестю.

63. б)

Витебской губ., Леп. уѣзда, въ с. Ушахъ.

Якъ поѣдзимъ жа мы: 2
 Мой мужъ на куцѣ,
 Я молода ли яго,
 Дзѣтки ли мяне.

Якъ выпьемъ жа мы:
 Мой мужъ пивца,
 Я молода винца,
 Дзѣтки мядку.

Якъ закусимъ жа мы:
 Мой мужъ пирожкомъ,
 Я молода твoroжкомъ,
 Дзѣти сухаркомъ.

Якъ зайграемъ жа мы:
 Мой мужъ ў дуду,
 Я молода въ жу-дуду,
 Дзѣтки въ жулейки.

Якъ заскачимъ жа мы:
 Мой мужъ казака,
 Я молода гайдака,
 Дѣтки рачки, подняўши с...

Зап. учен. Могилевск. Дуковн. сем. К. Романкевичъ.

64.

Въ Дисненскомъ и Виленскомъ уѣздахъ на *святыхъ вечерахъ* поютъ между прочимъ слѣдующую пѣсню, рѣзко напоминающую заповѣку къ нѣкоторымъ богатырскимъ былинамъ:

Не дорога пива пьяная,
 Да дорога посадзеника,
 Муская погуканика.
 А ў бесѣдзѣ людзи добрые,
 Гукаюць яны муское,
 Усѣ доброе яны знаюць,
 Молодцоў и молодзиць научаюць:
 Якъ треба гора гараваць,
 Якъ ойца матку шановаць,

Якъ треба своихъ жонакъ любить,
 А малыхъ дзѣтакъ дай ня глумиць,
 Якъ треба до церквы ходзиць,
 А по корчмахъ дай ня блудзиць.

Изъ статьи М. Дмитриева: Обряды и обычаи Западно-Русскихъ крестьянъ въ «Памятной книжкѣ» Гродненск. губ. на 1869 г., стр. 110.

65.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда.

За дворомъ за новымъ да цемная хмара;
 Ой то ни хмара, то ярыя пчолы.

Щодры вечаръ, добры вечаръ! ¹⁾
 Ляцице пчолы до господарской обору,
 Займице пчолы да дванацаць вульѣу,
 Да носице пчолы да солодкіе мяды,
 Солодкіе мяды да золотые воски,
 Золотые воски Богу на хвалу,
 Солодкіе мяды Язусу на славу.

66.

Вой подъ гѣсомъ да подъ высокимъ,
 Ой тамъ ходзиць стадо коняй,

Добры вечаръ, щодры вечаръ!
 А ў томъ стадзи конь говориць:
 «Нихто мине не поймаю, ни з'сядляю».
 Одозваўся молоды молодойчикъ:
 «Яй того коня поймаю, яй осядлаю.
 «Вой поѣду ў чисто полѣ,
 «Выполую дзевяць лисоў,
 «Дзевяць лисоў, дзясатую кунку,
 «Да своей матонцы на шубку».
 Якъ почула гэта — загнувалася
 Вой да яго да миленькая.
 «Охъ ни гнѣвайся, моя мила!
 «Цижъ ты мине годовала?»

¹⁾ Припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ.

«Годовала мине родна матынька:
 «Цёмнай ночи ни доспаўши,
 «Яснай свѣцы ни тушіўши,
 «Очепокъ ¹⁾ зъ ножакъ ни спущаўши».

Объ зап. учит. Рогачевск. городск. училища И. И. Овсейдомъ.

67.

Минской губ., Рѣчицкаго уѣзда, м. Молодуша.

У нашаго пана Ивана дворъ гороженный,
 Славенъ нашъ Богъ дай прославился,
 Нашъ милый Боже на небеса! ²⁾,
 Дворъ гороженный желѣзнымъ тыномъ,
 На томъ же дворѣ три огни гораць,
 Три огни гораць, три котлы кипяць:
 А въ первомъ котлѣ пшенично вино,
 У другомъ котлѣ чирвоно пиво,
 А въ третьемъ котлѣ солодкі медкі.
 Пшенично вино, — то хозяину,
 Чирвоно пиво, — то жанѣ его,
 Солодкі медкі, — то дѣткамъ его.

Зап. учителемъ Молодушскаго народнаго училища К. Буяновскимъ.

68.

Минск. губ., Рѣчицкаго уѣзда, м. Горволя.

У нашаго Миколая яворъ на дворѣ,
 Святый вечаръ.
 На томъ яворы колыбель висиць,
 А ў той колыбели малое дзиця;

¹⁾ Очепкомъ называется шнуръ, которымъ качають колыбель.

²⁾ Припѣвъ какъ въ этомъ, такъ и въ слѣдующихъ 6-ти ММ повторяется послѣ каждаго стиха.

Колышудь яго мамки и няньки,
 Колышацы яго, припѣваюць:
 Коли жиў будзе, королемъ будзе,
 А королеўну да замужъ возьме
 (въ концѣ пѣсни) Добрый вечарь!

69.

А подъ горою церкоўка стоиць,
 Святы́й вечарь!
 А ў той церкоўцѣ престо́лы стояць,
 На тыхъ престолахъ свѣчечки гораць;
 Искорка упала, — тамъ рѣчка стала,
 А ў той рѣцецѣ Самъ Богъ купаўся,
 Самъ Богъ купаўся зъ Исусомъ Христомъ,
 Зъ Исусомъ Христомъ, святымъ Рождествомъ.

70.

Слаўный паничокъ молодой Ѳедорка,
 Святы́й вечарь!
 За столомъ сядзиць, — три листы пише,
 Ёнъ отсылае до своей царёўны —
 До своей царёўны, до королеўны,
 А яна яму да отписуе:
 «Коней не томи, людзей не турбуй ¹⁾,
 «Якъ придзе пора, пріѣду и сама.»

71.

Ворота скрыпяць, морозъ чуюць,
 Святы́й вечарь!
 Зачимъ у цябе, Никифорка ко́жу́ха нема?
 На што мнѣ ко́жушо́къ, у мене Елена душо́къ:
 Сама упоцѣе и мене нагрѣе.

¹⁾ Не обременяй.

72.

Добрый вечеръ, пане господару,
 Святый вечеръ!
 Ци спишъ, ци ляжишъ, ци такъ ня чнешъ?
 Ёставай зъ поспели, одчинай дзвери,
 Станови столы ёсе цясовые,
 Заспилай скацерци ёсе шоўковыя,
 Наливай кубочки ёсе поўныя,
 А идзе къ табѣ да трое госьцей:
 Первые госьци да самъ Господзь Богъ —
 Съ Исусомъ Христомъ, Святымъ Рожествомъ,
 А другіе госьци Святый Пятро,
 А трєціе госьци — да Святый Илля.
 Самъ Господзь Богъ на куцѣ сѣў,
 А Святый Пятро поплечъ Яго, —
 Святый Илля на конецъ стола.
 Передъ Господомъ зелено вино —
 Передъ Святымъ Пятро солодóкъ медóкъ,
 Передъ Святымъ Иллемъ горкая горѣлка.
 Ой пили яны поспивалися,
 А Илля зъ Пятромъ поспиралися
 А Илля каже, што зямлі болѣй,
 А Пятро каже, што неба болѣй,
 А Господзь сядзиць, до праўды глядзиць:
 «О Илля, Илля! не праўда твоя, —
 «Тымъ неба менѣй, што ёсюды роўна,
 «А землі болѣй — што горы, долины.

Ср. Труды Чубинскаго, т. III. Колядки, № 88 и № 75.

73.

О красна - красна калина ў лузѣ,
 Святый вечеръ!
 А краснѣй того Марья у татка:
 По двору ходзила, — увесь дворъ краси́ла.

Ў сѣни ўшла, сѣни *зазяли* (освѣтились);
 А ў хатку ўшла, — хатка свяціца,
 А до церкви ўшла, якъ зара ўзошла;
 Тамъ паны стояли, шапки *знимали*
 Усе пытали: ці ты *цареўна*, ці *королеўна*?
 — Я ні *цареўна*, ні *королеўна* —
 Дзямянова дочка *красна панночка*.

Ср. Труды Чубинскаго, т. III. Колядки № 23 и 124.

74.

Да ці дома, дома самъ панъ *господаръ*?
 Да сами-жъ мы *знаемъ*, што ёнъ дома—
 Сядзіць на ўслонцы, *лечиць червонцы*.
 Пойдамъ до яго, *извясцімъ яго*:
 Ці не *дасць-же* намъ хоць по *червонцу*?
 Дай яму Боже *счасце*, *здоруе* ў яго *дворъ*.
 Да ці дома, дома яго *ходзяйка*?
 Да сами-жъ мы *знаемъ*, што яна дома,—
 У *новой святлицы* *медъ*, *віно цѣдзіць*.
 Пойдамъ до яе, *ўзвяселимъ яе*:
 Ці не *дасць-же* намъ хоць по *кубочку*?
 Дай же ей Боже, *счасце*, *здоруе* ў яе *дворъ*.
 Да ці дома, дома яго *сыночыкъ*?
 Да сами-жъ мы *знаемъ*, што ёнъ дома,
 У *новой станицы* *кони сядлае*,
 Пойдамъ до яго, *развеселимъ яго*:
 Ці ні *дасць-же* намъ хоць по *коничку*?
 Дай-же яму, Боже *счасце*, *здоруе* ў яго *дворъ*.
 Да ці дома, дома, да і *дочеръ* яго?
 Да сами-жъ мы *знаемъ*, што яна дома,
 У *новой святлицы* *хусты качае*.
 Пойдамъ до яе, *розвяселимъ яе*:
 Ці не *дасць-же* намъ хоць по *хустоцѣ*?
 Дай-же ей Боже *счасце*, *здоруе* ў яе *дворъ*.

Всѣ 7 зап. учителемъ народнаго училища А. Розпаревичемъ.

75.

Могилевск. губ., Гомельск. уѣзда, Старо-Юркович. волости.

У пана Лявона вумная жена, —
 Богъ яму давъ вумную жену,
 Да въ яго дому ¹⁾

Да йна закупила три городы:
 Въ первомъ городи — да все мужики,
 Въ другомъ городи — да все паничи,
 Въ третимъ городи — да все казаки.
 А съ мужиками да поля пахати,
 А съ паничами суды судити,
 А съ казаками на войну ийти.

Ср. Труды Чубинскаго, т. III, Колядки, № 112.

76.

Тамъ же.

У пана въ Ивана хорошая жена;
 Богъ яму давъ!
 Не завидуйтя, панови братцы, —
 Дастъ Богъ и вамъ!
 По двору ходя, икъ заря взоидя,
 Богъ яму давъ!
 Не завидуйтя, панови братцы, —
 Дастъ Богъ и вамъ!
 Въ сѣни засватила ў свѣтленьку вишла,
 Богъ яму давъ!
 Паны встричають, шапки сымають, —
 Дастъ Богъ и вамъ!
 Шапки сымають, въ яё питають, —
 Богъ яму давъ!
 Ти ты царевна, ти королевна? —
 Дастъ Богъ и вамъ!
 Я ни царевна, ни королевна, —
 Иванова жена, молодая полячка, —
 Богъ яму давъ!

¹⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

77.

Тамъ же.

У пана у Игната да въ ягѣ дворѣ, —
 Радуйся Троица, Сынъ Божій народився!¹⁾
 Три сѣчн горѣли, три святыхъ сядѣли:
 Первоя Свято, — Святоя Рожество,
 А другая Свято, — Святая Василя,
 Третяе Свято, — да Йванъ Краститель.
 Рожество пришло, — намъ радѣсть принесло,
 Василя пришла — Новы годъ принясла,
 Иванъ Краститель, — воду пяхристя,
 Воду пяхристя зылотѣмъ крастѣмъ.
 А ты панъ Игнатъ да бывай здоровъ,
 Да ни самъ собой, съ мылодой жаной,
 Да съ Новымъ годомъ, да суспмъ родомъ!

Всѣ три зап. наставн. Старо-Юркович. народн. учил. П. С. Батуринъ.
 Ср. Труды г. Чубинскаго, т. III, Колядки, № 67.

78.

Минск. губ., Рѣчицк. уѣзда, Крюковической волости, с. Кожки.

Ой добры вечаръ, пане господару!
 Ци спишь, ци лежишь? Господзь зъ тобою,
 Светы вечаръ, Господзь зъ тобою;²⁾
 Ой коли ня сппшь, говори со мною,
 Надзѣнь шубку, выйдзи на юлку,
 Стань, послухай, што въ небѣ гудзѣ,
 Што въ небѣ гудзе, Прачистая идзѣ,
 Прачистая идзе три радосьци нясѣ,
 Первая радость — ў твопмъ доми,
 Другая радость — ў твоимъ оборы,
 Трейця радость — ў чыстамъ поли:

¹⁾ Припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

²⁾ Припѣвъ «Светы вечаръ» повторяется послѣ каждого стиха съ присоединеніемъ къ нему столько словъ предыдущаго, сколько нужно по требованію даннаго размѣра.

У твоимъ дома дробны дзѣтки,
 У твоимъ оборы — волы, коровы,
 У чистамъ поли — буйна жита,
 Буйна жита колосисто, ядранисто.
 Кладзеце кѣпочки, якъ ў неби зорачки,
 Кладзеце стѣжки на чатыры рѣжки,
 Светы вечаръ, на чатыры рѣжки.

79.

Ой за сѣнями, дей за новуми,
 Светы вечаръ, дей за новуми,—
 Тамъ стояў яворъ тонки ўсоки.
 Поттымъ (подъ тѣмъ) яворамъ Лукашка зъ конемъ,
 Предъ королемъ хвалицца зъ конемъ:
 «Нема у короля такога коня!
 «Коникъ скочіў, мора пираскачіў,
 «Мора пираскачіў, копуцики ¹⁾ ни замочіў,
 «Светы вечаръ, копуцики ни замочіў.

Ср. БѢлорусск. пѣсни Безсонова. Колядныя № 118 и Труды Чубинскаго, т. III, Колядки № 19.

80.

Зажурилася каменная гора,
 Светы вечаръ! ²⁾
 Што ни уродзила шоўкова трава,
 Тольки уродзіў зялёнъ виноградъ.
 Хто тому винограду сторожамъ будзе?
 Будзе сторожамъ молоды Симонько:
 Сцерогъ ноченьку, сцерогъ другую,
 А на трейцею сильненько заснуў.

¹⁾ Копыта.

²⁾ Припѣвъ, повторяется послѣ каждаго стиха.

Пришоў до яго оцецъ яго:
 «Устань Симонько, ўстань сыночакъ,
 «Уже твоя приправа пыломъ припала,
 «Уже твоя дзѣвочка ле цебе стала» ¹⁾.

81.

Прыѣхала коляда ў вѣчере (вечеромъ)
 Да привезла пироги ў рѣшадцѣ,
 Поставила пироги на стоўпцѣ,
 А сама сѣла на куцѣ.
 А дзѣццi за шпрогъ,
 Да пошла коляда за порогъ.

82.

Я въ цябе ²⁾, дзядзюхно, поколядзёу
 Светы вечарь! ³⁾
 Я въ цябе, дзядзюхно, килбасу чую.
 Дай, дзядзько, килбасу

¹⁾ Вар. Слонимск. уѣзда.
 Зажурилася крутая гора,
 Што ни поросла шоукова трава.
 Святы вечарь добрымъ людямъ!

(Прыпѣвъ повторяется послѣ каждаго двухъ стиховъ).

Ни поросла шоўкова трава
 Да порось, порось зялёнъ виноградъ,
 Што порось зялёнъ виноградъ.
 Да хтожъ яго будзя сцярагчи?
 Молоды Ясько сцярогъ ночавьку,
 Молоды Ясько сцярогъ другую,
 Вохъ да ёнъ сцярогъ другую,
 А на трецю сонъ яго змаріу,
 Да сільвянью ёнъ заснуў.
 Пришла до яго маточка яго,
 «Да ўстань, устань, сыночакъ мой!
 «Да вже твоя стрѣлочка да пыломъ запала,
 «Твоя стрѣлочка пыломъ запала,
 «Твоя дзѣванька мижъ дзѣвочакъ стала.»
 — Я свою стрѣлочку зъ пылу подыму.
 — Я свою дзѣваньку мижъ дзѣвочахъ возьму.

Зап. учит. Рогачевск. городск. училища И. И. Овсейцомъ.

²⁾ У тебя.

³⁾ Припѣвъ ь повторяется послѣ каждаго стиха.

Я до Бога понесу,
 Дай мнѣ, дзядзька, крупянку,
 Я подкяну на лавку.
 Дай дзядзька шпрогъ.
 Я пойду за порогъ.

83.

У Кіевѣ на шправозѣ,
 Светы вечарь! ¹⁾
 Красная панна шправозѣ дзержала.
 Прійшло до неѣ семьсотъ мошойцовъ:
 «Красная панна, подай шправозѣ!
 «Цяперь не маю часу шправозыць вась:
 «Пріѣхаў мой братка зъ войны,
 «Привезъ мнѣ три радосьци, три корысьци:
 «Першая радосьць — румяны вянокъ,
 «Другая радосьць — золоты персьцень,
 «Трейція радосьць — шоўкова сподница.
 «Румяны вянокъ голоўку клониць,
 «Золоты персьцень бѣлу ручку ломить,
 «Шоўкова сподница слѣдъ заметае.»
 Марьячку впитали, яе путали:
 «Ця ты поповна, ця ты королевна?»
 — Я ни поповна, ни королевна
 — Василева дочка, якъ яго́чка.

Ср. Труды г. Чубинскаго, т. III, Колядки № 45.

84.

Ци дома, дома самъ панъ господарь?
 Светы вечарь!
 Нема дома ў новай стайни,
 ў новай стайни съ конемъ размовляе:
 «Коню, коню, продамъ я цебе
 «За трыста злотыхъ, за тры чирвовыхъ!»

¹⁾ Припѣвъ: «Светы вечарь» какъ въ этомъ, такъ и въ слѣдующихъ 6-ти №№ повторяется послѣ каждаго стиха.

— Пане, пане, не продавай мене
 За трыста злотыхъ, за три чырвоныхъ:
 Якъ были мы ў чужой зямлі,
 За нами стрѣлы якъ громъ гримѣли,
 За намн кулі поле орали.
 Якъ я скачю — мора пираскачю,
 Ни замачивъ я копытка,
 Ни хвоста свойго шовковаго,
 Ни свойго пана молодзенькаго,
 Ни сядзѣлечка золоченькаго;
 Ўзяли мы ясную стрѣлку —
 Ясную стрѣлку, красную дзѣўку.

Ср. Труды г. Чубинскаго, т. III, Колядки № 39.

85.

Рана, рана куры попѣли, —
 Светы вечарь!
 Раяѣй того Павликъ ўстаў,
 Павликъ ўстаў три свѣчн осукаў.
 Одну запаляў — ў сѣни сходзіў,
 Другую запаляў — ў стайню сходзіў,
 Трэйцію запаляў — брата побудзіў:
 «Ўставай, брацейко кони сѣдлаймо,
 «Кони сѣдлаймо, въ поля ступаймо:
 «Куноў сочпци, дзѣвакъ сватацц.
 «Табѣ, брацейко, куны въ дзеравѣ,
 «А мяѣ, брацейко, дзѣўка въ цѣрамѣ.
 — Всѣ твое куны пирастрѣляны,
 — А моя дзѣўка пирасватана,
 — Нпдалечка, близенька,
 — Въ окенце видненька.
 — По воду йдзе — добрыдзень дае,
 — Зъ водою йдзе могай-бо ¹⁾ дае.

¹⁾ Могай-бо — сокращенное отъ: «помогай Богъ!» — обычный привѣтъ работающему, какъ это вездѣ принято; но въ этой мѣстности словомъ «могай-бо» привѣтствуютъ каждаго при какихъ-бы ни было обстоятельствахъ, хотя-бы и не при работѣ, наравнѣ съ привѣтомъ «добрыдзень» или «даенъдобры».

86.

Ў концы села стояла гора,
 Светы вечаръ!
 А на той горѣ шоўкова трава,
 А ў той травѣ голубы гудуць,
 Голубы гудуць—церкоў будуюць,
 Зъ трима верхами зъ чатырмя вокнамі.
 Первое воконце — ясное соўнце,
 Другое воконце—ясны мѣсячкѣ,
 А трейця воконце — ясна зорка,
 Въ четверто воконце соловей ўляцѣў,
 Соловей ўлецѣў, на прастоли сѣў,
 На прастоли сѣў, слѣзку уроніў.
 На столѣ слѣзкі поцякли ракой,
 А на той рацѣ чоўночакъ плаваў,
 А ў томъ чоўночку Марцінка сядзѣў;
 Марцінка сядзіць, стружачкі стружа,
 Стружачкі стружа и йще *мылюе* ¹⁾,
 Йще мылюе и въ пучечкі вяже.
 Въ пучечкі вяже на Дунай пускае.
 Плувице стрѣлачки до мое дзѣвочки,

Ср. Труды Чубинскаго, т. III, Колядки №№ 38 и 72.

87.

«Чаго ты селезень хмурна плаваешъ?»
 Светы вечаръ!
 — Якъ-жа мяѣ хмурна не плавацц?
 Што мою утку дей подстрѣлено;
 Жемо-бъ не было якъ-бы на водзѣ,
 А то на вольсѣ, на самомъ версѣ.
 «Чаго ты, Кондратко, хмурненько ходзішъ?»
 — Якъ-жа мяѣ, молодому, хмурненько не ходзіць?

¹⁾ Мылюе, т. е. малое — отъ слова «малываць» — расписывать, разрисовывать.

Што мою дзѣвачку пересватали;
 Жемо-бъ не было якъ-бы далеко,
 А то близенько, въ окно видненько:
 По воду идзе — добрыдзень дае,
 А воду нясе — добраночъ дае.

88.

Ой серодъ села стояла гора,
 Светы вечаръ!
 Ой на той горѣ стояла верба,
 На той вербѣ сребрина кора.
 Сребрина кора, золотая роса,
 «Ткуль взялися русыя пташки,—
 Ой тую кору пообивали,
 Ой тую росу пообколоцили.
 «Ткуль ўзялася моладая панна,
 Дей дзѣвка Ганна, —
 Ой тую кору назбирала,
 Тую росу подметала,
 Пошла до пана коваля:
 «Пане ковале, скуй мнѣ вяночекъ,
 «Скуй вяночекъ на голованьку,
 «Скуй мнѣ поясокъ на святы дзянѣкъ,
 «Скуй мнѣ персьдѣнокъ
 «На мою бѣлую ручку.

Ср. Труды г. Чубинскаго, т. III, Щедрилки № 40.

89.

Добрыдзень тому, хто въ этомъ дому!
 Светы вечаръ!
 Ци спишь ты, ци ляжишь? — Господзь зъ тобою!
 Выйдзи ты на дворъ, зирни ты на боръ,
 Што въ твоимъ бору шумиць гудзе?
 Пчалиная матка идзе,
 Своихъ дзѣтокъ вядзе.

Садзепеса, дзѣтки, по новухъ уляхъ,
 А я старанька сяду ў старомъ.
 Пошіця, дзѣтки, солодóкъ мядóкъ,
 А я старенька жоўты вощёчекъ.—
 Сыту сыщици, сыкоў жанпци,
 Свѣчки сукаци, дочки отдаваци.

Всѣ приведенныя мною пѣсни поются исключительно наканунѣ Новаго года, на «Богатую куццю» или, какъ говорятъ въ народѣ, на «Щадруху». Съ наступленіемъ вечера, молодежь, преимущественно дѣвушки, собираются и толпою ходятъ по селу или деревнѣ, распѣвая эти пѣсни подъ окнами у крестьянъ, при чемъ они стараются подобрать именно такія, которыя по содержанію подходили бы къ положенію той семьи или того хозяина, которымъ пѣсня поется. Почти въ каждой изъ приведенныхъ пѣсень вставлено какое-нибудь имя, которое, смотря по обстоятельствамъ, замѣняется тѣмъ или другимъ именемъ. Это хожденіе подъ окнами съ пѣснями называется въ народѣ «щадраваньемъ», отъ имени самага дня, въ который оно производится. По заведенному обычаю щедровальщики или щедровальщицы получаютъ отъ хозяевъ подарки, состоящіе большею частію изъ чего нибудь съѣстнаго: изъ блиновъ, пироговъ, сала, колбасъ и вообще всего того, чѣмъ богаты крестьянинъ; — болѣе зажиточные крестьяне дарятъ и деньгами, но это весьма рѣдко¹⁾.

Подойдя къ окну какой-нибудь хаты, щедровальщики заводятъ пѣсню, которую поютъ всѣ вмѣстѣ и, конечно, въ одинъ голосъ, хотя-бы въ пѣніи участвовало болѣе 10 лицъ. Закапчиваютъ они свое пѣніе обыкновенно слѣдующею припѣвкой:

¹⁾ Въ Гомельск. уѣздѣ, въ с. Старо-Юрковичахъ, какъ сообщаетъ г. Батуринъ, хозяинъ или хозяйка по окончаніи пѣсни выноситъ ковшъ жита или гречки (гречиха) и т. п. Нѣкоторыя пѣвицы въ урожайные годы собираютъ этого добра отъ 10 до 15 пудовъ. Собранное онѣ обыкновенно относятъ въ корчму къ еврею, продаютъ за полцѣны и вырученныя деньги употребляютъ на горѣлку. Время щедрованія часто заходитъ за полдень.

90.

За гэтымъ словомъ живица зъ Богомъ!
 Мы вашаго двора дай не минаемъ,
 Светымъ Василемъ поздруюемъ.
 Светое Рожаство радость принясло,
 Светое Василя взвеселило,
 Светое Хршчення воду хрсьцило,
 Воду хрсьцило, на свѣтъ пусьцило ¹⁾).

Затѣмъ однимъ изъ щедровальщиковъ произносится слѣдующій привѣтъ:

«Судзи, Божа, гэтые свята провожацы до другихъ дочакацы, въ радосьци, въ корысьци, въ добрамъ здороуи, — добры вечарь!»

Получивъ какой-нибудь подарокъ, щедрующіе отправляются дальше.

Кромѣ пѣсенъ, деревенская молодежь въ этотъ вечеръ тѣшитъ народъ между прочимъ и слѣдующей забавой: Нѣскольکو молодыхъ «хлопцевъ» собирается въ какую-нибудь хату, преимущественно малосемейную, и здѣсь наряжаютъ *козу*. Самаго смышленаго изъ «хлопцевъ» одѣваютъ въ тулупъ, вывороченный на изнанку; на ноги надѣваютъ ему другой тулупъ, тоже вывороченный, и оба тулупа скрѣпляютъ у пояса веревкой, отчего, правда, скорѣй выходитъ подобіе медвѣдя, чѣмъ козы. Лицо этой козы вымазываютъ сажей или надѣвается на него маска; на голову надѣвается особаго устройства шапка, къ которой прикрѣплены рога, сплетенные изъ лозы или соломы. Къ довершенію наряда этому парню дается въ руки упряжная дуга, на которую онъ садится верхомъ, и — коза готова.

Неразлучными спутниками *козы* являются «дзѣдъ», «важачій», «цыганки» и «музыки» съ «пѣсяльниками».

¹⁾ Весь этотъ припѣвъ употребляется послѣ каждой изъ приведенныхъ мною пѣсенъ — и опущенъ тамъ во избѣжаніе повторенія.

Въ «дзѣда» выбираютъ тоже молодого парня, способнаго играть эту роль. Кромѣ ветхой изорванной одежды, покрывающей дѣда, ему надѣваютъ на лицо маску изъ березовой коры, на которой красуется огромный буракъ, служащій вмѣсто носа, и длинный клокъ льну или пеньки на мѣсто бороды. Для дыханія прорѣзывается въ маскѣ небольшая дырочка противъ рта и такія же двѣ дырочки на мѣстѣ глазъ.

Обязанность *дзѣда* состоитъ въ томъ, чтобы занимать хозяина во время представленій «козы» весѣлымъ разговоромъ, шутками и подчивать его нюхательнымъ табачкомъ, для чего у дѣда и имѣется своя табакерка, наполненная золою; отъ такого угощенія хозяинъ, разумѣется, всегда отказывается, при чемъ онъ, въ знакъ благодарности, старается поджечь бороду «дзѣду», что ему часто и удается. Впрочемъ, за эту выходку «дзѣдъ» не сердится и по выходѣ изъ хаты, привязываетъ себѣ другой клокъ пеньки на мѣстѣ сгорѣвшей бороды.

Молодые парни тоже наряжаются цыганками, одѣваясь въ женское изношенное платье и вымазывая себѣ лицо сажею. Обязанность этихъ парней — ворожить, или угадывать будущее.

За ними уже слѣдуютъ «важачій», «музыкіи», «пѣсяльники» и парни въ натуральномъ своемъ видѣ.

Нарядившись такимъ образомъ, вся эта толпа начинаетъ обходить крестьянъ изъ конца въ конецъ селенія, при чемъ безъ предварительнаго спроса: «позвольца намъ, ходзяинъ, погуляць», никто не войдетъ въ хату.

Получивъ дозволеніе, всѣ гурьбою входятъ въ хату и пѣсельники подъ однообразный танецъ козы начинаютъ пѣть слѣдующую пѣсню:

91.

а.

«Ой ну — ну коза,
«Ой ну — ну сѣра!
«Поворочайся,
«Ни забувайся!

«То на сей бочокъ,	Тая козынька
«То на той бочокъ,	Забояласа,
«То на рѣжачки,	За ницые лозы
«На капѹдики,	Заховаласа.
«На золотые,	Ой прибѣгъ воучокъ
«На дорогіе.	Да за козыньку,
Дзѣ коза ходзиць,	А воучанята
Тамъ жита рѣдзиць;	За козенята.
Дзѣ коза хвостомъ,	Ой прибѣгъ заяць
Тамъ жита кустомъ;	Стаў козу лаіць:
Дзѣ коза ногою,	«Ой ты, козица,
Тамъ жита копою;	«Старая псица!
Дзѣ коза рогомъ,	«Не ходзиць було
Тамъ жито стогомъ.	«Ў цемныя лясы,
— Ой пошла коза́	«Ў вишневыя сады.
У цемныя лѣса́,	«Не звѣдаць було
У вишневы сады́.	«Дей винограду.
Ой ў томъ саду́	«Узела-бъ серпокъ,
Хлопцы молодце́,	«Пошла-бъ ты въ <i>сцелокъ</i> ,
Хлопцы молодце́	«Нажала-бы снопокъ
Хѹчуць козу биць,	«Да змолоцила,
Хѹчуць облупиць,	«Свое козенятка
Маши шубу шиць.	«Дей накармила.

Тутъ, прохаживавшаяся до сихъ поръ и поворачивавшаяся съ боку на-бокъ, коза падаеть наземь, при чемъ поють:

Пуць коза упала,	Два пирожаньки,
Здохла, пропала!	Я на хвостѹчекъ
Господарь идзѣ,	Сала кусочекъ.
Каляду нясе́,	«— Ой ты, козица,
А господарыня идзе,	«Дей не лѣниса
Килбасу нясе́.	«По всяму двору
<i>Я на рожаньки</i>	«Дей рсходзиса!

При этихъ словахъ, лежавшая на полу, коза встаетъ и *начинаеть* кланяется, какъ говорится далѣе въ пѣснѣ:

«Приступься близко,
 «Уклонься низко:
 «Хозяину такъ,
 «Такъ якъ пану! —

«Господзинѣ такъ:
 «Такъ якъ малинцѣ.
 Тые улицы ¹⁾
 Разлегаюцца
 Хозяинѣ дочкой
 Набиваецца:
 «— Возьми, казаче,
 «Нехай не плаче,
 «Дамъ пару собакъ,
 «Поѣдзеш и такъ, —
 «Вязку соломы
 «Бдзьце до дому.

Всѣ 14 пѣсень зап. учит. Колковскаго народн. учил. С. Константиновичемъ и сообщено инспект. народн. училищъ Минской губ., г. Лазаревымъ.

92.

6

Той же губ., Игуменск. уѣзда, с. Микуличи.

«Го-го-го, коза!	— Ё у мяне конь
«Го-го, сѣрая!	— За воротами,
«Дзѣ рогн дзѣла?	У долиня коза
— На соль проѣла;	Зѣ козянятаи,
— Соль дорогая,	За гороку воўкъ
— Мѣра скупая.	Зѣ воўчанятаи
«Ня дыбай, коза,	Якъ прыбѣгъ воўчокъ
«Кривыя ноги,	За козку-да упѣкъ,
«Ня становся	А воўчанята
«Пѣразъ дороги:	За козянята.
«Будзя ѣхаць панъ —	— Дзѣ коза рогомъ,
«Козу разобье!	Тамъ жыта стогомъ.
«На табѣ ляску	Дзѣ ня бывая,
«Узалёты йци, —	Тамъ вылягая,
«Паппрацися.	Дзѣ коза насцыць,
— Чортъ цябе бяры	Тамъ яно кусьциць.
— Изъ залётаи:	

Зап. восп. Минской духовной семинариі А. П. Ральцевичъ.

¹⁾ Тутъ видно недостаетъ одного или двухъ стиховъ.

93.

в.

Могилевск. губ., Быховск. уѣзда, Чичерскъ.

«Го, го, го, коза
 «Го, го, го сѣрая!
 «Гдѣ ты ходзила,
 «Гдѣ ты блудзила?»
 — По жовтымъ пескамъ,
 — По цемнымъ лѣсамъ.
 «Кабъ ты добрая козица,
 «Взяла бы сярпокъ,
 «Нажалабъ снопокъ
 «Своимъ дзѣткамъ, дзицяткамъ,
 «Своимъ козлянкамъ.
 «Го, го, го коза п т. д.
 «Не ходзи ты, козица,
 «Подъ тое сяпцо Журавичи.
 «Менися тябе страпцы забиць.
 — Яжъ тыхъ стралцовъ ни боюся,
 — Я боюся старога дзѣда.
 «Го, го, го коза!
 «Го, го, го сѣрая!
 «Старый дзѣдъ идзе,
 «Кіямъ махая,
 «Табачку чхая.
 Гдѣ коза рогомъ п т. д. (Какъ въ друг. вариантахъ:)

Зап. восп. Могилевск. духовной семинариі.

94.

г.

Той же губ., Гомельск. уѣзда, с. Старо-Юрковичи.

«О го, го, коза
 «О го, го сѣрая!
 «Ня давно зъ Москвы
 «Зъ довгими косьми.

«Косами свяжу,	«Спать положила.
«Рогами сколю.	«Ня йдижъ, козухна,
Вискочилъ заяць,	«Ня йди, любухна,
Ставъ козу лавць,	«Подъ тое сяльцо,
Вискочивъ вовчокъ,—	«Подъ Михайловку.
За козу чокъ, чокъ!	«А въ Михайловцы
«Охъ ты, козица,	«Четыре стральцы,
«Старая псица,	«Яны табя вбьють,
«Своимъ дѣтушкамъ	«И табе пробьютъ.
«Ня помошійца.	«Зъ лѣваго вушка
«Вхватила бь сярпокъ, —	«Потикла юшка.
«По полю — скокъ, скокъ!	«Мы козѣ въ жи́ла,
«Нажалабъ снопокъ,	«Щобъ коза жила,
«Пошлабъ на точокъ, —	«А ни надмецца,
«Обмолотила, 2	«Такъ и спряжецца.
«Своихъ дѣтушекъ	«И хозяину
«И накормила,	«И хозяйки
«И напоила,	«Поклонись!

Зап. учит. народн. училища И. С. Батуринь.

95.

д.

Минск. губ., Мозырск. уѣзда, с. Мелишковичи.

«Ого, го коза
 «Ого, го сѣра,
 «Ой откуль коза?
 «Коза изъ Москвы,
 «Изъ Москвы, Москвы
 «Зъ доўгими косьми ¹⁾

¹⁾ Вар. Ого, го коза,
 Ого, го сѣра,
 Недаўно коза
 Зъ подъ Москвы пришла
 Зъ доўгими косьми.
 Косами звежу,
 Рогами зколю.
 На горѣ коза
 Зъ козянтами

«Ена тые косы	— Ой зъ лива ушка
«На рогахъ подносиць.	— Поцекла юшка.
«Гдзѣжъ ты козынька,	«Пуць коза упала,
«Гдзѣ ты ходзила?	«Здохла, пропала!
«Гдзѣ жъ ты блудзила?	«Устань козынька,
— Ой яжъ ходзила,	«Да расходзися,
— Ой яжъ блудзила	«Пану хожайну
— По цемнымъ лѣсамъ,	«Ў ножки склонися;
— Дай по болотамъ	«Штобъ даў панъ хожайнъ,
— Ой на тѹомъ сельцэ	«Великій пирѹохъ,
— На Михайлоўцэ 2	«А хожаячка —
— Все хлопцэ стрѣльцэ	«Кусочекъ салечка,
— Мѣюцца козыньку	«Штобъ наша козынька
— Убиць, застрэлиць.	«Здорова ўстала, 2
— Ой ударыў козыньку 1)	«Дай поскакала 2),
— Подъ правэ ушко,	«Дай поплясала.

А ў внизу воўчокъ
 Зъ воўчанятами.
 Ўскопиць воўчокъ
 За козыньку упѣкъ,
 Ўскопиў заецъ,
 Стаў козу лаецъ.
 Чимъ ты, козынька,
 Не госполяня,
 Што своихъ дзятокъ
 Не покормила?
 Повелабъ ты ихъ
 По суничничку, 2
 По брусничничку.
 Ой нейдзи, козынька,
 Подъ тэе сельцэ, 2
 Подъ Высокое и т. д.

1) Якъ вучеў козыньку.

2) Дай поскакала,
 Дай поцѣшила, 2
 Дай развеселила.
 Рѣшето оўса,
 На верхъ коўбаса,
 Да аладачку
 На придаточку,
 Рѣшето гречки
 На варенички.

Зап. тѣмъ же.

Когда допоютъ до словъ: «ой ударыў козыньку» одинъ изъ толпы ударяетъ по рогамъ козу, которая падаетъ и лежитъ до тѣхъ поръ, пока поющіе не дойдутъ до словъ: «здорова ўстала». Тутъ она вдругъ встаетъ, кланяется хозяину въ ноги и начинаетъ плясать. Въ это время начинаютъ играть на скрипкѣ уже съ акомпаниментомъ бубна, а до этого момента играли только на скрипкѣ. Во время пляски козы поютъ и слѣдующую пѣсню:

96.

Да пошоў нашъ козелъ
 Да на рѹожечкахъ,
 Да на нѹожечкахъ,
 Да на копуцिकाхъ,
 Да на золодєнькихъ,
 У чистое поле
 До семи королей,
 Короля шукаци.

Да зародзи Боже
 Да нашаму королю
 Жито колосієтэ,
 Да едрынієтэ,
 Ечмень колосѣнь
 И горохъ замашонъ,
 Да паси Боже
 Да корѹовочки
 Да молѹочливые,
 Да цемяточки
 Неурѹочливые.

Зап. учителемъ народнаго училища г. Шарупичея.

97.

Могилевск. губ., Рогачевск. уѣзда.

Добридинъ тому,
 Кто въ етомъ дому!
 Мы сами идемъ
 И козу ведемъ.
 «Го, го, го коза!
 «Го, го сѣрая!

«Идзѣ ты была?	«Съ сивой бородой,
— Коло рѣчечки,	«Ёнѣ табе згубя,
— Коло быстрия.	«Шкуру облупя,
«Што ты поробляла?	«Дуду пошія.
— Ягодки збирала.	«Грай моя дуда!
«Кому ты давала?»	«Живѣ коли буду,
— Сукинымѣ сынómѣ	«На войну пойду,
— И разбойничкамѣ.	«Полынянку возьму.
«Чимѣ табе били?»	«Полыняночка,
— Прутами, прутами	«Стара бабочка,
— Березовами,	«Рыбку варила
— Палками, палками,	«Пересолила.
— Лозовиньками.	«Штобѣ табе, бабочка,
«Охѣ ты кóзачка!	«Перекрышила.
«Взала-бѣ ты серпокѣ,	«Ой сѣсти, сѣсти,
«Нажала-бѣ снопокѣ	«Рыбочки зѣѣсти.
«Своихѣ дѣточекѣ	— Ой сяду, сяду
«Дай накормила,	— Въ зялёномѣ саду,
«Спать положила.	— Подѣ яблонкою,
— Ой дѣти, дѣти,	— Подѣ сахарною,
— Куда летѣти?	— Подѣ игрушою
— Полетимѣ же мы	— Съ Иванюшою.
— Дай на Вкрайну,	«Поклонисѣ, кóзачка,
— Тамѣ добры люди	«Пану хозяину,
— Хорошо ходять,	«И господыни,
— Дѣла ня робять.	«Штобѣ подарили
Хотѣли кóзочку	«Рѣшето овса,
Дай загубити,	«На верхѣ ковбаса,
Шкуру содрати,	«Три коски сала
Дуду пошити.	«Кабѣ коза встала.
«Ня бойся кóзачка	«Спасибо тому
«Ня стральцовѣ бойцовѣ,	«За ету дару
«Побойся кóзачка	«И господыни,
«Стараго дзѣда	«Што подарили.

Зап. учен. Полоцкой учительской семинаріи П. Ковалевѣ.

98.

Минской губ., Слуцк. уѣзда., д. Подлѣсье.

Поворачивайся, козелѣ,	На сребраныя
На копыцки	На ўси крутыя.

7

Дзіе козелъ ходзиць,
Тамъ жито родзиць,
Дзіе побѣгае,
Тамъ вылигае,
Дзіе козелъ рогомъ,
Тамъ жито стогомъ,
Дзіе козелъ хвостомъ,
Тамъ жито кустомъ,
Дзіе козелъ ногою,
Тамъ жито копою.
Да пошоў козелъ
По уснхъ сторонахъ,
Да знашоў козелъ
Короля ў землі
Съ королихою,
Съ господынькою.
Да ты господынька

Не будзь такова,
Якъ тая была барабаниха,
Барабанила нашего козла,
Нашего козла не ударила
Только смѣхъ учинила.
Скомороху
Бочку гороху,
А скоморицы
Бочка пшеницы
За . . . свѣчачку
Пойдзи ў кліточку
Да зирни ў бочокъ
Дзіе стоиць мачокъ,
Да зирни ў другі
Дзіе стоиць крупы,
Да зирни у трейци,
Дзіе висяць лейцы.

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназіи Як. Копаць.

99.

Той же губ., Новогрудск. уѣзда, с. Красногорка.

Господынечка,
Веселпнечка
Запали свѣчечку,
Пойдзи ў кліточку,
Стукни ў кабачокъ,
Гдзѣ стоиць мачокъ,
Стукни ў другі,
Гдзѣ стоиць крупа.
Мойму козлу
Не много треба:

Корець гречки
На перепечки,
И корецъ оўса
На конецъ хвоста.
Гдзѣ козелъ ходзиць,
Тамъ жито родзиць
Гдзѣ козелъ ступою,
Тамъ жито копою;
Гдзѣ козелъ рогомъ,
Тамъ жито стогомъ.

Зап. учен. VI кл. Слуцк. гимназіи Ч. Броневскимъ.

Ср. описание приведенной колядной забавы, какъ и относящіяся къ ней варианты пѣсни *козы* (а мѣстами, и *козла*, какъ оказывается по нѣкоторымъ нашимъ вариантамъ), у *Земкевича*: «*Piosenki gmini ludu Piñskiego*», Ковно 1851 г., стр. 37—44, БѢлорусскій сборникъ Шейна, стр. 149—151. Труды Чубинскаго, т. III, стр. 265—267, и наконецъ Очерки Аріійской Миеологии В. Миллера, т. I, стр. 145—146.

КОЛЯДНЫЯ ИГРИЩА И ПѢСНИ.

ЖЕНИТЬБА ТЕРЕШКИ (Цярэшки).

а.

Подъ этимъ названіемъ извѣстна довольно распространенная въ Полоцкомъ, Лепельскомъ и Дрисненскомъ уѣздахъ Витебской губерніи игра парней и дѣвушекъ, которая примѣрно представляетъ свадьбу (вяселя) нѣсколькихъ паръ.

Приступая къ описанію этой игры, не могу не высказать своего сожалѣнія о томъ, что лично мнѣ не приходилось ее видѣть; мнѣ о ней только рассказывали очевидцы, но рассказывали сдержанно, съ значительными недомолвками. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой игрѣ я собралъ въ селѣ Махировѣ (Полоцк. уѣзда).

Какъ болѣе выдающаяся, точно священная, игра эта исполняется довольно рѣдко, и исключительно зимою, въ дни годовыхъ праздниковъ, какъ напр. Рождества Христова, въ Новый годъ, и въ заговѣнье предъ Великимъ постомъ и непременно въ заключеніе игрищъ, послѣ продолжительныхъ плясокъ. Мѣстомъ же игры обыкновенно и исключительно бываетъ корчма, сколько потому, что здѣсь нѣтъ недостатка въ молодежи, столько и еще болѣе потому, что по нескромному характеру этой игры ни одинъ семейный домъ не согласился бы допустить ее у себя, такъ какъ большинство крестьянъ гнушается ею.

Хотя собравшаяся на игрища молодежь еще за нѣсколько дней предъ тѣмъ тревожно, съ большимъ интересомъ ожидаетъ этой игры, спрашивая съ любопытствомъ другъ друга: «будутъ ли *Цярэшку жаніць?*», однако «женидба» эта составляется не иначе, какъ по почину корчмаря, — теперь еврея, а въ былые годы шляхтыча, — который, по народному сказанію, пропилъ корчму и заложилъ ее жиду, около времени освобожденія крестьянъ.

Когда игрище въ самомъ разгарѣ, корчмарь, давно съ нетерпѣніемъ наблюдавшій надѣвшую ему пляску молодежи, вдругъ

7*

вскрикнетъ: «што гэта ўсё ско́ки да ско́ки! валѣй бы Цярэшку жанили» и тутъ же принимается иногда останавливать игру расхोдившагося музыканта (музы́ки). Когда подъ вліяніемъ такихъ полунасмѣшливыхъ, внушительныхъ словъ, или же по естественному своему ходу, игрище станетъ близиться къ концу, корчмарь, пользуясь благопріятной минутой, начинаетъ торопить заранѣе имъ намѣченныхъ женатаго мужчину и женщину позаняться устройствомъ задуманной «свадьбы». И тотчасъ по корчмѣ проносится шумный гулъ: «Будуть Цярэшку жаниць! Будуть Цярэшку жаниць!» Услышавъ эти слова, пожилые люди немедленно удаляются въ отдѣльныя помѣщенія корчмы, представляя избу въ распоряженіе молодежи, которою съ этой минуты начинаютъ заправлять избранные корчмаремъ «бацька зъ маткѣй». Снуя между молодыми людьми, они подговариваютъ ихъ выбирать себѣ поскорѣе «жонку», «альбо мужика», по своему нраву, стараясь въ этомъ случаѣ дѣйствовать болѣе на парней, такъ какъ дѣвушки нерѣдко отказываются участвовать въ составленіи паръ, заявляя при этомъ желаніе оставаться здѣсь только въ качествѣ зрительницъ игры.

Когда молодежь достаточно уже подготовлена къ составленію паръ и игра можетъ начаться, «бацька зъ маткѣй» садятся на *кутнее мѣсто* (въ красный уголъ). Пары составляются такимъ образомъ: Каждый изъ парней или захватываетъ силой намѣченную имъ дѣвушку, или же подходитъ къ ней съ любезностью и надѣваетъ ей на голову свою шапку. Если дѣвушка согласна принять участіе въ игрѣ и быть въ парѣ именно съ нимъ, то она и остается въ шапкѣ и въ такомъ видѣ пара подходитъ къ «бацькѣ зъ маткѣй», получаетъ отъ нихъ благословеніе и усаживается за столъ, по указанію родителей. Въ противномъ же случаѣ дѣвушка сбрасываетъ надѣтую ей шапку, и отбѣгаетъ прочь отъ парня. При настойчивости послѣдняго дѣвушку все-таки въ концѣ концовъ усадятъ въ парѣ силою, при чемъ дѣло не обходится безъ борьбы, визга и ругани. Но какъ скоро дѣвушку завели и усадили за столъ, рядомъ съ настойчивымъ пар-

немъ, то она уже не смѣетъ уходить отсюда до конца игры: она жена избравшаго ее парня.

Каждую посаженную за столъ пару «бацька зъ маткэй» благословляютъ, приблизительно такими словами: «дай Богъ вамъ счастья ў нивасья, хорошую долю ў волю, упечки на печки, дзѣтки ў клѣтки». Но если на «бацьку зъ маткэй» нападетъ, ужъ особенно сильный жартъ, то послѣ обычнаго благословенія они прибавляютъ иной парѣ и слѣдующее: «Биражи зяцѣкъ нашу дочушку, йна у часъ одна, — ни бидна, ты жъ цяперъ ўзяў іе и спи зъ дочкой». Послѣ такого рода благословенія, пока пара усядется на опредѣленное ей за столомъ мѣсто, *музыки* (музыканты) поютъ одну изъ слѣдующихъ пѣсенъ:

100.

На горэ курей много,
Питушка нн вѣднаго.
Вы жъ курки нн сыкочпя,
Голоўкой нн клопочця:
Ёсь у мне рашатѣ перъря,
Куплю вамъ питушка — пѣвна,
Колн жіў я буду, — скрыпку добуду,
Дочушку коханую вѣкъ нн забуду.

101.

Цярошка, Цярошанька!
Чаразъ боръ дорожанька,
Битая, тыптаная,
Я ў матки коханая.

102.

Цярошка, Цярошанька!
Цярошку беда стаза.
Зъ кпмъ яго жана спаза
Уполи подъ липкою?
Зъ молодымъ Пилпкою.

103.

Ни удикай, мой котъ шѣрэй!
 Пошію кожухъ бѣлый;
 Ни удикай, шарусинькый,
 Пошію бялюсинькій.

104.

Ни удикай, мой дзѣдзинька,
 Ни удикай, лебедзинька!
 Пысядзи ны пячй ў кутку,
 Яжъ табѣ штонки вотку,
 Съ чрвоннымъ коўнерикомъ, —
 Назовутъ жоўнерикомъ.

Меня увѣряли, что при женитьбѣ Терешки больше никакихъ пѣсенъ не поютъ, а если кое-гдѣ слышатся подъ часъ иныя, то на нихъ нужно смотрѣть какъ на экспромптъ со стороны расходившейся фантазіи музыканта ¹⁾. Такія пѣсни тутъ же забываются, пропадая безслѣдно, не доживая даже до новой женитьбы Терешки. Самый мотивъ ихъ слишкомъ однообразенъ, одинъ общій для всѣхъ и не представляетъ собою ничего достойнаго замѣчанія.

Въ свадьбѣ Терешки обыкновенно участвуютъ паръ до десяти и болѣе молодыхъ людей, и чѣмъ ихъ больше, тѣмъ значительнѣе считается заслуга «бацьки зъ маткэй». За свой трудъ и ловкую распорядительность они получаютъ отъ корчмаря коп. по 20 и бутылку водки, а иногда и больше. На заработанныя деньги они взаимно угощаютъ другъ друга, тутъ же распивается сообща и полученная водка. Что же касается собранныхъ за столомъ паръ, то онѣ угощаются, каждая порознь насчетъ парня, водкой, припп-

¹⁾ Слѣдующіе варианты показываютъ однако, что это увѣреніе не имѣетъ достаточнаго основанія въ примѣненіи его къ другимъ мѣстностямъ, не названнымъ въ описаніи г. Никифоровскаго. III.

ками, пивомъ и — лимонадомъ, уже успѣвшему почему то пріютиться въ современной корчмѣ. Въ прежнія времена угощеніе ограничивалось лишь водкой, баранками, и изрѣдка только — *перниками* (пряниками).

На обязанности «бацьки зъ маткѣй» лежитъ—всѣми возможными средствами увеселять собранную за столомъ молодежь и возбудить въ парняхъ соревнованіе насчетъ угощенія своихъ *жонокъ*. Парни съ своей стороны стараются перещегоолять другъ друга въ этомъ отношеніи и часто игра оканчивается шумнымъ разгуломъ, доходящимъ до разнузданности: объятіямъ, поцѣлуямъ, жартамъ всякаго рода вѣтъ конца. Игра заканчивается поздно, далеко за полночь. Если которой-либо изъ дѣвушекъ приходится возвращаться домой безъ знакомыхъ товарищей и сосѣдокъ, то новый мужъ обязанъ проводить свою жену до дому. Понятно, что благодаря свадебному хмѣльку, жартамъ, постановкѣ всего дѣла на свадебную почву и многимъ другимъ подходящимъ условіямъ, молодые люди иногда и падаютъ. И дѣйствительно: ни одна женитьба Терешки не обходится безъ такого рода жертвъ, которымъ вскорѣ приходится расплачиваться за свою ошибку горькими слезами, страданіями и позднимъ раскаяніемъ. Честный парень въ такомъ случаѣ спѣшитъ выполнить нравственный свой долгъ въ отношеніе обиженной имъ дѣвушки и покрыть ея позоръ дѣйствительной женитьбой, но чаще всего дѣло предается въ руки Божіи: протестъ противъ обидчика тутъ не имѣетъ обычной силы, по смыслу игры. Хотя рѣдко, но бываетъ и такъ, что честные парень и дѣвушка, сошедшіеся при игрѣ въ мужа и жену совершенно случайно, впоследствии дѣлаются таковыми на самомъ дѣлѣ черезъ церковное освященіе. Во всякомъ случаѣ названіе мужа и жены между участвовавшими въ игрѣ парнемъ и дѣвушкой сохраняется за ними надолго, даже и тогда, когда молодые люди вступаютъ въ дѣйствительные, хотя бы и различные браки.

Замѣчательно, что отказывающіеся отъ участія въ игрѣ молодые люди, въ особенности дѣвушки, подвергаются преслѣдованію корчмаря. Мнѣ рассказывали, что въ Махировѣ (Полоцк.

уѣзда) въ продолженіе шести недѣль корчмарь не впускалъ къ себѣ въ корчму одной дѣвушки послѣ того, какъ однажды она рѣзко отказалась отъ участія въ «женитьбѣ Терешки». Нужно отдать справедливость этой дѣвушкѣ: она терпѣливо перенесла свое изгнаніе и неоднократный позоръ, такъ какъ корчмарь имѣлъ дерзость публично выводить, или вѣрнѣе выталкивать ее изъ корчмы, если она незамѣтнымъ образомъ входила туда съ толпой. Дальнѣйшее преслѣдованіе дѣвушки прекратилось какимъ-то неожиданнымъ миролюбивымъ случаемъ. Бываетъ и такъ, что сошедшіеся при игрѣ молодые люди не только не знаютъ другъ друга, но даже и не видятъ хорошенько одинъ другаго въ лицо, въ особенности же парень дѣвушки, лицо которой бываетъ усердно скрыто или шапкой парня, или платкомъ. Простодушный батракъ мѣстнаго священника, вернувшись съ «женитьбы Терешки» въ Новый годъ, рассказывалъ, что ему дали «нѣйкую дзѣўку, а ци молодая йна, ци старая, яй ня видзіў».

Заключая свои, далеко неполныя свѣдѣнія о «женитьбѣ Терешки», я считаю не лишнимъ прибавить, что еще весною 1872 г. нынѣ покойный священникъ И. Блюдинскій, знавшій хорошо эту игру въ Полоцкомъ уѣздѣ, прямо называлъ ее темною и крайне безнравственною. Въ томъ же родѣ отзывы о «Терешкѣ» слышалъ я и теперь въ Махировѣ. Достоинно вниманія и то обстоятельство, что во время игрищъ, какъ только дѣло доходитъ къ «женитьбѣ Терешки», лучшая и болѣе нравственная часть молодежи, преимущественно женской, уходитъ по домамъ; иная дѣвушка считаетъ себя скомпрометированною въ томъ случаѣ, если ей по необходимости придется принять участіе въ игрѣ. Но наряду съ этимъ помолвленные или даже очень близкіе къ помолвкѣ молодые люди радостно принимаютъ участіе въ «женитьбѣ Терешки». Какъ участникамъ игры, такъ и людямъ болѣе солиднымъ, я ставилъ часто вопросъ: любя-ли крестьянамъ и нравственна-ли эта игра? И каждый разъ получалъ самый неопредѣленный отвѣтъ, не выражающій ни одобренія, ни порицанія игры: «одна только блазнѣта и ничего больше», говорили мнѣ про Те-

решку. Кто творецъ этой игры и почему она называется женьтьбою именно Терешки, а не лица съ другимъ именемъ? На это никто не могъ дать мнѣ отвѣта.

Зап. въ 1884 г. во время святокъ въ с. Махировѣ учит. приготовит. класса Витебск. гимназiи Н. Я. Никифоровскимъ.

б.

Виленск. губ.

Молодежь становится по одну сторону, а дѣвушки и замужнія женщины, и даже пожилыя, по другую. Изъ среды женщинъ избираютъ одну, болѣе ловкую, и называютъ ее *сватъей-матерью*. Она выбираетъ одного изъ мужчинъ, беретъ его за руку и проходитъ съ нимъ по ряду возлѣ дѣвушекъ, ломаясь и приплясывая подъ тактъ слѣдующей пѣсни, которую сама и поетъ:

105.

Цярешка волочница:
Яму жаница хочепца,
Волочница, выгяданць,
Кого-то ёнъ пойманць?

На это дѣвушки отвѣчаютъ хоромъ:

106.

Цярешка, цярешечка,
Черезъ боръ дорожичка
Битая, топтаная.
Я у мамки коханая.

Такимъ образомъ проходятъ вдоль ряда женщинъ нѣсколько разъ, а потомъ «*маць-сватъья*» избираетъ одну дѣвушку и отдаетъ ее своему кавалеру. Пара эта идетъ плясать подъ напѣвъ матери-сватъи:

107.

Цярешка волочіўся,
 Да ўжешъ ёнъ ожаніўся,
 А ўзяў дзёввушку пригбжую,
 Хоць куды такъ гожую.

Хоръ дёввушекъ на это отвѣчаетъ:

Цярешка, беда стала,—
 Съ кимъ яго жена спала!
 Ой, подъ гаемъ зплянёненькимъ,
 Ци ня съ казакомъ молодзёненькимъ?
 Ой, гожая, пригбжая,
 Зробила нягбжая!

Мать-сваця защищяетъ избранную дёввушку, напёвая:

108.

Ци спала, ци ня спала,
 Тольки тая слава стала,
 Яна съ казакомъ гукáла
 Про дорожиньку пытала,
 Про дорожиньку, про спёжку,
 Какъ знайсци свойго Цярешку.

Въ это время танцующая пара останавливается въ началѣ ряда мужчинъ и женщинъ, образуя собою первую пару: а между тѣмъ *мать-сваця* приплясывая, выбираетъ другого мужчину и такимъ же образомъ поступаетъ какъ съ первымъ. Обрядъ этотъ совершается до тѣхъ поръ, пока она всѣхъ не переженить и изъ двухъ рядовъ насупротивъ стоявшихъ мужчинъ и женщинъ не образуются пары. Тогда пары эти немного раздвигаются, давъ небольшой проходъ, вдоль котораго проплясываетъ первая пара. Дойдя до конца ряда, мужчина вдругъ бросаетъ дёввушку и прячется отъ нея, а она его отыскиваетъ. Въ лов-

кихъ пріемахъ во время этихъ преслѣдованій молодежь старается выказать свое искусство. Такимъ образомъ поступаетъ каждая пара. Все это совершается подъ слѣдующій напѣвъ:

109.

Ой, пойду я по горóдзѣ (огородѣ)
 На дзявоцкимъ хоровóдзѣ,
 Рыбочку лапаючи,
 Милого шукаючи.

Не уцекай, мой дзѣдзичка,
 Не уцекай лябедзичка!

Я вышію кошуличку (рубашку)
 Я къ свойму татуличку,
 Тонкую, тонесенькую
 Бялиньку, бялюсинькую!

Не уцекай и проч.

Ой, съ рубковымъ рукаўкомъ,
 Назовуць цябе панкомъ,
 Ой, съ чарвонымъ коўнерчыкомъ,
 Назовуць цябе жоўнерчыкомъ.

Не уцекай и проч.

Пойду жъ я жоночекъ пытаца,
 Якъ гэту кошульку дай праца,
 Якъ гэту кошульку дай праца,
 Якъ яе дай ў вáличкахъ качаца.

Не уцекай и проч.

Потомъ тоже дѣлается съ дѣвушками, которыя, каждая по очереди убѣгаетъ, а парни ихъ догоняютъ. При этомъ поютъ:

Дзѣвочки пролѣсачки,
 Няйдзиця по орѣшачки,
 Ой, няйдзиця вы сами,
 Споткацися съ воўкамі.

Ня уцекайце же дзѣвочки,
 Ня уцекайце же пташечкі!

Або вы заблудзице
 И орѣшки погубице.

Або вась што спугаиць,
 Ня ўсяки дай сердца маиць!
 Ня уцекайце и проч.
 Дзѣвочки, шаху, шаху,
 Што у вашымъ мяху, мяху?
 Шпилички иголочки,
 Золотыя пярсцёначки.
 Ня уцекайце и проч.
 Иголочки на хусточки
 Шпилички на устужечки,
 А пярсцёначки къ вяселійку,
 Ўтую, што будзиць нядзѣлиньку.
 Ня уцекайце и проч.
 А пождзице, ня уцекайце,
 Свою ручку дай намъ дайце,
 Свою ручку дай намъ дайце,
 Добрымъ слоўкамъ повитайце!
 Ня уцекайце и проч.

Изъ статьи г. Киркора: «Этнографическій взглядъ на Виленскую губернію», напечатанной въ III выпускѣ Этнограф. Сборника Имп. Русск. Геогр. Общ. 1858 г., стр. 168.

6.

Минской губ., Борисовск. уѣзда, с. Латыголычи.

Эта игра практикуется у насъ, по вечерамъ, отъ Рождества Христова до Великаго поста.

По предварительному межъ собою совѣщанію, парни и дѣвушки собираются вечеромъ въ избранный ими домъ, куда приглашаютъ и скрипача, дѣлаютъ складчину: парни даютъ на выпивку, а дѣвушки на закуску. Последнія выбираютъ изъ среды играющихъ одного парня въ *бацьки* и одну дѣвушку — въ *матки*. Затѣмъ каждому парню *бацька съ маткой* даютъ по дѣвушкѣ. Во время этого выбора *бацька и матка*, взявшись за руки и кружась вдвоемъ по избѣ, поютъ, подъ звуки скрипки, слѣдующее:

110.

А мой ты, дзѣдулька,
 Я твоя бабулька!
 Будземъ мы пиво варить,
 Будземъ сыноу жаниць,
 Будземъ горѣлку гнаць,
 Дочакъ замужъ отдаваць:
 Сынульку Янульку,
 Дочушку Гавульку.

Въ предположеніи, что одна пара уже оженилась, продолжаютъ пѣть такъ:

111.

Онъ: О моя жъ ты, бабулька,
 Я твой дзѣдулька!
 Хоць жа я повалюся,
 За тобою погонюся,
 Хоць я ножку зломлю,
 Яжъ цябе уловлю.
 Она: Ни уцекай, дзѣдуличка,
 Яжъ твоя бабуличка!
 Хоць жа я повалюся,
 За тобою погонюся,
 Хоць жа ручку зломлю,
 Яжъ цябе уловлю.
 Сядзь на печи ў кутку,
 Покуль я штоники сотку.

Когда же начинаютъ вѣнчать дѣтей, всѣ поютъ хоромъ:

112.

А мой жа ты дзѣдулечка,
 Пойдемъ кругомъ саду,
 Найдземъ курей стаду,
 Курочки ни вѣдной,
 Пятушка ни водного.

Курочки ни сокоціце,
 Пятушка ни зводзіце.
 Возьму я рашатó перьря,
 Куплю пятушка пѣўня.
 Чыразъ садъ дорожка бита, топтáна,
 Яжъ у мамычки кохáна.
 Цярэшка! бяда стала!
 Зъ кимъ твоя жана спала?
 Подъ дубомъ зялёненькимъ,
 Зъ козакомъ моладзенькимъ.
 — Хоць жа спала, хоць ня спала,
 Уже тая слава стала.

Это пѣніе продолжается до тѣхъ поръ, пока не переженятъ
 межъ собою всѣхъ. Каждый парень въ одинъ вечеръ можетъ
 жениться на 3-хъ, или 4-хъ дѣвицахъ. Во время женитьбы парни
 и дѣвки презряднымъ образомъ угощаютъ другъ друга водкой
 и разными закусками и сластями и затѣмъ подъ конецъ вечера,
 далеко за полночь, по предварительному соглашенію, ложатся
 спать парочками.

Зап. учитель Латыголыч. народн. училища П. Вук. Шолковичъ и сообщ. ин-
 спектор. народн. училищъ Минск. губ., г. Лазаревымъ.

ЛУЧЪ.

Смоленской губ., Бѣльск. уѣзда, Поникольской волости.

Молодежь собирается въ избѣ, дѣвушки становятся въ кру-
 жокъ и подзываютъ котораго-нибудь изъ находящихся тутъ же
 молодцевъ, отбираютъ у него какую-нибудь, ему принадлежащую
 вещь: пуговицу, гребешокъ и т. п., потомъ парень выходитъ изъ
 избы. Въ это время одна изъ дѣвушекъ (по жребію) прячетъ
 вещь, принадлежавшую парню, затѣмъ всѣ дѣвушки становятся
 въ кружокъ, зовутъ парня, онъ входитъ съ зажженой лучиной
 въ рукѣ и говорить на распѣвъ:

113.

Со лучомъ я хожу,
 Свою бабушку ищу
 Харитоноўну.
 Ена ў боръ сошла,
 У шарой ¹⁾ сошла,
 Ена злата брала,
 Подъ сосну клала,
 Кабы бабку увидаць,
 Бѣлы рупеньки *скупаць*,
 Сабѣ злато отбираць;
 Буйну голову сложиць,
 Подъ косьцѣрь подложиць.
 Косьцѣрь сожгу
 Самъ я прочь пойду.

Съ этими словами парень передаетъ лучину дѣвушкѣ, у которой подозрѣваетъ что находится вещь, ему принадлежащая. Если онъ не ошибся, то беретъ вещь и цѣлуетъ дѣвушку, въ противномъ же случаѣ дѣвушка бьетъ его и выгоняетъ изъ круга. Парень снова уходитъ изъ избы, а дѣвушки, становясь въ кружокъ, его опять призываютъ и т. д., что продолжается до тѣхъ поръ, пока онъ не угадаетъ, какая изъ нихъ спрятала его вещь. Тогда выступаетъ на его мѣсто другой, затѣмъ третій и т. д., съ которыми продѣлывается снова тоже самое.

Зап. С. Н. Рачинская со словъ крестьянки Авдотьи Петровой.

ЯЩЕРЬ.

Могилевск. губ.

Молодые дѣвушки садятся на полъ въ кружокъ, въ срединѣ котораго помѣщается молодой парень. Онъ отбираетъ все платки

¹⁾ Сырой.

у дѣвушекъ и не отдаетъ. Послѣднія начинаютъ выпрашивать ихъ у парня слѣдующей пѣсней:

114.

Ящеръ панокъ,
 Оддай платокъ!
 Я ручки, ножки познобила,
 Якъ за вянкомъ походзила,
 Отъ бацьки ховалася,
 Отъ татки туялася.
 Сядзиць ящеръ
 Ў орѣховомъ кусьцѣ
 Орѣшки лущиць,
 А вочками плющиць.

А парень въ отвѣтъ на это поетъ:

115.

Я твоимъ вянкомъ
 Жаръ заграбаў,
 И печь замятаў,
 Верхъ затыкаў,
 И с подцираў.

Сообщено воспитан. Минской Духовной семинаріи А. П. Ральцевичемъ. — Ср. Шейна: Русск. народн. пѣсни, ч. I, отд. святочн. игрища, стр. 388; его же Сборникъ бѣлорусск. народн. пѣсенъ, стр. 57, Терещенко. Быть русск. народ., ч. III, стр. 290—292 и Труды Чубинскаго, т. III, стр. 96.

ЧОРТЪ.

Избираютъ одного изъ хлопцевъ, повыше ростомъ, даютъ ему въ ротъ палку, выгнутую на подобіе трубки (пипки), комкаютъ его шляпу — однимъ словомъ дѣлаютъ изъ него смѣшную карриатуру. Эта фигура, подъ названіемъ *чортъ*, стоитъ, а хлопцы подходятъ къ нему съ объясненіями:

«Што тутъ? (спрашиваетъ чортъ у
пришедшаго).

— «Земля» — (отвѣчаетъ хлопецъ).

«А тамъ? — (указывая на небо).

— Небо.

«А ѱ небѣ?»

— Три каплицы.

«А ѱ тѣхъ каплицахъ?»

— Три паненки.

«А што яны тамъ дзѣлаюць?»

— Шырынку шыюць.

«А кому?»

— Пану.

«Якому?»

— Кирицкому.

«А куды ёнъ поѣхавъ?»

— Ё лѣсь.

«А што ёнъ тамъ дзѣлаецъ?»

— Телеши сѣчець.

«А на што телеши?»

— Лучину щепецъ.

«А што въ телеши?»

— Орѣхъ.

«А въ орѣхѣ?»

— Смѣхъ.

«Разсмѣйся!»

— Не смѣю.

«Танцуй!»

Не умѣю.

Кто засмѣется въ концѣ или среди этого разговора, того чортъ ставитъ по лѣвой сторонѣ отъ себя, кто не засмѣется, тотъ становится направо. Собравшуюся такимъ образомъ около чорта молодежь онъ отдѣляетъ чертою стоящихъ направо, называя — праведными, а налѣво — грѣшниками, даетъ имъ въ руки длинную палку концами, за которые каждая группа должна одна другую тянуть черезъ черту. Кто кого перетянетъ, тотъ выигралъ и повелѣваетъ, т. е. подвергаетъ побѣжденныхъ

различнымъ штрафамъ: или выдержать, напримѣръ, по нѣскольکو *пльцекъ*, или возить кого-либо на спинѣ по извѣстному пространству и т. п.

Могилевск. губ. вѣдом. 1867 г. № 52, ч. неофф. изд. статьи Сердюкова: Крестьянск. жизнь или обычаи въ Мстиславск. уѣздѣ.

АПАНАСЪ.

Минск. губ., Мозырскаго уѣзда, с. Мелишковичи.

Выберутъ по жребію одного кого-либо изъ участвующихъ въ игрищахъ, завяжутъ ему глаза платкомъ, поставятъ около дверей на колодѣ и спрашиваютъ:

«Апанасъ, Апанасъ! на чѣмъ ты стоишь?»

— На колодѣ.

«За што дзерзжиса?»

— За колокъ.

«На палицѣ борщикъ.

— Я вуѣмъ.

«На палицѣ каша».

— Я вуѣмъ.

«Бацька зарѣзаў короў на самы Покроў: мнѣ плече, а табѣ шт.... зъ ср.... тече».

Послѣ этихъ словъ всѣ закричатъ: «Апанасъ, Апанасъ, не ўвалися ў квасъ, не полапай насъ!» Тутъ Апанасъ бросается ловить всѣхъ и кого перваго поймаетъ, тому завяжутъ глаза, поставятъ на то же мѣсто и повторятъ съ нимъ ту же самую церемонію, и такимъ образомъ продолжаютъ эту игру, пока она не наскучитъ.

ШИЛО.

Тамъ - же.

Садятся на землю въ кружокъ, а ноги закрываютъ свитами, такъ, чтобы можно было скрытно передавать *шило*. Скручиваютъ полотенце, платокъ, поясъ и т. п. коротко, что и получаетъ названіе *шила*. Одинъ садится на полъ въ кругъ, а каждый изъ играющихъ стараются ударить его *шилкомъ*, которое передается

подъ накрытыми ногами. Сидящій же въ кругу старается поймать шило, и у кого онъ его схватитъ, тотъ садится на его мѣсто. Затѣмъ игра начинается снова.

Зап. учит. народн. училища г. Шарупичъ.

ОБЫЧАИ МАСЛЕНИЧНЫЕ.

О празднованіи масленицы, объ относящейся къ ней обрядности въ современной Бѣлоруссіи, за отсутствіемъ свѣдѣній, я, къ сожалѣнію, ничего пока не могу сообщить новаго, за исключеніемъ развѣ двухъ, какъ видно, довольно древняго происхожденія, и не лишенныхъ этнографическаго интереса, обычаевъ, бытующихъ до сихъ поръ въ Могилевск. губ. Они записаны недавно въ Игрушецкой волости Сѣннинскаго уѣзда народнымъ учителемъ Г. Ѳ. Свидерскимъ.

Первый изъ этихъ обычаевъ заключается въ слѣдующемъ: Родители съ своими дѣтьми отправляются къ повивальной бабкѣ, принимавшей ихъ при рожденіи и несутъ съ собою большой пирогъ для нея самой, и по маленькому пирогу для ея дѣтей, сколько бы ихъ у нея не было. Бабка, принимая радушно желанныхъ гостей, угощаетъ ихъ водкой, *ушками*, налисниками, *локшиномъ* (лапшой), блинами, *молозивомъ* (топленнымъ молокомъ отъ только что оттелившейся коровы), вообще всѣмъ, чѣмъ только можетъ. На другой день послѣ этого посѣщенія, бабка, въ свою очередь, навѣщаетъ *своихъ* дѣтей, гдѣ, разумѣется, тоже бываетъ угощеніе, но сравнительно уже не такое изысканное и обильное.

Второй обычай носить названіе «молодую возить». Онъ заключается въ слѣдующемъ: въ воскресенье (1-й день Масленицы) вечеромъ дѣвки и бабы собираются на условленное заранее мѣсто и гурьбою отправляются подъ ворота дома той *молодушки*, которая въ послѣдній мясоѣдъ вышла замужъ и вызываютъ

ее къ себѣ особыми пѣснями, одну изъ которыхъ, какъ отличительную, здѣсь и приводимъ:

Молодая ты Марутка,
 Выйдай, выйдзи къ намъ на вулку!
 У насъ на вулцы дзѣвокъ много,
 Дзѣвокъ много и рыбаць.
 Возьми сыра, — родзишь сына
 Вынишь мачку, — родзишь дочку,
 Вынишь рѣпку, — родзишь слѣпку,
 Вынишь тоўкача, — родзишь сморкача,
 Вынишь рѣдзьку, — родзишь сѣдзьку.

Еще поютъ: «А у мяне молодзенькой мужъ лихи». Молодая выходитъ на это приглашеніе и выноситъ *обаранки* (крендели), сыръ и проч.

На другой день тѣже бабы и дѣвки снова приходятъ къ молодой и, посадивъ ее на саночки (салазки), всѣ дружно ухватываются за привязанныя къ нимъ веревки и съ шумомъ и веселымъ смѣхомъ везутъ ее въ корчму. Если же молодая сопротивляется и не хочетъ садиться въ приготовленныя для нея саночки, то ее *«лѣваюць»* (ловятъ) и все-таки, хотя силою, ее непременно посадятъ и повезутъ. Привезши свою плѣнницу въ корчму, всѣ дружно запоютъ:

Ой чуць жа намъ, чуць,
 Гдзѣ горѣлычку пьюць;
 Ой чачу, ой чачу, —
 Горѣлычки я хочу.

Тутъ мужъ молодой непременно купитъ водку и угоститъ на славу всю компанію.

116.

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Латыголычи.

У насъ сягодня Масляница!
 Приляцѣла къ намъ ластовица,
 Сѣла пала на колу

Скинула масла по кому,
 А хто ухопиць — такъ тому.
 Наша Агашка хоплива,
 Тоя масло схопила,
 У кубочку стопила,
 Свойго мила поила:
 «Пи, мой мила, хоць до дна,
 «А я у цябе буду одна.»

Зап. мною отъ крестьянки Тадеушки.

Ср. № 124 моего бѣлорусск. сборника, стр. 69.

117.

Смоленск. губ., Духовщинск. уѣзда.

А у насъ на горѹшкѣ
 Дубокъ зелененекъ, зелененекъ,
 Душа зелененекъ!
 Преображенскій попъ
 Молодзенокъ, молодзенокъ,
 Душа молодзѣнекъ!
 Попадья пила,
 Да попа пропила
 Гоголѣкъ, гоголѣчекъ,
 Душа гоголѣчекъ!
 Дзѣўшки пили,
 Да ребягъ пропили;
 Гоголѣкъ, гоголѣчекъ,
 Душа гоголѣчекъ!
 Ужъ вы дзѣўшки подружки,
 Выходзице на горѹшку
 Гоголѣкъ, гоголѣчекъ,
 Душа гоголѣчекъ!
 Ъду, ѣдѹ ко болоту,
 Ко болоту, ко болоту,
 Душа ко болоту!
 Вьетца хмѣль ко воротамъ,
 Ко воротамъ, ко воротамъ,
 Душа ко воротамъ!

Ужъ ты Маслянная полизуха,
 Полизуха, полизуха,
 Душа полизуха!
 Сыръ и масло полизала
 И Великій постъ къ намъ послала,
 Послала, послала,
 Душа послала!

Зап. мною отъ бывшей дворовой.

118.

Той же губ., Бѣльск. у., Поникольской волости.

Ахъ вы дзѣушки ўсѣ подружки,
 Ўсѣ подружки, душа, усѣ подружки!
 Выходзице вы на горушки,
 На горушки, душа, на горушки.
 На горушкахъ то лёнъ посѣянъ,
 Лёнъ посѣянъ, душа, лёнъ посѣянъ.
 Во леночкѣ ли травы нѣту,
 Травы нѣту, душа, травы нѣту.
 Только есьць трава повилица,
 Повилица, душа, повилица.
 У Игната жана кобылица,
 Кобылица, душа, кобылица;
 Яна ткаць и прасьць ня дужа,
 То ня дужа, душа, то ня дужа,
 Про людзей судзиць-то досужа,
 То досужи, душа, то досужа,
 Поникольскій попъ молодзенькій,
 Молодзенькій, душа, молодзенькій;
 Попадзя-то пець пива много,
 Пива много, душа, пива много.
 Ну попа проппла своего ли,
 Своёго ли, душа, своего ли.

119.

Ахъ ты горе мое гореванье,
 Гореванье, душа, гореванье,

На чужой ли да на сторонкѣ,
 На сторонкѣ, душа, на сторонкѣ,
 Цечець рѣчка, да по песочку,
 По песочку, душа, по песочку.
 Возлѣ рѣченьки ўсѣ калина,
 Ўсѣ калина, душа, ўсѣ калина,
 На калинушкѣ ўсе кукушка,
 Усе кукушка, душа, ўсе кукушка,
 Дзень и ноченьку кукуала,
 Кукуала, душа, кукуала,
 Мяня, дзѣўшку, проклинала,
 Проклинала душа, проклинала,
 Мяня, дзѣўшку, прослезила
 Прослезила, душа, прослезила
 Ахъ ты радосьць моя, веселле,
 Ўсе веселле, душа, ўсе веселле,
 На радзимой што на сторонкѣ,
 На сторонкѣ, душа, на сторонкѣ,
 Цечець рѣчка да по песочку,
 По песочку, душа, по песочку,
 Возлѣ рѣченьки ўсѣ малина,
 Ўсѣ малина, душа, ўсѣ малина,
 На малинушкѣ ўсѣ соловушки,
 Соловушки, душа, соловушки;
 Ўсю-то ноченьку распѣваюць,
 Распѣваюць, душа, распѣваюць,
 Мяня, дзѣўшку, поцѣшаюць,
 Поцѣшаюць, душа, поцѣшаюць.

120.

На горѣ журушка ну круціўся,
 Ну круціўся, душа, ну круціўся
 А Игнатъ своей женушкой ўсе хвалиўся,
 Ўсе хвалиўся, душа, ўсе хвалиўся:
 Моя жонушка ну молодая,
 Молодая душа, ну молодая,
 Какъ и ягодка ну наліўная,
 Наліўная, душа, наліўная.

Какъ и клюкоўка ну моховая,
 Моховая, душа, моховая:
 За водой пойдзецъ — оболецца,
 Оболецца, душа, оболецца,
 За дровамъ пойдзецъ ушибецца,
 Ушибецца, душа, ушибецца,
 За блинамъ пойдзецъ — обожрецца,
 Обожрецца, душа, обожрецца,
 За виномъ пойдзецъ — обопецца,
 Обопецца, душа, обопецца.

Всѣ три зап. С. Н. Рачинской.

121.

Могил. губ., Сѣнвинск. уѣзда, м. Череея.

На вулицы дзѣўки гуляюць,
 Мяне, молодую, гукаюць.
 У мяне, молодой, мужъ лихій,
 На вулку гуляць ня пусьциць,
 А хоць пусьциць — познинька:
 Ёсць дзѣвочки рознинько.
 Выйду на вулку, — запяю,
 Ёсць дѣвочекъ собяру,
 Скрипки, цимбалки ёсімъ найму;
 Будзимъ гуляць до свѣту,
 Ды до позного обѣду;
 А домоў ици — боюся,
 Дзівиратуньку кланюся:
 «А ты дзіваратка, большій братъ!
 «Заводижъ мяне до дому,
 «Дамъ табѣ хусту шоўкову
 «И копуличку до долу.
 А пришўопи домоў, мужъ запытаў.
 «А дзѣ, шельма, гуляла?»
 — А я гуляла зъ дзѣўкамі,
 — А домоў ишла зъ дзівиромъ.
 — Дамъ яму хусту шоўкову
 — И копулиньку до долу.

«А я табѣ, шельма, бокъ набью,
 «Шоѣковую хусту самъ сотку,
 «И кошулиньку самъ зношу.»

Зап. воспит. Могил. духовной семинаріи.

122.

Той же губ., Гомельск. у.

Масляная счастливая!
 Простягнися до Вялика дня ¹⁾.
 А хто сиру не дае
 Нехай тому нагніе.
 А хто сиру видае,
 Нехай тому Богъ дае.
 Запрягу я *корыто*,
 Да поѣду по жито,
 Запрягу я свинку,
 Да поѣду у Злынку ²⁾,
 Запрягу я Данилу,
 Да поѣду по глину,
 Запрягу я овечку,
 Да поѣду по гречку,
 Запрягу я собачку,
 Да поѣду подъ табачку,
 Запрягу я корову,
 Да поѣду въ дорогу,
 Запрягу я бугая,
 Да поѣду, куды люди, туды й я.
 Я по сѣно, по сѣно,
 Болить мое колѣно,
 Покачу я горелочку
 Хлопцамъ да дѣвкамъ на тарелочку,
 Покачу я долоцца,
 Усѣ дѣвки въ болоцца,
 Покачу я *кавтошокъ*,
 Сто дѣвкамъ пирожокъ.

¹⁾ Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыя двухъ стиховъ.

²⁾ Злынка — посадъ Черниговской губерніи въ 35 верст. отъ с. Юрковичъ и въ 50 отъ извѣстнаго посада *Клици*.

ШИЛЬНЫЙ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

Понедѣльникъ первой недѣли Великаго поста во многихъ мѣстахъ Витебской губерніи называется *шильнымъ*.

Послѣ продолжительной, сильной попойки въ сырноезаговѣнье у крестьянина обыкновенно теряется всякая способность къ работѣ, онъ въ какомъ-то полузабытьѣ, у него трещитъ голова и онъ чувствуетъ крайнюю необходимость опохмѣлиться, чтобы избавиться отъ такого состоянія. Вѣдь по разуму его пословица, завладѣвшему всѣцѣло его убѣжденіемъ — *клинъ можно выломать только клиномъ*, а лечиться можно только тѣмъ, чѣмъ обжогся. Придавая своему пьянству въ этотъ святой день видъ благопристойности, крестьянинъ говоритъ: *«треба исцѣи шило куваць»*, и только въ крайнемъ случаѣ откроетъ женѣ, если та къ нему сильно пристанетъ, что идетъ собственно *зубы полоскать*. Впрочемъ очень часто вмѣстѣ съ мужьями *куютъ шило* и ихъ жены. Замѣчательно, что въ *шильный понедѣльникъ* пьютъ водку не въ домахъ, а непременно въ ближайшей корчмѣ. Холостые мужчины и не замужнія женщины и дѣвушки *шила не куютъ*¹⁾.

Еще болѣе интересный праздникъ, какъ живой отголосокъ языческой древности, удержался (хотя конечно въ измѣненномъ значительно видѣ) до нашихъ дней въ Слонимскомъ уѣздѣ Гродненской губ. подъ названіемъ *«Волося»*. Этотъ праздникъ приходится обыкновенно на Масленицу, но всегда откладывается до четверга первой недѣли Великаго поста; его названіе даетъ поводъ предполагать, что онъ первоначально былъ посвященъ древнему славянскому божеству Волосу, о которомъ народная память не сохранила намъ никакихъ опредѣленныхъ представленій.

Уже наканунѣ этого дня, съ вечера крестьяне прекращаютъ всѣ работы по хозяйству; въ самый же день *«Волося»* всѣ въ домѣ встаютъ рано, чтобы заблаговременно сдѣлать нужныя приготовления для приличной встрѣчи праздника; хозяйка начи-

¹⁾ Сообщ. учт. прѣготов. к.л. Витебской гимн. Н. Я. Никифоровскимъ.

наеть готовить къ столу разнаго рода кушанья и закуски изъ домашняго печенія для послѣ-обѣденной пирушки въ корчмѣ. Рабочій скоть на этотъ день освобождается отъ работы и, сравнительно съ прочими днями, ему и кормъ дается лучшій и въ большемъ количествѣ. Старшіе члены семьи иногда отправляются въ приходскую церковь и заказываютъ молебны, чтобы Богъ *сцалиу скоцинку*. Къ вечеру крестьяне съ своими женами и взрослыми дѣтьми мужскаго и женскаго пола, группами въ нѣсколько человекъ, отправляются въ корчму, гдѣ начинаютъ пировать и часто пируютъ до свѣту: пьютъ, закусываютъ, а иногда поютъ пѣсни съ припѣвомъ: «Ахъ ты ладо, моё ладо!»

Предъ солнечнымъ закатомъ старики хозяева изъ корчмы отправляются домой, созываютъ молодыхъ парней и дѣвушекъ и предлагаютъ имъ «обѣздить молодого бычѳчка, *або жарѣбчика*» если таковые есть. Для этого берутъ обыкновенно новыя, еще небывшія въ употребленіи сани, запрягаютъ въ нихъ молодаго бычка или жеребчика, выводятъ въ поле и тамъ начинаютъ его гонять. Сначала молодое животное, не чувствуя особенной тяжести въ саняхъ, мчится съ ними быстро, изо всѣхъ силъ, молодые парни и дѣвки въ это время бѣгутъ за санями, садятся на нихъ и начинаютъ кататься. Иногда молодое животное отъ излишней ретивости устаетъ, вдругъ останавливается, но ударыкнута, слѣдующіе одни за другими, заставляютъ его идти впередъ. Ъзда продолжается такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока бычокъ или лошадь не выбьется совершенно изъ силъ и окончательно не станетъ. Тогда только животное освобождается отъ хомута или *«вярма»* и пускается на волю; сани же оставляютъ на полѣ. При этомъ замѣчаютъ: если животное пойдетъ домой бодро, то хозяинъ доволенъ, радуется, если же пойдетъ скучно, понуря голову, или даже совсѣмъ уйдетъ въ поле, то хозяинъ задумывается и старается скорѣе сбрызнуть его съ рукъ, ибо такое животное, по мнѣнію крестьянъ, ничего хорошаго впереди не обѣщаетъ.

Вечеромъ въ домѣ хозяина, у котораго обѣзжали молодаго бычка или «жарѣбчика» устраивается пирушка, къ которой при-

глашаются только близко знакомые и уважаемые сосѣди. Иногда, нѣкоторые изъ болѣе суевѣрныхъ хозяевъ, для избѣжанія порчи скота отъ дурнаго глаза или вѣтра, приглашаютъ знахаря. Здѣсь, при круговой попойкѣ, знахарь, произноситъ шопотомъ какія-то слова и даетъ обѣщаніе, что все по хозяйству, если Богъ позволитъ, будетъ благополучно. Пирушка продолжается нѣсколько часовъ. Приглашенные гости выпьютъ *горэлки*, закусятъ, поговорятъ о хозяйскихъ дѣлахъ и разойдутся по домамъ ¹⁾).

Приведенными обычаями на этотъ разъ ограничивается запасъ моихъ свѣдѣній по обрядности бѣлорусской масленицы, которыя впрочемъ вообще, въ сравненіи съ великорусскими и малорусскими, отличаются большой скудостью. Всѣ мои старанія пополнить пробѣлы въ этихъ свѣдѣніяхъ не увѣнчались доселѣ успѣхомъ. Самые ревностные мои сотрудники и сотрудницы, живущіе постоянно въ деревнѣ и имѣющіе возможность внимательно слѣдить за проявленіями бытовой народной жизни на мѣстѣ, не могли сообщить мнѣ никакихъ выдающихся фактовъ относительно празднованія народомъ масленицы. Значитъ этихъ фактовъ или совсѣмъ нѣтъ, или они не такъ рѣзко бросаются въ глаза мѣстному наблюдателю, какъ напримѣръ обряды и обычаи крестинные, колядные, свадебные и проч. Все, что можно было добыть касательно обрядовой стороны бѣлорусской масленицы весьма тщательно и въ достаточной полнотѣ собрано и объяснено г. Безсоновымъ въ его сборникѣ бѣлорусскихъ пѣсенъ. Изъ ученыхъ изслѣдованій по этой части могу указать на весьма интересное сочиненіе В. Миллера, недавно вышедшее въ Москвѣ подъ заглавіемъ: «Русская масленица и западно-европейскій карнавалъ».

Съ наступленіемъ второй недѣли поста жизнь крестьянина, входя въ обычную колею, становится суровѣе, требовательнѣе. Для него наступаетъ время болѣе усиленнаго труда. Онъ начинаетъ готовить, приводить въ порядокъ все нужное для предстоящихъ въ полѣ работъ. Женщины въ его семьѣ тоже не

¹⁾ Зап. учителемъ Рогачевского городского училища И. И. Овсейцомъ.

отстають отъ него въ трудѣ: бѣлятъ холстъ, шьютъ, моютъ, заготавливаютъ припасы къ *великодню* и т. д. За работой у нихъ пѣсни не умолкають вплоть до Страстной недѣли, но характеръ этихъ пѣсень вѣсколько иной. Онѣ поютъ въ это время преимущественно волочечники разнаго рода, замѣняя только припѣвъ «Христосъ воскресъ, Сынъ Божій», другими припѣвочными вариантами, какъ напр. «Пѣйде, молодойцы, вспѣвайце!» или: «Да виномъ, виномъ зелено!» и пр. Замужнія же женщины, вдовы и старики въ эти дни чаще всего поютъ пѣсни религіознаго и благочестиваго содержанія. Этого рода пѣсни я отнесъ въ отдѣлъ Духовныхъ стиховъ.

ПѢСНИ ВЕСЕННІЯ ВЯСНОУСКІЯ.

Къ весеннимъ пѣснямъ относятся: а) *благовѣщенскія*, собственно *веснянки*, б) *вяликодныя*, в) *троицкія или духовскія* и г) *русальныя*.

а) ВЕСНЯНКИ.

Съ Благовѣщенья, почти по всей Бѣлоруссіи, дѣвушки начинаютъ *гукань* (кликать) *вясну*.

Это гуканье прерывается на время Страстной недѣли, но на второй день праздника Пасхи оно возобновляется и продолжается до самыхъ Петровокъ, когда уже дѣвушки начинаютъ пѣть жатвенныя пѣсни. Гуканье весны въ Гомельск. уѣздѣ Могилевск. губ., какъ сообщаетъ наставникъ Старо-Юрковскаго училища, П. С. Батуринъ, завершается веденіемъ (*солохи*) русалки.

«Обыкновенно самое гуканье совершается у насъ» говоритъ г. Батуринъ «такъ: толпы дѣвушекъ собираются на самыя возвышенныя мѣста въ селѣ, около гумень; мѣста эти онѣ устилаютъ соломой и, усѣвшись тамъ въ рядъ, поютъ до поздней ночи весеннія пѣсни. Эти пѣсни раздаются тогда по вѣмъ окрестнымъ «сборнымъ пунктамъ». Иногда поютъ, чередуясь: въ одномъ мѣстѣ начнутъ и остановятся, въ другомъ продолжаютъ начатое, парни же съ дудками и гармониками акомпанируютъ пѣснямъ, переходя съ одного сборнаго пункта на другой».

123.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Саввы.

- а) Благослови Божа 2) милы зиму замыкаци,
Зиму замыкаци, вясну окликаци:
Зимую возочку, вясную чоўночку,
У цѣплымъ лѣцѣ ў карецѣ.

- б) Благослови Божа зиму замыкаци,
Зиму замыкаци, вясну загукаци.
Дай Божа на житычко родъ, 2.
На статочекъ плодъ 2 людзѣмъ на здороўе.

Зап. мною отъ молодой крестьянки.

Той же губ., Оршанск. уѣзда, заштат. г. Копысь.

- в) Вясна, вясна, вясна красна!
Што намъ принисла? 2
— Зъ коробкѣ жито вытрасла, 2
Зъ лукошакъ горошакъ, 3
А зъ дробеекъ конопелекъ 3.

Зап. мною.

124.

Смоленской губ.

Благослови, Боже!
Весну кликаць
Зиму провожаць,
Лѣта дожидаць!
Вылеци сизая галочка,
Вынеси золоты ключи,
Замкни холодную зимоньку,
Отомкни цѣлое лѣпечко.

Памятная книжка Смоленск. губ., на 1859 г., стр. 139.

125.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

Висна, висна красна
Штожь ты намъ принисла? 2
Я принисла цѣплой лѣтце:
Малымъ рыбяткамъ по яечку,

Старымъ бабкамъ по кіечку,
 Краснымъ дзѣўкамъ по вяночку,
 А молодушкамъ по сярпочку;
 Стары бабки — чапцы шыцы,
 Красны дзѣўки — вянки вицы,
 Молодушки — жыто жацы,
 Красны дзѣўки на вулочку,
 Молодушки за люлечку,
 Красны дзѣўки — гули ды гули,
 Молодушки — люли ды люли.

Зап. М. И. Хвѣлевской.

126.

Минск. губ. и уѣзда, Рубежевической волости.

Ой то весна, ой то весна!
 Чужія жонки ткуць кросна,
 Моя жонка ў *проць* пошла 2.
 Съ гоборамя лапцы знесла,
 Цѣвку муки набила,
 Янажъ мяне, шельма, згубила,
 Ў горѣхъ масла наклала,
 Янажъ мяне, шельма, сокрала.

127.

Весна Дуньку кличе:

Боже милый! 1)

Дай Дунька ключи, —
 Одомкнуць зямлицу,
 Одомкнуць зямлицу,
 Выпусциць травицу,
 На раннее гѣто,
 На буйное жито,

Объ зап. учит. народн. училища О.

128.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Ой вясница, вясна!
 Да якажъ ты красна!

1) Прицѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

Мы для цябе спяваємо,
 Цябе мило спотыкаємо.
 Спявайможе, братки,
 Кажды коля свои хатки.
 Жаворонокъ на небо лятая,
 Вясни п'сянку спявая.
 Дзяткі наши гурбою
 Вясляцца вясною,
 Поплескиваюць ручкамі,
 Подригиваюць ножкамі:
 Пожаннямо волики,
 Будзямъ пасьвиць конікі,
 Будзямъ квяткі збираці,
 Будзямъ ў вяночки вплятаці.

Зап. учит. Рогачевск. городск. училища И. И. Овсейцомъ.

129.

Смоленск. губ. и уѣзда.

Дли колодзезя, дли сцидзенаго
 Дымно въ полѣ, дымно ¹⁾!
 Тамъ купалися да три голубя,
 Покупаўшися, полецѣли
 Подъ тое село да подъ Даньково.
 Ой тамъ мужики да ўсе богатые:
 Солому сякуць, пироги пякуць,
 Сѣно чмарюць, пироги мажуць.
 Дли колодзезя, дли сцидзенаго
 Тамъ купалися да три голубя,
 Покупаўшися, полецѣли
 Подъ тое село да подъ Прудки,
 Ой тамъ мужички да ўсе бѣдныя:
 Пшеницу мелюць, пироги пякуць,
 Сало чмарюць, пироги мажуць.

Зап. г. Некрасовымъ.

¹⁾ Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждого стиха.

130.

Минск. губ., Новогрудск. уѣзда, Еремич. волости, м. Турецъ.

Хто гѣту гору копаў, —

То, то, то!

Черную сжежку топтаў?

То, то, то! ¹⁾

Янулька гору копаў,

Черную сзелку топтаў

До Марилки ходзючи,

Госьцинцы носячи;

Стукъ, стукъ ў окенечка:

Чи дома паненочка?

На табѣ госьцинчика

Зъ бѣлаго хусцинчика,

Два садовыя яблочка.

Яблочки садовыя

Мы съ тобой вѣнчанныя.

Зап. учен. Молодеч. учит. сем. Григ. Хукою.

131.

Смоленск. губ. и уѣзда.

Охъ ты Семечка Семёночка,

Ой люли, люли Семёночка ²⁾

Ты стругай стружки, пушай на воду,

Подъ тую жъ дзереvню, подъ Обухаво.

Ну въ той же дзереvнѣ и стрѣльцы и бойцы:

Якъ забили жъ ены крысу съ крысенятами,

Понесли жъ ены до свойго пана,

До свойго пана, Петра Васильича.

«Петръ Васильичъ къ вашей милосъци!

«Ой заближъ мы крысу съ крысенятами.»

Охъ и имъ же ёнъ дай пожиловаў:

Ой по сто кievъ да по тысячи.

Ужъ ты Семочка Семёночка

1) Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха.

2) Такъ припѣвають и далѣе, повторяя послѣднее слово стиха.

Ты стругай стружки, пушай по воду,
 Подъ тое село, да подъ Даньково.
 Ну и въ томъ же селѣ ўсё бойцы да стрѣльцы.
 Якъ забили жъ ены кошку съ котенятами,
 Понесли ены до свойго пана:
 «Охъ и нашъ ты паночекъ, къ вашей милосъци!»
 Охъ и имъ же панъ дай пожаловаў,
 Ой по сто розогъ и по тысячи,
 Охъ ты Семочка Семіоночка!

Ты стругай стружки, пушай по воду,
 Подъ село Прудки, гдзѣ мы живемъ.
 А въ гэтомъ селѣ ўсё стрѣльцы и бойцы.
 Якъ забилижъ ены лося съ лосенятами,
 Понесли жъ ены до свойго пана,
 До свойго пана, Петра Васильича.
 «Петръ Васильичъ, къ вашей милосъци!»
 Ну и имъ же панъ да и пожаловаў,
 Ой по сто рублей и по тысячи.

Зап. г. Некрасовымъ.

132.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошицы.

«Охъ што ты, гаю, мой гаю, Боже милы!
 «Охъ што ты, гаю, гаю мой зилёны,
 «Охъ што ты, гаю, ни зилень? Боже милы!
 — Охъ якъ жа мнѣ, гаю, зилену быць, Боже милы:
 — Што были пташки, Боже милы, да ўси поляцѣли,
 — Тольки засталася, Боже милы, пѣрая зязюля,
 — И тая сказала: я тутъ, Боже милы, не буду
 — По гаю литаци, Боже милы, гаю вяселици.
 «Ахъ и што ты сяло, Боже милы, сяло Святкоўская, ни вясела?»
 — Охъ якъ жа мнѣ сялу, Боже милы, сялу Святкоўскому вяселому
 быць:
 — Што были дзѣўки, Боже милы, замужъ пошли,
 — Тольки засталася, Боже милы, молодзенька Усьцинька,
 — И тая казала, Боже милы: «и я тутъ ни буду,
 «По сялу ходзици, Боже милы, сяло вяселици,
 «И я замужъ пойду за двыранина, Боже милы,
 «За двыранина за молодого, Боже милы.»

Зап. мною.

133.

Смол. губ.

Покукуй, зюзюля,
 Въ зеленой дубровѣ,
 Не давай, назолю,
 Молодой ѹдовы.
 Молодая ѹдова
 Папаротку рвала,
 Да посьцелю слала,
 Приговаривая:
 «Ты посьцеля моя
 «Якъ лёдь холодна.
 «Не мнѣ тутъ спаць
 «И не милому мойму,
 «Спаць же тутъ
 «Свекру лютому.»

Памятн. книжка Смол. губ. на 1859 г. стр. 139—140.

134.

Могил. губ., Гомельск. уѣзда, Старо-Юрков. волости.

Веснаві вѣтирѣ повивая,
 Въ комѡри двери оччиняя,
 Свекорѣ нивѣхну пробуждая:
 Ѹстань, нивѣхна, молодая!
 Уже корови ѹ дуброви,
 Вороноя стадо ѹ чистомѣ поли,
 А полячки ¹⁾ въ городи.
 Идутъ корови рыкаючи,
 Вороноя стадо — брыкаючи,
 А полячки — спиваючи,
 А ты, молодая спишь
 Въ коморы рыгаючи.

1) Женщины, которыя поляютъ.

«Да чаму жъ ты, Ринда,
«На вулицу найдешь?»
— Ня йду, ня йду, казачинька,
Ня йду молоды.
«Да ти въ табѣ, Ринда,
«Сорочупки нѣту?»
— Нѣту, нѣту, казачинька,
Нѣту молоды.
«А я Ринду люблю,
«Да сорочку куплю.
— Купи, купи, казачинька,
Купи молоды!
«Да чаму жъ ты Ринда,
«На вулицу найдешь?»
— Ня йду, ня йду, казачинька,
Ня йду молоды.
«Да ти въ табѣ, Ринда,
«Да плохотки ¹⁾ нѣту?»
— Нѣту, нѣту, казачинька,
Нѣту молоды.
«А я Ринду люблю.
«Да плохотку куплю»
— Купи, купи, казачинька,
Купи молоды!
«Да ти въ табѣ, Ринда,
«Да пояска нѣту?.....
«Да ти въ табѣ, Ринда,
«Запасочки ²⁾ нѣту?.....
«Да ти въ табѣ, Ринда
«Да ленточки нѣту?.....
«Да ти въ табѣ, Ринда,
«Да хусточки нѣту?..... ³⁾

Обѣ зап. наставн. нар. уч. П. С. Батурина. Последняя, какъ видно, не кончена.

¹⁾ «Плохотка» отъ плохта — юбка (ондаракъ) некроеная и нешитая, а изъ цѣлаго куска подвязанная.

²⁾ Запасочка—передникъ (фартукъ).

³⁾ Отвѣтъ Ринды и заявленіе казаченьки послѣ послѣднихъ четырехъ вопросовъ поется такимъ же образомъ, какъ въ предыдущемъ.

в) ВЯЛИКОДНЫЯ (ВЕЛИКОДНЫЯ).

Этимъ именемъ въ Бѣлоруссіи и на Литвѣ обозначаютъ тѣ пѣсни, которыя поются народомъ въ продолженіе Святой недѣли. Онѣ раздѣляются: а) на волочебныя или волочобники, — поздравительныя пѣсни, распѣваемые по вечерамъ въ первые три дни недѣли бродячими пѣвцами подъ окнами хатъ зажиточныхъ крестьянъ, священниковъ и пр. обывателей сельскихъ, съ цѣлью получить волочобнаго, т. е. подачки изъ приготовленныхъ для праздника съѣстныхъ припасовъ, а подчасъ и денегъ, и б) на собственно *вяликодныя*, переходящія въ весеннія, троицкія, семейныя, которыя заодно съ ними имѣютъ почти всѣ тѣ же основныя черты бытового характера. По заурядности ихъ содержанія, онѣ пока не нуждаются въ особомъ разясненіи. Скажемъ только, что эти пѣсни обыкновенно поются дѣвушкамъ въ видѣ величальныхъ, поздравительныхъ, какъ со стороны странствующихъ пѣвцовъ, такъ и самими дѣвушками, о встрѣчѣ съ разными обожателями, о потерѣ вѣнка и пр.

Что же касается собственно волочобниковъ, то они весьма рѣзко отличаются отъ прочихъ обрядовыхъ пѣсенъ своимъ религіозно-бытовымъ содержаніемъ, въ которомъ очень наглядно отражаются наивныя вѣрованія бѣлорусскихъ крестьянъ въ то участіе, которое высшія илы непосредственно, лично принимаютъ въ преуспѣяніи ихъ земледѣльческихъ трудовъ и домашняго, сельско-хозяйственнаго благоустройства. Эти пѣсни-легенды составляютъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ отдѣловъ бѣлорусскаго народнаго творчества и въ тоже время, какъ позволяемъ себѣ думать, исключительную его принадлежность. Правда, въ нѣкоторыхъ (и то впрочемъ немногихъ) малороссійскихъ *колядкахъ и щедривкахъ* мы находимъ нѣсколько, довольно крупныхъ, хотя и разрозненныхъ чертъ сходства съ нашими волочобниками¹⁾, но такой полной, цѣльной картины систематическаго раздѣленія и распредѣленія труда въ процессѣ

¹⁾ Ср. въ «Трудахъ г. Чубинскаго», т. III. стр. 323, № 51. А, стр. 386—37, № 65, стр. 352, № 80 Б, стр. 367, № 3, и стр. 450, № 13.

произрастанія злаковъ, плодородія и охраненія полей между всѣми главными, извѣстными крестьянину, святыми православной церкви, такого яркаго, хотя крайне сжатаго изображенія этихъ святыхъ, не только со всѣми добродѣтелями и слабостями простыхъ смертныхъ, но даже съ довольно замѣтнымъ оттѣнкомъ крѣпостничества и патриархальнаго панства ¹⁾ — не встрѣчаемъ ни въ колядкахъ, ни въ щедривкахъ, ни наконецъ въ другихъ отдѣлахъ пѣснотворчества Малоруссовъ.

Относительно этимологіи слова *волочобникъ* или *волочебникъ* и двоякаго его значенія: въ смыслѣ пѣсни и ея пѣвца, то можно найти достаточное объясненіе всего этого въ изданныхъ уже прежде бѣлорусскихъ сборникахъ ²⁾. Но еще болѣе подробныя свѣдѣнія о составѣ волочебнической артели, о правахъ и о обязанностяхъ ея членовъ, объ отношеніи мѣстныхъ обывателей къ нашимъ трубадурамъ-самородкамъ предлагаетъ читателямъ статья извѣстнаго нашего изслѣдователя бѣлорусскаго быта, Шпилевскаго «Волочебники въ Витебской губерніи», (помѣщен. въ газетѣ Русской Дневникъ 1859 г, № 101), которую мы, по причинѣ библиографической рѣдкости изданія, гдѣ она была помѣщена, позволили себѣ воспроизвести въ сокращеніи въ «Примѣчаніяхъ».

Въ названной статьѣ является новое названіе волочебника — *лалынкъ*, а пѣвцы *лалына* обозначаются словомъ *лалынщики*. Интересно то обстоятельство, что и многоуважаемый знатокъ бѣлорусской народности П. А. Безсоновъ въ своемъ Сборникѣ бѣлорусскихъ пѣсень, вслѣдъ за названнымъ изслѣдователемъ, приводитъ эти слова, какъ общеизвѣстныя въ Бѣлоруссіи, прибавляя только отъ себя, и то мимоходомъ, въ скобкахъ, въ видѣ объясненія слова: «*леля, ладо*». А между тѣмъ ни «*лалына*», ни «*ла-*

¹⁾ См. въ Бѣлорусск. Сборникѣ Шейна: Замѣтку къ жнивнымъ (спирышо-вымъ) пѣснямъ», стр. 513—18.

²⁾ См. Бѣлорусскія пѣсни г. Безсонова, стр. 20—21, его же, «Калѣки перехожіе» вып. 6, стр. 36, и «Бѣлорусск. народн. пѣсни» Шейна, стр. 75, 79, 80 и 94.

лынщика» не находимъ ни въ одномъ изъ существующихъ въ печати сборниковъ бѣлорусскихъ пѣсенъ, не исключая и сборника самого г. Безсонова. Мнѣ лично эти слова нигдѣ не попадались во время моихъ неоднократныхъ странствій по Бѣлой Руси и всѣ мои поиски найги ихъ оказались безуспѣшными. Не спору, можетъ быть онѣ существовали гдѣ-нибудь въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ во времена Шпилевскаго и теперь уже забыты (какъ и многія другія) живущимъ поколѣніемъ Бѣлоруссовъ. Во всякомъ случаѣ, мнѣ кажется, нѣтъ надобности объяснять ихъ посредствомъ далеко еще неустановившихся въ своемъ мѣологическомъ значеніи словъ *леля* и *ладо*. Слово *ламынъ*, подѣ влияніемъ народной этимологіи, скорѣе всего могло явиться какъ результатъ искаженнаго слова *аллемоя*, которое мы и дѣйствительно встрѣчаемъ, въ видѣ припѣва къ волочобникамъ, въ иныхъ мѣстностяхъ сѣверо-западнаго края. Не безынтересно будетъ здѣсь присовокупить, что въ Слонимск. уѣздѣ (Гродн. губ.), какъ мы недавно узнали изъ общеннаго намъ рукописнаго сборника г. Овсеяца, волочобниковъ иначе не называютъ, какъ *ралѣшниками*. Жаль, что тамъ не приведено объясненія этого названія. По моему оно ничто иное, какъ фонетическое видоизмѣненіе слова *раешникъ*, означающаго, какъ извѣстно, человѣка, потѣшающаго въ публичныхъ мѣстахъ зрителей показываніемъ райка, т. е. ящика съ разными забавными подвижными фигурками, изображающими людей разныхъ сословій.

Вмѣстѣ съ волочобниками, въ прежнее время, въ Могилевской губ., Оршанск. уѣзда, какъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ другихъ губерній сѣверо-западнаго края, ходили и *кукѣльнички*. Распѣвали они тѣже пѣсни и на тотъ же мотивъ, что и волочобники, съ тою только разницею, что первыя всегда начинались словами:

«Нуця (или *нуце*) братцы, кукѣльнички!»

Отличительною принадлежностію кукѣльничковъ былъ довольно широкій, низкій ящикъ съ крышкой. Въ дно ящика были вбиты острые колышки, на которыхъ свободно вращались въ разныя стороны фигурки лошадокъ, обшитыхъ разнаго цвѣта сукномъ. На самой большой изъ лошадокъ, бѣлой масти, сидѣла фигурка

человѣка. Это былъ святой Ягорій, покровитель конюховъ и лошадокъ, и его стадо. Во время пѣнія ящикъ этотъ двигался взадъ и впередъ, отчего и фигурки вращались вокругъ колышковъ¹⁾.

Географическая область *волочебниковъ* обнимаетъ собою, какъ оказывается теперь, слѣдующія губерніи: Витебскую, Минскую, Могилевскую, Гродненскую, Виленскую, Смоленскую, Псковскую и тѣ уѣзды Калужской, Орловской и Черниговской губерній, гдѣ еще звучитъ, хотя уже въ ослабѣвшихъ отголоскахъ, бѣлорусское нарѣчіе. Не понимаю, почему почтенный П. А. Безсоновъ приурочиваетъ волочебники преимущественно къ Смоленской губерніи, называя послѣднюю даже классической ихъ страной²⁾. А между тѣмъ изъ этой страны очень мало извѣстно въ печати волочебническихъ пѣсенъ, даже у самого г. Безсонова, въ его «Калѣкахъ Перехожихъ» напечатано ихъ всего на все три, а добыть ихъ вновь въ Смоленской губерніи труднѣе чѣмъ въ прочихъ мѣстностяхъ коренной Бѣлоруссіи, какъ свидѣтельствуя самые ревностные мои сотрудники, живущіе въ бѣлорусскихъ уѣздахъ этой губерніи. Доставляя мнѣ обильное количество пѣсенъ всякаго рода, они находятся въ большомъ затрудненіи въ отысканіи для меня въ своей родной мѣстности желанныхъ волочебниковъ.

136.

Минской губ., Борисовск. уѣзда, с. Латыголычи.

Ай шли пройшли удалы молайцы—

Хрыстось воскрось, сынъ Божій³⁾.

По ўлушкѣ по широкой, по муроўцѣ по зяеной,

А прышли къ двору, къ слаўному мужу,

Къ слаўному мужу, къ пану Пётрычку.

¹⁾ Сообщ. А. Фр. Лисовская изъ запасовъ памяти почтеннаго старожила Витебск. и Могил. губ., знатока бѣлорусской народности А. С. Бирули.

²⁾ См. его: «Калѣки переходіе» ч. II, вып. 6, стр. 36 и Бѣлорусск. пѣсни, стр. 20.

³⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

Почомъ жа значенъ яго дворъ?
 Вокбѣло згорѣду ўсѣ жалѣзны тынъ,
 А шулочки мурованные,
 Верекюшки ўсѣ точѣнные,
 Вороцики позлачѣнные,
 Подворотница — бѣла рыббѣ косьць,
 А клямочки позлачѣнные,
 А замѣчки серэбранные.
 Прышли къ слаўному мужу,
 Къ слаўному мужу, къ пану Пётрычку.
 У яго вокошачки ды ўсѣ красные,
 Подлѣ вокошачка висіць золотѣ кольцо.
 Шаске бразке золотымъ кольцомъ,
 Золотымъ кольцомъ по вокошачку:
 Ци обочнешся, ци очнешся,
 Добры слаўны мужъ, панъ Пётрыкъ?
 А штожъ табе ня чудъ, што ня одкликнешся?
 — Часу ня маецъ: умываецца, прыбираецца,
 До храму Божжаго собираецца.
 Надзѣецъ сподни сатѣвые,
 Надзѣецъ панчошки да бялёвые;
 Надзѣў боцики ўсѣ козловые,
 Надзѣў шубоньку енатѣвую,
 Надзѣў шапочку да пуховую,
 Завязаў хусту да шоўковую,
 Пошоужа ёнъ ў храмъ Божжи:
 Богу помолицца, Хрысту поклонница.
 Прышоужа ёнъ до храму Божжаго,
 А сѣўжа сабѣ да на покуцѣ,
 На покуцѣ да ў зѣлоцѣ,
 Перадъ имъ стоиць а ўсе столики,
 А ўсе столики да дубовые.
 Обрусы на ихъ да бялёвые,
 Перадъ имъ стоиць да тры кубочки,
 Тры кубочки золѣценькіе,
 Налитые и поўненыкіе:
 А ў первымъ кубкѣ зѣлено вино,
 А ў другимъ кубкѣ солѣдки мядѣкъ,
 А ў треццимъ кубкѣ пшаничново пиво.

Зѣлено вино — ёнъ самъ пѣецъ,
 Ёнъ самъ пѣецъ и жанѣ даецъ,
 Пшанично пиво челядзи даецъ.

Пане господару, добры мужъ!

Одчини вокно своя красная,
 Поглядзи на дворъ на свой широки:
 По твоемъ дворѹ якъ листомъ спелецца,
 Увесь твой дворъ песомъ вымощенъ,
 Посяродъ двора проявочка проявилася,
 Нова церкоўка состановизася,
 У тэй церкоўцѣ да стоиць шацѣръ,
 Стоиць шацѣръ — широкъ распросцѣръ,
 А подъ тымъ шатромъ самъ Богъ зъ Пятромъ,
 Самъ Богъ зъ Пятромъ ошахуюцца да рахуюцца:
 Которому святому напяродъ быць?
 — Святоя Рожтвó напяродъ прышло,
 Святоя Василе на Новы рокъ,
 А на Новы рокъ поздраўляецца,
 Святоя Крещенне на Ердань хóдзиць,
 На Ердань ходзиць, воду свѣнциць,
 Святыя Громници свѣчи сукаюць,
 Свѣчи сукаюць, на прыстаў стаўляюць,
 Святы Зборъ ляды разбиваецъ,
 Ляды разбиваецъ, воду пуцаецъ;
 Свята Вербница вербу свяцила,
 Благовѣщенне лемешы йстрыла,
 Воронымъ конемъ, золотой сохой,
 Золотой сохой да правой рукой.
 Свято Величко зъ краснымъ ячкомъ,
 Старымъ и малымъ яѣчки качаць,
 Ячки качаць, святцаў провожаць.
 А гэто свято одзинъ разочыкъ ў годóчыкъ.
 Святы Юръры пó лугу ходзиць,
 Пó лугу ходзиць, кони пасецъ,
 Кабъ были добры да побрыкивали.
 Святы Микола по межахъ ходзиць,
 По межахъ ходзиць, жито рóдзиць.
 Святоя Ушесьця поле выметаецъ,
 Поле выметаецъ, колосъ высыпаецъ.

Святая Тройца жито красуець.
 Святы Дзевятникъ краску здымаець,
 Краску здымаець, пятку станóвиць.
 Святы Иванъ да помогаець,—
 А святы Иля зажинаець,
 Золотымъ сярпомъ, правой ручкой,
 А Илева жонка славўная жнейка:
 Гдзѣ разъ рэзнёць, тамъ снопъ кладзець,
 Гдзѣ горўшачки, тамъ копушачки,
 Гдзѣ ложóчакъ, тамъ снопочакъ.
 Часты́ густы́ на небѣ звѣзды,
 Часьцѣй, гусьцѣй у слаўнаго мужа,
 У слаўнаго мужа да ў поли снопы,
 У слаўнаго мужа, пана Пётрычка.
 Шырокъ высокъ на небѣ мѣсяць,
 Ширэй, вышнэй у слаўнаго мужа *снеш* ¹⁾.
 Святы Покроў ў гумно звóзиць,
 Кузьма зъ Дземмяномъ на восёць сóдзиць,
 На восёць сóдзиць, да Бога просиць:
 Дай Божа да слаўному мужу
 На восёць посадзиць, на току намолоциць,
 А ў свирни ўсе насыписто, ў млыни ўсе намелисто,
 А ў дзяжи ўсе подходзисто, а ў пячи ўсе подросцисто,
 А на столику сыць хрысціанская.
 За гэтымъ славўны мужъ, пане Пётрычку!
 Любишь госьцей — праси ў хату,
 А ня любишь, — одпраўляй барджей.
 Ни одзинъ ты у насъ, — много васъ,
 Одпраўляй барджей и дары́ скорэй.
 Наши дары ни малые, ни вяликіе:
 Починальничку по полтыничку,
 Подхватничкамъ по дзесяць яецъ,
 Музы́чынку— чарвóны злóты яму на бóты,
 Яцо къ тому полсць солонины,
 Полсць солонины, — смычокъ подмазаць,
 Штобъ скрыпочка да йграла,
 Штобъ яна ни залегала.

1) Переплоты, озереды, озороды.

За гэтымъ, добры мужъ, бывай здороу,
 Бывай здороу, живи весело и богато
 И самъ собой, и зъ молодой жаной,
 И зъ дзѣтками дробненькими!
 А за гэтымъ — знимайце пуховы шапочки,
 И кланяйцесь низкимъ уклономъ,
 Низкимъ уклономъ, а все боскимъ словомъ:
 А живи здороу вѣкъ до вѣку,
 Вѣкъ до вѣку, рокъ до року;
 Гэто святцо прѣвожаца,
 Иисуса Хрыста узвеличаца,
 А други годъ другога дождяца.

Зап. Ек. В. Шолковичъ отъ старика сотскаго *Михаила Куриана* (лѣтъ за 60).

137.

Витебск. губ.

Ишли пришли волочобнички,
 Играючы, спѣваючы,
 Добраго пана шукаючы.
 Добры вечаръ, пане господару!
 Чы спишъ, ты ляжышъ, пане господару?
 Коли да спишъ — Богъ зъ тобою,
 Коли ня спишъ — мовь со мною,
 Одчыні вокно, поглядзі на дворъ:
 На твоимъ дворѣ стоиць шацѣръ
 Новіусеньки, бялюсіньки;
 Аў тымъ шатры золотая кресло,
 На томъ креслѣ самъ Богъ сядзиць,
 Перадъ Богомъ ўсѣ святкі
 Шихуютца, рахуютца,
 Которому святому наперѣдъ пойди?
 Святыя Сорокі наперѣдъ попли,
 Святы Аляксѣй сохи чѣшець,
 Святоя Благовѣщанне забрываець,
 Святы Вярбічъ вярбу посвяцаець,
 Чысты Чацвѣръ ячень засѣваець,
 Святоя Вялічко зъ краснымъ яечкомъ.

Першы дзень пироги маюць,
 А серэдни дзень погуляюць,
 А послѣдни дзень выпраўляюць.
 Святы Юрья Божжи посолъ,
 Божжи посолъ до Бога пошоу,
 А ўзяў ёнъ ключы золотые,
 Одомкнуў зямлю сырўсенюкую,
 Пусьціў росу цяплюсенюкую
 На Бѣлую Русь и на увесь свѣтъ.
 Святы Борисъ бобы сѣецъ,
 Святы Микола по межахъ хѳдзиць,
 По межахъ ходзиць, жито родзиць,
 Уросіўся, умочыўся,
 Подъ золоты поясъ подоткнуўся.
 Святы Ўшѣстникъ жыта выплываецъ,
 Святая Сѣмуха навозы вѳзиць,
 Навозы возиць и Бога просиць.
 Святы Дзевятникъ жыта раўнўецъ,
 Святая Дзсятуха жыта красўецъ,
 Святы Иванъ пчолы садзиць
 Подъ перелазомъ по шѣсьцера разомъ,
 Святы Петра жыта родзиць
 Святы Кузьма сярпы робиць
 Золотые, новыя и сталёвыя;
 Святы Павлюкъ грабли робиць,
 Святы Дземмянъ сѣна грабиць,
 Святы Илья—слаўная жнея,
 Святы Борысь снопы зносиць,
 Святы Ганны домоў вѳзиць,
 Святы Спасъ жыта посьвяпаецъ,
 Святая Прачыстая папары мѣшаецъ,
 Святоя Ўзьвижыinne зъ поля збираецъ,
 Святы Михайло зъ холоднымъ вѣтромъ,
 Святы Покроў зямлю покрываецъ,
 Зямлю листомъ, а воду лёдомъ,
 Святы Юрья грудой гвоздзиць,
 Святы Микола снѣгомъ мосьциць.
 Пришли Колядки господаромъ парадки:
 Святая Василя дзяжу мяса,
 Пироги пекла и рогатыя и букатые.

Святоя Водохрище воду посъвяцаецъ,
 Воду посъвяцаецъ, людзей покропляецъ,
 Пришли Сороки до другихъ Сорокоу.
 Дай Божи госнодарамъ здороуе,
 Дай Божи, кабъ жыта родзило,
 На нивѣ копамъ, а ў гумнѣ съпиртами,
 На току умолотомъ, а ў орудзѣ споромъ,
 Ў орудзѣ споромъ, а ў прудзѣ намолотомъ,
 У дзяжы подходить, а у печцѣ ростомъ,
 А да на столѣ жъ сыцьцѣмъ.
 Господарокъ! дары госьцей,
 Не баў жежъ, баржджей!
 Наши дары ня велички.
 Волочобнички не збытнички,
 Яны ў дзверы не гѣзуць,
 У вокно змежуць.
 Почынальнику копу яецъ,
 А помогальникамъ по дзсятку,
 Для мѣхоношы тры грошы, —
 Музыка горкая дбля,
 Што даюць, бярець тоя.
 Господарокъ! дары на порадку,
 А не дарышъ, проси ў хатку,
 Мы на тоя прыступаемъ,
 Почастуй — ўсе прыймаемъ.
 Загѣвало:
 Хрыстось воскресъ!
 Пане господару!

Изъ ст. П. М. Шпилевскаго: «Волочобнички» въ Пантеонѣ 1856 г., кн. III.

138.

Мяск. губ., Борис. уѣзда, с. Вячи.

На Вяликъ дзень, на першій дзень
 Волочобнички збиралися,
 Збиралися, раховалися,
 Слаўнаго пана допыталися:
 Да чи дома, дома слауный пане?

Коли дома, ўстань рано,
 Ўстань рано, умыйся бѣло,
 Умыйся бѣло, утрися сухо,
 Надѣнь боты козловые,
 Подпиражи поясъ пелковинькій,
 Завяжи хусточку щиро злотную,
 Надѣнь шапку бобровую, ¹⁾
 Надѣнь шубу атласовую
 Одчини окно, поглядзи ў гумно,
 Одчини другое, поглядзи ў поле,
 Што у твоимъ поли дзиво дзѣеця,
 Дзиво дзѣеця, жито сѣеця;
 Самъ Богъ *хѣдзе*, жито рѣдзе,
 Жито я пшаницу, ўсякую пшаницу.
 Што мовило ядранное жито,
 Ядранное житослаўному пану,
 Слаўному пану, пану господару:
 «Сядлай коня вороного,
 «Ѣдзь ў поле жито глядзѣць».
 Споткаў яго святы Юрій:
 «Куды ѣдзешь, слаўный пане?»
 — Ёду ў поле жито глядзѣць.
 «Яжъ твояго жита самъ обглядзѣў:
 «И ў корни коренистое,
 «И ў соломцѣ сцяблiстое,
 «И ў колосѣ ядранiстое;
 «При корни анѣль стоиць
 «А ў соломцѣ не сзыблецца,
 «А ў колосочку не здержицца.
 «Наймай ковали дорѣженькіе,
 «Куй серпочки золоценькіе,
 «Да шли жнейки ў поле жапи».
 Часты, густы зори на небѣ, —
 Часьцѣй, гусьцѣй жнейки ў поли.
 Часты, густы звѣзды на небѣ,
 Ширѣй, вышей сцяги ў поли,
 Сцяги ў поли, сцирки ў гумнѣ ²⁾.

¹⁾ Ср. Бѣлор. народн. пѣсни Шейна № 147, стр. 97.

²⁾ Ср. тамъ же, № 141, стр. 86.

Шумяць, гудзяць цемны хмары,
 Шумнѣй, гуднѣй копкі ў гумнѣ.
 Што мовило ядраное жито,
 Ядраное жито слаўному пану,
 Слаўному пану, пану господару?
 Возьми свѣчку громничную,
 Да проводзь яго до гумна сваяго.
 Ой чимъ же ты уславіўся:
 Чи гумномъ своимъ, чи добромъ своимъ?
 — Ой славенъ я гумномъ своимъ,
 Слаўнѣй того дворомъ своимъ.
 Яго дворы тыномъ тынены,
 Тыномъ тынены да сырымъ дубомъ,
 На яго двори ў три ряды хляві,
 Яго вярэюшки мѣдзяныя
 И воропечкі позлопаныя;
 Подворотничка — рыба ксточка;
 На яго дворцы вина колодзець;
 Яко дворы помятаные.
 Помятали дворы ясны соколы
 Зъ *руму на румъ* вылетаючы,
 Слаўнаго пана побужаючы.
 «Выйдзі, выйдзі ды на ганочекъ;
 Наши брадця заўспѣвали,
 Якъ соловенка ўцисне ў лозѣ,
 Уцисне ў лозѣ, ды ў калипецѣ.
 Да стой калінінка, ня зыблися,
 Слаўный пане ды развясялися,
 Выйдзі, выйдзі ды на ганочекъ,
 Вынесь, вынесь намъ подарочекъ.
 Наши дары ня вялікіе:
 Починальніку чирвонъ золотный,
 Напимъ товаристамъ по дзесяпкѣ,
 А мѣхоосу два три гроши
 А музыку горькая доля;
 Кварта горѣлки дзеля посядзѣлкі,
 И сырѣ бѣлы дзеля голосу,
 Пирогъ пшэнный дзеля колосу¹⁾.

Зап. учен. Минск. гимназіі М. Янковскій.

¹⁾ Ср. БѢлорусск. пѣсни г. Безсонова, Волочобники № 1.

139.

Минск. губ., Борис. уѣзда, Юрьевской волости.

Да на Вяликъ дзень, на перши дзень,
 Христось воскресъ, Сынъ Божій ¹⁾.
 Да ўсѣ святые собиралися,
 Собиралися яны, раховалися:
 Котораго святка на улицы нѣту?
 — Ой нѣту, нѣту святого Юрѣя.
 Да кого слаць, кого посылаць по Святого Юрѣя?
 — Ой слаць посылаць да святую Миколу.
 Только Микола да на гáночакъ,
 Ажно Юрый да и самъ идзе,
 Самъ идзе уросіўшися, умочіўшися.
 «Дзѣўш ты Юрый да похажываў?»
 — По межахъ ходзіў да усыша росіў,
 Зародзіў жыта пану господару,
 Пану господару, молодому Сцепану;
 Ядромъ яно ядранистоё,
 Спябломъ ясно-спяблянистоё,
 Колосомъ яно — колосистоё,
 Въ одну сторону похилилося,
 Пану господару поклонилося.
 Засылай, пане, семь сотъ серпоў
 Да жыта жади пяцьдзесятъ подводъ,
 Пяцьдзесятъ подводъ да конывозницъ.

Зап. учен. II класса Молодеченской учительской семинаріи.

Ср. Бѣлорусск. пѣсни г. Безсонова, отд. Волочоб. № 1 и Бѣлорусск. народныя пѣсни Шейна № № 141, стр. 85 и 86.

140.

Той же губ. и уѣзда, с. Вячи.

Черезъ поле широкое,
 Черезъ море глубокое,
 Аллелюя! ²⁾

¹⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха какъ въ этомъ, такъ и послѣдующихъ волочобникахъ, даже и тамъ, гдѣ это въ текстѣ и не указано.

²⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ.

Тамъ лежала зыбка кладка;
 Тудою йшла Божья Матка;
 Зыбка кладка зыбнулуся,
 Божья Матка зякнулуся.
 Три анели до гробу йшли,
 Дроги мости съ собою несли.
 «Мои млы три анели:
 «Чи ня видзѣли моего сына,
 «Моего сына, пана Езуса?»
 Одзінъ каже: «я и не бачіў!»
 Други каже: «и ня видзѣў!»
 Тречій каже: «я и самъ тамъ быў,
 Я и самъ тамъ быў да мши служіў».
 Твоего сына Жидзи ўзяли,
 Жидзи ўзяли — заменчили,
 Ў ровнымъ поли стурмовали,
 На крижъ ручки распинали,
 И гвоздами прибивали,
 Изъ рукъ, изъ ногъ кроў пускали,
 На семъ сажень *долъ* копали
 На восемомъ поховали.
 Гдзѣ Іезусъ спаў, тамъ косцѣль стаў,
 Гдзѣ голоўка, тамъ олтарикъ,
 А гдзѣ вочки, тамъ свѣчечки,
 Гдзѣ ручки, тамъ крижечки.
 А гдзѣ ножки, тамъ порожки.

Зап. учен. VII кл. Минск. гимназіи М. Янковскій.

Ср. Труды Чубинскаго, т. III, Колядки, № 91.

141.

Витебской губ.

Да церазь поля да широкое,
 Да церазь межы золоденыкіе
 Ишли, цякли волочобнички,
 Да пыталися слаўнаго пана,
 Слаўнаго пана, пана господара.

Да чымъ жа ёнъ уславіўся?
 И добромъ своимъ, и животомъ своимъ.
 Пометаюць дворъ ўсё павимъ пярómъ,
 Ўсе павимъ пярómъ, золотымъ крыломъ.
 Стаўляе столы ўсё цекавые,
 Засцिलाе столы ўсё кита́йкою,
 Ўсё кита́йкою, ўсё зелёною,
 Стаўляе столы ўсе среблявые,
 Наливае кубкі зеленымъ виномъ,
 Зеленымъ виномъ, чарнымъ пивомъ,
 Чарнымъ пивомъ да солóдкимъ мядómъ:
 Зеленое вино — пану господáру,
 Черное пиво — для жаны яго,
 Солодокъ медокъ — для яго дзётко́къ.
 Дай табѣ́ Божа, пане господару,
 И ў коморы и ў обору:
 Гдзѣ́ горá — тамъ жита копа́,
 Гдзѣ́ логъ — тамъ сѣна стогъ.

Пане господару!

Не кажы такъ нци, кажы надарыци.
 Да наши дары не вяликіе.
 Волочобники не докучнички,
 Да ў годъ ходзяць, да Бога просяць:
 Почынальничку по дзесятничку,
 Старшому пѣвцу да копу ейцу,
 Да кошеляносу да пиро́гъ къ носу.

Затѣмъ починальничкъ скороговоркой произносить:

Христось воскресь, сынъ Божи!
 Проша, пане господару,
 Проша, пекне добра дару!

Изъ статьи П. М. Шпилевскаго подъ заглавіемъ: «Волочобники» въ Пантеонѣ 1856 г., кн. III.

142.

Той же губ.

Чаломъ здороу́ хозяйюшка!
 Христось воскресь, сынъ Божи!
 Хозяйюшка, нашъ бацюшка
 Когда ми спишь, такъ спи здоровъ,

• 10*

Когда *ми* не спишь, *открой* окно,
 Открой окно, гляди въ гумно.
 Въ твоёмъ гумнѣ зеленый садъ,
 У томъ саду черква стоиць,
 У той черквѣ престолы стояць,
 На тѣхъ престолахъ святыи сѣдзяць,
 Святыи сѣдзяць, суды судзяць,
 Суды судзяць, ряды рядзяць.
 Ягорій свяць у поле пошоў—
 Корни отживляць, животь запасаць,
 Микола свяць у поле пошоў,
 У поле пошоў, горохъ сѣяць
 Илья свяць у поле пошоў—
 Иржы зажинаць правой рукой,
 Правой рукой, золотымъ серпомъ.
 На встрѣцу Ильи самъ Исусъ Христось.
 «Илья святой! гдзѣ быў побываў?»
 — Самъ Исусъ Христось! я рожъ зажинаў.
 «Илья святой! ти ужинаста?»
 — Самъ Исусъ Христось! ужинаста.
 Гдзѣ *лясьмь* рѣжу, тамъ снопъ вяжу,
 Гдзѣ снопъ вяжу, тамъ бабку стаўлю,
 Гдзѣ бабку стаўлю, тамъ стоги кладу.
 Часты звѣзды на небушкѣ,
 Часьцѣй стоги на нивушкѣ.
 У нашего хозяина три радосци явилося:
 Первая радосьць явилася—
 Сорокъ коровъ цѣлилося,
 Другая радосьць явилася,
 Сорокъ роевъ роилося,
 Третья радость явилася,
 Жито пшеницо вродзілося.
 Дай, дай Боже, хозяину
 Пиво вариць, сыноў жаниць,
 Сыноў жаниць, доцекъ отдаваць!
 Твоимъ сынамъ по конику,
 По конику по вороному,
 По сѣдлушку по кованному,
 Твоимъ доцкамъ по вѣночику,

•

По вѣночику по золотому.
 Хозяюшка, нашъ бацюшка!
 Не бавь госьцей, дары скорѣй.
 Нашъ подароцекъ ни малъ, ни вяликъ:
 У дзвери не лѣзиць, въ окно якъ шіюць,
 Три пары яецъ, пирога конецъ.
 Не хочешъ дариць, пойдземъ собакъ дразницъ,
 Собакъ дразницъ, людзей смяшиць,
 Людзей смяшиць, да грязь мѣсиць.

Изъ ст. П. М. Шпилевскаго: «Къ Волочебникомъ въ Витебск. губ.» помѣщ.
 въ газетѣ Русскій Дневникъ 1859 года, № 101.

143.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда, Поникольской волости.

Ишли прошли волочебнички,
 Христось воскресе, Сынъ Божій!
 Шли прошли истомилися,
 Истомилися, шаталися,
 Къ Иванову двору припытался.
 Иваноу дворъ на дворѣ стоиць,
 На дворѣ стоиць, на крутомъ бережку,
 На крутомъ бережку, на желтымъ пяску.
 Кругомъ вороть желѣзный тынь,
 Кругомъ тына уля стояць,
 У тѣхъ уляхъ пчелки гудуць,
 Пчолки гудуць, на полеть идуць,
 На яры воскъ, на сладки мѣдъ;
 Што яры воскъ — Богу на свѣчу,
 Што сладки мѣдъ, то хозяюшкѣ.
 Хозяюшка, ты нашъ батюшка!
 Не томи ты насъ, подари ты насъ.
 Наши дары не велики:
 У дворъ не нясуць, у окошко даюць.
 Коло лѣса, лѣса цемнаго
 Кацилася злата карета,
 У карецѣ три празднички:
 Первы праздникъ — Ягоръ храбѣръ,

Другі́ праздникъ — Микола Святой,
 Яще праздникъ — Илья Пророкъ.
 Ягоръ храбѣръ на коню сидзиць,
 Микола святой засѣвальникомъ,
 Илья Пророкъ по межамъ ходзіў,
 По межамъ ходзіў, да хлѣбъ родзіў.

Зап. С. Н. Рачинскій.

144.

Минск. губ. и уѣзда, д. Ячонка.

Ой ў — въ огородѣ, ў частомъ частоколѣ
 Да не макъ, ружа зацвіѣтае
 Вышла, выбігла красна панѣнка,
 Красна панѣнка, панна,
 Да тую ружу защыпала,
 Къ своему личку раўновала:
 Кабъ моё личко да такоё было,
 Не пошла-бъ я за такога пана,
 За такога пана, якъ я сама,
 Што зъ коника не зсядае,
 Съ стрэмісноў ножэкъ не выймае.
 — Отожъ табіе, красная панна,
 Пѣсня спѣта напроціў лѣта.
 Не кажы томици, кажы надарыци.
 Вынесь, панна, пирогъ бѣлы,
 А до того поўзолотого,
 А для мѣхонóшы два, тры грóшы.
 А музыка добрая доля:
 Кварта горэлки, сыръ на талёрки:
 Кварта горэлки, то для посѣдзіенки,
 Пирогъ ситни, то для кóлосу.
 А сыръ бѣлы, то для гóлосу.

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназіи П. Оскерка.

145.

Той же губ. Игум. уѣзда, с. Микулчи.

На першій дзень, на Вялікодня
 Хрыстось воскресъ на увесь свѣтъ ¹⁾.

¹⁾ Поютъ и такъ: «Хрыстось воскресъ, Сынъ Божій».

Собиралися, раховалися,
 Раховалися бѣлыя молодойцы,
 Бѣлыя молодойцы волочebníки.
 Собраўшися, зраховаўшися,
 Пошли яны играючи,
 Играючи, ўспяваючи,
 Славўнаго сля́ да пытаючи.
 Пришли яны къ славўному сялу,
 Къ славўному сялу къ новому двору,
 Къ новому двору на подворья,
 На подворья, подъ окошачко.
 «Дзень добрый, пане господару!
 «Одчини окошко, полядзи на дворъ»

Ў яго на дворэ винный колодзязь,
 Винный колодзязь и разныя краски,
 Разныя краски, морськія пташки.
 Морськія пташки и золотыя чашки.
 Винный колодзязь яны выпили,
 Разныя краски яны пощипали.
 Морськія пташки разогнали,
 Золотыя чашки яны поломали.
 Засмуціўся пане господару,
 А яго жана *весьма* разумна,
 Разважила и разроила:
 «Ня смущися мой мільнянкій!
 «Винный колодзязь ёнъ самъ нацяче,
 «Разныя краски сами нарастаюць,
 «Морськія пташки зъ моря налятаюць,
 «Золотыя чашки золотаръ привясе».

Коли любишь госьцей, дакъ зови ў хату;
 Намъ волочобнымъ мало трѣба:
 Кварта горэлки дзеля посядзѣлки,
 А сыръ бѣлый на закуску,
 А пшениный пирогъ дзеля колосу,
 Корэцъ яецъ для моихъ рыбагъ,
 А почиальничку чирвонъ злоты,
 Чирвонъ злоты, то яму на борты.

Зап. учен. Минск. Духовн. Семин. А. Ральцевичъ.

146.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Вороново.

А тугú тугú ў жоўтымъ пяску ¹⁾.
 А тамъ *даймды* церкву ставили,
 А и просикали чатыры вокны.
 Ў водно вокошко сонце ўсходзило,
 Ў другое вокно поўднивало,
 Ў трецціе вокно заходзило,
 Ў чатвѣрты вокно соколъ вылітаў,
 Соколъ вылітаў, слязу уроніў.
 А съ тые слязы рэчка процикла,
 По тэй же рэцэ слязень плывець,
 За слязенькомъ шѣра вуцица,
 Ай за вуцичкою вуциняточка.
 Слязеничка—то Михайличка,
 Шѣра вуцица—то Гануличка,
 Вуциняточка—то ихъ дзѣточка.

Зап. М. Иг. Хмѣлевская.

147.

Той же губ., Лепсл. уѣзда, с. Зазераца.

БАРЫНЬ.

Господыночка журавиночка!
 А ня пышися, сюды кажися.
 Надзѣнь сукѣньки ты шелкóвеньки,
 Панчошечки бялевые, а чаравички козловые,
 Возьми кварточку позлочанку,
 Умы лічинко ты румянная,
 Ай румянная да бѣлая,
 Возьми ручничекъ ты бялёвенькій,
 Увотри лицо ты румянная,

¹⁾ Это одна изъ тѣхъ пѣсенъ, которыя относятся собственно къ разряду *великодныгъ*. Онѣ распѣваются преимущественно дѣвками въ теченіе Великаго поста, и тогда припѣваютъ послѣ каждаго стиха: «Троўка, муроўка зялёна» и другіе разные припѣвы. А когда пѣсни эти поются на Святой недѣлѣ, то припѣвъ бываетъ: «Христось воскресь, Сынъ Божій».

Возьми лихтарокъ ты румяненъки,
 Идзи ў хлявокъ ты ў новеньки,
 Што ў хлявку проявилося?
 Тры кобылки ожарабилися,
 Родзили яны да по коннику,
 По коннику да по сивенькому.
 Одзинъ коничекъ на полечко,
 Други коничекъ на прозѣдочекъ,
 Тречи коничекъ сынкомъ жаницци.

148.

Тамъ же.

БАРИНУ.

Ой чаломъ, чаломъ да добры вечары!
 Ци спишъ, ци ляжишъ, панъ господарокъ?
 Коли ты спишъ — Панъ Богъ зъ тобою,
 А коли ня спишъ — размоў со мною,
 Подыми ты руку да румяную,
 Одчини вокно ты цисовая
 Оболоночку кришталовую,
 Поглядзи на дворъ, ты, на нѳвеньки,
 Ай на новеньки, на цисовеньки,
 Што на дворѣ проява стала;
 Проява стоиць яворъ тонки высоки,
 Тонки высоки лисццемъ широки.
 Подъ яворомъ столичекъ стоиць,
 Коло столика крэсельки стоиць,
 Крэсельки стоиць святочки сидзяць:
 Ў воднымъ крэсельки Господзь Богъ сядзиць,
 Господзь Богъ сядзиць, книги читанць,
 Книги читанць, святки збираиць,
 Святки збираиць и разсылаиць.
 Которому святцу ўпяродъ ступиць?
 Святоя Рожство ўпяродъ пошло,
 Свято Василе зъ Новымъ годомъ,
 Святоя Кщення зъ свенцонной водой,
 Святы Громнички съ свенцонной свѣчей,

Святый Изборъ пусциць воды зъ горъ,
 Святы Аўдокея сохи збираиць,
 Святы Аляксѣй ды напраўляиць,
 Святы Сороки лемешы истраць,
 Свято Благовѣщення *завороваиць*,
 Завороваиць да ў чисты Чацверъ,
 У чисты Чацверъ воронымъ конемъ,
 Воронымъ конемъ да шолковымъ гужомъ,
 Шолковымъ гужомъ да золотой сохой,
 Золотой сохой да правой рукой.
 Святоя Вяличко зъ краснымъ яечкомъ,
 Святой Юрѣя зъ цеплой росой,
 Зъ цеплой росой, зъ зяленой травой,
 Зъ зяленой травой, зъ золотымъ ключомъ,
 Зъ золотымъ ключомъ зямлю одмыкаиць,
 Зямлю одмыкаиць, росу пускаиць.
 О, дай жа Божа росы цѣплые,
 Росы цѣплые, годы добрые.
 Святы Микола по житу ходзиць,
 По житу ходзиць, ёнъ жито глядзиць,
 Дробнымъ дожджикомъ вромачиваиць,
 Цихимъ вѣтрыкомъ просушиваиць;
 Святая Тройца жито раўнуиць,
 Святы Дзівятникъ ў пуки бярець,
 Святоя Ушесця ды высыпаиць
 Святая Дзесятуха жито красуиць,
 А святы Иванъ ды поливаиць,
 Святоя Пятро да поспѣваиць,
 Святая Илля да зажинаиць,
 Меньши святóчки носяць снопóчки,
 Святы Ганны бабки ўстаўляиць,
 Святы Борысь бабки зличаиць,
 Святы Спасъ ў гумно вязаецъ,
 Больша Прачвста снопки подаецъ,
 Меньша Прачвста снопки складаиць,
 А святы Покроў стоги укрываиць,
 Святы Змицеръ стоги зличаиць.

Объ записаны мною.

149.

Могил. губ., Сѣнинск. уѣзда, с. Ходцы.

Хоромъ всѣ:

Не макъ, рожь расцвѣтаецъ, —
 Бѣлы молодойцы наступающъ.
 Христось воскресе, Сынъ Божій! ¹⁾

Зачинальникъ:

И шлижъ яны по вулицѣ,
 По вулицѣ по широкой, ²
 По травушкѣ по зеленой.
 Христось воскресе, Сынъ Божій!
 Шлижъ яны и пытлися,
 Богатаго мужа пытлися.
 Христось воскресе, Сынъ Божій!
 Ци ёсьць ў домѣ богатый мужъ?
 — Хоць ёсьць, хотъ нима — да не кажецца.
 И ў новой коморѣ прибираецца.
 Христось воскресе, Сынъ Божій!
 Надѣецъ штаны замшевые,
 Панчошечки бялевые,
 Сапожки козливые,
 Рубашечка кумачовая.
 Христось воскресе Сынъ Божій!
 Прибравшись и умывшись,
 Сѣў ёнъ за столикъ
 Насупившись, надувшись;
 Али скоро стаў висяленекъ.
 Христось воскресе, Сынъ Божій!
 Стоиць предъ нимъ тры кубочка
 И тры новненькихъ бутылочки.
 Христось воскресе, Сынъ Божій!
 Ў водной бутылочки зялено вино,
 Ў другой бутылочки шпаное пиво,
 Ў третей бутылочки солодокъ мядокъ.
 Христось воскресе, Сынъ Божій!

¹⁾ Этотъ припѣвъ въ продолженіе всей пѣсни, какъ и въ большей части волочебниковъ, повторяется хоромъ.

Зялено вино — дзели его самого,
 Пшаное пиво — дзели жаны его,
 Солодокъ мядокъ, дзели дзѣтокъ яго.

Христось воскресе, Сынъ Божій!

А чей то дворъ трощёнъ мощёнъ,
 Мидзяны ворота, подворотница рыба косьць?

Христось воскресе, Сынъ Божій!

Посярэдъ того двора стоиць рыдля рисовацная,
 А въ той рыдли всѣ святочкі,
 Всѣ праздники собралися.

Христось воскресе, Сынъ Божій!

Всѣ святочкі, всѣ праздничкі собралися,
 Сами собой приличилися,
 До трехъ святцовъ не долічилися.

Христось воскресе Сынъ Божій!

Первыя святцы — святы Юрья,
 Другія святцы — святы Микола,
 Трещія святцы — святы Ілля.

Христось воскресе, Сынъ Божій!

Прячиста Маць для Бога сядзиць,
 Сядзиць и щаты дзержиць,

Христось воскресе, Сынъ Божій!

У Петра и Павла успрашиваиць:
 Скажи Петре, скажи Павле,
 Скажице шыру правду:
 Гдзѣ Юрья перебуваиць?

Христось воскресе, Сынъ Божій!

Пасець коровъ ў чистомъ поли.

Христось воскресе, Сынъ Божій!

Прячиста Маць для Бога сядзиць,
 Сядзиць и щаты дзержиць,

Христось воскресе, Сынъ Божій!

У Петра и Павла допрашиваиць:
 Скажи Петре, скажи Павле,
 Скажице шыру правду:
 Гдзѣ Микола перебуваиць?

Христось воскресе, Сынъ Божій!

Микола ў чистомъ поли кони пасець.

Христось воскресе, Сынъ Божій!

Прячиста Маць для Бога сядзиць,
 Сядзиць и щаты дзержиць,
 Христось воскресе, Сынъ Божій!
 У Петра и Павла допрашиваиць:
 Скажи Петре, скажи Павле,
 Скажище щыру правду:
 Гдзѣ Илья перебуваиць?
 Христось воскресе, Сынъ Божій!
 Святый Илья ў чистомъ поли ярь досѣваиць,
 Ярь досѣвая, жито зарожайць,
 Ярь зарожая, жито зажинаиць,
 Христось воскресе, Сынъ Божій!
 Молодыхъ жнеекъ погоняиць:
 Гдзѣ разъ рѣзнецъ, тамъ жменю кладзець,
 Гдзѣ жменю кладзець, тамъ снопъ вяжиць,
 Гдзѣ снопъ вяжиць, тамъ копу ставиць.
 Христось воскресе, Сынъ Божій!
 Часты, густы звѣзды на небѣ,
 Часцѣй, гусцѣй копы на полѣ;
 Пригожъ высокъ мѣсяць на небѣ,
 Пригожай, высшай стогъ на гумнѣ.
 Христось воскресе, Сынъ Божій!
 У Ляксѣя ў гумнѣ накладзисто,
 У Ляксѣя на осѣци насадзисто,
 У кругу навѣсисто, ў дзяжи подходзисто.
 Христось воскресе, Сынъ Божій!
 А по гэтому хозяинъ ня кажи томиць,
 А кажи насъ щадрó дариць:
 Зачинальничку чырвонъ золоты,
 Громкимъ пѣвунамъ гарнецъ горелки,
 Гарнецъ горелки и сыръ на тарелки.
 Христось воскресе, Сынъ Божій!
 Мы цябе госьци ня докучныя,
 Бываемъ ў годочекъ всего разочекъ.
 Христось воскресе, Сынъ Божій!
 Коли даришь — будзь здороў,
 Коли ня даришь — полуши короў,
 Поживи боли, полупишь коня.

Проходивши цѣлый вечеръ и побывавъ во всѣхъ болѣе богатыхъ домахъ, вся волочебная толпа со всѣми своими добытками отправляется въ ближайшій кабакъ. Здѣсь безщадно пьютъ водку на деньги и вещи, заработанныя волочебничествомъ. Напившись вдоволь, начинаютъ пѣть слѣдующія пѣсни:

Одинъ изъ нихъ:

Выпи, выпи чару вина поўную,
И забудзь, забудзь про свою сторону,
Якъ ня выпишь, ня забудзишь своей стóронки,
Будземъ плакаць до самой зóраньки.

Другой:

Ахъ якъ жа миѣ своей стóронки забыць?
У моей стóронѣ садъ виноградъ стоиць,
Тамъ зялена яблоня и чырвона вишанька процвианць,
Што садъ — виноградъ — то мой родны татуныка,
Што зялена яблоня, то моя мамунька,
Чырвоная вишанька, то моя жана милая,
Дробныя вырoсшки, то мои дзѣтки малыя.

Потомъ онъ обращается къ содержателю кабака со слѣдующей пѣсней:

А въ нашего шинкаря
Кудравая голова,
Ёнъ кудрами поколоциць,
Намъ горелку разсолодзиць.
А нашъ шинкарь ў бобрѣ,
Ёнъ горѣлку принясець ў вядрѣ,
А наша шинкарка ў лисахъ,
Принясець слядцоў ў мисахъ.

Доставлено инспекторомъ народныхъ училищъ Витебск. губ. С. К. Шимковичемъ и записано сельскимъ учителемъ, имя котораго не значится въ тетради.

150.

Минск. губ., Новогруд. уѣзда, мѣстечко Еремичи.

Ишли пришли кукóльнички
Христось воскресь, сынъ Божій! ¹⁾

¹⁾ Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждого стиха.

Играючи спѣваючы,
 Добраго пана пытаючы.
 Добрый вечеръ, паня господару!
 Ци спишъ, ци ляжишъ, ци окажася?
 Коли спишъ, то Богъ зъ тобою,
 А коли ни спишъ, говори зъ нами.
 Одчини окно, зирни на дворъ,
 Да въ твоємъ дворѣ шацѣръ стоиць,
 А въ тымъ шатрѣ золотое кресло,
 На тымъ креслѣ Самъ Богъ сядзѣиць,
 А пиродъ Богомъ да ўсѣ святкѣ,
 Да шихуютца, да рахуютца,
 Которому святку навпяротъ пойци.
 Святая Сарака навпяротъ пошла,
 Святый Аляксѣй сохи чѣша,
 Святая Благовѣщення заворывая,
 Святый Ярбичъ ярбу освящая,
 Чистый Чацверъ ячмень засявая,
 Святый Вяликдзянь съ краснымъ яѣчкомъ.
 На першій дзень пироги маюць,
 На други дзень поядаюць,
 А на треци дзень прасъникъ провожаюць.
 Святая Радаўница стады запасая,
 Святая Вшесьце жито выплывая,
 Святой Сѣмуха на возы возиць,
 На возы возиць, да Бога просиць, —
 Святый Дзяватникъ жито раўнуя,
 Святый Дзисятникъ жито красуя,
 Святый Пяцерь косы клепля,
 Святый Паўлюкъ грабли рѣбиць,
 Святый Кузьма сярпы точиць, —
 Все новыя сталѣвыя, —
 Святый Дзямянъ сѣно грабе,
 Святый Иля добрая жнѣя,
 Святый Борисъ снопы вяжа,
 Святая Ганна да дому вѣзиць,
 Святый Янъ пчелы садзиць
 Потъ паравозамъ по пяцero разамъ,
 Святый Воздвижанне зъ холоднымъ вѣтромъ,
 Святая Покрова зямлю покрыла,

Зямлю листочкомъ, а воду лядочкомъ.
 Святыи Зміцеръ грудю гвоздиць,
 Святыи Микола снѣгомъ мосьциць,
 Пришли Колятки — господару паратки:
 Пячи пироги ўсе рогатыя,
 Ўсе рогатыя, да стракатыя,
 Дай табѣ Божа, пана господару,
 На поли копамп, въ гумнѣ *тартамы*,
 На току умолотамъ, у-во млинѣ подмолотъ,
 Ў дзяжи подходамъ, а ў печи ростамъ,
 Ў печи ростамъ, а на столѣ сыдця.
 Дай табѣ Божа, пане господару,
 Жици да быци, пиво варыци,
 Пиво варыци, сына жаници,
 Горэлочку гнаци, дочки оддаеаци.
 Да вѣнясь, вѣнясь, пане господару,
 Копу яякъ-ни вяликій дарокъ:
 Починальничку да копу яякъ,
 А потхватничкамъ по дзесяточку,
 Для подноса по три гроша.

Записано учен. Молодеченской семинаріи Иваномъ Жукомъ.

151.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, Грацевич. вол., дер. Іодчицы.

Да ходзили мы ни дзень и не два,
 Ни ночь и не дзвѣ, —
 Мядокъ соладокъ, вино зеленó ¹⁾.
 Да шукали-жъ мы слаўнаго пана,
 Пана господара.
 Его дворян брукомъ брукавана,
 А тыномъ тынована.
 Его жана по дворѣ ходзиць,
 И пляху вина но́сиць,
 Да и кукольничкоў просиць:
 Да и кукольнички своевольнички!

¹⁾ Припѣвъ этотъ повторяется послѣ кажды́хъ двухъ стиховъ.

Поволи ходзеце да гомонéце,
 Да мойго пана не будзéце!
 Да быў мой пань ў великой дорози,
 У великой дорози, въ Слуцкомъ обози,
 Да суды судзіў, да пересудки браў;
 Сынкомъ коники спраўляў,
 Да спраўляў сынкомъ по конику,
 Да по вороненькумъ,
 А своей жанѣ кунюю шубу.
 Сынки-жъ будуць поѣзжаци,
 А дочушки будуць скакаци,
 А жана въ шуби похажаци.

Мядокъ саладокъ, вино зелено!

Зап. учен. Молодеч. учит. семинаріи О. Борисовичемъ.

152

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Волосовичи.

Литала пава размовиста,
 Троўка, муроўка зяленая!
 Роняла перья позлацистыя.
 Тамъ Агатка гуляла, перья збирала,
 Перья збирала, ў рукавокъ клала,
 А зъ рукаўка беря, вяночекъ пліла,
 Свиўши вяночекъ, пошла ў таночекъ.
 А ў таночку похвятилася,
 Похвятилася, поклонилася:
 «Мойго вянчика вѣтры ня звіюць,
 «Вѣтры ня звіюць, дожджи ня змочуць».
 Ўзнялися буйныя вѣтры,
 Буйныя вѣтры, дробныя дожджи,
 Ўздули, змяли пярловы вянокъ.
 Пошла Агатка шукаючи,
 Шукаючи, да пытаючи,
 Споткала яны тры рыболовъ.
 «Ахъ, вы рыболовы молодые!
 Ци не видзѣли пярловаго вянка?»
 Одзинъ кажиць: «я не видзѣў»,

Други кажиць: «я не бачіў»,
 Тречи кажиць: «што намъ будзиць?»¹⁾
 — Одному я дамъ шелковую хусту,
 — Другому я дамъ золоты пересцень,
 — А трецему дамъ бѣлую ручку,
 — А за бѣлою ручкой я и сама пойду,
 — Я сама пойду и вяночекъ найду.

153.

Тамъ же.

Вяличко идзець — нѣчего надзѣць,
 Зилена́ троўка муроўка!
 Ни сорочачки, ни сподничачки.
 Ляциць синица, — будзиць сподница,
 Ляциць журоўка, — будзиць шнуруўки,
 Ляциць журавокъ, — будзиць поясокъ,
 Сядзиць буровикъ, шьецъ чаровикъ.

154.

Тамъ же.

Чиразь Дунай гибка кладка,
 А зялёны ягоръ кудравы!²⁾
 Малеваная, геблеваная,
 По тэй кладцѣ ходзиць паненка,
 Ходзиць паненка, молодая Агапка,
 Нясець яна ў правой руцѣ золотой кубокъ,
 А ў лѣвой руцѣ шелкову хусту.
 За ей ходзиць купецки сынъ,
 Просиць у яе золотого кубка,
 Золотого кубка умывацися,
 Шолковой хустой уцирацися.
 «Купецки сынъ, ня ходзи за мной,
 «Ня ходзи за мной, ты ня равенъ мнѣ,

¹⁾ Ср. Бѣлорусск. пѣсни г. Безсонова, Волочебнянки, №№ 17, 18, 26 и 27.

²⁾ Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

«Ня дамъ табѣ золотого кубка умывацися,
«Ня дамъ табѣ шолковой хустой уцирацися.»

Чиразь Дунай гибка кладка,
Малеваная, геблеваная,
По тэй кладцѣ ходзиць паненка,
Ходзиць паненка, молодая Агапка,
А за ей ходзиць королеўски сынъ,
Просиць у яе золотого кубка умывацися,
Просиць у яе шолковой хустой уцирацися.
«Королеўски сынъ, ня ходзи за мной!
«Ня дамъ табѣ золотого кубка умывацися,
«Ня дамъ табѣ шолковой хустой уцирацися.»

Чиразь Дунай гибка кладка,
Малеваная, геблеваная,
По тэй кладцѣ ходзиць паненка,
Ходзиць паненка, молодая Агапка,
А за ей ходзиць молоды суженьки,
Просиць у яе золотого кубка умывацися,
Просиць у яе шолковой хустой уцирацися.
«Молоды суженьки, ходзи за мной!
«Дамъ я табѣ золотого кубка умывацися,
«Дамъ я табѣ шолковой хустой уцирацися.»

Всѣ 4 зап. Е. М. Богдановскій.

155.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

Ай ясенъ красенъ макъ у городзѣ;
Спивайце, молойцы, спивайце! ¹⁾
Ай яснѣй, краснѣй Дарутка у мамки;
По двору идзецъ, якъ пава плывецъ ²⁾,
Ў сѣни идзецъ, саяны лущаць,
Ў хату идзецъ, бояры сѣдзяць, —
Бояры ўстали, шапочки зняли,
Слишну паненьку подъ руки ўзяли,
Повяли іе ў за столики,
Ў за столики за цясовыя,

1) Припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

2) Вар. По двору йшла, якъ пава *плула*.

И за скаперки за бялёвые,
 И за кубочки за мядовые ¹⁾.
 Ў воднымъ кубочку зияно́ вино,
 Ў другимъ кубочку—солодокъ мядо́къ,
 Ў трэ́ццимъ кубочку—горка горэ́лочка.
 Зияно́ вино — ли дру́га мойго,
 Солодокъ мядо́къ, — ли боярочы́къ,
 Горка горэ́лка — ли хозяича́къ.

Зап. мною отъ дворовой.

156.

Витебск. губ. и уѣзда, Велишковской волости.

«А што жъ ты рожа, одна ў горб́дзи?»

Рожа жъ мыя чырвоная! ²⁾

— Яй Богу жъ, ня одна! до души жъ, ня одна!

— Што ёсь цвѣцкы́ў ды ўсё жъ со мною, пирадо мною,

— Тольки нѣтуци одного цвѣточка, сinyaго василѣчка.

«Што жъ ты Насцинька, одна ў таночку?»

— Яй Богу жъ, ня одна! до души жъ, ня одна!

Што ёсь дзѣвычы́къ, а ўсё жъ со мною, пирадо мною,

Тольки нѣтуци одного Ликсѣйки.

Ай дзѣ жъ ёнъ ѣздзиць, ко мнѣ пріѣдзиць,

Ай дзѣ жъ ёнъ станиць, на мяне узглянець.

Зап. А. Фр. Лисивская.

157.

Могил. губ., Сѣнинск. уѣзда, м. Черя.

А ў ляску́, ў ляску́, на жоўтомъ пяску,—

Пѣйце, молодойцы, вспѣвайце!

Тамъ и три *дамиды* церкву рубили,

Церкву рубили зъ тремя вуглами,

¹⁾ Вар.: Ў сѣни ўляцѣла — бояры ўстали,

Бояры ўстали, подъ руки ўзяли.

Красная Дарутка садзися съ нами,

Садзися съ нами, поѣдзимъ ў сани

²⁾ Припѣвъ, какъ въ этомъ, такъ и въ слѣд. №№, повторяется послѣ каж-
 даго стиха.

Зъ тремя вуглами, зъ тремя вокнами:
 У перша воконцо вскочило сонце,
 У другое воконцо соколъ ўляцѣў,
 У треція воконцо самъ Богъ поглядзѣў,
 Самъ Богъ поглядзѣў, слезынку уроніў,
 А зъ тыя слезы рѣкки пыцякли.
 Млода Марьянка кубочки мыла,
 Кубочки мыла персьцень уронила,
 Пѣйце, молодойцы, вспѣвайце!

Зап. восп. Могил. Духовн. сем.

158.

Гродненск. губ., Пружанск. уѣзда.

А ў горѣдзи на переходзи,
 Да виномъ вино зелено
 Стоиць конопелька зелененька.
 Подъ тоєю конопелькою
 Стоиць кресло золотое,
 А ў томъ креслѣ — красная паненька
 Виля вѣнокъ зъ трохъ зелеекъ:
 Перша зѣлка — зеленая рута,
 А другая зѣлка — божжое дреўко,
 А треїція зѣлка — пиналейка.
 Виля, виля — позлапила
 И до матки покапила.

Зап. учен. пригот. кн. Свислоч. учит. сем. Мышко.

ОБРЯДЫ И ПѢСНИ ВЪ ЮРЬЕВЪ ДЕНЬ.

Ковенск. губ., Ново-александровск. у., м. Дукштѣ.

До дня Георгія Побѣдоносца крестьяне стараются по возможности не выпускать въ поле скота, а въ самый этотъ день окуриваютъ скотъ освященной, *свентаянскою* травой¹⁾ и ладномъ у кого есть и натираютъ «*гробничной*, страстной или об-

¹⁾ Припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

ходной свѣчами ¹⁾ у животныхъ подгрудокъ и выдающіяся на спинѣ тазовыя кости для того, чтобы звѣрь не тронулъ живота. Дѣлается это слѣдующимъ образомъ: скоть выпускается предварительно на скотный дворъ, потомъ хозяинъ беретъ обыкновенную тарелку, покрываетъ ее салфеткою или полотенцемъ, прилѣпливаетъ къ ея краямъ въ видѣ трикирія вышесказанныя свѣчи, кладетъ въ тарелку образа (обыкновенно литые металлическіе), пару яицъ, и держа въ рукахъ все это, отправляется по скотному двору, кругомъ «своей живоцинки». За хозяиномъ вслѣдъ шествуетъ хозяйка держа въ одной рукѣ горшокъ съ горящими угольями, а въ другой передникъ, наполненный *свѣтланской и евангельской травой* ²⁾. Ими она окуриваетъ весь наличный, тутъ собранный скоть; за хозяйкою идетъ пастухъ со обереженною отъ вербной недѣли вербою, ударяя ею по возможности каждое животное; такимъ образомъ они обходятъ три раза вокругъ собранной въ кучу скотины. По окончаніи этого обхода, хозяйка, взявши одну изъ свѣчей, горѣвшихъ у хозяина на тарелкѣ во время этого хода, тотчасъ приступаетъ къ натиранию коровъ, лошадей и прочаго скота; самъ же хозяинъ отдаетъ лежавшія на тарелкѣ яйца пастуху и приказываетъ ему отнести обратно домой свою вербу и воткнуть ее въ крышу хлѣва, для того, чтобы скоть всегда своевременно возвращался домой, а самъ, задувши свѣчу, ставитъ тарелку съ принадлежностями надъ воротами скотнаго двора; оттуда онъ снимаетъ ее только вечеромъ, по возвращеніи скота домой. Проходя мимо этой процессіи, нельзя не остановиться и не полюбоваться какъ важно и съ какимъ достоинствомъ выступаетъ хозяинъ, какъ старательно хлопочетъ хозяйка окуриваніемъ вымени коровъ, какъ пастухъ своею завѣтною вербою бережно ударяетъ овецъ, поросятъ, лошадей и ко-

¹⁾ Свѣчи освященныя въ Срѣтенъе Господне, горѣвшія во время чтенія страстей Христовыхъ и крестнаго хода въ первый день Пасхи. Одна и также свѣча можетъ быть гробничной, страстной и обходной? Г.

²⁾ Трава собранная съ того мѣста, гдѣ во время крестнаго хода стояли священники, читая Евангеліе. Г.

ровъ. Тихое и радостное мычаніе послѣднихъ, выпущенныхъ изъ удушливыхъ хлѣвовъ на чистый весенній воздухъ, пронзительный пискъ поросятъ, нѣжное бляеніе маленькихъ ягнятъ, легкое фырканье лошадей отъ пахучаго дыма травы и ладона невольно обращаетъ на себя вниманіе прохожаго. Но эта картина не всегда оканчивается благополучно. Усердное стараніе хозяйки иногда переходитъ границы: она для общаго блага своей «скоцинки» столько напуститъ дыму, что бѣдныя животныя поднимаютъ отчаянный ревъ и пискъ, бросаются въ разныя стороны и происходитъ страшная суматоха, причѣмъ нерѣдко случаются пожары, причиною которыхъ бывають или хозяйка, которая въ суетѣ обронитъ какъ нибудь изъ своего горшка горячій уголь въ солому, или хозяинъ, усердствующій поднять среди дыма какъ можно выше вверхъ тарелку со свѣчами, поджигаетъ соломенную крышу, самъ того не замѣчая¹⁾.

Сообщено учит. народн. учил. г. Гайдуковъ.

Въ Гродненск. и Слоним. уѣзд. Гродн. губ.

Наканунѣ этого дня, т. е. 23 апрѣля, съ первыми сумерками, хозяинъ съ пастухомъ своимъ выгоняетъ скотъ изъ хлѣва слѣдующимъ образомъ: передъ хлѣвнымъ порогомъ стелють шубу, шерстью вверхъ, и завертываютъ въ нее кусокъ хлѣба и яйцо. Выходя изъ хлѣва, каждое животное должно непременно перейти черезъ шубу и притомъ такъ, чтобы не наступить на хлѣбъ и яйцо. Затѣмъ пастухъ хлѣбъ и яйцо беретъ съ собою въ поле, и тамъ употребляетъ ихъ по своему усмотрѣнью, надѣваетъ на себя шубу, которую и не снимаетъ до возвращенія домой. Отправляющемуся въ поле пастуху дается прутикъ освященной

¹⁾ Подобныхъ случаевъ на моей памяти въ Вилкомирскомъ уѣздѣ было два: въ первомъ случаѣ сгорѣло четыре крестьянскихъ дома, во второмъ — семь. Бѣдныя крестьяне, зажегшіе свои дома и свалившіе всю вину на Бога, который вправѣ дѣлать все, что заблагоразсудится, пошли смиренно въ церковь и отслужили Св. мученику Георгію молебень, чтобы онъ сохранилъ хотя оставшуюся отъ пожара «скоцинку». Г.

вербы, которымъ онъ обязанъ непременно ударить по три раза каждую скотину, и этотъ же прутикъ онъ долженъ принести домой и воткнуть гдѣ нибудь у воротъ, но такъ, чтобы никто его оттуда не могъ достать. Тогда скотъ не будетъ заходить въ чужіе дворы. — Въ иныхъ мѣстахъ Слонимскаго уѣзда при первомъ выгонѣ скота хозяинъ держитъ подъ мышкой нарочно для этого случая испеченный хлѣбъ, а въ узелкѣ кости отъ «свенцоннаго» и яичную скорлупу отъ пасхальныхъ яицъ. Общими усиліями и съ возможною торопливостью онъ и пастухъ выгоняютъ скотъ на ржаную *рунь* и даютъ ему тамъ походить и попасть до восхода солнца. Въ это время пастухъ остается сторожить скотъ, а хозяинъ обходитъ свою полосу и зарываетъ «свенцонное» тутъ же на нивѣ или же приноситъ обратно домой, гдѣ его сожигаетъ въ печи.

Лишь только на горизонтѣ покажется солнышко, хозяинъ и пастухъ съ тою же торопливостью спѣшатъ погнать скотъ домой, гдѣ онъ остается въ хлѣву до урочнаго для выгона часа; хлѣбъ же хозяинъ беретъ въ ближайшій праздникъ съ собою въ церковь и тамъ раздаетъ его нищимъ или же отдаетъ его такому же дома по возвращеніи изъ церкви.

Сообщилъ учитель Свислочской семинаріи по рассказамъ учениковъ приготовительнаго класса Мышка и Кирима — первый уроженецъ Гродненскаго, а второй — Слонимскаго уѣздовъ.

Въ Пружанскомъ уѣздѣ при выгонѣ скота въ поле въ этотъ день къ хлѣвному порогу кладется не шуба, а валъ, на который накручиваютъ при тканѣ полотно, яйцо и обыкновенная простая палка, которую пастухъ беретъ съ собою въ поле и которою онъ обязанъ непременно три раза ударить каждую скотину въ теченіе того дня. По возвращеніи же стада съ поля пастухъ ломаетъ палку на столько частей, на сколько отдѣленій сдѣланъ хлѣвъ, и въ каждое изъ нихъ втыкаетъ подъ крышу отдѣльный кусокъ.

Отъ ученика Курача. Сообщ. тѣмъ же.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, с. Мошково.

«У насъ на Юрѣя ѱтануць рано, поѣдуць къ обѣдни ў церкоу, а коли прыѣдуць назадъ, заразь позаўтракаюць. Тогда возьмуць образъ и свенцонную вербу и обыйдучъ зъ ими три разы во-кругъ короу, овецъ и ѱсяго скота, выгынюць живоцину ў поля, пригонюць чыразъ жыто и поторкуюць вербу ў рунь. Кыла ве-чыра, коли живодина троху напасецца, пыстухи ходзюць пы дзяреўни, зьбираюць яйцы, мылыкó, сало и яйчинки. Прышоуши, разложуць ў поли огонь, спрагуць іешню, зьяруць живоцину ў кучу. Одзинъ возьмець іешню ў руки (разумѣется со сковород-кой или горшкомъ) и обыйдзецъ кыла скота, а за имъ идуць вы-бранные: нѣхто зайцымъ, хто кривымъ, хто сляпымъ, хто коло-дой, а хто кукушкой. Хто несецъ іешню пытайца: «зайць, зайць, ци горка осинка?» — Горка! — «Нихай жа наша скоцинка такъ будзиць горка воўку»¹⁾. Тогда пытайць: «крывы, крывы! ци дой-дзишь ты?» — Не, не дойду, ни вижу! — «Нихай жа воўкъ ня видиць нашый скоцины. «Колода, колода! ци пывернисся ты?» — Не, ни пыварнуся. — «Нихай жа воўкъ ни пыверницца ды нашый скоцины». А то ящо пытайць: «Колода, колода! ци гнила ты?» — Гнила. — «Нихай жа у воўка зубы будуць гниль». Тогда кажыць: «кукушка, кукушка! прыкукуй нашу скоцину, штобъ йна ни раз-бигалась?» — Прыкукую. — Обыйшоуши короу, сядуць кыла огня, зьядуць іешню, дай возьмуць пыдмахиваць ложки ў гору и ка-жуць: «штобъ наша скоцинка тыкъ ў гору скакала».

«А ту вербу, што пастухъ берець ў поля, поломайць на столько часьцей, сколько въ его короу—и разбросайць. Гэто на тоя, штобы коровы во время *зыкоу* не бѣгли ў лѣсь, ў рѣку. Потымъ собирають скоцину и погонюць домоу.»

Изъ записей учениковъ народн. училища. Ср. Бѣлорусск. народныя пѣсни Шейна стр. 123.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Гродненскаго уѣзда, какъ сооб-щаетъ г. Курскій, въ этотъ день до восхода солнца хозяинъ бе-

¹⁾ Вар. звѣру.

реть штофъ водки, настольникъ (скатерть), кладеть въ него хлѣбъ, кости, оставшіяся отъ свенцоного стола, и *скарачь* (утиральникъ) — и съ росою, т. е. чуть свѣтъ, обходитъ съ этими вещами кругомъ посѣяннаго рожью поля, по угламъ котораго онъ втыкаетъ пасхальныя кости со словами: «Святы Боже и Святы Ёры! заховайце ніўку (т. е. рожь) отъ граду!» и возвращается домой. Тамъ всѣ члены семейства пьютъ водку, обнесенную вокругъ поля, и закусываютъ обнесеннымъ хлѣбомъ, часть котораго въ слѣдующее воскресеніе несутъ въ церковь, держатъ его въ рукахъ во время службы и молятъ Бога, «кабъ Ёнъ ласкавы заховаў ніўку», а *Святы Ёры* просятъ «кабъ ёнъ сцерохъ *живакоў*.»

Сообщ. псалом. И. Кирскій.

ПОВѢРЬЯ И ПРИМѢТЫ.

Ковен. губ., Новоалек. уѣзда, м. Дукшты.

Въ первый день выгона скота пастухи безусловно избѣгаютъ самамалѣйшихъ одолженій другъ друга хлѣбомъ, ножомъ и т. п., что въ обыкновенное время они охотно дѣлаютъ.

Строго смотрятъ за пастухами, чтобы они въ этотъ день не брали съ собою въ поле ни ножа, ни огня: перваго потому, чтобы звѣрь не трогалъ стада, а втораго — неизвѣстно почему. Просто *не водзицца*.

Выходя по утру къ стаду, пастухъ не долженъ точить ножа: это значило бы точить волку зубы; онъ можетъ заняться этимъ точеніемъ вечеромъ, когда уже пригонитъ стадо домой.

Сообщ. учит. народн. учил. г. Гайдуковъ.

Въ с. Бабчѣ Лепельск. у., Витебск. губ., крестьяне до Святаго Юрья не посылаютъ лошадей въ поле на ночь, въ ночное (*на ночлеж*, по мѣстному выраженію), опасаясь волковъ. «Вѣдомо» — объ-

ясняютъ они, — «послѣ Юрья нечего бояцца, бо Юры ѣдзиць на вымъ конѣ, зубы воўкомъ замыкаець».

Сообщ. г. Пренисецкій.

Ни одинъ хозяинъ не рѣшится взять къ себѣ на паству, по условію, чужой скотъ послѣ Юрьева дня: это должно быть сдѣлано до Юрья; — въ противномъ случаѣ весь скотъ будетъ истребленъ волками, какъ хозяйскій, такъ и пріемный.

Сообщ. учит. народн. учил. г. Гайдуковъ.

159.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда.

На Свято́го Юрья
 Была баба дурнемъ.
 Напаяла перапѣчь
 Поўнюсеньку пѣчь;
 Да навыбирала
 Дво́и ночово́къ,
 Часто сито.
 Родзи, Боже жито
 Чисто, ядранисто,
 На колосъ колосисто,
 Ядро зъ ведро,
 Колосокъ зъ пирожокъ;
 Да зъ колосочка
 Будзіе жита бочка,
 Да колосинки
 Будзіе зъ поўосьмінки.
 Да судзи, Боже, ихъ поживади
 И Юрья ўспоминаци.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Я. Копаць.

160.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, заштат. гор. Копысь.

Што-у тереми ¹⁾ стучиць, гручиць?
Юрья свята церемъ цешиць.
Што-у тереми плачиць, кличиць?
Юрьева мати доньку казниць.

¹⁾ Всѣ курсивомъ напечатанные въ этомъ № слова поются по два раза.

«*Ай ды донька вѣнчикъ дзѣла?*»
Вхай, матка, князь Василян,
Схони, матка, рутъ вѣнчикъ,
Повезъ, матка, своимъ дзѣўкамъ,
Своимъ дзѣўкамъ Сталуцкимъ.
У ихъ голоўки якъ колотоўки,
У ихъ рубашки посковныя,
У ихъ кабаты лубяныя
У ихъ саяны рогажаны,
У ихъ чировички ўсѣ похлопни,
У ихъ панчошки ўсѣ суровыя,
У ихъ подвязки ўсѣ пеньковыя.

Повторяется сначала перв. 7 стиховъ и продолжается такъ:

Повезъ, матка, Копыскимъ дзѣўкамъ.
У ихъ голоўки якъ макоўки,
У ихъ рубашки ўсе тонкія,
У ихъ кабаты штаповыя ¹⁾,
У ихъ саяны камлетовы,
У ихъ чировички козловыя,
У ихъ панчошки бялёвыя,
У ихъ подвязки шоўковыя.

Зап. мною.

161.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, с. Головичи.

А што ў лѣси, а што у лѣси,
 Стучиць, гучиць?
 Святый Юрья, святы Юрья
 Церемъ пешиць
 Што ў цереми, што ў цереми
 Кричиць, плачиць?
 Юрьева маць, Юрьева маць
 Дочьку била;
 Дочьку била, дочку била,
 Научала:
 «Ай дзѣ, дочка, ай дзѣ, дочка,
 «Вѣнчикъ дзѣла?»

¹⁾ Парчевыя.

«Вѣнчикъ дѣла, вѣнчикъ дѣла
 «Пяровинькій?»
 — Ъхаў, маці, ѡхаў, маці,
 — Князь Василевъ,
 — А сняў вѣнчикъ, а сняў вѣнчикъ,
 — Пяровинькій,
 — Повезъ дѣвкамъ, повезъ дѣвкамъ
 — Головицкимъ.
 — Ё ихъ голоўки, у ихъ голоўки
 — Якъ макоўки,
 — У ихъ платочки, у ихъ платочки
 Якъ вяночки.

Зап. восп. Могил. Духовной семинаріи.

162.

Витебск. губ., Делел. уѣзда ¹⁾.

Ё чистомъ поли стадоланьки,
 Ё стадолыньцы корчоманьки,
 Ё корчоманьцѣ кроватуньки,
 На кроваци слична паненька,
 Слична паненька, панни Ганно,
 У іе стоиць три молайцы,
 Три молайцы, ўси три молодые:
 Первый молодзецъ — панъ Сымонька,
 Другей молодзецъ — панъ Халимонька,
 Третьцїй молодзецъ — панъ Мильянка,
 Сымонька стоиць проци рўчакъ,
 Халимонька стоиць проци голоўки,
 Мильянка стоиць проци ножакъ.
 Сымонька стоиць зъ зиланымъ виномъ,
 Халимонька стоиць съ пшонымъ пирогомъ,
 Мильянка стоиць зъ горкой горалкой.
 Сымонька кажиць: Ганнулька, скушай майго зилана вина!
 Халимонька кажиць: скушай майго пшонаго пирога!
 Мильянка кажиць: скушай моей горкой горалки!

¹⁾ Эту пѣсню пастухи и дѣвицы поють, на полѣ и дома; ее поють, впрочемъ, кромѣ праздника Егорья и въ другіе дни.

Ина кажиць: отъ ўсихъ пици — пьяной быци,
 Ўсихъ любиици — ни живеи быци.
 Пиць ня пиць зилина вина,
 Любиць ни любииць — молодого Сымоньки! ¹⁾

Изъ статьи: «Быть бѣлорусскихъ крестьянъ» Витебск. губ. въ Этнограф. сборн. Имп. Р. Геогр. Общ. выпускъ II, 1854 г., стр. 233. Оттуда эта пѣсня взята и г. Безсоновымъ. См. его Бѣлор. Сборникъ, стр. 23, № 37.

163.

Могил. губ., Гомельск. уѣзда.

На нашей вулицы
 Возиро вяііко,
 Ой люи, люи,
 Возиро вяііко ²⁾.
 Икъ на томъ возири
 Гусачки плавали,
 Икъ налетѣвъ на рѣчку
 Икъ налетѣвъ сизои орелъ.
 Ухвативъ ѣнъ гусачку
 Подъ самое подъ крыльцо,
 За сизои за перо.
 Да вдарили въ дѣбочки,
 Да золоти перочки.
 Икъ на нашей вулицы
 Дѣвки танокъ водять,
 Икъ прискакавъ хлопчикъ
 На ворѣномъ кѣни,
 Да ухопивъ красну дѣвку,
 Ухопивъ за ручку
 За золоти перстень.
 Да вдарили дѣвочки
 Крѣпко, громко въ ладошки,
 Въ золоти перстинки,

¹⁾ За каждымъ стихомъ припѣвають :

«А зелѣны садъ вишневыи».

²⁾ Такимъ образомъ этотъ припѣвъ повторяется вмѣстѣ со вторымъ стихомъ каждыи изъ слѣдующихъ двухстишии.

Въ столѣны подковки,
 Што некому по пераду вिति,
 Пѣсенку запѣти,
 Таночка завести.

164.

Тамъ же.

Василь жа мой, василечикъ,
 Бѣлзорій мой цвяточикъ!
 Часомъ я табе садила,
 Другимъ часомъ поливала,
 Треттимъ часомъ изрывала.
 Сорву цвятокъ, совью вянокъ,
 Звивши вянокъ, пойду въ танокъ.
 А въ томъ танку мой нялюбы,
 Мой нялюбы, въ кобзу йграя.
 Яго кобза — лубяная,
 А струночка изъ мочалочки,
 А смычокъ изъ лучокъ.
 Ёнъ йграя, ня взирая,
 На емъ вянокъ висихае,
 Яго вочки заплющились,
 Мое ножки подломились,
 И ручачки опустились

Василь мой, василечикъ,
 Бѣлзорій мой цвяточикъ!
 Часомъ я табе садила,
 Другимъ часомъ поливала,
 Треттимъ часомъ изрывала.
 Сорву цвятокъ, совью вянокъ,
 Звивши вянокъ, пойду въ танокъ.
 А въ томъ танку мой милы,
 Мой милы въ гусли играя.
 Яго гусли золотыя,
 А струночки шавковыя,
 И смычокъ волоснявы.
 Ёнъ играя, узирае,

На мнѣ вянокъ зацвитае,
 Яго вочки огнемъ блещуть,
 Мое ножки ускакались,
 Мое ручиньки усплискались.

Обѣ зап. учит. народн. училища.

165.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Лошница.

То, то! ляцѣла сова, —
 То, то, то!
 То, то! ў конецъ сяла, —
 То, то, то!
 То, то! на яе людзи дзивициса, —
 То, то, то!
 То, то! Ни дзивициса на мяне людзи, —
 То, то, то!
 То, то! я вамъ скажу дзіўнѣй того, —
 То, то, то!
 То, то! шука-рыба хату топила, —
 То, то, то!
 То, то! а ракъ-то рабунъ воду носіў, —
 То, то, то!
 То, то! а плотка рыба обѣдъ варыла, —
 То, то, то!
 То, то! а водзень гудзецъ, —
 То, то, то!
 То, то! на обѣдъ вядзецъ, —
 То, то, то!

166.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Латыголычи.

Дубрѡвочка ай зяленая,
 Ай зяленая, Божа жъ мой!
 Я жъ по табѣ ай походзила,
 Ай походзила, Божа жъ мой!
 Ў твоимъ шумѣ я й заблудзила,
 Я й заблудзила, Божа жъ мой!

Татка кличець я й ни чула,
 Я й ни чула, Божа жъ мой!
 По голосу я й не спознала,
 Я й не спознала, Божа жъ мой!
 Роднымъ таткомъ я й не назвала,
 Я й не назвала, Божа жъ мой!

Опять сначала и продолжаютъ вмѣсто татки — мамка кличець, затѣмъ —
 брациць, далѣе — сестрица и наконецъ:

Милы кличець я й почула,
 Я й почула, Божа жъ мой!
 По голосу я й спознала,
 Я й спознала, Божа жъ мой!
 Миленькимъ я яго назвала,
 Яго я назвала Божа жъ мой!

167.

Могилевск. губ., Горецк. уѣзда, зашт. городъ Колысь.

Пошли дзѣўки по воду, 3.
 Кинули вѣдры на ляду 3.
 Станьця вы ведры *кумушкомъ* 3.
 Почопочки лунпушкомъ 2.
 Коромыселъ *яровомъ*, 2.
 А я молода вербою, 3.
 Надъ крутою горою, 3
 Надъ быстрою ракою.
 Ъхали купцы торгоўцы,
 Стали тую вербу сѣчь рубაცъ, 3.
 На дощечки поскнпაცъ, 3.
 Звонки гусли напраўляць: 3.
 «Играйтя вы гусли жалосно!
 Яжъ дѣвухна плакала, 3
 За стараго за мужъ идучи, 3
 Посцелюшку стелючи: 3
 Ахъ первый рядъ камѣнны, 3
 А други рядъ палѣнны, 2

12

А ў голоўки крапіўка, 2
 А ў ножиньки щипцинки, 2
 Накрыцися — рого́жа,
 Кобъ старому глядзѣць ня гожа, 3
 А каменя муліць,
 А крапіўка щиплицца,
 А щипцивникъ колецца.

Повторяется сначала 12 стиховъ и продолжается такъ:

Яжъ дзѣвушка взрадовалася,
 За роўнаго замужъ идучи,
 Постелюшку спелючи:
 Ахъ первый рядъ — пяринку,
 А у головы — подушка,
 Накрыцися — одѣяццо.

Продолженіе послѣдней пѣсни пѣвица не знала.

168.

Той же губ., Горещк. уѣзда, с. Савва.

Пойду я молода *по воду* 2
 Кину я вѣдры *на ляду*, 2
 А коромыселъ *подъ гору*. 2
 Станьця вы вѣдры *каменемъ*, 2
 А почопочки *ланцутомъ*, 2
 А коромыселъ *яворомъ*, 2
 А я молодзенька *вербою*, 2
 Надъ быстрою *ракою*. 2
 Наѣхали купцы *торгоуцы*, 2
 Стали тую вербу *сць-рубаць* 2
 И на дощечки *скитаци*, 3
 Звонкіе гусли *дзѣлаци*, 2
 Играйця вы гусли *жалосно*, 2
 Кабы было дзѣукамъ радосно.

Всѣ 4 зап. мною отъ разныхъ крестьянокъ.

169.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Волосовичи.

Якъ я выйду на вулочку,
 Якъ удару въ ладоночки
 Объ золотые пярсьцѣночки,
 Якъ зачуў тѡя мой свѣкорки,
 Якъ зачуў тѡя няродны татка:
 «По малу, малу нявѣстуньки,
 «По малу, малу дзицятуньки!
 «Не поби своихъ ладоночакъ,
 «Не поломай жа пярсьцѣночакъ».
 — Не табѣ дзѣло, мой свѣкорка,
 — Не табѣ дзѣло, мой няродны татка!
 — Ня ты ладонки мои ховаў,
 — Ня сынъ пярсьцѣнки мнѣ спраўляў, —
 — Ховаў ладонки мой татулька,
 — Ховаў ладонки мой родненьки,
 — спраўляў пярсьцѣнки мой браццитка,
 — Купляў пярсьцѣнки ў гóродзѣ,
 -- Прыслаў носиди мнѣ молодзѣ,
 — спраўляў пярсьцѣнки на Украинѣ,
 — Прыслаў пярсьцѣнки мнѣ, княгинѣ.

Зап. Е. М. Богдоновской.

170.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Волосовичи.

Ель ты моя зяленая,
 То, то, то, то, Боже жъ мой ¹⁾!
 Свякроўка моя шалёная
 Загадала мнѣ ў нядзѣльку рано,
 Ў нядзѣльку рано плацїю жлукциць.
 На морэ мыци, верхъ лѣсу сушици,
 Верхъ лѣсу сушици, по небу качаци.
 «Яжъ ня жыдоўка ў нядзѣльку рано плацїю мыци,
 «Яжъ ня вучочка по мору *пласциць*,
 «Яжъ ня звѣздочка по небу ходзиць.

Зап. мною.

¹⁾ Этотъ приѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

171.

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, с. Вѣтрино.

Плыла вуточка ракою,
 Вида дзѣточакъ за собою.
 Сядзѣце, дзѣточки, посядзице,
 Посядзице, оддыхнице,
 А я полячу къ мамцы ў госьци.
 Мамки ў дому ни застала,
 Своихъ дзѣтокъ погубляла.

172.

Ци ня бѣль-то бялѣица,
 Чырвонѣ мачикъ чырвонѣица,
 Дочка у мамухны красуица
 По зяленымъ саду хѣдзючы,
 Виноградочку сѣдзючы,
 Калинину и малинику,
 Чорну ягодку смородочку,
 Ящо бѣлаю бярозочку.
 Йшла дзѣўка ў садъ, скачучы,
 Одтуль дзѣўка идзець, плачучы,
 За ей matka идзець, унимаць яе:
 «Ни плачъ, ни плачъ, дзицятухна!
 «Я дамъ табѣ два проводнички,
 «Два брацитки ў надкоснички».
 — Матуличка моя рѣдная!
 — Проводнички назадъ вѣрнуцци,
 — А мнѣ молодэй тутъ остациси,
 — Остациси, наплѣкациси.

Объ зап. свниц. Я. В. Копецкай.

173.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Саввы.

«Одчаго ты сосна да ни зелена?
 «Да рано, рано, одчаго не зилена?»

— Да якъ жа мнѣ, соснѣ, зеленой быць,
 Да рано, рано, зеленой быць ¹⁾:
 Коло мяне, сосна, торны шляхъ,
 Коло мяне, сосна, купцы ѣздживали,
 Коло мяне, сосна, огни кладывали,
 Да мое корення горѣло,
 Да мое вѣцця смогѣли,
 А затымъ я, сосна, ды ни зелена.
 «Одчаго ты, Одарочка, ни красна»?
 — Якъ жа мнѣ, молодзѣ, красной быць:
 — Мой бацька войтомъ быў,
 — А я молодзенька войтоўна,
 — Къ намъ людзи ѣздживали,
 — Да мое личико сглажывали,
 — Затымъ я, молада, ни красна.

Зап. мною.

174.

Витебск. губ. и уѣзда, Велишк. волости.

А гуляли дзѣвуньки,
 А гуляли рыспоцѣли,
 Дый рубашычки поздзѣли
 Одкуль ўзяўся Ива́ша,
 Ёнъ покраў у ихъ рубашки —
 Тонки, бѣлы, пылотнѣны,
 И зъ доўгими рукавамп.
 Якъ побѣгли дзѣвуньки
 Дый къ Иваши пыдъ вокóшко:
 «Ды здороў, здороў Пылаша!
 «А ци дома твой Ива́ша?
 — Мой Иваша зы грыда́ми,
 — Ёнъ ныкрыўся тамъ дрыва́ми.
 Стаў Ива́шинька божи́цца,
 Ды къ сырой землѣ ложи́цца:
 А заби мяне, Божа,
 Ды зъ печи пирыга́ми,

¹⁾ Такъ и вездѣ въ слѣдующ. повторяется припѣвъ послѣ каждого стиха съ прибавленіемъ послѣднихъ словъ его.

А зъ полицы блинами!
 А утопи жъ мяне, Божа,
 Ды ў топлённую сметану!
 А ўкинъ мяне, Божа,
 Ды ў дз'вѳоцкую посьцелю!
 А задави жъ, мяне, Божа,
 Ды дз'вѳоцкими сиська́ми.

Тамъ же.

Ны вулицы ны широкой
 Сястра зъ сястрой стояла,
 Сястра у сястры пытала:
 «Ды якоў, сястра́, стары мужъ?»
 — А стары мужъ сухута́,
 — Ни дз'вѳоцкыя крысыта́:
 — А ў клѳтку идзецъ — перха́иць,
 — А зъ клѳтки идзецъ — кышла́иць,
 — А мнѳ жъ, мылодзѳ, сухута́,
 — Ни дз'вѳоцкыя крысыта́

Повторяется сначала перв. 4 стиха, потомъ продолжается такъ:

«Ды якоў, сястра́, малый мужъ?»
 — А малый мужъ сухута́,
 — Ни дзявоцкыя крысыта́:
 — А ў клѳтку идзецъ, — ѳсь просиць,
 — А зъ клѳтки идзецъ, — пиць просиць,
 — А мнѳ мылодзѳ, сухута́,
 — Ни дзявоцкыя крысыта́

Снова перв. 4 стиха, потомъ:

«Ды якоў, сястра́ роўный мужъ?»
 — А роўны мужъ любыта́,
 — То дзявоцкыя крысыта́:
 — А ў клѳтку идзецъ, — чипа́иць,
 — А зъ клѳтки идзецъ, — мирга́иць,
 — А мнѳ мылодзѳ, любыта́,
 — То дзявоцкыя крысыта́.

Объ зап. К. А. Барудей.

175.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошацы.

А ў поповой лазни 2
 Тамъ чортъ рыбятъ дражниць,
 Дражниць, дражниць ды подражниць,
 Зубы выскаліўши, вочи вылупіўши,
 Вочи вылупіўши, языкъ высунуўши.
 А рыбяты пупужалися,
 Ды ў солону пухувалися.
 «Ни бойцися рыбятки смерци,
 Ни подавяць васъ черци.

176.

Той же губ., Быховск. уѣзда, с. Бавки.

Сы вулицы сыколы лияць,
 А сы другія всё сокольчики,
 А сы терема добрый молыдзиць,
 А сы другого красна дзѣвица.
 «Постой, молыдзиць, постой краснинькій,
 •Зыгыдаю табѣ я зыгадычку,
 •А зыгадычку всё ня отгадычку:
 «Што сяредъ лѣта ды Дунай замёрзъ?»
 — Правда, дзѣвица, правда, красная;
 — Я тамъ вчора бывъ я кыня поивъ.
 Сы вулицы сыколы лицаць,
 А сы другія всё сокольчики,
 А сы терема добрый молыдзиць,
 А сы другого красна дзѣвица.
 «Постой, дзѣвица, постой красная,
 •Зыгыдаю табѣ я зыгадычку,
 •А зыгадычку всё ня отгадычку:
 «Што сяредъ зимы рожа зыцвила?»
 — Правда, молыдзиць, правда бѣлинькій!
 — Я тамъ вчора была, краски щипала,
 — Краски щипала и вянокъ вила.

Запис. восп. Мог. духовной сем. Петръ Бурцевичъ. Сообщ. Могил. вице-губернаторомъ К. Н. Гартыньскимъ.

177.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

По вулицы по широкой,
 По травушкѣ по зяеной
 Зазвнѣла колясочка.
 Кто у той колясцѣ поѣжджаецъ?
 — Поѣжджаецъ панъ Уладзисъ,
 А за имъ ў погоню красна дзѣвынька:
 «А стой погодзи, панъ Уладзисъ!
 «Загадаю табѣ я семь загадокъ,
 «Изволь ихъ одгадацц и отказацц:
 «Што бяжиць безъ повода?
 «А што росьцець безъ кореня?
 «А што цвиццц безъ снйяго цвѣту?
 «А што солодзѣй ды за сахару?
 «А што плачыць безъ голосу?
 «А што чырнó ни чырнѣно?
 «А штожъ бѣлó ни бѣлѣно?
 — Охъ кабъ я ни оцццкы сынъ, ни мацеринъ,
 — Гэтый загадки ни одгадацц, ни отказацц!
 — Вода бяжиць безъ повода,
 — Камень росьцець безъ кореня,
 — Папарцъ цвицццц безъ снйяго цвѣту,
 — Сонъ солодзѣй ды за сахару,
 — А конь плачыць ды безъ голосу,
 — Чѣренъ воронъ ды ни чырнѣны,
 — Бѣлы лебедзь ды ни бялѣны.

Зап. мною отъ быв. дворовой.

ДУХОВЪ ДЕНЬ И СВ. ТРОИЦЫ, ЗАВѢВАНІЕ ВѢНКОВЪ, ДУХОВСКІЯ ПѢСНИ.

Смоленск. губ.

Въ праздникъ Пятидесятницы — Духовъ день и св. Троицы, Семиухи или просто Сѣмка, крестьяне по существующему издревле во всей Россіи обычаю украшаютъ свои дома внутри и снаружи

разнаго рода зеленью, отчего эти дни и называются *зелеными святками*. Въ Духовъ день у крестьянъ есть обычай приносить въ церковь цвѣты и травы для окропленія ихъ святою водою и хранить ихъ въ продолженіе года. Ими крестьяне окуриваютъ свои дома, скотъ и, при наступленіи грозovýchъ тучъ, жгутъ на медленномъ огнѣ для отвращенія грозы¹⁾.

«Кромѣ украшенія избъ аеромъ и цвѣтами (въ Смоленск. губ.) существуетъ также, какъ рассказываетъ г. Невѣровичъ, обычай у дѣвушекъ украшать себя на Духовъ и Троицынъ день вѣнками, символическій смыслъ плетенія коихъ состоитъ преимущественно въ гаданіи дѣвицъ о женихахъ и о своей участи. Сила вѣнка состоитъ въ цѣлительныхъ и чародѣйскихъ травахъ, изъ которыхъ онъ вѣется. Вѣнки бросаются въ воду и чей вѣнокъ скорѣе приплыветъ къ берегу, та дѣвушка прежде своихъ другихъ выйдетъ замужъ; если же вѣнокъ, неброшенный въ воду, скоро завянетъ, то дѣвушка, которой принадлежитъ такой вѣнокъ, въ тотъ годъ должна умереть. Къ числу цѣлительныхъ травъ относятся: буковица, полынь, любистикъ (заря), аеръ и пр., а изъ деревъ — черемуха и береза. Отправляясь на Духовъ день въ церковь берутъ съ собою цѣлительныя травы и цвѣтъ черемухи и березы, — и освятивъ ихъ, лѣчатся ими отъ болѣзней».

«На Духовъ день, украсивъ себя вѣнками, дѣвушки отправляются послѣ обѣда въ лѣсъ завивать вѣнки. Со двора идутъ онѣ съ пѣснями, плясками и несутъ разнаго рода кушанья, въ томъ числѣ непременно яичницу, составляющую, можно сказать, обрядовую яству. Пѣсни, которыя поются дорогою до мѣста завиванія вѣнковъ, слѣдующія:

178.

а) Пойдемъ дзѣвочки
Во луга лужочки

Завиваць вѣночки.
Мы завьемъ вѣночки

¹⁾ Могил. губ. и уѣзда, с. Толкачи, Горяны и Рѣчки. См. Опытъ описанія Могил. губ. въ историч., физико-географ., этногр. и пр. отношеніяхъ. Моги-левъ на Двѣпрѣ 1882 г. кн. I, стр. 515.

На годы добрые,
На жито густое,
На ячень колосистый,

На овесь рѣсистый,
На гречиху черную,
На капусту бѣлую ¹⁾.

Вар. б) Духовщинскаго уѣзда.

Мы пойдѣмъ дѣвушки
Во луга гуляци,
Люли, люли
Во луга гуляци; ²⁾
Мы завѣмъ вяночки
Завѣмъ зеленые.

Завіуши вяночки,
Загадаемъ загадки:
Будземъ ли мы живы,
Будземъ ли здоровы,
До будущаго года,
До цѣлага лѣта?

Зап. мною отъ бывшей дворовой.

179.

Ахъ да ў кусьцѣ ў кусьцѣ,
Зеленой капустьцѣ,
Стояла бочка
Полная вина,
Изъ той бочки
Щеца зяця витала,
Прауды у зяця пытала:
«Хто цѣбѣ зяця
«Изъ трехъ милѣйшій:

«Ци щеца, ци жонка,
«Ци родняя матка»?
— Щеца мнѣ мила —
Для пріѣзда моего,
— А жена мнѣ мила
Для совѣту моего,
Маць же мнѣ мила —
Што мене молодца родзила.

Придя на мѣсто, избранное для завиванія вѣнка, останавливаются противъ березы и поютъ:

180.

Не радуйся клѣнь да ясеня,
Не къ табѣ идуць дзѣўки красныя,
Не табѣ несучь яшнии смашныя,
Горѣлку горькую, скрыпку звонкую.
Ай люли, ай люли!
Ай люли, люли, люли!

¹⁾ Изъ ст. г. Невѣровича: «О праздникахъ, повѣрьяхъ и обычаяхъ поселянъ Смол. губ. въ Памяти. кн. этой губ. на 1859 г., стр. 153—154. Подробныхъ указаній на мѣстности назв. губ., откуда авторъ получилъ свои данныя — нигдѣ нѣтъ въ этой статьѣ.

²⁾ Такимъ образомъ припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ. съ прибавленіемъ къ нему втораго изъ нихъ.

Ты радуйся бѣлая береза,
 Къ табѣ идуць дзѣўки красныя,
 Табѣ несудь яшнн смашныя,
 Горѣлку горькую, скрыпку звонкую.

Ай люли, ай люли!

Ай люли, люли, люли!

Духъ да Тронца
 Дзѣўкамъ зборище,
 А святой Илья
 Дзѣўкамъ разборъ!

Ай люли и т. д.

Затѣмъ пляшутъ и поютъ:

181.

«Топчице траву, ломайце траву!
 «Пошла трава Богу жалитца:
 «Боже, Боже! мене дзѣўки стоптали,
 «Дужа, дужа ены скакали».

Отвѣтъ Бога:

— Табѣ трава заусегда пора,
 — Краснымъ же дзѣўочкамъ
 Одна пора, одно времечко ¹⁾

182.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда.

«Траўка, мураўка да чаму ня зилена?»
 — Да якъ жа мнѣ зялёной ня быць:
 «Мяне дзѣўки стоптали,
 «До косьцела ходзючи,
 «Пана Бога просючи:
 «Да дай жа мнѣ Божа
 «Свекирку богатаго,
 «Свекроўку ласкавую,
 «Милого счасливого.
 «Да кабъ я, молѣдзёнъка,
 «Пила, вѣла хорошёнъко,

¹⁾ Изъ приведен. выше ст. г. Невѣровича (Пам. Кн. Смол. г. на 1859), стр. 154—156.

«Лѣпи того ходзила:

«У будзинь дзень ў ксамица,

«У святы дзень ў золоцѣ:

«У ксампци жито жаца,

«У золоцѣ погуляца».

Сообщ. учит. приготовит. кл. Свислоч. учит. семинарія г. Тивстихъ.

183.

Смолен. губ., Духовщинск. уѣзда.

Ужь ты не радуйся клень дзерево,
 Ахъ да люли, люли, клень дзерево ¹⁾,
 Не къ табѣ идуць красныя дзѣўшки,
 Какъ къ табѣ идуць молоды молодушки,
 Ужь ты радуйся бѣлая березинька,
 Мы къ табѣ идземъ красныя дзѣўшки, 2
 Красныя дзѣўшки, молоды молодушки.
 Мы покунимся, поголубимся:
 Ты мнѣ кума, а я табѣ кумка,
 Съ тобою кумилися, не бранилися.

Зап. мною отъ бывшей дворовой.

184.

Той же губ., Порѣчск. уѣзда.

Радуйся бяроза, што дзѣўки идуць,
 Дзѣўки идуць, вяночки завьюць;
 Бярозенька кудрявая, моложавая!
 Ты коли росла, коли выросла?
 — А росла по дождю, крусуалася по солнышку:
 Анисьюшка, ну Анисьюшка ты коли росла,
 Ты коли росла, коли выросла?
 — Я росла въ ронномъ бацюшкѣ,
 Крусуалася въ ронной матушкѣ ²⁾

Зап. С. Н. Рачинской.

¹⁾ Такимъ образомъ припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха съ прибавленіемъ послѣднихъ словъ его.

²⁾ Вар. Могил. губ., Климович. уѣзда.

Выхвалялася берѣза,
 Што у ее листочекъ зелѣненикъ,

Што у ее вѣтвики до долу.
 Якъ зачувъ, почувъ сѣрый дубъ —

185.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда.

«Ну не плачь трава, не рыдай шелкова,
 «Што цябе — то мы приутолочили».
 — Ну пошла трава къ самому Хрысту.
 «Ахъ вы, Хрысце мои небѣсныя!
 «Разсудзця мяне съ краснымъ дзѣвушками,
 «Съ краснымъ дзѣвушками, да съ молодушками,
 «Што съ молодушками, ну со вдовушками,
 «Што ёны ли мене приутолочили».
 — Ты не плачь трава, ни рыдай шелкова,
 — «Што ены цябе приутолочили,
 — «Напушу на цябе дожджи частые,
 — «Дожджи частые, рѣсы сильныя,
 — «Отросьцепь трава висока, зелена.
 — Ну пошла трава домой съ радосцюю.

186.

Ну не радуйся ты дубнякъ, кленникъ,
 Што дубнякъ, кленникъ, ель кудравая,
 Ель кудравая, зелена сосна,
 Только радуйся бѣла бероза,
 Што ты бѣлая, да кудравая,
 Ну кудравая, моложавая,
 Што къ табѣ идуць красны дзѣвицы,
 Ну несучь табѣ ўсе госьцинички,
 Усе ширыночки, да платошечки,
 А за ними идуць стары бабушки,
 Ну несучь табѣ ўсе госьциночки.
 Усе яичницы съ драчноюю.

Не хвалися, кажиць, березѣ,
 Не сама береза расццалась,
 Расццѣ березу Господзь Богъ,
 Зеленивъ листочки дожджичекъ.
 Выхвалялася дзѣвочка,
 Што у ее саянчикъ до долу.

Якъ зачувъ, почувъ дзѣцинки:
 «Не сама, дзѣвочка, справляла,
 «Справляла табѣ мамочка.
 — А у мене косица до пояса.
 «Не сама косицу расццала,
 «Расццала косицу мамочка».

Опытъ описанія Могилевск. губ. и т. д. Могилевъ на Днѣпрѣ 1882 г. ч. 1,
 стр. 515.

А за ними идуць стары старики,
 Табѣ кланяюцца, бѣла бероза,
 Што ты бѣлая, да кудравая,
 Ну кудравая, моложавая.

«По окончаніи послѣдней пѣсни пѣвицы начинаютъ махать передниками и колыхать березу такъ, чтобы сучья ея можно было поймать и связать съ другимъ близъ стоящимъ деревомъ и образовать вѣнокъ». Связавши такимъ образомъ вѣнокъ, онѣ проходятъ подъ нимъ попарно три раза взадъ и впередъ, что и называется кумитьсяя.

187.

Кумушки голубушки
 Кумицесь, не браницесь!
 А разкумившись, хоць дзерицесь.

Затѣмъ начинаютъ ѣсть принесенныя кушанья и пить водку, послѣ чего снова поютъ:

188.

Завили вѣночки,	На ячень колосистый
Завили зеленые	На овесъ рѣсистый,
На годы добрые,	На гречиху черную,
На жито густое,	На капусту бѣлую ¹⁾ .

Вѣнокъ остается завитымъ всю недѣлю, въ продолженіе которой къ нему не подходятъ, боясь, чтобы русалки, качающіяся тогда на завитомъ вѣнкѣ, не защекотали подходящаго; если же кому нужно идти непременно въ ту сторону, гдѣ вѣнокъ, то избирають другой путь, такъ чтобы не видѣть даже мѣста, гдѣ

¹⁾ Въ с. Маделинѣ (Витебск. губ. и уѣзда) вѣнки завивають въ Духовскую субботу. Вотъ что мнѣ объ этомъ рассказала уроженка назв. села, бывшая дворовая г. жи Хмѣлевской:

«У Духоўскую субботу у насъ собираюцца ў лѣсѣ и вянки ўюць зъ бярозокъ, а ў вороцехъ ставюць тожъ бярозки, или ясенникъ, а и дубникъ, ци рабинникъ, и связываюць ихъ ня вярху. А тогды вичаромъ, якъ змыюцца ў бани, дыкъ усяки сквозь тыя вѣроты проймецца. Такъ ужо старыкоуски законъ вялиць, здаўна ета вядзецца».

онъ. При этомъ разсказываютъ, что на Духовской недѣлѣ въ особенности ходятъ въ лѣсу женщины и дѣти нагія, при нечаянной встрѣчѣ съ которыми непременно нужно бросить платокъ или что нибудь другое, даже рукавъ отъ платья оторвать, если въ то время при себѣ ничего другого не будетъ; въ противномъ же случаѣ угрожаетъ неизбѣжная смерть. Говорятъ также, что одинъ мужикъ, найдя въ лѣсу нагихъ дѣтей, хотѣлъ убить ихъ, но едва успѣлъ онъ поднять руку, какъ его скорчило и онъ на томъ же мѣстѣ умеръ. Спустя недѣлю, именно въ первое воскресенье послѣ Духова дня, русалки оставляютъ вѣнокъ: кончилась пора ихъ наслажденій, и дѣвки отправляются развивать вѣнокъ и раскумливаться. Раскумливаются съ пѣсней, пройдя три раза подъ вѣнокъ. Пѣсня говоритъ:

189.

Кумушки, голубушки
 Покумились, не бранились,
 А раскумившись, хоць дзѣрипеса.

Потомъ начинаютъ развивать вѣнокъ и поютъ:

190.

Развили вѣночки,
 Развили зеленые
 На годы добрые,
 На жито густое,
 На ячмень колосистый,
 На овёсъ рѣсистый,
 На гречиху черную,
 На капусту бѣлую ¹⁾

191.

Ой гдзѣ дзѣвки шли, тамъ и рожь густа,
 Ой гдзѣ вдовы шли, тамъ трава росла,

¹⁾ Изъ статьи г. Невѣровича въ Пам. кн. Смоленск. губ. на 1859 г., стр. 156—158.

Што трава росла, висока зелена,
Гдзѣ молодушки шли, тамъ цвѣты цвѣтуць,
Ну цвѣтуць цвѣты по всей улицѣ,
По всей улицѣ да по бережку,
Што по бережку подъ кусточками.

Зап. С. Н. Рачинской.

192.

Въ Могилевск. губ. въ это время поють такъ:

Пойдемъ дзѣвочки ў луга гуляць,
Зеленыхъ вянокъ завиваць.
Завьемъ вянки на ўси святкі, —
На ўси святкі, на ўси празднички.

193.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда.

Туча съ громомомъ сговаривалася:
Ты пойдземъ-ка громъ погуляемъ со мной,
Погуляемъ зъ краснымъ дзѣвушками,
Со дзѣвушками, со молодушками,
Ну съ молодушками, да со вдовушками.
Ну пойдземъ ли мы вянки завиваць,
Зелену берѣзу пойдземъ заламаць.

194.

Той же губ., Порѣчск. уѣзда.

Нутка, кума, покунимся!
Нутка, дзѣўка, поголубимся!
Ты мяѣ кума, а я табѣ,
Зъ кумой скумнися,
Душа зъ душою слюбнися.
Ня ходзи, кума, весной замужъ:
Весною хлѣба нѣтуци
А ходзи, кума, замужъ восенью:
Восенью, кума, пироگوў напекуць.

Объ послѣднія зап. С. Н. Рачинской.

195.

Смоленск. губ., Порѣчск. уѣзда.

Пыль, пыль по дорогѣ,
 Пыль, пыль по широкой;
 Дымъ, дымъ по дубравѣ,
 Дымъ, дымъ по зеленой
 Шыръ боръ выгораецъ, 2
 Нелюбый конаецъ
 Я зъ рѣшетомъ воды.
 — Ни въ рѣшецѣ воды,
 — Ни въ нелюбомъ душа.

Пыль, пыль по дорогѣ,
 Пыль, пыль по широкой;
 Дымъ, дымъ по дубравѣ,
 Дымъ, дымъ по зеленой,
 Шыръ боръ выгораецъ, 2
 Мой милой конаецъ:
 Я зъ кублицкомъ сыта —
 — И кубла зъ сытой,
 — И милый зъ душой.

Зап. С. Н. Рачинская.

196.

Смоленск. губ. Духовщинск. уѣзда.

А во ржи пшаница
 Говоромъ говорила:
 «Или вы меня жниця,
 «Или скотъ напусциця;
 «Не могу стояци,
 «Колоса сдержаци;
 «Колосъ колоса клониць,
 «Всю соломину ломить.»
 Ъдуць торгоўцы
 Вязуць румяны.
 «Преображенскія дзѣўшки,
 «Покупайця румяны!»
 — На штожь намъ румяны?
 — Мы и такъ румяны.

18

Преображенскія дзѣўшкі
 По лугу ходзили,
 Куницу забили,
 Ножами лупили,
 Себѣ шубу пошили.

На Сорокинскомъ-полѣ
 Сизъ-орелъ летаецъ
 Онъ крыломъ засѣваецъ.
 Посѣяў пшаницу,
 Родзи, Боже, травицу!

На Преображенскомъ полѣ
 Сизъ орелъ летаецъ,
 Онъ крыломъ засѣваецъ.
 Посѣяў травицу,
 Дай, Боже, пшаницу.

Зап. мною отъ бывшей дворовой.

197.

Той же губ., Порѣчск. уѣзда.

У поли пшаница ярая стояла,
 Ярая стояла, колосомъ махала,
 Колосомъ махала, говорѣмъ говорила:
 «Ти меня сожнице, ти скотъ ўпусьце, —
 «Ня могу стояци, колоса сдзержаци.
 Анисья у бацьки по сѣнямъ ходзила,
 По сѣнямъ ходзила, говоромъ говорила:
 «Ти меня, бацюшка, отдавайце,
 «Ти, бацюшка, *приму* прймайце:
 «Ня могу ходзици, красоты носици.
 «Моя русая коса — ёна во какъ цяжела.

198.

Той же губ. и уѣзда.

На дубу роса
 Сильна, хороша,
 У Хвѣдора жанá
 Вўмна, разумна:

Шила рубаху —
 По станъ коротка.
 Аўдотця душа,
 Надстаў подола!

Купорось, купорось
 Подъ воротамъ росъцець.
 Купорось ёна рвецъ,
 Ё посьцели кладзець.
 Да чаво мякко слаць,
 Коль не бацьки спаць?
 Спаць да ляжаць
 Лютому свѣкру.
 Евъ й шлецъ мявя молоду,
 Скрось ноць по воду:
 Ни пятухъ ни пяецъ,

Ни гусякъ ни крициць.
 А я, горюша,
 Онна боюся,
 Только мой милой
 На поцлегъ ляжиць,
 Ё скрипку играецъ,
 Самъ мяня скликаецъ:
 «Ты же не бойся, моя мила!
 «Я жъ табе не кину,
 «Я тогда покину,
 «Когда самъ погину.

199.

Той же губ., Бѣльск. уѣзда.

Святой Духъ Троица! 2
 Позволь намъ гуляци,
 Бянки завиваца.
 Мое поле кругло,
 Кругло не величко,
 На немъ ягодъ много,
 Да усѣ землянички.
 Я ягодки брала,
 На тарелку клала!
 Зялеушки ё хвартушокъ,

Зрѣлки на тарелку;
 Зялепушки свекру,
 Зрѣлки родной маткѣ.
 Моему ли свекру, —
 Ни честь да ни слава,
 Ни ласковымъ словомъ,
 Ни низкимъ поклономъ:
 Рано подымаецъ,
 Работаць гоняецъ,
 Гуляць не позволяецъ.

200.

Тамъ же.

Мядуница, мядуница, 2
 Моя луговая мядуница! 2
 Ты чаго, ты чаго?
 На вулицу гуляць не выходзишь,
 Ты чаго?
 Какъ жа мнѣ ици? 2
 На улицу гуляць,
 Какъ жа ици?

Свекоръ скажець: 2
 «Недвиги идзець»
 Свекоръ скажець.
 Свякроу скажець: 2
 «Неповорота идзець»
 Свякроу скажець.
 Золоўки скажуць: 2
 «Лепетука идзець»
 Золоўки скажуць.

18*

— Не знаю, млада, 2
 «Кому отвѣтъ держаць,
 Не знаю, млада.
 «Свякроушка, свякроушка,
 «Да я родной бацьюшка,
 «Свякроушка!
 «Недвига идзецъ,
 «Недвига идзецъ —
 «Черная туча.
 «Свекроушка, свекроушка,
 «Да неродна matka,
 «Свекроушка!

«Неповорота, неповорота,
 «Гнилая колода, —
 «Неповорота.
 «Золовушки, золовушки,
 «Сизыя голубки,
 «Золоушки!
 «Лепетухи, лепетухи, —
 «Листъ на осень,
 «Лепетухи.

Всѣ 4 зап. С. Н. Рачинской.

РУСАЛЬНАЯ НЕДѢЛЯ, РУСАЛКИ.

Вѣра въ существованіе русалокъ и ихъ пагубное вліяніе на чело-
 вѣка еще доселѣ довольно крѣпка въ средѣ крестьянскаго на-
 селенія Великой, Малой и Бѣлой Россіи. По общему, основному
 понятію народныхъ массъ этихъ странъ русалки суть души
 младенцевъ женскаго пола, умершихъ до крещенія. Хотя эти дѣ-
 вочки умерли младенцами, но въ образѣ русалокъ онѣ являются
 уже взрослыми, зрѣлыми дѣвами, съ длинными русыми волосами,
 которые постоянно распущены. Необходимая принадлежность
 русалокъ — это, по мнѣнію Пинчуковъ и малороссовъ, *толкачъ*
 (толкачъ). Живутъ русалки на днѣ рѣкъ, и въ маѣ мѣсяцѣ, по
 утрамъ, до восхода солнца, если хороша погода, выходятъ оттуда,
 и нагя, съ своими толкачами, пляшутъ во ржи и поютъ. Однако
 же онѣ появляются для своихъ плясокъ не во всякомъ ржа-
 номъ полѣ, а только исключительно въ томъ, которое занимаетъ
 значительное пространство. Во время такихъ плясокъ никто изъ
 молодыхъ парней не смѣй въ одиночку проходить мимо: русалки
 защекочутъ его на смерть ¹⁾.

По убѣжденію крестьянъ дер. Озерковъ (Новогрудск. уѣзда,
 Минской губ.) русалки появляются изъ воды весной, около Вели-

¹⁾ Сообщ. воспит. старшихъ клас. Минской Духовной Семинаріи В. Гр.
 Станкевичъ, уроженецъ Пинск. уѣзда.

каго четверга, и живутъ на землѣ до поздней осени. Живя въ лѣсу, онѣ обитаютъ на высокихъ деревьяхъ, какъ на пр. на дубѣ, липѣ и пр. У этихъ же крестьянъ существуетъ повѣрье, будто русалки, сидя на сучьяхъ дерева, разматываютъ нитки, утащенные ими у тѣхъ крестьянокъ, которыя ложатся спать безъ молитвы. Послѣ заката солнца можно иногда замѣтить на кладбищѣ огонь. Это значить, что русалки вышли для своихъ забавъ, и горе тому, кто въ это время осмѣлится пойти туда: онѣ тотчасъ примутся его щекотать и защекочуть до смерти.

Живутъ русалки въ густой ржи и въ горохахъ, и поэтому ими страшаютъ дѣтей, чтобы они туда не ходили. Чтобы избавиться отъ русалокъ необходимо имѣть при себѣ особаго рода зелье, ¹⁾ при видѣ котораго русалки убѣгаютъ, оставляя прохожаго въ покоѣ.

Въ честь русалокъ устраиваются особые праздники, какъ напр. Семикъ, Купало и др. Въ эти дни, особенно въ Семикъ, не должно работать и кто нарушить это требованіе древняго обычая, въ домѣ того хозяина русалки непременно передавятъ всю скотину ²⁾.

Крестьяне же Бобруйскаго уѣзда полагаютъ, что русалки забираются въ рѣки съ осени и проводятъ тамъ всю зиму. Около Троицына дня онѣ выходятъ на сушу и остаются на ней въ теченіе всего лѣта. Днем онѣ тогда ходятъ по полямъ и лѣсамъ, и если кого завидятъ, то зовутъ къ себѣ, догоняютъ непослушнаго и щекочуть его до тѣхъ поръ, пока тотъ не умретъ отъ судорожнаго смѣха. Ночью же русалки дѣлаютъ на деревьяхъ качели и качаются на нихъ, подстерегая жертву. Губительное вліяніе русалокъ на человѣка сильнѣе всего въ теченіе слѣдующей за Троицынымъ днемъ недѣли, которая по этому у

¹⁾ Въ Малорос. это зелье—полынь, любистокъ, особливо противъ *мавокъ*. Эти спасительныя травы дѣвушки и мужчины всегда носятъ съ собою въ теченіе усальной недѣли.

²⁾ Изъ записи учен. Несвижск. учит. Семинаріи Сѣкача (уроженца Новгородск. уѣзда, дер. Озерковъ). Сообщ. учитель той же Сем. П. А. Введенскій.

крестьянъ назв. деревни ¹⁾) и называется русальною. Во всё дни этой недѣли дѣвушки собираются по вечерамъ и, въ видѣ охранительнаго средства отъ злыхъ козней русалокъ, поютъ особаго рода пѣсни, которыя по этому и называются русальными.

А въ послѣдній вечеръ той недѣли дѣвушки ходятъ въ лѣсъ и вѣшаютъ на деревья вѣнки изъ цвѣтовъ, въ той увѣренности, что русалки ими воспользуются и будутъ бѣгать по полямъ и лѣсамъ въ этихъ вѣнкахъ. Этимъ приношеніемъ онѣ думаютъ ихъ умилостивить ²⁾).

Особой оригинальностью отличается взглядъ на русалокъ крестьянъ Смоленск. г., Бѣльскаго уѣзда. Этотъ взглядъ весьма наглядно выразился въ замѣчаніи, сдѣланномъ на этотъ счетъ старикомъ крестьяниномъ (назв. у., Поникольской волости, дер. Межененка, Дмитріемъ Шваркуномъ) при сообщеніи моей многоуважаемой сотрудницѣ, С. Н. Рачинской заговора противъ злыхъ козней русалокъ. При этомъ нужно сказать, что старикъ Шваркунъ пользуется полнымъ уваженіемъ и почетомъ во всей волости. Вотъ его слова:

«Ты русолокъ не видала,—а я видзѣу. Ёны дужа пригожи. Я по дзяреўни шоў зъ Иллеі Митревымъ, а ёна у няво на огородзѣ сидзиць, на заборѣ и такъ глядзиць быстрымъ глазомъ. А ёнъ идзецъ. «Во! гаворыць, дзѣўка моя пришла, я ей наказываў.» А ёнъ зъ дзѣўкамъ гуляць дужа любіў. Я говорю: «брапець ты мой, ёнажъ проклятая и грудзей нѣтуци, ёна жъ ня баба!» А ёнъ на мяня: «Во ты, брапець, захмѣлѣў! Какъ ёсь баба, али дзѣўка моя.» Я стаў заговоръ гаворыць, а ёнъ къ ней,—ёна на яблоню, да какъ закрициць: «Кума! Кума!» Ёнъ и процъ пошоў. А зимой ў Бѣлой здѣхаў и помёръ, а я жиў остаўся.

Записано С. Н. Рачинской.

Ср. о русалк. у Чубинскаго, Труды этнографическо-статист. экспед. въ Западно-Русск. край, т. I, вып. 1, стр. 207, и т. III, стр. 186, также «Бѣлорусск. народн. пѣсни» Шейна, стр. 126—127.

¹⁾ Какъ извѣстно и во многихъ друг. мѣстностяхъ Великой, Малой и Бѣлой Россіи. III.

²⁾ Изъ записи учен. Несвиж. учит. Семинаріи Павла Латышкевича (изъ дер. . . . Бобруйск. уѣзда). Сообщ. учитель этой сем. II. А. Введенскій.

Могил. губ., Гомельск. уѣзда, Старо-Юркович. волости.

На первый день Петрова поста, къ вечеру, дѣвушки плетутъ себѣ вѣнки и выбираютъ изъ среди себя самую статную, крѣпкую и высокую дѣвушку въ русалки, которую онѣ самымъ тщательнымъ образомъ убираютъ цвѣтами и лентами. Затѣмъ вечеромъ, когда уже взойдетъ луна, дѣвушки въ бѣлыхъ сарафанахъ и монистахъ, съ распущенными волосами, переплетенными лентами, надѣваютъ себѣ на голову изготовленные вѣнки, становятся въ рядъ, взявшись за руки, русалка впереди, и съ пѣніемъ ниже-слѣдующей пѣсни идутъ длинной вереницей за село, къ нивамъ. На пути передняя пара подымаетъ, въ видѣ дуги, руки, подъ которыми, наклонившись, проходятъ всѣ остальные. Это продѣлываютъ всѣ, слѣдующія за первой, пары.

201.

На Гряной недѣли
Русалки сидѣли,
 Рано, рано! ¹⁾
Прояду русалокъ
Изъ бору до бору,
Въ зилену дуброву,
Русалки щобъ ни лоскотали,
Въ зиму ни ликалы,
Въ лѣтку ни пужали.
Просили русалки
Въ дѣвочекъ сорочикъ:
«Дайте намъ сорочикъ
«Хоть оны ровненьки,
«Абы были бѣленьки.
 На Гряной недѣли,
Русалки сидѣли,

Просили русалки
Въ молодичакъ намѣтокъ:
«Молодички тѣтки,
«Дайте намъ намѣтки!
«Хоть оны ровненьки,
«Абы были бѣленьки».
Привяду русалокъ
Въ зиленая жито,
Тамъ русалки въ жити
Зялёнымъ сядѣли.
А мой колосочикъ,
Якъ яворочпкъ,
А моя житинки,
Якъ проскурочки:
Въ печки пирожкомъ,
На столѣ колачкомъ. ²⁾

¹⁾ Этотъ приѣвъ повторяется послѣ каждыя двухъ стиховъ съ повтореніемъ вслѣдъ за нимъ и втораго стиха двустишия.

²⁾ Вар. Смоленск. губ.

На кривой березѣ
Русалка сидѣла,
Рубаценьки просила:
«Дѣвки, молодухи

«Стойце 2,
«Рубашечку дайце:
«Хушъ худу худяеньку,
«Да бѣлу бѣленьку.

Памяти. Книжка Смоленск. губ. на 1859 г., стр. 153. Ср. «Труды» Чубинскаго, т. III, стр. 187. № 2.

Пройдя версты съ двѣ за село, между нивъ, къ кустарнику, дѣвушки останавливаются. Въ это время парни, ѣдущіе на ночлегъ (т. е. въ ночное), нагоняють танокъ. Они тотчасъ слѣзають съ коней, пускають ихъ на поправу, а сами на скорую руку складываютъ изъ кустарника костры и начинаютъ прыгать черезъ нихъ (какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Ивана Купала). Дѣвушки проворно бросаютъ на нихъ вѣнки и разбѣгаются. Русалка ихъ ловитъ и кого поймасть, того щекочутъ. За тѣмъ заводять разныя игры, въ которыхъ принимаютъ уже участіе и парни, разбиваются на пары, подобно тому, какъ это дѣлается въ Малоросіи.—Наигравшись и наплясавшись до усталости, вся компанія садится вокругъ еще горящаго костра и поетъ веснянки и *грянныя* пѣсни.

Зап. учит. народн. училища П. С. Батурина.

202.

ПѢСНИ ПЕТРОВСКІЯ.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошницы.

Я учора, слязенька, зъ водзицей плыў,
Сягодня, охъ, слязенька, одзинъ одзинець.

Охъ лели лелешки!

Одзинъ одзинець по морю плывець,
Знаць яго вутохна забита ляжиць.

Охъ лелі лелешки!

Забита ляжиць, подстрѣлена.
Ни жальжа мнѣ, што забита ляжиць,

Охъ лели лелешки!

Охъ жальжа мнѣ, што подстрѣлена.

— Учора Захарка зъ паненками гуляў,
Сягодня Захарка одзинъ одзинець,
Одзинъ одзинець по вулицѣ идзець,
Знаць яго паненка заручонная,
Заручонная за сусѣда за ближняго:
Межа зъ межою, страхъ зъ страхою.
Зъ водзицей идзець, — добры дзень даець,
Водзицу несець, — добра ночь дасець.

203.

Тамъ же.

А я у своему милому
Щудя змовила,

Охъ лёли, лелешки!

Жаницда позволила:
Жанись 2) миленьки,
Бяри сабѣ гѣвшую,
Мою сястру меншую.

У моей сястры мѣншей
Посьцелюшка гѣпшая,
Пярина пуховая,
А просьцера бѣлёвая,
Скацерци бирчастыя,
Рушники кружастыя.

Обѣ зап. мною отъ крестьянки.

204.

Минск. губ. Борисов. уѣзда, с. Хотаевичи.

Пятрова нѣчка ня вяличка

Боже нашъ, Боже нашъ! ¹⁾

Наша дзѣвочка ня выпалася,
Усю ночь ня спала, кошульки шила,
Кошульки шила бялёвыя,
Шнурки сукала шаўковыя
Сяму тому на заспѣжки, на заспѣжки,
Своему милому на подвязочки.

Зап. учен. VII кл. Минской гимназіи Коваленко.

ТОЛОКА́ И ПѢСНИ ТОЛОЧА́НСКІЯ.

Съ наступленіемъ Петрова поста начинаются такъ называемыя *толоки*, т. е. вывозка на парное поле навоза. Какъ бы мало ни было хозяйство, но для этой работы всегда приглашаются добрые сосѣди, родственники и друзья. Каждый домъ, приглашенный на толоку, обязанъ поставить *копача* и возницу съ лошадыю.

Ближайшая цѣль навозной толоки та, чтобы совокупными усиліями скорѣе покончить грязную работу, отдаленная же — неразлучное съ работою празднество. Многіе изъ сосѣдей сочтутъ себя не шутя обиженными, если не получаютъ на толоку приглаше-

¹⁾ Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждого стиха.

нія; тѣже, которые приглашены хозяевами, не имѣютъ повода отказываться, какъ потому что мужскія домашнія работы въ это время не велики, а еще болѣе и потому, что за легкій, сравнительно, трудъ, можно быть цѣлый день сытымъ и выпить водки, а это очень важно при обычныхъ весеннихъ недостаткахъ.

Въ *толочанскій* день ѣдятъ обыкновенно три раза: обѣдаютъ около 11 часовъ, послѣ чего, наложивъ везы и отпрягнувъ лошадей, отдыхаютъ часовъ до 2-хъ; затѣмъ слѣдуетъ *полдникъ*, а ввечеру, по окончаніи работы — ужинъ. Какъ обѣдъ, такъ равно полдникъ и ужинъ происходятъ подъ открытымъ небомъ, на вынесенныхъ изъ избы, или же временно состроенныхъ столахъ. За каждою ѣдою непременно подается густой овсяный кисель, клѣцки и каша.

Замѣчательною особенностью *навозной* толоки между прочимъ служить и то, что во время производства работы никто не заведетъ и рѣчи о самой работѣ; о ней упоминаютъ какъ бы мимоходомъ, вскользь; разговоръ исключительно касается такихъ предметовъ, къ которымъ никакимъ образомъ не подходитъ производимая работа. При этомъ нужно замѣтить, что на собравшихся для работы толочанъ и толочанокъ поселяне скорѣе смотрятъ какъ на гостей, а не какъ на рабочихъ.

Толоки собираются также на жатву и косьбу; но въ этихъ случаяхъ они не имѣютъ ни той доброхотливости и веселости, съ какою идутъ на толоки *навозныя*.

Возницами избираются по преимуществу дѣти, которыя тѣмъ охотнѣе исполняютъ свою обязанность, что въ обратный путь они могутъ ѣхать по своему произволу и безотчетному распоряженію. Возвратившійся послѣднимъ съ поля, при концѣ работъ вечеромъ, называется «затылёпа». Онъ не ужинаетъ вмѣстѣ съ прочими возницами и копачами, а сторожитъ запряженныхъ лошадей; онъ что то въ родѣ искупительной жертвы, и даже послѣдній возница, такой же горькій мальчишка, какъ и онъ, и тотъ называетъ несчастнаго «затылепой».

Сообщено учителемъ приготовит. кл. Свислочск. учит. семия. Н. Я. Никифоровскимъ. Ср. мой БѢлорусскій сборникъ стр. 1278.

205.

Могилев. губ., Оршанск. уѣзда, с. Мошково.

Гдѣ́ тая барэлочка,
 Гдѣ́ была горэлочка?
 Ци у хацѣ́ подѣ́ лаўкою,
 Заросла мураўкою?
 Ци ў сѣ́нцахъ подѣ́ сѣ́дничкомъ
 Заросла припѣ́тничкомъ?
 Ци ў хацѣ́́ подѣ́́ загнетомъ
 Заросла жоўтымъ цвѣ́томъ?

Видно, неконченная.

206.

Я ўчора ў пиру была,
 Пьяная ў дворъ пришла,
 Люли по люлюшки!
 Пьяненька ў дворъ пришла ¹⁾
 Свекоръ журиць браниць,
 А свякроўка вялиць побиць.
 Мой милы пичалицца,
 Ў прыныныхъ качаицца.
 «Ай маць моя стара!
 «Ня би жані́ пьяныя,
 «Би жану́ двяро́зую
 «Бѣ́люю бяро́зою.
 «Бяроза бялю́синька,
 «Ми́ѣ́ жана милю́синька,
 «Бяроза кудравая, —
 «Ми́ѣ́ жана коханная.
 «На неба зара ясна,
 «У сусѣ́да жана красна.
 «Хоць жа я у бяду упаду,
 «У сусѣ́да жану́ звяду:
 «Тонкаю, високаю,
 «Бѣ́лаю, румянаю.

¹⁾ Такимъ образомъ припѣвъ повторяется послѣ́ кажды́хъ двухъ стиховъ съ повтореніемъ послѣдняго.

«Тонка якъ былиночка,
 «Бѣла якъ паперочка.
 «Тонкая переломицца,
 «Бѣлая перебѣлицца.

207.

Подъ лѣсомъ кúрыць, кúрыць,
 Дзѣдъ бабу журыць, журыць:
 «Идзи, баба, домоў, домоў,
 «Напяки, баба, блиноў, блиноў.»
 А бабѣ ня хочицца, ня хочицца,
 Кóло печи ворóчицца, ворóчицца,
 Товенькая сорочыцца, сорочыцца,
 Рупсивый наметоцце, наметоцце
 Саяникъ зялёниньки, зялёниньки,
 Хвартушóкъ чирвóниньки, чирвóниньки.
 Саяникъ луциць, луциць,
 Хвартушокъ блициць, блициць.

Всѣ три зап. мною въ домѣ свящ. отъ его работницъ-крестьянокъ.

208.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда.

Да була я ў мѣдú, ў мѣдú,
 Да пьяная домоў иду,
 И стану я, послухаю:
 Вой свекорка судзиць, гудзиць,
 А свекруха поджигаетъ.
 Мой миленьки бацька просиць:
 Ня би жены пьяной, а би цверозую,
 Да бѣлою берóзою, —
 Ни би жаны дубиною,
 Зови ее господынею,
 А якъ помре родзйна,
 Ни буду ходзиць, ни буду пиць.

Зап. учен. VI кл. Слуцкой гимназiи Пугунцовымъ.

209.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, с. Мошково

Я ў пиру была ни упивалася,
 Я ў дворѣ ишла ни валялася,
 А ў вороцикахъ повалилася,
 А на яе матушка посварилася:

«А нашто шельма упивалася,
 «На кого шельма зподзѣвалася:
 «Ци на стараго, ци на малаго,
 «Ци на раўнаго, на любоўнаго?
 — Ни на стараго, ни на малаго,
 А на роўнаго, на любоўнаго.

Зап. мною.

210.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

Кыли-жъ бо намъ чытырёмъ
 Горѣлычка съ имбиремъ.
 Кыли-жъ бо намъ чытырёмъ
 Коробочка пироговъ.
 Кыли-жъ бо намъ чытырёмъ
 Да й скрыпычка съ цимбаломъ.
 Кыли-жъ бо намъ чытырёмъ
 Молойчичикъ чипурёнъ:
 Кабъ и пипки ня куривъ
 И табаки ня нюхавъ,
 Чужихъ женикъ ня любивъ,
 И плёткъ ня слухавъ.

Зап. учен. Могил. духовн. сем. Герм. Сущинскій.

211.

Витебск. губ., Дрисин. уѣзда.

Торгуйся, торгуйся, Кирилку зъ нами,
 Мы твое поленько златомъ слали,
 Золотомъ, золотомъ да ўсё серыбромъ.
 Да дай жа намъ, Кирилка, хоць по талиру,
 Войштыкамъ, войштыкамъ хоць по рубелечку,
 Копачамъ, копачамъ хоць по бизуночку,
 Што ены табѣ наругалися,
 На стайнѣ коники настоялися,
 Ў поли жоночки напѣялися.

Зап. наставникомъ Дерливич. народн. училища Евг. Соколовымъ. Сообц.
 инспект. училищъ Витеб. губ. С. К. Шимковичемъ.

212.

Той же губ., Лепельск. уѣзда, с. Вѣтрино.

А знаць нашъ бацюшка богато живець,
 Яго толока далеко слывецъ,
 А у яго толока ўсё наемная,
 Поплаццшъ, бацюшка, толочаночкамъ:
 Молодымъ дзѣвочкамъ по чарвончыку,
 А молодымъ вожтайкамъ по рубельчыку,
 А своимъ кидачомъ поддай горбачомъ:
 За ими коники настоялися,
 Малыи вожтайки нагулялися,
 У поли дзѣваньки напіялися.

213.

Ахъ вы столики мои,
 Вы цясовые мои!
 Чаго жъ вы стоицѣ
 Ни засланы у мяне?
 А вы кубочки мои,
 Позлацанныи мои!
 А чаго жъ вы стоицѣ,
 Ни налиты у мяне?
 Ахъ вы госьцычки мои,
 Вы любыи мои!

А чаго жъ вы сядзипѣ,
 Ни вяселы у мяне?
 Ци мой хмѣль ни хмѣлѣнъ?
 Ци мой хлѣбъ ни пушонъ?
 — Коли хмѣль ни хмѣлѣнъ,
 Кажу хмѣлю подложыць;
 Коли хлѣбъ не пушонъ,
 Кажу хлѣбъ попуцяць.

Обѣ зап. свящ. Як. Вик. Копецкіѣ.

214.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

Ахъ вы столики мое,
 Вы тясовинькіе!
 А чаго вы стоицѣ
 Ня засланинъкіе?
 Ахъ вы госьцычки мое,
 Вы любовненькіе!
 А чаго вы сядзипѣ
 Ня вяселенькіе?

А ци хлѣбушка пушонъ?
 Ци ходзяинъ ня вясѣль?
 Кыли хлѣбушка пушонъ,
 — Могу выпылаць.
 А ходзяинъ ня вясѣль,
 — Могу вывидаць:
 Коння соболи
 На количкахъ висяць,

Мужыковы наровы
 На плечикахъ лежаць.
 Коння соболи
 Все сизюсинькіе;
 Мужыковы наровы
 Все милюсенькія.

Зап. учен. Могилевск. духовной семинариі Германъ Сущинскій. Ср. мой
 Бѣлорусскій Сборникъ стр. 245, № 427.

215.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, м. Хот аевичи.

Господынка рара,	Постаў ножки на суножки;
Пошла домоў рано.	Коли ня готова,
Господынка цяцера!	Ня сядзи, лома, дома,
Ци готова вячера?	Уберайся подъ печь,
Коли готовенька,	Подъ печь, подъ корыто,—
Сядзи хорошенько,	Бо ты будзешъ бита.

Зап. учен. VII кл. Минск. гимназіі Коваленко.

216.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровки.

А въ лузи соловей калинку клеваў.
 «Ты жъ яе ни садзіў, ни поливаў,
 «Хтожъ табѣ, соловью, клеваць позволяў?
 — Богъ садзіў, Богъ расціў, дожджикъ поливаў,
 — Ёнъ жа миѣ, соловью, клеваць позволяў.
 Лихая свякроўка нивѣстку журиць;
 Слала молодú въ Дунай по воду,
 Идзецъ яна, молоды, воды плачучи.
 Якъ учуў миленьки, коній пасучи:
 «А ни плачь, милая, я и коній напасу,
 «Я и коній напасу и воды принясу
 — Няси жъ ты, миленьки, по малюсиньку,
 — Стаўляй жа, миленьки, по цихусиньку,
 — Кабъ гэта водзица ни сплихнулася,
 — Лихая свякроўка ни обачнулася.
 «Вотъ табѣ, свякроўка, зъ Дунаю вода!
 «Напійся, намыйся зъ полнаго ведра».
 — Яжъ цябе, нивѣстка, ни по воды слала,
 — Яжъ цябе, нивѣстка, зъ свѣта збывала.

Зап. учит. народн. училища г. Орлеанскимъ.

217.

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, м. Коптѣевичи.

«Што-жь ты Дунайчику ¹⁾	— Коникъ иржець,
«Циха ни стоишь?»	Войны чуюць;
— Якъ мнѣ, Дунайчику	Солдаты пуюць,
Цихонько стояць.	На войву идуць;
Циразъ мяне Дунайчику	Дзяўчонка плачиць,
Тры чаўны пывець;	Зъ собой забираюць.
Ў першимъ чоўночку	«Ни плачь, дзяўчонка,
Коничикъ иржець,	«Ни плачь, молада;
Ў другимъ чоўночку	«Зъ собой бйру,
Солдаты пуюць,	«Зъ слугой ожаню.
Ў трэцимъ чоўночку	«Слугѣ будзишь жонка,
Дзяўчонка плачиць.	«А мнѣ молада.

Не кончена. Зап. учит. народ. училища.

218.

Минск. губ. и уѣзда, Антопольскаго общества, Бужедевической волости.

На гурѣ вѣцерь вѣя,
 На долину цихо,
 Коли было у Польщи дѣбро,
 Да цяперъ ўсе лихѣ.
 Якъ было ў Польщи дѣбро —
 Лѣхко на работу:
 Цѣлы тыдзень рѣби дома,
 Толока ў субботу.
 Наѣхали панѣ зъ Москвы, —
 Цяшко на работу:
 Цѣлый тыдзень на панцизнѣ, —
 Толока ў субботу.
 Ты жидзе, скурве сыне,
 Дай горѣлочку кварту!
 Я иду съ толоки до двѣра,
 Я иду на варту.
 А въ нядзѣльку пораночку
 Во всѣ звоны звоняць,

¹⁾ Пѣсня эта поется впрочемъ и при другихъ случаяхъ, когда вздумается.

«А панове старостове
 «Въ гѣсь по дровы гоняць.
 «Панове старостове,
 «Кабъ вы ни дождали,
 «Кабъ мы вамъ по дровамъ
 «Въ надзѣлку вѣхали».
 У нашаго акомона
 Свѣтлыя оконцы,
 Выгоняя на панцизну,
 До възхода слонца,
 У нашаго Александра
 Съ галёнамъ капялюшь,
 Приказуя акомону:
 «Мои хъ людзей ня рушь!»
 У нашаго комисара
 Шавковая хуста,
 Якъ пойдзе у Старинакъ,
 Ни одна будзе пуста.
 Идзе ціунъ и акомонъ
 Нагайкою трусиць,
 Нагайкою трусиць,
 Бо ёнъ бици мусиць.
 У нашаго войта
 Бѣлыя гонучи,
 Выгоняя на панцизну,
 Самъ плача, идучи;
 Бѣлыя гонучи,
 Голыя запятки,
 Выгоняя на панцизну
 Дробныя дзѣвчатки.
 У нашихъ Старинакъ
 Зацвила лялёя,
 У нашаго Лэнскаго
 Ни вольна надзѣля.

Зап. учит. народн. училища О. А. Тарасевичъ.

219.

Могилевск. губ., Оршанск. уѣзда, с. Мошково.
 Кóло рѣчиньки ходзила,
 Коло быстрыя гуляла,

Зѣ татўлькой говорыла,
 Зѣ рѣднннѣкимъ размоўляла:
 «Ни отдавай мяне, татўлька,
 «Ни отдавай мяне, рѣднннѣки,
 «Ў тую чужу сторону,
 «Ў тую ннзнакомую.
 «Ў тѣй чужей стороны,
 «Ў тѣй ннзнакомыя
 «Полономъ сѣяно,
 «Гирчицней обсаджоно, —
 «Я молода нн вѣнчана».
 — Кѣло рѣчннѣкн ходзла,
 Коло быстрыя гуляла,
 Зѣ татўлькой говорыла,
 Зѣ рѣднннѣкимъ размоўляла:
 «Оддай мяне, татўлька,
 «Оддай мяне, рѣднннѣкн,
 «Ў тую свою стѣрону,
 «Ў тую знакомую,
 «Ў своей сторонѣ,
 «У своей знакомѣй
 «Житомъ поле сѣяно,
 «Виноградомъ обсаджано, —
 «Я молода звѣнчана».

Зап. мною.

220.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прих.

«Ахъ! обѣ чѣмъ ты, ялнннца,
 «Да ня злѣна, (2)
 «Люлн, люлн, люляшечкн,
 «Ды ня злѣна? (2)
 — Якъ жа мнѣ, ялнннцы,
 Знляной быць, (2)
 Люлн, люлн, люляшечкн.
 Знляной быць?
 Поды мною казаченѣкн
 Ночувалн, (2)

Люли, люли, люляшечки,
 Ночували,
 Поды мною синій огонь
 Раскладали, (2)
 Люли, люли, люляшечки,
 Раскладали.
 Яны мое кóреннійка
 Попалили,
 Люли, люли, люляшечки,
 Попалили.
 Яны мою вярхушичку
 Усушили, (2)
 Люли, люли, люляшечки,
 Усушили.
 «Ахъ! объ чёмъ ты, Марусинька,
 «Ды ня висіла́ (2)
 «Люли, люли, люляшечки,
 «Ды ня висіла́?»
 «А якъ жа мнѣ, Марусиньки,
 Висялой быць, (2)
 Люли, люли, люляшечки,
 Висялой быць?
 Кыли жъ ды мой Иваничка ¹⁾
 Ня вясёлы́й, (2)
 Люли, люли, люляшечки,
 Ня вясёлы́й? (2)

Зап. учен. Могил. Духовн. семинаріи, Германъ Сущинскій.

221.

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, м. Коптевичи.

Бяроза, — бяроза коранистая, 2.
 Даў мнѣ Богъ мужика наровистаго, 2.
 Яго норовы ни развѣдала, 2.

1) **Марья** и **Иванъ** — хозяйинъ и хозяйка, у которыхъ собирается толока.

Собраўши сямейку, да побѣдала, 2.
 Сямейка малевька на работу идзецъ, 2.
 Мужичокъ пьяница ў корчомцы пець, 2.
 Якъ прыдзецъ домоў-ки мяне молоду бець. 2.

Зап. учит. народн. училища, г. Вородэнокъ.

222.

Вилensk. губ., г. Свѣнцянны.

Кабъ мнѣ заўтра изъранку
 Горѣлицы шклянку,
 И тытуню люльку
 И дзѣўку Ганнульку, —

Люльку паліўбы,
 Горѣлицы піўбы
 И дзѣўку Ганнульку
 Къ сабѣ притуліўбы.

Пане господару
 Ты зъ Божжаго дару!
 Маишъ хлѣба-соли
 И гроши доволи.

Господынька гладка,
 Дай ты наша матка!
 Принимай госьцей,
 Кабъ бывали часьцей.

Приняси горѣлки,
 Сыру на талерки,
 И хлѣба бокатку,
 И мяса лопатку,

Индыкъ надзѣваны,
 Пирогъ накрапляны,
 И яэшні латку,
 Къ тому поросятку.

Добре намъ ту быци,
 Даюць ѣсьци, пици,
 Тольки одна кривда,
 Што свое носици.

Кабъ одзѣжу дали,
 Да такъ шановали,
 Тогда мы до дому
 А ни подумали.

Зап. В. И. Носовичемъ.

ОБЫЧАИ, ПОВѢРЬЯ И СУЕВѢРЬЯ НА ИВАНА КУПАЛА.

а) Минск. губ.

«Празднество Купалы совершается здѣсь, какъ и вездѣ, ночью на 24 іюня. Подъ вечеръ вся деревенская молодежь собирается на дворъ избраннаго всѣми на этотъ разъ распорядителя праздника, *урадника*, который по сборѣ людей тотчасъ приступаетъ къ нужнымъ приготовленіямъ. Прежде всего онъ велитъ всѣмъ идти по деревнѣ собирать всякую всячину: старые сапоги, онучи, старую ветхую одежду, разное тряпье, лубъ, кучу сосновую, лапти и т. п. Когда этого хламу соберутъ въ огромную кучу, тогда берутъ лошадь у одного хозяина, колеса у другаго, тяжи у третьяго, оглобли у четвертаго, шкворень у пятаго и т. д. Составивши такимъ образомъ полный уборъ для телѣги, «воза», начинаютъ вывозить весь этотъ хламъ въ поле, на заранѣе предназначенное мѣсто, и сбрасываютъ все это въ одну кучу. Сваживание происходитъ иногда и днемъ, до сумерекъ. Но вечеромъ уже вся молодежь отправляется на это мѣсто, сзывая подъ окнами еще и другихъ. Дорогою къ мѣсту игрища рвутъ траву, польнѣ горькій, всѣ рѣшительно подпоясываются и, взявшись за руки, поютъ пѣсни, въ родѣ слѣдующихъ:

223.

На святога Яна
 Дзѣвочки зелье копали.
 А штошъ гэта за зелье
 Чирвоныя коренье?
 Гэта зелье купальное,
 Дзявоцкое гулянье,
 Дзяцюкова уздыханье.

224.

Ходзиць Янъ по вулицы, дай по малу,
 Просиць дзѣўчатъ на Купалу.
 Сягодня Купала, заўтра Янъ,
 Зовець ёнъ, нашъ добры панъ:
 «Вы дзѣвочки — счастлива доля,
 «Вы дзѣвочки — своя воля,
 «Молодзипамъ нѣту доли,
 «Молодзипамъ нѣту воли и т. д. ¹⁾
 «Досыць, досыць, невѣсточки,
 «Красовацци вамъ на Яна.
 — Ой татулька! Я молодая
 — Пусьци ўзвеличаць Яна.
 «Нехай идуць усѣ дзѣўки
 «Узвеличаць святого Яна.
 — Ой татулька, и я пойду,
 — Може зельку якую найду.
 — Дзипя возьму я за ручку,
 — А другое дай за ручку,
 — Ой принесу я дай букоўку,
 — Свяньтоянску першу зѣлку,
 — Дай наторкнуды надъ своимъ лѣжкамъ,
 — У сянѣхъ и подъ вокѣшкомъ,
 — А надъ ложкамъ, надъ дзипяци,
 — Буду доли яго пильновацци».
 «Ой невѣстка! ўсѣ непраўда,

¹⁾ А что именно далѣе — неизвѣстно. III.

«Не ходзи, ненада, ненада!
 «Нась слухайце, людзей старых».
 — Ой татулька не у насъ однихъ,
 — Поўсимъ свѣцѣ гѣты примѣты,
 — Ци хто женаты, ци бездзѣтны —
 — Ой на Яна зелки збираиць,
 — До церкви святой приношаиць,
 — Ой буроўко ли удоўкоў,
 — А старый дзѣдъ короўкоў
 — Якъ перши разъ ў поле гониць,
 — А ихъ вербой погоняюць,
 — Святымъ зельемъ подкураюць
 — Боже дреўкой да и мятой.
 — Пусьцишь, татулька, нехай пойду,
 — Усякой зелочки я найду,
 — Купальнички заспѣваю,
 — Святого Яна ўзвеличаю:
 «Ой нѣту, нѣту Купалиша,
 «Да Янъ надъ нашаго Яначка
 «Пяшкомъ на вулку ня выходзиць,
 «Ёнъ на конику выгѣзджайць
 «Самъ ёнъ ѣдзиць на конику,
 «Дзѣвоньку вязецъ на возику,
 «Самъ же ёнъ ѣдзиць ў атласѣ,
 «А дзѣвоньку вязецъ ў покрасѣ,
 «Самъ же ёнъ ѣдзиць, якъ жаръ гариць,
 «Дзѣвеньку вязецъ, якъ цвѣтъ цвициць.

«Пришедши къ назначенному мѣсту, кучу привезеннаго тряпья и хламу раскладываютъ вдоль и поджигаютъ. Въ ненастное время устраиваютъ заблаговременно шатры изъ свѣжихъ, зеленыхъ деревьевъ, а въ хорошую погоду вбиваютъ только нѣсколько зеленыхъ деревьевъ въ землю, какъ будто они здѣсь росли. Всѣ размѣщаются возлѣ огня, пьютъ и закусываютъ изъ принесенныхъ съ собою запасовъ; хозяйки обыкновенно приносятъ кое-какія кушанья, а хозяева — вино. Послѣ закуски одни начинаютъ пѣть и плясать, другіе ищутъ папоротника и кладовъ и т. д. Когда костеръ ярко разгорится, урядникъ отдѣляетъ

хлопцевъ отъ дѣвушекъ и разводитъ ихъ по обѣ стороны костра: дѣвушекъ по одну, а хлопцевъ по другую. Ставши такимъ образомъ одни противъ другихъ, они начинаютъ скакать черезъ огонь. Сперва скачутъ дѣвушки, и если которая изъ нихъ не перескочитъ, то она отъ всѣхъ получаетъ названіе «вѣдьма». Послѣ дѣвушекъ начинаютъ скакать хлопцы, при чемъ дѣвушки поютъ припѣвъ:

Цеперь Купала, узаўтра Янъ,
..... кидай хлопцоу черезъ барканъ,

а хлопцы поютъ:

Цеперь Купала, узаўтра Янъ
..... кидай дзѣвокъ черезъ барканъ.

Припѣвы эти продолжаютъ во все время, пока они скачутъ.

Между тѣмъ приходитъ на игрище самая старая старуха за огнемъ; ее караулятъ, чтобы она, взявши огонь, не могла уйти не пойманною. Какъ только она возьметъ огонь, ее начинаютъ гнать и хлестать полынюю, до тѣхъ поръ, пока она, *отдѣма*, (какъ ее называютъ) не скроется.

Есть впрочемъ и такіе (большею частью старики), которые, быть можетъ, уступая наставительнымъ внушеніямъ, не принимаютъ участія въ этихъ собраніяхъ и часто даже молодежь свою не пускаютъ гулять. Но большею частью тутъ вся вина падаетъ на свекра и свекровь.

225.

Дзиця плачець у колысцѣ,
Свекоръ бурчиць у запечцѣ,
А свякроўка дай на полу,
Помогаиць свякру майму.

«По понятіямъ народа¹⁾ въ ночь Купалы всѣ животныя и деревья разговариваютъ между собой. Хорошо ихъ подслушать,

¹⁾ Новогрудск. уѣзда, Минск. губ.

многое можно узнать и сдѣлаться знахаремъ¹⁾. Нечистая сила также имѣетъ въ это время множество дѣлъ и для успѣха разъѣзжаетъ на лошадяхъ, если только успѣетъ захватить ихъ гдѣ-нибудь. Вотъ почему крестьяне въ эту ночь не выгоняютъ лошадей на подножный кормъ, а держатъ ихъ дома. Кладъ, сокрытый въ землѣ, является на поверхности ея въ различныхъ видахъ, въ видѣ огня, волка и др., но взять его не легко, нужны отвага и мужество, потому что нечистая сила ихъ бережетъ и различнымъ образомъ страшаетъ и морочитъ смѣльчаковъ: заводятъ ихъ иногда въ болота, въ тущобы, а иногда снимаютъ съ нихъ обувь, обмѣниваютъ одежду лучшую на худшую и т. п. Одни лишь знахари могутъ оставаться невредимы».

«Въ эту ночь цвѣтетъ папоротникъ (*Polipodium vulgare*). Кто найдетъ его, тотъ будетъ всевѣдушъ.

«Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохраняется слѣдующее повсемѣстное преданіе: Работникъ паробокъ какого-то хозяина, бродя по лѣсу и отыскивая лошадей, зацѣпилъ ногой папоротникъ, — цвѣтокъ сорвался и запалъ ему въ лапоть. Работникъ сталъ всевѣдушъ; вдругъ узналъ онъ, гдѣ его лошади, гдѣ какія сокрыты сокровища, что кому сдѣлали чаровницы, что употребить противъ зачарованій и проч.

«Но пришедши домой и удивляя всѣхъ своимъ, доселѣ небывалымъ, знахарствомъ, онъ, сидя на полу, сталъ разуваться, *открутивъ обору*, — лапоть упалъ и... знахарство его кончилось. Тутъ только люди бывалые, знахари — не промахи, догада-

¹⁾ И въ Кобринск. уѣздѣ Гродненск. губ. существуетъ вѣрованіе, что въ купальскую ночь деревья не только разговариваютъ между собою, но и перемѣщаются одно на мѣсто другого. Это, по увѣренію тамошнихъ крестьянъ, можно видѣть и слышать и извлекать въ послѣдствіи изъ этого обстоятельства огромныя выгоды. Слѣдуетъ однако сказать, что удается это только самымъ страшнымъ чаровникамъ, которые особымъ способомъ продали себя чорту, а именно закабаливъ ему свою душу подписью собственной крови, добытой изъ разрѣза мизинца. Зап. учит. Свислоч. учит. семинаріи Н. Я. Никифоровскимъ со словъ учен. того же заведенія, Гоголя, уроженца Кобринск. уѣзда.

лись въ чемъ дѣло, бросились осматривать лапотъ. Гостей было много. Въ общемъ замѣшательствѣ нѣкто *Сципанъ* схватилъ цвѣтокъ и убѣжалъ изъ дому. Черезъ нѣсколько дней узналъ объ этомъ панъ и Сципана войтъ позвалъ къ пану. Послѣдній приказалъ отдать цвѣтокъ. Сципанъ отдалъ и панъ взялъ его себѣ.

«Чаровницы въ эту ночь также бодрствуютъ: у коровъ, принадлежащихъ непріязненнымъ сосѣдамъ, отнимаютъ молоко. Для этого онѣ тайкомъ собираютъ въ чужихъ огородахъ росу и даютъ пить ее своимъ коровамъ. На чьихъ огородахъ собрана роса, у коровъ тѣхъ хозяевъ убавится молоко. Но есть противъ этого средство, страшное для чаровницъ. Хозяйка, замѣтивъ, что молоко у коровъ ея убавилось, беретъ цѣдилку и варитъ ее съ Святоянскимъ зельемъ въ горшкѣ. Чаровницѣ, собиравшей росу, слѣдается дурно; она непременно придетъ и будетъ просить объ одолженіи ей чего либо: или рѣшета, или сѣчки и т. п., но не надо давать ничего, нужно даже остерегаться, чтобы она не подняла чего-либо съ земли, хоть щепки напр. или песку. Тогда чаровница, ничего не получивши, станетъ сохнуть, хворать и непременно умереть».

«На Ивановъ день солнце, при восходѣ, играетъ: то изъ одного обыкновеннаго солнца дѣлается множество другихъ, которыя вертятся одно подлѣ другаго, разбѣгаются и опять соединяются въ одно обыкновенное.

«По утру въ самый уже день Св. Іоанна, крестьяне, какъ было сказано выше, набираютъ разныхъ травъ и цвѣтовъ, идутъ въ церковь къ обѣднѣ, гдѣ имъ ихъ освящаютъ. Освященныя травы получаютъ названіе Святоянскаго зелья и хранятся до слѣдующаго года. Одни изъ нихъ считаются лѣкарствомъ противъ нѣкоторыхъ болѣзней, другія противодѣйствуютъ очарованію, а иныя служатъ примѣтами будущаго благополучія. Такъ называемые цвѣты *бухоўки* или *богатки* втыкаютъ въ стѣну и по нимъ гадаютъ о будущемъ счастіи, или благополучномъ исполненіи надеждъ: ежели разовѣется, то хорошо, а ежели засохнетъ въ

томъ же видѣ, какъ сорванъ и воткнуть, то предвѣщаетъ неудачу.

Изъ статьи М. Дмитриева: Обряды и обычаи западно-русск. крестьянъ въ Памят. Книжкѣ Гродн. губ., на 1869 г., стр. 92—98.

б) Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, с. Бабчъ.

Наканунѣ Ивана Купалы, часа въ 3 пополудни дѣвушки отправляются въ *житную змьну* для собиранія травъ: купалки, Ивановой головы, росички, васильковъ, мяты и др. При сборѣ этихъ травъ онѣ поютъ:

226.

Пла Купалка сяломъ, сяломъ,
Давала дзѣўкамъ чаломъ, чаломъ,
Дзѣўки Купалки ни спознали,
Чаломъ Купалки ни отдавали

Собравши цѣлые пуки травъ, всѣ дѣвушки отправляются по домамъ, гдѣ онѣ надъ кадкой съ водой втыкаютъ въ стѣну по стебельку изъ каждаго сорта принесенной травы, причемъ отмѣчаютъ: одинъ стебелекъ для отца, другой для матери и т. д. На другой день по утру онѣ примѣчаютъ, чей стебелекъ распустился и чей нѣтъ? Первому лицу онѣ предсказываютъ въ этомъ году непремѣнную женитьбу, а послѣднему неминуемую смерть. Первая половина этого повѣрья не относится, разумѣется, къ отцу и матери.

Вечеромъ наканунѣ Ивана Купалы всѣ вообще, молодые и старые, выходятъ за деревню въ сторону *житной змьны* и тамъ раскладываютъ костеръ. Крестьяне сносятъ *май* (т. е. деревца, которыя стояли на Св. Духа у ихъ домовъ) и бросаютъ въ костеръ. Кромѣ того, чтобы пламя было больше, они берутъ старыя колѣса, вдѣваютъ въ нихъ длинныя жерди и зажигаютъ. Около костра сидятъ старики и бабы, молодые же парни и дѣвки отправляются плясать подъ игру дуды и скрыпки. Такимъ образомъ они проводятъ цѣлую ночь. Нѣкоторые же отправляются въ поле или въ лѣсъ искать кладъ или цвѣтущій папоротникъ. По

мнѣнію крестьянъ папороть цвѣтетъ разъ только въ годъ, а именно наканунѣ Ивана Купалы, и кто найдетъ этотъ цвѣтокъ, тотъ непременно найдетъ на томъ самомъ мѣстѣ и кладъ. Они также вѣрятъ, что именно у цвѣтущаго папоротника на землѣ теплится огонекъ, — что и есть признакъ клада. Впрочемъ они часто нападаютъ (разумѣется по ихъ увѣренію) на *заклятые* клады, такъ что одинъ человекъ не въ состояніи ихъ вынуть изъ земли, а пригласить кого на помощь нельзя, потому что кладъ тогда уйдетъ въ землю. Для отысканія кладовъ крестьяне носятъ съ собою пѣтуха, который начинаетъ пѣть на третій день своей жизни. Такого рода пѣтухъ встрѣчается, какъ говорятъ, въ дѣйствительности, но весьма рѣдко.

Зап. г. Пржищцкимъ въ 1872 г.

в) Гродненской губ.

Повсемѣстно въ Гродненской губерніи распространено вѣрованіе, что, начиная съ купальскаго кануна, въ теченіе недѣли вѣдьма и вообще «злая сила» можетъ и особенно сильно вредить и людямъ и животнымъ, врываясь черезъ окна, двери и всякія отверстія домовъ и строеній для скота. Съ наступленіемъ вечера кануна купалы, хозяйка — крестьянка рветъ, по возможности, больше жгучей, малорослой крапивы и раскладываетъ ее на окнахъ, углахъ, порогахъ и другихъ отверстіяхъ своихъ жилищъ и хлѣвовъ маленькими пучками для того, чтобы «злая сила» и въ особенности вѣдьмы, влетая въ домъ или хлѣвъ обжигались бы этой крапивою, вслѣдствіе чего онѣ бы спѣшили удалиться.

Въ Слонимскомъ уѣздѣ кромѣ крапивы втыкаютъ еще вдоль стѣны, начиная съ образовъ, по одному нераспустившемуся еще цвѣточку, называемому «купалкой», на каждого изъ членовъ семьи порознь, причемъ тщательно примѣчается, на чье имя втыкается цвѣточекъ. Цвѣтки эти, какъ и крапива, остаются въ

стѣнѣ въ теченіе недѣли. Чей цвѣтокъ, или, вѣрнѣе, въ какой постепенности цвѣты распускаются, въ такой именно и послѣдуетъ смерть членовъ семьи, одинъ за другимъ. Часто случается, что и по истеченіи недѣли цвѣтокъ еще не распустился, въ такомъ случаѣ его оставляютъ и на болѣе продолжительный срокъ, но за то не вынимаютъ тогда изъ стѣны и другихъ, уже распустившихся цвѣтковъ.

Со словъ учен. приготовит. класса Свисл. учит. сем., Кирика, уроженца Словим. уѣзда зап. учит. той же семинаріи Н. Я. Никифоровской.

Въ м. Ивановѣ и его окрестностяхъ (Кобринск. уѣзда, Гродн. губ.) канунъ праздника Купалы или Купайлы проводится слѣдующимъ образомъ. Немедленно по захожденіи солнца обоого пола молодежь всей деревни собирается на тотъ дворъ, гдѣ проживаетъ бѣльшее число молодыхъ людей. Каждый приходящій приноситъ съ собою всякое старье и тряпье: рванья онучи, лапти, сапоги, шапки, армяки, рубашки и прочіе предметы всякаго рода, изъ которыхъ нельзя сдѣлать какого-либо употребленія въ домашнемъ хозяйствѣ. Все это складывается на что ни насть въ деревнѣ самую ветхую телѣгу, давно обреченную въ сломъ на дрова. Замѣчательно, что телѣгу эту справляютъ такъ, чтобы каждая отдѣльная часть: передокъ, колеса, оглобли и пр. принадлежали различнымъ хозяевамъ. Тоже самое соблюдается и по отношенію къ упряжи. Въ телѣгу запрягаютъ самую плохую, старую клячу. Вся толпа молодежи съ шутками и пѣснями сопровождаетъ этотъ своеобразный возъ за околицу къ мѣсту его назначенія — въ паровое поле, гдѣ, при пѣсняхъ, на разложенномъ кострѣ сжигаютъ все привезенное тряпье и старье. Многіе при этомъ перепрыгиваютъ черезъ огонь. Если телѣга и всѣ принадлежности, равно какъ и упряжь слишкомъ негодны для употребленія, то онѣ сжигаются вмѣстѣ съ привезеннымъ старьемъ, въ противномъ же случаѣ онѣ оставляются на мѣстѣ до другаго дня. Лошади предлагаются различныя угощенія: хлѣбъ, сочная

трава, иногда для нея припасаютъ нѣсколько сноповъ овса¹⁾. — Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Пружанскаго и Кобринскаго уѣздовъ празднованіе Купальскаго вечера сопровождается слѣдующими весьма интересными особенностями.

По захожденіи солнца вся деревенская молодежь, собравшись въ толпу, съ пѣснями и разными припасами домашней стряпни въ рукахъ, да съ нужнымъ количествомъ горѣлки, отправляется на заранѣе выбранное мѣсто для предстоящихъ игрищъ. Мѣсто это по обычаю должно быть непременно вблизи большого дерева, стоящаго на возвышенности, особнякомъ отъ лѣса, или по крайней мѣрѣ такого, которое стоитъ на его опушкѣ. Подъ такимъ деревомъ раскладывается огонь, для чего собирается хворостъ, если онъ есть тутъ въ лѣсу, въ противномъ же случаѣ приносятъ для этой цѣли изъ дому дрова. Молодежь заблаговременно отыскиваетъ лошадиную, или коровью голову, и убравъ ее цвѣтами, вѣнками изъ цвѣтовъ и лентами, вѣшаетъ на ближайшій сукъ надъ костромъ. Когда огонь разгорится и сдѣлается достаточно большимъ, то каждый изъ присутствующихъ тутъ бросаетъ въ повѣшенную голову чѣмъ ни попало: камнемъ, палкою, комомъ земли и проч., стараясь при этомъ сбить ее съ сука, но такъ, чтобы она непременно упала прямо въ огонь, гдѣ должна сгорѣть до тла. Костеръ же не оставляется до тѣхъ поръ, пока совершенно не потухнетъ. А если это почему либо замедлится слишкомъ долго, то при кострѣ остаются или всѣ, или только одни охотники, до разсвѣта, съ наступленіемъ лишь котораго уголья заливаются водою, но и тогда расходятся все-таки не всѣ, а одинъ кто-нибудь изъ участниковъ долженъ непременно оставаться при кострѣ вплоть до бѣлаго дня.

Въ сожженіи головы крестьяне видятъ сожженіе вѣдьмы, которая не въ силахъ высвободиться изъ горящаго пламени. Къ ней на выручку являются ея товарки, которыя изо всѣхъ силъ стараются унести уголья изъ костра. При большей или меньшей удачѣ

¹⁾ По разсказу ученика приготовительнаго класса Свислочск. учительск. семинаріи Сенькевича сообщ. учитель этой семинаріи Н. Я. Никифоровскій.

этой операци, вѣдьма вновь воскресаетъ. Поэтому не только не должно оставлять костра, пока онъ совсѣмъ не сгоритъ, безъ бдительнаго надзора, но слѣдуетъ зорко оберегать и тѣ уголья, которые во время горѣнія отскакиваютъ прочь въ разныя стороны; ихъ тщательно подбираютъ и снова бросаютъ въ огонь¹⁾.

Не менѣе интересна отличительная черта древней обрядности, сохранившаяся доселѣ въ празднованіи купальскаго кануна въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Слонимскаго уѣзда.

Какъ только настанетъ вечеръ и деревенское населеніе высыплетъ толпами на улицу, чтобы справлять чествованіе Купалы, то одинъ изъ болѣе рослыхъ, дюжихъ мужчинъ беретъ борону и кладетъ ее себѣ на голову, а другой, по возможности, такой же, беретъ ту высохшую березку, которая осталась отъ майскихъ украшеній въ Троицынъ день и вмѣстѣ съ борононосцемъ открываютъ торжественное шествіе. Впереди идетъ первый мужчина съ бороной на головѣ, за нимъ слѣдуетъ второй съ березкой въ рукахъ, въ видѣ знамени, а въ слѣдъ за обоими идутъ деревляне и поютъ приуроченныя къ этому случаю пѣсни, что составляетъ, разумѣется, дѣло женщинъ. Три раза процессія обходитъ вокругъ деревню и останавливается въ концѣ выгона, за околицей. Тутъ прежде всего сбрасывается на землю борова, а на нее березка и все это немедленно сжигается. Если только вблизи есть чаровникъ, или чаровница, то непременно явится къ огню, въ видѣ лягушки, мыши, или какого-либо другого животнаго. Въ этомъ случаѣ или совершенно сжигаютъ животное, или только обжигаютъ, а иногда отрубаятъ нѣкоторыя части его тѣла. На другой день чародѣй или чародѣйка обнаружатся болѣзнію, или увѣчемъ того члена, который былъ отнять наканунѣ, когда они явились къ огню въ образѣ животныхъ²⁾.

¹⁾ По общему разсказу учениковъ той же семинаріи Кугачи и Мулярчики. Сообщилъ тотъ же.

²⁾ По разсказу ученика вышеозн. семинаріи Ровгачи, уроженца деревни Дорогобужки (Слонимск. уѣзда), сообщ. тѣмъ же учителемъ Н. Я. Никифоровскимъ.

227.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, с. Головичи.

Купала Ивана на вулку звала:
Ходзи, Иванъ, на вулицу!
Пойдемъ, Иванъ, въ чистоя поле,
Въ чистоя поле жито спяречь,
Отъ тыя змяи чыравницы,
Што въ поли заломы заломаиць,
У коровъ молоко отбираиць.

Зап. восп. Могил. Духовной семинаріи.

228.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Свяды.

Ходзиць Купалка по вулицы,
Просиць Илище сабѣ на йгрыще.
— «А я ня пойду, Купалочка,
«А я ня пойду, цѣмная ночка!
«Я буду жыто пильноваци,
«Штобъ тая вѣдзьма ни заломала,
«Штобъ у короў молока ни одбирала.
— У моей короўки крутые рѣжки,
Яна выколиць змѣи вѣчки.

Зап. мною.

229.

Минск. губ. Новогруд. уѣзда.

Звала Купала Илью на йгрища, то, то, то! ¹⁾.
«Ходзи Ильища ко мнѣ на йгрища».
— Не маю часу, Купалочка,
— Гэту ночку мнѣ не спаці,
— Нада жита усяго пильноваци,
— Кабъ змяя заломоў ни ломала,
— Ё жиць коренья ни копала,
— У короў молока ни одбирала,

¹⁾ Приѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха какъ въ этомъ, такъ и въ слѣдующемъ номерѣ.

— Одбярѣ, Боже, тому ручки, ножки,
 — Выдзири, сова, со лба вочки,
 — Кабъ не видиу, ни чаравау,
 — Кабъ не ходзиу, а пропау,

230.

Сягодня у насъ Купала,
 Не дзѣўка огонь раскладали,
 Самъ Богъ огонь раскладау,
 Ўсихъ святыхъ къ сабѣ звау,
 Тольки нѣту Иллі съ Пятромъ.
 Пошоу Иллі коло жита,
 Чее жито доброе, хорошее?
 Сципана найлѣпшее.
 Сципанъ будзиць пива вариць,
 Пиво вариць, сына жаниць,
 Сына жаниць, дочку замужь даваць,

231.

Пріѣхау Купальничка ў сяло,
 Да пытаецца объ тыхъ вороцѣкахъ:
 «Чаму то золотымъ замкомъ замкнёны,
 «Да китайкою завѣшоны?
 Одказала яму Тэкличка красная:
 «Я то ли Купальнички прибрала,
 «Золоты замокъ одчиню,
 «Дорогую китайку одхилю
 «Да цябе, Купальничка, ўпушу,
 «Зяленымъ виномъ дай приму,
 «Пшаничнымъ пивомъ упою,
 «А бѣлымъ сыркомъ накормлю.

Всѣ три изъ вышеозначен. ст. М. Дмитриева въ «Памяти. кн. Гродн. губ.»
 на 1869 г., стр. 98—99.

232.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.
 «Купала, Купала!
 «Гдзѣ ты пребывала?»
 — У Кузьмы на дворѣчку
 Ўси дзѣўки ў таночку.

15

Маці Рожу чешыць,
 Чешыць, навучаець:
 «Дочўшка Рожўшка!
 «Ня стой зь Кузьмомъ пóплечы!
 «Кузьма цябе зра́дзиць».
 — Рожа ни увызна́ла
 Зь Кузьмомъ пóплечь стала.
 Схопіў Кузьма Рожу
 Кинуў на бѣлую ложу.
 — Кузьма листы пишыць
 До Рожыной маці:
 «Ня ждзи, маці, Рожу ў вяночку,
 «Ды ждзи, маці, Рожу ў платочку,
 «Объ зялёнымъ свя́ці
 «И зь малымъ дзиця́ці,
 «И зь бѣлинькимъ сы́ромъ,
 «И зь ма́ленькимъ сы́номъ.

233.

«Чарвоная рожа
 «Бѣлинька, прыгожа,
 «Ня стой пры дорозѣ!
 «Хто идзецъ — обманецъ:
 «Бабы на помѣлы,
 «Дзѣды на борóды,
 «Дзѣўки на вянóчки.
 «Чарвоная Рóжа,
 «Бѣлинька, прыгожа,
 «Ня стой кь Кузьмѣ блі́зко!
 «Кузьма, шельма, обманецъ».
 Кузьма, шельма, увобраўся
 У жапоцкоя плацця.
 «Штожъ то за подружка,
 «Штожъ то за сяструшка:
 «Ножку мою топчыць?
 «Ручку мою цисниць?
 — Схопіў Кузьма Рожу,
 Кинуў на бѣлую ложу,

Начаў листы писаці
 До Рожиной маці? (остальное — какъ
 въ предыдущ. пѣснѣ).

234.

Рано на Ёвана сонце йграло ¹⁾,
 А тамъ дзѣўка воду брала,
 Воду браўши утонула,
 Утонуўши спонырнула ²⁾.
 Ходзиць ищиць іе мачиха.
 «Ня жаль жа мнѣ того дзицяци
 «А жаль жа мнѣ тонкую плацця:
 «Дзиця у мяне ёсь и будзиць,
 «Плацця у мяне вѣкъ ня будзиць.

Рано на Ёвана сонце йграло,
 А тамъ дзѣўка воду брала,
 Воду браўши, утонула,
 Утонуўши, спонырнула.
 Ходзиць ищиць іе маці.
 «Ня жаль жа мнѣ тонкую плацця,
 «Да жаль жа мнѣ свойго дзицяци:
 «Плацця у мяне ёсь и будзиць,
 «Дзиця у мяне вѣкъ ня будзиць.

235.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошицы.

Купала на Ёвана!
 Гдзѣ Купала ночувала?
 Ночувала ночку
 У широкимъ борóчку.
 Што Купала да вячерыла?
 — Вячерыла рыбку зъ перцемъ,

¹⁾ По повсемѣстному повѣрью Бѣлоруссовъ, на Ивановъ день, солнце, при восходѣ, играетъ, т. е. изъ одного обыкновеннаго солнца дѣлается множество другихъ, которыя вертятся одно подлѣ другого, разбѣгаются и опять соединяются въ одно обыкновенное.

²⁾ Вар.: Злату чару упустила.

Зъ щирымъ серцемъ,
 А варѣнички зъ чорнымъ макомъ.
 «Пойдземъ, дзѣўки, да ў ягѳдки!»
 Прышли дзѣўки кы Дунай рацѣ.
 «Которая дзѣўка пѣрадъ повядзецъ?»
 Пояла пѣрадъ мачихина дочка.
 Ўси дзѣвочки пераплѣли,
 Мачихина дочка дай утонула.
 Пошли вѣсьци да къ мачихи.
 Мачиха идзецъ, руки ломиць
 Руки лѳмиць, слѣзы рѳниць:
 «А не жаль жа мнѣ чужого дзицяци,
 «Ахъ жаль жа мнѣ золота, сѣрыбро,
 «Дорогихъ шатаў, дорогихъ ключоў.
 «Чужая дзиця да еще будзиць,
 «Злато, сѣрыбро мнѣ не будзиць.

Всѣ 4 зап. мною.

236.

Мяск. губ., Борисовск. уѣзда, м. Хотаевичи.

Купалочка! гдѣ твоя дочка?
 — А ў горѳдзѣ ячмень пѳле,
 Ячмень поле, красачки рве,
 Красачки рвецъ, дзѣвочкамъ даецъ,
 Вяночки ўецъ.

Зап. учен. VII кл. Минск. гимназiи Коваленко.

237.

Той же губ. и уѣзда, с. Лошница.

Купала на Ёвана! ¹⁾
 «Купалочка! гдѣ твоя дочка?
 — Ў горѳдзѣ рожа сѳдзе,
 А другая поливая,
 А трѣця воду нѳся,
 Воду нѳся, Бога прѳся:
 А бодай ўзросьцiў,
 На ей цвѣту ўзродзiў.

Зап. мною отъ старухи крестьянки.

¹⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ кажд. изъ слѣдующихъ стиховъ.

238.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, д. Подлѣсье.

Сегóдня Купáла, заўтра Янъ,
 Загадали Яну на воўйну
 Да нашему воўйту старому.
 Да у нашаго воўйта сына нѣтъ,
 Тоўлько одна дочўшка на роду
 Да и тая пóйдзе на воўйну
 Да спраў жа мнѣ бацўшка кóника,
 Да къ тому конику сѣдзельце
 Да къ тому сѣдзельцу гостры мѣчь,
 Да пóйдзе воўйтуўна людзей сѣчь.
 Махнула воўйтуўна ў право, —
 Половина воўйска забрала,
 Махнула воўйтуўна ў лѣва, —
 Половина воўйска уложила.
 — «Кабъ я вѣдаў чій то сынъ,
 «Дароваў бы свою царевну».
 — А на што мнѣ твоя царевна,
 Коли я сама паненка? ¹⁾

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназiи Я. Копачъ. Пѣсня не окончена.

239.

Минск. губ., Новогрудск. уѣзда.

Купальная ночка маленька,
 Ня выспалася паненка:
 Ягодки брала, — драмáла,
 Пирабирала — заснула,
 Приѣхаў дзяцiнка — ня чула,
 Покацiў пярсцьянѣкъ, ня докацiў,
 Манаў хустачкой, ня домахнуў,
 Стаў зъ коня — побудзiў:
 «Чаго, паненка, доўго спишь?
 «Чимъ ты свою свякроўку надарышь?
 — Новыя сѣни пирайду, —

¹⁾ Ср. Бѣлорусск. пѣсни г. П. Безсонова, стр. 39, № 78. Списокъ весьма полный.

«Рукау золота набяру,
«Свекра, свякровушку надару.

Зап. учен. VII кл. Минск. гимназiи г. Коваленко.

240.

Минск. губ. и уѣзда, Гатовск. прихода.

Сядзиць Купалка на плоцѣ,
Уся яе голоўка ў злоцѣ,
Да просиць у Бога погоды:
«Ой дай жа, Боже, погоды
«На гэту ночку вясёлу;
«Будуць музыкі играць,
«Будуць дэўкі гуляць,
«Молодочки спѣваці,
«Старыя бабки сядзѣці,
«Да на тое дзiво глядзѣці.

241.

Ой молодая молодка!
Чаму тябе на вулицѣ не видно?
Чи у тябе дзiця малое?
Чи у тябе мiлы журливый?
Чи у тябе свякроў лихая,
Што тябе на вулку не пуская?
Свекоръ свякроўцѣ корися:
Свякроў дзiцятко покольше,
Свекоръ на вулучку пусьпиць.
«Хоць пускае — поздняенько,
«Да вялиць приходзиць бардзенько.
«Першiй куръ пяе, такъ гуляю,
«Другiй куръ пяе, недбаю,
«Трeцiй куръ пяе, послы шлюць:
«Першiй пасолъ, — хлопчучѣкъ,
«А другiй пасольчыкъ — кончучокъ,
«А трeцiй пасольчыкъ — свякратка.
Думала нявѣхна, гадала:
«Якъ мнѣ свякратку назваці?
«Назову свякратку панъ-ойцець:

«Шелковая твоя бородка,
 «Золотые твои кудзярки,
 «Ходзячія твои ножечки,
 «Рабочія твои ручечки!»
 — Да гуляй, нявѣхна, до слонца,
 — За твое доброе слоўцо;
 — Хоць ты поздненько гуляла,
 — Да хорошо назвала!

Объ зап. учительницей народн. училища Олимп. Солнцевой. Сообщ. директ. народн. училищъ Минск. губ. Е. Е. Тимошеевъ.

242.

Витебск. губ., Лепел. уѣзда, с. Дубровки.

На горѣ купоросъ ¹⁾ росъ, росъ,
 А чортъ мальцевъ за хохоль трось, трось,
 А ёнъ жа трось, колоціў, 2
 Въ ихъ праўды доходзіў;
 Ёнъ въ ихъ праўды ни дошоў,
 Заплакаўши, дый пошоў.
 На горѣ купоросъ росъ, росъ,
 А дзѣвокъ Богъ за хохоль трось, трось,
 А ёнъ жа трось, колоціў,
 У дзѣвокъ праўды доходзіў;
 Ёнъ у ихъ праўды дошоў,
 И засмѣяўши, пошоў.

243.

«Ай боро мой, боро мой! 2
 «Што ты, боро, ни шумѣнъ?» 2
 — Якъ я маю шумѣнъ быць? 2
 — Въ мяне, боро, пташекъ нѣтъ;
 — Одна была зязюля, 2
 — Тую пташки *азям* 2
 — Тому, сяму оддали,
 — Тому, сяму по крылки, 2
 — А соловейку на вѣки. 2

1) Т. е. кипарисъ.

«Ай дворо мой, дворо мой! 2
 «Што жъ ты, дворо, ни мяцѣнъ?» 2
 — Якъ я маю мяценъ быць? 2
 — Въ мяне, двору, дзѣвокъ нѣтъ. 2
 «Одна была дзѣвонька,
 «Тую святы азяли,
 «Тому, сяму оддали,
 «Тому, сяму на руки,
 «А Кузѣмки на вѣки.

244.

А на горѣ подѣ дубомъ 2
 Загорѣўся жидовъ дворъ.
 Идзице мальцы тушици
 Рѣшетомъ воду носици:
 А въ рѣшеци воды нѣтъ,
 А въ мальчикахъ праўды нѣтъ.

А на горѣ подѣ дубомъ
 Загорѣўся пански дворъ.
 Идзице, дзѣўки, тушици,
 Кубками воду носици:
 А въ кубочкахъ вода ёсь,
 А въ дзѣвочкахъ праўда ёсь.

245.

Божа жъ мой! ¹⁾
 А въ огородзѣ за горою, за каменною,
 За горою три огороды:
 Въ одномъ огородзѣ рожа пригожа,
 Въ другимъ огородзѣ росьцець рута,
 Въ трецьцемъ огородзѣ мята богата.
 А за огородомъ росьцець пижма,
 А за другимъ жа росьцець крапива.
 А хто пригожи — пилнуй рожи,
 А хто круты — пилнуй руты,
 А хто богаты — пилнуй мяты,
 — Тадеушка пригожи, — пилнуй рожи,

¹⁾ Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха.

Кузёмка круты, — пилнуй руты,
 Ваничка богаты, — пилнуй мяты,
 Ляксѣйка пышны — пилнуй пияжмы,
 Митрофанка гѣннывы — пилнуй крапивы.

Всѣ 4 зап. учит. народн. учил. Орлеанскимъ и доставлены инспектор. народн. училищъ Витебской губ. С. К. Шимковичемъ.

246.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Лошница.

А кабъ жа я была пирापелкой,
 Куды бы захоцѣла — поляцѣла:
 Ци ў щыры боры по ягóды,
 Ци ў цёмны лясы по горéшки,
 Ци ў цёмны лугі по калину,
 Ци ў цёмны лугі по чырвону.
 Ў лузи малина найгорчэйша,
 Служебная доля найпуцэйша.
 Якъ я выду, млада, за ворота,
 Якъ я выду, млада, за новыя, —
 Идучь слёзы, якъ у бярозы,
 Идучь слёзы кровавыя.
 Плачучь мое вочы вѣкъ до вѣку:
 Коли по добромъ чаловѣку,
 Коли по якому — ни думайце,
 Сердцу моему туги ни давайце.

Зап. мною.

247.

Виленск. губ., Ошмянск. уѣзда, Баштанской волости, с. Бакшты.

а) Коля рѣчки, коля рѣчки
 Пасьцила дзѣвка овечки,
 Ды пасучи заснула,
 Ъхавъ молайчикъ, — ня чула.
 «Ўставай, дзѣвка, дóсиць спаць,
 «Ды садзися на коня,
 «Кладзи ножки ў стрымяна».
 Ъдучь поле — другое,
 На трецьце ўзѣжджоць,

Пытаецца Ясянка:

«Скуль ты родамъ, Касенька?»

— Яй родамъ Краковна,

— А назвиска Войтовна.

«Скуль ты родамъ, Ясянка?»

— Во я родамъ Краковичъ,

— А назвиска — Войтовичъ.

«Яще мяне Богъ сцярогъ,

«Што зъ сястрою спаць ня лёгъ.

«Пойдземъ, сястра, ў поля,

«Разсѣвимся обая:

«Съ мяне будзиць жовты пвѣтъ,

«Съ цябе будзиць сини пвѣтъ;

«Будуць дзѣвкі краски рваць

«И брата зъ сястрою поминаць:

«Гэта тая травица,

«Што брацейка зъ сястрицей».

Зап. учен. приготов. класса Молодеченской учительск. семинаріи И. Арики.

248.

Гродн. губ., Словимск. уѣзда.

б) Ой пріѣхау жоўнеронько

Да къ молодой дзяўчинаньцы:

«Молодая дзяўчинанько!

«Сцяли мнѣ посьпеляньку».

Яна яго ни слухала,

Да сильнянько заплакала.

«Молодая дзяўчинанько!

«Чаго ты такъ сильно плачашъ?

«Ци ты роду вялікого?

«Ци ты бацька богатого?»

— Я и роду вялікого,

— Я и войца, матки, богатая.

— Да было у мене три брацѣйки,

— Да вси три ў службаньку пошли:

— Одзинь братко, Лукошенько,

— Други братко, Тимошенько,

— А треци, братко, то Ясенько.

— А Ясенько служиць, то при пану,
 — Лукашенько, то при цару,
 — Томашенько — при жоўнеру.
 «Хвала тобі Божа,
 «Што роду допытаўся,
 «Зь сястрою спаць ни клаўся,
 «Да граху на набраўся».

Зап. учит. Рогачевск. городск. училища, И. И. Овсейцомъ.

249.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

«Чый-то лянокъ подь болóтомъ,
 «Подь болóтомъ, ни полóты?»
 — Ольгинь лёнь подь болотомъ,
 — Подь болотомъ, ни полоты.
 «А тожь гóра горэвання
 «Не зь кимъ, братцы, лянку браци.
 «Свекоръ кажыць: «я зь тобою,
 «Я зь тобою, молодю».
 — Тожь не брання — горэвання.
 «Чый-то лянокъ подь болотомъ,
 «Подь болóтомъ, ни полоты?»
 — Ольгинь лёнь подь болóтомъ,
 — Подь болóтомъ, ни полóты.
 «А тожь гора горэвання
 «Не зь кимъ, братцы, лянку браци.
 «Дзевиръ кажыць: «я зь тобою,
 Я зь тобою, молодю!
 — Тожь не брання — горэвання!
 «Чый-то лянокъ подь болóтомъ,
 «Подь болóтомъ, ни полóты?»
 — Ольгинь лёнь подь болóтомъ,
 — Подь болóтомъ, ни полóты.
 «А тожь гора горэвання,
 «Ни зь кимъ, братцы, лянку браци.
 «Милы кажыць: «я зь тобою,
 «Я зь тобою молодю»!
 — Ай тожь брання — красованя.

Зап. мною.

250.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровка.

А што въ насъ сягоння за вечаръ быў?
Звинѣли стремѣны коли коній.
«А ѣдзьце молайцы въ славенъ городъ,
«А ў слаўнымъ городзѣ дзѣльбу дзѣлюць:
«Кажному молайцу по конику,
«Нашаму Данилку што найгѣпшаго».
А што въ насъ сягоння за вечаръ быў?
Звинѣли стремѣны коли коній.
«Сѣдайца всѣ молайцы на коній,
«А ѣдзьце молайцы въ славенъ городъ,
«А ў слаўнымъ городзѣ дзѣльбу дзѣлюць:
«Кажному молайцу по дзѣвляцы,
«Нашаму Данилку што найгѣпшая».

Зап. учит. народн. школы Орлеанскимъ.

251.

Минск. губ. и уѣзда, Рубежович. волости.

То, то! ¹⁾.

Ци было лѣто, ци ни было,

То, то!

Яжъ молодзенька да ни вѣдала,

На улочкѣ ни гуляла,

Зяленаго вяночка ни звивала.

— Каціўся кришталь по сыножаці,

Хоцѣў Антоська Марьянку ўзяці.

Купіў ёй сярпокъ — ни умѣя жяці.

Нажала снопокъ, кинула сярпокъ,

Нажала други, — кинула туды:

У матки я ни жала, — у цябя ни буду,

Покуль маткину роскошь забуду.

Зап. учит. народн. училища О. Т.

¹⁾ Припѣвъ: то, то! или: то, то, то! употребляется послѣ каждаго стиха почти во всѣхъ купальскихъ пѣсняхъ.

ЖНИВО (Жатва).

(ОБРЯДЫ, ОБЫЧАИ, ПѢСНИ).

Приступая къ сообщенію вновь собранныхъ мною и моими сотрудиниками пѣсенъ, сопровождающихъ полевья работы бѣлорусскихъ крестьянъ во время жатвы, я нахожу не лишнимъ повторить здѣсь то, что было сказано мною по этому случаю 11 лѣтъ тому назадъ.

«Жнивныя или жатвенныя пѣсни, по роду обрабатываемыхъ злаковъ, раздѣляются (по крайней мѣрѣ въ губерніяхъ Витебской, Могилевской и Минской) на два главные разряда: на *жатныя*, распѣваемые при жатвѣ ржи или *жита*, и *ярныя*, сопровождающія уборку яровыхъ хлѣбовъ. Первыя служатъ какъ бы продолженіемъ пѣсенъ *Купальскихъ* и *Петровскихъ*, послѣднія же приближаются къ осеннимъ, сватѣбнымъ, съ которыми онѣ видимо сливаются по складу и содержанию. Оба эти разряда распадаются на два подраздѣленія: а) на *зажиночныя*, которыя поются при началѣ жатвы, на *зажинкахъ*, и б) на собственно *жнивныя*, которыя поются на нивѣ въ продолженіе всего рабочаго времени, отъ зажинокъ до послѣдняго дня уборки, и наконецъ в) на *дожиночныя*, которыя составляютъ необходимую принадлежность празднованія *дожинокъ*, или окончательной уборки послѣднихъ сноповъ какого-либо хлѣба. Онѣ поются и на нивѣ, и по дорогѣ къ дому, и на хозяйскомъ дворѣ и наконецъ за столомъ, во время угощенія. Всѣ эти пѣсни имѣютъ еще болѣе дробныя дѣленія, которыя будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ. Но прежде чѣмъ приведемъ самыя пѣсни, считаемъ необходимымъ сообщить, на сколько намъ удалось собрать, нѣкоторые обряды, обычаи, повѣрья, суевѣрья и пр., окружающіе чуть ли не каждый шагъ дѣйствій бѣлорускаго крестьянина при культурномъ обработываніи имъ хлѣбныхъ растений и служащіе живымъ, яснымъ отраженіемъ его опасеній и надеждъ, его религіозныхъ вѣрованій»¹⁾.

¹⁾ «Бѣлорускія народныя пѣсни» Шейна, стр. 172.

Къ этому надо прибавить, что названные выше обряды, обычаи и пр. до сихъ поръ живутъ въ средѣ бѣлорусскаго населенія какъ всѣхъ шести губерній сѣверо-западнаго края, такъ и бѣлорусскихъ уѣздовъ Смоленской губерніи, хотя относительно въ блѣдныхъ копіяхъ, но исполняются еще довольно серьезно, правда не такъ строго, полно и повсемѣстно, какъ лѣтъ 20, 30 тому назадъ. Съ прекращеніемъ обязательныхъ крѣпостныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщику и съ замѣною, по крайней мѣрѣ во многихъ мѣстахъ, прежнихъ способовъ сѣва и сѣмки хлѣба новыми, напр. сѣятеля — сѣвальной машиной, жатву — косьбой и т. п., стали мало по малу прекращаться и полевые обрядности и даже жатвенныя пѣсни. Но тѣ и другія, благодаря живучести своей природы, существуютъ еще однако въ достаточно богатомъ запасѣ, только равнодушіе мѣстныхъ образованныхъ обывателей къ явленіямъ жизни окружающаго ихъ крестьянскаго населенія виною тому, что доселѣ не собрано побольше этого рода этнографическихъ данныхъ, менѣе всего доступныхъ для наблюденія заѣзжему собирателю.

Обычаи и обряды, относящіеся къ начальнымъ земледѣльческимъ работамъ, — къ приготовленію почвы и посѣву — присоединены къ особой статьѣ о домашнемъ хозяйственномъ бытѣ крестьянъ вообще, которая помѣщена въ концѣ этой первой части.

За нѣсколько дней до начала жатвы хозяинъ обходитъ свою ниву, тщательно осматривая: нѣтъ ли гдѣ залама. Въ случаѣ если таковой найдется, то онъ никоимъ образомъ не рѣшится приняться за дѣло, пока не уничтожитъ пагубную силу этой напасти, что можетъ сдѣлать, по мнѣнію однихъ, только знахарь, а поубѣжденію другихъ — священникъ. Залома заламываютъ злой челоуѣкъ, колдунъ или вѣдьма (змія). Въ одной, довольно распространенной Купальской пѣснѣ Илья отклоняетъ приглашеніе Купалки къ себѣ на игрище слѣдующими словами:

Не маю часу, Купалочка.
 Гэту ўсю ночку мнѣ надо не спаці,
 Надо не спаці, жита пильноваці,
 Кабъ змя заломоў ни ломала
 Ў жицѣ корення ни копала, и т. д.

Бѣлорусск. народн. пѣсни Шейна, стр. 152, № 231.

ЗАЖИНКИ.

Жатва хлѣбныхъ растений начинается со ржи, такъ какъ она раньше прочихъ поспѣваетъ. Поэтому на ея долю преимущественно и выпадаетъ больше обрядностей, начиная съ зажинокъ. Сходныя въ общемъ среди русскаго населенія почти всѣхъ губерній сѣверо-западнаго края, эти обрядности отличаются, по мѣстностямъ, нѣкоторыми подробностями, явно указывающими на древность ихъ происхожденія. Въ дополненіе къ прежде сообщеннымъ, приведемъ нѣкоторыя изъ этихъ обрядностей, къ сожалѣнію въ весьма скудномъ количествѣ. Зажиночныхъ пѣсень на этотъ разъ не оказалось въ собранномъ матеріалѣ.

Въ Городокск. у. Витебской губерніи передъ началомъ жатвы хозяинъ кладетъ на столъ ковригу хлѣба, сверхъ котораго ставитъ солонку съ солью и, накрывши все это чистою скатертью, окропляетъ святой водой. Въ такомъ видѣ хлѣбъ-соль остается на столѣ весь первый день зажинокъ, въ продолженіе котораго неоднократно повторяются попойки и пляски.

Въ Гродн. губерніи зажинки повсемѣстно дѣлаются во вторникъ или четвергъ, но чаще всего, въ субботу, подъ вечеръ, до захожденія солнца.

Отправляясь на зажинки, хозяйка беретъ ломоть простого ржанаго хлѣба и цѣльный, нарочно на этотъ случай приготовленный, сыръ и, пришедши на ниву, кладетъ все это на край полосы, гдѣ собирается сдѣлать зажинъ. Первую горсть сжатой ржи она кладетъ особо, а сверху ея принесенные сыръ и хлѣбъ. Затѣмъ нажавши сноповъ 10, хозяйка возвращается домой, распѣ-

вая пѣсни во всю дорогу. Хлѣбъ и сыръ она приносить съ собою обратно не тронутыми и кладетъ ихъ на столъ, гдѣ они только передъ ужиномъ съѣдаются семьей. Первый же снопъ нажатой ржи, перевязанный красной ниткой, хозяйка ставитъ въ красный уголь, за образа, гдѣ онъ и остается до будущаго года.

Сообщ. Н. А. Никифоровскимъ со словъ учен. приготовит. кл. Свислоч. учит. семинаріи Мышпо.

Въ уѣздѣ Бѣльскомъ (какъ и въ другихъ бѣлорусскихъ уѣздахъ) Смоленской губерніи къ жатвѣ ржи приступаютъ такъ: Хозяйка, отправляясь на зажинъ одна, или въ сопровожденіи своихъ невѣстокъ, беретъ съ собою нѣсколько яицъ, небольшой кусокъ хлѣба съ солью и сало. Приступая къ зажину перваго снопа, приговариваютъ: «стань мой снопъ на тысячу копъ» и затѣмъ хозяйка, срѣзавши нѣсколько колосьевъ, связываетъ ихъ въ пучокъ и относитъ его домой. Тамъ она кладетъ его подъ образа, гдѣ онъ лежитъ вплоть до молотбы. Когда же начнутъ молотить первый овинъ ржи, то его берутъ и кладутъ сушить вмѣстѣ съ другими снопами.

Зап. учит. народн. учил. Ив. Шеряевымъ. Сообщ. г. Безтерчимъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Гродненск. уѣзда рожь зажинаетъ непременно мужчина, чтобы, какъ тамъ говорятъ крестьяне, лѣто не было гнилое. Первый снопъ нажатой ржи тоже приносятъ въ домъ, ставятъ на *покуцъ* и накрываютъ утиральникомъ. Въ этотъ день приготавливаютъ праздничный ужинъ.

Сообщ. псалом. И. Корскій.

252.

ПѢСНИ ЖНИВНЫЯ.

А) ЖИТНЫЯ (ВО ВРЕМЯ ЖАТВЫ РЖИ).

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

Выйдзи вѣдзьма!

Выйдзи вѣдзьма зъ мойго жыта,

Выйдзи вѣдзьма зъ мойго жыта!

Мое жыто,
 Мое жыто колосисто,
 Мое жыто колосисто.

Колосисто,
 Колосисто идранистó,
 Колосисто идранисто.

Выбью зубы!
 Выбью зубы голоунёю,
 Выбью зубы голоунёю.

Высмылю вóчы!
 Высмылю вóчы ўсё свѣчóю,
 Высмылю вóчы ўсё свѣчóю.

Чья жана,
 Чья жана козой была?
 Чья жана козой была?

Козой была,
 Козой была, на дубъ гѣзла,
 Козой была, на дубъ гѣзла.

На дубъ гѣзла,
 На дубъ гѣзла, кору грызла,
 На дубъ гѣзла, кору грызла.

Зъ дубу гѣзла,
 Зъ дубу гѣзла — звалилася,
 Зъ дубу гѣзла — звалилася.

Звалилася,
 Звалилася, разбилася,
 Звалилася, разбилася.

Зап. мною отъ дворовой.

253.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Нашъ паничикъ молодзенькій,
 Подъ имъ коникъ вороненькій,
 Іоунъ по полю поѣзджаетъ,
 Женчикоу пригоняетъ:
 «Жнице, женчики, жнице,
 «Сами сябе не познице —
 «Не дожаўши, не поўйдзяце,
 «Не доіеўши, не ляжеце,
 «Не доспаўши, не ўстанеце».

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназіи Я. Копаць.

254.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда.

Орелъ Божья птица 2
 Высоко летаешъ,
 Далече видаешъ 2
 Ўсе про всё знаешъ.
 Самъ Богъ сына жениць,
 Илья дочку оддаецъ,
 Самъ Богъ пиво вариць.
 Илья сыту сыциць,
 Самъ Богъ ў радосьцяхъ,
 Илья у жалосьцяхъ,
 Самъ Богъ со свѣчами,
 Илья со слезами:
 «Не оддамъ я дочки
 «Безъ скрыпокъ, безъ дудокъ, 2
 «Да безъ громкихъ пѣсенъ¹⁾».

Зап. С. Н. Рачинской.

¹⁾ Эта пѣсня, въ разныхъ вариантахъ, поется во многихъ мѣстностяхъ Бѣлоруссіи, только въ однѣхъ ее приурочиваютъ къ весеннимъ, въ другихъ къ купальскимъ, а въ третьихъ — къ жнивнымъ обрядамъ. Ср. мой Бѣлорусскій сборникъ, стр. 152, № 230.

255.

а).

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, с. Вѣтрино.

«Ахъ ты слонца соўнійко!
 «Я на цябе вину маю,
 «Вину маю вяликую:
 «Што ты ранняйко ўсходзішь,
 «Што ты пазняйко заходзішь»?
 — Ахъ ты дзѣўка, дзѣванька!
 — Ня винуй жа ты мяне,
 — Винуй жа свойго пана:
 — Хоць я ранняйко узойду,
 — Цябе на ніўцы знайду,
 — Хоць и пазняйко зайду,
 — Цябе на ніўцы кину.

Зап. свящ. Я. В. Копецкій. Ср. мой Бѣлорусск. сборникъ, стр. 178, № 277.

б).

Вилensk. губ., Опшмянск. уѣзда.

«Да соўнейка, соўнейка,
 «Да заходзь, ты, борэдзенка.
 «Да ўзходзь, ты, пазняйка!
 «Не бывало ты ў наймѣ,
 «И не спогадаешъ ты мнѣ.
 «Кабъ ты ў наймѣ побывала,
 «Тобъ ты мнѣ спогадала».
 — А дурная ты, дзѣвунька!
 — Не дзивуйся на соўнейка,
 — Але дзивуй на свого пана:
 — Хоць я пазняйка взойду,
 — Цябе на поли знайду,
 — Хоць я раненька зайду,
 — Цябе ў поли покину:
 — Снопочки не пожаны,
 — Жменьки не вязаны,
 — И до дому ици не казано.

Зап. учен. Молодеченск. учит. семин. Ив. Гейко.

16*

256.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда.

Слава Табѣ, Боже,
 Што два поля сжали,
 Да въ копны поклали:
 Въ полѣ копнами,
 Въ озородзѣ — стогами,
 Въ амбарѣ четверцьцями,
 Ў печь — пирогами.
 Хозяйка цецерка!
 Готова ль вечерка?
 Хозяинъ соловейко!
 Готова ль горѣлка?

Записано С. Н. Рачинскою.

257.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, д. Карацки.

Дзякуй тобѣ, моя матка,
 Што ты мене породзила
 Тонкую, румяную,
 Хорошо убраную.
 Ой пойду я до косьцѣла,
 Въ косьцелѣ ксендзоў много:
 Ксендзы пяюць мыляюцца,
 На мене молодую озираюцца,—
 Што я тонкая, высокая,
 Бѣлая, румяная,
 Хорошо убраная.

Зап. О. И. Тотлина.

258.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прих.

Жала, ни лижала,
 Три снопочки нажала.
 «А мой мужикъ — Прокѣпочка!
 «Ѣдзь ў поля по кѣпычку;
 «Ни бяры ты нивочекъ,
 «Ни жердычки, ни новыя задовычки.
 «Кладзи снопы ў задочикъ,
 «Самъ сядзь ў пярядочикъ».

259.

Мижъ горъ, мижъ горъ,
 Мижъ долинь
 Тякли рѣки мидовыя,
 Росли травы шелковыя.
 Тамъ Ваничка коня пасецъ,
 А Марьичка воду нясець.
 «Ты, Марьичка, нябѣга,
 Напой коня воронѣго
 И мяне молодойца молодого».
 «Молодзенькій Иваничка!
 «Ни вяликій рѣзумъ маішь,
 «Што ни взявши зативаишь.
 «Коли буду вѣрна твоя,
 «Тоды буду поиць коня,
 «Коня твоего воронѣго,
 «Тябя молодойца молодого».

260.

Выхвалялася няправдзивая калина,
 Казала: «цвясьци ня буду,
 «Бѣлаго цвята ня пуцу,
 «Сильныхъ ягодокъ ня зароджу».
 Якъ пришла порѣ, — зацвила,
 Бѣлинскій цвятокъ пусьцила,
 Сильныя ягѣдки зародзила.
 Выхвалялася няправдзивая Марьичка,
 Казала: «замужъ ня пойду
 «И молодого Ивана ня злюблю».
 Якъ пришла пора, дыкъ пошла,
 Молодого Иваньку злюбила.

Всѣ 3 зап. учен. Могил. духовн. сем. Герм. Сущинскій.

261.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Вѣтрино.
 Кто ня ўмѣиць ораци,
 Тому хлѣба ня даци.
 Запрагаю пару волоў,
 Выжджаю на попару.

Мои волы жабракі,
 Похинулись на боки.
 Якъ зъ дому убачыли,
 Сто бизуноў одличыли:
 То ў рала, то ў цѣла,
 Ажъ кошуля запоцѣла.
 Хто ня ўмѣиць ораци,
 Тому хлѣба ни даци,
 А ни хлѣба, ни боцвиння;
 Нехай пасець, дуринь, свинни.
 Яму свинни здокучыли,
 Ораць яго научыли.

Зап. свящ. Я. В. Копецкій.

262.

Виленск. губ., Ошмянск. уѣзда, Кревской волости, м. Крево.

Хто ни ўмѣя ораци,
 Тому хлѣба ни даци, —
 Ни капусты, ни боцвинни,
 Нихай, гультай, пасе свинни.
 Яму свинни докучили,
 Яго ораць навучили:
 «Голи! голи!» на волы,
 Яго волы повяли:
 То уз(г)рэхъ, то ў цѣль, —
 Ашъ кошуля запоцѣла.
 А тамъ была старушачка,
 Якъ старая игрушачка, —
 Ёна яго жаловала,
 Ёна яго навучала:
 Якій ты ў чортъ осподарь!
 Чомъ зялений твой попарь?
 Лѣпша ў дому осподыня
 Семъ городоў ополола, 2
 На хлѣбъ муки намолола,
 А ты ляжишъ гультайна.
 Будзя бита твоя спина!
 — Пстой, пане, окономя!
 — Буду робиць лѣпи дома,

— А на дворѣ ни могу,
— Бо ў спину бяру.

Зап. учен. Молодеч. учит. сем. А. Кулешъ.

263.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда с. Подлѣсье.

Да зелѣная дубровочка!
Чаго рано такъ запумѣла,
Жоўтымъ листомъ зажоўцѣла?
— «Якъ жа мнѣ рано не шумѣци,
«Жоўтымъ листомъ не жоўцѣци,
«Коли перезъ мене купцы йдуць,
«На корані огни кладуць,
«А на мене дыми йдуць;
«Да перезъ мене купцы ѣдуць,
«Дороги товары везуць».
Дочка матца госьцинички пле:
Да перши госьциничкѣ
Золоты яблычка,
А други госьциничкѣ
Добры дзень, моя матка!
«Да ци жива, ци здорова?
«Да поможи мнѣ, матка,
Гора гороваці
«Да поможи мнѣ, матка,
Дроўбны дзѣтокъ годоваци!»
— Да я, мое дзипятко, уже горovala,
— Якъ васъ, маленькихъ, годовала.
— И ты, мое дзипятко, гора горуй,
— Да дроўбныхъ дзѣтокъ годуй.

264.

Отдаў мене бацька
Пода́чай отъ себя —
Семъ миль боромъ исьци,
А осьмью мѡремъ плысьци.

Да я боуръ зязюлькою,
 Да я море лябіоудкою —
 Къ свойму бацьку молоудкою.
 Ажъ моўй бацька вячэрае,
 Свое дзиця ўспомінае:
 «Самъ же я вячэраю,
 «Дзиця мое не сніедала».
 — Да вячэрай, моўй бацюхна,
 Да я дома вячэрала,
 Да не сухи кусокъ іела,
 Слэзкамі поливала,
 Свою долю проклінала:
 «Да бодай ты, моя доля,
 «Да на огни погоріела,
 «Да бодай ты, моя доля,
 «Да на моріе утопиласа,
 «Тобъ я цебе забыласа!

Объ зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Я. Копаць.

267.

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, с. Вѣтрино.

Вячернія зара ясна,
 А раннія ни такая;
 Сиянина жонка красна,
 Дворанина ни такая.
 Дворанинъ сиянину:
 «Поминая со мной жану!
 «Я табѣ прыдатку дамъ:
 «Коня вороного и сядзѣльце золотая».
 — Ни хочу коня зъ сядломъ,
 — Ни мняю жану съ тобой.
 «А я хоць ў бяду ўпаду,
 «У сиянина жану украду».
 — А я хоць и повалюся,
 — За жаную погонюся.

Зап. свящ. Я. В. Коцецкій.

268.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, м. Хотаевичи.

Уже соўнiйко за лѣсь кáцицца,
 А мнѣ молодзѣ домоў хочицца.
 А мнѣ таточка ды прыказываў:
 «Ой носи злота, ня хини кѣ грудзямъ,
 «Ой горуй гóра, ня кажи людзямъ!»
 — Мой таточка, мой рóдненьки!
 «Да няпраўдочку ўсё гóвóрышъ:
 «Носiўши злота, — яно смажецца,
 «Гораваў гора, — людзямъ скажецца.

Зап. учен. VII кл. Минск. гимназiи г. Коваленко.

269.

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, с. Орѣховно.

А вокóло болоцiчка	«Поливаць цябе буду,
Ходзила молодычка,	«Якъ у свекорки стану,
Сняла росу-красу.	«Зъ корнемъ цябе вырву:
«Росьци моя роса-краса,	«Нихай цябе кони стопчуць,
«И тонкая, высокая,	«Нихай цябе козы згложуць, —
«На лисьцiкахъ широкая.	«Кони гардуючы,
«Якъ я у татульки буду,	«А дзѣвочки танцуючы».

Зап. учител. сельск. школы и сообщ. инспек. народн. училищъ Витебск. губ. С. К. Шiмковичемъ.

270.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, м. Шкловъ.

Повилáся тонкая паучинка
 По шырокому полю,
 По густóму жыту;
 Понялáся красная дзяўчiнка
 Шóлкомъ вышывацi.
 Вышыла яна сужэньку хустэчку,
 А собѣ, млодзи, кошулэньку.
 Ты носи, сужэнька, хустэчку,
 А я, млода, кошулэньку.

Зносишь ты тую,
 Вышыю тобѣ другую;
 Другую уже ни такую,
 Злотомъ сребромъ выштапую.

Зап. студентомъ Петербургск. университета М. Г. Машурко.

271.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

Повилася тонкая ноучина
 По богатому полю;
 Понялася молодая Настулька
 Чернымъ шевкомъ шиць
 И золотомъ строчиць:
 Повышивала братамъ — ковнярочки,
 Сестрамъ — рукавочки,
 А дзядзину — ширину,
 Сабѣ, молодзѣ — кошулю.
 Носиця, братцы, ковнярочки,
 — Сестры руковочки.
 Якъ зносиця тыя,
 Я вышыю другія.

Зап. учен. Могилевск. Духовн. семинаріи Герм. Суцивскій.

272.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микулличи.

Зеляна, зэляна	Жыта ня жала.
Подъ дубомъ трава;	Марцыначка, душачка,
Молода, мблада	Запрагай коня!
Ў Марцина жана.	Поѣдзямъ ў поля,
Чаго яна мблада?	Прокатаемся,
— Ў поли ня была,	Зь молодыми-жнейками
Ў поли ня была,	Повитаямся.

Зап. учен. Минск. Духовн. сем. А. Ральцевичемъ.

273.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда, с. Порѣчье.

Ой! дзѣ-жъ тая криничынька,
 Што голубъ купався?
 Ой, дзѣ-жъ тая дзязчынынька,
 Што я зъ ей кохався?

Ой, заросла криничинка,
Травю заросла,
А вже-жъ тая дзявчининка
За инчого пошла;
А вже зъ тэй криничинки
Кажинъ напѣтца,
А зъ тебе, молодзіньки,
Кажинъ насміѣтца.

Зап. учен. пригот. кн. Свислоч. учит. семинаріи Чобовскій. Сообщ. учит. той же сем. Н. Я. Никифоровскій.

274.

Минск. губ., Игум. уѣзда, въ окрест. м. Узды.

Ў лѣси поляночка,
Тамъ гуляла паненочка,
Да сѣяла руту мяту:
«Росьци, росьци, рута мята,
«Дакъ я цябе полоць буду;
«Якъ застануся къ свякроўцы,
«Буду зъ кореннями рваці,
«За ворота выкидаці, —
«Няхай цябе волѣ стопчудъ половые,
«Няхай зъядуць кони вороные».

Зап. учен. Минск. гимназіи Недзвѣдцкій.

275.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладк. прихода.

Литавъ слязенька
По широкому полю,
Дзѣвокъ выглядаць:
У которыя головка,
Якъ боронка,
А сама — якъ воронка.
А у Насты, — якъ маковка,
А сама — якъ ластовка.

Зап. учен. Могил. духовной семинаріи Герм. Сущинскій.

276.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, м. Шкловъ.

«Силязенька, ци быў ты на моры,
 «Ци видзіў вуточку?»
 — Чаму я ня быў,
 — Чаму я ня видзіў;
 — Я на биражку сядзѣў
 — И на вуточку глядзѣў.
 — У моё вуточки перычко сизае,
 — А крылышко быястроа.
 «Молодый дзяццinka!
 «Ци быў у пѣщы
 «И ци видзіў паненку?»
 — Чаму я ня быў,
 — Чаму я ня видзіў,
 — Коли я за столикомъ сядзѣў
 — И на паненку глядзѣў.
 — Моя паненка якъ папера бѣла,
 — А лицо румяное.

Зап. студентомъ Петербургск. университета М. Г. Машурко.

277.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда, Поникольской волости.

Казали: «лежали»,
 А мы рожь пожали,
 Жней молодыя
 Серпы золотые.
 Топковскія жней,
 Што чорныя змѣи,
 Жней усѣ худыя,
 Серпы лубяныя,
 Ены усѣ не жали,
 Подъ межою лежали;
 Топковское поле
 Задремало стоя.

Зап. С. Н. Рачинской.

278.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, м. Шкловъ.

Соўнiйко коли ели,
 Мы яще ничаго ня ёли,
 Соўнiйко коло дубу,
 Я полўдноваць буду,
 Соўнiйко на заходзи,
 Я ў дворъ на выходзи,
 Соўнiйко за бярозку,
 Я ў дворъ на дорожку.
 Соўнiйко заходзиць,
 Свой свойго знаходзиць,
 А я свойго ни знайду,
 Ни у поли на сёни,
 Ни ў доми на посьцели;
 А мой миленьки ў поли,
 На воронымъ кони.

Зап. студентъ Петербургск. университета М. Г. Машурко.

279.

Минск. губ. и уѣзда.

Я жну и волю пасу,
 Коробочку малинь ношу,
 Спёлыя выбираю,
 Зялепушки покидаю:
 Спёленькiя моей мамцѣ,
 А зялепушки свякроўцы,
 Своей мамцы поживитца,
 А свякроўцы удавитца.

Зап. учит. народа. училища О. Солнцевоѣ.

280.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда.

Сонейко зашло за боўрѣ,
 Жёнчики домуў, домуў!
 «Паничику, кролику!
 «Пусьди насъ до дому».

— Колибъ да моя воля,
 — Вы бѣ были даўно дома,
 — А то моя неволюнька,
 — Цяшка ваша рабоўтунька.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. Я. Копаць.

281.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, м. Шкло в ѣ.

Вечаръ вичарѣиць,
 Душа висягѣиць;
 Идзець ночка на оддыхання,
 А мужыкъ на горывання.
 А раннія зора зораиць,
 И душа тогды унываиць;
 Идзець дзянекъ на работу
 И на жаркую пякоту.

Зап. студентъ Петербург. университета М. Г. Машурко.

282.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда, м. Коссова.

Бодай пану ў дворѣ страшно,
 Якъ намъ ў полѣ слонце зашло.
 Слонце зашло, ще мы жнѣмы;
 За мѣсяцомъ снѣшы нѣсимо,
 При зѳряхъ ў кѳпы кладземо,
 О пѳночи до дому идземо;
 На свитанни вечераемо;
 А ў дзень бѳлы изнуў идземо.
 Бодай пана не ховаѣи,
 Щобъ собаки разорвали.
 Поховали при долини,
 Щобъ по пану воўки выѣи.
 Бодай пана громы убили,
 Якъ мы ручки потѳмили.

Зап. учен. пригот. кл. Свислѳч. учит. сем. Григоріемъ Юревичемъ. Сообц.
 учит. той же сем. Н. Я. Никиѳоровскій.

283.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, дер. Карацка.

- а) Ой пойду я дорогою,
 Пуцу голосокъ дубровою,
 Чи не учуе моя матка
 Подъ оконцомъ сѣдзячи,
 Да въ оконцо глядзючи.
 «Да коли жъ мое дзиця, —
 •Нехай погуляе,
 •А коли невѣсточка, —
 •Нехай привыкае
 •Да къ широкой пүстоши,
 •Да къ великой волосьци,
 •Да къ частому снопоўнику».

Зап. О. И. Татлина.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

- б) Якъ пойду я дорогою
 Пуцу голосъ дубровою,
 Хто мой голосъ почуиць,
 Тэй мяне пожагѣиць.
 Зачувъ, почувъ мой таточка,
 Ў бясѣдзѣ сѣдзючи:
 •Кыли моё дзиця пяецъ, —
 •Нихай яно погуляиць,
 •Кыли моя нявѣстухна,
 •Нихай яна пожинаиць.
 •Дзиця пяецъ, — поля красиць,
 А нявѣстка, — людзей смяшиць.

Зап. учен. Могил. Духовной семинариі Герм. Сущинскій. Ср. Сборникъ
 бѣлорус. пѣсенъ Шейна, стр. 191, № 316.

Минск. губ. и уѣзда, Готовск. прихода.

- в) Пойду я дорогою,
 Пуцу я голосъ дубровою,
 Нихай мамка чуе
 У святлицѣ сѣдзючи.

«Да коли мое дзипятко, —
 «Нихай погуляе,
 «А коли невѣсточка, —
 «Нихай привыкае,
 «Къ мойму полю далекому,
 «Къ постаці широкой,
 «Къ бѣленькому сыру,
 «Къ молодзенькому сыну».

Зап. учительн. народн. училища О. Солнцевой.

284.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда.

Летала перепелка	Ходзила сирочинка
По чистому полю,	По чистому полю,
Искала перепелка	Искала сирочинка
Цѣлое гнѣздзечко;	Отца ли родного.
Не нашла перепелка	Не нашла сирочинка
Цѣлое гнѣздзечко,	Отца ли родного,
Нашла перепелка	Нашла сирочинка
Только то мѣсцечко,	Холодный колодзецъ 2
Гдзѣ было гнѣздзечко.	Съ водой клюцевою.

Зап. С. Н. Рачинской.

285.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладков. прихода.

Литала сѣрая пиряпѣлка
 По богатому полю,
 Шукала сѣрая пиряпѣлка
 Свойго гняздзечка,
 Идзѣ було яечко.
 Ни нашла сѣрая пиряпѣлка
 Свойго гняздзечка,
 Идзѣ було яечко.
 Ходзила малая сиротка
 По богатому полю,
 Шукала малая сиротка
 Своей родныя мамки.

Тольки нашла у криницы
 Ё виннымъ колодзиси.
 «Скылыхнѣся ё криницы водзица!
 «Отгукнися, моя родная мамка,
 «На широкой постаці!
 — Ни скылыхнуўся ё криницы водзица;
 — Ни отгукнуся, чадо моё дорогоё.
 Зап. учен. Могилевск. духовной семинаріи Герм. Суццяскай.

Б) ЯРНЬЯ (ВО ВРЕМЯ ЖАТВЫ ЯРОВЫХЪ).

286.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, м. Шкловъ.

Покацилася черная галка
 По широкому полю.
 За ёю ё догоны
 Бѣлый горностайка:
 «Ждзы, пождзы, черная галка,
 «Бѣлаго горностайка!»
 — Тамъ я жду, пожду:
 — Ё цѣмномъ лясу,
 — При торной дорози
 — На бѣлой бярезі.¹

Якъ пошла молодая Васютка
 По новыхъ сѣничкахъ,
 За ёю молодой Лявонька:
 «Ждзы, пождзы мяне молодую!»
 — Тамъ я жду, пожду:
 — У новой коморы,
 — На цисовой корваці,
 — На бѣлой ложки.

Зап. студент. Петербург. университет. М. Г. Машурко.

287.

Минск. губ., Борис. уѣзда, м. Хотаевича.

Дзяўчыночка ё грибы ходзила,
 Ды ё зялёненькимъ гаю заблудзила.

А подь гаямъ, гаямъ зялянэнькимъ,
А тамъ стояў Сопронька молодзэньки.

«Учини, Гапулька, мою волю:

«Пираночуй ночку со мною.

— Лѣпи буду ў гаю пропадаци,

— Чымъ зъ тобою ночь ночаваци.

— Помолюся я святому Богу:

— Ци ня выйду я зъ гаю на дорогу;

— Помолюся я святому Миколѣ:

— Ни пойду ў грыбы николи;

— Помолюся я святому Спасу:

— Ци ня выйду на дорогу зъ лясу?

— Помолюся я святой Прачистой:

— Нихай ходзиць ў грыбы нячысты.

Зап. учен. VIII кл. Минск. гимназiи г. Коваленко.

288.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Орѣховно.

Вилися пчолочки

Коло ницай лозочки.

«Вицися, ня вицися —

«Поцихоньку садзицися,

«Сучайка ня обгоніця,

«Лисьцiйка ня оботрыця».

— А вилися сваточки

У дзѣўньки за столикомъ:

«Вiцися, ня вiцися —

«Поцихоньку садзицися,

«Серабра ня обогниця,

«Золота ня оботрыця».

Зап. учит. сельск. училища и сообщ. инспектор. народн. училищъ Витеб. губ. С. К. Шимковичемъ.

289.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладков. прихода.

Жена мужа шаповала,

Да й папорокъ навязала.

«Бжь мужу, папырь-траву,

«Пи воду болотную!

«Попырь-трава сытна,

«Болотна вода—пьяна»

А мужъ жену просивъ, просивъ,

Да й шапочку знявши:

«Жена моя мѣлинькія!
 «Пустьди мяне живенького!
 «Буду цябе шаповаць,
 «Да и поѣду къ торгу,
 «Куплю табѣ китаичку
 «Синію й зялёную,
 «Поверхъ того чирвоную.
 «У зяленой — ячень жаць,
 «А ў чирвонной танцываць».
 — Увесь ячень пожала,
 — Китаички ня змарала;
 — Одзинъ вечиръ танцывала,
 — И золото позмарала».

Зап. учен. Могил. духовн. семин. Герм. Сущинскій.

290.

Виленск. губ., Свенцянк. уѣзда, Войстомск. волости.

Ой на горѣ ячень жала,
 Снопоў ни вязала,
 Кого вѣрно любила,
 Праўды ни казала.
 Тогда буду ячень вязаць,
 Якъ мѣсяць ўзбѣдзиць,
 Тогда буду праўду казаць,
 Якъ ёнъ мяне возьмець.
 Вышла дзѣвка за ворота
 Думушку думаць,
 А за ёю бѣль молодойчикъ,
 На скрыпочку граиць.
 «Ты дзѣвица, красавица,
 «Гордуишь ты мною!
 «Будзиць твое гордованія
 «Усе пераць тобою,
 «Будуць твое русы косы
 «Подъ моею ногою.

17*

«Будуць твое русы косы
 «Усе поразвяваны,
 «Будуць твое дробны слезы
 «Усе поразливаны».

Зап. учен. Молод. учит. семинаріи В. Ковако.

291.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

Осина болото красила,
 Марычка Ивана просила:
 «Вязи мяне, Иванъ, идзѣ ўзявъ,
 «Кабъ мой вяночыкъ тутъ ня звявъ».
 — Ня бойся, Марычка, ня звяницъ,
 — Кыли моя мамочка загляницъ,
 — На головки вянокъ заззяницъ,
 — Студзёной водой оболецъ.

Зап. учен. Могил. Духовной Семинаріи Германъ Суццянскій.

292.

Тамъ же.

«Овсясець, мамочка, овясець!
 «Коли ко мнѣ Богъ сватовъ принясець?»
 — Пожнемъ, дочушка, овясець,
 — Тоды къ табѣ Богъ сватовъ принясець,
 — Судзи Боже, конопки побраць,
 — Тоды будзимъ выселля гуляць.

Зап. тѣмъ же.

293.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровка.

Якъ упала шера вутачка ў дзѣдоўе, 2
 Стали по ёй ўсѣ пташкі щибитаць. 2
 «Ня щибичиця, мой пташечки, вы по мнѣ,
 «Якъ дли мяне дзѣдовьика посóхнець,
 «Якъ коли мяне траўку мураўку покосяць,
 «Тогда я къ вамъ, мой пташечки, приляту.

Якъ упала молодая Еленка въ дзеверьё,
 Стали на ей ўсѣ дзѣвочки бѣдоваці. 2
 «Ни бядуиця, мои дзѣвочки, вы по мнѣ! 2
 «Якъ я своихъ всѣхъ дзеверкоў пожаню, 2
 «Якъ я своихъ золовокъ замужъ поодаю, 2
 «Тогды я къ вамъ, мои дзѣвочки, пріѣду».

Зап. учит. народн. учил. г. Орлеанскимъ.

294.

Минск. губ., Борис. уѣзда.

Бяроза зъ листомъ 2
 Ўсю восень шумѣла:
 «Моя бяроза, моя бѣлая!
 «Якъ жа мы разстанемся?
 — Ты мой листочыкъ,
 — Ты мой зялёны,
 — Такъ мы разстанемся:
 — Вѣтры повѣюць,
 — Листокъ обвѣюць, —
 — А я застанусь.
 «Ня бойся бяроза,
 «Ня бойся бѣлая!
 «Я жъ цябе ни покину.
 «Цяперъ я опаду,
 «А вясной прыду,
 «Зъ тобой шумѣць буду».

Мамулька зъ дочкой

Ўсю ночку говорила:
 «Мамулька жъ моя рѣдная!
 «Якъ мы разстанемся?»
 — Сваты пріѣдуць
 — И цябе вѣзьмуць,
 — А я застануся. —
 «Моя мамулька,
 «Моя рѣдная!
 «Я жъ цябе ня покину:
 «Хоць замужъ пойду,
 «Я ў госьци прыду,
 «Зъ тобой гукаць буду».

Зап. мною. Ср. мой Бѣлорусскій сборникъ, стр. 196, № 328, и вар. къ нему.

295.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошицы.

Сама садъ садзила,
Сама пылновала —
Садъ мой ни зеленъ.
Кого жъ я любила,
Кого жъ я кохала,
Тэй мяне ни ўзяў;
Надъ кимъ я шуццала,
Надъ кимъ я сміялысь,
Тому жъ я дыстальсь.
Выйду за вѳорыты,
Выйду за новыѳе, —
Три парни идуць,
Самы найярвѳйши,
Самы найлюбѳйши.

«Попярѳдъ идзецъ.
«Сцели, сцели, мила,
«Сцели, чирнобрыва,
«Вишинникымъ дворъ,
«Кабъ я ни поумараў
«Козловыхъ сапожыкъ,
«Золотыхъ упряжыкъ.
«Сцели, сцели, мила,
«Сцели, чирнобрыва,
«Скатерци на столъ;
«И сама жъ ты знаешъ,
«И людзи говѳрющъ,
«Што вжо ня твой».

296.

Той же губ. и уѣзда, зашт. г. Копысь.

«Якъ пойду я
«Коло лѳсу близко,
«Коло земельки низко,
«Якъ пойду я.

«Подойду я
«Къ татку подъ оконца,
«Якъ жаркая сонца,
«Подойду я.

«Побуджу я
«Свойго родного татку,
«Свою родную мамку, —
«Побуджу я.

«Подай, татка,
«Цисовые ведзерцы,
«Шоўковые почопки, —
«Подай, татка!

— Чадо мое!
— Чаго рано ходзишь,
— Ды росипу одбиваешъ?
— «Чадо мое!

«Мамка моя!
«Свѳякорка умираиць,
«Ды водзицы божаиць,
«Мамка моя!

«Чадо моя!
«Ня вяликъ разумъ маишь,
«Ничаго ни знаишь,
«Чадо моя!

«Чадо моя!
«Ни водзицы божаиць,
«Цябе зъ свѳту збаўляиць,
«Чадо моя!

Объ зап. мною.

297.

Тамъ же.

Якъ задумала, загадала молода вдова замужь,
 Якъ заплакали яе дробныя дзѣпци:
 «А ня йдзи, ня йдзи, наша матулька, замужь,
 «А ни сирочи нась дробныхъ дзяцей;
 «А йдзи ты ў зялений садъ гуляць:
 «Поглядзи ты на зялений садъ,
 «Ци порасцвіліся цвяты,
 «А ци разжыліся ўдовинныя сыны?»
 — Ня ўси цвяты расцвитаюцца,
 — Ня ўси удовинныя сыны разжываюцца;
 — Половина цвятовъ посухаець,
 — Ўдовины сыны ни разжываюць.

Зап. студент. Петербург. университет. М. Г. Машурко.

В) ДОЖИНКИ ИЛИ ОБЖИНКИ (ПО ОКОНЧАНИИ ЖАТВЫ): ОБРЯДЫ
И ПѢСНИ.

Въ общихъ чертахъ *дожинки*, какъ и прочіе жатвенные обряды, совершаются, какъ замѣчено уже было выше, одинаковымъ почти образомъ по всей Бѣлоруссіи, отличаясь только нѣкоторыми, болѣе или менѣе интересными, особенностями по мѣстностямъ.

а) Такъ напримѣръ, въ Витебской губерніи и уѣздѣ, оканчивая ржаную жатву, одна часть жницъ, срѣзавъ горсть ржаныхъ стеблей съ колосьями, начинаетъ плести изъ нихъ вѣновъ; въ тоже время другая часть, отдѣлившись отъ нихъ, садится на землю и поѣтъ соотвѣтствующую случаю пѣсню, (слова которой повторяются). Первая изъ пѣвицъ садится на корточки передъ нарочно оставленнымъ на полѣ кустомъ ржаныхъ стеблей съ колосьями, и, продолжая пѣть съ прочими, плетъ, т. е. выдергиваетъ траву, оставшуюся въ недожатомъ кустѣ ржи. Эта работа продолжается и кончается одновременно съ работою вѣнка. Когда все готово, половшая выдергиваетъ одинъ стебель и имъ связываетъ въ пучекъ весь кустъ у самыхъ колосьевъ — что и

называется *бородой*, а въ средину очищеннаго отъ травы куста кладетъ небольшую краюшку ржанаго хлѣба съ солью. Все это дѣйствіе называется «завивать бороду».

Кончивши свою работу, всѣ поднимаются на ноги и первенствующая жница, именно та, которая полола кустъ и завивала бороду, беретъ вѣнокъ изъ рукъ плевшихъ его и кладетъ себѣ на голову. Жницы, предводительствуемая ею, отправляются къ дому хозяина медленнымъ шагомъ и дорогою поютъ долгую пѣсню. Если на пути имъ встрѣтится *свойскій* человѣкъ, то первенствующая жница снимаетъ съ своей головы вѣнокъ и надѣваетъ его на голову «свойскаго», встрѣчнаго человѣка. Въ тоже время всѣ жницы становятся вокругъ плѣнника и продолжаютъ пѣть до тѣхъ поръ, пока онъ не дастъ имъ выкупа, состоящаго обыкновенно изъ денегъ или же какой либо вещи. Въ такомъ только случаѣ вѣнокъ снимается съ его головы и онъ получаетъ свободу.

Подопедши къ дому, жницы останавливаются и докончиваютъ пѣсню. Къ нимъ тогда подходитъ хозяинъ и проситъ въ домъ. Кончивъ пѣсню, первенствующая жница снимаетъ вѣнокъ съ своей головы и надѣваетъ его на голову хозяину и въ сопровожденіи его жницы входятъ въ домъ. Хозяйка въ сѣняхъ встрѣчаетъ ихъ, держа въ рукахъ водку, хлѣбъ, соль и сыръ, которыми она тутъ же ихъ и угощаетъ.

Въ случаѣ, если готовъ ужинъ, то немедленно садятся за столъ, и не только жницы, но и всѣ, даже люди посторонніе, непрошеные, но увлеченные сюда однимъ празднымъ любопытствомъ.

Сообщ. учит. Н. Я. Никифоровскимъ.

На доживкахъ (въ Леп. у., Витебск. губ.) пекутъ блины и къ нимъ подаютъ жницамъ масло, медъ и сыту. Кромѣ того приготавливаютъ очень густую кашу, для того, чтобы и посѣвы въ будущемъ году были также густы, какъ она. Также жарятъ или варятъ поросенка, дѣлаютъ яичницу и подчуютъ щедро водкою.

Сообщ. г. Пржисецкій.

298.

ВО ВРЕМЯ ЗАВИВАНІЯ БОРОДЫ

въ Витебск. губ. и уѣздѣ, поютъ:

Ишоу козелъ по мяжѣ

Дзивицца бородзѣ:

«Бородонька, борода!

«Уся дзегцимъ улита,

«Бяростый увита.

«Аўдотанька ни гуляй,

«Бяростыньку оббирай!

«Аўдотанька ня ляжи,

«Бяростоньку оближи.

Ишоу козелъ по мяжѣ

Дзивицца бородзѣ:

«Чыя жъ гэта борода

«Уся медомъ облита,

«Чорнымъ шоўкомъ обвита?

— «Любушанька ни гуляй,

Чорный шоўкъ одмотай!

«Любушанька ня ляжи,

Бородоньку оближи.

Зап. А. Фр. Лисовской. Ср. мой Бѣлор. сборникъ, стр. 208, № 354.

б) Въ Минской губ. и уѣздѣ, «когда хозяинъ намѣревается праздновать «Дожинки», или дожинать хлѣбъ, то наканунѣ того дня самъ лично идетъ къ своимъ сосѣдямъ и проситъ на другой день, сколько нужно, жницъ, смотря по количеству недожатаго хлѣба. Ему обѣщаютъ, и онъ идетъ готовить къ затрашному дню угощенія для гостей. Къ назначенному сроку приходятъ къ нему *запрошаны*, обѣдаютъ у него, а послѣ обѣда въ полдень идутъ въ поле «*дожинаць*». Хозяинъ идетъ также въ поле и готовится тамъ *полудзень* и водку. Угощеніе зависитъ отъ состоянія мужика.

«Когда на полѣ останется уже самое малое количество ржи, то всѣ *запрошаны* начинаютъ рвать изъ этого остатка ржи траву. Это называется *рвать бороду*».

«При этомъ призываютъ на помощь волхвовъ, медвѣдей, лисицъ и другихъ животныхъ¹⁾. Самые же колосья ржаные рветъ одна, избранная уже заранѣе для этого, дѣвушка (замужняя женщина, или вдова, не можетъ рвать эти колосья). Вырвавъ колосья изъ земли, дѣвушка раздѣляетъ ихъ на двѣ части и кладетъ ихъ крестообразно — на землю. На этомъ крестѣ въ серединѣ, по бокамъ и по концамъ кладутъ хлѣбъ. Послѣ этого всѣ вяжутъ вмѣстѣ огромный снопъ, называемый *бабою*, съ краю берутъ колосья и плетутъ ржаной вѣнокъ. Избранная дѣвушка сидитъ въ это время на *бабѣ*.

«Когда сплетутъ вѣнокъ, то помоложе дѣвушки снимаютъ сидящую съ *бабы*, надѣваютъ ей на голову вѣнокъ и идутъ въ деревню, поднявши съ земли крестное изображеніе. Лишь только выдутъ съ поля на дорогу, тотчасъ начинаютъ пѣть слѣдующую пѣсню:

299.

Засьцилай, пани, столы и лавы,
 Ъдзе до пани госьць небывалы, —
 Плёнь несемъ, плёнъ,
 Зе вшисткихъ стронь!²⁾

—
 Одчиняй, пани, новые ворота,
 Несемъ вяночекъ зъ щераго злота.

—
 Бодай мы здровы плёнъ плёновали,
 Бодай мы здровы зарокъ дочекали.

—
 А нашъ паночакъ не пятакому,
 Кажда вѣтанька по золотому.

¹⁾ Приходится сожалѣть, что авторъ этой интересной статьи не приводитъ здѣсь самой формулы этихъ призывовъ и кромѣ того не указываетъ опредѣлительно самой мѣстности, гдѣ совершаются описанныя имъ дожинки.

²⁾ Припѣвъ «Плёнь несемъ» и т. д. повторяется послѣ каждого двустишія.

А нашъ вяночакъ едвабомъ виты,
Не оддамы яго за талеръ биты.

Ой выдзи, пани, хоць не ганбчакъ,
Ой прими, прими злоты вяночакъ.

Дожали жита ажъ до дороги,
У нашаго пана хорошія ноги.

Дожали жита, выгналі лиса,
У нашаго пана чирвонцоў миса.

Ой на озяры синяя вода,
А нашъ панъ їдзе, якъ воевода.

Ахъ тамъ на неби сине облóки,
Нашая пани ўзялося у бóки.

Нашая пани выскочила,
Намъ бочку пива выкацила.

Не жалуй, пани, б́лаго сыра,
Дасьць Богъ, пани, хорошаго сына

Не жалуй, пани, сивого *эжбца*,
Шли по музы́ки, хоць до Кролевца.

Не жалуй, пани, вронóва коня,
Шли по медъ и вино хоць до Кракóва.

Эй въ огродначку чирвона рóжа,
А наша пани пекна и пригожа.

Эй въ огродначку чирвоне квѣтки,
А въ нашае пани пекныя дзѣтки.

Эй на болоцѣ были овѣчки,
Дожали жита пекне дзѣвѣчки.

Бодай мы здровы плѣнь плѣновали,
Бодай мы здровы зарокъ дочекали.

Ой на болоцѣ зелены жабы,
Дожали жито, были и бабы.

Дзякуй Богу за дожинки,
Было пиво и горилки.

Што спили и зѣѣли—приспорай, Боже,
Што кому дали—наповай, Боже!

Здоровѣ будзь, пане, жито зжаўши,
Ў снопочки повязаўши.

Ў снопочки повязаўши,
И ў копочки поскладаўши.

Табѣ, пане, дожиночки,
А намъ еще по чарочцы горэлочки.

Изъ статьи М. Дмитріева: «Обряды и обычаи западно-русск. крестьянъ» въ Памяти. Книжкѣ Гродн. губ., на 1869 г., стр. 115—118.

в) Въ Бѣльскомъ уѣздѣ Смоленской губ. послѣдній снопъ обвязываютъ платкомъ и надѣваютъ на него рубашку, называя его тогда какой-то *бабой*.

Поле жнеи не дожинаютъ до конца, а оставляютъ въ немъ недожатымъ небольшой клочекъ, называя его *бородою* того хозяина, у котораго работали. Всѣ жнеи садятся вокругъ бороды, поставивъ передъ собою *бабу* и завтракаютъ принесенными съѣстными припасами. Затѣмъ всѣ съ пѣснями отправляются домой, во дворъ хозяина поля. Впереди идетъ одна, избранная, съ *бабою* въ рукахъ. Заслышавъ ихъ голоса, хозяйка выходитъ къ нимъ на встрѣчу и приглашаетъ ихъ въ хату. Тамъ онѣ ставятъ *бабу* на почетное мѣсто, подѣ образа, принимаются за предложенный имъ ужинъ, пьютъ за здоровье хозяина, хозяйки, ихъ дѣтей, жницъ, и закусываютъ блинами, еще съ вечера приготовленными для этого праздника хлѣбосольной хозяйкой въ большомъ количествѣ.

По окончаніи ужина *бабу* относятъ въ овинъ и затѣмъ гуляють во всю ночь.

Зап. учит. народн. училища Ив. Шеряевымъ. Сообщ. г. Безперчемъ.

г) Въ Гродненской губерніи повсемѣстно стебли ржи, предназначающіеся для послѣдняго снопа, также не связываются до тѣхъ поръ, пока хозяйка, при пѣсняхъ жней, не заветъ такъ называемой бороды, для чего и оставляется нарочно недожатыми немного стеблей, въ промежуткѣ которыхъ тщательнo вымолывается трава и кладется маленькій ломтикъ хлѣба съ солью. Затѣмъ стебли хозяйка перевязываетъ красной ниткой и подрѣзываетъ серпомъ при самомъ корнѣ¹⁾, послѣ чего она, держа пучокъ ржи въ лѣвой рукѣ, правой бросаетъ серпъ вверхъ и немного въ сторону и кладетъ этотъ пучекъ въ середину несвязаннаго снопа, который теперь и связывается въ двухъ мѣстахъ: сверху, ниже колосьевъ, и внизу — въ обычномъ мѣстѣ. Этотъ снопъ не перевозится на возу вмѣстѣ съ прочими, а уносится съ поля избранной жницей, хотя не всегда въ самый день дожинокъ²⁾. Въ овинѣ ему отводится почетное мѣсто. Наканунѣ же Спасова дня (6-го августа) этотъ снопъ выколачиваютъ, а въ самый Спасовъ день освящаютъ въ церкви, и тогда его зернами пользуются для посѣва.

Сообщ. Н. Я. Никифоровскимъ, со словъ учен. Свислоч. учит. семинаріи Мышко.

Въ Лапанской волости, той же губ. и уѣзда, когда дожинають рожь, также въ концѣ поля, на межѣ, оставляють небольшое мѣстечко недожатымъ, и говорятъ: «треба покинути»

¹⁾ Въ селѣ Бабчѣ, Леп. уѣзда, Витебск. губ., эту операцію производитъ старшая жница, съ той только разницей, что послѣ того, какъ свяжетъ у корней стебли и положить въ ихъ выдолотыхъ промежуткахъ хлѣбъ-соль, она тотчасъ начинаетъ кататься по нимъ, приговаривая: Колибъ на лѣто у трубы кацлись. Сообщ. бывшимъ учен. Витебск. гимназіи Пржисецкимъ.

²⁾ Въ Кобринск. уѣздѣ той же губ. (по замѣчанію тамошняго уроженца учен. Свислочск. учит. семинаріи Синькевича) пучекъ ржи, составляющій бороду, не сжинають, а оставляють на мѣстѣ. Сообщ. Н. Я. Никифоровскимъ.

звѣромъ: «бо коли не было на свѣци гѣтумъ жита, то звѣры начали просиди Бога чаго ѣсьци, а Богъ имъ кинуў жменьку жита, штобъ ены помяли и отгѣтуль расплодзіўся хлѣбъ». Затѣмъ дѣлають вѣнокъ изъ колосьевъ, полевыхъ цвѣтовъ, приносятъ его домой и ставятъ на покуцѣ.

Когда же дожинки бываютъ у помѣщика, то вѣнокъ дѣлають хотя тоже изъ ржи, но при перенесеніи его соблюдается особая церемонія: его надѣвають на голову самой красивой дѣвушки и предводительствуемая ею остальные жницы отправляются на панскій дворъ и въ продолженіе всего пути поютъ пріуроченныя къ этому случаю пѣсни. Когда жницы подходятъ къ панскому дому, то панъ, или пани, или оба вмѣстѣ выходятъ къ нимъ на встрѣчу, берутъ вѣнокъ съ головы вѣнченной дѣвушки и кто либо изъ нихъ надѣваетъ на голову себѣ. Въ это время кто-нибудь изъ дворовыхъ вдругъ окатить цѣлымъ ведромъ холодной воды голову дѣвушки, несшей вѣнокъ. Помѣщикъ награждаетъ ее деньгами, а иногда сверхъ того и платкомъ¹⁾.

Войдя въ усадьбу пана, жницы поютъ слѣдующую пѣсню:

300.

Дожали жито,
Выгнали лиса,
У нашаго пана
Голова лыса.

Кленъ ясенъ кленъ²⁾
Зо ушисткихъ стронъ.

Дожали жито,
Выгнали зайца —
У нашаго пана
Сивые яйца.

Кленъ ясенъ кленъ
Зо ушисткихъ стронъ.

¹⁾ Это дѣлается и въ Витебск. губ. и уѣздѣ, чему я самъ былъ свидѣ-
лемъ лѣтомъ 1878 года. III.

²⁾ Очевидно искажено изъ: плѣнъ несемъ, плѣнъ.

А по садочку
Соколь сокоча,
Нашъ панъ молоды
Жаницца хоча.

Клёнъ ясёнъ клёнъ
Зо ушисткихъ стронъ.

Зап. г. псалом. Ив. Корскій. Ср. № 299.

ДОРОГОЮ НА ХОЗЯЙСКІЙ ДВОРЪ ПОЮТЬ:

301.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Вѣтрино.

Ходзіў рою коля бору,
Нихто рою ў хату ня бярець,
Обобраўся нашъ бацюшка:
«Ходзи, рою, ко мнѣ ў дворъ!
«Мои дворы мяценые,
«Мои столы цясѣвые,
«Мои обруссы шоўковые,
«Мои кубки золотые,
«Зяленымъ виномъ налитые».

Зап. свящ. Я. В. Копецкій.

302.

б) Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Свяды.

Ходзіў Раю по вулицы
Раю, мой Раю! ¹⁾
Нихто Раю у хату ня просиць.
Обобраўся нашъ Иванька:
Ходзи, Раю, ко мнѣ ў хатку,
У моей хатцѣ раѣкъ ўецца,
У мяне столики позасциланы,
У мяне кубочки поналиваны,
У мяне жнейки позазываны,

¹⁾ Припѣвъ зотъ повторяется послѣ каждаго стиха.

У мяне столики цисовые,
 У мяне скацеры шоўковые,
 У мяне кубочки золотые,
 У мяне жнейки молодые.

Зап. мною отъ крестьянки въ 1877 г.

303.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, заштатн. г. Копысь.

Ай ходзіў Спорышъ изъ конца вулицы въ конецъ,
 Ахъ ниhto Спорыша да ў хату ня зовець.
 Обобралась господня да Мартынова жана:
 Ходзи жа ты, Спорышъ, охъ ў хату ко мнѣ!
 Сядзь жа ты, Спорышъ, за цисовы столъ,
 За цисовымъ столомъ, за зяленымъ виномъ,
 За зяленымъ виномъ, за полными кубками.
 Якъ стала яна просиць Спорыша:
 Приспоры мнѣ, Спорышъ, и у доми, и у поли,
 И ў гумни, и ў дворы, и ў клѣцци, и ў печи,
 И ў клѣцци коробомъ, и ў печи пирогомъ,
 И у печи пирогомъ, и на столѣ пирогами.

304.

Той же губ. и уѣзда, с. Дубровно.

Якъ ходзіў Спорышъ вдоль по вулицы гуляць,
 Ниhto Спорыша ў хату ни зовець,
 Ахъ ниhto Спорышу добры дзень не даець.
 Обобралась госпожа, Аляксѣева жана,
 Ёна позвала Спорыша ў хату, къ сабѣ,
 Посадзила ёна Спорыша ў хацци на куцѣ.
 Ты споры, Спорышъ, ў гумнѣ и ў дворѣ,
 Ў гумнѣ и дворѣ, и во усимъ моимъ добрѣ.

Объ зап. мною отъ крестьянки 8-го декабря 1877 г.

305.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Лыгатовычи.

Ишоў Богъ дорогою,
 Ишоў Богъ широкою,
 Петрулька у воротъ стоиць,
 Шапочку ў рукахъ держиць:
 «А ко мнѣ, Божа, ко мнѣ
 «Зъ густыми снопами, 2
 «Зъ частыми копами;
 «У мяне гумно вялікая,
 «Пираплоты высокіе,
 «Заложыці шырокіе,
 «А засѣккі глыбокіе».

Зап. Ек. Вук. Шолковичъ.

306.

Той же губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Да йшоў Бѹгъ дорогою,
 Зъ Прачыстою, широкою,
 Да зъ частыми копами,
 Да зъ великими снопами.
 Да дле воруѣчакъ панычъ стоиць,
 Да ў ручкахъ шапочку держиць:
 «Ко мнѣ, Боже, ко мнѣ!
 «Да у мойго ойца гумно великое,
 «Стороны шырокіе, а стоўпы высокіе,
 «Да будзе гдзѣ Богу стаці
 «Зъ частыми копами,
 «Да зъ великими снопами».

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіі Копаць. — Ср. въ Сборникѣ Бѣлорусск. народн. пѣсенъ Шейна, стр. 209—211, всѣ пѣсни отъ 357 до 363, и «Замѣтку къ живнымъ пѣснямъ», тамъ же, стр. 513.

307.

Той же губ. и уѣзда, Гатовск. прихода.

Ишоў Богъ дорогою
 Съ густыми копами,
 Съ вялікими сцяртамі,
 А за имъ панъ,

И шапочку зняўши:
 «Ко мнѣ, Боже, ко мнѣ!
 «У мяне гумно вялікое,
 «Озяроды высокіе,
 «Засторонкі шірокіе,
 «Есьць гдзѣ копамъ стаці,
 «Есьць гдзѣ сцвртамъ легчы,
 «Есьць гдзѣ Богу сѣсьці».

Зап. учительницей народн. училища Ол. Солнцевой.

308.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда.

Дай шоў Богъ дорогою
 Да зъ вялікою толóкою;
 Господарикъ у вортъ стоиць,
 Да ў рукахъ шапочку дзяржиць:
 «Да ко мни, Божа, ко мни,
 «Да зъ своёю толокою,
 «Полё въ мине далёкое,
 «Жито мое буйненькое,
 «Да нима кому на постаці стаці,
 «Моё жито зажинаці:
 «Маци моя старенькая,
 «Сястроничка маленькая,
 «А жонушка молодзінская».

Зап. И. И. Овсейцомъ.

309.

Минск. губ., Игуменск. уѣзда, Новосельск. волости, с. Новоселки.

Нашъ барсинька у вортъ стоиць,
 Ў рукахъ шапку дзяржиць,
 Господа Бога просиць:
 «Ко мнѣ, Божа, ко мнѣ!
 «Зъ густыми снопами,
 «Зъ вялікімі копамі.

«У мяне гумна вяликая,
«Озяроды высокія,
«Засторонкі глыбокія,—
«Будзя дзёў копамъ подзётца».

Зап. учен. Молодеч. учит. сем. Ив. Сиротко.

На хазяйскомъ дворѣ поюць:

310.

Гродн. губ., Пружанск. уѣзда, станція Рудня.

«Житцё, житцё, идзи до дбому!
«Настоялося ў чистому полю,
«Наклонялося Господу Богу.
— Ай якъ жа мнѣ ици до дому?
— Мене сѣкуць, рубаюць,
— И ў поле одпраўляюць. —
Поўхаў панъ дай до Львова
Да ключики куповаці
И шкатулоньки одмыкаци.
«Выходзь, пани, зъ дружиною,
«Прими вѣнки зъ калиною,
«Засьцилай столы, лавы,
«Идзе госьцикъ небывалы».

Зап. мною 14-го іюля 1882 г. отъ крестьянки-работницы *Хведоры* (лѣтъ 22), изъ окрестности Свислочи.

311.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Да засьцилайце столы, лавы!
Идзе ко мнѣ госьцикъ небывалы,
Іоунъ у насъ разъ ў годъ побывае,
Дай зноў ў поле выгѣджая.

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназій Я. Копаць.

312.

Тамъ же.

Ой мы поле звоявали,
Пану жито дожали;
Ой мы поле рачкомъ сошли,
Подъ межою вянокъ знашли,

18*

Несли жъ мы на голоуцѣ
 Да положили на талирцѣ,
 Да пропили на горелцѣ,
 Повѣсила на колѣчку,
 Да пропили на медѣчку.

Зап. тѣмъ же.

Передъ тѣмъ, какъ возложить вѣнокъ на голову пана, поють:

313.

Гродненской губ., Волковыск. уѣзда.

Каціўсе вѣнокъ зъ поля
 И просіўсе до покою:
 «Не ховайсе, пане, подъ лаву,
 «Да выдзи до насъ на расправу:
 «Да мы будземъ распраўляцце,
 «За вѣнокъ торговацце,
 «Мы будземъ рубля браци,
 «Бо намъ было цяжко жаци.
 «Дай намъ, пане, чырвонъ злоты,
 «Бо мы жали дле охвоты».

Зап. учен. приготовит. класса Свисл. учит. сем. Ан. Мацевичемъ.

314.

Минск. губ. и уѣзда, Гатовск. прихода.

Каціўся вянокъ съ поля,
 Да просіўся до покоя:
 «Пусьци, пане, до покоя!
 «Я уже у поли настояўся, 2
 «Буйнымъ вѣтромъ намахаўся, 2
 «Дробнымъ дождемъ намочіўся, 2
 «Покуль до пана допросіўся».

Зап. учит. народн. учил. Ол. Солнцевой.

Во время и послѣ стола поють:

315.

Той же губ., Новогруд. уѣзда.

Цеперь у насъ война была:
 Ой мы поле завоевали,
 Панамъ жито дожали.
 Табѣ, табѣ дожиночки,

А намъ дайце горэлочки:
Тры барылки горэлки,
И бѣлаго сыра на тарэлки,
Штобъ радзили добра пива
И солодкого медку.

316.

Ой зялёнъ дубъ, зялёнъ,
Ой вясёлъ нашъ панъ, вясёлъ,
Дай по полю летаючи,
Своихъ женчикоў припоминаючи:
«Вы женчики молодые,
«У васъ персценьки золотые,
«Не дожаўши, не пойдземъ,
«Почаваці не будземъ».
«Ой золото, золото,
«Ой на току молочено,
«Ой на припечку навѣяно.
«Ой панокъ нашъ молодзёнекъ,
«Дай вельми разуменокъ
«Хто золото пераличиць,
«Тотъ на войну не поўдзе».

317.

Вилensk. губ., Дисненск. уѣзда.

Да зялёнъ нашъ боръ, зялёнъ,
Надъ усими борами;
Да славенъ нашъ панъ, славенъ,
Надъ усими панами!
Ёнъ на поле не выходзе,
На коника выѣжджае,
Да за нимъ же служачки,
Якъ бѣлъ макъ зацвѣтае!
Усе красныя дзѣвачки,
Якъ чирвоная рожа, —
Каждыя зъ нихъ пригожа!
Жарко на поли жвучи!

Да еще жарчей будзе,
 Якъ вяночакъ побудзе
 У дзѣвочки на голоуцѣ,
 Да при русой косицѣ.

Всѣ три изъ вышеназв. ст. Дмитриева.

318.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Да зяліўнъ яворъ, зяліўнъ
 Надъ ўсими яворами.
 Да богатъ нашъ панъ, богатъ
 Надъ ўсими панами.
 Да становиць два дворы
 Изъ цясоваго ціёсу
 Съ кролевѣцкаго ліёсу,
 Гонтамі побивае,
 Да золотомъ высыпае.
 Да золото, золото!
 На току змолочено,
 Ў святлицу принесено,
 Да на столи насыпано.
 Хто золото переличиць,
 Той на войну не пойдзе.
 Нашъ паничкѣ молодзенькій,
 Іоўнъ золото переличиць,
 Іоўнъ на войну не пойдзе.
 Пошле коня воронόго,
 Чаловіёка молодόго;
 Пошле коня убрánaго,
 Чаловіёка кохánaго.

Зап. учен. VIII вл. Слуцк. гимн. Я. Конаць.

319.

Минск. губ., Игум. уѣзда, Новосельск. волости, с. Новосели.

У насъ сягоння дожиночки:
 Панъ намъ дасьць горѣлочки;
 Дзеля мяне, мѣщаночки,
 Горѣлочки горчаночки; —

Дзеля мяне, молодзенькой,
 Горѣлочкі солодзенькой.
 Мы жнейкі молодыя,
 У насъ сярпѣчкі золотыя,
 Барсінку вянокъ зъ добра,
 А намъ дасі на трохъ рубля.
 Просімъ пана для ризікі,
 Кабъ намъ послаў по музыкі:
 Пану добра спожываці,
 Намъ музыкі погуляці.

Зап. въ 1883 г. учен. Молодеч. учит. Ив. Сем. Сиротко.

320.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Вороново.

Вышла пани на ганочки,
 Вѣтачкою махаючы,
 Жнейчыкъ збираючы:
 «Ко мнѣ жнейчки ходзіце,
 «Мядокъ гарэлочку пиці!
 «Дзѣвочкамъ мядокъ,
 «А жоночкамъ горэлку.
 «Дзѣвочки напьюцца —
 «Гуляць будуць,
 «Жоначки напьюцца —
 «П'яць будуць».

Зап. мною.

321.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Ой мы жали, жали,
 Да немногу нажали:
 Да сто коупъ до обѣда,
 А другую до полудню,
 А трейцхою до вечеры.
 Да не сами жъ мы то жали,
 Ангали намъ помогали:
 Ангали снопы носяць,
 Да Господа Бога просяць:
 «Зародзи жъ, Господзи, жито

«На пришлое ліета,
 «Да съ исподу ужиниста,
 «А зверху колосиста,
 «А на току умолоўтна,
 «А ў дзежи подыхоўдна,
 «Да наша пани мала,
 «Кабъ стоячи жала,
 «Да кабъ віекъ панавала,
 «Да челядки наймала,
 «Да челядкамі замышляла».

Зап. учен. VIII Слуцк. гим. Я. Копась.

322.

Могил. губ., заштат. г. Копысь.

Ахъ ци вышла грозная тучка
 Дый зъ цемного гѣсу?—
 Ахъ ци вышла?

—
 Ахъ ни вышла грозная тучка
 Дый зъ цёмнаго гѣсу, —
 Ахъ ни вышла;

—
 Тольки выслала грозная тучка
 Дробнаго дожджу и цихаго вѣтру,
 Тольки выслала.

—
 Ахъ пройдзиця дробные дожджи
 По полю широкому, по житу ядронному,—
 Ахъ пройдзиця.

—
 Ахъ повивайця вы цихіе вѣтры
 По полю широкому, по житу ядронному,—
 Ахъ повивайця!

—
 Ахъ ци вышла наша господинька
 Да на свою ніўку,
 Ахъ ци вышла?

Ахъ ни вышла наша господинька
 Да на свою нѣку,
 Ахъ ни вышла.

Только выслаля наша господинька
 Сыноу соколкоу, ды нявѣстокъ лябедокъ,
 Тольки выслаля.

Пожинайця вы сынки соколки, нявѣстки лябѣдки,
 Нявѣстки лябѣдки, дочки перапѣлки,
 Да пожинайця.

Поля широкаго, жита ядроннаго.
 Попріяйця полю широкому, житу ядронному, —
 Попріяйця.

Зап. мною. Ср. мой Бѣлорусск. Сборникъ, стр. 214—15, №№ 370 и 371.

323.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда.

Разгорись вечерная зоря,
 Перадь мѣсяцемъ стоя,
 Приберись наша господиня
 Да ў кунню шубку,
 Да ў бѣгъ горностаѣ.
 Наша господиня
 По двору ходила, 2
 Золоты ключи носила,
 Амбаръ отпирала,
 Водку вынимала, 2
 Ўсѣ жней угощала:
 «Жнице мои жнеи,
 «Жнице пожинайце, 2
 «На край поглядайце:
 «Соўнце ўсѣ высоко,
 «До края ўсѣ далеко».
 Завидзѣло воко,

Што соўнце не високо, —
 Ну край не далеко:
 «Слава Табѣ, Боже,
 «Што два поля сжалн,
 «Треце запахали».
 Жней молодыя,
 Серпы золотыя.

Зап. С. Н. Рачинская. Ср. тамъ же № 367, стр. 213.

324.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Сивая зяўзбля
 Да не дома зимовала.
 Зимоваў нашъ панъ дома,
 А цеперь ў дорозѣ.
 Верни яго Боже
 На цеплюю вячеру,
 На горячую горбату,
 На мягкія подушачки, —
 До пани душачки.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. Я. Копаць.

325.

Той же губ., Минск. уѣзда.

Господынька по двору похождае,
 Своихъ жнеекъ поглядае:
 «Ды чи идуць мои жнейки?
 «Чи нясуць миѣ дожинки»?
 — А мы жнейки молодыя,
 — Наши серпочки золотыя;
 — А мы жнейки не жоўнерки,
 — Не пьемъ простой горѣлки;
 — Мы жнейки шляхцянки, —
 — Намъ горѣлки шафранки;
 — Мы жнейки аксамитки,
 — Намъ горѣлки окавитки.

Зап. учит. народн. училища О. Солнцева.

326.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

Высокъ ширъ-боръ, высокъ,
 Ды надъ усими быра́ми.
 Богатъ нашъ панъ, богатъ,
 Ды надъ усими панами.
 Якъ выкачивъ бочку меду,
 А другую горѣлычки:
 «Пиця, мое жнички!
 «Пиця дзѣвки солодкій медъ,
 «А жонки — горѣлычку».

Зап. учен. Могилевск. Духовн. семинаріи, Герм. Сущинскій.

327.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Чи́и гета коники
 Пришли зъ дороужачки?
 Подбили ноужечки,
 Да не такъ ены йшли,
 Да дорогі́ товары вязли.
 Да Андрейки кони,
 Пришли зъ дороужачки,
 Подбили ноужачки.
 Да не такъ ены йшли,
 Да дорогі́ товары вязлі́!
 Вязлі́ скрипку кованую
 И панѣнку коханую,
 Вязли скрипку золотую,
 Для панича паненку молодую.

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназіи Я. Копаць.

328.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микудичи.

У насъ сягоння дожиночки,
 Мы напьѣмся горелочки!
 Нашъ паночакъ молодзенькій,
 Подъ имъ коникъ вороненькій,

Ёнъ по полю пояжджая,
 Своихъ жнеекъ прогоняя.
 «Жниця, жнеячки, жниця!
 «Вамъ горэлочку ў жиця:
 «Нажницёся — напьецёся!
 — А мы жнейки молодыи
 — Ня пьемъ простой горэлки;
 — Хоць пчёлочку замориця,
 — Намъ горэлку подсыщиця.
 — А паночакъ молодзенькій!
 — Коли ум'ѣў прыгоняци,
 — Дакъ и ум'ѣй частоваци!
 — Стояў ты зъ палочкой,
 — А цяперъ стой зъ чарочкой!»

Зап. учен. Минск. духовн. сем. А. Ральцевичемъ.

329.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда.

У насъ сения дожиночки,
 Приняси намъ, господаръ, горэлочки.
 Нашъ господаръ да кудравеньки:
 Кудзярками своими потрасе,
 Намъ большъ горэлочки принясе.

Зап. И. И. Овсейцомъ.

330.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, м. Шкловъ.

Говорыло ядронная жыто:
 «Не могу я ў поли стояци,
 «Колосочка дзиржаци
 «Только могу я стояци
 «У поли копами,
 «А ў гумнѣ стогами,
 «А ў клѣци коробами,
 «А на стогѣ пирогами».

Ср. мой Бѣлорусскій сборникъ, стр. 216, № 378, стр. 217, № 375.

331.

Радзи, Божа, жыта,
 Жыта и пшаницу
 И ўсякую ярыцу:
 У поли копами,
 А ў гумнѣ стогами,
 У клѣнци коробами,
 А ў печи пирогами.

332.

Выхвалялася чарвоная калина,
 У цёмномъ лузи сто́я:
 «Нихто мяне не ссѣчець
 «Бязь сѣчи, бязь мечи,
 «Бязь войстрой шабли» ¹⁾

¹⁾ Вар.—того же ўѣзда с. Святошицы:

Выхвалялася чарвоная калина
 У *ялэномъ* лузи сто́я:
 «Нихто мяне не *сече*
 «Бязь сѣча, бязь меча,
 «Бязь войстрой *сечеци*».
 Выхвалялася младзенька Зоська
 Своей родной сястрицы:
 «Нихто мяне не *возмиць*
 «Безъ пива, безъ меду,
 «Безъ кавитной горэлки».
 Приѣхали къ ей три двырынина,
 Три двырынина, три молодые:
 «Ни выхваляйся, младзенька Зоська,
 «Своей родной *ссестриць*;
 «Мы цябе *возьмемъ*
 «Безъ пива, безъ меду,
 «Безъ кавитной горэлки;
 «Ми цябе *возьмемъ*
 «Эъ *скрыпками, эъ цымбалами,*
 «Эъ *молодыми боярами;*
 «Понясемъ цябе *лугомъ долиною*
 «Широкой *дорогою.*»
 Привязали къ *вляикому сялу*
 Къ *богатому двору*» и т. д.

Обобралися буйныя вѣтры,
 Дробныя дожды:
 «Мы цябе ссѣчемъ
 «Бязь ссѣчи, бязь мечи,
 «Бязь войстрой шабли».
 Выхвалялася дзѣвухна
 У свойго татухны рѣднога:
 «Нихто мяне ня возьмиць
 «Бязь пива, бязь мѣду,
 «Бязь вялікаго роду».
 — Обобралися два дворанины,
 Узялі бязь пива, бязь меду,
 Бязь вялікаго роду,
 Повазлі яе цемнымі лисамі,
 Шчырымі борами,
 Вялікімі лугамі,
 Прывязлі яе къ доўгому сялу,
 Къ новому двору,
 Повазілі яе ў нову камору,
 Казалі могодзѣ бѣлу ложу слаці
 На цисивой корваці.
 Ни такъ яна сьцелиць,
 Якъ сільнінѣнка плачыць:
 «Богдай бѣла ложа
 «На огонь погорѣла,
 «На моры потонула.
 «Ня учіла мяне маці
 «Бѣлой ложки слаці,
 «Учліла мяне маці
 «Раненько вставаци,
 «И тоненько прасьці,
 «Часцінѣнка ткаці,
 «Бялѣненько бяліць,
 «Хорошенько пошыць,
 «И зъ мужомъ ў добромъ здоруі жыць.

Всѣ 3 зап. студентомъ Петербургск. университета М. Г. Машурко.

333.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

Похвалялася чирвона калина,

Ў лузи стоючи:

«Няхто мяне ня бярець

«Бязь сѣчи,

«Бязь мечи».

Якъ зачувъ, почувъ

Тихій дробный дождикъ:

«Ня выхваляйся, чирвона калина;

«Я тябе ссяку

«Бязь сѣчи,

«Бязь мечи».

Выхвалялася молодая Марьичка

У свойго родного татки:

«Няхто мяне ня возьмиць

«Бязь пива, бязь мѣду,

«Бязь вяликаго роду».

Якъ зачувъ, почувъ

Молодзенькій Иванъ:

«Ня выхваляйся, молодая Марьичка,

«У свойго родно́го татки!

«Я тябе возьму

«Бязь пива, бязь меду,

«Бязь вяликаго роду».

Зап. учен. Могил. духовной семинаріи Герм. Сущинскій.

334.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, м. Хотаевичи.

Господаръ жнеямъ радъ;

«Садзицеса жнейки ў радъ».

А жнеечки за ложки,

Господынька ў слѣзки:

«А Боже-жъ мой, хлѣбъ поѣли!

Накрышила буракоу,

Наварыла клѣцокъ,

Накидала почакъ,

Наварыла каши,

Насыпала сажы.

Зап. учен. VIII кл Минск. гимназіи Коваленко.

335.

Той же губерніи, Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Да весіуль нашъ панъ, весіуль,
 А наша пана не весѣла,
 Да погубила ена ключи,
 Зъ кролѣвичами танцуючи,
 Зъ паничѣами жартуючи.
 «Мои жъ милы, крулевичи!
 «Коли знашли, то оддайце,
 «А не знашли, то моўчице,
 «Мойму мужу ни кажице».

336.

Тамъ же.

Да на горіе віедеръ віе;
 Нашъ панъ жито сіе,
 Да сіючи Бога просиць:
 «Зародзи, Боже, жито,
 «На пришлое ліето.
 «Да на кóрань кораністо,
 «Да на кóлосъ колосісто,
 «Да на ядро ядроністо,
 «Да на току умолóтомъ,
 «А ў млину примолóтомъ,
 «А ў дзежи подыхóдомъ,
 «А ў печі рúмяно,
 «Да на століе кохáно;
 «Да на століе якъ сонейко,
 «Нашимъ паноумъ здорovejко».

Объ зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназій Я. Копецъ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПѢСНИ ВЕСЕДНЫЯ, ВЫТОВЫЯ, ШУТОЧНЫЯ И РАЗГУЛЬНЫЯ.

ПѢСНИ БЕСѢДНЫЯ.

А. ЛЮБОВНЫЯ.

а) ЛЮБОВЬ ДѢВУШКИ.

337.

Минск. губ., Новогрудск. уѣзда.

«Повѣнь, повѣнь вѣтру
 «Зъ за высокаго яру,
 «Прибудзь, прибудзь, мой миленьки,
 «Зъ далёкаго краю».
 — Ой якъ жа мнѣ повѣвляци,
 — Коли яръ высоки?
 — Ой якъ жа мнѣ прибывляци,
 — Коли край далёки?
 «Сучи, сучи, моя мили
 «Восковую свѣчку,
 «Кабы мне Богъ пирянёсь
 «Цярязь быстру рѣчку».
 — Ни поможе, моцны Боже,
 — Восковая свѣчка,
 — Бо разліўся цяхи Дунай
 — И быстрая рѣчка.
 Цвице рожа при дорози
 Чирвонянькимъ цвѣтомъ.
 Ъхаў мили до дзяўчыны
 Бялюсенькимъ свѣтомъ.
 «Вой ци чуля, моя мила,
 «Якъ я цябе окликаў,
 «Мимо твоихъ воропячакъ
 «Сивымъ конямъ ѣхаў?
 — Вой ци чуля, ци ни чуля, —
 — Ни отзывалася,
 — Бо на цябе, мой миленьки,
 — Ни сподзявалася.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

19

338.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Цвила рѡжа при дорѡзѣ
 Чирвѡненькимъ цвѣтомъ,
 Ъхаў козакъ до дзѣўчины
 Бѣлесенькимъ свѣтомъ.
 «Ци чула ты, дзѣўчиначка,
 «Якъ я цибе кликаў,
 «Мимо твоихъ воропячакъ
 «Сивымъ коникомъ Ъхаў?»
 — Ой ци чула, ци не чула
 — Не одзываласе,
 — Бо на цибе, миленьки,
 — Не сподзѣваласе,
 — Стоиць верба ў концы гребли,
 — Што я посадила,
 — Нима мойго миленького,
 — Што вѣрне любила,
 — Нима мойго миленького,
 — Нима мойго цвѣту,
 — Не съ кимъ легчи, говорици,
 — До бѣлага свѣту.
 — Ой ци пыломъ запала,
 — Ци мяцелицай,
 — Чаму не ходзишъ, коли любишъ,
 — Моей улицай?
 «Ой я ходзіў,
 «Да не запознаўся,
 «А ты мне осудзила, —
 «Я не сподзѣваўся».
 — Ци я тебе осудзила,
 — Осудзили насъ людзи,
 — Што зъ нашаго коханейка
 — Ничаго не будзе,
 — Што зъ нашаго коханейка
 — Ни славы, ни ужытку,
 — Чорнымъ очкамъ нима спання,
 — Ножкамъ — адпочынку.

Изъ «Опыта собранія пѣсенъ и сказокъ крестьянъ сѣверо-западныхъ краевъ»
 М. Дмитріева, въ Пам. Кн. Гродн. губ. на 1869 г., стр. 47.

339.

Гродн. губ. и уѣзда, Крынской волости, дер. Саниковъ.

Ой пойду, пойду, куды лѣтомъ ходила,
 Ой чи ни знайду, кого вѣрно любила.
 А хоць ни знайду его, то товаришша его,
 Запытаюся о здоровечку его.
 «Ни пытайся ты здоровечка мого,
 «Запытайся горкаго быта мого.
 «Головка болиць, — поболиць — перестаня,
 «Горки жъ быть до сердца пристаня».

Зап. учен. Свисл. учит. семин. Ив. Бѣлоблочкий.

340.

Той же губ., Волковск. уѣзда.

Травушка муравушка, трава зелена!
 Я по табѣ травушка не нахожусе,
 Кого вѣрно люблю, не нагляджусе,
 А кого не люблю, того не на глаза.
 Свѣци, мѣсяцъ, свѣци, ясная зара!
 Просвѣци дороженьку, дзѣ мильы пошоу.
 Пошоу же мой миленьки ў Марусинъ дворъ.
 «Марусенька, душенька, одчині ворѣтца,
 «Одчині воротца, пусьци молѣйца,
 «Хорѣшого личинькомъ, чернобрываго!
 «На ѣмъ шапочка гранатѣвая,
 «За шапкою квѣтка паўковая,
 «На нѣженькахъ бѣдци паперѣвые,
 «Калоши и хустаньки атласѣвые,
 «А ў рѣченькахъ тросцинка калинѣвая».

Зап. учен. приготов. кл. Свислоч. учит. семин. Ант. Мацевичъ.

341.

Гродненск. губ., Бѣлостокъ.

Ой тамъ за лѣсомъ, за боромъ,
 За синенькимъ озеромъ, —
 Тамъ солнычко играло,
 Съ мѣсяцомъ размовляло:

«Пытаю тебе, мѣсяцу:
 «Чи рано зходзишь,
 «Чи поздно заходзишь?
 — Ясное мое солнычко!
 — А что табѣ до того,
 — До зыходу мого?
 — Я зыйду, смеркаючи,
 — А зайду, свитаючи.
 А ў томъ новомъ селѣ
 Дзѣвчина стояла
 Зъ миленькимъ размовляла:
 «Пытаю тебе, миленьки:
 «Чи много коней маешь,
 «Чомъ у мяне не бываешь?
 — Одного коня маю,
 — И того не зымаю,
 — Пошоў конь до криници
 — Зимнай воды пици,
 — Тамъ я сего зымаю,
 — Зымавши, осѣдлаю,
 — До тебе прибываю.
 — Привезу подаруночакъ, —
 — Золоты персьцёночакъ,
 — Едвабныя панчошки
 — На твое бѣлыя ножки.

Изъ выше назв. «Опыта» Дмитриева 1868, стр. 15—16.

342.

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, с. Дубровка.

Отъ усходу до заходу
 Вѣтры повиваюць,
 А тамъ голубъ голубѣчку
 Зъ слизѣми шукаюць.
 «А гдзѣ жъ тая голубѣчка,
 «Што зъ нами лятала?
 «Оддаў ба я своя жѣцця,
 «Кабъ мянѣ кохала.

«За борáми, за гáями,
 «Голубка зъ орлами.
 «Нихай яна политаиць,
 «Будзиць яна зъ нами,
 «Пирастаньця жъ лясы́, боры́
 «У́ ту пору шумѣци,
 «А якъ будзиць голубочка
 «До мяне ляцѣци.
 «Вы пташечки, малы́печки
 «Скíньця по пярíнцѣ
 «Моей мiльй голубочки
 «На сизыи крыльцы».

— Голубъ сiзы, голубъ сiзы,
 — Голубка сизѣйша.
 — Ахъ мiлы мнѣ оцецъ и маць,—
 — Мiленьки наймiлѣйши.
 — Зъ ойцемъ зъ мацi якъ сыйдуся,
 — Скоро побранюся,
 — А якъ зъ мiленькимъ сыйдуся,
 — Ни наговаруся.

Зап. Л. П. Скляренко.

343.

Минск. губ., Новогрудокъ.

«Ой заржi, заржi, сiвы кóнику, рано,
 «Съ поля идучи,
 «Ци не зачúе моя мiла,
 «Посьцѣлю спѣлючи».

Яна почула, ця́жко ўздыхнула,
 Сильно заплакала:
 «Нима мiлого, чарнобры́вава,
 «Што вѣрне кохала,
 «Нима цвѣту найбѣлѣйшаго
 «Надъ тую калину,
 «Нима друга найвѣрнѣйшаго
 «Надъ тую дѣўчпву.

«Ой стоиць яворъ надъ водою 2
 «И кудравы до долу,
 «Ахъ мой миленьки зъ Украинаньки
 «Вернися до дому.
 «Ахъ стоиць яворъ надъ водою,
 «Явора вода мѣя,
 «Ахъ мой миленьки зъ Украинаньки —
 «Серце жъ яго нѣя.
 «Стоиць яворъ дай надъ водою,
 «Кабъ ни обернуўся,
 «Ахъ мой миленьки зъ Украинаньки,
 «Кабъ скоро вернуўся!»

344.

Гродненск. губ., Бѣлостокъ.

Ой пойду я ни сякъ, ни такъ, —
 Знайду я нитакъ мотокъ;
 Стану я нитки вици,
 У Бога доли просици:
 «Дай же мнѣ Боже гоже:
 «Свекорька, якъ ойченька,
 «Свекроўка, якъ матоньку,
 «Дзиверька, якъ брацицка,
 «Золованьку, якъ сестраньку».

Оба изъ «Опыта», М. Дмитриева, стр. 37 и 52.

345.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровка.

А ў чѣсценькимъ поли
 Стоиць два дубочка,
 Ды на тыхъ дубочкахъ
 Голубъ зъ голубочкой.
 Сядзѣли, сядзѣли,
 На Русь поляцѣли.
 «Ахъ цяжко намъ, цяжко,
 «По Руси литаці,

«А цяжелижъ тому,
 «А хто кого любиць,
 «Ў вѣкъ ни забудзиць».
 — Ай вы людзи злые,
 — Вы людзи лихіе!
 — А штожъ вамъ за дзѣло,
 — Што я зъ милымъ сѣла,
 — Сѣла, погукала?

346.

А ўсѣ людзи добро живуць,
 Одна я горую,
 А ўсѣ людзи жито сѣюць,
 А я свое гора,
 А ўсѣ людзи Бога просюць,
 Кабъ жита ўсходзила,
 А я прошу, молю Бога,
 Кабъ гора ни ўсходзила.
 Якъ ўзышло мое гора
 Рузными ўсходами,
 Якъ зацвила мое гора
 Рузными цвѣтамі.
 А ўсѣ цвѣты пустоцвѣты,
 Одзинъ васялочикъ,
 А ўсѣ дружки нявѣрныи,
 Одзинъ мой дружочикъ.

Объ зап. Л. П. Скларенко.

347.

Минск. губ., Новогрудокъ.

«Густы гаю, густы гаю,
 «Густы не проляну;
 «Упусцила голубочка,
 «Да уже не поймаю.
 «Пусьци мине, моя маці,
 «Ў той садъ гуляци:
 «Ци не придзе мой миленьки
 «Шарыхъ волоу пасвиць.

— Пасицисе, шары волы,
 — Не бойцесе воўка,
 — А я пойду до дзѣўчины:
 — Ци змыта голоўка?
 — Ой ци змыта, ци не змыта,
 — Абы не пробита.
 — Руса коса до пояса
 — Шоўкомъ перавита.
 «О пи, маці, тую воду,
 «Што я носила,
 «Люби, маці, того друга,
 «Што я полюбила».
 — Я не буду воды пици,
 — Буду проливаці,
 — Нелюбова зяці маці
 — Буду разлучаці
 «Не проливай, маці, воды,
 «Мнѣ цяшко носиці,
 «Не разлучай зѣ мільмъ другомъ,
 «Не вѣкъ зѣ тэбою жиці.
 «Сама воды наносила,
 «Сама пици буду,
 «Сама дружка полюбила,
 «Сама жиць зѣ нимъ буду,
 «Сама сѣни подмыла,
 «Сама выпратала,
 «Сама сабѣ полюбила,
 «Сама высватала».

Изъ «Опыта», М. Дмитріева, стр 19—20.

348.

Ў лузѣ при дорозѣ
 Стояла бероза,
 А подѣ тою берозою
 Дзѣўчина плакала.
 «Чаго плачешь, чаго тужишь
 «И чаго ты журишь?
 «Ци цибе маці била?
 «Ци сестра журила?»

— Мине маці не била,
 — Сестра не журила,
 — Да у мине, молодой,
 — Сами слезы илюцца,
 — Што до мине неудалые
 — *Ковалеры* шлюцца.
 — Шлюцца, шлюцца неудалые,
 — По три по чатыры.
 — Не дай, не дай мине, маці,
 — Дзѣ неладъ ў хаці,
 — Оддай, оддай мине, маці,
 — Дзѣ хорошо ў хаці,
 — Дзѣ дзeverоў три чатыры, —
 — Добра жартоваць,
 — Дзѣ золовицы, якъ сестрицы, —
 — Добра жито жаць:
 — Займемъ пѣстаць шырокую
 — И будземъ наджинаці,
 — А якъ сядземъ полудноваць,
 — Будземъ размоўляці:
 «Нима цвѣту сильнѣйшаго
 «Якъ синь василчакъ,
 «Нима друга вѣрнѣйшаго,
 «Якъ милы дружочакъ:
 «Сѣдзиць сабѣ за столякомъ,
 «Якъ сіў голубчакъ;
 «На ёмъ свита шоўкомъ пита,
 «На ёмъ боцки козловы 2
 «И панчошки бѣлевы;
 «На ёмъ шапочка боброва
 «И голоўка кудрава.

Оттуда жъ, стр. 97.

349.

Минск. губ., Игуменск. уѣзда.

По садочку похожала,
 По зялёнумъ дзerviночку.
 Ой ходзила, похожала,
 Нима того, кого кохала.

Ой ходзила, пожожала,
 Нима того, кого кохала.
 Ой ты вѣрле сизо-крылы!
 Скажи ты праўду, гдѣ мой милы?
 Далабъ таби серца свого,
 Кабъ ты занёсь до милого.
 Далабъ таби серца свого,
 Кабъ занёсь до милого.
 Повѣнь вѣтру зъ того краю,
 Дзѣ мой милы, што кохаю:
 Нихай жъ я буду знаци,
 Зкуль яго приждаци.
 Нихай-жъ я буду знаци,
 Зкуль яго приждаци.

350.

Виленск. губ., Вилейск. уѣзда, заштатн гор. Радошковичи.

Вой выду я на вўлочку,
 Да вулочка гразка,
 Я думала мой мяляньки,
 Асѣжъ куль соломы вязка.
 Вой выду я на вўлочку,
 Пясокъ вочи рѣжа,
 А кого я ни навиджу,
 То той вѣчи гѣзя.
 Вой выду я на вўлочку,
 Разсыплю горѣшки,
 Да дзѣ жъ мои подзѣлися
 Да дзявѣцкіе смѣшки?
 Вой выду я на вўлочку,
 Разсыплю я вишни,
 Да дзѣжъ мои подзѣлися
 Да дзявѣцкіе мысли?
 Вой выду я на вўлочку,
 Разложу я карты,
 Да дзѣ жъ мои подзѣлися
 Да дзявѣцкіе жарты?

351.

Бывайця здорovy
 Чужіе пироги,
 Дзѣ мой ходзили
 Бѣлянскія ноги.
 Дзѣ яны ходзили,
 Ходзици ня будуць.
 Ахъ Боже мой, Боже!
 Да што мнѣ робици:
 Ци въ бѣломъ, ци въ чорнумъ
 На вулицу выци?
 Пошоўши ў бѣлумъ, —
 Скажуць: «разлучница»,
 Пошоўши ў чорнумъ, —
 Скажуць: «чароўница».

Всѣ три изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

352.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровка.

А пойду я зъ туги	Я й каретушку.
У зялены луги,	Посажу госьцей
Разведу тугу	По застоличуку,
У зялянымъ лугу.	Упою пивомъ,
Тамъ мой миленьки	Пивомъ п'яненькимъ,
Ковника пасецъ.	Свойго милóго
Нащиплю хмѣлю,	Ды п'янѣй того,
Хмѣлю пишачекъ,	Попытаю яго:
Навару пива,	«Ци любишь кого?»
Пива п'яного,	— Люблю дзивяци,
А по татухну	— Ты дзисятая,
Я й послоў пошлю,	— Ты присяжная.
А по мамухну	

Зап. Л. П. Складенко.

353 а.

Минск. губ., Борис. уѣзда, въ окр. Плещеницъ.

Туманъ, туманъ по долинѣ,
 Широко листокъ на калинѣ,
 Ширэй того на дубочку.
 Кличецъ голубъ голубочку,
 Клича свою, ни чужую:
 «Постой, сэрца, поцалую!»
 — Нашто жъ маяшь цаловаца,
 — Сэрцу туги задаваца?
 — Ня задавай сэрцу туги,
 — Ня вóзьмяшь ты, вóзьме дру́ги.
 — Твоя маца чароўница,
 — Сястра твоя разлучница,
 — Разлучила насъ зъ тобою,
 — Якъ рыбчкы зъ водою;
 — Цяжко рыбцѣ безъ водзицы,
 — Такъ мнѣ, молодзѣ́ молодзицѣ́, —
 — Цяжко рыбцѣ́ на пясочку,
 — Такъ мнѣ, молодзѣ́, безъ дружочку,
 — Цяжко рыбцѣ́ ў Дунай пойци,
 — Такъ мнѣ, молодзѣ́, замужъ зайци.

Зап. учен. VII кл. Минск. гимназіи г. Коваленко. — Ср. Труды Чубинскаго, т. V, стр. 218, № 438 и стр. 380, № 741.

. б.

Минск. губ. и уѣзда, Гатовск. прихода.

— Туманъ, туманъ при долинѣ,
 Широкий листъ на калинѣ,
 Ширшій, бóльшій на дубочку. 2
 Кличе голубъ голубочку,
 Хоць ня свою, такъ чужую: 2
 «Ходзи, сердце, поцалую!»
 — Нашто жъ чужу цаловаца, 2
 — Своей жалю задаваца?
 Своя стоиць, слёзы лютца. 2.
 «Не плачь, дзѣўка, молодая!

«Яще жъ молодъ, не жаниўся;

«Вяли пива напитокца.

— Твоя пива мнѣ не дзива,

— Дзивнешенька твоя слава.

— Твоя мади чараўница,

— А сястрыца разлучница: 2

— Разлучила насъ съ тобою,

— Якъ рыбонька зъ водою, 2

— Бѣлу рыбку зъ окунцами,

— Мяне молоду зъ молодцами.

Зап. учит. народн. учил. Ол. Солнцева.

354

Минск. губ., Новогрудокъ.

Туманъ, туманъ на долинѣ,

Широки листъ на калинѣ,

Еще ширши на яворы.

Дзѣ мой милы на размовѣ?

Кличу, кличу — ёнъ не чуе.

Нехай здороў ёнъ ночуе;

Кличу, кличу, ажъ не маю,

Мое серцо обомлевая.

Серцо жъ мое кроўю сплыло,

Што коханне разлучило.

Лучше было не кохацисе,

Якъ кохаўшисе, растацисе

Ой пойду я зъ горы ў доли,

Шукаючы щасцця и доли.

Шукамъ, шукамъ, ажъ не маю,

Мое серцо обомлевая;

Серцо жъ мое кроўю сплыло,

Што коханне разлучило;

Лучше было не знацисе,

А познаўшисе, растацисе.

Ой пойду я ўсѣ горами,

Ажъ тамъ стояць ўсе по пары, —

Яжъ, млада, ў Божой кары:

Чаму мнѣ Господь не даў пары?

Ой пойду я коля лозы,
 Ажъ тамъ оре млы пазы.
 Што даремно гѣто трачу?
 Ой пойду я утоплюся,
 И на бѣль камень разшибуся:
 Нихай тое людзи знаюць,
 Што зъ кохання помпраюць.

Изъ «Опыта» Дмитріева, стр. 96.

355.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дѣбровка.

По синаму мору ды по возиру
 Плыла шѣра вутка,
 А за ёй ёй
 Сизы слязень
 Яе догоняя.
 «Постой вутынька,
 «Постой шѣрая!
 «Мы зъ тобою поговѣримъ:
 «Быў я на возиру,
 «Чуў наговоры.
 «О цябе, шѣрую вутку,
 «Торгуюць сѣци
 «На твои дзѣци,
 «На цябе шѣру вутку».
 — Нихай тѣргуюць,
 — Нихай купляюць, —
 — Я того ни боюсь.
 — Сѣтку закинуць,
 — Дзѣци покурнуць
 — Я вутка ў плынѣ пойду.
 По синѣхъ, синѣхъ
 По часовинькихъ
 Молода дзѣвица ходзиць,
 А за ёю, ёю
 Яе сужинька.
 «Постой дзѣвынька,
 «Постой красная!

«Мы зъ тобою поговоримъ:
 «Быў я на мѣсьци,
 «Чуў я тры вѣсьци, —
 «Объ цабе молодую.
 «Торгуюць чепчикъ
 «Съ намёткою
 «На твою голоўеньку».
 — Нихай торгуюць,
 — Нихай купляюць,
 — Я того ня боюсь.
 — Ўшпилюць голоўку,
 — Якъ макоўку,
 — Надзѣвнудь чепчикъ
 — Ды зъ паметкою,
 — Низенько уклонюсь.

Зап. Л. П. Смярэнко.

356.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличи.

Чырвоная калиначка
 Зъ выгоръяйки зхилилася,
 Молодая дзяўчыночка
 Зъ молайчыкомъ зьлюбилася;
 Ўзяла яго за ручку,
 Ўсю ночку водзила.
 «Сожджы, барынь, годзіночку,
 «Сожджы, барынь, другую,
 «Покуль своей родной маці
 «Вячэрочку зготую.
 «Зготоваўшы вячэрочку,
 «Бѣлу посьцель посьцялю;
 «А заслаўшы посьцелячку,
 «По горницы походжу»...
 — Добра, табѣ, дзяучыночка,
 — По горницы хódзячы;
 — Прыскучыла мнѣ, молайцу,
 — На морбзя стб́ячы;

— На мороза мнѣ стоячы,
 — Гарняць мѣду дзѣржацы:
 — Къ гáрцу ручки прылипаюць,
 — Снѣгомъ глазки засыпайць...

— Любіў цябе, дзяўчыночка,
 — Любіў цябе адзінъ разъ;
 — Якъ выйдзашъ ты на вўлочку,
 — Плюну цябѣ прямо ў глазь. —
 — «Напштожъ мяне было знаці,
 «Якъ маяшъ ў глаза пляваці?
 «Лѣпѣй было намъ ня знацца,
 «Якъ маяшъ ў глаза плявацца!»

Зап. учен. Минск. Духовн. семин. А. Ральцевичъ. Ср. «Труды» Чубинск., т. V, стр. 18, № 48. Послѣдніе 8 стих. нашего вар., какъ видно, новѣйшая прибавка и не совсѣмъ удачная.

357.

Минск. губ., Игум. уѣзда.

Запоў мялянъки за лѣсь,
 Чорны вочаньки занѣсь,
 За собою слядки поклаў,
 А мнѣ младай туги надаў.
 Ни шумици вы луги
 Ни задавайца мнѣ туги,
 Бо я сама тугу знаю,
 Што милаго ни видаю.
 Нима милаго въ нядзѣлю,
 Нима милаго въ другую,
 А на трецю ёнъ самъ ѣдзе,
 Пару коняй ёнъ вядзе, 2

А на трецѣмъ самъ ѣдзя.
 Пріѣхаў ёнъ да до Дунаю
 До быстрому краю,
 Стаў ёнъ кони поици,
 Стали кони воду пици,
 Стаў мялянъки потопаци,
 Стала милая плакаци,
 Стали людзи ративаци,
 Стала другая плакаци:
 «Ни ратуйца яго, людзи,
 «Бо мнѣ быту зъ имъ ни будзя».

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

358.

Вилensk. губ., Вилейск. уѣзда, заштатный г. Радошковичи.

Бывайца здоровы
 Тутейшіе пороги,
 Дзѣ мой ходзили
 Бѣлянъкіе ноги;

Дзѣ яны ходзили,
 Ходзици ня будуць,
 Кого вѣрно люблю,
 Любиць позабуду.

Охъ ляцѣли гуси
 Да зѣ чужого краю.
 Зачакайця, гуси,
 Я васъ запытаю:
 «Ци ни зѣ того вы краю,
 «З' куль милого маю?
 «Ахъ ци ёнъ запіўся,
 «Ци ёнъ загуляўся,
 «Што листоў ни пиша,
 «Одно поклоніўся?»
 — Охъ ёнъ ни запіўся,
 — Ёнъ ни загуляўся,
 — Да за милымъ бытомъ
 — Въ чужи край побраўся.

Пойду я ў садочакъ,
 Тамъ жоўты пясочакъ,
 А на тымъ пясочку
 Знайду два слядочку:
 Ай одзинь слядочакъ —
 Коня вороного,
 А други слядочакъ,
 То милаго маяго.
 Пойду я ў садочакъ,
 Выщикну зѣ розы цвяточакъ,
 Прикрыю слядочакъ,
 Кабъ по томъ слядочку
 Людзи ни ходзили,
 А мнѣ, молодзенькой,
 Быту ни розбили.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

359.

Гродненск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подгѣсье.

Ў поли, ў поли
 Да стояла верба,
 Коле тои вербы
 Да стояла кáрчма.
 А ў тоўй корчемцѣ
 Жила ўдова,
 Ў тои ўдовы,
 Дочка хороша;
 Ена выходзила,
 Ена выводзила
 Вороного коня
 До цихаго Дуная.
 «Вороны моўй коню!
 «Чаму воды не пьешъ?
 «Ты жъ, моўй миль,
 «Не по праўдаѣ живешъ,
 «Да до иншай, мой миль,
 «Мѣдъ горѣлку несешъ;
 «Да до мене, молодой

«Зѣ нагайкою идзешъ».
 — О, непраўду, мила,
 — О, непраўду говоришъ.
 — О садзи, мила,
 — Ў вороцяхъ вербу.
 — Куда *шчиму*,
 — То къ таби зайду.
 — Засьцилай, мила,
 — Да китайкою двоўрь,
 — Штобъ я не умазаў
 — Золотыхъ подкоўу. —
 «Бодай цябе, козаче,
 «Мади не родзила,
 «Штобъ я дя тебе ў вороцяхъ
 «Вярбу садзила,
 «Кабъ я знала,
 «Зачинила бъ воротá,
 «Кабъ не кроіў мойго сёрца,
 «Не кроіў живота».

Зап. Я. К. Копаць.

360.

Виленск. губ. и уѣзда, Лебедевской вол.

Глядзѣла Касенька празь ново окенко:
 «Ой! Ызде, Ызде мой милы Ясенька!
 «Мамуня, мамуня бэндзишь гостю рада,
 «Бэндзишь гостю рада, даць конямя оброку?»
 — Для госця милэго хоць кура печена,
 — Для его челядзи пяченьня волова.
 «Мамуня, мамуня бодай тоя дала,
 «Бодай тоя дала, што мнѣ обѣчала».
 — Касенька цурэчка, машь парлы на шыи,
 — Машь парлы на шыи, капь цябе удушила,
 — Шкатула пинѣндазѣ, бодай ни спожила,
 — Камода съ сукнями, бодай ни спожила
 — Шесть коней съ нояздомъ, бодай ни зѣѣдзила.
 Ыдзя Кася поля, Ыдзя и другое,
 Пытайтца у Яся: «гдѣ фартуна твоѣ?»
 «До моей фартуны чатыры мили шляху,
 «А пятая поля, тамъ фортуна моя».
 Тамъ яго мамуня пенкно пираймала,
 Пенкно пираймала, слично виншовала:
 «Виншую сынѣве, гвяздо порякѣве!»
 — Дзинькую, мамуня, за то виншавання,
 — Не длуго тутъ бэндзе мое мешкання.
 Пракляла мамуня, прокляла родзѣна.
 Ыхала да шлюбу, ни дала уклону.
 «Подайця, подайця пухову подушку!
 «Я тутъ опишу ўло сваю вѣчистосць:
 «Комоду съ сукнями для Яся остаўся,
 «Шкатулу съ пинѣндазѣ на кѣстлягъ оддайця,
 «Шесть коней съ нояздомъ назадъ отсылайця,
 «Тамъ моей мамуни уклону оддайця».

Зап. учен. Молодеч. учит. семин. Д. Посохъ.

361.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Ў недзѣлю пораненько
 Луцерацько коня пасіў,
 А Юзенька воду брала,
 А зъ Луцерамъ размоўляла.

«Луцерацько, мое серданько!
 «Чаму у мне не бываешь,
 «Мойго быту не отвѣдаешь?»
 — Юзанько, мое серданько!
 — Якже мнѣ у тебе бываѣи
 — За горами высокими,
 — За лѣсами цемненькими,
 — И за рѣчками быстранькими?
 «Луцерацько, мое серданько,
 «Я табѣ понороўлю,
 «И дзвѣ свѣчачки постаноўлю:
 «Одну свѣчку высокую,
 А другую низенькую,
 За высокай далеко видаць,
 А за низкой глыбоко видаць.
 Тудамы йшла ксенжна панна,
 Ксенжацкая наключничка,
 И Луцерава разлучничка:
 А якъ хўстаю замахнула —
 Дзвѣ свѣчачки потушила,
 И Луцера утопила.
 — Ў недзѣлю пораненько
 Усѣ панны до косцѣла идуць,
 А Юзачка ни часалася,
 Ни до косцѣла ни убралася.
 «Юзачка, мое дзицятко,
 «Возьми сабѣ шырыначку,
 «Счаши сабѣ головочку!»
 Нишла Юзя до коморы,
 До ўскочыла до рыболовы:
 «Мое милы рыболоўчыки,
 «Закидайце шоўкоў неводъ;
 «Да ловице шуку рыбу!»
 — Не уловили шуку рыбу,
 Да уловили Луцера съ конемъ.
 Якъ Юзачка обачила,
 Гольмъ серцомъ къ земли упала,
 На томъ мѣсьцѣ поконала.
 Поховали Юську ў косцѣлѣ,
 А Луцера подъ косцѣломъ:

На Юзанцы росьце вишанька,
 А на Лудеру зелены яворъ:
 Голь за гольку побралися,
 Вершокъ зъ вершкомъ элигнулися.
 Тудама йшла ксенжна пánна
 И ксенжацкая наключничка,
 Лудерова разлучничка.
 «На семь свѣдѣ разлучила,
 «А на гэтомъ не мушу,
 «Бо усадзила ў пекло дúшу».

Изъ «Опыта» М. Дмитриева. Стр. 17—18.

362.

Виленск. губ., Лидск. уѣзда, Гончарской вол., д. Беневичи.

Забрукуй, забрукуй сизый голубчикъ
 На чирвонуй калини;
 Затужіў, занудзіў молоды молóйчикъ
 По хорошуй дзяўчынѣ.
 «Да чаго ты ходзішь, да чаго ты ходзішь,
 «Да голоўку хлопчишь?
 «Я сама знаю, мнѣ людзи говоряць,
 «Што покинуци хочешъ.
 — Спокидаю жъ цибе, моя мила,
 — При ядыному Богу,
 — Самъ сяду, одъяджаю
 — Въ вяликую дорогу.
 «Да якъ будзешъ, мое серденько,
 «Перазъ Дунай плысьци,
 «Присылай жа мнѣ, мое серденько
 «Хоця якія вѣсьци».
 — Я и писаць буду и присылаць буду,
 — Самъ я не прибуду.
 «Такъ збудую я святличерньку,
 «Да одна жиць буду.
 «Да хилцеса зеленыя лозы,
 «Да одкуль вѣцерь вѣе,
 «Да глядзеця мои сини вочи,
 «Одкуль мила ѣдзе;

«Да хилилися зеленые лозы,
 «Да на землю пали.
 «Наглядѣлися мое сини вочи,
 «Дай плакаци стали».

Зап. учен. Молодеч. учит. семинаріи, П. Жемойтинъ.

363.

Минск. губ., Игум. уѣзда.

По садочку похожала,
 Сама сябе развожала,
 Сама сябе развожала:
 «Нима того, что кохала;
 «Якъ нима, такъ ни будзе,
 «Одраяли лихи людзи;
 «Одбили, обрадзили,
 «Кабъ въ поранцы ни ходзили».
 Пойду я коло рѣчки —
 Тамъ плывало стадо кáчакъ,
 Одна одну погоняя:
 Кажды саби пару мáя;
 Которая да ни мáя,
 Та къ барашку подплывая:
 «Альбо вы мнѣ пару дайця,
 «Альбо вы мне разстрайця!»
 Пойду я коля луга,
 Шукаючи своего друга,
 А ёнъ горé да гукае,
 Бо ёнъ саби другу мáя;
 Пойду я прохожуся,
 На бѣлъ камень разобьюся:
 Нихай людзи тое знаюць,
 Што зъ кохання помираюць.
 На горы вярба росла:
 «Ни журися дзѣўка красна!
 «Будзяшъ мѣци чаловѣка,
 «Будзя журба, ажъ до вѣка:

«Будзя бици нагайкою,
«Назваѡацц хозьяйкою,
«Будзя бици и карацц,
«Мялянькою называѡацц».

Изъ рукоп. сборника И. И. Овсейца.

364.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

«Калина, калина!
«Чаго ў лузи стоишь?
«Ци вѣстру боисса,
«Ци дожджу жалаешь?»
— Вѣстру не боюса,
— Ни дожджу не жалаю
«Дзіўчина, дзіўчына!
«Чаго смутна ходзишь?»
— Не дай же мнѣ, Боже,
— Хлѣба заслужнаго.
— Якъ стану я его кронць,
— Пани горда мовиць.
— Якъ его я укушу,
— Заплакать мушу.
За горой, за горой
Церкоўка стояла;
Тамъ дзіѡучина
Зъ нелюбымъ шлюбъ брала,
Шлюбъ брала,
У шлюба пытала:
«Шлюбе моўі, шлюбе!
«Скажи вѣрне праўду:
«Ци гора копацц,
«Ци зъ нелюбымъ шлюбъ брацц?»
— Дзяўчина, дзяўчына!
— Дурны разумъ маешь,
— Што ў шлюба пытаешь.
— Гора покапаўши,
— Ляжешь—сопочинешь;
— Зъ нелюбымъ шлюбъ ўзяўши,
— То на вѣкъ загинешь.

Зап. Я. К. Копаць.

365.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Саввы.

Ишла дзѣўка лугомъ долиною,
 Пришла дзѣўка къ синему мору,
 Ажъ тамъ стоиць мулеванъ човѣнчикъ;
 Ни поспѣла дзѣўка ў човѣнъ сѣсьци,
 Повѣнъ човѣнъ воды наливаиць,
 Красна дзѣўка на дву потонаиць.
 Тамъ казаки да кони поили.
 Одзинъ кажиць: «рыбонька гуляиць!»
 Други кажиць: «дзѣўка потонаиць!»
 Трещи кажиць: «будзимъ рэтовацц!»
 Якъ зачула тѡя красна дзѣўка:
 «Рэтуй, рэтуй, казакъ молодзеньки!
 «Дарую табѣ дорогой подарокъ».
 — Не хочу я дорогого подарка,
 — А хочу я красну дзѣўку ўзяцц,
 — Красну дзѣўку ўзяцц, на вѣнчикъ ўстацц.
 «Лѣпше буду горки полынь пицц,
 «Чѣмъ мнѣ, молодзѣ, за казакѡмъ жицц».

Зап. мною отъ молодой крестьянки.

366.

а.

Виленск. губ., Дисна.

На цихенькой рѣчаццы
 Писарь гуся гоняе, 2
 На молодойцевъ миргае:
 «Вы молодойце вы мое,
 «Приходзице до мяне,
 «Накажице паненцѣ,
 «Што въ чирвѡмой сукенцѣ:
 «Нехай ужо замужъ иде,
 «Да нехай мине не ждже,
 «Бо я яе не люблю,
 «И я яе ни возьму.»
 Ена тое учула,

Въ вишнёвый садъ скочила,
 Накопала кореня
 Зъ подъ бѣлаго камення,
 Приставила для жару:
 «Кипи корень по малу!»
 Еще корень ни скипѣвъ,
 Ужо панъ писарь прилецѣвъ.
 «А чаго ты прилецѣвъ,
 «Коли любиць не хоцѣвъ?»
 — А якъ же мнѣ ни летаць,
 — Коли увиѣешь чароваць.
 «А што цябе принесло:
 «Ци чевончакъ, ци весло?
 — Привѣзъ мяне сивый конь
 — До паненьки ў покой.

Изъ «Опыта» Дмитріева, стр. 116.

б.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда.

Вой на пихумъ Дунай
 Писарь гуси гоняя, 2
 Да на хлопцы моргая:
 «Вой вы хлопцы молодойцы!
 «Накажице той дзѣўцы
 «Што въ чирвонуй сукенцы:
 «Нихай яна мне не ждже,
 «Нихай замужъ идзе,
 «Бо я писарь молоды
 «Да ще къ тому богаты:
 «Маю двацаць волоў на поли,
 «Трицаць короў въ оборы,
 «Табунъ коняй на стайни;
 «Въ мне грошоў бязъ ліку,
 «Гуляй дзѣўка до вѣку».

Якъ дзѣўка зачула,
 Ажъ за мора скакнула,
 Накопала кораня
 Зъ подъ бѣлаго камяня,

Вымыла на рацѣ,
 Напарила въ молоцѣ.
 «Кипи корань до зары,
 «До писаровой вячери».
 Яще корань ни кипѣу,
 А вже писарь приляцѣу:
 «Да ты жъ мене ни хоцѣу?»
 — Вой якъ жа мнѣ ни лятаць,
 — Коли вмѣпеш чароваць?
 «А штожъ цябе принясло,
 «Вой, ци човенъ, ци вясло?»
 — Принѣсь мене сивы конь
 — До дзяўчины да въ покой,
 — До дзяўчины до душки
 — Да въ мягкія подушки ¹⁾).

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

¹⁾ Вар. — Виленск. губ., Опшмянск. уѣзда, Бакштинской вол., с. Бакштты.

На горачкѣ на горѣ
 У широкой долины
 Писарь вутки страляя,
 На молодой гукая:
 «Вы молодой, вы братцы!
 «Накажица той дзѣвцы,
 «Што въ зялёной сукецы:
 «Нихай мене подожде,
 «Нихай замужъ нейдзе».
 Накопала кореня
 Съ подъ бѣлаго каменя.
 А намыю ў рацѣ,
 И напару ў молоцѣ,
 А намыю ў броду,
 А напару ў мяду.
 Яще корань ни кипѣу,
 Ужо писарь приляцѣу.
 «На чомъ цябе принясло:
 «Ци ў чаўночку, ци ўвясѣ?»
 — Принѣсь мяне сивы конь
 — До паневки ў покой.

Зап. учен. Молодеченск. учит. семинаріи Ив. Арыка.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда.

Вой молодойцы, молодойцы!
 Накажице той дзѣвцѣ, 2
 Што у чирвоной шнуроуцѣ, 2
 Ёдвабной хустоцѣ,
 Ё картуновомъ хвартусѣ
 И у кованномъ поясѣ:
 Нихай мене *не сче* ¹⁾,
 Нихай замужъ идзе, 2
 Бо я богатъ стау:
 Сто коней на дворѣ,
 А другое ё стайнѣ,
 Сто цирвонцеу на столѣ,
 А другое ё карманѣ.

Зап. учен. Слуцк. гимн. Пугунцовымъ.

б) ЛЮБОВЬ ПАРНЯ.

367.

Игуменск. уѣзда, въ окрестностяхъ мѣстечка Уады.

Ишли зорки, ишли хмарки,
 Ишли яны рѣзна;
 Ходзіу казакъ до дзяўчины,
 Ёнъ рана и позна.
 О ёнъ ходзіу, о ёнъ любіу
 Вѣрно заляцаўся,
 Яна яго осудзила,
 Ёнъ ня сподзяваўся.
 «Ня я цябе, серца суджу,
 «Судзяць на насъ людзи:
 «Што зъ нашаго коханійка
 «Ничого ня будзя.
 «О выйду я за ворота,
 «Стою якъ сирѣта,

¹⁾ — не ждже, т. е. не ждетъ.

«Прыдзя мiлы зъ Украiны
 «Якъ щiрая злота,
 «Самъ бялёньки, вусъ чарнёньки,
 «Да ў дудучку играя:
 «Няхай моей *мобезнай*
 «Нихто ня займаю;
 «Хоць займаю, ня займаю,
 «Няхай ня цалуя;
 «Хоць цалуя ня цалуя
 «Няхай моей любезной
 «Личунька ня псуя.

Зап. учен. Минск. гимназiи Недзвѣдскiй.

368.

Виленск. губ., Вижейск. уѣзда, заштатн. гор. Радошковичи.

Да уси луга покосили,
 Да вси санажаці.
 Пытаецца сынъ у маці:
 «Которую браці?
 «Ци тую, што хорошо вбрана?
 «Ци тую, што серцу пристала?
 «Ци тую, што золотомъ богата?»
 — Богата да пыхата,
 — Зъ пыху ни походзиць,
 — А бѣдная сиротаньки —
 — Што возьме, то зробиць
 — Богатаи да пыхатаи —
 — Сукни да подушки,
 — А бѣдная сиротаньки —
 — Сярмяжки да кожушки;
 — Богатаи да пыхатаи
 — Сукни полиняли,
 — А бѣднаи сиротаньки —
 — Бычки побуяли;
 — Богата да пыхата —
 — Идзе зъ корчмы плаче,
 — А бѣдная сиротаньки
 — Идзе зъ жнива — скаче.

369.

- «Ой у лѣси при дорози
 «Расцвилася калина
 «А есь въ мине на Вкраїни
 «Хороша дзяўчина:
 «Ой якъ ў лѣси распявая,
 «То весь лѣсь разлягая,
 «А якъ ў хаці заговориць,
 «Всю дружину развяслялиць.»
 — Да ни вважай, мой сыночку,
 — Што вясёла дзяўчина,
 — Да самъ вважай, людзей пытай:
 — Ци хатка вымяцёна?
 — Да ни вважай, мой сыночку,
 — Што тонка выроста,
 — Да самъ вважай, людзей пытай:
 — Ци вытча яна кросна?
 — Да ни вважай, мой сыночку,
 — Што яна хороша бѣла,
 — Да самъ вважай, людзей пытай:
 — Ци напяче яна хлѣба?
 — Да ни вважай, мой сыночку,
 — Што пацяркоў цѣлая шія,
 — Да самъ вважай, людзей пытай:
 — Ци сорочку пошія?
 — Да ни вважай, мой сыночку,
 — Што пярсцёначкоў густо,
 — Да самъ вважай, людзей пытай:
 — Можи, разуму пусто?
 — Да ни лядзі, мой сыночку,
 — Што яна малёнька,
 — Да якъ зробиць работаньку
 — Да ўсе гладко, хорошенько.
 — А цяперъ жа, мой сыночку,
 — Ни наракай на свою долю:
 — Да самъ сядзишь подъ оконцомъ
 — Да латаяшь кошулю.

Объ изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

370.

Г. Минскъ-губернскій.

«Зяленый дубочекъ!
 «Чаму не развіўся?
 «Молодой молодойчикъ!
 «Чаму не жаниўся?»
 — Ой велѣла маці
 — Колядъ дочекаці:
 — Посѣяла жита,
 — Да некому жаці.
 — Будзе тое жито
 — Ё погѣ зимоваці,
 — Прійдзе цемна ночка —
 — Не зъ кимъ размоўляца.
 «Ой Косю, мой Косю!
 «Чаму ты ни весель?
 «Чаму ты ни весель,
 «Голоўку повѣсіў?
 «Ой, чи табѣ туги
 «Шоўковы подруги?
 «Ой, чи табѣ цяжко
 «Сѣдло золотая?
 «Ой, чи табѣ цяжко
 «Дзяця молодой?»

— Ой мнѣ ни цяжко
 — Сѣдло золотая,
 — Ой мнѣ ни цяжко
 — Дзяця молодой,
 — А тольки жъ мнѣ цяжко
 — Широки дороги,
 — Широки дороги,
 — Частыя корчомки.
 — Ты мяне привяжешъ
 — Сыру землю биці,
 — А самъ пойдзешъ ў корчомку
 — Горѣлочку пиці.
 «Ой Косю, мой Косю!
 «Якъ я ожанюся,
 «Дамъ табѣ оброку
 «Да зъ навого току,
 «Дамъ я табѣ сѣна,
 «Будзе по колѣна,
 «Дамъ табѣ мурогу
 «Зъ зялёнаго лугу,
 «Дамъ табѣ водзицы
 «Зъ студзенной крыницы.

Зап. Н. А. Руберовскимъ.

371.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда с. Подлѣсье.

«Зелёны дубочакъ!
 «Куды нахиліўся?
 «Молоды молодойчикъ!
 «Чаго зажуриўся?
 — О, я зажуриўся,
 — Што не ожаниўся!
 — Жени мене, matka,
 — Жени молодого;

— Коли не женишь,
 — Я и самъ ожанюся,
 — Не развеселишь,
 — Я и самъ развеселюся.
 «Не жанися, сынку
 «До святыхъ Колядокъ».
 — Ой, далека, маці,
 — Святыхъ Колядъ ждаці.

— Да посіяў жита,
 — Да ніекому жаці;
 — Придзе цёмна ноўчка,
 — Ни съ кимъ размовляці.
 «Съ коникомъ, сынку,
 «Съ коникомъ, Васильку;
 «Ой, ци даваў, сынку,
 «Ты коню оброку?»
 — Даўже я, матка,
 — Ўсе чистаго зерна;
 — Да ништа моўй коникъ
 — На цѣлгѣ мизерны?
 — Я пойду до стайни, —
 — Коникъ не гово́риць,
 — Тоўльки мое серце,
 — Якъ ножикомъ, кроиць.
 «Да чаго ты, коникъ,
 «Чаго ты мизерны?
 «Да ци таби цяжки
 «Купецкія гроши?
 «Да ци таби цяжка,
 «Што я не хороши?»

— Да мни не цяжки,
 — Купецкія гроши,
 — Да мнѣ не цяжка,
 — Што ты не хороши.
 — Мни цяжки, важки
 — Короткія мильки, 2
 — Частыя корчомки,
 — Молоды шинкарки, 2
 — Зеленыя чарки.
 — Ты поўйдзишь ў корчомку,
 — Садзишь на порозѣ,
 — А мене коня покинешь,
 — Ты на морозѣ.
 — Ты поўйдзишь ў корчомку
 — Да міоудъ-вино пици,
 — А мене, коня, покинешь.
 — Сыру землю бици.
 — Тыжъ поўйдзишь ў корчомку,
 — Къ шинкарцѣ ў перины,
 — А мене заведзишь
 — Ў пусту одрину.

Зап. Я. К. Копаць.

372.

Виленск. губ., Вилейск. уѣзда, заштатн. гор. Радошковичи.

«Жани мине, матко,
 «Жани мине, квѣтко,
 «Коли ни оженишь, —
 «Я самъ ожанюся».
 — До Колядъ, сынку,
 — До Колядъ, Васильку.
 «Вой далеко, маці,
 «Святыхъ Колядъ ждаці,
 «Да посѣяў жито,
 «Да некому жаці.
 «Придзе цёмна, ночка,

«Ня съ кимъ разоўляці.
 — Ой до коня, сынку,
 — До коня, Васильку.
 «Ой пойду я до коня,
 «Коникъ ни говориць,
 «Ажъ мое серце
 «Якъ ножикомъ кроиць.
 — «Ой коню, коню!
 «Што таби доўло?
 «Ци доўгіе мили,
 «Ци хорошия дзяўкі?»

— Вой мнѣ додзѣли	— До дзѣўки ў парину,
— Ня доўгіе мількі, 2	— А мне паставишъ
— Да хорошаі дзѣўкі:	— Ў пустую одрину
— Самъ ты пойдзешъ	— Самъ ты пойдзешъ
— Да дзѣўкі гуляць,	— До дзѣўкі горэлицу пици,
— А мне паставишъ	— А мне паставишъ
— Землицу рубаць,	— При плоци ў крапивици.
— Самъ ты пойдзешъ	

Изъ рукоп. сборн И. И. Овсейца.

373.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Саввы.

Соклоніў сонъ голоўку, 2
 Вороному коню грыўку, 2
 Азъ грывухны ў копытцо,
 А зъ копытца ў долину.
 Спиць молодзіецъ годзину,
 А проснуўся коня нѣтъ,
 Прышоў ў дворъ — жаны нѣтъ.
 «Слуги мое вѣрныя!
 «Запрагайця пару кони,
 «А поѣдзимъ мы ў погоню
 «Да за милою жаною».
 Вдзимъ поля и другая,
 А на трэпцію узѣжджымъ, —
 Ажъ тамъ стоиць бѣль шацёръ
 Зъ тонкихъ бѣльхъ полоцѣнь,
 А ў томъ шатры моя милая
 Зъ казакамі ў карты йграецъ,
 Часто ў вокно позираецъ.
 Ни поѣжджай мой *миленьки!* 3
 Охъ утрадишъ голоўку
 Да за мяне чорноброўку.

Зап. мною.

374.

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, с. Дубровка.

Якъ на Дунайку ды на цихинькимъ
 Ды два лебедзи тамъ купалися,
 Умишаўсажъ къ имъ рыболоўчичикъ,
 Рыболоўчичикъ зъ чужой стороны.
 Охъ одзинъ кажыць: «утоплю яго»,
 А други кажыць: «а за што про што?
 Попытаюся: «а ци ёсь у яго:
 «Опецъ, мамухна, систра, брацитка,
 «Молода жена, дробны дзѣточки?»
 — Цихи Дунаёкъ — то мой татухна,
 — Сыра зимля — моя матухна,
 — Зялянны дубокъ — то мой брацитка,
 — А калининка — моя сястрица,
 — Бѣла бярозка — молода жена,
 — Отросточки — мое дзѣточки.

Зап. Л. П. Скляренко.

375.

Могилевск. губ., Горецк. уѣзда, заштатн. гор. Копысь.

Ахъ ты рѣченька, ты быстрая!
 По каменнійку йшла — ты бучѣла;
 Подъ высоки теремъ подходила,
 А ў томъ теремѣ красная дѣвица
 Шила шириночки, вышивала,
 Зъ бѣлымъ молойцомъ разоўляла: 2
 «Ахъ ты молодець ты бѣленьки!
 «Ты малешеньки одъ бацюшки застаўся,
 «У вялики ты хмѣлю ўкохаўся,
 «Пьешъ ты горилочку безъ просыпы» 2.
 — Ахъ ты дѣвица, ты вумная!
 — Я малешеньки одъ бацюшки застаўся,
 — А вяликаго горя я набраўся,
 — Ў вялики хмѣлю ўкохаўся,
 — Пью горелочки бизъ просыпы,
 — А солоденьки мядокъ сы кручины,

Пиво пьяное бизъ *одмит*,
 На ўси *рѣчишка* ¹⁾ я придаўся:
 Гдѣ суды судюць — я разсуджу,
 Гдѣ рады радяць — я разраджу.

Зап. мною.

376.

Минск. губ., Игуменск. уѣзда, с. Микуличи.

На моры камора зьвинѣла,
 Ё Маруси голоўка болѣла.
 Прыгѣхали тры казачки зъ полку,
 Зьвязали Марусци голоўку.
 Одзинь кажа: «яжъ Маруську люблю»,
 Другій кажа: «яжъ Маруську возьму»;
 Трещи кажа: «я и такъ жыць буду».
 Зажадала заморскаго зеля:
 — Татку ёхаць за мора по зеля!
 Татка кажа: «я коня ня маю,
 «Ище къ тому и зеля ня знаю.»
 — Ясю ёхаць за мора по зеля;
 Ясь кажа: «я тры коні маю,
 «Ище къ тому и зеля знаю:
 «На рыжумъ до мора доёду,
 «А на чорнумъ — мора пярэбду
 «На сивумъ жа до зеля доёду...»
 Сталъ Ясь зеля копаці,
 Сталі ё лузя пташки щибятаці.
 Тудой ишла Прачыстая Маці:
 «Покинь, Ясю, зеля копаці»
 «Ужо Маруська за другога пошла»...
 Якъ у городзя макоўка цвѣцѣла,
 Такъ у Маруськи голоўка зьяцѣла,
 Яна, шельма, тогѣ захоцѣла.

Зап. учен. Минск. духовн. семинаріи А. Ральцевичъ.

¹⁾ Т. е. вещи—съ польск.

377.

Витебск. губ. и уѣзда, Велишковской волости.

Заболѣла у Марыси голоўка,
 Зыхоцѣла бырового зѣля.
 Кому ѣхаць ў шѣры боръ пы зеля?
 Татка кажыць: «я кыня ни маю»,
 А другая: «я зеля не знаю». —
 Яся кажыць: «я коника маю»,
 А другая: «я зелійка знаю».
 Пыѣхаў Яся ў шѣрый боръ пы зеля.
 Стаў жа Яся зелійка кыпаца,
 Стали подъ нмъ пташки пабетаца:
 «Твыя Марыся жива и здорова,
 «Жива и здорова, вышла за другога,
 «За другога, за сына пыпова».
 Кинуў Яся зелійку кыпаца;
 Пыѣхаў Яся къ поповичу на дворъ.
 «Пустьци, пыповичъ, на дворъ ўзыйцици!»
 — Узыйдзи, Яся, только ни разлучай.
 «Пустьци, поповичъ, ў хату ўзыйцици!»
 — Узыйдзи, Яся, только не разлучай!
 «Пустьци, пыповичъ, зъ Марусій гуляци!»
 — Гуляй, Яся, только не разлучай!
 Стаў жа Яся зъ Марусій гуляци.
 Дыстаў Яся, дыстаў вострую мечъ,
 Зняў ёнъ Марыси голову зъ плечъ:
 «Вотъ табѣ, Марыся, быровая зеля!»
 «А табѣ, пыповичъ, частыя веселля».

Зап. Ек. А. Баруля.

378.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Вороново.

Якъ ў полѣ подъ дубровушкой, 2
 Якъ ў полѣ подъ зяленинькый,
 Тамъ косили ды два брацитки,
 Тамъ косили ды два роднинькихъ,

Прикосилися къ дубровынькѣ,
 Прикосилися къ зяленинькой.
 «Ты скажи, скажи дубровынька,
 «Ты скажи, скажи, зяленая,
 «Про мойго брата про рѣднаго,
 «А ни скажишь съ корянемъ вырвемъ,
 «Огнемъ, пѳлонню выпалимъ».
 — Я скажу, скажу, дубровынька,
 — Я скажу, скажу, зялѣная
 — Про твойго брата про родного:
 — Твой же брадець ѣнъ забиты ляжиць,
 — Бѣлы ножиньки къ дорожинькѣ,
 — Рѣцывымъ серцемъ къ сырой зямлѣ,
 — Буйнѣй головой ѱ цемны лясѣ.
 Прилицѣли три зязюлиньки,
 Прилицѣли три шеринькихъ:
 Жонка сѣла у бѣлыхъ ножинькахъ,
 Систра сѣла на сярдзѣчущко,
 Мамка сѣла у буйнѣй головѣ;
 Жонка плачиць дзень до вечера,
 Систра плачиць годъ дѳ году,
 Мамка плачиць вѣкъ дѳ вѣку;
 Жонка плачиць роса пала,
 Систра плачиць ручейки пошли,
 Мамка плачиць рѣчка быстрая;
 Сонце узойдзець, — роса высохнець,
 Морозъ станицъ — руччи вымерзнуць;—
 Быстрѣй рѣчкѣ змѣну нѣтуци.

Зап. мною

379.

Виленск. губ., Дисненск. уѣзда.

Стояла бяроза при зацшкѣ;
 Нихто до той бярозѣ не заѣдзиць,
 Тольки зайшоу, заѣхау бѣлѣ молодзецъ,
 Попросіўся у бярозы ночь ночеваць:
 «Пустьци мяне, бяроза, ночь переночеваць!»
 Да зъ вечара бяроза циха стоиць,
 А съ поўночи бяроза зашумѣла,
 Золотое лисьчика зашумѣла,

21*

Золотая лисцика яе зазвинѣла:
 «Пора, пора молодойцу ўставаць,
 «Бѣлой бярозѣ за ночлехъ дзеньковаць:
 «Да выпсаўся у бярозы на корани,
 «Якъ у родной матульки на колѣни,
 «Да выпсаўся у бярозы на вярхушцѣ,
 «Якъ у родной мамки на подушцѣ,
 «Да выпсаўся у бярозы на листочку,
 «Якъ у родной мамки ў животочку,
 «Да выпсаўся у бярозы на сучичку,
 «Якъ у родной мамки на ручичкахъ».
 Ў чистомъ поли подѣ бѣлой бярозой,
 Тамъ молодзецъ кроватинынку мосьциць;
 Мосьциць, мосьциць посьцеленьку сьцелиць,
 Сьцелиць, сьцелиць, ёнъ спатки кладзеца.
 Якъ ўстали ды буйныя вѣтры,
 Зломили у бярозы вярхушку,
 Забили молодойца ў кроваці,
 Ды некому по имъ куковаці.
 Приляцѣли три зязюли зъ бору:
 Одна сѣла у молодойца ў голоўцы,
 А другая на ширинькимъ серцу,
 А треція у бѣленькахъ ножкахъ.
 Што ў голоўцѣ — то матулька яго,
 Што на серцѣ яго — то жонухна яго,
 Што у ножкахъ — то сястра яго.
 Жонка плачець — отъ году до году,
 Сестра плачець — по бѣдѣ дѣлу,
 Мамка плачець отъ вѣку до вѣку.

Зап. учит. народн. училища, имя котораго на рукописи не значится. Сообщ. инспекторомъ народн. училищъ Витебск. губ. С. К. Шимковичемъ.

380.

Минск. губ., Новогрудокъ.

«По горѣдзѣ ходжу,
 «Шалѣей саджу,
 «Сама, матка, видзишь,
 «Што ни жанать ходжу.

— Ожанися, сынку,
 — Ожанися, дзиця мое,
 — Возьми, сабѣ паненку,
 — Возьми удовину дочку.
 «Удовина дочка,
 «Та мнѣ нероўня:
 «Ходзиць по мястэчку,
 «Якъ крулеўна,
 «Да на ей же сукни
 «Зѣ зеленого сукна,
 «А около долу прозументы
 «Сгѣдзе заметая.
 «Ой добра ночь усѣмъ на ночь.
 «И табѣ *сторанин*
 «Смѣялася твоя донька
 «Ўсе лѣдичко зѣ мне.
 «Куповаў я твоей доньцы
 «Дорогіе понитки.
 «Было у мене два жупаны,
 «Цеперь нема и свитки.
 «Куповаў я твоей доньцы
 «Дробныя горѣшкі,
 «Было у мене пара коней,
 «Цеперь ходжу пѣшкі,
 «Спрайляў же я твоей доньцы
 «Дорогіе шаты,
 «Мѣў я два покои,
 «Циперь нима хаты».

Изъ «Опыта» М. Дмитриева. Стр. 74.

381.

Тамъ же.

Ци то, Боже, съ твоей воли,
 Ци зѣ несчастной моей доли,
 Што я живу на пустыни
 И трачу лѣта безъ дружины?
 Лѣташъ мос молодья!
 Чамужъ вы такъ несчастныя?
 Кого люблю, нима того,
 Хто мене любиць, ни я того.

Боже зъ неба высокаго,
 Глянь на мене молодого,
 Глянь на мене, што я прошу:
 Дай мнѣ милую хорошую,
 Штобы была добрая госпоdynя
 И хорошая дружина,
 И хаты пильновала
 И другого не кохала.

Оттуда жъ стр. 97.

382.

Тамъ же.

Тамъ надъ млыномъ, надъ дубрыномъ
 Кохау дзѣўку, го, го! хороша,
 Го, го, хороша!
 Тамъ Ясько Москаль ходзиць,
 Марьяну сабѣ просиць: Марьяна кохана!
 Го, го, кохана!
 «Бдзь ты, сынку, коля поля,
 «Нехай тебе войско сколе,
 «Го, го, сколе!»
 — Меня, маці, войско знае,
 — Якъ я ѣду, закликаю,
 — Го, го, закликаю.
 «Бдзь ты, сынку коля рѣчки,
 «Нехай тебе вода утопиць,
 «Го, го, утопиць.»
 — Мене, маці, вода знае,
 — Якъ я ѣду высыхас,
 — Го, го, высыхас.
 «Бдзь ты, сынку, коля лѣсу,
 «Нехай тебе воўки зѣўдучь,
 «Го, го, зѣўдучь.»
 — Мене, маці, воўки знаюць,
 — Якъ я ѣду — уцекаюць,
 — Го, го, уцекаюць.
 «Бдзь ты, сынку, до домоньку,
 «Зрублю табѣ головоньку,
 «Го, го, головоньку.»

— Моя головонька не лучина;
 — Разрубаці — не причина,
 — Го, го, не причина.
 «Моя кроўка не водзица:
 «Разрубаці — не годзицца,
 «Го, го, не годзицца.»

Оттуда жъ стр. 79—80.

383.

Тамъ же.

Гдзѣ тая крыничанька,
 Што голубъ купаўся?
 А гдзѣ тая дзѣўчинанька,
 Што я залцаўся?
 Ужо тая крыничанька
 Травою заросла,
 А ужo тая дзѣўчинанька
 За-вшаго пошла.
 Ой я тую крыничаньку
 Тычсмъ ператычу,
 Да я свою миленькую
 Къ сабѣ перекличу;
 Ой я тую крыничаньку
 Чoўномъ переплаўлю,
 А я свою миленькую
 Къ сабѣ перебаўлю.

Оттуда жъ стр. 49.

384.

Витеб. губ., Леп. уѣзда, с. Свяды.

Ай посѣю *колоенки*
 На расьпаханной зямельки 2
 Ай люли, ай люли ¹⁾).

Ай росцице *колоенки*
 Вы ни густы и ни радки 2

¹⁾ Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждого двустихія съ повтореніемъ втораго стиха.

Корынікомъ корынисты,
Голоўками головисты. 2

—
Ай якъ на тые колопенки
Наляцѣли виробейки. 2

—
Наляцѣли вирабейки
Поклевали колопенки. 2

—
Кабъ я знаў, кабъ я вѣдаў
Свою горкую долю. 2

—
Свою горкую долю,
Нисчастливую жанидѣбу. 2

—
Какъ я знаў, какъ я вѣдаў —
Ябъ ни сѣяў колопенки. 2

—
Ябы вѣкъ ня жаниўся,
Холойстрой волочіўся. 2

—
Холойстрой волочіўся,
Кудзерками опусьціўся. 2

—
И пошоў бы на торжочекъ
И купіў бы грыбяшочекъ. 2

—
И расчасаў бы я кудзерки,
Свои русые волоски. 2

—
Грыбяшочекъ на воконца,
Кудзерочки за воконца. 2

—
Якъ ўстали буйныя вятры,
А схопили кудзерочки. 2

—
А схопили кудзерочки,
Мои русые волоски. 2

Ай вкинули въ Дунаѣчекъ,
Да прыбили къ бяражочку. 2

Охъ тамъ дзѣўки хусты мыли,
Кудзерочки ўловили. 2

Кудзерочки уловили,
Одна съ однэй говорили: 2

«Кабъ мы знали, кабы вѣдали,
«Чи гѣты кудзерочки. 2

«Чи гѣты кудзерочки,
«Чи русые волоски. 2

«Ци старого, ци малого,
«Ци молодойца молодого. 2

«Мы жъ бы умѣли шановаџи
«И цѣсненько обымаџи, 2

«И цѣсненько обымаџи
«И вусеньки цаловаџи.» 2

384.

Для новаго колодзася
Тамъ Романовна воду брала.
Прышли до яе два поповича,
Прышли до яе два молодые,
Стали зъ нею жартоваџи,
Зъ ведеръ водзицу выливаџи.
«Не жартуйце вы, поповичи со мною!
«У мяне дома чужая маџи,
«Будзецъ на мяне сварыцися,
«Што забавилася зъ водою».
— Ты жъ, Романовна, ты молодая!
«Чужой мамцѣ солжи,-смани,

«А свосй матцѣ праўду скажи:
 «Налецѣли два голуби,
 «Сѣли, пали надъ водою,
 «Крыллець водзицу замуцили.
 «Я молодзенька простоялася,
 «Покуль водзица устоялася,
 «Я молодзенька постояла,
 «Покуль водзица чиста стала.

Обѣ зап. мною.

386.

Минск. губ., Новогрудокъ.

У чистомъ поли дымно да курно
 За туманомъ свѣту не видно,
 Тамъ казакъ коня пасе,
 Дзѣўчиночка воду несе.
 Казакъ яе зачапае
 Чисту воду разливая.
 «Ни зачапай мнне, казаче!
 «Бо у мине чужая маці,
 «Будзе мине доўго ждаці,
 «Будзе мине больно бпці».
 — Молодая дзѣўчиночка!
 — Молоды разумъ маешъ.
 — Ци ты маціцы не одгадаешъ?
 — Налецѣли гуси зъ броду,
 — Погнусяли чисту воду,
 — Я й молада постояла,
 — Покуль вода чиста стала.

Изъ «Опыта» М. Дмитриева, стр. 43.

387 а.

Гродненск. губ., Слоним. уѣзда.

Бѣдна моя да голованька
 Да на мяне мой панъ злуе:
 Да заказаў мнѣ да у дорожаньку,
 Да ў дорожаньку да у широкую,
 Да широкую да далѣкую.
 Мине матка да старенька

Выпраўляла да навучала:
 «Ня будзь ты, сынку, на сонь ты цяжкі!
 «Пусьци коня на долиночку,
 «А самъ приляжъ на годзиночку»—
 Ёнь пусьциў коня на долиночку,
 А самъ прилёгъ на годзиночку.
 «А я думаў, што годзинку спаў,
 «Ажня на трепци дзень коля поўдня ўстаў:—
 «Нима мого коня вороного,
 «Нима мойго сядла золотого.
 «Пойду я да дарогаю,
 «Дорогаю да широкою,
 «Ажъ тамъ Турки да огонь кладуць,
 «Огонь кладуць да об'ёдъ вараць:
 «Вы Турочки да голубочки!
 «Ци ни бачили вы мойго коника?
 «Мойго коня вороненького,
 «Сядзёлушка золоценького?»
 — Твой коничакъ нидалеченько,
 — Нидалеченько, за три милянкі,
 — За три милянкі да при челядзи,
 — Да при челядзи, да на передзи.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

б.

Могилевск. губ., Горецк. уѣзда, с. Саввы.

Цемна ночка да невидная, 2 ¹⁾
 Головочка моя б'ёдная, 2 ²⁾
 Нейдзѣ млойцу ночку почуваци. 2
 Коня пуцу на долиночку, 2

¹⁾ Вар. зап. въ с. Святошищахъ начинается:
 Ёхаў казакъ зъ Украины,
 Пусьциў коня на долину,
 Самъ жа легъ подъ ялину.

²⁾ Голоўка да ўсё б'ёдная.

А самъ я лягу подъ ялиночку, 2
 Пришла къ яму да дзѣвчаница, 2
 Якъ вырвала травчинку, 2
 Да спигнула да по личинку, 2
 «Устань, устань, казакъ молодзенькн! 2
 «Чужая вармія уже наступаиць, 2¹⁾
 «Цябе забьюць, а коня звадуць, 2²⁾
 «Коця звадуць, — конь други будзиць,
 «Цябе забьюць, мнѣ жаль будзиць».
 — Знаць ты мяне дзѣвчаница любишь
 — Што ты мяне ранюсинька будзишь.
 «Кабъ я цябе, казакъ, ни любила,
 «Ябъ цябе рано, казакъ, ни будзила,
 «Кабъ жа я цябе, казакъ, ни кохала,
 «Ябы цябе раненько ни гукала».

Зап. мною.

6.

Виленск. губ., Дисненск. уѣзда.

Цемна ночка наступаиць,
 Ёдзиць казакъ ды ўздыхаиць,
 «Дзѣ я буду ночку цѣмну ночеваць?
 «Ночеваў бы ли дзяўчины, —
 «Дыкъ боюся я прычины,
 «Ночеваў бы я ли удоўки, —
 «Дыкъ боюся я размоўкн».
 Ёхаў казакъ зъ Украіны
 Пусьціў коня по долині,
 А самъ лѣхъ на годзинѣ.
 Выѣў косю кругловину,
 Выѣў косю и другую.
 Пошоў косю до крыницы,
 До студзѣненькой водзицы,

1) . . . возьмуць.

2) А уже войско, войско не далеко. Въ с. Дубровкѣ Витебск. губ., Леп. уѣзда, поютъ и такъ:

Полно, полно, казакъ спаць,
 Твойго коня ни видаць;
 Шли Татары, шли Москали,
 Твойго коня сабѣ узяли, и т. д.

Да стаў косю напиваџи,
 Да стаў казакъ причихаџи.
 Пришла къ яму дзяўчнинька
 Да и вырвала травичинку,
 Да ударила по личинку.
 «Ўстань, казакъ, досыць спаць,
 Твойго коня не видаць.
 Ёшло войско нязмирџна,
 Нязмирџна, нязличџна,
 Янышъ твойго коня ўзяли,
 Якъ ўзяли такъ и будзиць.
 «Наштожъ мяне, дзѣўка, рано будзишъ,
 «Чы ты мяне, дзѣўка, вѣрно любишъ?»
 — Кабъ я цябе, казакъ, не любила
 Ябъ цябе раненька не будзила,
 Кабъ я цябе не жалѣла,
 Твойго бы коня пожагѣла.
 Возьмуць коня вороного,
 Цябе забьюць молодого;
 Возьмуць коня — мнѣ конь будзиць,
 Цябе забьюць — мнѣ жаль будзиць.

Лятуць гуси зъ цемной Руси,
 Муцюць воду ли Маруси.
 Марусинька обождала
 Покуль вода свѣтла стала,
 Марусенька посадзѣла,
 Покуль вода посвятлѣла.

Сообщ. С. К. Щамковичемъ ¹⁾.

¹⁾ Въ иныхъ мѣстахъ Дисненск. уѣзда пѣсня оканчивается такъ:

«Штобъ я цябе не любила,
 «Такъ бы рано не будзила.
 «Я це, казакъ, вѣрне люблю,
 «Я съ тобою край свѣтъ сыйду!»
 — Ты дзѣўчина молодая,
 — Молодая ты, дурная,
 — Дзѣ ты будзешъ ўсѣ ходзици,
 — По ўсѣмъ свѣцѣ ўсѣ бродзици!
 — Будзешъ мянѣ проклинаџи,
 — На свою долю нарекаџи.

Изъ «Опыта» М. Дмитриева.

з.

Виленск. губ.

Ёхау казакъ зъ Украйны,
 Пусьціу коня у поў долины:
 «Ходзи, косю, напасайсе».
 Ходзіу коникъ зъ Украйны
 Выѣў травы поў долины,
 Выпіў воды поў Дунаю.
 Пришла мила постояла,
 Постояўшы, подумала,
 Якъ милого обуджаці.
 Пошла жъ яна ў лозечку,
 Выломала бярозечку,
 Дей *кранула* у ножечку:
 «Чы ты, миль, спишъ, ня чусшъ?»
 «Наѣхали Татарове,
 «Возьмуць коня вороного,
 «Забьюць цябе молодого».
 — Чы ты, мила, вѣрна любишъ,
 — Што ты мяне рано будзинишъ?

и т. д.

Изъ ст. г. Киркора: Этногр. взглядъ на Виленск. губ. въ Этногр. Сборн. Имп. Рус. Геогр. Общ. вып. III, 1858 г., стр. 230.

д.

Вильна.

Темная ночка — не виданная;
 Жоўнерикъ коня осѣдлая,
 Ў чисто поля выѣзджая.
 Ёдзе поле и другая,
 А на третье конь ступая,
 Шумъ голоўку обнимая.
 «Пуцу коня на долину,
 «А самъ я прилягу на годзину».
 Счастлива годзинунька,
 Гдзѣ взялася дивчинунька,
 Гдзѣ взялася молодая,
 Жоўнеруньку обуждая:

«Устань, жоўнерикъ, казаки идуть;
 «Коня возьмутъ, цябе забьютъ.
 «Коня возьмутъ — то конь будзе,
 «А тябе забьютъ, мнѣ жаль будзе».

Зап. мною.

ж.

398.

Гродн. губ.

Цёмна ночка невидная,
 Вохъ цемна́ ночка невидная,
 Сонъ голоўку размарая,
 Конь вороны спотыкая, 2
 На долину припадая.
 «Пуцу коня на долину, 2
 «А самъ лягу на часину,
 «На часину на самую,
 «На годзинушку другую.»
 Годзиненька счасливенска!
 Пришла къ нямү дзячненька,
 Дай вырвала травиченьку,
 Дай ударила по личеньку:
 «Вставай, казака, полно спаца!
 «Бдучь Турки воеваца, 2
 «Твойго коня забираца.
 «Коня возьмуць — други будзе,
 «Цябѣ забьютъ — жаль мнѣ будзе».
 — Муси, дзѣўка, мяне любишь,
 — Коли рано мяне будзишь?
 «Кабъ я цябе не любила,
 «Тобъ я рано не будзила.
 «Я це, казакъ, вѣрно люблю,
 «Я съ тобою край свѣту пройду.»
 — Вохъ ты дзѣўка молодая,
 — Молодая ты, дурная,
 — Будзишь ходзиць всё блудзици,
 — По ўсѣмъ свѣци все бродзици,
 — Будзешъ ходзици, нарекаци,
 — Мою долю проклинаци.
 Всѣ жоўнеры, карасеры

Скоро ў походъ заказали,
 Намъ подарочки давали.
 А тамъ людзи всё гордые,
 А мы хлопцы молодые, 2
 Кони наши вороные,
 Сѣдла наши золотые,
 Бячи наши шолковые, 2
 А мы хлопцы молодые ¹⁾).

Зап. учит. Изабелинск. приходскаго училища.

399.

Гродн. губ., Слон. уѣзда.

Здалося мнѣ рано встаць,
 Свойму коню ѣсьци даць,
 Ўсьци даўши, напоиць,
 Напоіўши, осядлаць,
 Да на войну вязажаць.
 Сынъ коня сядлая,
 Маци сына проклиная:
 «Кабъ зъ двора ни зѣўхаў!

¹⁾ Вар. Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

Цемная ночка, нявидная,
 Головбчка побѣдная!
 Идэ́ мы будзимъ ночуваць?
 Што мы будзимъ вечераць? —
 Щуку-рыбу, осятрыночку;
 Пуцу коня ў долиночку,
 Самъ прилягу на часиночку:
 Ци ня придзець дзявчиночка,
 Ци ня возбудзиць молайчыка?
 — Приходзила дзявчиночка,
 Сорывала травичиньку,
 Стубонула по личиньку:
 «Ўстань, устань, бѣль молайчык!
 «Твойго коня въ табуць гонюць,
 «Цябе, молайца, въ помонъ бяруць»,
 — Знаць ты, дзѣвка, вѣрно любишь и т. д.

Зап. учен. Могил. духовной семинаріи Германъ Сущинскій.

«Кабъ конь стаў камянямъ,
 «Твоё сядло крамянямъ,
 «А ты молодымъ яворомъ!»
 Зъ подъ явору рѣчка цякла,
 Тамъ дзѣўка воду брала,
 Да зъ яворомъ размоўляла:
 «А ты яворъ, ты хорошъ,
 «Прідзя на цябе морозъ, —
 «Твое лисьцё заморозиць,
 «Твоё гальё обломиць».
 Тое яворъ ўсё сознаў,
 Назадъ дзѣўцы отказаў:
 «Цяперъ, дзѣўка, хороша,
 «Цяперъ, дзѣўка, молада,
 «Прідзя на цябе лихи мужъ,
 «Будзя твои кóски рваць,
 «Красу твою унимаць.

Изъ рукоп. сборника И. И. Овсейца.

400.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Быў у маткі одзінъ сынонькъ ¹⁾
 Да и той маткі не слухаў:
 На вóенку ёнъ поѣхаў.
 Матка сына провела,
 На віекъ віечны прокліяла:
 «Бодай же ты, мой сынонькъ
 «И полечка не зыѣхаў,
 «На другое не взыѣхаў,
 «Зъ коничку зваліўся,
 «На шабельку пробіўся».
 Ему Боўгъ не помуогъ:
 Іўонъ полечка не зыѣхаў,
 На другое не взыѣхаў, —
 Зъ коничка зваліўся,

¹⁾ По другимъ двумъ вар., изъ г. Минска и с. Юрьева Борис. уѣзда, Мин. губ. вмѣсто «маткі», погса «бацьки».

На шабельку пробіўса:
 Коникъ стаў яворомъ,
 А самъ же іоунъ каменемъ,
 Зъ хусточки — ріечынка,
 Зъ шабельки — кладочка,
 Зъ кудзерокъ — мураўка.
 Тудейми йшла дзівочка: ¹⁾
 «Явбру, явбру, я съ тобою говбру.
 «Ёсь у мене два братки,
 «Я велю имъ зрубаці,
 «Ў скрипачки складаці.
 «Братцы будуць играці,
 «А я буду плясаці».
 — Ой дзівешка, дзівешка,
 — Не прорекай на мене,
 — Будзе тое й на тебе
 — Поўйдзеш ты замужъ,
 — Да трапітца лихі мужъ:
 — Личка твоего наджанé,
 — Коўсокъ твоихъ надорвé,
 — Слезокъ твоихъ разліé.

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназіі Я. К. Копаць.

401.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличи.

Сады моé, сады моé,	А ў другомъ сáдзя —
Сады зялянíя!	Соловей шабеча;
Якъ ў першумъ сáдзя —	А ў трэ́цёмъ сáдзя —
Зязюля куку́я;	Сынъ зъ мамкой говбрыць:

¹⁾ Вар. Минскъ, с. Юрьево — Борис. уѣзда.

Яго коникъ горою стаў,
 А сѣдзельце каменёмъ
 Самъ молодой яворомъ.
 Перазь яворъ сцежачка.
 Тудыми йшла дзівочка,
 Дай зъ яворомъ гаворыла:
 Цяперъ жа ты зеленъ, хорошъ,
 Будзе на цябе лихі морозъ,
 Твой листочыкъ опадзе,
 На Дунаю прыпадзе.

«Мой сынку, мой сынку,	— Яна мяне носила —
«А хто табѣ мила:	— Цяжанька ходзила;
«Ци цещи, ци жонка,	— Яна мяне роджала —
«Ци родная мади?»	— Конала, умирала;
— А цеща мнѣ мила —	— Яна мяне годовала —
— Ля чужого прывѣту,	— Нбчаниякъ ня спала:
— А жонка мнѣ мила,	— Зѣ новянькихъ почопбкъ
— Якъ ббляньки цвѣтъ,	— Нбжакъ ня вымала...
— А мамка мнѣ мила —	— Цяперь ожаниўся,—
— Милѣй ўсяго свѣту:	— На мамку забыўся.

402.

Тамъ же.

Жили были тры братбчки,
 Пожанилися и подзялилися:
 Больши братка ўзяў щыруя злота,
 Сярэдни ўзяў щыруя срэбра,
 А меньши ўзяў старую матку.
 Пошли жь яны ў корчомку гуляць.
 Больши братка ў корчомку идзе —
 Сильнянько плача:
 «Напштожъ я браў щыруя злото?
 «У мяне ў дбма ня ў парадбчку:
 «Жана моя ня ў загадзя,¹⁾
 «А дзбточки ня ў кукомноски»²⁾.
 Сярэдни братка зъ корчомки идзе
 Сильнянько плачи:
 «На штожъ я браў щыруя срэбра?
 «У мяне ў дома ня ў порабочку:
 «Жонка моя ня ў загадзя,
 «А дзбточки ня ў кукомноски».
 Меньши братка зъ корчомки идзе
 Пбсьяньки пяе:
 «А хвала жь Табѣ, Божа,
 «Што я матку ўзяў:
 «У мяне ў дома ў порабочку:

1) Т. е. не состоитъ въ чьемъ-либо распоряженбѣ, безъ пристра.

2) Т. е. безъ надлежащей холи, безъ призрабня, предоставлены самимъ себѣ.

«И жонка моя ў загадзя

«И дзѣточки мое ўсѣ ў кукомносьци».

Объ зап. восп. Минской духовн. семина. А. П. Ральцевичъ.

403.

Смоленск. губ., Порѣч. уѣзда.

Ой роцца, ты роцца,

Усѣ зеленая,

Дорожка, дорожка,

Да ты широкáя.

На той на дорожкѣ

Стояць три садоцка:

Вы первомъ садоцкѣ

Кукушка залко кукуецъ,

Ў второмъ садоцку

Соловушка громко свищець,

А ў третьемъ садоцку

Маць сына пытаецъ:

«Кажы мой сынбцекъ,

«Ясныи соколбцекъ!

«Хто табѣ залцѣ:

«Теща ли стара?

«Жана ли молодая?

«Матушка ли ронная?»

— Кажу ўсю я праўду:

— Теща для привѣта,

— Жана для совѣта,

— Залцѣ ронной матушки

— У бѣломъ свѣцѣ нѣту.

Зап. С. Н. Рачинской.

в) ПОТЕРЯ ВѢНКА (ДѢВИЧЕСКОЙ ЧЕСТИ) И ЕЯ ПОСЛѢДСТВІЯ.

404.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Лецаць гуси зъ Бѣлуй Руси,

Ў мори воды не напіўшиса.

Ишоў казакъ зъ Украйны,

Молодзеньки, не женіўшиса.

И самъ идзѣ, коня ведзѣ,

Шабелькою опираецца,

За имъ дзѣўче, за имъ серце,

Слезоньками обливаецца.

«Не плачь, дзѣўче, не плачь, серце,

«Не клопоци ты голоўваньки,

«Возьму цебе, не покину

«Для люцкой поговоўраньки!

«Ци уси тые сады цвитуць,
 «Што зелено развиваюцца?
 — «Ци уси тые да й шлюбъ беруць,
 «Што вѣрненько да й кохаюцца?
 «Половину саду цвице,
 «Половину развиваецца,
 «Половину шлюбъ беруць,
 «Половину раскидаюцца».

405.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличи.

У нашего сусѣда
 Заводзилася бясѣда;
 Собиралися робѣты
 Холостыя, ня жанаты;
 Новы сѣня поломили,
 Красну дзѣўку подманнли:
 «Ой ты, дзѣўка, ты красная,
 «Ци поѣдзяшъ жа ты зъ нами,
 «Зъ холѣстымі казакамі»?...
 Ёдзя поля, другога,
 На трэця ўзяжджая.
 Плача, плача оцецъ — маці
 По рѣдному дзцяцця:
 «Дзцяца наша подмоўлена,
 «На Украйну завязѣна;
 «Кабъ на лѣся заблудзела —
 «Ўсѣ бъ лясы посушыла;
 «Кабъ на лузя затонула —
 «Ўсѣ бъ луги затопила;
 «Кабъ на огню згорѣла —
 «Пошли бъ дымы сінянькія».

Зап. учен. Минск. духовной семинаріи А. П. Ральцевичемъ.

406.

Той же губ., Бобруйск. уѣзда.

Вой ў лѣсѣ при орѣсѣ,
 Тамъ Марья волю пасе,

Да пасучи погубила.
 Пришла домой — матка била!
 «Гдзѣ ты, шельма, погубила?»
 Пошла Марья, рыдаючи,
 Сивыхъ волоў шукаючи.
 Вой тамъ Марья заблудзила,
 Да прійшла икъ городѣчку,
 Ко новому шывѣчку:
 Тамъ казаки пьюць, гуляюць,
 Зъ собой Марью подмоўляюць.
 Пошла маці къ короваці, —
 Нима Марьи ў кроваці.

Зап. учен. VII кл. Слуцк. гимн. Пугунцовымъ.

407.

Минск. губ., Новогрудокъ.

«Ты калина ў долу стоишъ,
 «Ты калина суши боишъ».
 — Охъ я суши не бояла,
 «Гдзѣ выроста, тамъ стояла,
 «Я стояла надъ рѣкою,
 «Надъ быстранькою водою.»
 Быстра рѣка корень мые,
 А ў дзѣўчины серцо ные.
 Дбломъ, доломъ да долиною
 Ёдзе казакъ зъ дзѣўчиною,
 Везе сабѣ дзѣўку Франку,
 Хорошую Подолянку:
 Бѣлы ручки заламаны,
 Чорны очки заплаканы.

Изъ «Опыта» М. Дмитріева, стр. 46.

408.

Виленск. губ., Дисна.

Нѣту лучшаго цвѣточка надъ васплѣчка,
 Нѣтъ лучшей доньки надъ мою доньку.
 Просилася, молилася донька у маткі:
 «Пусьци, пусьци, моя маці, на вулку гуляци!»

— Идзи моя донька, хоць на увсю ночку,
 — Тольки не стой, моя донька, близко молодойцовъ,
 — Бо молодойцы злые людзи, яны цябе зрадыць,
 — Яны цябе зрадыць, зрадыць, повезуць зъ собою.
 Донька матки не слухала, не слухала,
 Да на траўкѣ донька задремала, задремала.
 «Вы хѣурманы, вы лѣкаи, вы хитрые людзи!
 “Запрагайце сивы кони ў чорныя кóчи,
 «Повезёмъ мы дзѣвчиночку серодъ цѣмной ночи».
 Прочкнулася, — молилася у молодойчиковъ:
 «Пусьцице, пусьцице, молодойчики, къ ойцу, къ матцѣ,
 «Пусьцице мяне къ ойцу, къ матцѣ — распрощацься!
 — Не увидзяць цябе болѣ ойцець и мацц,
 — Бо мы цябе завеземъ до другой хаты.

Оттудажъ, стр. 117.

Минскъ.

409.

Ахъ, не водзинъ другъ такъ не милъ,
 Якъ милъ мой дружочекъ,
 Сядзиць сабѣ за столикомъ,
 Якъ сизъ голубочекъ.
 Яго шапочка зъ бобрами,
 Голоўка кудрава.
 — Просилася донька ў матки
 На вулку гуляци:
 «Пусьци, пусьци, матулечка,
 «Хоця на часінку».
 Матка доньку выпраўляла,
 Да й ўсе навучала:
 «Кабъ ты, донька, зъ бурлаками
 «Да й не постояла».
 Донька матки не слухала —
 Да й заночевала,
 У бурлака на когѣнахъ
 Сѣла, задремала.
 «Которые переднѣ,
 «Закладайце кони!»
 Очхнулася дзѣўчиночка
 Ажъ ў ровнымъ поли.

«Пусьци, пусьци, бурлачище,
 («Кабъ зъ тобой не знацца)
 «Къ ойцу, матцѣ попрощацца».
 — «Ахъ не пушу, дзѣўчинка,
 «Была не кохацьца,
 «Табѣ со мной, дзѣўчинка,
 «Повѣкъ не разстацца».

Зап. Н. А. Руберовскій.

410.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Ой у лѣсѣ кленъ дзерево росло,
 Ходзіў казакъ до дзѣўчины позна.
 — Ой ни ходзи, казаче, до мене,
 — И ни чини славеньки для мене.
 «Ой, я славы твое не боюся,
 «Кого люблю, стану и обымуся.
 «Ой здрава, черные очи, здрава!
 — «Чаму у цибе, мой мило, непраўда?
 «Пусьціў, мой мило, славу такую:
 «Сказаў, серцо, што сватацца буду,
 «А циперь же думаешь гадаешь;
 «Видно ты мне покинуци маешь,
 «Видно ты сабѣ иншай шукаешь,
 «Ой хоць знайдзешъ съ коньми, да съ волами,
 «Такъ не знайдзешъ съ черными бровями;
 «Ой хоць знайдзешъ зъ русою косою,
 «Такъ не знайдзешъ съ такою красою,
 «Ой хоць знайдзешъ на личку бѣленько,
 «Такъ не знайдзешъ на славу вѣрненько,
 «Ой хоць знайдзешъ ў жупанѣ голубенькомъ,
 «Такъ не знайдзешъ, якъ я, молодзенька,
 «Ой хоць знайдзешъ ў жоўтыхъ чаравичкахъ,
 «Такъ не знайдзешъ, якъ я, невеличка.
 «Колишь мило мне покидаешь,
 «Покинь же мнѣ коня вороного,
 «Штобъ я не забыла цибе, молодого,
 «Покинь же мнѣ золотое сѣдзѣльцо,
 «Штобъ я не забыла цибе, мое серцо,

«Покинь, милы, жупанъ, голубѣньки,
 «Штобъ я не забыла, яки ты молодзѣньки,
 «Покинь, милы, чирвонъ поясѡкъ,
 «Штобъ я не забыла, яки твой голосокъ,
 «Покинь, милы, жоўты чаравички,
 «Штобъ я не забыла, яки ты невелички,
 «Ой спраў, милы, золотое водзило, (поводъ)
 «Кабъ я твоего коня до воды водзила»
 — Нашто, мила, золото цераци,
 — Будзешь мойго коня зъ ведра наповáци.

Оттудажъ. Стр. 35.

411.

Той же губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Ой, Боже моўй, Боже,
 Якая я несчастна!
 Нихто не пригарне,
 Ни оецъ, ни мади;
 Тоўльки той пригарне,
 Хто думае ўзяци.
 Ў поли криница —
 Вода холодница.
 Ой, людзи говораць:
 Дзѣўчина ледашница, —
 Не хоче робици,
 Идзе ў корчомку пици.
 А ў тоўй корчомцѣ
 Два чужеземцы
 Мюудъ горѣлку пили,
 Да дзѣўку подмавили.
 Дурна дзюка была —
 Сѣсла — поѣхала.
 Ёдучь ены поле,
 Ёдучь другое,
 На трейцѣ поле

Стали ўзъѣджацци,
 Стала дзѣўчина —
 У казака пытаци:
 — Да гдзѣе ваши дома,
 Што ихъ не видаци?»
 — Наши дома — кременыя горы.
 Вырубали огню
 Съ бѣлаго крамѣнѡ,
 Подпалили сосну
 Съ верху до кореня,
 Привезали дзѣўчину
 Къ сосѡнцѣ плечима,
 До мора очима.
 Сосенка горичъ,
 Дзѣўчина говориць:
 — «Хто ў лѣсѣ ночуе,
 «Той моўй голосъ почуе.
 «Хто дочки мае, —
 «Нехай наўчае,
 «Ў новую корчомку
 «Гуляць не пушае».

Объ зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназии. Я. К. Копаць.

412.

Гродненск. губ., Волковыск. уѣзда.

Стояла сосенка на битумъ госьдцины,
 Коло той сосенки йшли два чужеземцы.
 Одзинъ чужеземець медъ горэлку бере,
 Други чужеземець дзѣўку намоўляе:
 «Идзи дзѣўка зъ нами, зъ нами, козаками,
 «Лѣпѣй табѣ будзе, екъ у твоей маты,
 «А у твоей маты кошули латаны,
 «У насъ козакоў шолкомъ вышиваны».

Повели дзѣўку чистыми полями.
 «Ворочайсе, дзѣўка, до ойца до маты!»
 — Ой я и не вернусе, сорому боюсе.
 Ой повели дзѣўку цемными борами,
 Привязали дзѣўку до сосны косами,
 Красали огню изъ бѣлаго камѣне,
 Запалили сосну зъ верха до кореня.
 «Хто ў бору ночуе, нехай гэта чуе,
 «А хто дзѣцци мае, нехай научас,
 «Да до корчомки гуляць не пускае,
 «Бо тая корчомка велькая здрадница:
 «Ена мене здрадзила, на огнѣ посадила.»

Зап. учен. приготов. кл. Свислоч. учит. сем. А. Мацевичъ.

413.

Гродн. губ., Слонимск. уѣзда.

Ты дзяўчина пани	Зъ подъ бѣлаго каменя.
Пояжжай ты зъ нами,	Запалили сосну
Будзя таби ляпѣй	Зъ верху до кореня.
Якъ у твои мамы;	Гориць сосна, гориць,
Да у твоей мамы	Гориць не стухас,
Хлѣбъ шатрованы,	Плача дзяўча, плача,
А въ насъ, казаченкоў,	Плача, ни спихас:
Да хлѣбъ пытливаны.	«Хто ў лѣси ночуе,
Да вязли дзяўчину	«Нихай тое чуе,
Горами, лясамы,	«А хто дочки мае,
Привязали дзяўчину	«Нихай навучая:
До сосны плячамы,	«Нихай до корчомки
Да достали огню	«Гуляць ни пуская.»
	Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

414.

Виленск. губ., Ошмянск. уѣзда, Вишневской волости, дер. Забриново.

«Зялснѣй дубочикъ на лугъ похиліуся,
 «Молодой молайчикъ, што разжуріуся?
 «Ци волю пристаги, ци зъ дорошки збіуся?»
 — Пошоу я въ карчомку водочки напіуся.
 — Вышоу я съ корчомки на тынъ похиліуся.
 — Тамъ людзи стояли, мяне осуждали.
 «Ой вы люди, люди! штожъ вы осуждаеце,
 «Осудзицешь вы мнѣ долю, молодому». —
 «Пошоу я дбломъ, доломъ долиноу, —
 «Ни нашоу я доли — только быстру рѣчку.
 «О для той рѣчки стояла корчомка,
 «А ў тэй корчомца три рыболовца:
 «Одинъ рыболовчикъ водочку баре,
 «Другій рыболоучикъ денешки дае,
 «Трепій рыболоучикъ ўсе дбночку мане:
 «Охъ ты донька, ты донька, поѣдзимъ же зъ нами,
 «Поѣдзимъ зъ нами, зъ нами молайцами!
 «Будзя табѣ лѣпи якъ у родной мамы.»
 Пояли доньку борами, лясами,
 Привязали доньку до сосны косами:
 «Нихай донька плача, плача голусуя:
 — «Хто у поли ночуя, нихай голосъ чуя,
 «А хто дочку мая, нихай навучая,
 «Ў ночи съ поўночи ў карчму ни пуская».

Зап. учен. Молодеч. учит. семинаріи, М. Янковскимъ.

415.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Цвіелá рѣжа при дорѣзѣ
 Чирвѣненькимъ цвіетомъ.
 Ісхаў казакъ до дзѣўчійны
 Бѣлесенькимъ свіетомъ.
 «Ой, ци чула, дзѣўчійночка,
 «Якъ я цебе клікаў,
 «Мнмо твоихъ вороуцечекъ
 «Сивымъ конёмъ ісхаў?»

- Ой, хоць чула, хоць не чула,
— Да не обзыв́алася,
— Я на це́бе, мое се́рце,
— Не сподзѣ́валася».
- «Соко́ль, матка, соко́ль, матка
«Къ окну прилета́е!»
- Давай доу́нька прина́дуньку,
— Нехай привыкае!»
- «Ой, яку́ю жъ, мой ма́тка,
«Прина́дуньку да́ци?»
- Насы́пъ, доу́нька, пше́ничаньки,—
— Нехай наклюе́цца;
- Поста́ў воды ў кубо́чку,
— Неха́й іоу́нь напые́цца.
«Ка́закъ, матка, ка́закъ, матка,
«На двоу́рь ўзьвѣджа́е!»
- Давай, доу́нька, прина́дуньку,—
— Неха́й привыка́е!
«Яку́ю жъ, мой ма́тка,
«Прина́дуньку да́ци?»
- Спе́ли, доу́нька, посьце́ль бѣ́лу,
— Да́й ложися спа́ци!»
- «Ой, я сла́ла, высьцила́ла,
«Не хо́че ложі́цца;
«Іоу́нь за мою пра́ву ру́ку
«Моу́цненько дзержа́цца;
«Іоу́нь со мною зъ молодо́ю
«Хо́че ожани́цца!»
- Отчини, матка, сѣ́ни,
«Водзи́цы напыю́ся, —
«Хоро́шую доу́ньку маешъ,
«Хо́ця нагляджу́ся!»
- Стои́ць вода ў кубо́чку, —
— Возьми да и напи́ся!...
- Пошла доу́нька на ўло́чку, —
— Пойдзи — наглядзи́ся.
- Не для це́бе, мой сыно́чакъ,
— Дочку годова́ла,
— Кабъ я та́би о поу́ночи
— Сѣ́ни отчина́ла.

- Ой чаму ты, моўй сынóчакъ,
 — Тогды не жаніўся,
 — Якъ ў лісѣ, на верѣсѣ,
 — Сухи дубъ развіўся?
 — Да чаму ты, моя доўнька
 — Тогды за-мужъ нейшла,
 — Якъ у млинѣ на каменю,
 — Пшанічанька ўзышла?...
 — Ци ўсѣжъ тые сады цвіѣтуць,
 — Што зелено развиваюцца?
 — Ци ўсѣжъ тые шлюбы беруць,
 — Што вѣрненько кохаюцца?
 — Половину садоў цвіѣце,
 — Што зелено развиваюцца;
 — А траціну шлюбоў беруць,
 — Што вѣрненько кохаюцца.

416.

На двори дощъ идзе,
 На дóлинѣ туманъ,
 Да ў моюмъ серданьку
 Нужда да печаль:
 Да поѣхаў моўй миленьки
 Ў далекій край,
 Да казали часъ-на-часъ,
 Да нема й сейчасъ, 2
 Посаджу я яворца
 Ў недзілю рано.
 «Росьци, росьци, явóрець,
 «Буду поливати!»
 Любіў *баринь* дзіеўчину,
 Мусіў покидаці.
 Да красна дзіеўчина
 По садзѣ гуляла,
 Да лѣвою рукою
 Росу збирала,
 Да правою рукою
 Умывалася,

Въ новое люстерка
 Выглядалася,
 Да своей красаці
 Дзивовалася:
 «Краса моя красная!
 «Дзіе жъ ты дзіелася?
 «Ци я тебе, красота,
 «Ў садзѣ сгубила?
 «Ци я тебе, красная,
 «Ў корчміе, пропила?»
 — Ой чого жъ ты, дзіеўчина,
 — Поздо ходзила?
 — Ой ты свою красоту
 — Ў садзѣ згубила.

Зап. Я. К. Копаць.

417.

Гродн. губ., Слон. уѣзда.

Да въ бору сосна,
 А подъ ею полѣ;
 «Ні жанися, млоды Ясю,
 «Бо таби ниволя».
 — Воля ни воля,
 — А мнѣ жонка треба,
 — Але ци заробимъ, Гандзя,
 — Мы зъ тобою хлѣба.
 — Скажи жа ты мнѣ разъ:
 — Кому ты свою ручку отдашь,
 — Твой вяночакъ лявандовы,
 — Што на голоўцы ты машь?
 «Дружки мой, дружаньки,
 «Дайця мнѣ да хустаньки!
 «Нихай Гандзя вытря
 «Свои горьки вочаньки.»
 — Одно вцера,
 А другое плача.
 — За тобою мой Ясянько
 — Я свой вяночакъ трачу.

Изъ рукоп. сборника И. И. Овсейца.

418,

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Волосовичи.

А на морѣ дзяўчина бѣль бялила, 2
 Якъ прышло до дзяўчины два молайцы: 2
 «А Богъ помочь дзяўчина бѣль бѣлицы!
 «Ходзи зъ нами ў корчмочку мядокъ пици!»
 Упоили дзяўчину на мядбчку,
 Положили спатуньку ў чоўнбчку.
 Якъ ўзяли молайцы по шостбчку,
 Сколыхнули чоўночакъ зъ бяражочку.
 Ай очхнулася дзяўчина сирадъ мбра, —
 Увознала дзяўчина, што ей гбра.
 «А ни татубка мяне сюды отдаваў,
 «А ни мамунька скрыню накладала,
 «Ни брацитки коски распитали
 «Ни сястрыцы уплѣты одбирали, —
 «Выдаваў мяне сюды — ясѣнь мѣсяць,
 «Накладала жа мнѣ скрыночку — цѣмная ночка,
 «Распитали косочки буйныя вѣтры,
 «Одбирали уплѣты дробныя зорки».

Зап. мною въ домѣ мѣстн. свящ. отъ его работницы, молодой крестьянки Гапули. Ср. мой сборникъ бѣлорусск. народн. пѣсенъ, стр. 132, № 123, и стр. 435.

419.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Дзяўчинанька по грибы ходзила,
 Въ зялѣнянкомъ гаи заблудзила,
 Приблудзила къ зялёному дубу:
 «Тутъ я, млада, ночаваци буду!
 «Ты, казаче, ты вялики гультаю,
 «Вывядзь мине зъ зялёного гаю!»
 — Цяперъ коли дасися на циху размову,
 — Повывяду зъ гаю на дорогу.
 «Хоць я буду всю ночку блудзици,
 «Таки ни дамса казаку любици».
 — Вой дамъ таби дзвѣ кватэрки мѣду,
 — Таки звяду дзяўчинянку млоду;

— Вой дамъ таби два кручка горэлки,
 — Таки звяду пасциваю дзѣўку.
 «Ой да давай, да ни давай мѣду и горэлки,—
 «Таки ни звядзешъ мяне, пасцивай дзѣўки.

420.

Вой на неби цѣмна хмара розна,
 Ходзиць казакъ до дзяўчыны позно.
 «Ты, казаче, не ходзи до мене,
 «Кабъ ни была мнѣ славы прасъ цябе». —
 «Гляджу я въ оконцо на ринокъ,
 «Я думала, што мѣсяць сходзиць,
 «Ажно мой милый по риночку ходзиць,
 «За собой свойго сиваго коня водзиць,
 «Свойго пана хорошенько просиць:
 «Пусьци, пусьци, пане, зъ гѣтуль до дому!
 «Зчарнѣў, зцямнѣў сивы коникъ подо мною»
 — Вялю твойго коня да до стаянкі взяци,
 — Да цябе, шельму, да въ жалѣзо заковади.
 «Ни куй мне, пане, при цемнянкой...
 «Да зкуй мне, пане, при шинкарчиной хаці;
 «У шинкарки мѣдъ, вино, горэлка,
 «Да въ шинкарки да хороша дзѣўка.
 Шинкарочка свою доню била:
 «Дзѣ ты, доня, свой вяночакъ згубила?»
 — Я ходзила до броду по воду,
 — Да пусьцила свой вяночакъ въ воду.
 «Треба, доня, людзей собираци,
 «Треба, доня, твой вяночакъ поймади». —
 — Я ни буду людзей собираци,
 — Буду, буду да всю праўду казади:
 — Вой шла я цяразъ гай зялянѣньки,
 — Да сустрѣў мне да казакъ молодзѣньки,
 — Сорваў зъ мне вяночакъ руцьвяненьки,
 — Кинуў да въ Дунай быстреньки: —
 — Плыви, плыви ты вяночакъ зъ водою,
 — Мандруй, мандруй, ты дзяўчына за мною!
 — Будуць людзи дзиво дзивовади,
 — «Што насъ пара пошла въ свѣтъ мандровади.

421.

«Чирвона калина
 «Чимъ ты ни зялёна?
 «Ци ты суши боишся,
 «Ци лугу жалѣяшь?»
 — Суши ни боюся,
 — Лугу ни жалѣю,
 — Дзѣ я посаджона,
 — Тамъ я зяляню.
 «Молоды молайце!
 «Чаго засмуціся?
 «Ци войца збояўся?
 «Ци матки жалѣяшь?»
 — Войца ни збояўся,
 — Матки ни жалѣю.
 — Полюбіў дзяўчину,
 — Да ни ожаніўся.
 — Вой я сяду да поўду,
 — Дзяўчыны отвѣдаю.

Казакъ молодзеньки
 На дворъ да зъяжжая,
 Молодой дзяўчыны
 Родзикъ спотыкая.
 «Казаче, казаче,
 «Дзяўчына хоруя!
 Казакъ якъ на порогъ,
 Такъ дзяўчына до ногъ.
 — Выракайца вѡпяць,
 — Зраклася и маці:
 — Прасъ цябе, казаку,
 — Мушу помираці;
 — Выракся вѡпяць,
 — Зраклася маці:
 — Семь нядзѣль ляжала,
 — Нихто ни даў пиці.

422.

Да вѣ недзѣлю рано
 Гусары гуляли,
 Да Вяну намоўлялі;
 Вяну намовили,
 За столъ посадили,
 Виномъ, медомъ напоили,
 Пирожками накормили,
 Вяну спаць положили.
 Спиць Вяна до свѣту, —
 Да вѣ яе рубашки нѣту;
 Облилася слязѣми,
 Дай пошла за возами.
 «Мнѣ дорожка пыльна,
 «Мнѣ до дому стыдно».

Сяродъ двора сѣла, —
 Вся родзіна встрѣла.
 «Золувочки сястроньки,
 «Дайця мнѣ споднички!
 «Дзявѡчки сястроньки,
 «Ня пиця горэлки!
 «Бо горэлка шумна, —
 «Завядзе до гўмна,
 «А вѣ гумни солома —
 «Наробиць сорома,
 «А вѣ соломи шуры,
 «Да поробяць дзюры.

423.

Да вѣ Слуцку на рыночку
 Чутна новина,
 Молодая дзѣвонька
 Породзила сына.

Породзила сына,
 Да на Дунай пусьцила.
 Ишли хлопцы рыболоўцы
 Рыбоньку ловиць;

Ни зловили щуки-рыби,
 Да зловили дзіця,
 Вой занясли тое дзіця
 На судовы дворъ,
 Положили тое дзіця.
 На ременны столъ;
 Заказали да всѣмъ дзѣўкамъ
 До суду ици,
 Да на своихъ голѡвонькахъ
 Вяночки нясьци.
 Да всѣ дзѣўки, да всѣ дзѣўки
 До суду ишли,
 Да на своихъ голѡвонькахъ
 Вяночки нясли.
 Одна падна Ганулянька
 До суду ишла,
 Да на своей голѡвонцы
 Вянка ни нясла.
 «Ахъ матуля, матулянька!
 «Маяшь дочакъ пѣць:
 «Да ни пускай на вѣлочку,
 «Нихай дома спяць.
 »Ахъ матуля, матулянька!
 «Маяшь дочакъ дзѣць:
 «Да ни давай такой воли,
 «Якъ дала мнѣ.
 «Бодай тому пану—нани
 «Добра ни было,
 «Што посылаў въ цѣмну ночку
 «По мѣдъ по вино;
 «Туды йшла—мѣсяць свяціў,
 «Назадъ ишла—кавалеръ ляцѣў».

424.

Дзяўчыннанька сцixa
 Да наробила лиха,
 Да впусцила казака
 До коморы сцixa.
 Казакъ тамъ побыўши,
 Причину зробіўши,

Коника сядлая,
 На край свѣта ѣдзя.
 Дзяўчина младая
 Да всю ночь ни спала,
 Всю ночку ни спала
 Дромны листъ писала

До того казака,
Што вѣрно кохала.
Казакъ листъ приняўши,
Той листъ прочитаўши,
То сильно заплакаў.
«Пущай мине, пане,
«Зъ войска до дому:
«Молода дзяўчина
«Породзила сына.»
— Ци ни можно, казаку,
— На кого сказаца?
«Ни можно, паночку,
«Хороша дзяўчина,
«То моя причина».

Казакъ молодзеньки
На дворъ да зъяжжая,
Молодой дзяўчинаньки
Родзикъ сустрѣчая:
«Казаче, казаче,
«Молоды казаче!
«Прасъ цябе, казаче,
«Дзяўчина хоруе.»
Казакъ якъ на порогъ,
Дзяўчину цалуя.
— Ни плачь, дзяўчиненько!
— Господзь Богъ зъ тобою,
— Якъ ты выздороваяшь,
— Возьмемъ шлюбъ зъ тобою!

425.

За горою буйны вѣцяръ вѣя,
Тамъ казачокъ пшаничаньку сѣя,
А ёнъ сѣя карецъ и поўкарца,
Ажно приносиць дзяўчинанька хлопца:
«Прими, прими, ты казаче, хлопца,
«Якъ ня примяшь, на зямли покину.»
— Ой ни кидай, дзѣўка, хлопца маленького!
— Дамъ таби корову рабую,
— Тольки годуй дзяўчину малую;
— О дамъ таби и семь бохонаў хлѣба,
— Тольки скажи на старого дзѣда,
— О дамъ таби семь сивыхъ овецъ,
— Тольки скажи, што ни я яго воцець.

Всѣ 7 изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

426.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Сама иду и бѣду веду,
Бѣдашь моя не ведзецца,
Подъ бѣлою берозою
Бѣдашь моя спаць кладзецца.
Хоць кладзися, ни кладзися,
Я съ тобою спаць не лягу.

Положу бѣду ў вишневомъ саду,
 Сама пойду погуляю,
 Какъ рыбушка по Дунаю.
 На улицы ў отбарницы
 Молодзенькій писаръ пишець,
 А ў коморы за дзверыма
 Дзѣўка дзѣццину кольшець.
 Кольшець, колыхаець,
 Да й *котѡчка* ¹⁾ припѣваець.
 «Бодай же мое дзция
 «Съ колыбелюшки упала,
 «Насквозь земельки пропала,
 «За тобою, сатаною,
 «Уся моя гульба пропала.
 — Не кажешъ ты, дзѣўчничка,
 — На писаря молодого,
 — Да скажешъ ты, дзѣўчничка,
 — На солдацика полковава.
 «Солдацикоў дома нима:
 «Усѣ солдацики ў походзѣ,
 «Яны при казенной рабоцѣ».

Изъ «Опыта» М. Дмитриева, стр. 81.

Б. СЕМЕЙНЫЯ.

а) жизнь женщины въ семьѣ мужа, любимый мужъ.

427.

Виленск. губ., Лидск. уѣзда, Орлянской волости, мѣстечка Орли.

Ой пойду я коля луга,
 Шукаючи своего дру́га.
 Нима ў лузѣ никогѣнько,
 Только синій соловейко.
 Соловейко на осини,
 А мой милый на долины.
 Ой ёнъ горѣ волунька́ми,
 А я плачу слезунька́ми.
 Ой понесу яму бѣсьци,
 Ци ни скажа ёнъ мнѣ сѣсьци?

¹⁾ Колыбельную пѣсню про кота.

Ой понесу яму пѣци,
 Ци ни будзе ёнъ мнѣ любпци? —
 Ци ёнъ напиўся, ёнъ наўўся,
 Да на ролю повалиўся?
 А я стою, да думáю,
 Што милаго мужа маю.

Зап. учен. приготов. класса Свислоч. учит. семин. Михаиломъ Житковымъ.

428.

Минск. губ. и уѣзда, д. Ячонка, близъ м. Столбцы.

Эй пойду я походжу 2
 По висънювенькомъ саду,
 Отвѣдаю вишэнекъ,
 Ажъ-но моѣ вишэньки
 Одна къ одной хілятца,
 Листокъ зъ листкомъ зыратца,
 А голейка до долу, —
 Мнѣ молодой къ некому.
 Ясенъ мѣсяцъ — высоко, 2
 Матка, бацька далёко,
 А брацэйка на войнѣ,
 Не вѣдасць обо мнѣ,
 Што я зъ милымъ ў гнѣвѣ.
 — Охъ мой мило, вѣрны другъ! 2
 Не слухай ты ворогохъ.
 Вороженьки до року,
 Намъ съ тобою до вѣку.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. П. Оскерко.

429. ¹⁾

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Коптевичи.

Сяду я подъ концемъ прасьци,
 Айдзецъ мядзвѣдзь кудзелю красьци.

¹⁾ Эта, какъ и слѣдующія за ней двѣ пѣсни служатъ, такъ сказать, *приправой* къ пѣснямъ *попраднимъ* (посидѣлочнымъ), куда и относится большая часть нашего отдѣла «бесѣдныхъ».

Если во время осеннихъ и зимнихъ вечернихъ работъ съ пѣснями за пряжей, пѣвицы-запѣвалы замѣтятъ вѣкоторую влость или сонливость со стороны какой-либо изъ пряхъ, то для ободренія ея и на потѣху всей бесѣды запоютъ одну изъ приведенныхъ пѣсень. Въ прежнее время подобныхъ пѣсень было, вѣроятно, не мало. Теперь онѣ почти исчезли вмѣстѣ съ барскими ткацкими, и добыть ихъ очень трудно. III.

Я кину волоконца у воконца,
Погляджу: ци високо сонца?

Зап. учит. народн. учил.

430.

Минск. губ., Борис. уѣзда, м. Хотаевичи.

Подыбаў, подыбаў козелъ подъ оконцѣ:
Ци прадуць, ци даюць дзѣўки волоконцо?
Которая ня прадзепь, — ды убодзепь:
Чаму, шельма, ня прадзепь?

Зап. учен. VIII кл. Минск. гимназія Коваленко.

431.

Могил. губ., Гомельск. уѣзда, с. Старо-Юрквичи.

Драма дремля подъ куделей,
Драма дремля подъ шавковой.
«Встань, драма; свекоръ ѣдя,
«Свекоръ ѣдя, стыдно будя!»

—Пуститика, я й встану,
Я й встану, я й погляжу:
Во тутъ люди не правдивы,
Не правдивы, все лукавы
Не правдочки сказали,
Не выдавши, яны видять,
Не слышавши, яны слышать.

Драма дремля подъ куделей,
Драма дремля подъ шавковой.
«Встань, драма: свекруха ѣдя,
«Свекруха ѣдя, стыдно будя!»

—Пуститика, я й встану,
Я й встану я й погляжу:
Во тутъ люди не правдивы,
Не правдивы, все лукавы
Не правдочки все сказали.
Не выдавши, яны видять,
Не слышавши, яны слышать.

Драма дремля подь куделей,
 Драма дремля подь шавковой.
 «Встань, драма, милый ѣдя,
 «Милый ѣдя, стыдно будя!»

— Пуститика я й встану,
 Я й встану, я й погляжу:
 Во тутъ люди все правдивы,
 Все правдивы, не лукавы;
 Мнѣ правдочку сказали:
 Увидѣвши, яны видять,
 Услышавши, яны слышать.

Зап. учит. народн. училища П. Батуригъ.

432.

Минск. губ., Новогрудокъ.

У саду береза коранистая,
 Свекроука у мене норовистая,
 Сама спаць ляже, мнѣ робиць каже:
 Зъ цемной ночі по воду ищи.
 Зачуѣ, миленьки, коня пасучи:
 «Не плачь, милая, коня напасу,
 «Коня напасу, воды прынесу,
 «Воды прынесу, свекроу напою:
 «Пій свекроу воду, зъ поўнаго ведра,
 «Зъ поўнаго ведра, зъ новаго кубка!
 «У тебе, матко, невѣстка одна,
 «Будзе другая да не такая,
 «Селедоршая, еще горшая.

Изъ «Опыта М. Дмитриева, стр. 75.

433.

Виленск. губ.

Казади людзи, што мой свекоръ добры,
 Ажно мой свекоръ вельми лихи:
 Послаў мяне молоду,
 Съ поўночи по воду.

Што ни куры не пяюць,
 А ни гуси не крычаць,
 Не водзицы жадаючы,
 Мяне молоду збываючы.
 Зачуе миленьки,
 Коники пасучы.
 Ня журыся жонычка,
 Моя молодзенькая:
 Я коники напасу,
 Я водзицы прынясу,
 Я свому бацьку
 Я ўсё вгоджу.

Изъ ст. г. Киркора: въ Этногр. Сборн. Имп. Рус. Геогр. Общ. вып. III,
 1858 г., стр. 227, № 52.

434.

Бобруйск. уѣзда, Городокъ.

Вой я ходжу да походжаю
 По чистому полю,
 Сѣю да разсѣваю
 Свою горку долю.
 «Узыйдзи моя горка доля
 «Густыми ўскодами,
 «Цвѣци моя горка доля
 «Синими цвѣтами!
 «Ништо такъ не сине,
 «Якъ синь василѣкъ,
 «Нихто такъ ни вѣрненькій,
 «Якъ отъ мой дружокъ.
 «Ёнъ сѣдзиць за столикомъ,
 «Якъ сивыи голубокъ.
 «На ёмъ шапочка зъ бобрами,
 «Голоўка зъ кудрами.
 «Скажи, мой миленьки,
 «Зъ чаго кудры й вьюца?
 — Съ роскоши кудры й вьюца,
 — Съ печали сѣкуцца.
 — Войпи, маточка, тое пиво,
 — Што я наварыла.

— «Я не буду вива пици,
 — «Буду проливаца.»
 «Частуй, матка, того зяця,
 «Што я полюбила».
 — Не буду зяця любици,
 — Буду проклинали.
 «Не проливай, матка, пива,
 «Бо цяжко варыци,
 «Не проклинай, матка, зяця,
 «Бо треба зъ имъ жици».

Зап. учен. Слуцк. гимн. Пугунцовымъ.

435.

Игум. уѣзда, въ окрест. м. Узды.

Ляцѣли гуси да зъ чужого краю.
 «Зачакайця гуси я васъ запытаю:
 «Ци ня зъ того вы краю,
 «Откуль мужа маю?
 «Ци ёнъ тамъ жаніўся,
 «Ци ёнъ тамъ загуляўся?
 «Ци зъ вяликой журбы
 «Ў чужи край забраўся?
 «Самъ ко мнѣ ня ѣдзя,
 «Листочкоў ня пища,
 «Тольки шле бумажку —
 «Чорную рубашку»
 Стала я думáци,
 Стала я гадаци:
 Дзѣ мнѣ яе мыци,
 Дзѣ суха сушыци? —
 На Дунай мыла,
 На шнуры супыла,
 Ў рукахъ *важовала*,
 До милого слаа.

А мнѣ молодзенькой
 Такъ цяженко стала.
 Ой выдужъ я, молада,
 За новыя ворота,
 Стану на брусочку,
 На жоўтумъ пясочку.
 На томъ пясочку
 Знаць два слѣдочки:
 Перши слядочакъ —
 Коня вороного,
 А другі слядочакъ —
 До мойго милого.
 Пойду я, молада,
 У вишнёвы садочакъ,
 Покрыю слядочакъ,
 Кабъ по томъ слядочку
 Людзи ня ходзили,
 Кабъ мойго милого
 Иныя ня любили.

Зап. учен. Минск. гимн. Пездвѣцкимъ.

436.

Минск. губ., Игуменск. уѣзда, с. Микуличи.

«Возьми, донька, сярпокъ,	Копуля ня бѣла?
«Идзи пшонку жаці!»	Пяраплыву быстру рѣчку,
— Я у бацьшкі ня жала	Стану на пясочку,
И у цябе ня буду!	Я вымыю — выкачаю
Куплю сабѣ чаравички,	Милому сорочку.
Панашываць буду;	«Нѣйдзя мила, нѣйдзя мила
Куплю сабѣ лютэрачки,	«Такъ вѣрно любила:
Поглядаваць буду;	«На бярэжку на крупенькумъ
Куплю сабѣ плицянавку,	«Сорочачку мыла.
Помахиваць буду;	«Нѣйдзя мила, нѣйдзя вѣрна,
Учора была суботачка,	«Такъ вѣрно кохала:
А сягоння — нядзѣля, —	«На бярэжку на крупенькумъ
Чаму у цябе, мой мялянкі,	«Сорочку качала».

Зап. учен. Минск. духовн. семинаріи А. Ральцевичъ.

437.

Минск. губ., Новогрудокъ.

«Боже мой, спаці хочу!
 «Положу я голованьку
 «На войцовой посьцели.
 «Войчанько идзе,
 «Глядзиць на мине»
 — Дзиця мое дорогое,
 — Пошла замужъ молодое, —
 — Не выспалося.
 «Боже мой, спаці хочу!
 «Положу я голованьку
 «На мачинной посьцели.
 «Матушка идзе
 «Глядзиць на мине».
 — Дзиця мое дорогое,
 — Пошла замужъ молодое, —
 — Не выспалося.
 «Боже мой, спаці хочу!

«Положу я голованьку
 «На свекровой посьщели.
 «Свекратко идзе,
 «Глядзиць на мене:
 — Сонливая, дромливая
 — Невѣстка моя!
 «Боже мой, спади хочу!
 «Положу я голованьку
 «На свекровой посьщели.
 «Свекроўка идзе
 «Глядзиць на мене:
 — Сонливая, дромливая
 — Невѣстка моя!
 «Охъ Боже мой, спади хочу!
 «Положу я голованьку
 «На милого посьщелянцы.
 «Миленьки идзе,
 «Глядзиць на мене:
 — Да возьму я катаночку¹⁾.
 — Да прикрою коханочку —
 — Нехай яна спиць.

Изъ «Опыта», М. Дмитриева, стр. 68. Ср. «Русск. народн. пѣсни Шейна, стр. 386, № 66.

438.

Той же губ., Борис. уѣзда, с. Волосовичи.

Якъ выйду я за вулуньку 2
 И гляну я въ конецъ села, —
 Ай мой мило зъ войны ѣдзецъ,
 Ёнъ коника ў рукахъ вядзецъ.
 Я коника за удзильку,
 А милого за рученьку,
 Я коника ў стаёнку,
 А милого ў свяцёлочку;
 Я конику сѣно — брокъ,
 А милому вина — мѣдь.
 Выйду я во стаёнку,
 Посмотру я на коника:
 Ажъ мой коникъ ни пьецъ, ни ѣсьць,

¹⁾ Катаночка — покрывало.

По стаенкѣ похаживаецъ,
 Празъ воропки посматриваецъ.
 Выйду я ў свяцѣлочку,
 Посмотру я на милаго:
 Ажъ мой млы ни пьецъ, ни ѣсць,
 Все по свяцѣлкѣ похаживаецъ,
 Празъ вокошачко посматриваецъ.
 «Знаю, разумѣю: хочешъ мяне покинуци, 2
 «Въ Русь на войну поѣхаци.
 Обярнуса я молада
 Шѣрою зязюленькой,
 Дзѣтки мое солоўями,
 Я полячу ў щеры боръ,
 Закукую жалобно,
 Дзѣтки мое жалчѣй мяне.
 «Служки мое вѣрненькіе!
 «Не гонице воронныхъ кони.
 Послухаемъ гѣтыхъ пташечскъ,
 — Шѣрыс зязюленьки —
 И дробненькихъ соловейкоў.
 — Ня зязюлечка кукуецъ,
 Ня соловейка щабчець, —
 Моя жана по мнѣ плачець,
 Дзѣтки мое жалчѣй яе.

Зап. мною.

439.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровки.

А сынъ у мамки ночки нчаваў, 2
 Сосніўся жъ яму дзіўнюсннкій сонъ:
 Што зъ правой ручки персьцень зваліўся,
 Персьцень зваліўся, дыи покаціўся.
 «Ай мамка, мамка родная й моя!
 «Разгадай, мамка, дзіўнюсннкій сонъ».
 — «А сынку, сынку, мой наймилѣйшій!
 Разгадаюжъ я ды твой дзіўный сонъ:
 — Твоя жына сына родзила,
 «А слуги мое, слуги найвѣрныя!
 «Запрагайця (2) воронныхъ коней
 «Поѣду я до свой жаны!»

Ёду я боромъ, — боръ мой ня шумиць,
 Ёду я полемъ, — поляни мяцецца,
 Ёзьёхаў на дворъ, соколъ ни весёлъ,
 Ёзойшоў ё хатку, — сямейка смутна,
 Ёхожу ё святлицу, — жына ня жыва,
 Ёзяў за ручку, — а ужо ня мила,
 Глянуў ё колыску, — дзниця малоя.
 «Ой люли, люли, дзниця малоя!
 «Ой люли, люли, ты дзниця мая!
 «Ой люли, люли, ты горатно́я!
 «У цябе, малоя, мамки ня будзиць.
 «А мнѣ, дорогая, а жана будзиць».

440.

Ходзіў молодзецъ
 Ёсе по полю,
 Ходзіў молодой
 По чистому,
 Сёіў посиваў
 Васялёчки,
 А разстёяўши
 Прочъ поёхаў,
 Ды поёхаўши,
 Оглянуўся.
 Васялёкі мое,
 Васялёчки,
 Васялёкі мое
 Боровые!
 А хтожъ васъ будзиць
 Доглидаці?
 А хтожъ васъ будзиць
 Поливаці?
 Мамухна стара,
 Систра мала,
 А жена моя
 Молодая.
 Ё Дунай пошла
 По водзицу

Ды ці яна тамъ
 Потонула,
 А ці яна тамъ
 Заблудзила?
 А ці яё тамъ
 Звёри зёбли?
 — А кабъ жежъ яна
 Потонула, —
 Синія бъ мора
 Усколыхнула;
 Кабъ жежъ яна тамъ
 Заблудзила,
 Шёры бъ боры
 Посушила;
 Кабъ жежъ яё тамъ
 Звёри зёбли,
 Дыкъ была жъ ба тамъ
 Логовица.
 А знаць же яна
 Украдзёна,
 Логомъ, бёрагомъ
 Повязёна.

Объ зап. А. П. Складенко.

441.

Минск. губ., Игум. уѣзда, м. Дудичи.

Ахъ съ подь рѣчаньки,
 Ахъ съ подь саду быстраи
 Тамъ плавала два чоўночка,
 А три рыбалочки.

Одзинъ каже: «дзяўчина!»

Другій кажа: «ядына!»

Трейціі кажа: «сэрцо мое!

«Ци пойдзяшь за мене?»

— На што мне сватааяшь,

— Коли хаты ни маяшь?

«Ой сэрцо ў чужую,

«Покуль свою збудую,

«Ой збудую, збудую;

«Отъ борнаго дзерава

«Постаўлю край сяла:

«Живи, мила, вясалá,

«Якъ отъ матки вязена».

А циперь сама сибѣ бачу,

По нячасной доли плачу.

Пойду я до коморы:

Нима хлѣба, ни соли.

Ни уцякала, ни убягала

Отъ моей годзины.

Охъ пойду я до скрыни —

Нимá муки пылины.

Ни уцякала, ни убягала

Отъ лихой годзины.

Зап. учен. Молодеч. учит. семин. Ө. Косько.

б) отношѣннѣ мужниной родни и родныхъ братьевъ къ сестрѣ;
 нелюбый мужъ.

442.

Витеб. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровка

Ціразъ цірые боры,

Ціразъ цёмные лясы

Шіры гўси ляцѣли,

Литучі говорыли:

«При бору брусничника,
 При мяжи сунічника,
 Боровая зѣлійка.
 — А дочушка у мамуаны,
 Дорогая госьца.
 «А госьці, дзицятухна,
 «А госьці дорогая!
 «А якъ мянѣ ня будзиць,
 «Дыкъ госьціци ня будзишь.
 «Заростуць и сцѣжинки,
 «Заростуць дорѣжинки,
 «Ды дубьемъ, олѣшничкомъ».

443.

Чирвоная калинка
 Уся надъ морымъ схилюлася,
 А я отъ рѣду одбилася,
 Ахъ отъ рѣду, отъ родѣчку.
 Цяжкажъ мнѣ жиць сиротѣчкой.
 Цяжко саду безъ зязюли,
 Мнѣ жъ цяжели безъ матули,
 Цяжко рыби безъ водзицы,
 Мнѣ жъ цяжели безъ сястрицѣ,
 Цяжко драўцу безъ листѣчка,
 Мнѣ жъ цяжели безъ братѣчка.
 Якъ пойду я къ сѣню мѣру,
 Дый окликну свою долю.
 Одкликнулася моя доля
 На тымъ бѣку сѣня мора.
 — Знаць мнѣ доли ни видаци,
 — Вѣкъ мнѣ зъ горымъ вѣковаци.

444.

А якъ выйдѣ я за ворѣцики —
 Ды травá зилена,
 А якъ выйдѣ я ды за другіе —
 Ды чужая сторона,

А якъ выйду я ды за трэціце —
 Дзвѣ сястрицы идуць.
 «А куды жъ вы моё родныя,
 Куды вы идзипѣ?»
 — «А идзёмъ же мы ў зялёны садъ
 Вішненьки щипаці».
 А пощипицяжъ вы своё, —
 Пощипиця і моё,
 Понясецяжъ къ отцу къ матухнѣ, —
 Занясицяжъ и моё.
 А посьпиця вы на столику, —
 Дыкъ посьпця жъ и моё.
 Якъ запилижъ вы, загуляліся,
 Прозабылі на мяне.
 Одна мамухна моя родная
 На мяне ўспоманула:
 «А гдзѣ жъ моя горунечка,
 Што гора горунць?
 А сядзиць яна подъ окбшечкомъ,
 Якъ ружэвеньки цвѣтъ,
 А пѣецъ яна тые пѣсенки, —
 А што долинка нѣтъ».

445.

А ни кукуй, зязюлінька,
 Якъ мнѣ тошно,
 А ни кукуй боровая,
 Якъ мнѣ бѣдна.
 Даўно мамухна у госьці
 Ни бывала,
 А учора су вячора
 Пріѣхала,
 А сядзюня раніосинька
 Одѣўжала.
 А я і свою матуленьку
 Проводзіла:
 Чіразъ щірыя боры
 Со свічамі,

Чіразъ чыстыя поля
 Со слізамі.
 А матулька до мяне
 Гукала:
 «А варніся, дочушка,
 «Варніся!
 «Будзиць цябе свѣкарка
 «Журыці,
 «Дзівярь и золоўка
 «Поджигіці».
 — «А я і свякрову журбѣ
 Пірабачу,
 Я і свякроучину свярку
 Піраплачу,

Дзівяроу и золовокъ
 Я й ни гляджú,
 А зъ тобой моя, мамуленька,
 Дали пройду.
 — А гдзѣ я зъ моей мамкой
 Гукала,
 Тамъ стояла яблонька
 Садовая,
 На яблонцѣ два яблочки
 Краснобóчки,
 А я у своей матулéньки —
 Одна дочка».

446.

<p>А зъ подъ гаю, гаю, Вѣтрики ни вѣюць, Гаю ни колышущь; А братъ къ сястрицы Ластъ по листу пишиць: «Ци привыкла, сястрица, «На чужой сторонкѣ?» — А хоць ни привыкла, — Надо привыкаци. Ё чыстымъ поли ё броду Піу сивы конь воду, Напіўшися, заржаў, Ё вороцякахъ стаў.</p>	<p>Мамка ни спознала, Су двора согнала; Сусѣдзи спознали И мамки сказали: «Вы, сусѣдка, наша, «Гэтажъ дочка ваша! — Вы, сусѣдзи мое, — Ахъ варниця жъ яе! «А я й ни вярнуся, «Слезамі обліюся, «Выракся й мяне оцедь, «Выраклася и маці «Родного дзицяци».</p>
--	--

Всѣ 5 зап. А. П. Скляренко.

447.

Той же. губ. и уѣзда, м. Чашники.
 Служыў Ваня у цара,
 А выслужыў послугу:
 Коня зъ сядломъ
 И Натальюшку зъ вянцомъ.
 Самъ поѣхаў на море
 У кораблѣхъ гандловаць.
 Въ одномъ кораблю —
 Чисто серебро,

У другимъ кораблю —
 Чисто золото,
 Ё трецдимъ кораблю —
 Ванюша брацець мой.
 Приходзиць ёнъ до дому,
 До матушки родной:
 «Охъ ты матушка родна!
 «Гдзѣ Натальюшка сястра?»
 — Ты Ванюша, сынокъ мой!
 — За тобой скоро умерла.
 «Ахъ ты матушка родна!
 «Гдзѣ могилка яе?
 — Ты, Ванюша, сынокъ мой!
 — Мураўкою заросла.
 «Ахъ ты, матушка, родна!
 «Гдзѣ мураўка яе?»
 — Ты Ванюша, сынокъ мой!
 — Коровухны ходзили,
 — Яны мураўку скусили.
 «Ахъ ты, матушка, родна!
 «Ўсё непраўда твоя
 «Ты Натальюшку сястру
 «Прошла на меду, 2
 «Ўсё Данилушку купцу.
 «Было пиць, продаваць
 «Мойго коня воронца,
 «Абы мяне молайца.
 «Конь воронецъ
 «Ёнъ выслужыўся бъ,
 «А ябъ молодзецъ
 «Ябы выкупиўся;
 «А Натальюшка сястра —
 «Ена ня выслужница,
 «Ена ня выкупицца».

Зап. мною.

448.

Той-же г. и уѣзда, с. Дубровки.
 При дорожки дзвѣ бярозки; —
 Туды ѣхали два брата.

Стуку, груку ў воропики,
 Стуку, груку ў часóвыи:
 «Одчинися намъ, сястрица,
 «Одчинися, горагнѣца!
 — Ня'дчинюся ня'дчинюся!
 — Моей сямѣ дома нѣту:
 — А ни свекра, ни свякроўки,
 — Ни дзевера, ни золоўки,
 — А мой милы ў цирамочку,
 — Ды за бѣлымъ положочкомъ.
 — Расчинися цирамочыкъ,
 — Распахнися, положочыкъ,
 — Обочхнися, милъ дружочыкъ!
 — Наѣхали къ табѣ госьци,
 — Мое родныя два брата.
 «Годзи, отстань, моя мила!
 «Твоя родня мнѣ постыла».
 — Ёдзѣца жъ, брацитка, до дóму,
 — Ни хвалицися жъ никóму,
 — Што поѣли хлѣба — соли,
 — Повидали моей доли,
 — Што попили вина, пива,
 — Наглядзѣлись мойго дзива.

Зап. Б. П. Окладенко.

449.

Минскъ.

Ой, ў садзѣ, садзѣ — виноградзѣ
 Стоиць сивый коникъ на парадзѣ,
 Нихто тому коню не дорáдзи;
 Ёхали казаки зъ Украйны,
 Яны коню цѣну положили:
 Семьсотъ чарвонцеў и чатыре,
 И заночевали край долины;
 Разложили огни великіе,
 Посмолили дзѣци солоўвьёвы.
 Жалко соловейки безъ дзѣцины,
 Якъ мнѣ, молодзенькой, безъ родзѣины:
 Собралися браты ўсн чатыре,

24*

Яны тое дзѣло говорили:

«Надзеремъ, братъ, хмѣлю ярового,
Наробимъ, братъ, пива ўсе пьяного,
Зазовеѣмъ, братъ, богатую сястру,
А бѣдная сестра сама прійдзе.

Богатая сястра за столомъ сядзиць,

А бѣдная сястра ў порóзѣ;

Богатая сястра медъ, вино пѣ,

Бѣдная же жъ сястра слезачкамі *ле*.

— Чи я у цябе, братка, не родзіна?

— Чи я у цябе, братка, не робила?

— Ходзила я на дзѣло трыдневное,

— Служила сторожи тыдневныя,

— Была у мяне торба за *плечыма*,

— А дробныя слезы подъ *очыма*.

Зап. Н. А. Руберовскій.

450.

Смоленск. губ., Порѣч. уѣзда.

На горѣ дубѣ ой кудрявое стоиць,

А мое жа братцѣ да нежанатое сидзиць.

Какъ вóтдали сястру во пужую сторону,

Какъ пришоў жа братъ да ў госьци къ ней:

«Отворай, сястра, брату новы ворота».

— Подождзи, братце, пойду мужа спрошу.

«Каково сястра на пужой сторонѣ?

— Ой возьми, братцець, ты топорище, топорище,

— Насѣки, братцець, трицать три кострá,

— Ты зазги, братцець, трицать три кострá,

— Повярнись, братцець, ты лицемъ къ вогню:

— Каково лицу отъ вогня, таково, братцець, и мнѣ,

— Таково, братцець, и мнѣ во пузыхъ людзѣхъ:

— Я ли столика настоялася,

— Я безъ лозеcki нixлебалася,

— Ой безъ хлѣбушки наѣдалася,

— Безъ водзицyшки напивалася.

Зап. С. Н. Рачинскій.

451.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Приляцѣла галка, сивая кукаўка
 Да сіеуши на сосьнѣ, кукуе жалосьне:
 «Што я ў чужоумъ краю марне пропадаю».
 Запросила братка до сябѣ ў госьци:
 «Прійдзь, прійдзь, братка, хоць не умываўшися,
 «Хоць не умываўшися, хоць не уцираўшися
 «У мене вода бѣжиць ў вишевѣдмъ садочку,
 «Вода ў кубочку, ручникъ на колачку:
 «Водзицей умыйся, ручникомъ утрися».
 Цихи соловейка! не щабечи рано,
 Не щабечи рано, да ня будзи пана.
 Нашъ панъ молодзенькій брацейка родненькій
 Ўчора зъ вечора до мене пріѣхаў,
 А сегодня рано уже одѣзжае,
 Мене молодую одну покидае.

452.

«Не хляйся вѣльха,
 «Бо мнѣ жици гѣорка,
 «Не хляйся сѣсна,
 «Бо мнѣ жици тѣшно,
 «Якъ гѣой же калинѣ
 «Ў зеленомъ лѣгу,
 «Такъ мнѣ, сирочинѣ,
 «Безъ вѣрнаго дрѣгу.
 «Нема у сирочины
 «Ни ойца, ни матки,
 «Тѣолько у сирочины
 «Два рѣдныя братки.
 «Братки жѣ мой, братки,
 «Да два рѣдненькіе
 «Пріедзьце ў госьци
 «Ў недзѣлю рано,
 «Хоць не умываўшися,
 «Хоць не уцираўшися,
 «Такъ къ мойму обѣду,

«Приспосаляўшися,
 «Кубочакъ, ведзерка,
 «Водзицы поўненьки;
 «Кубочакъ ведзерце.
 «Мыйся, братко, серце!
 «Ручникъ на колочку,
 «Возьми увотрися,
 «Богу помилися,
 «Обѣдаць садзися».
 Принесла горѣлки
 Ў зелѣной «ляспѣ.
 «Братки мой, братки,
 «Горѣлки не пѣецца;
 «Коле мойго серца
 «Якъ вероўка вѣецца.
 «Ой вѣдзьця жѣ, братки,
 «Да отъ сестры до дому»
 Заѣхали братки
 Ў новую корчомку,

Корчомка новая.
 Шинкарка млада!
 Давай пива, мѣду,
 Давай и горѣлки!
 Будамаъ напивацца,
 Сястры забывацца.

Обѣ зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназiи. Я. К. Копаць.

а) 453.

Минскъ.

Сястра къ брату ў госьци ѣдзе;
 Братъ подъ окномъ сѣдзючи,
 Свою сястру видзючи,
 Сказаў своей жонцѣ:
 «Прыймай, жонка, хлѣбъ соль, —
 «Ѣдзе ў госьци сястра моя,
 «Сястра моя да й рѣдная».
 Сястра гѣто якъ почула,
 Назадъ кони повернула.
 — Браце, сястры не чурайся,
 — Зъ хлѣбомъ — солю не ховайся.
 — Ёду къ табѣ не обѣдаць,
 — Ёду цябе я одвѣдаць, —
 — Не такъ цябе, дзѣтокъ твоихъ,
 — Бо не маю ў дому своихъ.
 — Гѣтое якъ вѣдала,
 — Ў дому пообѣдала.

Зап. Н. А. Руберовскій.

б) 454.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда, с. Поникольское.

Ў гóрѣ я млада зародзилася,
 Зъ горя я замужъ увойшла,
 Три года у брата не была,
 Ў пятвѣртый годъ да ўздумала,
 Ну ўздумала и пошла ў пуць.
 Онно ¹⁾ поле иду, другое иду,
 На трецьемъ я становилася,
 Становилася, да кресцилася.

¹⁾ Одно.

Изба стоиць, мой братъ сидзиць,
 Мой братъ сидзиць, ў вокно глядзиць,
 Ў вокно глядзиць, жанѣ велиць:
 «Збирай жана, хлѣбъ-соль зъ стола,
 «Идзець сястра голѳнная, 2.
 «Голонная, холонная не надо намъ».

Сястра слова цѣ слышала,
 Назадъ ѳна вярнулася, идзецъ домоў.
 Шумиць, гудзиць дубровушка,
 Бѣжиць спѣшиць погонюшка:
 «Вярнись, сястра ты ровная!
 «Вярнись, сястра, Мосеевна!
 «Не ў поли насъ присѣяно,
 «Не ў садзикѣ присожено».

—Вярнулася сястра рѳнная,
 Вярнулася ко брату жа дѳрѳ.
 Велиць жа братъ жанѣ своей:
 «Идзи, жана, сюда скорѣй!
 «Няси, жана, хлѣбъ-соль на стоў,
 «Хлѣбъ-соль на стоў, да лозапку.
 «Садзись, сястра ты рѳнная, 1)
 «Садзись, сястра Мосеевна,
 «И кушай-ко на здоровьеце».

Обѣ зап. С. П. Рачивской.

в) 455.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

У мойго брата нова хата,
 Сіѳни и хата на помосьци,
 Сестра іѳдзе кѣ брату у госьци.
 Сестра на двѳрѳ узѣвѣжджае,
 Братка ў вокно зазирае:
 «Примай, жана, хлѣбъ свѳой съ стола,
 «Да уже іѳдзе сестра моя,
 «Убогая, голодная»
 Сестра тое якъ учула,
 Назадъ коника звернула.

1) Т. е. рѳдная.

«Цихо, братко, не влекайся
 «Хлѣбомъ — сѹолью не хувайся;
 «Бо тое якъ вѣдала,
 «Яй дома обѣдала,
 «Цебе, братко, отвѣдала,
 «Не такъ тебе, якъ дзѣтокъ твоихъ,
 «Што не маю ў дому своихъ.
 «Прыѣдзь, братко, ко мнѣ ў госьци,
 «То я хлѣба придастану,
 «То я соли придобуду,
 «Табѣ, братка, рада буду».

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназіи Я. К. Копаць.

456.

Гродн. губ., Слон. уѣзда.

Налаяцѣли бѣлы гуси
 Да зъ чужого краю.
 «Вой постойце, бѣлы гуси,
 «Я васъ запытаю.
 «Ни кажице, бѣлы гуси,
 «Што я тутъ гоню,
 «Да скажице, бѣлы гуси,
 «Што я тутъ паную.
 «Якъ бѹдзяця, бѣлы гуси,
 «Праўданьку казаці,
 «Того ни будзе въ мине матонька,
 «Ни воцяць бываці».
 Выщикнула зъ рожи квѣтку,
 Пусьцила на воду:
 «Плыви, плыви зъ рожи кватки
 «До моего роду».
 Вышла маці воду браці
 Квѣточку познала.
 «Ой дзѣ жъ ты, моѣ дзиця,
 «Семъ нядзѣль ляжала?»
 «Якъ вже твоя зъ рожа квѣтка
 «На водзи завяла».

- Ни ляжала, моя матко,
- Ни дня, ни годзины,
- Попалася въ лихи руки
- И нявѣрной дружины.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

457.

Миньскъ.

- Ой, да за горою,
 За верцевою,¹⁾—
 «Не по правдѣ, мой миленькій,
 «Ты живешь со мною:
 «Съцялю табѣ посьцель,
 «Пухову цярину,
 «А ты мою матку лаешъ,
 «Ўсю мою родзину;
 «Съцялю табѣ посьцель—
 «Бѣлюю китайку,
 «А ты мнѣ готуешь
 «Ременпу ногойку.
 «Готуй, не готуй,
 «Бо бици не будзешъ,
 «Ёсць у мяне ойцець—маць,
 «Броници будуць.
 — «Ой, моя ты мила,
 — Чомъ ты зажурыла?
 — Чи ты хлѣбомъ, чи ты соллю
 — Чомъ ты засмуцила?»
 — «Ой, хлѣбъ же я маю,
 «Объ соли не дбаю,
 «Пусьци, пусьци, мой миленькій,
 «У садъ погуляю».
 — Ой, я самъ не пойду
 — И цябе не пуцу,
 — Бо ты скажешъ своему роду
 — Ўсю свою неўзгоду».

¹⁾ Тутъ видно не достаетъ стиха или двухъ.

- «Ой, не будзе знаци
 «Ни опецъ, ни маці.
 «Я твойго саду,
 «Ломаци ни буду,
 «Тольки зъ ружи вырву квѣтку
 «И пушу на воду:
 «Плыви, плыви, квѣтка,
 «Ажъ до мойго роду».
 Плыла ружа квѣтка,
 На Дунаѣ звяла,
 Пришла маці воду браці,
 Ружу квѣтку знайшла:
 — «Мусиць, моё дзиця
 — «Цѣлый годъ ляжала,
 — «Коли гэта квѣтка
 — «На Дунаѣ звяла». —
 — «Ой, я не ляжала
 «Ни дня, ни годзины,
 «Попалася злomu мужу,
 «Негодной дружинѣ.
 «Позволь, позволь, маці,
 «Кони вороныя!
 «Ой, поѣду догоняци
 «Годы молодыя.
 «Догнала я лѣта
 «Ў калиновымъ мосьци.
 — Лѣты мое молодыя,
 — Верницеса ў госьци!»
 — «Ой, не вернемся къ табѣ,
 «Бо нема до чого
 «Было табѣ шановаці
 «Здоровейка свого».

458.

Ой, дайце мнѣ хоць бы чарочку вина,
 Чи не покине болѣць моя голова,
 Ой, дайце мнѣ хоць бы чарочекъ и зъ пяць,
 Чи не покине мое сердзенько дрыжаць.

Ой, выду жъ я на гору крутую,
 Да погляджу я ў сторону чужую, —
 Ажъ мой милый Ясю ѣдзе,
 Въ рупцѣ гарнецъ вина везе...
 «Здравствуй, здравствуй, моя жона!
 «Да чи рада ты зяленому вину?
 «Да чи рада ты приходу моему?
 — Да я рада-то зяленому вину,
 — Да не рада-то приходу твоему!

Объ зап. Н. А. Руберовскимъ.

459.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Ой вы людзи, вы сусѣдзи мои!
 Ой придзице, посядзице вы в'мине,
 Порайця мойй бѣдной головы,
 Што я млада на чужой сторони.
 Я млада ни журливая была,
 Якъ я у своиго да бацюхна была,
 По широкому полю расхаживала,
 Бѣлы лебедзи да попасывала:
 «Гыля, гыля, бѣлы лебедзи зъ воды!»
 Сподобаўся мнѣ майоръ молодый,
 На майора синь жупанъ дорогий,
 Подъ майоромъ сивы конь вороный,
 Вялицъ жа ёнъ мнѣ разуваць, обуваць,
 Ясны гузики расшпиливаць,
 Блищасты поясъ да распяразываць.
 «Ажъ молода ни такого войца,
 Кабъ я цябе разувала, подлеца!»
 О пошоу жа мой миленьки ў клѣць
 Да взяу жа ёнъ да раменну плець,
 Якъ начау ёнъ по заплечайку сѣчы!
 «Буду, буду, мой миленьки, разуваць,
 «Ясны гузики расшпиливаць».
 Я молода ни журливая была:
 Якъ я у свояго да бацюшка была, —
 По широкому полю расхаживала,
 Бѣлы лебедзи попасывала:
 «Гыля, гыля, бѣлы лебедзи зъ воды!

«Ци въ мори ни наплавалися?
 «А я, млада, вже наплакалася,
 «О своѣй нядоли гудучи,
 «За лихимъ мужомъ живучи».

Объ изъ рукоп. И. И. Овсейца.

460.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Кабъ я знала, кабъ я вѣдала
 Свое горькія замужьейко,
 Тобъ я замужь дыкъ повѣкъ нейшла,
 Ябъ у маткѣ якъ жила, такъ жила:
 Пила бъ и ѣла бъ ўсе готовое,
 Носила бъ плацье ўсѣ соболёвое,
 Што субботы умывалася,
 Што недзѣли и убиралася,
 Русу косу дай зачѣсывала,
 Чирвоной лентой да и заплѣтавала,
 Косѣ русой приговаривала:
 «Коса жъ моя, дай русенькая!
 «Кому жъ будзешь дай миленькая?
 «Ци пѣяницы, ци недбайлицы,
 «Ци звоцику, ци полкоўничку,
 «Ци тому сей корчомничку,
 «Што дзень при дни ў корчомцѣ псе?
 «У корчомоцѣ и напиваецца,
 «Придзе домоў разуваецца,
 «Мнѣ молодзѣе разуваць велиць.
 «Мнѣ молодзѣе дай не хѣчацца
 «Коле пѣяницы ворѣчацца.
 «Пошоў млы да ў новую клѣць,
 «Дайкъ ўзяў раменную плѣць,
 «Дайкъ начаў свою милу грѣць».
 — Буду, буду, мой миленьки, разуваць,
 — Буду свойго здирвейка шановаць.

Зап. учен. VII кл. Слуцк. гимн. Я. К. Копаць.

461.

Гродн. губ.

Въ гори росла, въ гори замужь пошла.
 Я й думала мнѣ полѣпшая,
 Работаньки мнѣ помѣньшая,
 А сѣжъ да мнѣ да погѣршала,—
 Работаньки мнѣ да побѣльшала,
 Кабъ я знала, кабъ я вѣдала
 Свое лихоя замужняйка,
 Нигды замужь, хоць ў вѣкъ ни пошлабъ,
 Пилабъ, ѣлабъ ўсѣ гетовоё,
 Носила бы ўсѣ бялёвоё:
 Што сыбѣтаньки вымывалася-бъ,
 Што нядзѣляньки убиралася-бъ.
 Чашу, чашу свою русую косу,
 А чешучи приговоариваю:
 «Ты жъ коса, ты жъ русенькая моя!
 «Да кому жъ ты да достаняшься:
 «Ци гѣдному, ци ни гѣдному,
 «Да ци тому да волочащаму,
 «Што ў корчомцы распиваяцца,
 «Ўсѣ по риночку да валяяцца,
 «Своимъ родомъ зухваляяцца,
 «Моимъ родомъ попрыкааяцца?
 «Цяразъ сѣни, цяразъ хатушку
 «Да на мойй кроваццощы,
 «Да пьяная да пьяница ляжиць,
 «А мнѣ молодзѣ разуваца вялиць.
 —Я ни буду, я ни буду разуваць, разуваць,
 —Я ни буду бѣлыхъ ручакъ мараць.
 Да ўзяў ёнъ да раменну плець,
 Да якъ ўзяў ёнъ да по заплечайку сѣчь.
 «Буду, буду, свого милаго разуваць,
 «Буду, буду бѣлы ручки мараць:
 «Яй разую, яй раздзѣну,
 «Положу на свою посьцель бѣлу».

Да якъ жа мнѣ да няхочацца,
Да коля пьяницы ворочацца.

Изъ рукоп. сборника И. И. Овсейца.

462.

Минск. губ., Игум. уѣзда, м. Дубичи.

«Да ци чула, моя матка
«Якъ я у цибе была,
«Якъ сивая зязюлячка
«Подъ оконцомъ гула?»
— Кабъ я чула, мое дзиця,
— Што ты у мене была, —
— Одчинила бѣ окошачка,
— Кабъ ты ўлецьла,
— Дала бѣ табѣ пиць и ѣсьци,
— Съ тобой говорила:
— Ци ты сыны пожанила?
— Дочки поодавала?
— Да чаму жъ ты, мое дзиця,
— Такъ старенько стала?
«Да я сыноў ня жанила,
«Дочакъ ня оддавала,
«Да за моимъ мужамъ быўши,
«Такъ старенька стала.
«Выкупъ, выкупъ, моя матка,
«Зъ вялікаго гора,
«Вядзи мне, топи мне
«Цемненькой noci.
«Якъ будзяшь жа, моя матка,
«Мене топици,
«То ня давай, моя матка,
«Мѡцнiнъка кричаци,
«Якъ зачуюць сусѣдочки,
«Придуць ратовацi».

Зап. учен. Молодеч. учит. семинаріи Ѡ. Косько.

463.

Гродн. губ., Волковыск. уѣзда.

Зѳранька зышла — я огню не тушила,
 Другая зышла, я спаца пошла,
 Тредеа зышла, — я прочхнуласе,
 Отъ милого я отвернуласе.
 — «Чаго, милая, такъ рано ўстаешъ?
 «Такъ рано ўстаешъ, такъ цяжко ўздыхаешъ?
 «Ци у хаца хлѣба-соли ни маешъ?
 — «Ой я хлѣбъ маю, соли придбаю,
 — «А милого жиця ўсѣ не маю.
 Ой пойду я ў прочки зъ цемное ночки,
 Ци не споткаюся смертухны идучи?
 Ой споткали смерць ў поўдороженки,
 А упала, да упала ей на ноженьки:
 «Смертухно, матухно, не бери его!
 «Не бери его, да возьми мене,
 «Бо людзи скажуць, што я ў прочь ходзила,
 «Я ў прочь ходзила, да его отруцила».

Зап. учен. Свислоч. учит. сем. А. Мацевичъ.

464.

Вилensk. губ., Дисненск. уѣзда.

Ой гора, гора, гора горкоя!
 Кабъ цябе, гора, пяраломила,
 Яшъ цябе, гора, ўсѣ знаровила.
 Зѳранька ўзойшла, я спатки пойшла,
 Другая ўзойшла, — обочхнулася,
 Я отъ нелюбого отвярнулася,
 Да цяженькожъ миѣ уздыхнулося.
 Нялюбъ пытаецъ: «чаго ўздыхаешъ?»
 — «На што пытаешъ, коли не знаешъ?»
 Пойду молада я дорогою,
 Я дорогою, я широкою,
 Спотыкалася я съ смертухой.
 «Смяротка моя! кудажъ ты идзешъ?»
 — Иду нябого по нелюбого.

«Смертухна жъ моя, нярушь яго!
 «Нярушь ты яго, возьми мяне.
 «Да у нилюбого родзинки много,
 «У мяне, молодзѣ, нѣту жъ никого.
 «Сусѣдзи скажуць, што я загубила,
 «А дзѣтки скажуць, што я отрудила».

Зап. учит. народн. училища, имя котораго на рукописи незначится. Сообщ. инспекторомъ народн. училищъ Витебск. губ. С. К. Шимковичемъ.

465.

Минскъ.

Дзѣўчоночка прекрасная,
 Твоя доля несчастная.
 Матка цябе зажурила,
 Штобъ не зъ любимъ оженила.
 Ўзяла друга нелюбого,
 Усему свѣту не згодзиўся,
 Миѣ молодой знадобиўся.
 Зима пройдзе, весна будзе,
 Будзе Дунай рѣку пуцаць,
 А я тогды, молодая,
 Зъ нелюбымъ разлуку браць.
 Бярозочка бялевая,
 Твое лисьцѣ зяленое!
 Бярозочка похилилась,
 На дорожку повалилась.
 Тудой буду къ мамцѣ исьци,
 Буду вѣцвейки ломаць,
 У Дунай рѣченьку бросаць:
 Коли моя мамка жива,
 То моя госьцина мила,
 Бронь же Боже, мамка помре
 То моя госьцина мѣне.
 Черазъ рѣчку вода не каццпа,
 Миѣ ў той бокъ исьци не хочецпа.

Зап. Н. А. Руберовскій.

466.

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Латыголычи.

Спицца мнѣ да ўсё дрэмлецца,
 Спатыньки да хочыцца.
 Свѣкоръ кажиць: «ляжь, засни!»
 Свякроў кажиць: «ня ляжь, ня спи!»
 Моё чадо по лугахъ ходзиць,
 Рэжиць дубцы моложавенькіе,
 На мое плечи бѣлявенькіе.

Зап. учит. Латыгол. народн. училища П. В. Шолковичъ.

467.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Вѣтрино.

Придалося молайцу,
 Придалося удалому
 Ў надзѣличку рано ўстаці,
 Ў чыстога поля выізжаці.
 Їду поля и другая,
 На трепціе ўзъизжаю,
 Заморыў мяне крэпки сонъ,
 Зваліў мяне сивы конь;
 Обочнуўся — бѣлы свѣтъ,
 Оглянуўся — коня нѣтъ,
 Прышоў домоў — жаны нѣтъ.
 «Дзѣтки мои малыи,
 «Служки мои вѣрныи!
 «Закладайце трохъ коней,
 «Я поѣду самъ за ей».
 Ў чистомъ поли корчомка,
 Ў тэй корчомцы малойцы
 Ў скрыпачки йграюць,
 Тамъ моя милая гуляецъ
 И хусточкой махаецъ:
 «Ня ѣдзь, ня ѣдзь, миленьки!
 «И коникоў потрацишь,

«И самъ голоўкой наложышь».
 — Хоць коникоў утрачу,
 — Хоць голоўкой наложу,
 — А жану свою увязу.

Зап. свящ. Я. В. Копецкій.

468.

Гродн. губ. и уѣзда, м. Берестовица.

Ой! повиўся баркунъ, да съ травою;
 Ой! жаниўса стары зъ молодю.
 Пошоў стары да ў поля гораці,
 Молодая до корчимы гуляці.
 Идзе стары да зъ поля, зъ горання,
 Молодая зъ кóрчемки, зъ гуляння.
 «Дзѣ ты мила, дзѣ ты побѣжала?
 «Чи ты ў кóрчмѣ зъ рóду не бувáла?
 — Ни разъ, ни два ў лѣси ночувáла,
 — Съ калиною спиха розмоўляла:
 — «Ты калина, а ты жоўто цвѣце! —
 — «Скажи, скажи, якъ мнѣ жиць на свѣцѣ:
 — «Чи мнѣ, молодой, ў воду потóнуци?
 — «Чи до роду назадъ повѣрнуци?
 — И ў воду глыбей не потопаи,
 — Своему роду неславы не задавай.

Зап. учен. Молодеч. сем.

469.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Три рѣчачки спякалися,
 Три сястрицы зьяжжались,
 Калина малина моя. ¹⁾
 Три сястрицы зьяжжались,
 Одна въ одной пыталися:

«Яково таби, сястрица,
 «За старымъ мужамъ живучи?»

— Бритко, бритко мнѣ, сястрица,
 — За старымъ мужемъ живучи:

¹⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго двустишія.

— Да въ клѣцѣ идзе, кашляючи,
— Зѣ клѣци идзе, перхаючи

Опять повторяются первые 4 стиха, потомъ продолжается:

«Яково таби, сястрица,
«За малымъ мужамъ живучи?»

— Бритко, бритко, мнѣ сястрица,
— Зѣ малымъ мужамъ живучи:

— Ёнъ въ клѣцѣ идзе — носи яго,
— Зѣ клѣци идзе — вядзи яго.

Снова повторяется перв. 4 стиха, за которыми слѣдуетъ:

«Яково таби, сястрица,
«За роўнымъ мужамъ живучи?»

— Добра, добра мнѣ сястрица,
— За роўнымъ мужамъ живучи:

— Въ клѣцѣ идзешъ — нацалуяшся,
— Зѣ клѣци идзешъ — намигуяшся.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

470.

Минск. губ., Новогрудокъ.

«Добры вечаръ да сусѣдка моя!
«Ци здорова сямейка твоя?»

— Ни пытайся сямейки мое,
— А пытайся мужа журливаго,
— Што ёнъ мне журиць молодую:
— Да я ему кошулю шую, —
— Ёнъ мне кулакомъ ў шую;
— Я ему вечеру готую, —
— А ёнъ мне журиць молодую:
— «Пойдзи, мила, да коня знайдзи,
— Якъ не знайдешъ, такъ до хаты нейдзи.»
— Выйду я на високу гору,
— Зярну я да подъ ясную зару:
— Ўзыйдзи моя ясная зара!
— Да утопила мне матка моя.

Изъ «Опыта» М. Дмитріева, стр. 69.

25*

471.

Гродн. губ., Волковыск. уѣзда.

Гарабіна гарабінушка,
 Ты кудраво да дзэрево!
 Поміжъ горъ, мижъ горынушкоў,
 Безъ лещинъ, безъ лещінушекъ.
 Молодая молѳданька!
 Ты походзі по сэдзiku,
 Да назбiрай хмѳлю ярого,
 Да нароби пiва пьяного,
 Да напой мужа мiлого.
 Самá вѳскачъ да на гѳлоньку,
 Свiсни, гѳкни да по жоўнерскому:
 «Вы сусѳдзи, вы блiзенькiе!
 «А вы спице, вы не чѳеце,
 «Што ўсю ночку грымоты была:
 «Мого мужа стралá забiла,
 «Молѳнушка да запалiла».

Зап. Свислоч. учит. сем. А. Мацевичъ.

472.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

Ай за рѳченькой за рякой,
 Ай за быстрою водою,
 А два брацiлка оруць,
 Яны пѳсиньки пiяюць,
 Трeцци брацiць смутно ходзiць,
 Ёнъ сiльнюсiнько плачiць.
 А браты у яго пытаюцца:
 «Охъ ты брацiць, брахнiйко!
 «Ай чаго ты сiльно плачiшь?
 «Ци твоя соха худа?
 «Ци твоя жана глупа?»
 — Ахъ вы братцы, брацiлки!
 — Соха моя худзѳхонька,
 — Жана моя глупѳхонька. —
 «Ахъ ты брацiць, брацiлка!

«Худа соха — правиць будзишъ,
 «Глупа жана — вучиць будзишъ.
 — Ни жана цябе зъѣла,
 — Зъѣла цябе корчомка,
 — Молодая шинкарочка,
 — Мядовая чарочка,
 — Што й поўнинька наливана,
 — Ай до дна выпивана.

Зап. М. И. Хмѣлевская.

473.

Минск. губ. Слуцк. уѣзда, с. Подѣсье.

Да стоиць бероза тонка, висока,
 Да тую беруза, хто хоче рубаеть;
 Да мене молодую, хто хоче, ругаеть,
 Што моуі млы не живе со мною.
 Місяць узыходзиць, по вechoуркахъ ходзинь,
 А къ біелѹому свіету до мне приходзиць,
 Да кладзецца спаці ўсё не полюдски:
 Да къ спіеніе очима, а до мене плечима.
 «Охъ одступися ты, жоўнка плюгаўка,
 «Есть у мене иншая коханка».
 — Есть у тебе и три и чатыры,
 А я найстаршійша надъ ўсими ими,
 Бо я съ тобою подъ шлюбомъ стояла,
 Бо я съ тобою Богу присягала.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. Я. К. Копаць.

474.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличи.

«А ци будзяшъ, млы,	— Иншай шукаць буду:
«Да по мнѣ тужыци»,	— А ня ёсьць ты мила,
«А якъ я прыстану	— Ёсьць чорная галка;
«Уланомъ службыци?»	— Ёсьць у мяне иншая,
— А ня буду, мила,	— Лѣпшая коханка!—
— Яй-Богу, ня буду:	— «Хоць ба ихъ было
— Якъ ты за ворота,	— «И тры и чатыры,
— Я цябе забуду;	— «То я ўсё старэйшая

- «Надъ ими ўсами:
 — «А якъ мы съ тобою
 — «Ў церкоўца стояли,
 — «Пярадъ Паномъ-Богомъ
 — «Дзвѣ свячѣ дзяржали;
 — «А якъ мы съ тобою
 — «Богу прысягали;
 — «Ты прысягаў мнѣ,
 — «А я — щыра табѣ.»

Зап. учен. Минск. духовн. семинаріи А. Ральцевичъ.

475.

Минскъ.

- «Ой, косю, мой косю,
 «Косю вороньй,
 «Вывезь мяне, косю,
 «Зъ гэтой стороны!
 «Дамъ я табѣ, косю,
 «Шелковой травы,
 «Напою я цябе, косю,
 «Криничной водой».
 Ой, при тымъ конику
 Кудрець мододзецъ,
 Расчесаў ёнъ кудзерки
 Рѣдкимъ гребешкомъ,
 Пусціў ёнъ кудзерки
 Ў быстру рѣку:
 «Ой, пльвице, кудзерки,
 «До моей милой,
 «Запытайцесь, кудзерки,
 «Чи плаче по мнѣ?»
 — Нехай по нимъ плачуць
 — Огонь да вода,
 — Я буду гуляци
 — Одна молада;
 — Начесаў начесачекъ
 — Зъ моихъ бѣлыхъ плечъ,
 — Да навіў оборочекъ
 — Зъ моихъ русыхъ косъ,

— Пуцаў ручаечечки
 — Зъ моихъ дробныхъ слезъ. —
 «Ой, милая, милая,
 «Милая моя!
 «Што ты говорила —
 «Непраўда твоя:
 «Чесаў я начесачекъ
 «Зъ бѣлой берозы,
 «Віў я оборочки
 «Зъ шелковой пеньки,
 «Пуцаў ручаечечки
 «Зъ быстренькой воды»».

Зап. Н. А. Руберовскій.

476.

Минск. губ., Новогрудокъ.

«На што мнѣ жаницца,
 «На што мнѣ жонка?
 «Есьць у мене сусѣдочка,
 «Добрая прыяцёлка,
 «На што мнѣ жаницца, молодому?
 «Велѣла мнѣ приходзиць
 «Якъ до свойго дому:
 — «Прыдзи, прыдзи, молоды хлопце,
 — «Ў першой годзинѣ,
 — «А я вышлю свойго мужа
 — «Ў гѣсь по калины.
 — «Идзи, идзи, стары мужъ,
 — «Ў гѣсь калину ломаци,
 — «Не наломипъ калины,
 — «То нейдзи до хаты.
 — «Охъ ядзишь ты, мой сынокъ,
 — «Таты пильноваца,
 — «Якъ будзе исьци зъ калиною,
 — «Давай мнѣ чутко знаци».
 — «Идзе, идзе малы хлопецъ
 — «И у долони плеще:
 — «Гуляй, гуляй, моя матко,

«Нима татко ёще.»

О прыходзиць стары мужъ
Зъ калиной до хаты,
Якъ сидзѣла, такъ упала,
Стала его гнаци.

«О подзишь ты, стары мужъ,

«Уколуи мѣду,

«Цяжко важко мнѣ на серцу

«И голоўки не звезду.

О якъ пошоў стары мужъ

Мѣду колупаци,

Ой на той часъ миленького

Выпусьцила зъ хаты.

Идзе, идзе стары мужъ

Ў долони тропле:

«О быў же тутъ опуканецъ,

«Еще мѣйсьцо цѣпло.»

Изъ «Опыта» М. Дмитриева. Стр. 72.

477.

Тамъ жс.

Хвала Богу, што я упилася,
Еще жъ къ тому зъ родомъ зышлася,
А мой жа родъ не очень богаты,
Не велиць мнѣ з'поуна выпиваццц.
Есьць у мене тры бѣдзѣ ў хацц:
Одна бѣда мужикъ лѣнннвы,
Друга бѣда дзѣццнна малоя.
Ой зыду сднха подъ окенцу,
А зирну я, што мой мнлы робнцц.
Ажъ мой мнлы дзѣццннку кольпше,
Да на него легкнмъ духомъ дыше.
«Люнн, люнн дзѣццнне малоя!
«Разгулялася твоя матка молодая.
«Гуляй, гуляй, моя чорнобрыва,
«Пуки моя голоўка здорова,
«Якъ моя голоўка звянецца,
«Тогды твое гулянне мннецца».

Оттудажъ, стр. 79.

478.

Виленск. губ., Вилейск. уѣзда, Лебедевской волости, въ м. Лебедевѣ.	
Шѣры гуси ляцѣли,	«Пошлашъ бы яна логами,
Лятуци говорили	«Усѣ логи покошаны,
Объ ягодки солодки:	«Ўсѣ логи покошаны
«Нима гѣпшай ягодки	«Вяликами покосами,
«Якъ брусничинька ў боры,	«Пошлашъ бы яна полями,
«Якъ суничинька ў гаю,	«Ўсѣ поля засѣяны,
«Нима гѣпшай госьцици,	«Ўсѣ поля засѣяны
«Якъ дочушка у матульки.	«Вяликами посѣвами,
«Пошлашъ бы яна ў госьцики—	«Овсами, пшаницами
«Дорожки ня вѣдая,	«И усякими пашницами».
«Пошлашъ бы яна ясами,—	— Да бяроза, бяроза,
«Ўсѣ ясы посѣчаны,	— Ни сядзи при дорожѣ,
«Ўсѣ ясы посѣчаны	— Якъ я буду до матки <i>истици</i> :
«Вяликами засѣками,	— Твое голлейка поломлю,
	— Твое корення потопчу.

Зап. учен. Молодеч. учит. семинаріи В. Островскимъ.

479.

а)

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда, Поникольск. волости.

Калина съ малиною рано, рано расцвѣла,
 Ў тую пору матушка меня дочку родзила, 2
 Безъ ума, безъ разума въ чужіе людзи отдала, 2
 Чужая сторона безъ вѣтроу крушиць, сушиць,
 Чужой оцень съ мацерью безъ вины браниць, коряць.
 Разсержусь на маменьку, на родзимую свою,
 Не поѣду къ маменькѣ роўно дзевяць лѣтъ,
 На дзiesiąтый годокъ сѣрой птушкой полечу.
 Сяду, сяду пташечкой во зялёномъ саду,
 Сѣўши, сѣўши пташечкой, жалку пѣсенку спю,
 Своею кручиною весь я садзикъ изсушу.
 Въ тую пору матушка похаживала,
 Невѣстусекъ ластушекъ побуживала:
 «Што это за птушечка жалку пѣсенку пѣць?
 «Откуда побѣдная припѣвы берець?»
 А вотъ старшій браецъ ёнъ ружье-то заряжаў,
 А вотъ средній браецъ въ пташку выстрѣлицъ хочѣу,

- А вотъ младшій брацець уговариваецъ:
 «Не наша ль сестрица съ чужой дальней стороны?» 2
 — Коли мое дзипятко, ляці́ прямо въ домъ, 2
 — А коли не дзипятко изъ садзика моего вонъ.

Зап. С. Н. Рачинской.

480.

б)

Витеб. губ., Леп. уѣзда, въ округѣ Ушачск.

- Калину малинушку я полила,
 Не въ счастливую порушку мамка родзила,
 Въ чужую сторонушку замужъ отдала.
 Чужая сторонушка бязъ вѣтру сушиць,
 Чужій оцень татулька бязъ вины журиць.
 Обярнуса, молада, шерой зязюлей,
 Я полячу молада къ татульку въ садокъ,
 Закукую молада ў вишневомъ садку,
 Ажнуль мой татулечка по сѣнѣхъ ходзиць,
 Ёнъ своихъ нявѣсточекъ побуживаиць:
 «Встаньце, нявѣсточки, встаньце ластоўки!
 «Вы идзице нявѣсточки на широкій дворъ;
 «А что то за пташечка ў садочку пѣець?
 «Откуль яна бѣдная причеты бярець?
 «Коли шера зязюла — ляци ў щирый боръ,
 «Коли мое дзипятко — ляци ко мнѣ ў дворъ».
 — Я табѣ татулечки туги нароблю,
 Горучими слѣзками лугі потоплю,
 Своей тошнотою лясы посушу.
 — Што найлѣпши дзерево — Богъ листу не даў,
 — Што найлѣпшій челядзинъ — Богъ доли не даў.

Сообщ. С. К. Шимковичемъ.

481.

в)

Витебск. губ. и уѣзда, с. Вороново.

- «Што на лѣпшимъ дзеревацѣ Богъ листу ни даў,
 «Такъ мнѣ младзѣшеньки Богъ доли ни даў.
 «Оддаў мяне бацинька замужъ далѣко,
 «Ни вялѣў бацинька часто ў госьци быць.

«Ни бала я годзичекъ, ни бала другі,
 «На треци я годзичекъ затужілася,
 «Къ своему бациньку ў госьдики захоцѣлося.
 «Обярнуса, младзешенька, шѣрой зязулей,
 «Полечу я младзешенька ў свою сторону,
 «Я ў свою сторону ў бацюшкинъ садокъ,
 «Сяду пану, молодзешенька, на зялёну вишню,
 «Закукую младзешенька я такъ жалосно.
 «Тую пору мой бацюшка зъ корчѣменьки идзець
 «Ай больши мой брацитка подъ ручку вядзець,
 «Сярэдни мой брацитка подушки нясець,
 «Малый мой брацитка ружійку нясець.
 — «Позволь, позволь бацюшко зязюля забиць».
 — Ня позволю, дзядятинько, зязюлю забиць,
 — Мож-жъ эта зязюлинька ваша сястрица.
 — Коли шѣра зязюленька — шугі на лугі,
 — Коли мое дзядятинька, ляци къ намъ на дворъ.
 «Полячу я, младзешенька, на зялены луги,
 «Сяду, пану младзешенька, на зялёну сосну:
 «Ня шумъ, ня шумъ ты сосна — мнѣ жа и такъ тошно,
 «Ня шумъ, ня шумъ ты верба, мнѣ уже и такъ бѣдно,
 «Тугою младзешенька лясы усушила,
 «Слизями, младзешенька, луги топила.

Зап. мною.

482.

г)

Витебск. губ. и уѣзда, с. Восковичи.

«Рабина, рабинушка,	— Чаму ты дзяўчинушка,
«Рабина моя!	— Засмуцилася?
«Чаму ты, рабинушка,	«Мяне матка ў злую пору
«Рано отцвѣла?	«На свѣтъ родзила,
— Дзѣўчина, дзѣўчинушка,	«Не собраўши разума,
— Дзѣўчинка моя!	«Замужъ отдала ¹⁾).

¹⁾ Начиная съ этого мѣста въ Витебск. уѣздѣ, въ мѣстечкѣ Яновичахъ настоящій вариантъ поется съ слѣдующими отгѣнами:

а: Не вѣросціўши молоду, замужъ выдала,
 А ў тую дзѣревеньку ня виселую,
 А ў тую сямейку ня знакомую.

«Живу я годочекъ,
 «Живу я другой,
 «На третій годочекъ
 «Зажурилася,
 «Къ маточкѣ ў госьцики
 «Захоцьлюся.
 «Обернулася молодая
 «Сивою зязюлей:
 «Полечу я полечу¹⁾
 «Къ маточкѣ ў госьци,
 «Ой, сяду я паду
 «Ў вишневымъ саду, —
 «Запою я пѣсенку
 «Жалостную громку.,
 «Я думала, думала,
 «Што маточка спиць;
 «Ажно моя маточка
 «По сѣняхъ ходзиць,
 «Нявѣсточекъ — ласточекъ
 «Побуждаючи:
 «Ўстаньце, нявѣсточки,
 «Ласточки мое!
 «Посмотрице, што за пташка
 «Ў садочку пѣе?
 «Коли наше дзѣпятко —
 «Леци къ намъ на дворъ,
 «Коли сивая зязюля —
 «Леци въ щіры боръ».

¹⁾ б: Полячу я молода я на сосинки.
 Ня скрыць, ня скрыць сѣсинка,
 Мнѣ и такъ тѣшненько.
 Ня скрыць, ня скрыць липинка,
 Мнѣ и такъ лихонько.
 Полячу я, молода съ туги на луги,
 Закукую, молода, громко, жалосно:
 Горкими слезами луги затоплю,
 Громкими голосами боры оглушу.

Зап. учен. VI кл. Витебск. гимназіі г. Журавскимъ.

— Полечу я полечу
 — Зѣ туги да на луги!
 — Лугами лецѣла —
 — Луги затопила,
 — Борами лецѣла —
 — Боры засушила.
 — Ой, сяду я, паду
 — На сухимъ на дрѣвѣ:
 «Чаму табѣ, древушко,
 «Богъ листоу не дау?
 «Чаму мнѣ, молодзенькой,
 «Богъ доли не дау?»

Зап. В. И. Безперчій.

483.

д)

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Ў лузѣ, ў лузѣ калина стоиць,
 Уже тоўй калины корань подмыла,
 Ў тоўй чась мене маці на свѣгъ родзила,
 Безъ ума, безъ разуму ў чужу сторону оддала.
 Жила я годокъ, жила и други,
 На трейци годокъ занудзилася,
 Къ матцѣ ў госьци захоцѣлося.
 Ой скинуса, скинуса сивою зезюляю,
 Да полечу къ матцѣ ў госьци,
 Да поляджу, што matka робиць,
 Ажно моя matka по садзѣ ходзиць,
 Самы боўльши брацѣйко подъ ручки водзиць,
 Середоўльши брацѣйка мѣдъ вино носиць,
 Самы меньши братка стрѣлачку носиць.
 «Позволь, позволь, матушка, зязюлька страляци!»
 — Не позволю, дзяцака, зязюльку страляци,
 — Бо то не зязюлька, то ваша сестра.
 «Коли наша сестра, то просимъ за стоўг!»
 — О штобъ табіе, братка, Боўгъ доли не дау,
 — Якъ же ты мнѣ зъ маткою поговориць не дау.
 Ой ляцѣла лугамъ, — луги сушила,
 Ляцѣла борама, — боры топила.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. Я. Копаць.

484.

е)

Каюся млада, а не по малу,
 Што млада замужъ пошла.
 Живу я годокъ, живу я други,
 У мамки не бываю.
 Обернуса я шерой вязюлей
 И полечу ў мамкинъ садъ,
 Сяду я ў мамкинымъ саду
 На бѣлой лилеи.
 Якъ закукую, якъ защебачу
 Жалоснымъ голоскомъ:
 Чи не почуе моя маменька
 Подъ оконцемъ сѣдзя?
 Якъ вышоу старшы брадець
 Зъ новаго церема:
 «Коли зяюля, коли шерая
 «Ляци ў щырые боры,
 «Коли сястрыца, коли рѣдная
 «Ходзи ко мнѣ ў госьци».
 Ахъ добра табѣ, мой брацицка,
 Гдзѣ родзіўся, тамъ жыць,
 А я, молодзенька, ў чужой сторонѣ
 Цяженько мнѣ жыць.
 Чужая сторона — тугою орана,
 Слѣзми засѣявана,
 Своя сторона — сошкою орана,
 Пшонкою засѣявана.

Изъ сборника Яна Чечота: Piosinki wiesniacze и т. д. Wilno 1846 г., стр. 57—58.

485.

ж)

Гродн. губ., Слонимск. уѣзда.
 Даўно жъ я, даўно
 У бацька я была,
 Вже моя спежанька
 Дзярномъ заросла;
 Ой ни такъ дзярномъ,
 Якъ шипшиною.

Была я у баценьки
 Яще дзяўчиною.
 Дзѣ я ляцѣла —
 Травица шумѣла,
 Дзѣ я отпочивала,
 Криничанька стала,
 По вишнёвумъ садзи
 Я млада лятала:
 Якъ я заспяваю —
 Весь садъ вясяляю,
 Якъ я заплачу —
 То весь садъ вымáчу.
 Ходзиць моя матонька
 По новумъ двори,
 Чуе, чуе пташеньку
 У вишнёвумъ садзи:
 «Нявѣсточки — дзѣточки,
 «Послухайця мяне!

«Што гэта за пташенька,
 «Што ў саду пяе?»
 — Матанько да ластаўко!
 — Гэта да ни пташанька,
 — Гэта да ни пташанька,
 — Гэта дзѣцятко да твоё!
 — Безъ щасця, безъ доляньки
 — Уродзілося,
 — На чужу сторонаньку
 — Похилилося.
 «Коли сива зазулька, —
 «Ляци ў боръ коваці,
 «Коли моё дзѣцятко,
 «То прошу до хаты!
 «Коли сива зязулянька,
 «Ляци ў шчыры боръ,
 «Коли моё дзѣцяточко,
 «То прошу за столъ».
 Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

Ср. Труды Чубинск. Т. V, стр. 747—51, и мой сборникъ великор. народн. пѣсенъ, стр. 339.

486.

а)

Минск. губ., Новогрудск. уѣзда.

Во горóдзѣ крапивушка пякливая,
 Есть у меня свякровушка журливая,
 Журилася на нявѣхну якъ дзень, такъ ночь.
 «Идзи сабѣ нявѣхночка одъ мяне прочь:
 «Ни становися ў цёмномъ лѣсѣ калиною,
 «А стань сабѣ ў чистымъ поли рабиною.
 «Будзе ўхаць твой миленьки зъ Украйны,
 «Да и углядзиць ярабину за три мили».
 Прыѣхаў миленьки до дому, матцѣ говориць;
 «Зѣѣздзіў я Польшь и Крайну,
 «Ни бачиў такога дрэва надъ ярабину.
 — Возьми, сынку, топорынку,
 — Зрубай, сынку, ярабинку. —
 Якъ сякануў ёнъ перши разъ — цѣла бѣла,
 Якъ сякануў други разъ — кроў канула,
 Якъ сякануў трецци разъ — промовила:

«За што мяне, миленьки, караешъ?
 «Ци ты своей родной матцѣ потураешъ? ¹⁾,
 «Табѣ будзе жонка молодая,
 «А моимъ дзѣткамъ доля лихая —
 «Табѣ будзе жонка посьцель слаци,
 «Мое дзѣтки проклинаци.

Зап. воспит. Молодеч. учит. семинаріи.

487.

б)

Могил. губ., Горецк. уѣзда, дер. Путники.

Стрикучá кра́пива болотная,
 Журли́ва свекрова нягóдная,
 Била нявѣсту, якъ день, дакъ ночь,
 Гнала невѣсту зъ двора доловъ:
 — «Иди невѣста, въ чисто поле,
 «Скинься, невѣста, рабиной».
 Ва́нячка, сыночикъ зъ войны идетъ,
 Пришедши во дворъ, диво кажить:
 «Ахъ, мать моя родимая,
 «Весь свѣтъ проѣхавъ, дива не бачивъ,
 «На своѣмъ поли диво вбачивъ:
 «Стоить рабіна кудра́вая,
 «Безъ вѣтру шата́ицца,
 «Безъ вѣття схи́лилася,
 «Безъ дождю мокру́сенька,
 «Безъ солнца красню́сенька».
 — «Иди, Ва́нячка, въ нову клѣтъ,
 «Возьми, Ванячка, войстры́й мечъ,
 «Сячи́ рабіну вярху́шачку».
 — Сякнѹвъ я разъ — схи́лилася,
 — Сякнѹвъ ў дру́ги — заплакала,
 — Сякнѹвъ ў трети — промовила:
 «Ва́нячка, ты, дружко́къ мой,
 «Не рабину сячѣшъ, да жену свою,
 «Не сучча тяребишъ, да дате́й свонхъ,

¹⁾ Потакаешъ.

— Якъ разсердѣвся Вáнячка
Принивъ домой къ матери:
«А ни мать ты моя родимая,
«Зъмѣя ты лятучая,
«Уходила жену мою и дѣтей моихъ,
«Якъ сѣня (?) въ погоду.»

Зап. учен. Могил. духовн. сем., скрывшимъ свое имя. Достав. Могил. вице-губерн. К. П. Гартыскимъ.

489.

а)

Гродн. губ. и уѣзда.

Мѣла матулька одного сына,
И молодого ожанила.
Послала ў вѣльку дорѣжку сына,
А молодую невѣстку ленѡкъ полѡць.
«Не выѡлаешъ лѣну — нейдзи до дѡму,
«Стань ў чистумъ поли хоць былинѡю».
— Приѣхаў сынокъ зъ великой дороги,
Да упаў матули ў ноги:
«Матуля моя! увесь свѣтъ змандроваў,
«Такой былинки нейгдзѣ не бачиў:
«Што безъ вѣтру нахилилася,
«Безъ соўнейка засвѣщилася».
— Ой возьми, сынку, гѡстру сакѣрку
— И сѣчи, сынку, тую былинку.
Сѣкануў ёнъ разъ — нахилилася,
Сѣкануў други — запросилася:
«Ни сѣчи минѣ, ни рубай: я жонка твоя,
«Наробила лихо матуля твоя,
«Што насъ молодыхъ да й ожанила,
«Мы поудѡвѣли, наши дзѣтки осироцѣли,
«Зъ насъ людзи насмѣялися,
«Што мы молодые разлучаемся».

Зап. учен. Свислоч. учит. семин. Мих. Мишко (урож. Гродн. уѣзда).

490.

а)

Той же губ., Слоним. уѣзда.

Жанила маці сына,
Да нявѣстки ни злюбила,

Послала ў чисто полѣ,
 Ў чисто полѣ ленушки рваці:
 «Якъ ня вырвашь лѣну,
 «Ты нійдзи до дому,
 «Да стань ў поли былинкою,
 «Тонкою да високою,
 «Да листомъ широкою».

Ъхаў милянъки
 Да углядзэў былинку
 Да за три милянъки:
 «Вой маці, маці!
 «На нашомъ поли былинюнка
 «Тонка да висока,
 «Листомъ да широка!
 — Возьми, сыночку, да топорничку,
 — Сожни, зрубай тую да былинючку.
 Сяканауў ёнъ разъ, — ни хіляяцца,
 Сяканауў ёнъ други, — одзываяцца:
 — «Ни рубай мне милянъки, —
 «Я мила твоя,
 «Нихто такъ ни зробіў,
 «Якъ маці твоя».

Кинуў милянъки да топорничку,
 Да скочіў ёнъ да до джоньку:
 «Вохъ маці, маці!
 «Ты мои дзѣточкі
 «Да посвсроціла,
 «А мне да молодзенького
 «Да овдовіла.»

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

490.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличи.

Думай думушку, дружокъ, про мяне,
 Жывучы ў разлуца на чужой сторонѣ.
 На чужой сторонюшца другую зьлюбіў,
 На мяне, красавицу, думаць позабыў.

Наполнила слязами рэки — озёра,
 Надумала думушку — цёмныя лясá;
 Празь лясокъ цямнюсяньки дорожка зыягла,
 По дорожци дзѣвица йшла, думку думала;
 За цёмнымъ лясочкомъ полянка была,
 На полянушца трáвушка росла;
 Вяня трáвушка ня кóшаная,
 Плача дзѣўчына зарúчоная;
 Сохня травушка покошоная,
 Плача дзѣўчына повѣнчаная.

Зап. учен. Минск. духовн. семин. А. Ральцевичъ.

491.

Ай ¹⁾ у Слуцку на риначку
 Мужикъ жонку бье.

Нихтожь яе молодой
 Да ни пошкодуе.
 Свѣкорка подступая,
 Нагаячку подкидая:
 «Ой би, сынку, би
 «Вуму разуму вучи!»

Затѣмъ повторяется все сначала два раза, съ замѣною только слово свя-
 корка словами свякроўка (въ 1 разъ) и дзевяръ (во 2 разъ), послѣ 3-го же по-
 вторенія пѣсня заканчивается такъ:

Золувица подступая,
 Нагаячку одбирая:
 «Ня би, братко, ня би,
 «Вуму разуму ня вучи:
 «Придзеца и мнѣ
 «Быць на чужуй сторони.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

492.

а.)

Витебск. губ. и уѣзда, с. Вороново.
 А дули, дули вѣтры су горы́,
 А су горъ, су горъ на купецкй дворъ.
 — Была у купца дочка хороша,
 Вороного коня ў рукахъ вела,

¹⁾ При повтореніяхъ поется: «ой».

- За шоўкоў поводъ йна дзиржала,
 На шоўкову траву кормиць водзила,
 На крыничну воду поиць водзила.
 Конь травы ня ёсьць и воды ня пець.
 — Якъ йшло прошло ды два молайцы;
 Яны судзюць, говоруць обь жанидбу свою:
 «Чи удалася, братъ, жанидба твоя?»
 — Накасалася ды нялюба жина,
 — Мнѣ ня збыць, ня зжиць, ня ў морэ утопиць;
 — Привяжу жану кь коньскому хвосту,
 — Пуцу косю ў чисто поля:
 — А нихай кося нагулянца,
 — А нихай жана навучаицца.

Зап. мною.

493.

б)

Могил. губ., Горецк. у. зашт. гор. Копысь.

- Ў бясѣдзѣ, ў бясѣдзѣ да два брата сидзяць, 2
 Яны сами мижъ собою одну рѣчь говораць:
 «Ци ўдалася, ци ўдалася, братъ жанидбушка твоя?»
 — Накасалась, навязалась, свѣтъ, неўдалая жана.
 — Охъ якъ пойдземъ, пани братцы, — топоры за поясѣ!
 — Пойдземъ жа, пани братцы, ў цемненьки лясокъ,
 — Якъ одсѣчёмъ жа, пани братцы, сосновы комлюшокъ,
 — Якъ здѣлаимъ, пани братцы, и чавѣнчикъ и вясло,
 — Якъ усадзимъ жа, пани братцы, свѣтъ неўдалую жану,
 — Якъ пусцимъ жа, пани братцы, на быструю воду,
 — Сами взойдемъ, пани братцы, на кругую гору,
 — Якъ глянемъ, паны братцы, подь ясную зару:
 — Ци високо, ци далёко ясна зорушка взейшла?
 — Ци далёко, ци далёко свѣтъ неўдалая жанá?
 — «Скачися ды звалися ясна зорушка долой, —
 — Ахъ оглянися, ахъ вярнися, свѣтъ неўдалая жана.
 — Ни ли мяне, молайца, — ли дробныхъ дзѣцей.
 «Ни скачуся, ни звалюся, ясна зорушка долой,
 «Ни оглянуся, ни вярнуся, звѣтъ неудалая жана
 «Ни ли цябе, молайца, ни ли дробныхъ дзѣцей,
 «Умѣў жа ты жану забосовици,
 «Умѣй жа ты якъ дзѣцей годоваци.»

Зап. мною.

494.

в)

Минскъ.

«Сухій дубецъ, сухой,
 «Чаму не зелный?
 «Чаго ты, молодойчикъ,
 «Смутный, не веселый?»
 — Да якъ же мнѣ жици,
 — Веселому быци?
 — Да чужіе жонки,
 — Такъ, якъ перепелки —
 — Моя жъ невдалая,
 — На свѣтъ негодная.
 — Ой возьму жъ я невдалую
 — За бѣлую ручку,
 — Да ўкину невдалую
 — У быструю рѣчку,
 — Ой, цяперъ вже невдалая
 — Навѣкъ запропала.
 Коло рѣченьки я ходжу,
 Калиночку ломлю,
 Калиночку ломлю,
 Смородзинку виджу,
 Ўдóвочку люблю,
 Дзѣтокъ ненавижду.
 — Молодой молодойчикъ
 «Пойдзешъ ты зъ косою,
 «Дзѣтки зъ грабельками,
 «Ты будзешъ косици,
 «Дзѣтки заграбаци»,
 — Бодай моё сѣно,
 — Осокою сѣло,
 — Бодай моя коса,
 — Ўкругъ согнулася,
 — Бодай моя невдалая,
 — Назадъ вернулася.

Зап. Н. А. Руберовскій.

495.

2)

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Свяды.

Не жаніўся я — красота моя,
 Ожаніўся я — сухота моя.
 Да узлў жану я несчастную,
 Самъ я не знаю, гдзѣ жану подзѣць?
 Якъ пойду, молодъ, у Ерусалимъ городъ,
 Якъ куплю я, молодъ, малеванъ корабъ,
 Малеванъ корабъ зъ вяселочкой,
 За корабъ я дамъ сто рублей,
 За вясёлочку я не личучи.
 Якъ возьму жану за бѣгу руку,
 Да посаджу жану вѣ малеванъ корабъ,
 Да спихну корабъ ў сине мора,
 Да самъ пойду по бэрэжку гуляць,
 По бэрэжку глядзѣць, якъ корабъ идзець;
 Ажъ корабъ идзець, якъ соколъ ляциць,
 А вясёлочки, якъ сокóлочки,
 А жана сядзиць, якъ рожа цвиціць.
 Мнѣ молодому да жалъ стала,
 Да просіў корабъ: «вярнися назадъ!»
 А жана просиць: «ни ворачайся!
 «Якъ табѣ корабъ ни ворочацца,
 «Такъ мнѣ, молодзѣ, жиць ни хочецца.
 «Нацягался жъ ты моихъ русыхъ косъ,
 «Наразливался моихъ дробныхъ слезъ,
 «По чужихъ хатахъ находзилася,
 «Я чужихъ собакъ наводзілася,
 «Подъ воконечкомъ настоялася,
 «Подолкомъ ноженъки наукрывалася,
 «Рукаўкомъ слёзакъ науциралася».
 — Ды жана жа моя, неправда твоя!
 — Не ходила ты по чужихъ хатахъ,
 — Не зводила жъ ты чужихъ собакъ,
 — Не стояла жъ ты подъ воконочкомъ,
 — Не укрывала жъ ты подолкомъ нбжакъ,
 — Не уцирала жъ ты рукаўкомъ слёзакъ.

Зап. мною отъ старостиhi — женищины лѣтъ 30.

496.

д)

Могил. губ., Горещк. уѣзда, д. Путники.

Не жанився я, — красота моя,
 А жанився я, сухота моя.
 Взьявъ жану, жану малаю, свѣтъ не вдалаю:

 Ни бить яе, ни журить яе,

 Дѣ мнѣ подѣти яе?

Возьму яе за праву руку,
 Повяду яе въ темный гѣсь,
 Привяжу къ горкой осини.
 Тамъ жана оторвалась,
 На мою голову накавалась.

 Ни бить яе, ни журить яе,

 Дѣ мнѣ подѣти яе?

Возьму яе за праву руку,
 Повяду въ чисто поле,
 Привяжу жану къ кониському хвосту,
 Пущу кося въ чисто поли,
 Нехай кося нагарцуицца,
 Нехай жонка нагуляицца.
 И тамъ же жонка оторвалась,
 На мою голову накасалась.

 Ни бить яе, ни журить яе,

 Дѣ мнѣ подѣти яе?

Возьму жану за праву руку,
 Повяду жану къ синяму мору,
 Почаплю жанѣ бѣлый камушакъ,
 Опущу жану камянемъ на дно.
 И тамъ жана не втопилася,
 Да на мою голову наявилася.

 Ни бить яе, ни журить яе,

 Дѣ мнѣ подѣти яе?

Возьму жану за праву руку,
 Повяду жану къ крутому берагу,
 Посажу жану на крутомъ берязѣ;
 А самъ пойду въ Варшаву городъ
 За покупками, за тремя вещами:
 Перва вещь — нѡвянькій корабъ,

А другая вещь — вясёлушка,
 А треття вещь — грабцы молойцы.
 За карабъ плачу сто рублей,
 За вясёлушку — двадцать пять,
 За грабцовъ молойцовъ пятьдесятъ.
 Посажу жану въ новянькій карабъ.
 А карабъ плыветь, ажъ вода реветь,
 А грабцы грабуть, якъ мятлбй мятуть,
 А жана сядить и вмываицца,
 Тонкимъ рѹбачкомъ утираицца,
 А мнѣ молойцу наругаицца;
 А мнѣ молойцу ажно жаль стала.
 «Ахъ, вярнись, карабъ, къ крутому берагу.
 — «Не ворочайся къ гэтому подлецу.
 — «Ужо жъ ты, подлець, ужъ надругався надо мной:
 — «Выводивъ рэки зъ моихъ жаркихъ слезъ,
 — «Качавъ камення зъ моихъ бѣлыхъ плечъ,
 — «Косивъ ты сѣно зъ моихъ русыхъ косъ,
 — «Ломавъ трѹсачки зъ моихъ бѣлыхъ рукъ,
 — «Прикладавъ огонь къ моему личиньку.»
 «Ой, жана жъ моя, неправда твоя!
 «Выводивъ рэки со мховъ зъ болоту,
 «Косивъ я сѣно зъ зеленыхъ луговъ,
 «Качавъ камення я изъ крутыхъ горъ,
 «Лошавъ трѹсачки зъ бѣлой бярозы,
 «Прикладавъ огонь къ гнилой колоди».

Зап. учен. Могил. духовн. семин., скрывш. свое имя. Достав. Могил. вице-губерн. К. Н. Гартыньскимъ.

497.

е)

Витебск. губ. и уѣзда (въ район. бывш. Суражск.).

Ни жаніўся я,
 Крысытá мыйá,
 Ожаніўся жъ я,
 Сухыта мыйá.
 Ўзяў жоночку
 Сабѣ малую,
 И невдалую.
 Якъ пойду я мылодзецъ

Ё Хярсонъ городъ,
 Мылодый жанѣ
 Зы покушками,
 Куплю мылодзецъ
 Малованный кырабъ,
 Пысажѹ жану
 Якъ барыню,
 Пуцу жану
 На цихій Дунай:
 Ты плыви жына,
 Жына малая,
 Ёсе ниудалая,
 А самъ выйду я
 На крутъ биражокъ,
 Пысмотру, мылодзецъ,
 Якъ кырабъ плывецъ, 2
 Якъ жына плачыць.
 Кырабъ плывецъ,
 Якъ соколъ яяциць,
 А жына плачыць,
 Якъ рыка ледца.
 «Ты вярнись, жына,

«Жына малая,
 «Ты ниудалая,
 «Будзимъ жыць зъ тобой
 «Луччи прежняго».
 — Ня грѣць сонцу
 — Циплѣй лѣтняго,
 — Ня жиць намъ съ тобой
 — Луччи прежнего.
 — Ныцисаѹ ты трэсокъ
 — Зъ моихъ бѣлыхъ плечъ,
 — Ты навиѹ гужоѹ
 — Зъ моихъ русыкъ косъ,
 — Ныпускаѹ ты рѣкъ
 — Зъ моихъ дробныхъ слезъ
 «Ныпраѹда, жына,
 «Ета нипраѹда твья:
 «Ныцясаѹ я трэсокъ
 «Зъ цисовыхъ досокъ,
 «Я навиѹ гужѣй
 «Зъ пяньки, ды зъ мочулъ,
 «Ныпуцаѹ я рѣкъ
 «Зъ дробныхъ дожджоѹ»

Зап. учен. IV кл. Витебск. гимн. Новицкiй.

498.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда с. Подлѣсье.

Горѣжъ моѣ пребоульшой!
 За горемъ ноужечки не ходзяць,
 Ручки дзiелочка не робяць.
 Сонъ голоѹку похилае,
 Милы милу покидае,
 Зъ дзiетоуеньками, зъ дроубненькими.
 Дзiетки жъ мои дроубненькiя!
 «Якъ вы жъ мене ссушили!
 «Зъ лица красочку змѣнили»
 А й выйду я за ворота —
 Лециць воронъ зъ чужихъ стбронъ.
 «А й ты воронъ, сизы-крылы!»

«Ци не бачіў, дзіе моўі млы?»
 — А твоўі млы ў дорозѣ,
 — Палиць трубочку на ходзѣ,
 — По рыночку походжае,
 — Чужихъ жоўнокъ выглядае.
 «Чужія жоўнки якъ лябіўдкі,
 «Свая жоўнка якъ вороўнка,
 «Свая жоўнка — шельма гоўрка.»

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. Я. Копаць.

499.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Ў роўномъ поли корчомка стоиць,
 А ў той корчомцы два брацейка пьюць.
 Одзинъ братко піў — коника пропіў,
 А други брацейко піў — жонку пропіў;
 Што коня пропіў — свиснуў дай пошоў,
 А што жонку пропіў — ручаньки цапіў;
 Прышоў до хатки, сустрѣли дзятки.
 «Ой, татко, татко! гдзѣ наша матка?»
 — Пропіў я матку на солёдкомъ яду,
 — Зроблю я хатку вамъ новенькаю,
 — Возьму я матку молодзенькаю.
 «Згоры ты хатка новенькая,
 «Пропадзи ты матка молодзенькая!»

Изъ «Опыта» М. Дмитриева. Стр. 74.

500.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда, с. Городокъ.

Вой зима, зима, я боюсь тебе!
 Я боюсь тебе, ни сморозь мене,
 — Вой не такъ мене, якъ мойго милóго,
 Съ войны идучи, коня ведучи.
 У мойго коня грыва плетецца,
 У мойго милóго кудрачки вьютца,

Ёсѣ за тые кудрачки дзѣўки ўсѣ бьютца.
 «Вотъ вы дзѣвухи, вы голубушки,
 «Вы не бепеса, не *сварецяся!*
 «За мои кудрушки *померецяся;*
 «Бо у мене дома нима никого, —
 «Только маць родна, да сестра одна,
 «Сестра одна, да жена молода.
 «Вой я мацери куплю шубу боброву,
 «Сестрицѣ одной — платокъ шалковый,
 «Женѣ молодой куплю острый мечь, —
 «Куплю острый мечь да и голову зъ плечь.

Зап. учен. Слуцк гимн. Пугунцовымъ.

501.

Гродн. губ., Слон. уѣзда.

Ходжу я похожаю
 По чистому полю,
 Вохъ я сѣю, разсѣваю
 Свою горку долю:
 «Росьци, росьци горка доля
 «Частыми кустками,
 «Цвиці, цвиці, горка доля
 «Разными цвятками.
 «Выду я на вулочку,
 «Стану я на грудочку.
 «Да всѣ дзяўки молодочки,
 «Якъ макъ расцвѣтаюць,
 «А я млада нивдалая
 «Зъ печи ни вставала.
 «Возьму нивдалую
 «За бѣлую ручку,
 «Да укину нивдалую
 «Да въ быструю рѣчку:
 «Пльви, пльви нивдалая
 «Зъ быструю водою,
 «Ни нажѣся, ни набыѣся
 «Я мюды зъ тобою.»

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

в) ЖИЗНЬ ВДОВЫ.

502.

Гродн. губ. и уѣзда, Голынской волости, дер. Хомонтовцевъ.

Цотоптала чаровички

По забитому шляху,

Заплакала ясны очи

По милому своему;

Потоптала, растоптала,

Еще ширай растопчу,

Край широкой дороженьки

Кленъ дзерево посажу.

«Росьци, росьци, кленъ дзерево

«Въ гору високо.

«Поховала жена мужа

«Въ сыру землю глубоко.

«Росьци, росьци кленъ дзерево

«Въ гору квѣтками,

«Осталася удовенька,

«Съ малѣнькими дзѣтками.

«Гыля! бѣлы гуси на Дунай!

«Одала я цебѣ доньку,

«Уже до мене не думай.

«Гыля! бѣлы гуси на воду!

«Одала дочку маці

«Изъ роскоши на бѣду;

«А я тебе, мой милянъки,

«Рано обужу,

«А якъ первы куръ запѣя

«Въ поддороги проведу.»

—«Устанъ мой милянъки!

—«Полно цебѣ оддыхаць,

—«Уже твои сосѣданъки

—«Всѣ въ стодолахо молоцяць,

—«Уже твои кони вороніе

—«Позакладаны стояць,

—«И слуги твои вѣрные

—«На повозкахъ сидзяць,

—«Шелковые поводочки

—«Въ бѣлыхъ ручачкахъ держаць.

Зап. учен. пригот. кн. Свислочск. семин. Коандр. Адрушевичъ.

503.

Витебск. губ. и уѣзда, Велишк. волости.

Нылитѣли шѣры гуси сы Руси,
 Сѣли — пали ў вдовки ны дворѣ,
 Крылѣнками ўвесь дворъ услали,
 Гылысами ўси лясы глушили,
 Молодую удовыньку ўзбудзили.
 «Устань, ўстань, удовынька мылыда!
 «Выди, выди за новыи вырыта,
 «Ти ни шумиць дубровынька зилина?»
 — Шумиць, шумиць дубровынька зилина,
 Зьвиниць, зьвиниць дорожинька ширыка,
 Ъдуць, ѣдуць кызачиньки сы войны;
 Мойво мѣлыва тольки коничикъ бяжиць,
 А на коничку сядзѣлычко ляжиць,
 Ны сядзѣлычку шкатулычка стоиць,
 А въ шкатулычки рубашичка ляжиць,
 Ны рубашички й приписыно й приказыно:
 «Кабъ бизъ воды бѣло вымыта была,
 «Кабъ бизъ сонца высушина была,
 «Кабъ бизъ макливъ ¹⁾ выкычина была!» —
 — Я мылыда дыгыдалыся:
 Я слизами бѣло вымыла,
 Тугой, бядой высушила,
 Я пичалью ў макли выкычала.

Каждый стихъ этой пѣсни поется два раза:

Зап. Н. Я. Никифоровскимъ.

504.

Новогрудск. уѣзда, с. Красногорка

Подъ дубиною подъ зеленою
 Сидзиць голубъ зъ голубицюю.
 Цаловалися, миловалися,
 Правымъ скрылечкомъ скрывалися.

¹⁾ Макли, лей, с. ж. употребляется во множ. — катокъ для катанія бѣлья.
 Слов. Носивича.

Выѣхаў татаринъ зъ Чорнаго моря,
 Забіў голуба, — голубка вдова.
 «Сыплю пшеницы, стаўлю водзицы,
 «Не плачь, голубка, молада вдовица!»
 — Якъ мяѣ не пликаць, якъ не тужиць,
 — Нема голубка, не могу жиць. —
 Выѣхаў казакъ зъ новаго двору,
 Нагнаў голубоў полну стодола,
 Нагнаў голубоў тридцать четыры.
 «Выбирай, голубка, который милыи».
 — Я ѣ выбирала, надвыбирала, —
 — Нема такого, якъ я кохала.
 — Мой быў миленьки, чернобрывеньки,
 — Лицо румяно, самъ молодзеньки.

Зап. учен. VI кл. Слуцк. гимн. Чеславомъ Броневскимъ.

505.

Виленск. губ.

Де ¹⁾ гула пчолка, гула,
 По бору лятаючы,
 Де мядокъ збераючы,
 Де мядокъ мой солодокъ,
 Я жъ на цябе спознилась,
 Начавала ў цёмнымъ лѣсѣ,
 Де ў зялёномъ вѣресѣ,
 Де ў липовымъ кусточку
 У зялёменькимъ верасочку.
 Да плакала удовечка,
 Де обѣдъ готуючы:
 «Обѣдзе мой горки
 «Де безъ цябе, мой миленьки!
 «Я сяду обѣдаць; —
 «Я дзѣтками обсаджусь
 «Де слѣзками обольюсь».

Изъ ст. Киркора: Этногр. взглядъ на Виленск. губ. въ Этногр. сборн. Имп. Р.
Г. Об. вып. III, 1858, стр. 228, № 57.

¹⁾ Да.

506.

Минск. губ., Игум. уѣзда, м. Пуховичи.

Ходзила удова по щирумъ боры,
 Плакала ена по своемъ добры:
 «Хтожь мойму добру господарь будзя?
 «Хто моимъ дзѣткамъ бацюшка будзя?
 Обозваўся казакъ, казакъ молодой:
 — «Я жъ твойму добру господарь буду,
 «Я жъ твоимъ дзѣткамъ бацюшка буду.
 «Я твоё добро попропиваю,
 «Я твое дзѣтки поравгоняю».

Зап. учен. Молодеч. учит. семин. Адамъ Обоховскій.

507.

Могил. губ., зашт. г. Копысь.

Ўдовушка, удова,
 Да трѣхъ сынийу родзила, 2
 Ў китаечку сповила, 2
 На цихи Дунай пусьцила.
 «Ахъ ты цихиньки Дунай,
 «Ты прымай моихъ дзяцей!
 «Ахъ ты жоўцинькій пясокъ,
 «Успокой моихъ дзяцей!
 «Ахъ ты дожджыкъ, ты дожджыкъ,
 «Покунай моихъ дзяцей!
 «Ахъ ты сонце, сонце,
 «Угрѣвай моихъ дзяцей!
 «Ахъ ты вѣтрикъ, ты вѣтрикъ,
 «Кольши моихъ дзяцей!»
 Ў дванадцатымъ году
 Пошла удовка по воду.
 Удовка идзець по воду,
 Молойцы ходзюць по лугу.
 Ахъ одзинъ кажець:
 «Наша матушка идзець».
 А други кажець:
 «Люты звѣрушка пойдзець».

Стала удовушка воду браць,
 Стаў корабель прыплаваць,
 Ахъ ў томъ жа кораблі
 Три молайца сидзіць.

Одзінъ сядзіць на носу,
 Чешыць русую косу,
 Други сядзіць ў переду,
 Поглядаець на ўдову.

«Удовушка удова

«Ци пойдзешъ замужъ за мяне?»

— Охъ ў нашымъ ў роду

— Не поведзіцца того,

— Штобы родную маць

— За сябе замужъ ўзяць.

«Охъ пойду я ў лясы

«Ни хай мне звѣрые зъѣсца».

Зап. мною.

508.

Смол. губ. и уѣзда, с. Прудки.

Росла въ полѣ лебеда,

Туды йшла и удова,

А за ею татары, -

А за ею лихіе,

Хочуць вдову загубиць,

При дорогѣ положиць.

«Не губите татары,

«Не губите, лихіе,

«А ёсть у мяне бацюшка,

«При дороженькѣ живець».

Вдовка къ бацькѣ на дворъ,

Бацька кажиць: «не мой родъ».

— А худая годзина,

— Отрекаецца родзина.

Повторяется все сначала столько разъ, сколько въ семьѣ родныхъ съ от-
 мѣной только словъ: «къ батькѣ на дворъ» словомъ маткѣ, брату и пр. При
 послѣднемъ повтореніи заканчиваютъ такъ:

А ёсть у мяне миленькій

При дороженькѣ живець,

А ёнъ мяне не выкупиць,

А ёнъ мяне не открипиць.

Вдовка къ милому на дворъ,

Милый кажиць: «вотъ мой родъ»,

«Вотъ хорошая годзина,

«Што прійскалася родзина.

Зап. Некрасовъ.

509.

Вилен. губ., Опшня. уѣзда, Волжин. волости.

Эй, эй! ¹⁾

Судзи Божа вясны дождаць,
 Я молоды ожанюся, 2
 Туманьчыкомъ опушуся,
 Туманьчыкомъ цихусенькимъ,
 А дожджикомъ дробнюсенькимъ.
 Добра тобѣ туманику
 Зѣ луки на луку идучи, 2
 Быстрыя рѣвки мѣючи, 2
 Жоўтыя пяски рѣючи;
 Добра тобѣ ўдовушка
 За другога за мужъ исьци, 2
 Два порога ступаючи, 2
 Два нарова звѣрпяючи;
 Сами сядзимъ обѣдаимъ,
 Обѣ дзѣточкахъ ни вѣдаимъ,
 Сами сядзимъ по застоллю,
 А дзѣточки по зауголлю.

Зап. учен. Молодеч. учит. семинариі Зен. Талайко.

510.

Минскъ.

Зашумѣла дубровушка зеленая,
 Заплакала ўдовушка молодая.
 Охъ, ня шуми дубровушка зеленая,
 Ня журися ўдовушка молодая!
 Тогды будзешъ, ўдовушка, журицися,
 Якъ поѣдзе казакъ Даська женицися,
 Ня далеко, близюсенько, до Чернява.
 А у Чернявѣ малойчики пьоць гуляюць,
 Пьоць, гуляюць, барабанюць, —
 Наборъ набираюць.
 Холостыя малойчики пьоць гуляюць,
 Женатыя молодые сильно плачуць:

¹⁾ Этотъ припѣвъ повторяется передъ каждымъ двустушиемъ.

«Застануцця наши жоны ўдовáми,
 «Застануцця наши дзѣцьки сиротáми».
 Забылася у милаго запытаці:
 «Чи дозволиць мнѣ милый гуляци?»
 — Гуляй сабѣ, моя милая, якъ гуляла,
 — Наймай сабѣ скрыпки, дудки, якъ наймала,
 — Ходзи сабѣ до корчемки, якъ ходзила,
 — Гуляй сабѣ съ молайцами, якъ гуляла.

Зап. Н. А. Руберовскій.

511.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Широкая дорожанька —
 Яще ширшу растопчу,
 Да на той жа дорожанцы
 Клѣнь дзерево посажу.
 Росьци, росьци клень дзерево
 Широкими листами,
 Остаецца ўдовунька
 Зъ маленькими дзятками.
 «Ай выду я на вулочку,
 «Уси жонки зъ мужами;
 «Облилася удовунька
 «Дромными слязами;
 «Ахъ выду я на рыночакъ,
 «Куплю шолковы платокъ,
 «Буду слезы выпираци
 «Зъ чорненькихъ вочачакъ.

г) жизнь сироты.

512.

а)

Тамъ же.

Ты калина, ты чирвоная!
 Ты дзяўчина, ты хорошая!
 Твоя долюшка ницаслива,
 Въ гори росла, въ гори замужъ пошла.

— Я думала, што полѣпшая,
 А ўсѣжъ мнѣ да погѣршая,
 Работанька да побѣльшало.
 Я жъ въ гори ни родзилася,
 Ко мнѣ гора прикацилося:
 Я жъ была ў пялюшачкахъ —
 Гѣра было ў подушачкахъ,
 Якъ я стала коля лавы ходзиць —
 Стало гора подѣ ручки водзиць.

Объ изъ рукоп. сборн. М. И. Овсейца.

513.

б)

Минск. губ., Борис. уѣзда.

Якъ, мала, въ колышитцѣ ляжала,
 Гѣра за мной въ головахъ стояла,
 Якъ я, мала, кола лаўки ходзила,
 Гѣра мяне за ручечки водзила.
 Я отъ гѣра на синя морэ, —
 Гѣра за мной ў чоўночку плывець,
 Я отъ гѣра ў грыбы пошла, —
 Гѣра за мной кошельку нясець,
 Я отъ гора ў могилу пошла, —
 Гѣра за мной зъ лапатою идзець,
 Я отъ гѣра заховалася, —
 Со мной распрощалася.

Зап. учен. VIII кл. Минск. гимназ. г. Петропавловскимъ въ 1878 г.

514.

в)

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

А я ў гѣры ни родзилася, 2
 Сама гѣра прикацилася, 2
 А я зъ гѣра ў чисто поле, —
 Гѣра за мной каткомъ капиць,
 А я зъ гѣра ў синя мора, —
 Гѣра за мной слязнемъ,
 А я зъ гѣра ў цѣмны лясы
 Гѣра за мной соловейкою,

А я зъ гóра ды ў посьцелю, —
 Гóра мое ды ў ногахъ стоиць,
 А я одъ гóра помираю, —
 Гóра мое ў головкахъ сядзиць,
 Я зъ гóра ў могилочку, —
 Гóра за мной зъ лопаточкой,
 А я одъ гóра закопалася, —
 Тогды гóра одчуралася,
 Пошла гóра по бѣлому,
 По бѣлому ды ў сё свѣту,
 По тихъ бѣдныхъ удовичкахъ,
 По тихъ дробныхъ сироточкахъ,

Зап. мною отъ дворовой женщины въ 1875 г. Ср. Русск. н. п. Шейна,
стр. 822.

515.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.
 Грача, грача чоронъ воронъ,
 Зъ моря воду пьючи,
 Плача, плача сиротанька,
 На службаньку идучи.
 Зачуў же Сынъ Божі зъ неба,
 Пытаяцца сиротанька:
 «Чаго таби треба?
 «Вой даў таби ручки, ножки
 «И свѣтлыя вочки,
 «Роби, роби, сиротанька
 «До цёмной ночки».
 — Ахъ Божа мой милюсянька!
 — Ци я ни робила?
 — Колижъ моя работанька
 — Никому ни мила.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

516.

а)

Могил. губ., Горецк. уѣзда, зашт. гор. Копысь.
 Зъ подъ лѣсу, лѣсу цёмного,
 Зъ подъ гаю, гаю зяленого,
 Бѣжиць, бѣжи ды сироточка
 Сострѣў же да самъ Господзь Богъ.

«Куды бѣжишь ты сироточка?
 «Куды бѣжишь малюсенька?
 — Бѣгу, дзѣдка, свою мамку искаць.
 «Твоя мамка подъ березкой ляжиць,
 «Подъ бярезкой ляжиць ў церемку».
 Ты стукъ постукъ подъ вокошечкомъ:
 «Одчинися, моя мамухна, одгукнѣся моя родная!
 «А умый жа мнѣ бѣло личинко,
 «Расчеши ты мнѣ головеньку,
 «Заплеци ты мнѣ русу косьеньку,
 «Дай мнѣ рубашку перемѣнухну.»
 — Ни'дчинюся, моя чаудхна,
 Ни'дчинюся, моя рѣдная,
 Ни умью твое бѣло личинко,
 Ни расчешу я головоньку,
 Ни заплету я русу косыньку,
 Ни дамъ рубашки перемѣнухны:
 Ёсьць у цябе люта мачѣха, —
 Нихай умыслець бѣло личинко,
 Нихай расчешеть головоньку,
 Нихай заплецець русу косыньку,
 Нихай дасьць рубашку перемѣнухну.
 — «Эгинь, пропадзи лютая мачѣха,
 «Личико мыець, да по личку бьець,
 «Голоўку чепець — посморгаючи,
 «Коску плецець — поторгаючи,
 «Дасьць рубашку — проклинаючи».

Зап. мною.

- 517.

б)

Витебск. губ., Дрисин. уѣзда.

Ў чистомъ поли ялушачки,
 А подъ той же ялушачкой,
 Тамъ стояла могилочка,
 А подъ той же могилодцкой
 Тамъ плакала сироточка,
 Свою мамку побуждала:
 «Ўстань, ўстань, мамулечка,
 «Ўстань моя родная!

«Умый мяне бѣлюсинька,
 «Вчаши мене слизюсинька,
 «Да дай же мнѣ кошулиньку,
 «Кошулиньку бѣлюсиньку!»
 — Дзипятухна мое рѣдное:
 — Нехай мачиха чешець,
 — Нехай мачиха мѣиць,
 — Нехай кошулиньку даець. —
 «А якъ мачиха мѣиць —
 «Мое серце нѣиць,
 «А якъ мачиха чешець, —
 Ёсѣ ў голувухну плешець,
 «А якъ мачиха даець, —
 «Такъ смерцельно клянѣць:
 «А кабъ гэтой не зносила,
 «Кабы еше не просила.
 «Да послала за водою,
 «Ни воды ожидаючи,
 «Да сиротаньку сбываючи:
 «А бодай ты утонула.
 Якъ почуў же татухна:
 «А кабъ ена утонула,
 «Цихи Дунай сколыхнула,
 «А кабъ ена заблудзила,
 «Цѣмны лясы оглушила,
 «А кабъ ее звѣри зѣѣли,
 «Тамъ бы было толочища.»

Зап. учит. народн. учил. Евг. Соколовымъ и сообщ. инспек. народн. учил.
Вит. губ. С. К. Шимковичемъ.

518.

в)

Минск. губ., и уѣзда д. Ячонка, близъ м. Столбцы.

Ой загуду, загуду 2
 Да ў Ячонцы не буду,
 Бо ў Ячонцы ворогі 2
 Кругомъ мене облегли.
 Ой пойду я гукáючы,
 Свойго роду шукáючы.
 Ой не знашла родзины, 2
 Только ў полях елины.

Ё чистомъ поли елину, 2
 Своей матки моги́лу.
 «Учтань, учтань, matka моя,
 «Прышла къ табѣ госьця твоя!»
 — Ой не ўстану, не могу,
 — Головочки не зниму.
 «Я й пясочыкъ одграбу, 2
 «Головочку подниму».
 — Хоць пясочакъ одграбешь,
 — Головочки не знимешь.

Зап. учен. VII кл. Слуцк. гимн. П. Оскерка.

519.

2)

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Вой на горы церкоўка стояла,
 Зъ подъ той церкоўки спежачки ляжала;
 Тудэми йшла да сиротанька,
 Распусьціўши да кóсыньку;
 А тудэми шоў да старушачакъ:
 «Да куды ты, сиротанька, бяжишъ?»
 — Вой побѣгу я, старушочку, да на долину,
 На долину да на матчину моги́лу,
 До ёи впаду на моги́лу;
 Якъ могила уляжацца,
 Моя matka окажацца.
 «Моя матко, соколочко,
 «Возьми мене да зъ собою!
 — Моё дзиця да маленькое!
 — Што ты тамъ будзяшъ ўсьци?
 «Горьки полынь росьци будзя,
 «То я яго ўсьци буду.
 — Да моё жъ ты дзѣцятко!
 — Да што жъ ты будзяшъ пици?
 «Дромны дожджикъ будзя ици,
 «То я яго буду пици».
 — Моё дзиця миленькое
 — Въ цябе другая matka есьцяка?
 «Хоць другая, да ни такая:

«Чеша косу — пробивая,
 «Дает сорочку — проклиная:
 «Кабъ ты гэтой ни зносила,
 «Да другой ни просила!»

Изъ рукоп. сборника И. И. Овсейца.

520.

Могил. губ., Горец. уѣзда, с. Святоимцы.

Ой ходзила малая сиротка
 По широкому полю,
 Ой шукала малая сиротка
 Свойго родного татку.
 Ни нашла ни свойго родного татки,
 Ни своей родной мамки,
 Только нашла ключевую водзицу
 Ё глубокимъ колодзисѣ.
 «Сплеснися криница водзица
 Ё глубокимъ колодзисѣ.
 «Одгукнися, моя родная мамка,
 «На чужой сторонцѣ.
 Ни сплеснулося криница водзица
 Ё глубокомъ колодзисѣ,
 Ни одгукнулася моя родная мамка
 На чужой сторонцѣ.

Зап. мною.

521.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Надъ гаемъ зелененькимъ
 Рвала дзѣўчина лёнъ бѣленьки;
 Рвала, рвала и тонко слаа
 И къ сырой земли прыпадала:
 «Земляшъ моя сыренькая!
 «Ўзяла ойца, ўзяла матку,
 «Возьмишъ мене, сиротоньку.
 — Я не кажу цибе браци,

— Кажу табѣ долю даци.
 — Доли даўши, жици будзешъ,
 — Землю ўзяўши, гници будзешъ.
 Ъхаў казакъ зъ Украйны: —
 «Дзѣўчашъ моя не журисе!
 «Я й самъ млада журбу маю,
 «Што съ коника ни ссѣдаю,
 «И зъ стрыменъ ножакъ не вымаю».

Изъ «Опыта» М. Дмитриева.

522.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Чимъ дубъ ни зялёны:
 «Ци тучи боньшся?
 Чимъ казакъ ни вясёлы:
 «Ци лихая годзина?
 Ой якъ жа мнѣ жици,
 Вясёлому быци?
 Любіў я дзяўчину,
 Да ўзяли людзи,
 А мнѣ молодзенькому
 Парочки ни будзя.
 Сусѣдочка да мои,
 Чаго вы моргáяця?
 Мнѣ на серцы тужно,
 А вы и ни знаяця.
 Да першая моя туга,
 Што одъ милого друга,
 А другую тугу маю,
 Што роду ни знаю.
 Родзيمانька моя,
 Да ни зракайся ты мне!
 Ни зракайся ты мне,
 Да прибудзь ты ко мнѣ;
 Да прибудзь ты ко мнѣ,

Да ўсё ў нядзѣляньку;
 Да ўсё ў нядзѣляньку,
 Къ мойму обѣданьку.
 Пріѣхали госьци —
 Нима на чомъ сѣсьци,
 Пришла нядзѣляньку —
 Нима чаго ѣсьци.
 Вой пошоў сирота,
 Да ёнъ забавіўся:
 Ци волы пристали,
 Ци зъ дорога збіўся?
 Яще сиротанька
 На бокъ ни схиліўся, —
 На сироту кажущъ,
 Горэлки напіўся.
 Сиротанька робиць
 Сякъ да такъ ў поци, —
 На сироту кажущъ,
 Што заспаны вочи.
 Сиротанька робиць,
 Ручка одробіў, —
 На сироту кажущъ,
 Што до корчомка ходзіў.
 Изъ рукоп. сб. И. И. Овсейца.

523.

Гродн. губ., Бѣлостокъ.

Гула пцоланька, гула,
 По саду летаючи.
 Плакала сиротанька
 На службаньку идучи:
 «Бѣдная-жъ моя голованька,
 «Што я сиротанька:
 «Нѣтъ ойца, ни матоньки,
 «Ни другой родзиноньки,
 «Никого миленького,
 «Нима притулицы бѣдной
 »Мнѣ прикомъ головоньки.

Изъ «Опыта» М. Дмитріева, стр. 53.

524.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Собралисе жураўле
 И посѣли на ральѣ,
 И говораць объ ральи:
 «Лѣпша ралья раная,
 «Якже тая позная;
 «На раньней ральицы
 «Родзиць жито, пшаница,
 «А на позьней ральицы
 «Родзиць куколь и метлица».

Собралисе мужикé
 И говораць объ жонкѣ:
 «Лѣпша жонка першая
 «Якъ тая другая;
 «Я зъ першаю дзѣтки мѣў,
 «А зъ другою годоваў,
 «А зъ трецязію разогнаў.
 «Идзѣце дзѣтки служницъ,
 «Якъ мачиха робиць.
 «Пошли дзѣтки служици,
 «А мачиха тужици.

«Пошли дзѣтки на свой хлѣбъ,
 «А у мачихи хлѣба нѣтъ.
 «Пошли дзѣтки гуляци,
 «А мачиха плакаци.
 «Якъ синица гнѣздо вѣе,
 «Такъ мачиха дзѣтки бѣе:
 «Хоць не вытне, то ущипне, —
 «Таки дармо не мине.»

Оттуда-жь, стр. 85—86.

Д) УБІЙСТВО.

525.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Тамъ Марина ложки мыла, ¹⁾
 Сребну талерку впустила.
 Цяцерь наша Марина
 Зъ вѣтромъ говорила:
 «Повѣль, вѣтру, буйнюсеньки,
 «Высушь хвартухъ крамнюсеньки!
 «Кабъ мачоха ни познала,
 «Кабъ шельмою ни назвала».
 Шли чумаки на Украину,
 Кликали зъ собой Марину:
 «Идзи, Марино, идзи зъ нами,
 «Зъ хорошами чумаками!
 — Якъ мнѣ зъ вами мандраваца?
 — Шкода плацця покидаца,
 — Въ мине плацця чатыри бодни ²⁾,
 — А пятоя ўсё крамная.
 «Пойдемъ браццы ў долину
 «Зробимъ Марини домовину.
 «Вотъ таби, Марина, дудки, скрипки,
 «Тонявкїя голосочки!»
 Ховаць Марину вязуць безъ сорочки.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

¹⁾ Видно недостаетъ стиха.

²⁾ Кублы, кадки.

526.

Тамъ же.

Ў Глуцкѣ на рынку
 Хвалилися два братца
 Своею сястрою:
 «Ёсьць у насъ сястрица
 «За тридзеваць замками,
 «За тремя сторожами».
 Одозваўся поповичъ,
 Изъ за мора раковичъ:

«Ня хвалицесь, братцы,
 «Зъ своею сястрою:
 «Я ў вашей сястры бываў,
 «Три noci почанаў,
 «Три вечери вечораў,
 «Три обѣды обѣдаў».

- Ой братъ зъ братомъ раду браў:
 «Пойдземъ, братъ, ў вишневы садъ,
 «И звіемъ, братъ, вяночкѣ,
 «Кинемъ сястры у воконца,
 «Што намъ сястра промовиць?
 «Ня бруй, ня бруй, поповичъ,
 «Изъ за мора раковичъ».
- Ой братъ зъ братомъ раду браў:
 «Возьмемъ мы, братъ, востры мечъ,
 «И снимемъ сястры головушку зъ плечъ».
- Ня снимайце ў субботу,
 — А снимица ў нядзѣлю,
 — Якъ дзѣвоньки зъ утра идуць,
 — Стары бабы зъ обѣдни;
 — Ня ховайца ў косьцели, —
 — Ў косьцели при сцянѣ,
 — А ховайца при дарозѣ,
 — Гдзѣ поповичъ кони пасець.
 — Ёнъ жа мяне успомянець
 — И цяженько уздыхнець.

Обѣ зап. мною отъ М. Коткивечовны.

527.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Пошла Парася на Дунай по воду,
 Сустрѣу Парасю молоды жоўнеръ,
 «Парася моя, квѣтоборная моя,
 «Ци любишъ мне, ци пойдзешъ за мне?»
 — Я цибе не люблю, и за цибе не пойду.
 Якъ ўзяу Парасю за русу косу,
 Кинуу Парасю объ сыру землю.
 Пошла Парася до дому стогнучи,
 Сустрѣу Парасю же родны бацько:
 «Парася моя, дзицятко мое!
 «Чаго ты хмурна, да не весела?»
 — Головушка болиць и серцо щимиць.
 Изъ вечера Парася растогналася,
 И къ бѣлому свѣту такъ и людзи гомоняць,
 Такъ и людзи гомоняць, такъ и попе *ступеняць*,¹⁾
 Парасю везуць и хоронгви несуць,
 Молоды жоўнеръ наупередъ прыбѣгая,
 Къ бѣлой *трупъ* прыпадаю:
 «Парася моя, квѣтоборная моя!
 «Ни мнѣ, ни кому, ни товарищу мойму, —
 «Сырой земли, жоўтому песку».

Изъ «Опыта». М. Дмитріева. стр. 26.

528.

Минск. губ., Новогрудокъ.

А ў недзѣлю, ў недзѣлю
 Пошли дзѣўки по зѣле,
 Разослала злото, мѣдзь,
 Стали сабѣ вѣнке виць,
 Ажъ прыходзиць до ихъ панъ,
 Зъ роду, зъ пекла самъ шатанъ:
 «Дзень добры дзѣвочки,
 «Троихъ дзяцекъ маточки».
 — О найнисша атамане,
 — Зъ роду, зъ пекла шатане!

¹⁾ Идутъ.

«Почомъ дзѣўки познали,
 «Же мне такимъ назвали?»
 — По коникахъ вороныхъ
 — И по сѣдалкахъ смоляныхъ».

 Ўзели дзѣўку со двору
 И понесли до бору,
 Принесли подъ врѣтачки
 Посадзили на креслѣ;
 Подъ ней смолу топили,
 На ней смола капала,
 Яна глѣсно плакала,
 Сѣдзя дзѣўка, — зъ далека
 Обачила чловѣка:
 «Идзи, чловѣкъ, до дому,
 «Ничаго не говори никому,
 «Ни ойцу, ни мацери.
 «Пусьць говѣраць пацѣры,
 «Пусьць убогому не даюць,
 «Бо я ў пеклѣ застаю».

Оттуда-жъ, стр. 54—55.

529.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Далече слыхаць велика новина:
 Великая пани Петруся любила,
 Вельможная пани свойго мужа мала, —
 Еще до того Петруся кохала.
 Вельможная пани съ Петрусемъ у покой,
 А ѣдзе вельможны панѣ на ворономъ кони.
 «Уцекай, Петрусь, уцекай серданько,
 «Якъ цибе поймаюць, будзе цибѣ *миленько*». (?)
 Ўзялишь Петруся за бѣлы ручки,
 Зацерьшиць Петрусь великой муки,
 Ўзяли Петруся за бѣлы боки,
 Ўкинули Петруся ў Дунай глыбоки.
 «О, дзѣ твои, Петрусь, дорогіе жупаны,
 «Што табѣ спраўляла вельможная пани?
 «Дзѣ твои, Петрусь, дороги поясы,
 «Што табѣ спраўляла вельможная съ привязи?»

«А дзѣ твои, Петрусь, дороги персьцѣни,
 «Што табѣ давала вельможная ў посьцѣли?»
 Некому даци да вельможной знаци,
 Штобы посылала Петруся шукаци.
 Вельможная пани рыбакоў зывала,
 На дзень по талиру каждому давала.
 Шукали Петруся ў Жиромской долигѣ.
 Ой не кому даци да вельможной знаци,
 Штобы пріѣзжала Петруся ховаци.
 Вельможная пани до кареты сядала,
 Бѣлыя ножаньки обѣ камень збивала.
 Ъхала вельможная цемными гѣсами,
 И обливалася дробными слезами.
 Пріѣхала вельможная пани — яго матки *хиле* ¹⁾,
 Вельможная пани чирвонцами сыпле.
 «Вельможная пани, ци намѣ того треба?»
 «Надгородзи, Боже, зѣ высокаго неба».
 Стали Петруся до долу спущаци,
 Стала вельможная *обомлевали* ²⁾,
 Некому даци вельможному знаци,
 Кабѣ пріѣзжаў дзѣ души ховаци.
 — «А *волтъ* ³⁾ бы я ў свѣцѣ мандраваци,
 «Нижели мнѣ ѣхаць дзѣ души ховаци».

Оттудажъ, стр. 28—29.

530.

а)

Изъ мѣстностей Принѣманскихъ.

Ой чему жѣ то панѣ Хамицки ў той часѣ не жаниўсе,
 Якъ ў гѣсѣ на орэсѣ голубѣ уродзіўсе?
 Ой чему жѣ ты бондароуна ў той часѣ замужѣ не шла,
 Якъ ў млынѣ на камени пшеничунька ўзышла?
 У мѣстэчку Цѣрастэчку команда стояла,
 Тамѣ же наша бондароуна ўсю ночку не спала,
 Говорыли бондароўнѣ да добрыя людзи:
 «Уцекай ты, бондароўно, лихо табѣ будзе».

¹⁾ всхлипываеъ.

²⁾ вѣ обморокѣ впадать.

³⁾ лучше.

Ой якъ скочыць бондароўна межами, лугами,
 А за ёю панъ Хамицки съ своими слугами,
 А якъ догнаў бондароўну ў пуль-лахчынэчки,
 Такъ ухапіў бондароўну зя бѣлы ручэчки,
 А прывёў же бондароўну до свэй свѣтличеньки,
 Посадзіў же бондароўну на бѣломъ крэсельку;
 А казаў же бондароўнѣ пѣсеньку спѣваці,
 А самъ пошоў панъ Хамицки стрэльбу набываці.
 «А ци лѣпѣй, бондароўно, ў сыромъ песку гниці,
 «Якъ за мною, за Хамицкимъ, ў атласѣ ходзіці».
 — Ой лѣпѣй, пане Хамицки, ў сыромъ песку гниці,
 — Якъ за паномъ, за Хамицкимъ, ў атласѣ ходзіці.
 Охъ якъ выпцяў бондароўну подъ лѣвое ухо,
 Засталасе бондароўна и слѣпа и глуха.
 Ой казаў же панъ Хамицки одъ ранку до ранку.
 Выкопаци бондароўнѣ глыбокую ямку,
 Ой казаў же бондароўну ў тры дни ховаці:
 Да нехай же наплачеце се бацько, маці.
 Ой прышаў же ее бацько и спляснуў рукамі:
 «Отожь табѣ прышло лихо съ твоими думкамі».

Изъ Чечоти, стр. 25—26. Въ сборникѣ Носовича, стр. 269—270 эта пѣсня напечатана съ большими искаженіями.

531.

б)

Вилensk. губ., Ошмянск. л., Кревской волости, въ м. Кревѣ.

Ой гуляла бондароўна ў корчонца пьяная,
 А сперегли бондароўну циха.
 «Ня стой, ня стой бондароўна, будзя тябѣ лиха!»
 Ой уцякла бондароўна ў зеленые луги,
 Догоняли бондароўну конюшныя слуги,
 Якъ догнали, такъ ўзяли за бѣлыя руки.
 Появля бондароўну ў цяжкія муки,
 Заказаў жа панъ Конюшный ў скрыпочку граці,
 Стала бондароўна плясачки скакаці,
 Заказаў да панъ Конюшный ванну готоваці,
 Для молодой бондароўны сто розакъ свяці,
 Заказаў жа панъ Конюшный стрѣльбу набываці,
 Стала, стала бондароўна жалосно плакаці.

Якъ ударь ў панъ Конюшный ў лѣвая вуха,
 Стала бондароўна и нѣма и глуха;
 Заказаў жа панъ Конюшный труночку робици,
 Для молодой бондароўны золотомъ выбици;
 Заказаў жа панъ Конюшный ямочку копаци,
 Для молодой бондароўны муры мураваци;
 Заказаў жа панъ Конюшный три дни ни ховаци,
 Нихай придзе ойцець маци посю плакаци.
 Ой якъ пришоу старый бондарь, якъ страпне ногою:
 «Нихай лихо пропадае за ўсё головою!»
 Ой якъ пришла бондариха, якъ сплясне руками:
 «Отгуляла мое дзця сь тыми дворакамі».
 — Ни такъ двораць, ни такъ двораць, якъ простыя людзи,
 Да ужъ такой бондароўны ў свѣци ня будзи.

Зап. восп. молод. учит. семинар. А. Кулешъ.

532.

в)

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Посією пшаниченьку
 На руўненькомъ поли,
 Посаджу я бондаруўну
 У новенькимъ покою:
 Нехай моя пшаниченька
 Еще побуѣе,
 Нехай моя бондаруўна
 Троушка погуляе.
 Ой часъ пора, часъ,
 Пшаниченьку жаци
 Обіедаўся панъ крулевичъ
 Бондаруўну взяци.
 Ой ў поли при дорозѣ
 Обманочка стояла,
 Тамъ гуляла бондаруўна
 Усю ноўчку пьяна.
 Якъ зачуўся панъ крулевичъ,
 Што сь еге слугами

Упекала бондаруѣна
 Да ў цемныя луги,
 Да зловили бондаруѣну
 Крулевичавы слуги.
 Якъ зловили, такъ подали
 Крулевичу ў руки.
 «Отъ цяперъ же бондаруѣна
 «На вѣчныя муки!»
 Да якъ даў же панъ крулевичъ
 Бондаруѣнѣ ў вухо,
 Скоро стала бондаруѣна
 И ніема и глуха;
 Да веліў же панъ крулевичъ
 Труночку зробиці,
 Да веліў же кутасами
 Навокóло обиці,
 Да веліў же панъ крулевичъ
 Три дни не ховаці:
 «Нехай прйдзе поплачицца
 «Оцець ея и маці».
 Пришла маці, пришла маці —
 Якъ сплесне руками:

«Дзиця жъ мое молодое,
 «Отгуляла зъ тыми дворакамі!»
 Пришоў оцець, пришоў оцець —
 Якъ стукне ногою:
 «Дзиця жъ мое молодое,
 «Разлука съ тобою».
 Да надзіѣли бондаруѣнѣ
 Едвабны панчоўшкі,
 Проводили бондаруѣну
 Кривавы дороўшкі,
 До якъ стали бондаруѣну
 Да долу спускаці,
 Такъ же стаў панъ крулевичъ
 Сильненько плакаці.
 «Ой и плацьце, мои слуги,
 «Ой и плацьце, мои людзі,
 «Бо такой же бондаруѣны
 «На свѣці не будзе!
 «Одзинъ же быў поконицакъ
 «Гонтами крыты,
 «Одна была бондаруѣна
 «Да и тая ўрыта».

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Я. Конаць. Ср. въ 5 т. «Труды» Чубинскаго, стр. 426, № 818.

533.

Витебск. губ., Городок. уѣзда.

Якъ поѣхаў сынъ Данила ў Русь на войну,
 Ёнъ покинуў Кацярину жану одну на дому.
 Написала мямуленька три листочка до яго:
 «Ты вярнись, сынъ Данила, со Руси со войны,
 «Кацярина жана свою волю поняла —
 «Солодкія твои мяды пораспораживала,
 «Сукни твои дорогіе позанашивала,
 «Коней твоихъ вороненькихъ позаѣзживала».
 Якъ вярнуўся сынъ Данила со Руссейской со войны,
 Кацярина жана взродовалася,
 Правой рукой обнимиць, а лѣвой привитаць.
 Якъ и сняў жа сынъ Данила востру шабельку зъ плечъ,
 И сняў Кацяринѣ буйну голову зъ плечъ,

А самъ жа ёнъ пошоу ў новую клѣць:
 Мяды яго солóдкіе позаплѣснивали,
 Сукни яго дорогіе позалеживали,
 Кони яго вороненькіе позастаивали.
 «Цяперъ матулинька три гряхи на цябѣ:
 «Первый твой грѣхъ, што Данила ўдовець,
 «Други жа твой грѣхъ, што дзѣтынька сироты,
 «А трецци твой грѣхъ, што жана яго ляжиць забитая».

Сообщ. М. П. Сахаровъ.

534.

а)

Смоленск. губ. и уѣзда.

Якъ жена съ мужемъ не въ любви жила,
 Не въ любви жила не въ согласіи,
 Якъ пошли яны въ зеленъ садъ гуляць,
 Ена взяла мужа, да и повѣсила
 Што на тую яблонку да на сахарную:
 «Вотъ тебе муженѣкъ вѣшное жительство!
 «Ой сама жъ я пойду во новую горенку,
 «Якъ сяду, молода, подъ окошечкомъ,
 «Якъ гляну, молода, да въ окошечко,
 «Якъ стану, молода, думу думаць, сильно плакаць,
 «Ти вдовую жиць, ти замужь ициць,
 «Мнѣ вдовою жиць — много надоби,
 «А замужь ициць не хотѣлося.
 — «Мой мужъ удалой, погѣзай долой!
 «Мой мужъ удалой, ёнъ не лѣзецъ долой,
 «По яблончкѣ ёнъ покáчаетца,
 «Ой и мнѣ молодой надражаетца».

Зап. г. Некрасовъ. Ср. Р. Н. П. Шейна, стр. 303, № 98.

535.

б)

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Латыголыча.

Якъ жана мужа дай знивѣрjala,
 Люли, люли, дай знивѣрjala ¹⁾,

¹⁾ Такимъ образомъ этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха вмѣстѣ съ повтореніемъ послѣдней его половины.

Завіёушы у поле дай привязала
 Къ буйной дорозѣ, къ бѣлой бярозѣ.
 Ай да занисла жана ды воды ражку,
 Ды воды ражку и сѣна вязку
 Ай запросила своихъ сусѣдзей:
 «Сусѣдзи милы, нейдзице ў поле,
 «Ай ня одвязице мойго милѣго».
 Ай пошла да недзѣлячка,
 Ай пошла дай другая,
 Ай на треццю довѣдалася, —
 Ажну воды ражка — полнымъ полнѣнька,
 И сѣна вязка — цалымъ цалѣнька,
 На имъ рубашка — звѣли мурашки.
 «Вотъ табѣ, милы, гэта за тоя,
 «Што ня ѣздзіў часто на мѣсто,
 «Што ня купіу жа рэмены плечи,
 «Ня списаў мое бѣлые плечи»».

536.

в)

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошицы.
 Жана мужа да наказывала,
 Ў вишневомъ саду да навязывала,
 Навязала сѣна вязочку,
 Ды поставила воды ражечку,
 Сама пошла на вулицу гуляць,
 И на мужа призабылася была,
 И на трецій дзень ўздумала:
 «Пойду мужа довѣдуюся.
 «А ци цѣла сѣна вязочка?
 «А ци поўна воды ражечка?»
 — Вязка сѣна цѣлюсенька ляжиць,
 Воды ражка поўнюсенька стоиць.
 — «Жана ты моя боярыня,
 «Пустьци душу на покояння!
 «Куплю табѣ полуштоповы каботь,
 «Полуштоповы каботь, карназины саяк! 2
 «Съ черными бусурманками».
 Якъ пошоў мой миленьки ў клѣць,

Якъ узяў ременную плець,
 Якъ стану жанѣ наваливаць:
 «А вотъ табѣ полуштоповы каботъ!
 «Вотъ табѣ карназины саянъ!»

537.

a)

Могил. губ., Горецк. у. зашт. г. Копысь.

Охъ ў садѣ подъ вишанкою —
 Тамъ трыва́ потолоченная,
 Руса коса поволоченная,
 Ахъ тамъ жана мужа страчивала,
 Чыразъ сѣни пираволачывала,
 Положила да ў нову горницу,
 На тисовеньки столичакъ,
 Подъ бирчастеньку скатерку.¹⁾
 Наѣхали дзевери, лебедзи:
 «Ахъ ты нявѣсточка, лебедочка наша,
 «Охъ идзѣ той нашъ бѣльшынѣ братъ?»²⁾
 — Ахъ вы дзеверы, вы лебедзи мое!
 — У мяне учора су вячора любыи госьцики были —

¹⁾ Вар. того же уѣзда, дер. Путники.

Послѣ стиха: «Ахъ тамъ жана мужа страчивала»,
 продолжается такъ:

А стративши, въ нѣву горницу внесла,
 А зъ горницы подъ мосницу сховала,
 Подъ новою подъ дубовою.

²⁾ Поѣхавъ всей за хвотоу

— Ахъ нявѣсточка и лябѣдочка наша!
 — Ягожъ коничакъ на стайцы,
 — Яго ружжика на кручико висить,
 — Яго ботки подъ столикомъ стоять.
 — Ты нявѣсточка, лябѣдка наша!
 — А штожъ въ тябе въ новыхъ сѣнячкахъ за кровь?
 «Зарѣзала гусей ля гостей,
 «Тоя въ мяне въ новыхъ сѣнячкахъ кровь».
 — Ахъ нявѣсточка, лябедочка наша!
 — Што въ тябе въ новой горницы кипить?
 «Ахъ вы деверы, вы лебяди мое!
 «Готуница свѣжа рыба ля гостей».

Дальше разницы почти никакой нѣтъ.

Изъ записи учен. Могил. духовной семинаріи, скрывшимъ свое имя.

- Поўхаў госьцей проводзиць
 — На вѣрненькимъ кóнику,
 — Ахъ на щірынькимъ сидзѣлушку.
 «Ахъ нявѣстка, лябѣдка наша!
 «Идѣ яго стайнька стоиць?
 «Ахъ пойдземъ мы коня посмотрѣць.
 «Ахъ нявѣстка, лябѣдка наша!
 «А непраўду ты все сказываешъ:
 «Яго конічакъ на стайнцы стоиць,
 «А струменушко на кóличкѣ висиць,
 «И сидзѣлушко на полоццѣ ляжиць,
 «На сидзѣлушки яго пильчаткі лижаць.
 «Ахъ нявѣстка, лябѣдка наша!
 «Што у цябе да по сѣнюшкамъ кровъ?»
 — Ахъ вы дзеверы, вы лебѣдзі мое!
 — Ахъ я зарѣзала гусей, лебедзей,
 — Дождалася госьцей лябедзей.
 «Ахъ ты нявѣстка, лябѣдка наша,
 «А што у цябе ў новай горніцы ляжиць,
 «На цисовенькимъ столику,
 «Подъ бирчастинькой скацерцьцю?»
 — Ахъ вы дзеверы, вы лебедзі мое!
 — Ахъ вечора су вячора ночувалі рыболовы у мяне:
 — Уловили шатру-рыбоньку мнѣ,
 — Положили ў нову горніцу мою,
 — На цисовенькі столичекъ,
 — Подъ бирчастенькую скацерку.
 «Ахъ нявѣстуска, лябѣдка наша!
 «Одомкни ты нову горніцу твою,
 «Поглядзімъ шатры-рыбонькі твое
 «На цисовенькимъ столичкѣ,
 «Подъ бирчастинькой скатерцьцю».
 — Ахъ вы дзеверы, вы лебедзі мое!
 — Потеряла я золотыя ключі,
 — Зъ новай горніцы идучі,
 — Зъ золотую бражачкою,
 — Зъ шоўковай поясочкою.
 «Ахъ нявѣстка, лябѣдка наша,
 «Мы самі ковалі майсцѣры,
 «Ахъ скуѣмъ мы золотыя ключі

«Съ золотою бражечкою,
 «Съ шоуковой поясочкою;
 «Одомкнемъ мы нову горницу твою,
 «Поглядимъ шатры-рыбоньки твою».

— Вотъ вы дзеверы, вы лебедзи мое!
 — Вотъ ни куйтце жъ мнѣ золотыхъ ключоу,
 — Скуйце да вы востреньки мечъ,
 — А снимице вы мнѣ головеньку зъ плечъ.
 — Тамъ жа вашъ бѣльшиньки братъ
 — У новой горницѣ ляжиць,
 — На цисовенькимъ столичкѣ
 — Подъ бирчастинькой скацеркою.

Всѣ зап. мною.

538.

б)

Минск. губ. Игуменск. у., с. Микулина.

Жанá мужа ня злюбила,
 Появля ў садъ да и згубила:
 Вострымъ ножыкомъ зарѣзала....
 Прыѣхалы два братѣчки яго:
 «Братѣвачка, наша ластовачка,
 «Дзѣ жъ ба ты нашаго брата подзѣла?»
 — Дзьяварѣчки, два лебядзи мое,
 — У мяне ўчора любыя госьцяйки были:
 — Пошоу милы госьцей проводзиць, —
 — У цѣмнумъ лѣся заблудзіў жа ёнъ.
 «Братѣвачка, наша ластовачка,
 «Чаму твое новы сѣни ў крови?»
 — Дзьяварѣчки, два лебядзи мое,
 — У мяне ўчора любыя госьцяйки были:
 — Порѣзала много курэй и гусей
 — Ля своихъ, ля любыхъ госьцей.
 «Братѣвачка, наша ластовачка,
 «Отомкни намъ хоця стáнку яго,
 «Поглядимъ мы: ци ўсѣ коники яго?»
 Яго коники позастѣявали,
 А муздечки позапылявали;
 Яго коники на стаянца стояць,
 А муздечки на сцѣнкахъ висяць.

- «Братѡвачка, наша ластовачка,
«Отомкни жъ намъ хоць каморочку яго:
«Поглядзимъ мы: ци усѣ сѹканьки яго...»
Яго сѹконьки на сцѣнкахъ висяць,
А кѹбочки на воконцахъ стояць;
Сѹконьки жъ позалѣжавали,
А кѹбочки позаплѣсьнявали.
«Братѡвачка, наша ластовачка,
«Отомкни намъ святѡлушку свою,
«Поглядзимъ мы, што у святѡлушца ляжыць?»
— Дзявярочки, два лебядзи мое,
— У мяне ўчора рыбаловы былі;
— Уловили щуку-рыбу ў ляду,
— Уложили ў святѡлушку мою.
«Братѡвачка, наша ластовачка,
«Отомкни жъ намъ скрынушку свою,
«Поглядзимъ мы, што у скрынушца ляжыць?»
— Дзявярочки, два лебядзи мое,
— Погубляла золоты ключы свое.
«Братѡвачка, наша ластовачка,
«Пойдзямъ жа мы до слѣсара,
«Скуѣмъ жа мы золоты ключы табѣ.
— Дзявярочки, два лѣбядзи мое,
— Ня идзиця жъ вы до слѣсара,
— Да идзиця жъ вы до коваля,
— Скуйця жъ вы востриньки мечъ,
— Зьнимаця жъ мнѣ головочку зъ плечъ!
— Ня зьнимаця ў нядзѣлячку,
— Да зьнимаця ў суботачку:
— Старымъ бабамъ на говброчку,
— А дзѣвочкамъ на сьмяяньняйка,
— Молѡдачкамъ на покояньняйка!»

Зап. учен. Минск. духовн. семинаріи А. Ральцевичъ.

539.

б)

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровка.

Жанá мужу ды ни любила,
Ни любила ды й загубила,

Положила ў хатонцѣ на куцѣ.
 Приѣхали яго брацитки.
 «Ты братѳвочка, голубка наша!
 «Гдѣзъ подѣзѣла брацитку нашего?»
 — Вы братѳвочки, соколѳвочки мое!
 — У мяне учора рыболоўцы были,
 — Ды уловили шуку рыбинку,
 — Ды зловиўши, распластали яе,
 — Положили ў хатонцѣ на куцѣ.
 «Ты братѳвая, голубка наша!
 «Одчини намъ гѣту святлицу».
 — Дзівярочки, соколѳвочки мое!
 — У мяне ўчора любы госьцики были,
 — Я й ходзила по чистому полю,
 — Ды згубила золотые ключи.
 Якъ ўзяли яны вострѣньки мечъ,
 Ды якъ стала дзверцы крѣпкіе сѣчь, —
 Ажъ ихъ брацитки на лаўцѣ ляжиць.
 — Дзівярѳвочки, соколѳвочки мое!
 — Ды возьмицяжъ гѣтотъ вострѣнькій мечъ,
 — Одсячиця мнѣ голѳвоньку зъ плечъ,
 — Положиця а зъ милѣнькимъ ў поплечъ.

Зап. Л. П. Скляренко. Ср. Труды Чубинскаго, т. 5, стр. 889, № 410.

540.

a)

Гродн. губ., Слонимск. уѣзда.

Да ни шуми, ни шуми зялена дуброўка,
 Да нима спынку, да удовиному сынку,
 Да убиў, да зглуміў молоду дзяўчинку.
 Да зъ вячора камора звинѣла,
 А зъ поўночи нагаячка шумѣла,
 А якъ дзень бѣлы жана мужа просила:
 «Да ня би, мужу, да ў голѳвоньку больно,
 «Да ни марай да посьцеляньки кроўю».
 Да пошоў милы да до мацяры ў хату:
 «Да што жа мнѣ, матко, робици?
 «Да забіў жонку, ни зъ кимъ вѣку дожица?»
 — Запрагай, сынку, пару коняй воронѣнькихъ,

- Да поѣдзямъ, сынку, до пана обое.
 «Ой дзень добре, пане Иване!
 «Да забіў жонку: ни зъ кимъ вѣку дожиці».
 — Я кажу коня до двóранку взяци,
 — «А цябе, шельму, ў кайданики оковаци,
 — «А твою матку ў чистомъ поли растралаці».
 — Запрагай, сынку, кобылку гнѣдую,
 — Да уцякай, сынку, зъ казаками на Вкраину.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

541.

б)

Вилensk. губ., Опшмянск. уѣзда.

- Хвала Богу, добраго мужа маю!
 Ёнъ же мяне не бье, ни карая,
 Ёнъ же мнѣ гуляць позволяя:
 «Гуляй мила, покуль твоя доля,
 «Покуль цябе горованейко пойма»:
 Погнаў жапъ мильй волы ў шчырые боры:
 «Чакай, мила, до позней вячеры,
 «До позней вячеры, до бѣлой посьцели»....
 А съ вечера каморка звинѣла,
 А съ полночи нагайка шумѣла,
 А подъ бѣлыи дзень жена мужа просила:
 «Мужу, мужу! ня би больно ў голоўку,
 «Не уробляй бѣлой посьцели ў кровь»....
 Сонце ўсходзя, приходзя свякровь:
 «Вставай, нявѣстка, идзи коровки подбѣ».
 Ляжиць нявѣстка якъ огневинка синя,
 Стоиць мужъ, якъ бярозка бяленькій.
 «Маці, маці! да учиніў тваю волю,
 «Забіў жонку молодзеньку,
 «Самъ пойду подъ няволю».
 — Сынку, сынку! запряжи сивую кобылку,
 — Завязи жонку, сховай ў могилку,
 — Самъ уцякай на чужую сторонку.
 «Маці, маці! ня буду уцякаци,
 «Тутъ заробіў, буду отвѣчаці.
 «Закладайця пару коней ў дышэль,

«Да поѣду до паноу на скаргу».
 А пріѣхау перадъ ганочкамъ стау,
 Перадъ ўсими панами шапочку сняу:
 «Паны мое, што хочеце робице!
 «Забіу жонку молодзюсеньку,
 «Не съ кѣмъ вѣку дожици».
 Сказау панъ: «коней выкладаць,
 А яго, шельму, ў ланцуги сковаць!»
 Сказау панъ: «конямъ оброку даць,
 А яго, шельму, ў ссылку сослаць».

Зап. учен. Молодеч. учит. семин. Е. Сивигъ.

542.

в)

Могил. губ., Горецк. у., зашт. гор. Копысь.

Быу ў поли дубокъ зяленѣньки,
 Быу ў ўдѣвки сынокъ молодзѣньки,
 Ў нядзѣлку пецць рано горѣлку,
 Пришоўши ў дворъ сямью разгоняець,
 Яго маці навучаець:
 «Возьми сынку дротѣвыя вѣжки,
 «Вядзи жонку ў нову коморку,
 «Звяжи жонцы и ручки и ножки.» —
 Пошла маці нявѣсту буджаці:
 «Ўстань, нявѣста коровокъ подош!»
 Ужъ нявѣста умѣрла, ни жива,
 Яѣ цѣло усѣ да кроўю скипѣла,
 Яѣ личко якъ бѣлая бяроза.
 Пошоу сынку судзицца до пана:
 «Паня, паня! разсудзи мнѣ дзѣлю:
 «Забіу жонку зъ маткина згвору».
 — Вялю твою жонку поховаці,
 — А цябе, шельму, ў солдаты здаці,
 — Матку твою къ коню привязаці,
 — Пусьциць косяу ды ў чистѣя поля,
 — Матку твою ды коньми сцигаці.

Зап. мною.

г) ОТРАВА.

543.

а)

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Ай въ поли липинушка,
 Тамъ хороша дзяўчинушка,
 Ни набрала водзичиньки,
 Да набрала жарцвиценьки.
 Яще братъ да въ дорози,
 Отрутаныка на порози.
 Братко на дворъ да зьяжжяя,
 Сястра виномъ сустрачаа:
 «Ой напися, братко, віна,
 «Попробуяшъ того дзива.»
 Яще братко ни напиўся,
 Вже до сердонока вхопіўся.
 «Што, сястра, да зробила?
 «Ты свойго брата отруцила.»
 Взяла яго за рўчаньку,
 Да вывяла на вулочку,
 Посадзила на грудочку.
 «Быстры вѣтрикъ повѣвая,
 «Мойму брату ни лягчая.
 «Возьму яго ў пяринку,
 «Мойму брату жиць годзинку.
 «А вже вѣтрикъ да спихая,
 «Мой брацейко да коная.»
 «Ня учила мне маці,
 «Якъ брата ратоваці,
 «А ни брата, ни казака, —
 «Треба иці за жабрака:
 «Жабракъ будзя хлѣба просиць.
 «А я за имъ торбу носиць».

544.

б)

Тамъ же.

Подъ Краковомъ чорно полѣ,
 Чорно полѣ ни горато,

Подолянка квятки рвала,
 Квятки рвала, вянки вила.
 Тудеми ѣхау воявода,
 Воявода зъ Новогрода.
 «Подолянка, ладна-падна!
 «Даруй ты мнѣ свой вяночакъ,
 «А я таби свои ключи.»
 — Твои ключи ни сѣ, ни то,
 — Мой вяночакъ якъ золото;
 — Рада бѣ была дароваци,
 — Да боюся свойго брата.
 «Подолянка, ладна-падна!
 «Струци брата родзонѣго,
 «Да идзи за мене молодого».
 — Рада бѣ была бѣ я струцици,
 — Да ни маю такого зелья.
 «Подолянка, ладна-падна!
 «Идзи до саду вишнѣвоѣго,
 «Знайдеши зельѣ зялѣноѣго.
 «Возьми яго до квартушка,
 «Да положи до горнушка,
 «Напаръ яго въ чорнумъ пиви,
 «Въ чорнумъ пиви, въ зялѣнумъ вини,
 «Няси яго до пивницы,
 «Да нали яго ў шкляницы».
 Братко ѣдзи изъ войницы,
 Сястра бяжиць изъ пивницы:
 «Просимъ, братко, пива, вина напицися!»
 — Пи ты, сястронька, ты старѣйша.
 Сястра пье — въ квартухъ лье,
 Братко пия — зъ коня нья.
 Яще братко ни напиўся,
 Да вже зъ коника зваліўся.
 «Да дзѣжъ мои вѣрны слуги?
 «Нихай вядуць мяне на подушки».
 — Ни поможа таби, братко, бѣло лѣжка,
 — Да поможа таби смоляная дѣшка.
 Свойго брата похвала,
 Вояводзи листъ писала.

Воявода ни примаа,

Назадъ дзѣўцы отсылая:

«Струцила ты брата родзюбого,

«Струцишь мне, молодого».

— Цяперъ жа я ни прачка, ни швачка,

— Хоць пошла бѣ я за жабрачка:

— Жабракъ будзя хлѣба просиць,

— А я буду торбу носиць.

Объ изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

545.

Минскъ.

«Ой, сонъ мнѣ, матуленька,

«Да й голованьку клони».

— Отожъ табѣ, мой сыночку,

— Своя воля робиць.

— Покинь, покинь, мой сыночку,

— Къ дзѣўчины ходзиць,

— Намовила трехъ казакоў,

— Да хоче убиць:

— Одзинъ каже: «пане братце!

— Забіймо, забіймо!»

— Другій каже: «пане братце!

— Кожушинко здміймо!»

Тречій каже: «пане братце!

«Якъ годзьма, дыкъ годзьма,

«Да до тоей дзѣўчинаньки

«На вечераньку сходзьма!

«Якъ мы маемъ, пане братце,

— На вечераньки ходзиць?

— Лѣпѣй табѣ, альбо мнѣ

— Головою наложиць.

«Якъ мы маемъ, пане братце,

«Головою накладаць —

«Лѣпѣй тоей дзѣўчиначки

«Вѣкъ вѣчный не знаць».

— Ой, якъ выйду за ворота —

— Мiane matka кличе;

— А якъ выйду до дзѣўчины

— Яна чары тыче.

- Ой, напиўся казакъ меду,
 — Солодкаго трунку,
 — Гвалту кричиць, чаго съхоче:
 — Давайце ратунку!
 Сядзиць дзѣўчинонька ў окенку
 Да сильно смяецца,
 Што молодой казаченька
 На конику вьецца.
 «Да чаго жъ ты, дзѣўчинонька,
 «У окенка смяешься,
 «Што я у цябе молодзенькой,
 «Отруты наўўся?
 «Ой, бязи жъ ты, косю мой,
 «По Вилёнку старёнку, —
 «Чи не выйме яна зъ мяне
 «Гэту отруцёнку. . . .
 — Не поможе, казаченька,
 — *Виленька* старенька,
 — Да поможе, казаченька,
 — Домовина новенька.
 «За талера, за другаго,
 «Мнѣ китайки возьмице,
 «Ў середзигѣ да вкóло
 «Домовину обійце.
 — Ото жъ табѣ, мой сыночку,
 — Да дзѣўчинонька красна;
 — Учера ты быў здоравенькій,
 — А сягодня смерць несчастлива.

Зап. Н. А. Руберовскій.

546.

а)

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Мати сына ожанила,
 Да нявѣстки ни злюбила,
 А нявѣстка тое знала,
 Ранѣй за свякроў встала
 И погнала кони пасвиць,
 Тонки кужаль взяла прасци:
 Да вывяла тонюсянько,
 Заплакала сильнюсенцько.

Пошоў гблосъ по дуброви,
 Зачуў милы да ў коморы.
 «Да хто плача? ци дзѣванька,
 «Ци дзѣванька, ци удованька?
 «Ци моя то миленькая? —
 «Запрагайце пару коней,
 «Я й поѣду до доброўки».

Выходзиць мила зъ дубровы.
 «Сядай, мила, на повоску!»
 Стала мила сядацися,
 Стали кола ломацися,
 Да постромочки рвацися.
 Ёдзя милы зъ милюю,
 Зъ милюю да до дому.
 Яще милы зъ милюю у дорози,
 А отрутанька на порози:
 Для сыночка медъ вино,
 Для нявѣстки отрутанька.
 «Пи, миленьки, ты старѣйши!»
 — Пи, мила, ты ладнѣйша.
 А якъ разомъ да зышліся,
 Да й обое напилися,
 Якъ обое напилися,
 Къ сырой зямлицы схилялися.

Поховала маці сына
 Да ў косцели при аўтары,
 А нявѣстку подъ косцѣломъ,
 Подъ косцеломъ на цвиотары;
 Посадзила на сыночку
 Яворъ зялянѣньки,
 А нявѣстцы молодзенькой,
 Липинушку молодзеньку.
 Яворъ муры пробивая,
 Липинушку доставая,
 Зелье зъ зельѣмъ зтыкавацца,
 Листокъ зъ листкомъ зраставацца.
 Да ў нядзѣлю да раненька
 Идуць людзи до косцели,
 Ни такъ Богу молицися, —
 Зъ того дзива дзивицися.

Скарай, Божа, матку стару,
Отручила дзятокъ пару.

Изъ рукоп. сборника И. И. Овсейца.

547.

б)

Могилев. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошицы.

Ахъ быў ў ўдовки дый одзинь сынокъ, 2
 Одзинь сынокъ и тэй Василёкъ. 2
 И тэй поўхаў ў новы городокъ, 2
 Думала маці иці дзяцей сустрѣкаці: 2
 Сына сустрѣла й ў чистымъ полі, 2
 А нявѣстухну на порози. 2
 Думала маці, чимъ дзяцей витаці: 2
 «Сына витаю зиленымъ виномъ, 2
 «А нявѣстухну горкой струтушкой.» 2
 — А постой, жана, ни пи трута одна: 2
 — Зилена вино подъ коня вылю, 2
 — Горкую струтухну пуполамъ выпьемъ. 2
 Не успѣла сказаць, начали конаць. 2
 — Думала маці, гдзѣ дзѣцей хуваці: 2
 «Сына схуваю подъ церкоўкой, 2
 «А нявѣстухну дый за церкоўкой. 2
 «На сына саджу зилены яворъ, 2
 «А на нявѣстухну бѣлу бярозу.» 2
 На сынѣ расьцець зилены яворъ, 2
 На нявѣстухну бѣла бяроза. 2
 Ай росли, росли похилилися, 2
 Чаризъ церкоўку сосчапилися. 2
 Плакала маці ў ютрени стбѣ: 2
 «А ни тымъ я сограшила, 2
 «Што своихъ дзяцей я спородзила, 2
 «Ай тымъ жа, маці, я й сограшила, 2
 «Што своихъ дзяцей дый отручила.» 2

548

в)

Той же губ. и уѣзда, заштат. г. Копысь.

Ахъ маці сына да спородзила, 2
 А спородзѣвши дай ўзросьцила, 2

Ахъ узросцѣмши ды ня жинила. 2
 Поѣхаў сынку самъ жиницися.
 Ахъ нима годокъ, ахъ нима другі,
 На трецци годокъ — ѣдзиць мой сынокъ,
 Ахъ вядзецъ сабѣ ўсѣй подружейка,
 Своей матухни на послужейка.
 Думала маці чимъ сына витаці:
 «Сына витаю зяенымъ виномъ,
 «А нявѣстушку ўсѣй отрутою».
 Ахъ сынку тоя дый догадаўся,—
 Сынъ вина ня піў, на коня выліў,
 Тую трутушкую пополамъ выпили;
 Выпіўши трутушку дый позахворали,
 Ахъ захворауши дай поумярали.
 Думала маці, гдзѣ сына ховаці:
 «Сына сховаю ўсе для церкоўки,
 «А нявѣстушку ўсѣй за церкоўкой.»
 На сына расьпецъ зяеный яворъ,
 На нявѣстусцѣ бѣла бяроза. 2
 Ахъ росли, росли, похилилнся:
 Ахъ знайця людзи, што любилнся.

Объ зап. мною.

549.

1)

Минскъ.

Ў нядзѣльку пораненьку
 Матка сына породзила,
 Породзила да ўзгодвала,
 Ўзгодаваўши ў свѣтъ пусьцила.
 Чакала годокъ, чакала други,
 На треци годокъ ѣдзя сынокъ,
 Вязе сабѣ полюбоўночку,
 Своей матцѣ нявѣсточку.
 Матка сына спотыкала,
 Медомъ виномъ частвовала,
 А нявѣсточку отруточкой.
 Сынъ вина ня піў, подъ коня выліў,
 А отруточку пополамъ выпіў.
 Пили, пили да схилилнся,

Своей матцѣ поклонилися:
 «Ня умѣла, маці, насъ годоваци,
 «Дыкъ умѣй, маці, насъ поховаці
 «У водну ямочку проціу церкви».

Матка сына ня слухала:
 Яго проціу церкви сховала,
 А нявѣсточку за церковой.
 На сыну выросъ дубачокъ,
 А на нявѣстоцѣ — бѣла бярозка.
 Росли яны, росли дый схилилися,
 Цяразъ церкоуку соцапилися;
 И туды людзи собиралися
 И зъ того дзива дзивовалися.
 А той матцѣ што за жаль стало,
 Узяла сякерку дай порубала,
 Кабъ тоя древо не *назоляю*.

Зап. учен. VII кл. Минск. гимназіи О. Руквичемъ, въ г. Минскѣ отъ женщины, которая уже болѣе 30 лѣтъ изъ деревни.

ПѢСНИ БЫТОВЫЯ.

А. РЕКРУТСКІЯ.

550.

Гродненск. губ., Волковыск. уѣзда, дер. Мѣньки.

«Ой татулю, татулю!
 «Кому коня купуишъ
 «И такъ жалосно плачишъ?»
 — Гэто табѣ сынѡньку,
 — Ты поѣдзишъ на вѡйноньку,
 — Ны чужую сторѡныньку.

«Ой матулю, матулю!
 «Кому йшиешъ кошулю
 «И такъ жалосно плачишъ?»
 — Гэто табѣ сынѡньку;
 — Ты поѣдзишъ на вѡйноньку,
 — Ны чужую сторѡныньку.

«Ой сестрѡнько, сестрѡнько!
 «Кому рубишь хусточку

«И такъ жалосно плачишь?»
 — Гэто табѣ братыньку:
 — Ты поѣдзишь на вѣйноньку,
 — Ны чужую сторѣныньку.

«Ой братанку, братаню!
 «Кому коня сидлаишь
 «И такъ жалосно плачишь?»
 — Гэто табѣ, братыньку!
 — Ты поѣдзишь на вѣйноньку,
 — Ны чужую сторѣныньку.
 — Понясешъ свои плечки
 — Ны турецкіи мечки,
 — Понясешъ свои ножки
 — Ны турецкіи дорожки.

Зап. учен. приготовит. кл. Свислоч. учительск. семинаріи Никановичъ.

551.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Волосовичи.

Загадала мнѣ неволюшка: 2
 Ни быць мнѣ заутра дома,
 Только быць (мнѣ) ў водворы, 2
 Ў никрупкомъ наборы.
 Якъ ўзяли молайчыка, 2
 Назадъ руки завязали,
 Положили на возочку, 2
 Сами сѣли на краѣчку.
 Сами сѣли, пѣсни пѣли, 2
 А молайчыкъ спльно плачець.
 Якъ повязли молайчыка 2
 Ажъ до Минскія губерни,
 До Минскія губерни, 2
 До Бобруйскаго уѣзда.
 По рыночку поводзили, 2
 Пивомъ медомъ напоили;
 Пивомъ медомъ напоили, 2
 Калачами накормили.
 Вядуць яго ў комброчку, 2
 Брэюць яму головочку;

Положили яго спаці 2
 Ў цясовой короваці.
 «Спи, молайчыкъ, ни пужайся, 2
 «На родзину забывайся!»
 Стаў молайчыкъ, очажнуўся, 2
 На родзину ўспомянуўся.
 «Одлучыўся я одъ роду, 2
 «Якъ шѣры камушыкъ ў вѣду,
 «Я отъ роду отъ родочку, 2
 «Точно сердце ў животочку,
 «Я отъ матушки, отъ отца, 2
 «Якъ заблудная овца».

552.

а)

Могилевск. губ., Гомельск. уѣзда, с. Ново-Дятловичи.

Якъ чула моя доля, 2
 Што не быть молодцу дому,
 Быть молодцу ў неволи, 2
 Ў некрутскомъ ў набори,
 Ў солдатскомъ ў приборѣ.
 Той молодець догадаўся,
 По улици зашатаўся,
 На вечарочки схноваўся, 2
 За дѣвочку захилюўся.
 «Ой дѣвочка, мое сердце,
 «Сховай мене подъ радѣнце! 2
 «Ой дѣвочка, моя душка, 2
 «Сховай мене ў подушки!
 «Ой дѣвочка, моя мила,
 «Сховай мене ў перину».
 Ой дѣвочка и сховала,
 Всей громадѣ объявила.
 Злые люди изнайшлися,
 Сѣни, хату оступили,
 Коломъ двери проломили,
 Взяли молодца связали,
 Назадъ ручечки завязали,
 Посадили ў возочку,

Сами сѣли ў передочку,
 Сивыхъ коней погоняють, 2
 На некрутиковъ поглядають.
 Приѣхали до Прилуки, 2
 Расковали ноги-руки, 2
 Поставили ў станочекъ,
 Головочку остригають,
 Дай молодца сунимають,
 Положили его спать
 На тесовую короватъ:
 «Спи, молодець, высыпайся,
 «За головачку не хопайся,
 «На стороночку забывайся.»
 Той молодець прохопіўся,
 За голивочку схопіўся:
 «Ўсе голивочка моя бѣдна, 2,
 «Што чужая стороночка—
 «Не родная мамочка.»

553.

б)

Могилевск. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошницы.

Чунць, чунць моя доля: 2
 Ни быць молайцу ў доми, 2
 Быць молайцу ў неволі, 2
 Ў солдатскомъ наборѣ, 2
 Ў некрутскомъ же приѣмѣ. 2
 Бѣгъ молайчикъ догадаўся, 2
 Ў нову горынку скупаўся. 2
 Зле людзи увидали, 2
 Командзерщину сказали: 2
 Кругомъ горынки оступили, 2
 Кругомъ дзвери проломли,— 2
 Бѣгъ молайчика зловили, 2
 Бодры ноженъки скували, 2
 Назадъ рученьки звязали, 2
 Посадзили ў возочикъ,— 2
 Дый на саминькій задочикъ, 2

По рыночку повозили, 2
 Сладкой водкой напоили, 2
 Калачами накормили, 2
 Зъ красной дзѣўкой положили. 2
 Мнѣ здаецца, што зъ дзявицей,— 2
 Ажно раниць дый муница, 2
 Мнѣ здаецца, што жартуюць,
 Ажно ружжикки шаруюць.

Всѣ 3 зап. мною. Ср. «Труды» Чубинск., т. 5, стр. 988 и 90.

554.

Минск. губ., Новогрудск. уѣзда.

О съ подь гѣсу, гѣсу тѣмненькаго,
 Съ подь гѣсочку все зелененькаго,
 Тамъ дорожка правовіценькая,
 Дробнымъ дождикомъ поліценькая.
 Тудама шоў Государской наборъ,
 За наборомъ малодзешенькой маёръ,
 За маёромъ опецъ, матка яго.
 Опецъ, матка убиваецца,
 Слезоньками обливаецца,
 Шельма жена усмѣхаецца.
 «Ци позволишь, другъ, по улицы ходзиць,
 «Ци позволишь, другъ, малойчика любить?»
 — Ходзи, мила, якъ похаживала,
 Люби, мила, якъ полюбливала;
 Цеперь моё не жипце, ни быпце,
 Цеперь моё не гуляняйко,
 А цяперь же распращеннойко.
 Братцы будуць ици сѣно косиць,
 А я буду въ калавуры ходзиць;
 Братцы будуць ици съ грабельками,
 А я буду ходзиць съ шабельками;
 Братцы будуць на подушечкахъ лежаць,
 А я буду въ калавуры стояць;
 Братцы будуць медъ вино попиваць,
 А я буду дрюбны слезоньки роняць.

Зап. учен. Молодеч. учител. семинаріи О. Збойчикомъ.

555.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда, Городокъ.

Калина стояла, безъ сонца совьяла,
 Усимвь солдатомъ пережѣна стала,
 А мнѣ молодому служици самому.
 Вой взяли, взяли добраго молодойца,
 Добраго молодойца отъ матки ойца,
 Взяли, рученьки связали, ножечки сковали.
 Ты моя дѣвица, ты моя зрадница,
 Зрадзила мене молодого,
 Поцераў я коня вороного,
 Поцераў я сѣдло, сѣдло золотое,
 Поцераў я уздзечку — дзѣўчину сердэчку,
 Поцераў я боты слуцкой работы,
 Поцераў я хустку зъ зеленого шолку.

Зап. учен. Минской гимназіи.

556.

Гродненск. губ., Волковыск. уѣзда, въ окрестн. Подороска.

Ой с'подъ гаю, с'подъ зеленаго,
 С'подъ садочку, с'подъ вишневаго,
 Вылетало дзевятеро птушеняць.
 Да разносяць восударскій указъ.
 Восударь нашъ чорны паперъ писаў,
 По всихъ волосцяхъ, по губернямъ разсылаў:
 Гдзѣ два братки — не веляно браць,
 Гдзѣ четыре тамъ два разомъ ўзяць.
 Самый старшій выговариваецца,
 Серодальшій выкупаецца,
 Самый меньшій прибираецца,
 Ойцу й матцы суклоняецца.
 Татка плаче, да коника ведучи,
 Матко плаче, да кошульку шіючи,
 Сестра плаче, да платочки рубечи,
 Братокъ плаче, да сѣдзелко кладучи.
 Выскочила сама меньша сестра:
 «Пожди, братко, пожди, родненьки,
 «Хоць я тэбѣ да головку сполощу,
 «Желтымъ гребенемъ косьцянымъ расчешу».

— Постои, сестра, будутъ велькіе дожди,
 — Да сполощуць мнѣ головушку,
 — Постои, сестра, будутъ велькіе вѣтры,
 — Да расчешуць мнѣ головушку.
 — А я буду за возомъ ити,
 — Ойца и матку вспоминаючи, 2
 — Щасьцьце и долю проклинаючи,
 — «На што мене матка уродзила,
 — «По усѣмъ свѣци, по губернямъ пусьцила.»

Зап. г. учит. Никифоромъ Шишко.

557.

Смоленск. губ., Вѣльск. уѣзда, Поникольск. волости.

Ты ронная ли моя матушка,
 Ци уцуешь ли мое горюшко великое?
 Повязуць мяня ў солдатушки,
 Не подуець ли непогодушка?
 Не подѣдзець ли тройка вороныхъ коней?
 — Подѣзжала тройка вороныхъ коней,
 Взяли посадзили мяня молодца,
 Повязли ёны мяня ў цароў кабакъ,
 Подносили ёны зялено вино.
 Не примаець моя душенька вина.
 Повязли меня ў столичный городокъ —
 Мои ноги подкосилися,
 Мои глазоньки ни видзяць Божій свѣтъ,
 Покацилась съ плечъ удаля голова,
 Стали съ молодца русы кудры снимаць:
 «Ты ронная моя матушка!
 «Подойдзи ко ты поближе до мяня,
 «Побери-ко русы кудзерки,
 «Ты отдай ихъ молодой жанѣ,
 «Штобъ тужила молода жана
 «По моей по буйной головѣ».

Зап. С. Н. Рачинская.

558.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Дороужачка жоўтымъ листомъ запала,
 Тамъ дзяўчина казаченку чекала:

«Што ты, казаченька, схмурніў?»
 — Якъ же мнѣ да хмурному не быць,
 Когда пришоў отъ цара приказъ,
 Кабъ ступали ў солдацки ў разъ?
 Боўльши братка выкупаецца,
 Серодоўльши братка одмоўляецца,
 Меньши братка же думушку думае.
 А подумаўши, разговарвае:
 «Братцы мои роўдненькіе!
 «Купимъ мы собіе по конику
 «И постаўма на стаенцѣ:
 «Которого братки коникъ упадзе,
 «То той братка ў солдацки поўйдзе.»
 Меньши братки коникъ упаў—
 «Меньши братъ ў солдаты ступай.»
 Плача matka, убираючи,
 Плача ойцець, выпраўляючи,
 Плача больши братка,
 Ўсе коника ведучи,
 Серодоўльши братка плача,
 Ўсе сідзѣлушка несучи,
 Меньша сестра ўсей попередъ пошла,
 Своўйму братку боўльшѣ жалосьци подала:
 «Братка моўй, што найлѣпшиньки соколектъ!
 «Прибудзь ў госьцки, хоця на годокъ!»
 — Сестра жъ моя, штой найлѣпшая!
 — Слово твое, найвѣрнѣйшая,
 — Не къ такоўму я панушку застаўся,
 — Кабъ я зъ вами часто ў госьцикахъ видаўся.
 — Якъ на мори дай на синенькоўмъ
 — Соколиво перо на дно потоне,
 — Біёлы камень наверхъ ўсплыве,
 — Тогда я къ вамъ ў госьцки приду,
 — Дирогія госьцинчики принесу.

Зап. учев. VIII кл. Слуцк. гимн. Я. Копачъ.

559.

Могилевск. губ., Горецк. уѣзда, м. Дубровна

«Охъ и што жъ ты молодець смутенъ, не весель?»
 — Охъ якъ жа мнѣ молойцу веселому быть?

Выпраўляють молодойца со двора долой.
 Большая сятрушка плаття качаить,
 Сяреднія сятрушка братца вбираить,
 А меньшая сятрушка коня сядланть;
 Засядлаўши, къ крылцу подвила,
 А подвѣўши къ крылцу, братца всадила.
 А всадіўши брахнійку, плетку подала,
 А подаўши плёточку, братца провила,
 А провѣўши брахнійку, яго пытала:
 «А брахнійка, брахнійка, горучія кроў!
 «Когда къ намъ, брахнійка, ў госьтики будешъ?
 — Есть ў синнимъ моры бѣлы камушекъ, павино пярю;
 — Когда бѣлы камушекъ на верхъ усплыветъ,
 — А павино пярю на дно потонеть, —
 — Тогда къ вамъ сѣструшки ў госьтики буду.
 А узыйдита, сѣструшки, на круту гору,
 Поглядита, сѣструшки, подъ ясну зару:
 Ъдутъ, ѣдутъ, казачинки ўсѣ ды со войны,
 А нашего брахнійка усѣ ды не видать.
 Патаемся у водного: «ти ня видѣли?»
 Патаемся у другого: «ти ня бачили?»
 А третій жа кажить: ти ни вашъ жа брахнійка
 Два войска загубіў?
 На третгимъ жа войско голоўку поклаў?
 — Запрагайтя шестерку кони!
 Пышуть, пышуть коники, тѣло вязучи,
 Стогнуть, стогнуть соболи вяродъ бязучи,
 Плачуть, плачуть сѣструшки, побочъ идучи,
 Кукуить зязюлюхна ў гору лятучи.

Зап. мною.

560.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда.

Ой, зъ подъ гаю, зъ подъ зяленаго,
 Выляцѣла морска пташничка,
 — Ой, ня морска, государьская;
 Поляцѣла по ўсѣмъ губернямъ,
 Щобъ рякруты сыбыралися.
 — Ой, было у матки да три сыночка,

Да пришло къ матки да три листочки.
 Стала matka листы читати,
 Кому ў войска ступацци?
 Ой, старшиму да ня хочицца,
 А младшему ни приходицца.
 Средній сынъ да собираецца,
 Зъ ойцомъ, зъ маткою прощаецца,
 Зъ жаной, зъ дзяцьми распрацаецца,
 Да и будзь, жана, да и здорвая,
 На увесь свой вѣкъ, да и вяселяя!

Зап. учен. приготовит. кл. Свислочск. учит. семинаріи.

561.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Зашумѣла дуброушкa зеленая,
 Заплакала удоушкa молодая.
 Не шумъ, не шумъ, зеленая дуброушкa,
 Не плачь, не плачь, молодая удоушкa!
 Не далече мужъ поѣхаў — до Варшавы,
 А ў Варшавѣ, славноумъ мѣсьци,
 Барабаны бьюць, выбиваюць,
 Молодыхъ ракруцикоў выбираюць:
 Которые холостые — скачуць, пляшучь,
 А которые жанатые — сильно плачуць.
 «О, цеперь же мы, пане-брацьце, запропали:
 «Остаюцца наши жоны удоувами,
 «Остаюцца наши дзѣдци сиротами.
 «Да гуляй, моя мила, якъ гуляла,
 «Да не гуляй, моя мила, съ молайцами,
 «Да гуляй же, моя мила, съ стариками;
 «Бо старые, моя мила, раду радзяць,
 «Молодые, моя мила, зъ свѣту збавяць.»

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Я. Копаць.

562.

Смоленск. губ., Порѣчск. уѣзда.

По траўкѣ по мураўкѣ—
 Тамъ ишли прошли ребята,

Новобранные солдаты,
 Ёны ў трубоцки курили,
 Уголецкѣ подронили,
 Калинѣ мосьцикѣ загорѣўся.
 Дуецъ вѣцерь поддуваецъ,
 Калинѣ мосьцикѣ поджигаетъ.
 Выходзила молада
 Со высокаго крыльца,
 Стаканѣ меда выносила,
 Солдатъ чествовала:
 «Ну ребятушки скорѣй
 «Ко широкому двору,
 «Ко высокому крыльцу.»

563.

Ў садзiku виноградику стоиць яблонька,
 На тэй яблоньки одзинѣ яблоцкѣ
 Да и тотъ зѣ ее отвалился ли,
 По сырой землѣ покатылся ли.
 Въ отца съ матерью да единый сынѣ,
 Да и тотъ пошелѣ во солдатушки.
 Во солдаты ёнѣ собираецца,
 Зѣ отцемъ, зѣ матцерью онѣ прощаецца,
 Молодой жанѣ да прощенья нѣтъ.
 Молода жана на дворѣ стоиць,
 На дворѣ стоиць да дщи дзержиць,
 Ну дзержиць ена горько плачиць жа.
 «Ты не плачь, жана, ты не плачь, молада!
 «Не вернусь я,—я письмо пошлю,
 «Что ў тымѣ письмѣ да золотъ перьсценѣ:
 «Ты носи его не снимаюци,
 «Меня, моладца, вспоминаюци.»

Объ зап. С. Н. Рачинская.

564.

Гродненск, губ., Слонимск. уѣзда, д. Заполье.

Стояла бяреза
 Тонка да и высока,
 Гей! гей! тонка и высока.

На коринь глубока,

На лисття широка.

Гей! гей! на лисття широка.

На этой бярези

Усе и куковушки куюць.

Гей! гей! усе и куковушки куюць,

Усе и куковушки куюць,

И соловейчяки свищуць.

Гей! гей! и соловейчяки свищуць.

Соловейчяки свищуць,

Усе и молойчиковъ ищущь.

Гей! гей! ўсе молойчиковъ ищущь.

Якъ свистали, такъ свистали—

Молойчиковъ изыскали.

Гей! гей! молойчиковъ изыскали.

Молойчиковъ изыскали —

Назадъ ручиньки звизали.

Гей! гей! назадъ ручиньки звизали.

Назадъ ручиньки звизали —

По хурманочки послали.

Гей! гей! по хурманочки послали.

Самн сѣли по задочку,

Рекруцика въ пирадочку.

Гей! гей! рекруцика въ пирадочку.

«Сѣры кони погоняйця,

«На рекруцика поглядайця.

«Гей! гей! на рекруцика поглядайця.

«Штобы кони ни утомили,

«Рекруцика ни згубили.

«Гей! гей! рекруцика ни згубили.»

Вязуць мне до приема,

А я думаў, што до дому.

Гей! гей! а я думаў, што до дому.

Вязуць мне до полицы,

А я думаў — до родзины.

Гей! гей! а я думаў до родзины.

Посадили ны стóлочку —

Брыюць мою голóвычку.

Гей! гей! брыюць мою голóвычку.

Одзинъ каже: «брый затылокъ»,

Другій каже: «брый до лобу».

Гей! гей! другій каже: «брый до лобу».

Штобъ до дому ня удекаў,

Ойцу жалю ни зыдываў.

Гей! гей! ойцу жалю ни зыдываў.

Ойцу жалю ни задаў,

Матцы слезыкъ ни уроняў.

Гей! гей! матцы слезыкъ ни уроняў.

Лепшы дома цѣпымъ бѹхаць,

Якъ ны войнѣ муштровъ слушаць.

Гей! гей! якъ ны войнѣ муштровъ слушаць.

Лепшы дома грабилька́ми,

Якъ ны войнѣ шабелька́ми.

Гей! гей! якъ ны войнѣ шабелька́ми.

Лепшы дома хлѣбъ овсяны,

Якъ ны войнѣ пытливаны.

Гей! гей! якъ ны войнѣ пытливаны.

Зап. учен. Свислоч. сем. Ермоловичъ.

565.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Волосовичи.

Наѣхало повенъ дворъ казакоў,

Повязали всехъ мужыкоў дуракоў,

Мойго мужа ў полонъ забрали.

Людзи кажуць, што я плачу, што взяли,

А я плачу, што не крѣпко связали.

Надожь кому наказаць, вѣдомо даць,

Штобъ яго покрѣпенько связаць.

Якъ жа со полона уцячець,

Ёнъ мою головочку одтолчець.

Зап. мною.

566.

Могилевск. губ., Гомельск. уѣзда, Старо-Юрковическ. волости.

А съ Кіѣва до Ромна

Дорожичка полигла,

Ой люли, ой люли ¹⁾.

Дорожичка полигла,

¹⁾ Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго двухъ ститовъ.

До вдовиного двора.
 А на вдовиномъ дворѣ
 Стоять столы тесовы,
 А за тыми за столами
 Сидять паны рядами,
 Пишуть письма пирами,
 Мижъ собой говорятъ:
 Дѣ наборъ набирать?
 «А дѣ пять, тамъ ни брать,
 «Дѣ четыре ни вильять,
 «А дѣ три, въ дворъ найди,
 «А дѣ два, тамъ нима.
 «А въ вдовишки одинъ сынъ
 «И той вишовъ подъ аршинъ».
 И аршину ни сняли,
 У солдаты отдали.
 «А чіяжъ-то полоса
 «Дай ня скошанная?»
 — А у тыя вдовы,
 Що сына отдали.

Зап. г. учит. народн. училища Батуринь.

567.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Волосовичи.

Зашумѣла дубровенька, дубровенька зяленая,
 Заплакала удовенька молодая.
 Ня шумъ, ня шумъ дубровенька зеленая,
 Ня плачь, ня плачь удовенька молодая!
 А ужажъ наши братцы запропали,
 Засталися жоны молодыя ўдовами,
 Дробныя наши дзѣтки сиротами.

Зап. мною.

568.

Смоленск. губ., Порѣчск. уѣзда.

Какъ ў вдоўки у вдоўвы,
 Што одзинъ быў сынокъ.
 Яго ўзяли ў возокъ,
 Посадзили ў задокъ

Везли Ваньку ў городокъ,
 Становили ў станокъ.
 Какъ сказали Ванькѣ: «любъ!»
 А въ яго-то сердце — ёкъ!

Зап. С. Н. Рачинской.

569.

Минской губ., Новогрудскаго уѣзда.
 Ой тамъ зъ конца, съ подрѣчки
 Собралися мужички,
 Кличуць войта со двора
 На рахаўбу до пана.
 Стали думу думаці,
 Якъ ракруты лапаці: ¹⁾
 «Гдзѣ пяць — не веляць,
 «А гдзѣ два — тамъ нема,
 «А гдзѣ три — тамъ уцекли.
 «А ў ўдоўки одзинъ сынъ,
 «Бо той ўдовы сынъ.»
 Сестра ў дворѣ бывала,
 Ўсе тое чувала,
 Усе тое чувала,
 Пришла брату сказала:
 «Уцекай родны браце!
 «Будуць ракруты браці.»
 Скочіў братъ ў комору, —
 (Сотникъ съ войтомъ за мною),
 А съ коморы черезъ плотъ, —
 Увязауся ў житни снопъ.
 Они тое сознали,
 Ўзяли ды одвезали,
 Брата поймали,
 Ў ракруты оддали.

Изъ «Опыта» Дмитриева, стр. 83.

570.

Тамъ же.

Ай бероза, бероза,
 Ты тонка, висока,

¹⁾ Лапаць — хватать.

На корени глубока, 2
 На лисьць широка;
 Тамъ кукавочки куюць,
 Соловейки свищуць,
 Молойчика ищущь.
 Якъ молойца поймали,
 Зъ задзи руки звязали 2
 И потомъ ножки спутали.
 По хурманки поѣхали
 И подъ ганокъ подѣхали,
 Сами сѣли на задочку,
 А молойца ў передочку,
 Сами кони погоняюць,
 На молойца поглядаюць.
 «Везуць меня ў городзецъ,
 «А я слаўный молодзецъ.
 «Я до мѣры не дошоў,
 «А ў солдаты пошоў.
 «Я ў городзѣ родзіўся,
 «Государу спогодіўся,
 «Я ў городзѣ годаваўся, —
 «Государу заподобаўся.
 Цихо маці, не журыся,
 Што сынокъ ожиніўся:
 Выбраў сабѣ паненочку —
 Ў чистомъ поли могилочку.

Оттуда же, стр. 83.

571.

Гродн. губ. и уѣзда. (съ малороссійск.)
 Ой надышла цѣмная хмара,
 А за цемнаю — синя;
 Породзила млада удоўка
 Жоўнерскаго сына;
 Породзила ена его
 Цемнай ноци,
 Дала ему бѣлое лицо
 И синіе очи.
 Не ухопила ена его
 На руки ўзяци,

Да ў жоўнеры записали
 Его оддаци.
 «Распущайся, сыры дубе,
 «Зарась морозъ бузе,
 «Прибирайся удовингъ сыне,
 «Зарась походъ будзе.»
 — Я й морозу не боюся,
 — Зарась распущуся,
 — Я й походу не боюся,
 — Зарась приберуса,
 — Бо мой коникъ осѣдланый,
 — Зарась сѣдаўлюса.
 — Екъ я сѣдавиўся,
 — Ўсимъ людзямъ склоніўся.
 — Прощай, прощай ўся грумада,
 — Може зъ кимъ посваріўся,
 — Посыпайце дорожку,
 — Кабы не пылила,
 — Развожайце мою матку,
 — Кабы не тужила.
 Пыталаса матка сына:
 «Коли ў госьцяхъ будзешъ?»
 — Екъ выросьце трава,
 — Трава на помосьци.
 Трава росла, росла,
 Стала посьхаць,
 Ждала доўго ўдоўка сына,
 И стала плакаць.
 Лециць пѣвень цересь рѣку
 И спѣвае: «кукареку!
 «Не ждзы матка сына,
 «Бо не приждзешъ до вѣку»
 — Кабъ я была зезюлька,
 — Залецѣла бъ на могилку,
 — Залецѣла бъ на могилку,
 — И сказала бъ: «куку»!
 — Подай сыне, подай сыне,
 — Правую руку!
 «Я, матко, радъ бы быў
 «Обѣдзви подаци, —

«Жоўты песокъ и сырая земля, —
«Не могу устади.»

Зап. учен. приготовит. кл. Свислоч. учительск. семинаріи. М. Мышко. Ср.
Труды Чубинск. 75.

572.

Могилевск. губ., Горецк. уѣзда, Копы сь.

А просіуся, клоніўся миленьки бацюшкѣ:
«Жани, жани, мяне, бацюшка!
«А ня хочешъ жаници — пусьци ў войско служици;
«Спраў жа мнѣ, бацюшка, три трубы мѣдьяныя,
«Три трубы мѣдьяныя, чатвертую золотую.
«Я ў первую зайграю, — коники сѣдлаю,
«А ў другую зайграю, — я зъ двора зѣжджаю,
«Я ў треттїю зайграю, — подѣ пойско подѣвзжду,
«А ў чатвертую зайграю, — *середь войска стоючы*, 2
«Вѣрно Богу молючы 2, бѣлы руки ломючы,
«Бѣлы руки ломючы, дробны слѣзы ронючы». 2
Зачула, почула яго матушка родная,
Утрени стоючы и вѣрно Богу молючы.
«Чадо моя милоя! гѣпши было бѣ жаници,
«Чымъ ў войско цябе пусьцици.»

Зап. мною.

573.

Гродненск. губ., Волковыск. уѣзда.

Матушка! не шкодуй мене!
Ни задавай серцу туги — ни себѣ, ни мнѣ.
Повезуць мене да ў рекрудики,
Подстрыгуць, подголюць жоўты кудзерки.
Жоўты кудзерки по плечахъ лежаць,
А мнѣ молодому женицисе веляць:
«Женись, баринь, женись, молоды!
«Возьми собѣ жонку солдацкую дочку.»
— Солдацкая дочка умница была,
Умница была, барина рано будзила:
«Ўставай, баринь, ўставай!
«Ўсѣ твои полки ў походѣ пошли,
«Одна рота призасталася,

«На тебе, баринъ, обжидалася.
 «Сѣдай, баринъ на сивумъ конѣ,
 «Держи грабешокъ у жоўтумъ карманѣ:
 «Жоўты кудзерки ўсѣ расчесывай.» 2
 Жоўты кудзерки ўсѣ расчесывае,
 На чужихъ молодокъ ўсѣ поглядывае.
 Чужи молодки екъ гудки гудуць,
 А на мою убогу ўсѣ людки плююць.

Зап. учен. Свислоч. учит. сем. А. Мацевичъ.

574.

Виленск. губ., Дисненск. уѣзда.

Да ў поли игрушычка ¹⁾ стояла,
 Бѣлымъ цвѣтомъ зацвѣла,
 Да у тоешъ ўрэмяшко мамка сына родзила.
 Не набраўши разуму, ў солдацки отдала,
 У чужую сторонушку неўвядомую,
 У чужіе сусѣдушки, ниузнакомые.
 А ў чужой сторонушкѣ отъ вѣтра сушиць, крушиць.
 Усѣ командзершки отъ вина и шумяць и гремяць.
 Пусьци мяне, матушка, хоць на море погуляць,
 Да дай жа мнѣ, матушка, лехкая судянцо.
 — Лехкая суденьшко по вѣтру ни плывецъ,
 — По своей воли солдацки по домахъ найдуць.

Зап. учит. народн. учил. (фамилія его на рукописи не значится) и доставл. инспектор. народн. учил. Витебск. г. С. К. Шамковичемъ.

575.

а)

Гродненск. губ., Волковыск. уѣзда, въ окрестн. Подороска.

«Соколя, соколя не летай по полю,
 «Не круць головою.»
 — Якъ мнѣ не круцици,
 — Недзѣ гнѣзда вици.»
 Ой у чужомъ краю
 Маки зацвѣтаюць, 2
 Снѣги выпадаюць.
 У новыхъ воропечекъ

¹⁾ Т. е. грушевое дерево.

Матуля стояла,
 Своего сыночка
 Въ полку познавала:
 «Ой вернися, сынку, до дому!
 «А хтошъ табѣ, сынку,
 «Сорочку вымые?»
 — Ой ў поли криница линее,
 А мнѣ, молодому,
 Сорочку вымые. —
 «Вернися, сынку, до дому!
 «А хтошъ табѣ, сынку,
 «Головку вымые?»
 — Ой у поли дробны дождикъ хвоще,
 А мнѣ, молодому,
 Головку сполоще. —
 «Ой вернися, сынку до дому!
 «А хтошъ табѣ, сынку,
 «Постельку постеле?»
 — Стели, матко, хоць на кроваци,
 А мнѣ, молодому,
 Все подъ ялиною. —
 Шапочка ялова
 То мнѣ подъ голѡва,
 Зеленый дзерночекъ
 То мнѣ подъ бочечекъ. —
 «Вернися, сынку, до дому!
 «А хтошъ табѣ, сынку
 «Головку оплаче?»
 — Ой у лѣси черны воронъ, граче,
 А мнѣ, молодому,
 Головку оплаче!

Запис. г. учит. народн. уч. Никифоромъ Шишко. Ср. стр. 456, № 556.

576.

б)

Минской губ., Игум. уѣзда.

Ў городзя маки зацвитаги,
 А ў Бобруйську солдаты стояги,
 Маци сына назадъ ворочала:
 «Вярнися, сынку, хоць на одну ночку!

«Зготую табѣ смашну вячерочку;
 «Посьцялю табѣ мякку посцѣлячку!»
 — Ня турбуйся, моя мамка, мною,
 — А турбуйся сама собою!
 — Ёсьць ў полі дробянь-дожджикъ-хвоща,
 — Ёнъ мнѣ голоўку сполбца;
 — Ёсьць ў лузя трава шоўковая, —
 — То моя посцелька-мяккая,
 — Ёсьць ў бору колода гнилая,
 — Тожъ моя вячерка смашная!

Зап. воспит. минск. духовн. семинаріи А. Ральцевичемъ.

Б. СОЛДАТСКІЯ.

577.

Могилевск. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошницы.

Ни свищи соловей, охъ, ў моемъ зкленомъ саду,
 Ни будзи соловей, охъ, мойго милаго дружка,
 Побуджу я сама, о, когда придзець пора,
 Поранѣй сябе, о, поранюсенько, поцихусенько.
 «Охъ ўстань, ўстань, о, ты мой миленьки дружокъ,
 «Ужо солнышко, о, високо ўзышло,
 «Высоко ўзышло, о, роса обутрила,
 «Ужо солдатухи, о, ўстроючку стояць,
 «Ўстроючку стояць, о, по ружичку держаць.
 Молодѣ майоръ, о, на конику сидзиць,
 На конику сидзиць, о, на конику глядзиць
 Ёнъ солдацикоў, о, робяцикоў навучаецъ:
 «Вы солдацики, о, вы робяцики,
 «Навучайцися муштру добраго!
 «А навучіўшися, я васъ, о, по домамъ разошлю,
 «По домамъ разошлю, о, къ отцамъ, къ матушкамъ,
 «Къ матушкамъ, къ братамъ, къ молодымъ-женамъ,
 «Къ молодымъ женамъ, о, къ дробнымъ дзѣтушкамъ.»
 — Охъ, ни праўда твоя, о, млада майоръ!
 — Навучіўши ты насъ, о, ў чужу сторону пошлешъ,
 — Ў чужу сторону, о ў землю Свецкую, ў Турецкую.

Зап. мною.

578.

Могил. губ., Быховскаго уѣзда, с. Бовки.

Вотъ на горки, на крутой горѣ
 Стоить дубокъ зелянинькій,
 Ёнъ бязъ вѣтрику шытаицца.
 Сынъ у батюшки пытаицца:
 «Ти вси цвяты пы сыдѣхъ цвितуть?
 «Ти вси сыдаты ў строѣхъ стыять?»
 Все сыдатыкы ў строѣхъ стыять,
 Одинъ маёръ ны кони сядить
 И въ рукахъ ёнъ бизунъ дяржить.
 «Вы сыдатушки, вы рыбятушки,
 «Навучайтесь муштру добрыго,
 «Муштру добрыго, муштру грозныго.
 «Навучёмши васъ муштру добрыго,
 «Муштру добрыго, муштру грозныго, —
 «Тогды я васъ, рыбятушки, пы дымамъ пуцу,
 «Пы дымамъ пуцу, къ отцамъ, къ матерямъ,
 «Къ отцамъ, къ матерямъ, къ молодымъ жинамъ.
 — Ня правда твоя, маёрчикъ!
 — Ты сошлешъ насъ въ чужу страну,
 — Што не кыму и костей прикыпать,
 — Што не кыму прикукувати.
 — Прикыпаятъ кости сѣрый вовчица,
 — Прикукуить сѣра зязюля,
 — На высокымъ древи сидючи,
 — На сыдатскія горя гледючи.

Запис. учен. духовн. сем. Петръ Барцевичъ. Сообщено могил. вице-губернаторомъ К. Н. Гартыньскимъ.

579.

Минской губ., Новогрудскаго уѣзда.

Ты дубрава зеленая!
 Утра ради садженая,
 Ой не шуми надо мною,
 Надъ моею головою.
 Ой пошумишь ў той часъ, хвили,
 Якъ я буду за тры мили.

Ты соколе, соколеньку!
 Не журь мою головоньку!
 Бо яй сама выжурилася,
 Штой отъ роду отхилилася,
 И отъ роду я, отъ родзины,
 За двадцать миль и за чатыры.
 Тамъ дорожка убитая,
 И слезаньками улитая.
 Тудамы йшли новыбранцы,
 Новыбранцы молодые,
 Не жанаты, холостые,
 За ими матки ўзыдаючи,
 Слезьми мора напоўняючы.
 «Постой, матки, не ўзыгивай!
 «Слезьми мора не напоўнишь,
 «Нась зъ неволи не вызволишь.

Изъ «Опыта» Дмитріева, стр. 105.

580.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

На зеленоумъ дубѣчку
 Сѣдзиць чорны орогъ,
 Буйну голѣвушку разбиваючи,
 Кровь горячу разливаючи,
 Распусціў крылья сей по синю мору,
 Пороняў пирья по чистому полю.
 Кто-жь тое пирье собираць будзе?
 Собирацьмуць красныя дзѣўшки
 Полкоўничку на три пўшачки,
 На пуховыя подўшачки.
 Нашъ полкоўникъ молодзѣхонькій,
 Подъ имъ коникъ воронѣхонькій.
 Ёнъ на коникѣ поѣдживае,
 На робятушки высматривае.
 «Вы робятушки, голубятушки,
 «Убирайцеся, собирайцеся,
 «Мы пойдземъ въ землю Русскую,
 «На другую Кролевѣцкую,
 «У трейцю сей Турецкую».

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназій Я. Копаць.

581.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Волосовичи.

Ой ў поли вѣцерь вѣець повѣваець,
 Широкою дорожачкой заметаець,
 Нихто по той по дорожцѣ ¹⁾ ни проходзиць.
 Проходзили два охвицера со квацеры.
 А ништожъ тыхъ охвицераў ни проводзиць,
 Провидзили оцець и матушка родныя.
 За тугою вороцикоў ня одчинили,
 За слизами дорожачки ни указали.
 — Ни плачь, ни плачь оцець, матушка родныя!
 — Тугою намъ дорожки ни укорочишь,
 — А слизами синя моря ни супоўнишь, —
 — Укорочиць намъ дорожки цемны ночки,
 — А супоўнюць синя моря дробны дожджы.

Зап. мною.

582.

Минской губ. и уѣзда.

Изъ-подъ лѣсу, лѣсу темнаго,
 Изъ-подъ саду, изъ-подъ вишневаго,
 Изъ-подъ гаю, изъ-подъ зеленаго
 Шла дорожка да все битая,
 Да всяжъ яна слезьми слитая.
 Тудою шли охвицерушки,
 А за ними все солдатушки,
 За солдатами отцы, матушки.
 Охвицеры все играючи,
 А солдатушки все спѣваючи,
 Отець мати все голбсячи,
 Капитана да все просячи:
 «Полно, полно отець, мати голосить,
 «Лучше было насъ на свѣтъ не родить,
 «Какъ намъ тяжко Государу служить
 «Мыжъ яму што дня пѣсенки пѣёмъ,

¹⁾ Замѣчательно, что это слово пѣвица *говоркомъ* произносила по *дорожкѣ*, а какъ стала пѣть, то выходило по *дорожцѣ* и по *дорожцѣ*. Подобныя фонетическія явленія мнѣ потомъ часто приходилось наблюдать въ говорѣ бѣлорускомъ во время моихъ неоднократныхъ разъѣздовъ по сѣв.-запади губерніямъ.

«Мыжъ отъ яго по сто палушекъ беремъ.
 «Есть у мене злотны сыгнетъ на руцѣ,
 «Надо яго барабанщикамъ отдать,
 «Будуть лучше въ барабаны выбивать:
 «Государу-то для радости,
 «Отцу-матушки-то для жалости.

Зап. учен. несвижск. учительск. семинаріи Ломано.

583.

Витебской губ., Дрисенск. уѣзда.

Ахъ ты горкое коренне —
 Ёсе крапивное,
 Ахъ горкое жилиenne —
 Ёсе солдатцкое:
 Съ полночи солдацки
 Ружжи чисьцпи,
 А подъ бѣль дзень солдацки
 Яны мылися.
 Зъ бѣлымъ свѣтомъ солдацки
 Ё походъ пошли;
 Ни доходзя до городу,
 Оддыхаць полегли.
 Наѣхали капитаны
 Ёсѣхъ солдацикоу натоптали;
 Одного солдацка
 Да Богъ миловау.
 Показали солдацку
 Три дорожки ё боку:
 Одной дорожкой пойци,
 Къ отцу, мацпри зайци.
 Яны старики были,
 Досколь померли;
 Другой дорожкой пойци —
 Къ сестрѣ, брацкику придци.
 Яны маленьки были,
 Досколь по-міру пошли;
 Третьцей дорожкой пойци —
 Къ молодой жанѣ зайци:

Яна молода была, —
 Досюль замужъ увошла.
 Якъ ударыўся солдацникъ
 Ў сыру земеленьку:
 «Земеленька-чернозёмъ,
 «Прикопай ты мяне!
 «Зязюлинька шеринька,
 «Покукуй ты по мянѣ!
 «Бязрозанька зялёненька,
 «Позвони ты по мянѣ!».

Зап. учителемъ народн. училища Евг. Соколовымъ. Сообщ. инспекторомъ народн. училищъ Витебск. губ. С. К. Шимковичемъ.

584.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Ой, ў поли, подъ грушкою
 Стояла лоўжка съ подушкою,
 Да на тоўмъ же лоўжку паничъ гожи.
 «Ўстань, паничъ, не ляжи.
 «Уже твое воўйсько Турки обняли».
 — Хай обдымаюць, якъ сами знаюць.
 — Боляць мое ноўжки, туды ходзячи,
 — Боляць мое воўчки, тое бачаццi,
 — Боляць мое пліечики, раньцы носячи,
 — Боляць мое ручки, ружья чисьцячи.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. Я. Копаць.

585.

Смоленск. губ., Порѣч. уѣзда.

Колы садзика зяленаго,
 Колы тцерема високаго,
 Тамъ ишли прошли
 Три полка солдатъ:
 Попередъ идуць вохотницки,
 Посередъ идуць нявольницки,
 Позадзи идуць барабаньщики.
 Ай вохотницки прокликнули,

Ай нявольнички проплакнули:
 «Кабы свѣтъ наша сторонушка,
 «Кабы свѣтъ наша Турецкая!
 «Въ Турѣ поле пеленомъ сѣяно,
 «Сладкимъ вишенемъ посажено,
 «А въ Смоленской ѣ сторонушки
 «Поле сѣяно горчицею,
 «Посажено все васинникомъ».

Зап. С. Н. Рачинской.

586.

Могилевск. губ., Гомельск. уѣзда, Старо-Юркович. волости.

Ночка темная, невидная,
 Дорожка моя раскатистая.
 Раскатись дорожка по всимъ городамъ,
 По всимъ городамъ, по крутымъ горамъ,
 Икъ по той по дорожкѣ никто ни пройшовъ,
 Тольки йшли пройшли два полка солдатъ,
 Два полка солдатъ, молодыхъ ребятъ:
 Поперади йшли все охотнички,
 А позади идутъ все нявольнички;
 Попяродъ идутъ, пѣсенки поютъ,
 А позади йдутъ,—сильно плачутъ и горюють,
 Плачутъ и горюють, мать споминають:
 Ахъ ты мать, мать наша родная!
 Породила ты насъ въ безчасны часъ,
 Счастье доли не дала, горку долю нарикла.

Зап. учит. народн. училища г. Батурино.

587.

Могилев. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошицы.

Выходили три братка, три родные,
 Выносили три сикирушки вострые,
 Высѣкали три ракиновыхъ кусточки,
 Выпускали три калиновыхъ мосточки,
 Выгоняли три табуны добрыхъ кони,
 Обломили три калиновыхъ мосточки,
 Потопили три табуны добрыхъ кони.
 Ни жалъ жа мнѣ три табуны добрыхъ кони,

А жаль жа мнѣ одного коня вороного:
 Што за конь, за прадобрая лошады!
 Вушками конь ўсѣ войско сослыхайць,
 Вочками конь ўсѣе войско сосмотриайць,
 Губками конь сине море выпивайць,
 Зубками конь зелень травушку зъйдаиць,
 Грыўкою конь усѣ поле усцилайць,
 Копытомъ конь бѣлы камень разбивайць,
 Хвосцикомъ конь слѣдъ дорогу замитайць.

Зап. мною.

588.

Гродн. губ. и уѣзда, Лашанской волости, села Лаши.

Отправляла маці сына на Русь, на Вольіну.
 «Ой дай Божа мойму сыну счастливу годзину.
 «На воронѣмъ конюшеньку назадъ ворочайся.»
 — Ой Богъ знаа, Богъ вѣдаа коли повернуся,
 — На воронѣмъ конюшеньку въ ворѣта споткнуся.
 Ой на двори два явори, а трѣйци малѣньки,
 Помѣръ, помѣръ на Вскраинѣ жоўнеръ молоденьки.
 Ой некому знааца даца, жоўнера ховааца.
 Полецѣла зезюленька ў цемный боръ ковааца:—
 «Закуй, закуй зезюленька, хоць подъ небесамаи.
 «Заплакала моя мила двамá голосами.
 «Не такъ мила, не такъ мила, а якъ рѣдна маца.»
 А што ўстаня, то заплача по своемъ дзѣцяци.
 «Не плачь ма́тко, не плачь ма́тко, не убивайся въ тугу.
 «Збудовааи твоему сыну золотую труну.
 «Не плачь ма́тко, не плачь ма́тко, не убивайся въ слѣзы.
 «Поховааи твоего сына ў поли дорози».
 На сходъ слѣнца, на сходъ слонца стояла сосѣнка.
 Заплакала моя мила лѣдзячи ў оконца:
 «Ты думаешъ, мой миленьки, што я ни журуса?
 «А якъ выду за ворота, то зъ вѣтру валюса.
 «Ты думаешъ, мой миленьки, што я и ни плачу?
 «За дробными слезаньками я свѣта не бачу.»

Зап. учен. приговит. к. Свислочск. учит. семинаріи Іоакимомъ Жукомъ.

589.

Минской губ., Борисовскаго уѣзда, с. Волосовичи.

Зашумѣли дубровеньки,
 Заплакала рѣкруточка молодая.
 Яна плачиць и рыдаець,
 На биты шляхъ поглядѣець:
 Ци ня ѣдуць солдацки,
 Жандары ўси молодые?
 Сами яны идуць, ѣдуць,
 Мойго мужа коня вядуць.
 «Гдѣ сиваго коня ўзяли?
 «Гдѣ мойго мужа сподзѣвали?»
 — *Вашъ* мужъ убить ляжиць,
 — У правой рукѣ саблю дзержиць,
 — Лѣвой рукой воду *чертиць*,
 — На сердзечко поливаець,
 — На биты шляхъ поглядѣець:
 — Ци ни ѣдуць солдацки,
 — Жандары ўси молодые?
 — Вы скажица моей жанѣ:
 — Нехай ёна замужъ идзець
 — Ей коли добро будзець,
 — Скоро мяне прозабудзець,
 — Коли гора а неймецца,
 — Жаркой слезой ёна ллѣцца.

Зап. мною.

590.

Гродненской губ. Слонимск. уѣзда.

Зашумѣли дубровушки,
 Заплакали молодушки,
 Всѣ дружке зъ войны ѣдуць,
 Мойго дружка коня вядуць,
 На конику збрую вязуць.
 «Охъ, ты, коню мой, ты сивый,
 «Да гдѣ-жъ мой дружокъ милый?
 «Ци ты яго ў мори утопиў?
 «Ци ты яго въ войнѣ забиў?
 — Во я яго зъ моря вывезъ,

- Во я яго зъ войны вынясь.
 — Въ чистомъ полѣ, на долинѣ,
 — Охъ, тамъ ляжиць твой другъ милый,
 — Въ правой руцѣ мечъ дзяржиць,
 — Лѣвой рукой нахилая,
 — Бо ёнъ въ грудзяхъ болѣзнь мая.
 — «Охъ, вы хлопцы, вы молайцы,
 — «Накажице моей жонцы:
 — «Няхай яна мяне ниждже,
 — «Няхай яна замужъ идзе,
 — «Коли ей ляпѣй будзя,
 — «Яна мяне позабудзя,
 — «А коли ей горѣй будзя,
 — «Яна по мнѣ плакаць будзя.

Зап. учен. Молодеч. учител. семинаріи Мих. Якимцомъ.

591.

Минской губ., Игуменск. уѣзда, с. Микуличи.

- Наляцѣли гуси съ Руси;
 Сѣли-пали у ўдовушки на дворѣ;
 Крылочками увесь дворокъ услали;
 Ножачками мураўку топтали;
 Вочачкааи свяцѣлочку свяцили;
 Голосками ўдовушку будзили:
 «Ўстань, ўстань ўдовушка молада!
 «Выйдзи, выйдзи за новыя ворота!
 «Приляжъ, приляжъ и къ широкуй дороза!
 «А ци звиниць широкая дорога?
 «А ци шумиць зяленая дуброва?
 — Шумиць, шумиць зяленая дуброва,
 — Звиниць, звиниць широкая дорога!
 — А ци ѣдуць ўсѣ паны су войны?
 — Ўдуць, ѣдуць ўсѣ паны су войны;
 — Мойго пана только коника вядуць!
 — На окошачка бѣлу хустачку клядуць;
 — Кабъ я яе бѣла выбягала,
 — Кабъ я яе сухо высушила,

- Кабъ я яе лоска выкачала.
- А я млада-младзюсенька ўсё догадлива была:
- Сухотою суха высушила,
- Топнотую лоска выкачала!

Зап. восп. минской духовной семинаріи А. Ральцевичемъ.

592.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, м. Чашники.

Цихи воды, цихи воды,
 Бяражбѣчки мые.
 Молодые солдацки
 Охвицера просюць:
 «Позволь, позволь, охвицеръ,
 «Домоў повернуцца.»
 — Не позволю солдацикамъ
 — Домоў повернуцца.
 Су причины, су вяликія,
 Солдатъ помираиць,
 Ёнъ пирадъ смерцю своей
 Маруси жалаиць.
 — «Ходзи, ходзи, Марусенька,
 — «Ходзи, моя душа,
 — «Я зъ тобою, Марусенька,
 — «Домой повярнуся.»
 Цѣло нясуць, коня вядуць,
 Конь голоўку клониць,
 А по нмъ же Марусанька
 Бѣлы ручки ломиць.

Зап. мною отъ М. Коткевичевны.

593.

Смоленской губ., Порѣч. уѣзда.

Одзинъ-жа сынокъ я у матцери быў,
 А и тыго ў солдаты отдали.
 Прожіў я годъ, прожіў другой,
 А ў третцій годъ што попоў домоў.
 Сустрѣкала маць ў чиста поля,
 А ронная сестра посередъ двора.

«Ужъ и матушка маць моя ронная!
 «Ужъ и гдзѣ-то, гдзѣ молада жана?»
 — А жана твоя на гульбу пошла,
 — Коней вороныхъ всѣхъ распродала,
 — Меды сахарны всѣ распотчивала.
 Я жану свою, што жану молоду,
 Што жану-змѣю я съ размаху убіў.
 Я пошоў молодзецъ во конюшенку:
 Кони вороны на мѣстахъ стояць,
 Меды сахарны черезъ край бѣгуць.
 «Ужъ ты матушка, маць ты ронная!
 «Ты не ёсь ты дзѣтцямъ родзитцелька,
 «А што ёсь ты дзѣтцямъ разлучицелька:
 «Разлучила мяня зъ молодой жаной.

Зап. С. Н. Рачинской.

594.

Витебской губ. и уѣзда, с. Мадедино.

«Учора рака, рака, быстра йшла, 2
 «Сягоньни рака замуцлася».
 — Якъ жа мнѣ рацѣ, рацѣ быстро ици?
 — Надо мною, ракой, три роты стоиць:
 — Первая рота, рота Польская,
 — Другая рота, рота Москоўская,
 — Трэція рота ўсе жоўнерская.
 — Ў Польской роцѣ коничыкъ иржець,
 — Коничыкъ иржець, на войну идзецъ;
 — Ў Москоўской роцѣ шабельки блисьцаць,
 — Шабельки блисьцаць, головы лицаць;
 — Ў жоўнерской роцѣ дзѣвынька плачыць,
 — Дзѣвынька плачыць, замужъ не хочыць.
 — Пришоў до іе *старжантъ* капитанъ:
 «Ни плачь, дзѣвынька, ни плачь, красная,
 «Узяў бы за сибѣ, не стоишь мяне,
 «Ай возьму, возьму цябе за слугу свого,
 «Слугѣ будзешъ жана, а мнѣ милая,
 «Слугѣ посьцель слаць, со мной ляжешъ спаць,
 «Слугу обнимаць, мяне цаловаць.»

- Ни праўда, старжантъ, ни праўда, капитантъ:
- Ай нѣтъ у зары по два мѣсяцы,
- Ай нѣтъ у жаны по два мужуки.
- Кому буду жана, тому и милая,
- Кому посьцель слаць, зъ тѣмъ лягу спаць,
- Кого обнимаць, того и цѣловаць.

Зап. М. И. Хмѣлевская.

594.

Витебск губ. и уѣзда, д. Васьковичи.

Ахъ и дымъ по дорозѣ,
 Ахъ и пыль по широкій.
 Панъ Михайлочко зъ войны ѣдзе,
 Дзевятеро коней ведзе,
 Дзевятаго на поводзѣ,
 А самъ сидзе ў золоцѣ,
 А ўси людзи дзивуюцца,
 Якъ Михалутка воюецца.
 «Ай дзивныя вы людзи!
 «Нашли чаму дзивовацьця; 2
 «Ни одзинъ я стану воювацься: 2
 «Я съ Господомъ Богомъ;
 «Господзь Богъ надо мною,
 «Воронъ конь подо мною, 2
 «Дзѣвонька подъ полою, 2
 «Подъ правой рукою.

Запис. В. Безперчій.

595.

Минской губ., Новогрудскаго уѣзда.

Ой ў недзѣлю раненько
 Тры солдаты засвисали, 2
 На войну заказывали.
 Ой ў ўдоўки одна дочка
 Да й Ганусачка
 На войну прыбераецца,
 Зъ ойцомъ маткою прощаецца.
 «Ой Гануся, да Ганусячка!
 «Не ѣдзь же ты посередзи войска,
 «Не ѣдзь же коло бережочку».

31*

А Гануса не слухала,
 Серодъ войска поѣхала, 2
 И на томъ мѣсьцѣ сама пала, 2
 До матули листъ писала:
 Ой матуля, матуленько!
 Ня ховай мне при могилу,
 Похивай миня при дорожинцы.

Изъ «Опыта» Дмитриева, стр. 85.

596.

Смоленской губ., Порѣч. уѣзда.

Какъ за рѣцкой было, за курганомъ,
 Тамъ и синь огонюшекъ горипъ,
 Да подъ тымъ подъ огонецкомъ
 Шерый войлоцикъ лежиць,
 А на тымъ на войлоцкѣ
 Добрый молодзецъ сидиць,
 А вокругъ яго товарищи стояць,
 Яны ўсе пытаюць говораць:
 «Ци пойдзешъ ли, брацець, добрый молодзецъ, домоў?»
 — Ужъ вы братцы, вы товарищи мои!
 — Ужъ вы идзице по домамъ своимъ онні¹⁾,
 — А скажице вы, скажице вотцу зъ мацерью,
 — Што я, дужи молодзецъ, ня задоруў,
 — А жанѣ молодой пусьць живець яна ўдовой,
 — А дзицѣ жа горькой сиротой.
 Черѣзъ три года ёнъ домоў пошоў,
 Опецъ съ мацерью даўно померли,
 А жана молада ёна замужъ увошла,
 А дзицѣ свое яна по міру погнала.

Зап. С. Н. Рачинской.

597.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда, Бацевич. вол.

Одзинъ садъ зелены
 Рано такъ цвѣтець,
 Одзинъ солдатъ бѣдный
 Въ горѣ живець:
 Куды яму скажуць,
 Туды енъ идзець.

¹⁾ Т. е. одни.

«Ступай, братъ, на службу,
 «Весь парадъ идзець».
 А въ томъ парадѣ
 Солдатъ Ваня быў.
 Отбіў сорокъ пушекъ
 И крестъ золотый,
 Отбіў ручку ножку,
 Ступай, братъ, домой.
 Пошоў бы до дому, —
 Жаны дому нѣтъ.
 Служіў я у цара
 Двадцать пять лѣтъ,
 Выслужыў я у цара
 Бѣленькій билетъ:
 Тяперь я воленъ
 На весь большой свѣтъ.

Зап. учит. народн. учил. С. М. Рѣдко.

598.

Могилевской губ., Сѣнинск. уѣзда, с. Каковчинъ.
 Ляциць, ляциць стадо сизыхъ голубей,
 Сѣли пали на новенькомъ ганочку,
 Ножками новый ганокъ обломали,
 Крылушками сѣнупки умяли,
 А вѣчками свицелочку свяцили,
 А голоскомъ ўдовушку ўзбудзили:
 «Устань, ўстань, ўдовушка, ўдова,
 «Выйдзи за цясовы ворота,
 «Послушай: ци шумиць дубровушка зелена,
 «Ци стогницъ дороженька широка,
 «Ци ѣдуць солдацики со войны?»
 — Ёдуць, ёдуць солдацики со войны,
 — Мойго жъ мужа ни чуць, ни видаць.

Зап. уч. гимназій Копецкій.

599.

Минской губ., Борисовскаго уѣзда, въ окрест. Плещеницъ.

Ў роўнымъ поли туманъ,
 Ў цёмнымъ лѣсѣ дорожечка;
 Нихто празъ нихъ ни проходзиць,
 Ни проходзя, ни проѣдзецъ,

Только йшли пройшли солдаты,
 Яны йшли грумадою,
 Звялі дзѣвицу зъ собою,
 За ими маточка ў здогону:
 «Ой вярнися, дзѣця любя,
 «Ўси солдаты биламуты,
 «Яны цябе збиламуцяць.
 «Ўсё солдацкое жицьцѣ трудно:
 «Яны ничего нимаюць,
 «Только сумки да ладунки,
 «Сухарница зъ сухарями,
 «Манерушка зъ водою,
 «Красная дзѣвица зъ бядою.»

Зап. учен. VII кл. минской гимназіи Коваленко.

600.

a)

Гродненск. губ.

Покаціўся, покаціўся
 Туманъ по долу,
 Гей и гей, да гей—туманъ по долу! ¹⁾
 И а ў томъ тумани
 Три полки стоиць.

—
 А ў одномъ полушкѣ
 Коники иржаць;

—
 А у другомъ полушку
 Шабельки звеняць;

—
 А ў трейцѣмъ полушку
 Братъ брата забіў,

—
 А забіўши брацейка,
 Сѣў листы писаць.

¹⁾ Этого припѣвъ повторяется послѣ каждыъ двухъ стиховъ, съ повтореніемъ втораго.

Написаўши листочки,
Стаў до матки слаць.

Ой не успѣла матушка
Листоў расчитаць,

Дай на свойго сыночка
Стала сильно нарекаць:

«А мойже-жъ ты сыночку,
«Што ты наробиў!

«Дай ты свойго брацейка
«Дай на смерць забіў».

— Ой я табѣ, матушка,
— Ўсю праўду скажу:

— Ой ѣхали мы же
— На паненьски дворъ,

— Звалилася шапонька
— Зъ голованьки ў долъ,

— А я у яго спрашиваў,
— Кабъ шапку подаў,

— А ёнъ миѣ шапоньки.
— Да и не подаў,

— А я яму шабелькой
— Головоньку зняў.

Зап. учит. Изабелинск. приход. учил.

601.

б.

Минской губ., Рѣчицк. уѣзда.

У поли, поли крупныя горы,
Э эй! крупныя горы;
Ой на тыхъ горахъ стоять три дома,
Э эй! стоять три дома,

Ой ў тыхъ же домахъ стоятъ три полка,
 Э эй! стоятъ три полка.
 Ой ў порвомъ полку кони заржали,
 Э эй! кони заржали,
 Ой ў другомъ полку шабли бразчали,
 Э эй! шабли бразчали,
 А ў третьемъ полку братъ брата забивъ,
 Э эй! братъ брата забивъ,
 Братъ брата забивъ, головку изрубивъ,
 Э эй! головку изрубивъ,
 Изрубивши головку, сѣвъ письмо писать,
 Э эй! сѣвъ письмо писать,
 Сѣвъ письмо писать до маменьки слать,
 Э эй! да маменьки слать.
 Летѣла зезюлька полемъ кукуючи,
 Э эй! полемъ кукуючи,
 Ай плакала-жъ мамочка къ сыну идучи,
 Э эй! къ сыну идучи.
 Ой послушай! мамочка, что я буду казать,
 Э эй! да что говорить:
 «Ой служили-жъ мы, мамочка, ў одномъ полку,
 Э эй! да у одномъ полку,
 «Да любили-жъ мы, мамочка, одну паненку,
 Э эй! одну паненку,
 «Да ишли-жъ мы, мамочка, тѣсной улкою,
 Э эй! тѣсной улкою,
 «А мнѣ меньше братка на ножку ступивъ,
 Э эй! на ножку ступивъ,
 «А я-жъ ему, мамочка, головку изрубивъ,
 Э эй! головку изрубивъ,
 «А я-жъ думавъ, мамочка, что тупой мечъ,
 Э эй! что тупой мечъ,
 «А я-жъ какъ рубанувъ — головка и съ плечъ,
 Э эй! головка и съ плечъ».

— Бодай табѣ сынку Богъ доли не давъ,
 Э эй! Богъ доли не давъ,
 Богъ доли не давъ, счастье отобравъ,
 Э эй! счастье отобравъ.

Зап. учителемъ Малодушск. народн. училища Ксенофонтомъ Букковскимъ.

602.

в)

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Охъ ѱ поли, поли ни дымъ, ни туманъ,
 Да ѱ тоумъ туманѣ три войска стояли:
 Да ѱ першѳомъ воуѳску кони заржали,
 Да ѱ другоумъ воуѳску шабли зазіяли,
 Да ѱ трейцѳемъ воуѳску стала новина.
 Якая новина? Братъ брата убіѳ,
 Да убіѳши брата, стаѳ листы писаць.
 Да не успѣла матушка листы прочитаць,
 Да приспѣла матушка сыночка пытаць:
 «А мой же жъ ты сыночокъ, дзіѣ брата задзіѳ?»
 — А я табѣ, матушка, ѳсю праѳду скажу:
 Да любили жъ мы, матушку, одну панку,
 Да ѣхали жъ мы, матушку, черезъ одзінъ двоѳръ
 Скацццлса шапочка зъ голуѳки долѳой,
 А я его спрашиваѳ, а іоунъ не подняѳ.
 Вынуѳ я, матушка, острюсенькїи мїѳчь,
 Зняѳ я ему, матушка, голоѳѳку зъ плїѳчь.
 Каццлса голуѳка широкимъ дворомъ:
 Цекли, плыли, матушка, рїѳчки крывавыя,
 Плакали, рыдали вдѳѳки молодыя.
 Покаццлса головушка по жоѳтѳомъ пяску,
 Наробцлла, матушка, крику голоску.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназїи Я. Копаць.

603.

г)

Смоленск. губ., Порѣч. уѣзда, Рыпшннск вол. дер. Бѳрки.

ѳ поли ни дымъ, ни туманъ, 2
 А стояли тамъ три полка солдатъ.
 ѳ первомъ полку воронъ конь заржаѳ,
 ѳ второмъ полку солдатъ саблей бряцаѳ,
 А у трецьемъ полку братъ брата убіѳ,
 Братъ брата убіѳ, голоѳку срубїѳ.
 Срубїѳши голоѳку, стаѳ письма писаць,
 Стаѳ письма писаць, матушки казаць:

«Матушка ронная, прибудзь ко мнѣ,
 «Оннго сына хорониць, а другого браниць,
 «Што скажу я табѣ праўду правоньку:
 «Въ онномъ полку мы служили,
 «Онну дзѣўку мы любили.
 «Ёнъ мнѣ дзѣўку ни вступіў, —
 «Я яму голоўку срубіў.»
 Заржали кони — цѣло вязуць.
 Закукала кукушка, боромъ летуци,
 Заплакала маць, у слѣдъ идуци.

Зап. С. Н. Рачинской.

604.

а)

Минской губ., Борис. уѣзда, въ окр. Плещиниць.

Ой была, жила жидоўка Рыўка,
 Гей, гей, гуть, гуть! ¹⁾.
 Ой была у яе дочка Хаячка,
 Любіў яе Иванъ Королеўски.
 «Хаячка душа, ци любишь мяне,
 «Ци любишь мяне, ци пойдзешъ за мяне?
 — Иванъ Королеўски, яй Богу люблю,
 — Яй Богу люблю и за цябе пойду.
 — Ня ѣдзь жа, Иванька, ў нядзелку рано,
 — Прыѣдзь жа, Иванька, ў субботу позно,
 — Якъ таты зъ мамой дома ня будзе,
 — Ў школу пойдуць Богу молицца,
 — Тоды ты, Иванька, будзешъ жаницца.
 — Ня ѣдзь жа, Иванька, на одной повозцѣ,
 — Пріѣдзь Иванька на трехъ повозкахъ:
 — На одной повозцѣ срыбро ды злото,
 — На другой повозцѣ — скрынки, пярынки,
 — На трэццяй повозцѣ сами молодые.
 Ой ѣдуць поле, ѣдуць другое,
 А на трэццяй ўзѣджаючи,—

¹⁾ Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха.

Ўзѣхаў Іванька на высокі мостъ.

«Хаячка, душа, вярнися домой!»

— Ой ня вярнуся, матки боюся.

Ўзяў жа Хайку за *цёмкі* боки

И ўкинуў Хайку ў Дунай глыбокі.

Ня умѣла Хайка гуголю ѣсьци,

Учыся Хайка Дунаемъ плысьци.

Бѣлое цѣла рыбочка зѣла,

Русыя косы вода разнёся.

Зап. учен. VII кл. минской гимназіи Коваленко.

605.

б)

Витебск. губ., Лип. уѣзда, м. Чашники.

Въ Бресцьѣ, въ Бресцьѣ, ў слаўнымъ мѣсьцѣ

Стояла корчемка, корчемка новая,

А въ гэтой жа корчемцѣ Хайка молодая,

Тамъ молайцы пили, хайку подманили:

«Ходзи, Хайка съ нами, съ нами молайцами».

— Молодые молайцы, не ѣдзьце ў пятницу,

— Не ѣдзьце ў пятницу, пріѣдзьце ў суботу,

— Тогды тата зъ мамой до школы пойдучъ.

— Не ѣдзьце верхами, а пріѣдзьце зъ возами.

Ў першымъ обози сукни да пярины,

А ў другимъ обози злато да серебро,

А ў трецьцимъ обози сама Хайка сѣла.

Проѣхали поле, поле и другое,

На трецьце поле стали узѣзждци,

Сама себѣ Хайка стала промоўляци:

«Не умѣла, Хайка гугеля ѣсьци,

«Ўздумала Хайка зъ казаками сѣсьци».

Привязли же Хайку къ цяхому Дунаю.

«Ты скажи намъ, Хайка: ци утонешъ зъ краю?»

Ўзяли Хайку за тонкіе боки,

Ўкинули Хайку ў Дунай глыбокі.

«Нехай мои косы пльвучъ по роскóши,

«Нехай мои ципки поѣдучъ плотцки,

«Нехай мои руки поѣдучъ шуки».

Зап. мною въ 1867 г. отъ М. Котеквичивны.

606.

Эта пѣсня новѣйшей формациі народнаго творчества вызвана вѣроятно дѣйствительнымъ событіемъ и сложилась по свѣжимъ его слѣдамъ, на самомъ мѣстѣ дѣйствія, въ средѣ стоявшихъ тамъ войскъ, которыя впоследствии разнесли ее по всей Великой и Бѣлой Руси. Ср. въ сборникѣ Костомарова и Мордовцевой (Лѣтоп. Р. Лит. и древн. К. С. Тихонравова, т. 4, отдѣлъ II, стр. 67, № 18), и сборн. Я. Чечота, стр. 51. Великорусск. варианты этой пѣсни войдутъ въ одну изъ частей моего великорусск. сборника, а изъ бѣлорусскихъ приведу еще одинъ, не лишенный интереса вариантъ:

606.

в)

Витебскъ.

Польша, моя Польша, безмозглая тварь!
 По табѣ, по Польшѣ дорожка ляжиць,
 На этой на дорожкѣ харчевка стоиць,
 Во этой во харчевеньки шинкарка сидзиць.
 Шинкуецъ шинкарочка пивомъ и винцомъ.
 Пришли ко шинкарочкѣ три молодойда пиць:
 Полякъ, да гусаръ, да Донской казакъ.
 Полякъ водку пьецъ, — денегъ ни даецъ,
 Гусаръ водку пьецъ, — чарвонцы кладзецъ,
 Казакъ водку пьецъ, — шинкарку зовець:
 «Поѣдимъ, шинкарочку, ў нашу сторону,
 «У нашей сторонѣ ни ткуць, ни прадуць,
 «Не ткуць, ни прадуць, цвѣтно плацьця шьюць».
 На гэто шинкарочка согласилася.
 Привожу я шинкарочку въ свою сторону,
 Привожу шинкарочку къ сухой сосѣнкѣ,
 Зажигаю сосѣнку снизу до верха.
 Сосенка гориць, шинкарочка кричиць:
 «А гой, гой гоиньки, пришоў чорный годъ,
 «Видно мнѣ, шинкарочкѣ, живой не бываць.»

Зап. мною въ 1871 г.

607.

Минской губ., Борисовскаго уѣзда, въ окрестн. Плещениць.

Отъ Пицяра до Парижа
 Стояць длинны версты,
 Спознобили солдацки
 На рукахъ напёрсты.

«Отъ чаго яны спознобили?»

- На гору ўсходзили.
- Мы на гору ўсходзили,
- Во фрунтъ становили.
- Мы во фрунцикъ становили,
- Нагѣво ўзглянули:
- Ъдзе, ѣдзе сызъ голубчикъ,
- Молодой шельма полкоўникъ,
- Солдацки чиноўникъ.
- Выдаваў ёнъ солдацикамъ
- Ружья, пистолеты.

«Отъ чаго вы, солдацки,

«Што вы худы, блѣды?»

- А за то мы худы, блѣды,
- Што заўсягда мы ў походзя.
- При поўной мунициы.

«Господа вы, солдацки,

«А дзѣ ваши дома?»

- Наши дома круты горы
- У широкимъ раздолы!

«Господа вы, солдацки,

«А дзѣ ваши матки?»

- Наши матки сосны гладки
- У зяленой роши!»

«Господа вы, солдацки,

«А дзѣ ваши браццы?»

- Наши браццы пошли брацца
- За Царя страждацца.

«Господа вы, солдацки,

«А дзѣ ваши сёстры?»

- Наши сёстры, шабли востры,
- Нагѣво вядзёрки!

«Господа вы, солдацки,

«А дзѣ ваши жоны?»

- Наши жоны, ружья заряжоны,
- Къ штыкамъ присажоны».

«Господа вы, солдацки,

«А дзѣ вашы дзѣццц?»

- Наши дзѣццц, по ўсімъ свѣццц—
- Ядры и карцѣчи».

«Господа вы, солдацки,
 «А дзѣ ваши цѣтки?
 — Наши цѣтки, крышка водки,
 — Солдацко гуляння».

Зап. учен. VII кл. Минск. гим. Ковалено.

ПѢСНИ ШУТОЧНЫЯ И РАЗГУЛЬНЫЯ.

А. ШУТОЧНЫЯ.

608.

Минск. губ.

На рѣцѣ, на рѣцѣ,
 На тонкой досцѣ,
 Дзѣўка плацця мыла,
 Моцно колоццала,
 Сухо выжимала,
 Дружка поджидала.
 Ёдзиць казакъ зъ Дунаю
 На ворономъ конѣ:
 «Ты дзѣўка дзѣвца,
 «Бѣла круглолица!
 «Напой мойго коня,
 «Серодъ синяго моря,
 «Штобъ коникъ напіўся,
 «Коверъ ни умочіўся.»
 — Молойчикъ, молодойчикъ,
 — Удалой молодойчикъ!
 — Соши мнѣ сапожки
 — Зъ жоўтого пясочку.
 «Ты дзѣўка дзѣвца,
 «Бѣла круглолица!
 «Выпрядзи мнѣ дратву
 «Изъ дождевыхъ капель.»
 — Молойчикъ, молодойчикъ,
 — Удалой молодойчикъ!
 — Выби мнѣ колечко
 — Съ яснаго слонѣчка.
 «Ты дзѣўка дзѣвца,
 «Бѣла круглолица!
 «Соши мнѣ рубашку

«Эъ маковаго цвѣту,
«Котораго здѣсь и нѣту.» (видно не окончена)

Зап. учен. Молодеч. учит. сем.

Срв. Р. и. п. Шейна, ч. I, стр. 281—33, и его жъ бѣлорусск. сб. стр. 226, № 395.

609.

а)

Гродн. губ., Слон. уѣзда.

Хоча мне маці

За Дзянися оддаци, —

Ни хочу, ни пойду,

За Дзянися ни пойду,

Бо у Дзянися жита миса,

Буду я, што дзень лыса.

Хоча мне маці

За Дзямяна оддаци, —

Ни хочу, ни пойду,

За Дзямяна ни пойду,

Бо у Дзямяна жита яма,

Буду я, што дзень пьяна.

Хоча мне маці

За пастуха оддаци, —

Ни хочу, ни пойду,

За пастуха ни пойду,

Бо пастухъ быдло пасе,

За хвостъ коровы трясе.

Хоча мне маці

За коваля оддаци, —

Ни хочу, ни пойду,

За коваля ни пойду,

Коваль куде молоточко мѣ

Дзяржиць подъ бокъ жаръ цвиточакъ.

Хоча мне маці.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

610.

б)

Виленск. губ., Опшмянск. уѣзда, Бѣницк. волость, дер. Курково.

Вягѣла мяне маці

За Дземьяна замужъ даці, —

Не хочу, не люблю,
 За Дземьяна не пойду:
 У Дземьяна гроши яма,
 А я буду, што дзень п'яна.—
 Не хочу, не люблю,
 За Дземьяна не пойду.

Вяг'ла мяне маці
 За шеўчика за мужъ даці,—
 Не хочу, не люблю,
 За шеўчика не пойду:
 Шеўчикъ шіе, драгву вяже,
 До поўночи спаць не ляже.
 Не хочу, не люблю,
 За шеўчика не пойду.

Вяг'ла мяне маці
 За писаря замужъ даці,—
 Не хочу, не люблю,
 За писаря не пойду:
 Писаръ пише, писяруе,
 Придзе домоў поцагуе.
 Не хочу, не люблю,
 За писаря не пойду.

Вяг'ла мяне маці
 За Данилу замужъ даці,—
 Я й могу, я й люблю,
 За Данилу я й пойду.
 У Данилы жита нивы,
 А я буду госпадыняй.
 Я й могу, я й люблю,
 За Данилу я й пойду.

Зап. учен. Молодеч. учит. сем. И. Окуличемъ.

Ср. Р. н. п. Шейна, ч. I, стр. 255—261 ¹⁾.

611.

а)

Минск. губ., г. Борисовъ.
 А хто бяды ни в'бдае,
 Нихай зъ бядой пооб'бдае,
 А хто бяды не зная,
 Нихай мяне пытае.

¹⁾ По ошибкѣ въ назван. кн. значится на указан. стр. 161. вм. 261.

Стоиць бяда подь мѣстомъ,
 Ёдучь людзи зь хворѣстомъ,
 Вѣли бяду вѣжками,
 Стрыпенула ножками.
 Одкуда браўся Прокопъ,
 Тую биду ў морду хлопъ,
 А гдзѣ браўся Тарась,
 Тую биду за лобъ трось.
 Пошла бяда до попа,
 Збили бяду якъ снопа.
 Пошла бяда до Гаурылы,
 Одъ Гаурылы носомъ рыла.
 Идзѣ бяда невеличка,
 Спотыкая чаловичка.
 «Гдзѣ бяда ўзялася,
 «Што за мяне ухопилася»?
 — Я ў Кіевѣ родзилася,
 — Я ў Литовѣ ўзросцिला,
 — Ў Гомлѣ замужъ пошла.
 Якъ ў Минску на торзѣ,
 Ёдучь людзи на козѣ,

Крушы продавали,
 Полы покупали.
 Ёхали цыгане,
 Ўзяли биду на сани.
 Поѣхали за Волокъ,
 Воломам по горохъ;
 Волочане посмѣялися,
 Што на горохъ помѣнялися.
 «Вы цыгане, добре пане!
 «Сябѣ биду бярыцѣ,
 «А мой горохъ вернице».
 — Была бяда у Клебани
 За ключницу у пани,—
 Поцэралі ключи,
 Сама убѣжала зь поўмочи.
 Оступили обозы,
 Положыли биду на возы.
 Били биду шалагнами:
 Ни ходзи бяда за старцамі,
 Не трогай торбы съ сухарцамі!

Зап. учен. II-го класса борисов уѣздн. училища В. Мироновичемъ.

612.

б)

Минск. губ. и уѣзда.

Хто бяды ня вѣдая,
 Нехай зь бядой побѣдая,
 А хто бяды не зная,
 Нехай ў Хама спытая.

Сѣла бяда подь мѣстомъ,
 Тамъ ёхали зь хворѣстомъ.
 Тутъ-то бяда разыгралась,—
 Всимъ колёсы поломала.
 Тутъ вскопѣўся Прокопъ —
 Бяду вѣ морду — хропъ!
 Подбѣжаў сюды Гаврыла
 Той почисьцѣу бяды рыло.

- Якъ прискочить Антось,
 Бяду за волосы потрость.
 Пошла бяда рыгаючи,
 На семъ сажонъ ступаючи,
 Пошла бяда за старцами,
 Вкрала торбу зъ сухарцами.
 Догнали бяду, обобрали бяду,
 Положили подъ возами,
 Били, били полозами:
 «Нейдзи бяда за старцами,
 «Не крадзь торбу зъ сухарцами».
- Скоро ѣхали улане,—
 Взяли бяду на сани,
 А за ними на волохъ,
 Помѣняли на горохъ.
 Воловики дзивилися,
 Што зъ гороху спуслилися.
 «А вы жъ бяду возьмиця,
 «А намъ горохъ варниця».
- Мы на тое не мѣняли,
 — Штобъ бяду назадъ ўзяли.
 Пошла бяда до Дземяна,
 Отъ Дземяна вышла пъяна;
 Пошла бяда до Гаўрила,
 Отъ Гаўрила носомъ рыла;
 Пошла бяда до Дзениса,
 Отъ Дзениса вышла лыса;
 Пошла бяда до пани,
 За ключницу въ Клебани,
 Погубила ключи
 И уцяклá зъ поўночи.
- Въ Минску на торзѣ
 Сидзиць бяда на козѣ,
 Продаецъ муку да крупы,
 Покупаюць поны.
 Сама бяда не вяличка,
 Надыбала чаловичка.
 «Скуль ты бяда взялася,
 «Што за мене вцѣпилася?»

— Я въ Кіевѣ родилася,
 А въ Варшавѣ хридилася,
 А въ Парижѣ возросла,
 Въ Гомель замужъ пошла.
 Въ Игуменѣ славно мѣсто,
 Тамъ гуляло шауцевъ *детство*;
 Яны пили и гуляли,
 Чернобрыву намовляли:
 «Чернобрыва моя мила!
 «Ци не здохла гдзѣ кобыла?»
 А у поца на долинѣ
 Во тамъ здохла двѣ кобылы:
 Одна черна, друга лыса,
 Шукай сабѣ товаришша.
 Цапъ за ухо, цапъ за брухо:
 «Не псуй скуры, мой братуха».

— А я скуры не попсую.
 — Начну я отъ *Ватуры*,
 — Озирнуся на бочки,
 — Тамъ стояць башмачки,
 — Я взяла да обула.
 — Иду я гребелькой,—
 — Тамъ прячки пераць.
 Вы, прячки, периця,
 Но мене не дзивиця,
 Што обула башмачки;
 Я изъ родомъ сойдуся,
 За цибульку упьюся,
 За цибульку и за макъ
 Пошла замужъ, но не такъ;
 Мнѣ мужніи кулачки,
 Далися у значки.
 Кулачками по бочкамъ,
 Ладоньками по щекамъ.
 Ахъ бѣдная голова
 На три рубли нашла.
 Пришли жида рабоваць,
 Въ мене нечего было взяць,
 Взяли вѣникъ и помело;
 Я кобъ дома была,

То и того не дала.
 Ахъ вы, жидки, подлецы!
 Не за ваши я впилась,
 Я впила за той сыръ,
 Што мой певникъ наносилъ,
 Мой певникъ господарь
 Всѣ куры распродау,
 Одну курку чабату,
 Тую выкинулъ на хату.
 Съла яна на снопѣ,
 Снесла яйцъ три копе.
 Вотъ беда помёрла,
 Ноги задёрла ¹⁾,
 И хоронили ея
 Шильники, мыльники,
 Трубники, дубники,
 Шаўцы и кравцы,
 И всѣ пріѣзжія купцы.

Зап. учен. Несвижск. учит. семинаріи Ломака.

Ср. «Труды» Чуб., т. 5, въ Отдѣлѣ пѣсенъ шуточн. №№ 1, 84 и 183, стр. 1163—64.

¹⁾ Въ другихъ мѣстахъ этой губерніи пѣсня эта кончается такъ:

Собралися	Лоза Кацярина,
Шильники, мыльники,	Ольга Марина,
Шаўцы, краўцы,	Воль Захарья,
Ковали да муляры,	Корова Дарья,
Трубники, сгубники,—	Кобыла Матруна,
А бяды нимаць.	Конь Хартонъ,
Вотъ послали по попа,—	Свинка Кулинка,
По запечнаго клопа.	Порсючекъ Паулочекъ,
Ѣдзя попъ на гусѣ,	Нѣвень Цимоей,
У чирвонымъ кожусѣ,	Курка Софейка.
Подъ поясомъ сякерачка;	Коршунъ курятникъ
Сѣйчасъ дзѣла разбирау,	По дворамъ лятая,
По свиичку послау.	Куры выбирая,
Приляцѣла синичка,	Съ кого двое,
Съла читаць, писаць,	Съ бѣднаго трое,
Якъ хто зовецца:	Бѣдны поплаче,
Дубъ Гаўрила,	Богаты поскаче.

Зап. С. Рѣдько.

Ср. Р. н. п. Шейна, стр. 264 — 265, №№ 23 и 24.

613.

Минск. губ., Игумен. уѣзда, с. Микуличи.

Было у бацьки	Усе дзвѣхъ набрали,
Да восимъ сыночкоў,	Одна ня набрала,
Да ўсё Василёчкоў;	У бору заблудзила.
Чатыры — большыхъ,	Прыблудзила дзѣўка
А чатыры — меншыхъ.	Къ шырокуй дарозя,
Да чатыры большыхъ —	Къ бѣлой бярозя;
Государу служаць,	А на той бярозя
А чатыры меншыхъ —	Сядзиць чоронь-воронь.
Пану хату рубяць.	«Ахъ ты, чоронь-воронь,
Было ў матки	«Ты сядзишъ высоко,
Чатыры дочўшки,	«Ты бачышъ далёко,
Да усё Кацярушки.	«Указы мнѣ, чоронь-воронь,
Тыя Кацярушки	«Шыроку дарогу!»
Пошли ў чарнушки;	

Зап. А. Ральцевичъ. По видимому не кончено.

614.

а)

Могил. губ., Гомельск. уѣзда, Старо-Юркович. волости.

Было у тещи	Стала теща
Семь зятѣвъ:	Зятѣвъ шановати:
Тишка	Тишцы—рюмку,
Макарка	Макарцы рюмку и т. д.
Захарка	А Иванюпиньки
Дямидка	Стаканъ вина.
Архипка	Стала теща
Ягорка	Закуску даваць
А Иванушка	Тишцы булку
Получчай всѣхъ.	Макарцы булку и т. д.
Стала теща	А Иванюпиньки
Зятѣвъ за столъ саджати:	Съ комомъ ¹⁾ пирогъ.
Тишку на лавку и т. д.	Стала теща
А Иванушку	Зятѣвъ спать класти:
На скамеячку.	Тишку на лавцы,

¹⁾ Съ комомъ пирогъ — начиненный фасолью.

Макарку на лавцы и т. д.
 А Иванюшечку
 У подушечку.
 Стала теща
 Зятевъ выправляти:
 Тишку въ шишку¹⁾
 Макарку въ шишку и т. д.
 А Иванюшку
 По потылицы.

Зап. учит. народн. училища г. Батурингъ.

615.

б)

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микулочи.

Было у щещы
 Дзясяць зяцёў:
 Грышка, Пишка,
 Саўка, Макарка,
 Дзямянка, Миллянка,
 Антонка и Лявонка,
 А Иванюша—самый младшей зяць.
 Частовала щещухна
 Своихъ зяцёў:
 Грышку — рюмку
 Пишку — рюмку и т. д.
 А Иванюшу — стаканчыка вина.
 А на закуску щещухна
 Ля своихъ зяцёў дала:
 Грышку — ляпёшку
 Пишку — ляпёшку и т. д.
 А Иванюшу — пшаничны пирогъ.
 Награждала щещухна
 Своихъ зяцёў:
 Грышку — рубъ,
 Пишку — рубъ и т. д.
 А Иванюшку — сто пляцёй дала.

Зап. восп. Минск. Духовной сем. А. Ральцевичемъ.

¹⁾ Въ шишку—въ лобъ.

616.

Минск. губ., Новогрудск. уѣзда, Изорсовской волости, уроч. Барки.

Вотъ по лугу лужку,
 По зелененькомъ лужку, —
 Тамъ ходзила, тамъ гуляла,
 Цѣлка бѣленькая, 2
 Цѣлка бѣленькая,
 Все ни черненькая.
 Нарекали, посылали
 Свою вѣрную слугу:
 «Вотъ поди-ка ты, слуга,
 «Привези цѣлку сюда,
 «Не беры цѣлку за бока,
 «Не попорци молока,
 «Возьми цѣлку за рога,
 «Приведзи ее сюда.»
 Ахъ цѣлушка по горамъ
 Похаживая;
 Баринъ цѣлушку подъ умячко
 Поглаживая:
 «Ахъ ты цѣлушка бѣла,
 «До всего цѣлка здобна,
 «Къ маслу выгодная,
 «Посажу цѣлку — сѣдзипць,
 «Положу цѣлку — лежиць».

Зап. учен. приготов. кл. Молодеченской учительской семинариі О. Моничъ.

Ср. Р. и. п. Шейна, ч. I, стр. 31, № 49, и его же Бѣлорусск. сб. стр. 34, № 68.

617.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличи.

Прышла кобылка къ стогу,
 Стала яна стогъ ѣсьци,
 Стаў зъ яе духъ лѣзьци.
 Прышоў воўкъ,
 Кобылку тоўкъ,
 Прышоў и мядзвѣдзь
 Кобылки глядзѣць;
 А якъ прышоў заяць,
 Да якъ почаў ихъ лаяць:
 «Ци ня боицѣся вы Бога!
 «Чаму ня одгониця кобылки отъ стога!?» —

Зап. восп. Минск. Духовн. семин. А. Ральцевичъ.

618.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Охъ просіўся Ляхъ
 Ў Подолянки на печь.
 О не пуцу, не подобная рѣчь,
 Пойду у матки попытаюся;
 Есьць у моей матки хлопцы, —
 Посѣяли жито ў коробцы.
 А пойду я жиця глядзѣццi,
 Ажъ вывела чайнка дзѣццi.
 А старшіе ў прочь полецѣли,
 А меньшіе посироцѣли.
 Ахъ пойду я ў лугъ по опѣнки,
 Ажъ тамъ стоиць дубъ зелененьки.
 Сюды — туды — дубину сколону ¹⁾,
 Наберу жолудкоў ў пелену.
 Наѣхали кушцы съ стороны,
 Закупили жодуды съ пелены.
 «Жолудочки недоросточки!
 «Любяць мне два выросточка,
 «Жолудочки зелененькіе, —
 «Любяць мне молодзенькіе.»

Изъ «Опыта». М. Дмитриева. Стр. 70.

619.

а)

Виленской губ., Свенцянскаго уѣзда, Свирской волости, с. Константиново.

Дзѣдъ поѣхаў на кирмашъ:
 Жонка, дочка, сынъ Тумашъ
 Якъ поѣхали учѣра, —
 И сягонья нимагъ.
 А послаў панъ окономя:
 «А ци дома Тумашъ?»
 — Якъ поѣхаў учѣра, —
 — И сягонья нимагъ.
 А захоцѣў панъ вѣдаци:
 «А што будуць продаваци?»

¹⁾ Сколону — сломаю.

— Дзѣдъ повѣу яловицу,
 — Баба послѣднюю оуцу,
 — И синицу и брусницу—
 — Усе повязали продаванъ.
 А продаўши ўсѣ товары,
 Зайшли вышницъ сивой чары.
 А якъ дзѣдъ нашъ упиўся,
 На коляску одваліўся.
 Самъ легъ спаць, якъ нядўжи,
 Оздаў бабѣ лейцы, пуги.
 Покуль баба не дрямала,
 То кобылка ўсе драпала,
 А якъ баба задрямала,
 То кобылка ў лузѣ стала.
 Ишоў москаль по дорозѣ,
 Знашеў кобылку ў лузѣ.
 Узяў кобылку съ хомутомъ,
 Бабу кинуў съ батогомъ.
 А якъ баба прочнулася:
 «Ну кобылка, ну гнѣдая!»
 А кобылки ўсѣ вѣтъ.
 Баба себѣ не увѣряя,
 По оглоблямъ погоняя,
 Кричиць баба: «дзѣдъ, дзѣдъ, дзѣдъ!»
 «Уже кобылки нашей вѣтъ».
 — Што ты, баба, ошагѣла?
 Дзѣ кобылку ты подзѣла?
 — А цяперъ такъ бываецъ:
 Хто кобылки не маецъ,
 Той пяхотой удрапаецъ.

Зап. учен. Молодеч. учит. семинаріи А. Дубяго. Эта пѣсня поется и въ Витебской губерніи, но списки оттуда не такъ полны.

620.

б)

Минск. губ., Новогрудокъ.

Захоцѣла баба
 Да забогацѣци.
 Посадзила куропатву,
 Штобъ вывела дзѣци.

Выпусьцила баба
 На подворье пасьвиць,
 Сама сѣла на улочку
 Кудзелячку прасьца.
 Хмара наступае,
 Дожджикъ накропляе.
 «Пора, пора, бабуленька,
 «Курчатъ збираци.»
 Еще жъ не собрала,
 Да двое стоптала,
 Сюды туды повернула,
 На трепце ступила.
 «Да Боже жъ мой, Боже!
 «Да штоже робици?
 «Есьць у мене стары дзѣдъ,
 «Будзе мене бици.»
 Якъ прышоў же стары
 Зъ лѣсу да до хаты:
 «Чаму, чаму, бабуленька,
 «Курчатъ не чуваці?»
 — Не чуваці, дзѣдку,
 — И чуці не будзешъ:
 — Выпусьцила на подворье,
 — Празарыли людзи.
 Ой якъ узяў дзѣдко
 Сырую дубинку
 Набіў бабѣ, наколоціў
 Голову и спинку.
 «Бодай табѣ, дзѣдку,
 «Борода облѣзля,
 «Забіў, заколоціў,
 «Што на печь не злѣзля;
 «Бодай табѣ, дзѣдку
 «Права рука усохла,
 «Забіў бабу, заколоціў,
 «Што троха не здохла.»

Изъ «Опыта» М. Дмитріева, стр. 78.

621.

Гродн. губ., Слон. уѣзда.

Вохъ тамъ подъ вишнями,
 Вохъ тамъ подъ цярешнями,
 Сядзиць грибъ зъ ягодою,
 Якъ дзѣдъ зъ молодою.
 «Ахъ ты стары: кухи, кухи!
 «А я молода: хихи, хихи!
 «Ой ты стары недуга,
 «Ты согнуўся якъ дуга!»
 — Ой чи мила, чи ни мила,
 — Чаму борщу ни зварила?
 Мила стоиць коля печи,
 А ёнъ яе: бухъ ў плечи!

622.

Вохъ ты стары дзѣду,
 Чаму ни жаниўся?
 Дуня, дуня, дуня да ¹⁾
 За старую ни хочу,
 Молода — не пойдзе.
 —
 А хоць яна пойдзе,
 То любиць не будзе;
 —
 А хоць яна любиць будзе,
 То ни поцалуяцца;
 —
 А хоць яна поцалуяцца,
 То ни ляже спади;
 —
 А хоць яна ляже спади,
 То ни прихилицца;
 —
 А хоць яна прихилицца,
 То ни обярнецца,
 —

¹⁾ (Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго двустипшя).

А хоць обярнецьця,
То ня обоймецьця;

А хоць яна обоймецьця,
То ни поцалуя;

А хоць яна поцалуя,
То на землю сплюя.

Объ изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

623.

Минской губ., Игуменскаго уѣзда, село Микулчи.

Ты баба, тпрру, тпрру! Вары кашу круту,
Надзимай сурму¹⁾, поминай Кузьму!..
Крывыя колеса до Туханова;
Поросяць поядаць, — то ў Туханова;
Чырвоного пива напнца, — то ў Туханова;
Пива напнца, ў пярыны завалицца
И зъ дзѣўкамі погуляць — то ў Туханова.
Рудыя бороды — то Нѣганцы;
Поплаўцы кола рову сядзяць, мякиницу ядзяць,
Вусы закручаюць, хлѣба позычаюць.
Микулцы — дзикія людзи,
Хлѣба много маюць, никого ня знаюць.
Марціноуцы — шапки зъ козырамі;
Юрауцы — бцца, сварыцца;
Хутораня — ня крытыя хаты;
Карпилаўцы — ня мытыя ложки;
А Ноўмянцы — хомуты красьци;
А Колодзяццы — подъ печь класьци;
А Дубляння — вяликія копали;
А ў Ганнополи — пироги на коляхъ;
Логоўцы — рогатыя шапки,
Два сялы, два дворы,
Два паны, дзвѣ коршмы,
Логовецъ — пѣсни ковецъ.

¹⁾ т. е. развари хорошенько кашу, чтобы она была разсыпчата, а не какъ глина.

624.

- «Милянъки, куда поѣдзешь?»
 — Ня скажу! ў горозецъ.
 «Возьми мяне съ собою!»
 — Ня возьму!
 — Садзися ў задзѣ, на мяне глядзя!
 «Милянъки, што ў цябе ў возу?»
 — Ня скажу!
 «Скажи, скажи милянъки, скажи дорогой!»
 — Яйца сырыя, яблочки гнилыя.
 «Милянъки, дай жа хоць одзинь!»
 «Дай жа, милянъки, дай жа дорогой!»
 — Возьми той ў задзѣ — гнилой.
 «Милянъки, дзѣжъ мы спаць лягимъ?»
 — Ня скажу!
 «Скажи, скажи, милянъки, скажи дорогой!»
 — Ў лузя, подъ стогомъ.
 «Милянъки, штожъ мы посьцелямъ?»
 — Ня скажу!
 «Скажи, скажи, милянъки, скажи дорогой!»
 — Зь мяне штанишки — зь цябе сарахвань!
 «Хтожъ насъ побудзиць?»
 — До вѣтру захочешь — сама ўскочишь!

625.

a)

Ой Ахрэмъ, Ахрэмъ	Къ зяцю ня ѣдзя.
Поѣхаў по хмѣль.	«Чаму, цещухна,
Ня купіў хмѣлю,	«Чаму, матухна,
Купіў ячменю,—	«Къ зяцю ня ѣдзяшъ?»
За семъ злотыхъ	— Ня маю на чымъ,
Цѣлюю жменю,	Ня маю за чымъ:
Наварыў пива —	Коникъ ў стадзя,
Вяликая дзива;	Колеса ў лядзя,
Пива рогатая	Дуга ў лѣся,
Ў бочку ня лѣзя;	А хомутъ ў стрѣся.—
Цѣща богатая	

Всѣ 3 зап. учен. Минск. Семинариі А. Ральцевичемъ.

626.

б)

Той же губ., Бор. уѣзда, м. Холопеничи.

Якъ поѣхаў Ахремъ	Ни сцѣноваўся —
За семъ миль по хмѣль.	Ѣхаў до дому, —
Не привезъ ёнъ хмѣлю,	Жонки болюся.
А привезъ ячменю,	«Ой Боже жъ, мой Боже!
За цѣлаго рўбля	«Што маю робици:
Ды цѣлюю жменю.	«Пріѣду бязъ хмѣлю, —
Ни сторговаўся,	«Будзе жонка бици!»

Зап. учит. приходск. учил. А. Е. Богдановичъ.

627.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличи.

Добры вечаръ, «шамадзѣйки!»¹⁾
 — «На здороўя, добродзѣйка!
 Што ты робишь, шамадзѣйка?
 — «Кучу вѣю, добродзѣйка.
 На што табѣ, шамадзѣйка?
 — «На горэлку, добродзѣйка.
 Будзя табѣ, шамадзѣйка!
 — «Ня боюся, добродзѣйка!

Зап. воспит. Минск. Духовн. семинарія А. Ральцевичъ.

628.

Гродн. губ., Изабелинской волости.

«Ой, дзѣшгъ ты и быў же, пане, товаришу?»
 — Въ Варшавѣ на справѣ, панна Марисю.
 «А што ты толь робишгъ, пане товаришу?»
 — Въ карты гралгъ, въ карты гралгъ, серцо Марисю.
 «Може цябе тамъ били, пане товаришу?»
 — Ой били, били серцо Марисю.
 «А може ты хворы, пане товаришу?»
 — Ой хворы, хворы, серцо Марисю.
 «А може ты умрэшгъ, пане товаришу?»
 — Ой умру, ой умру, серцо Марисю.

¹⁾ Въ Игуменскомъ уѣздѣ вм. «шамадзѣйка» поется «Анигейка».

«Якъ по тобѣ звониць, пане товаришу?»

— Фляшкѣми, килишкѣми, серцо Марисю.

«А дзѣ цябе поховаць, пане товаришу?»

— Ё косьцѣгѣ при сцѣнѣ, серцо Марисю.

«Якъ по тобѣ плакаць, пане товаришу?»

— Ай, вай, вай! уй-вуй, вуй, серцо Марисю.

Зап. учит. народн. училища.

629.

Минской губ., Бобруйск. уѣзда.

«Саўка, Саўка, дзѣ ты быў?»

Тпру, да но! ¹⁾

— За поцовымъ гумномъ.

«Да што робяць?»

— Да сѣна робяць, хлѣба просяць.

Быў ё Саўки воликъ, быў ё Саўки бурый,

Ёнъ и поля ораў, самъ соху попираў,

И поля взораў чатыры полянки.

Яй посѣю рѣпку чатыры манерки.

«Росьци, моя рѣпка ни густа, ни рѣдка:

«Въ землю корапѣста, а ў верху лапушиста».

И внадився воръ, да ня чужи—свой, свой,

Да утративъ я ночку, да утративъ другую,

Да споймаў я тещу за заднюю клещу.

Да запрягу я ката да поѣду по попа.

«О ты батюшка попокъ, разсудзи нашъ судокъ!

— Возьми бабу, постаў ракомъ да въ плечи кулакомъ.

Выскочили дзѣци изъ нѡвой клѣци:

«Бабка, бабка дай намъ рѣпки!

— Скуля вамъ дзѣтки!

— Ракомъ настоялася, сорому набралася,

— Людзи наглядзѣлися, комары наѣлися.

Зап. учит. народн. учил. С. М. Рѣдко.

630.

Вит. губ., Леп. уѣзда, м. Чашники.

«Добры вечиръ, Романя!»

— Добры вечиръ, моспаня!

¹⁾ Повторяется послѣ каждого стиха.

- «Куды ѣдзешъ, Романа?»
 — На кирмашъ моспаня.
 «Што вязешъ, Романа?»
 — Возъ хлопцоў, моспаня.
 «Почомъ хлопиць, Романа?»
 — По шелигу, моспаня.
 «Што жъ такъ дзешева, Романа?»
 — Дзяшбў товаръ, моспаня.
 «Добры вечиръ, Романа!»
 — Добры вечиръ, моспаня!
 «Што вязешъ, Романа?»
 — Возъ дзѣвокъ моспаня.
 «Почомъ дзѣўка, Романа?»
 — По сту рублей, моспаня.
 «Што такъ дорога Романа?»
 — Дорогъ товаръ моспаня. —

631.

- «Дзѣ твоя матка?»
 — Можа матка, можа не.
 «А хто-жъ?»
 — Матулька!
 «Дзѣ жъ твоя матулька?»
 — Пошла къ жидамъ мыць хустки,
 Заробляць капустки.
 «Дзѣ жъ твой бацька?»
 — Можа бацька, можа не.
 «А хто-жъ?»
 — Татулька!
 «А дзѣ жъ твой татулька?»
 — Пошоў къ мужику, къ гаду,
 Копаць гною,
 Заробляць ў кашу лою. —

Объ зап. мною.

ЖЕНИТЬБА И СМЕРТЬ КОМАРА.

632.

а)

Минск. губ., Игум. уѣзда.

Да ляцѣли пчелки роявыя,
 Да споткали рабятушки молодыя:

Да комаръ зъ мушкою пожаніўся,
 Да ў зяленумъ лѣси посяліўся.
 «Быць табѣ, мушка, ни нявѣхной:
 «Ня умѣяшъ шици, шоўкомъ вышиваѣ.»
 Якъ поляцѣў комаръ ў чиста поля,
 Сѣў сабѣ комаръ на дубочку,
 Спусьціў да ножки ў коронѣчку,
 Положиў головочку ў листочку.
 Гдзѣ ўзяўся ў лѣси сильны вѣтры,
 Скинули комара зъ дубочку.
 Ляцѣў да комаръ зъ высокѣсьци,
 Разшибъ да разбіў свое косьци.
 Ой тамъ войты войтовали,
 Да комару трунку збудовали,
 Златистою бляхою выбивали.
 Ъхали тудою дай панѣве,
 Пыталися: «хтожъ то за такі, —
 «Ци князь, ци гацманъ, ци поўкоўникъ?
 «Да ци зъ чужой зямлі чужаземчикъ?»
 — Ни князь, ни гацманъ, ни поўкоўникъ,
 — Да ни зъ чужой зямлі чужаземчикъ, —
 — Вѣчной да покой комарица,
 — Слаўнаго войска казачица.

Заш. учен. 2-го кл. Молодеченской учит. семин. Н. Башкевичъ

633.

Курлянд. губ., въ окрестн. м. Улукштъ, въ 50 верст. отъ Динабурга.

б)

Приляцѣли пчѣланьки яровья,
 Собралися молодойцы молодые,
 Думали думу комарѣву. 2
 Ожаніўся комаръ зъ мушкой,
 Лихая мушка ни жанушка,
 Ня умѣиць прасьци, а ни ткаци,
 Стаў комаръ бядоваѣ.
 Поляцѣў комаръ ў чиста поле,
 Да сѣў комаръ на дубочекъ,
 Спусциў ножки ў коронѣчекъ.
 Скуль занялися буйны вѣтры,
 Скинули комара и съ дубочку.

Што за стукъ, што за грукъ ў цемномъ лѣсѣ?
 Да зваліўся комаръ изъ дубочку, 2
 Побіў свои вялікія косьци
 На дробныя крошки.
 Приляцѣли мушки съ жанушкой,
 Стали по комара голосици,
 Ухвацили комара на руки,
 Понясли комара ў свяцѣлку,
 Положили комара при сцѣнкѣ,
 Чернымъ аксамитомъ накрывали,
 Золотую труну выбивали,
 Муровану яму муровали.
 Заложили комару шесьци кони,
 Положили комару на мары,
 Повязли комара до ямы.
 Ъхали ксяндзы и панове,
 При тымъ вялікі сенатове,
 Пыталіся, што за цѣла:
 «Чи князь, чи маіоръ, чи полкоўникъ?»
 Ни князь, ни маіоръ, ни полкоўникъ,
 Казаченька стараго полку.
 — Вѣчныі покой комареньку.

Запис. со словъ няньки Владиміромъ Козловскимъ. Сообщ. В. И. Носовичемъ.

634.

в)

Витебск. губ. и уѣзда, Велишк. волости.

Сыбирáлися рибяты мылодѣи;
 Думыли, гыдѣли одну думку:
 Якъ и муху съ кымаромъ жанити...
 Бестыя мухи ни нявѣста:
 Ни ткать, ни прясъ ня вмѣить,
 Гыраздъ шовкымъ вышивать ня вмѣить,
 Только умѣить мѣшинька три дѣльцы:
 Съ пóлычки на полычку литать,
 Съ краюшку смитаньшку збирать.
 Съ тэй тоски, сы кручины
 Пылятѣвѣ кымарóчикъ ны дубочикъ,
 Звѣсивъ ножки на кырашóчикъ,

Приложивъ головыньку кы листочку.
 Узнялися буйныи вятры и дробныи дожджи,
 Скылыхнули кымарочка сы дубочка.
 Резьбивъ, рошышибъ мелки костычки,
 Приломивъ голобыньку ў трѣхъ мѣстахъ.
 А прилѣтли жъ три мухи-горюхи;
 Яны й выли-гылосили трои сѹтыкъ.
 Узjali кымарá ны мары,
 Пынясли кымара ды ямы.
 Ны сустрѣчу кымару быáры:
 — Што, што ета зы покойникъ?
 Ти ты панъ, ти ты князь, ти ты повковникъ?
 Ти ты чужэй зямли чужаземиць? —
 «И ни панъ, й ни князь, й ни повковникъ,
 «И ни чужэй зямли чужаземиць,
 «А ёсь ета кымарочикъ!..
 Зыкыпали кымара ўсѣ нискамы;
 Пыминали кымара ўсѣ блинамы.

Зап. Н. Я. Никифоровскій .

635.

2)

Могил. губ., Сѣнинск. уѣзда.

Комаръ на мушкѣ завихаўся
 Ў чирвоныи чибоцики прибраўся.
 «Што мушка за нявѣста?
 «А ня умѣешъ ни ткаци, ни прясъци.»
 — Я умѣю по полю летаци,
 — Зъ горлачикуў сметанку збираци,
 — Мужа комарицоў годуваци.
 Поляцѣў комарица ў чисто поля,
 Сѣў комарица на дубочку,
 Положиў голоўку къ листочку,
 Спусьциў ножки къ коряшочку.
 Ўстали шуры буры, сколыхнули дубочакъ,
 Звалиўся комарица на песочекъ,
 Разбиў, разшибъ себѣ плечки.
 Собралися старыя бабы — большія мухи,
 Узjali комара подъ руки,
 Появали комара на троўку,

Поховали комара при дорозѣ,
 Хто идзецъ ѣдзиць, запытаецъ:
 «А ци царь, а ци князь, ци поўкоўникъ?»
 — А ни царь, а ни князь, ни поўкоўникъ, —
 — Тутъ ляжиць самъ комарица,
 — Вялікаго гонбру казачица.

Зап. учен. VIII кл. Калужск. гимназіи Степукъ.

636.

д)

Комаръ зъ мухой полюбіўся,
 Полюбіўшыся, пожапіўся.
 «Ой ты муха, ты буркуха!
 «Ня умѣешъ ни ткаць, ни прасьци,
 «А ни шолкомъ вышиваці.»
 Поляцѣў комаръ по лясочку,
 Сѣў комаръ на дубочку.
 Приляцѣла муха буркуха,
 Скинула комара съ высокосьци, —
 Побіў комаръ косьци.
 Тамъ цѣсли цѣсловали,
 Комару хатку збудовали.
 Прыляцѣў шарсьцень запытаўсе:
 «Хто вь гэтымъ дому поховаўсе?»
 — Поховаўсе тутъ комарица,
 Вялікаго поўка казачица.

Изъ статьи г. Киркора въ III вып. Этногр. Сб. Имп. Р. Геогр. Общ. 1858 г., стр. 231—232.

637.

ж)

Минск. губ., Борисов. уѣзда, Юрьевской волости, с. Юрьево.

Ой дупъ на дупъ похиліўся,
 Якъ комаръ зъ дубу зваліўся.
 «Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
 Якъ комаръ зъ дубу зваліўся,
 Объ корыночку
 Разбіў комаръ головочку.
 «Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
 Разбіў комаръ головочку.

Приляцѣла муха *спани*, (?)

Комариньку ратоваџи,

«Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»

Комариньку ратоваџи:

«Комариньку, добры браты!

«А дзѣ тобе поховаџи?»—

«Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»

— А дзѣ тобе поховаџи:

— А ци ў поли ў сосничку?

— А ци ў гѣся ў хвойничку?

«Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»

— А ци ў гѣся ў хвойничку?

Тамъ дзѣвицы грибы брали,

Комариньку услыхали;

«Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»

Комариньку услыхали.

Комаринька добры быў,

Ёнъ дзѣвицу сполюбіў.

«Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»

Ёнъ дзѣвицу сполюбіў.

Ўдзиць комара полкоўникъ:

— А што гэта за покойникъ?

«Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»

— А штожъ гэта за покойникъ?

— Ци ня тоя гэта стало,

— Што ўчора зъ дубу спало?

«Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»

— Што ўчора зъ дубу спало?

Зап. учен. приготов. кн. Молодеченской учит. сем. Арх. Павловскимъ

СВАДЬБА ЩЫГЛИКА.

638.

a)

Изъ мѣстностей Принѣманскихъ.

Щыгликъ нѣвелики громаду збирае,

Самъ нѣ хоче одзинъ жыць, женициск мае.

Ўзяў сабѣ пцицу, борову синицу—

Красную, ясную, вкрѣбья скстрыцу;

Послаў орла, послаў орла ўсѣптаство збираџи,

А орогъ напаў гуси, давай мордоваџи.

Два снѣгиры, два снѣгиры шпака споймали,
 А вороны на той часъ коровай згибали.
 Два каплуны, два каплуны солодъ молодили,
 Куропатва и съ цѣцкрой до млына носили.
 Бацянь мѣле, бацянь мѣле, а крукъ засыпае,
 А вкрѣбчыкъ, добры хлопчыкъ, муку обирае,
 Пкrepѣлка, пкrepѣлка хату замѣтае;
 Сова сѣдзиць на покўцѣ, скѣса поглядае,
 Сѣдзиць дзеркачь на порѣзѣ, сѣдзиць на порѣзѣ,
 Пугачь, пугачь упиўшыся, лежыць на морѣзѣ,
 А сорѣчки, якъ прыдѣнки, скачучь коля лаўки:
 «Бѣдна наша голѣвенька, не маемъ прыганки.»
 А чаечка зъ куличкомъ на вксклли йграе,
 А куликъ чайку ўзяў за чубайку;
 Чайка кигіче: «згинь ты, куліч!»
 А зязюля важніца, хорѣшая пѣцца,
 Золотыя крыла мае, такъ гучно летѣе,
 А чмкль мѣду давае и госьци прымае.

Изъ Сборника Я. Чечота, стр. 30. Она помѣщена и у Носовича Зап. Р. Геогр. Общ. по отд. этногр. (т. 5, стр. 280), но въ весьма искаженномъ видѣ.

639.

б)

Минск. губ. и уѣзда, дер. Ячонка, (близъ м. Столбцы).

Щыгкль вылетае,
 Женициск мае,
 Послаў орла
 Пташекъ собираци. 2
 Оролъ нашоў гуси, —
 Давай мордоваци;
 А ў клуни два каплуны
 Горохъ молодили;
 Куропаты съ цѣккрами
 До млына носили;
 Буршъ мѣлк, буршъ мѣлк,
 Крупъ засыпае;
 А купчыкъ молайчыкъ,
 Помѣръ одбирае;
 Сѣдзиць сова за столомъ
 Скѣса поглядая;

А жураў на дворэ
 Ў скрыпочку грае; 2
 Сороки прыданки
 Скачучь помжжъ лаўки;
 Дзёркачъ ў порози
 Стоиць на сторожы;
 А дзвѣ синицы, —
 То его дружыцы.

Зап. учен. Слуцк. гимн. П. Оскерко.

СВАДЬБА ВОРОБЬЯ.

640.

a)

Тамъ же.

Эй ўздумаў женициск
 Верэбкйка радэициск,
 Полецѣў до свэй матушки,
 До своё родной цётушки,
 До сiестрицы до синицы,
 До бабiцы голубiцы.
 Скоро ўздумаў женицца;
 Трэба лецѣць готовiцца,
 Трэба пива и горэлки
 Мёду зъ чатыры бутельки,
 Для скрыпчистыхъ, органистыхъ,
 Для басистыхъ, басктлистыхъ,
 Штобъ быў пирогъ и хлѣбъ чысты.
 — Будзк, будзк, будзк!
 Прылетае верэбкйка,
 Сѣў на лавѣ, думае:
 «Што за пёршая работа?»
 Ячмень, жыто трэба зжацц,
 Снопы ў копу поскладаци.
 И звозили, змолоцiли,
 Дзясцяць зкрянтъ налiчыли,
 Пива и горэлки зробили,
 На балъ госьци запросiли.
 «Частуйцкск бесѣда!»
 Госьци зъ лѣсу прылецѣли.

Есть пиро́ги, нема мѣнся.
 Хваціўшы блоху, забіли,
 Салама́хи наробіли.
 «Худо, я мѣду не маю!»
 Скачыў верэбкѣ до гаю,
 Знашоў нѣсущую пчолу,
 Гоняць, крычыць ёнъ по склу:
 «Вы мужыки завярнѣцѣ,
 «У пчалы мѣдъ одбярѣцѣ,
 «Мѣдъ сыцѣцѣ, готовѣцѣ,
 «Ўсѣ музыкі запросѣцѣ!»
 Лециць чапля со трубю,
 Снигиръ лециць со скрыпкю,
 Зъ басетняю журавѣль,
 А зъ альтерняю хрусцьцѣль.
 Якъ урузнулі ўсѣ музыкі —
 Возьмуць плясаць ў пляснўшкі,
 Да ўсѣ кажуць: «гуль, гуль, гуль, гуль»
 Да ўсѣ кажуць: «дылі, дылі!»
 А крукъ каже: «были, были».
 На почонтку *дэкла бока*,
 Пошла ў скоки сорока;
 Перепелка соскочыла, —
 Щыгла за крылья хвацила:
 «Пстой, друзіу, повярнися,
 «Разъ со мною закруцйся,
 «Ўсихъ дзивоў павидай,
 «Горэлицы попывай».
 Госьци гуляць захоцѣли,
 Ўсѣ на хату ўлепѣли,
 Красныя піесни запіели,
 Красныя, вѣсѣлье:
 Гусь зъ гускнятами
 Курыца зъ близнятами,
 Воўкъ — дышкантъ,
 Мѣдзвѣдзь — бась, —
 Піесня, выспанство, для васъ.

Зап. тѣмъ же.

641.

б)

Витебск. уѣзда, въ 8 верст. отъ Витебска.

Захоцѣу вирабей жаницся,
 Ё чистомъ полюшкѣ спорадзицся:
 Кирпатушка къ матушкѣ,
 Чечотушка къ тетушкѣ,
 А дзятлушка къ татушкѣ.
 Будзиць свадзьба, свадзьба,
 Свадзьба воробья!
 Стау думу думаць,
 Стау раду радзиць,
 Стау жаць, ячень молоциць:
 Дзевяць дзерешекъ ляциць.
 Стау пиво вариць,
 Стау госьцей поиць.
 Пьяны госьци, пьяны,
 Пьяны у воробья.
 Яны блоху обвалили,
 На дзевяць мисъ обложили.
 Покуль тую блоху зѣбли,
 У нихъ ноги подомлѣли,
 Яны зѣ лавокъ посяцѣли.
 Якъ зайграли музыканты,
 Ударили ё барабаны:
 Снигирица ё варганицу,
 А ворона ё гармону,
 А синица подскочила:
 Журава зѣ лаўки схвацила:
 «Ходзи журау, потанцуюемъ,
 «Ящо трошку пожартуюемъ.»
 — Туды сюды поплясали,
 Совѣ ногу одтоптали;
 Стала сова больна,
 Стала нездорова.
 Приѣхали къ совѣ ё сваты,
 Яще совиннаго брата,
 Стали сову сватаць

За бѣлаго луня,
 За милого друга.
 «А ты бѣлый луня,
 «А ты, милы друже,
 «Ко мнѣ ѣдшишъ, ходзишъ,
 «Ўсѣ прауды не кажешъ.»
 Стала сова мыцьца,
 Стала чупурицьца,
 Сѣла на лясінкѣ,
 На горкой осинкѣ —
 И ножинькой топнецъ,
 И крылышкомъ лопнецъ,
 И дзюбочкой люснецъ,
 И вочками плюснецъ.
 «Слава табѣ, Боже,
 «Пиць, ѣсь ёсь што,
 «А погуляць — не съ кѣмъ.»
 На устрѣчу совушкѣ,
 Молодыя удоўшки:
 Стадо воробницеў,
 Стадо журавницеў.
 Сова оробѣла,
 Назадъ поляцѣла.
 Приляцѣла ко двору,
 Такъ и сѣла на колу.
 Якъ расчаркалась,
 Распумаркалась:
 «Што вы за людзи?
 «Што вы за татары?
 «Доўгія ноги,
 «Короткія плацця,
 «Чортова рожа,
 «Ни къ чаму ни гожа,
 «Глядзѣць ни пригожа!
 — Чи ты, сова, дурна?
 — Чи ты віразумна?
 — Ўсѣ то наши людзи,
 — Ўсѣ наши хрысццяне,
 — Наши дзереўляне.

«А мы за морьемъ были,
«А мы сѣно косили.
— Сама засмѣецца,
Хохолъ затрясецца. ¹⁾

Семъ кадушекъ
Соленныхъ лягушекъ,
Семъ чацверцей
Соленныхъ чарцей.
Муха на студзень,
Комаръ на закуску.

Зап. г-жею М. Могучей.

642.

б)

Минск. губ., Слуцк. уѣзда.

Да задумаў панъ виробей
Хуценько женицьца,
Смачныхъ рѣчей скоштоваці,
И вина напицьца.
Скочіў щіголь на мѣсто
Коньми вороньми;
Накуповаў, чего треба,
Плаціў золотыми,
Да вытраціў мѣшокъ грошей,
Да назадъ вернуўся.
Мосьце пане виробей,
До шлюбу готуйся!
Закладайце шесьци коней
Подъ пояздъ широкій;
Я поѣду ў залеты
До панны соробки.
Якъ пріѣхаў панъ виробей
До панны соробки,
Рыцарь мѳцный и богатый,
Самъ мѣрный ў роду.
Сѣў пѣвень и качуръ
Предъ имъ чапковѳаці;
Два индзюки *заленъ фрюки* (?)
Пѣсенки спѣваці.
Сидзиць медзвѣдзь на колодзѣ,
Въ дудочку играе;
А соробка бѣлобѳка
Пошла танцоваці;

¹⁾ Тутъ, видно, недостаетъ нѣсколькихъ стиховъ.

А ворѡны, стары жѡны,
Гѣто примѣчацѣ ¹⁾.

ПТИЦЫ НАПИРУ У ВОРОБЬЯ.

643.

а)

<p>Охъ вы хлопцы, вы молайцы, Скажу вамъ уцѣху: На бѣднаго виробья Пала сова зъ лѣсу; Ручки, ножки одбила, Зъ хатуныки выгнала. Некому прыбыці, Виробья борониці. Напишу листъ до синіцы, До роднаго брата (?), Штобъ на той часъ прыбыў, Виробья борониў. Сойка сову споймала, На смерць сповѣдала; Шелковымъ платочкомъ Очи завязала. Якъ ўзяли сову, пани, Да звязали руки; Подкинули сову, пани, Подъ катнія руки. Виробейко, мой любый, Хоця жъ мене не гўби! Сколько злата маю, Ўсе тобѣ ойдамъ. — Да поставіў виробей На сметничкѣ хатку, Да положіў ў дзверяхъ Боевую кладку.</p>	<p>Много тамъ дзива было, Много пташекъ прыбыло. Одзінъ дзивоваўся, А другой смѣяўся. Посодзіў на покуцѣ крука, Якъ лихова бѣса. Ворона хлѣбъ крѡиць, А муха миски стрѡиць. Снизирь пиво носиць, Виробей госьцей просиць. Французскою коляскою Найдотъ подѣзжае, Золотою коляскою Жоўна поспѣшае. Три окрепты качуровъ, Дзевяць вицень лебедзяй, И черная галка, И сива кукавка. <i>Одны</i> млоды цецерѡве Шли чередою Да до пана виробья Боромъ, суходоломъ. <i>Одно</i> млады журавель Споздніў на вечерю. Якъ добраўся до вина, Добраў собѣ мѣру. За здорыве виробья, Пили, ѣли ажъ до дня. Обѣ зап. О. И. Татиной.</p>
---	---

¹⁾ Минской губ. Игуменскаго уѣзда.

Послаў щигла на мисто
Коньми вороньми,
Штобъ накупіў чаго треба,
Плаціў золотыми.
Якъ запрасіў панъ виробей
До всихъ госьцей зъ лѣса,
Да посадивъ на покуца,
Якъ сова, песа.

Ворона хлѣбъ крѡиць,
Муха мисы стрѡиць,
Шнигирь пиво носіць,
Виробей госьцей прѡсыць.
Сороки приданки
Скачуць коло лаўки:
Бѣдна жъ ваша головоныка!
Нема н забавкі.

Зап. учен. минск. дух. сем. Вл. Станкевичемъ.

644.

б)

Виленск. губ., вилейскаго уѣзда М. Манковичи.

Сядзиць мяцвѣць на колодзѣ—
 Ё скрыпочку граиць,
 Дзицниаты, медзвѣжаты
 Струны направляюць,
 А сорока бѣлобока
 По двору — скокъ, скокъ!
 А ворона, стара жона,
 Скилейками — лопъ, лопъ!
 Учинивъ виробей
 На припечку нивку,
 Намолодивъ, наробивъ
 Пшаничнаго пивку.
 Приляцѣвъ сннгирокъ, скрыпачокъ,—
 На скрыпочки граиць;
 Загадавъ виробью:
 «Вдудь твой госьди!»
 Ёдзиць бацька хрусьцей,
 Пани стринадка,
 Пани стринадка, —
 Родная матка,
 Синія синица, —
 Родная сястрица.
 Кинувъ китку виробей
 Госьцей переймаці,
 Кинувъ быстрымъ вочкомъ, —
 Нигдзѣ ни видаці,
 Только два бухачи,
 То славные трумбачи:
 Одзинъ органистый,
 Другій цимбалистый,
 Треція цяцера, —
 Славная вячера.
 Пили, ёли ажъ до дня
 За здорова вировья.
 А синякъ упився,
 Подъ столъ подвалився,

Совка подымала
И ножки задрала.
Собралися до яе
Вся кумпанія яе:
Яе стали подымаці,

Стали примовляци:
«Наша милая совка,
«Што ты зробила?
«Хату завалила
«И ножки задрала.»

Зап. учен. Молод. учит. сем. Юзевовичъ.

645.

в)

Могил. губ., Горецк. уѣзда, м. Дубровна.

Якъ учиніў вирабей
На припечку жниво:
Смолотіў, наваріў
Пшаничнаго пива;
Якъ начаў вирабей
Гостей созывати,
Гостей чествовати;
Якъ начаў вирабей
Гостей сустрѣкати:
Идетъ панъ журавель,
И твой батька хрыстель,
И пани стригнатка,—
То твоя матка,
И пани чечотка —
Родна твоя тѣтка.
Гости идуть, замки бьють,
Сами двери одчиняють,

А вирабей ни бачить,
Весель дома скачить.
А сыва тамъ была—
Перья ни рыздрала,
И большому журавлю
Горло проклювали,
А у тую б.....ны
Забилы комара зъ мурашиный:
Чатыры солы насолили,
И сто кылбасъ начинили,
До столу давали
И гостей чествували,
А хрыстель упиўся,
Подъ столъ подвалиўся,
А сорока зъ печи
Мусили потечи.

Зап. учен. Дубривенск. народн. уч.

ЧЕЧОТКА.

646.

а)

(Г. Минскъ.)

Породзила чачоточка
Семеро разомъ дочѣкъ,
Породзила незвеличка,—
Семеро разомъ дочокъ.
Якъ стала чачоточка
Хрысьцины спраўляць,

Якъ стала чачоточка
 Имъ ўсимъ ния даваць:
 Первая Яўеня, другая Макрыня,
 А третцяя Кацюха,
 Чацвертая Насцюха,
 Пятая Грыпина,
 Шѣстая Макрына,
 Семая Химка.

Якъ стала чачоточка
 Замужъ выдаваць:
 За Гаўрылу Яўеню,
 Харытону — Макрыну
 Родзивону — Кацюху,
 Химку за — Кузьму.

Якъ стала чачоточка
 Посагъ выдаваць:
 Яўени — кожушокъ,
 Макрынѣ — фартушокъ,
 Кацюсѣ — суконки,
 А Насьцюсѣ — пяленки,
 Грыпинѣ — двѣ кошки,
 Химцѣ — подвязки.
 Хвалажъ тябѣ Богу!
 И всяля чачотка была,
 Хвалажъ тябѣ Богу!
 И всяля — нявяличная.
 Кабъ сына породзила,
 Нась на хрысьцины спросила.
 Первый сударъ сударчину
 Съ Москвы Иванецъ —
 И пѣсни конецъ.

Зап. учен. VII кл. Минской гимназiи Осип. Руковичемъ отъ старухи, ко-
 торая больше 30 лѣтъ, какъ изъ деревни.

647.

б)

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Лошница.

Спородзила чечоточка семеро дочокъ
 Спородзила невяличкихъ, семеро малыхъ:

Аўгиння и Аксиння,
 И Тацюха и Насьцюха,

И Макрына и Грыпина,
Семая Химка. 2

Спородзіўши и врасціўши, замужь оддала (2):

Аўгиння за Мирона,
Аксиння за Сопрона,
Тацюха за Дземида,
А Насцюха за Свирыда,
Родивону Макрына,
А Хрытону Грыпина, —
Химку за Кузьму 2

Якъ зачала чечоточка посаги даваць,
Якъ зачала невяличкимъ а ўсімъ дароваць:

Аўгиннѣ кожушокъ,
Аксиннѣ хвартушокъ,
А Тацюсѣ пяленки,
А Насъцюсѣ суконки,
А Макрынѣ дзвѣ кошки,
А Грыпинѣ панчошки,
Химцѣ подвязки. 2

Зазывала чечоточка дзесяцѣхъ мудрыхъ,
Зазывала чечоточка ўсихъ братцоў родныхъ:

Одзинъ быў Савацей,
Другі быў Цилимпей,
Трецци быў Атрохимъ,
А чецверты Гарасимъ,
Быў Борысь и Дзенись,
И органецъ пузанецъ,
А слуга Карпецъ. 2

Были дзѣўки на весѣлгѣ и молѣдзицы,
Были старынькіе бабки и ўдовицы:

Яся, Кося и Скирпуся,
Была Ходѣра и Барбуся,
И хвалѣнная. 2

Нанимала чечоточка много музыкѣ,
Нанимала чечоточка всю капелію:

Веребей на скрыпицѣ,
Соловей на прытыцѣ,
А сороки ў прыскѣккі,
А вороны ў долѣни,

Черны галки на цымбалки.
Дробны пташки насунули,
Любо слушаць, якъ зайграли
Яжъ разныхъ музыкъ. 2

А чечотка не гуляла,
Черну блоху готовала.
Тры дни госьци банкетъ мѣли,
Покуль черну блоху зѣли.

А на трэцію недѣли
Госьци домоу захоцѣли,
За веселле дзинковаюць:
Пора по домахъ! 2

Зап. мною отъ 60 лѣтъ. крестьянки.

В. РАЗГУЛЬНЫЯ.

Этимъ названіемъ мы выдѣляемъ весьма обширный циклъ пѣсенъ, которыми русскіе поселяне сѣверозападнаго края потѣшаютъ себя въ будни, между дѣломъ и досугомъ, и въ праздники, на свободѣ, — повсюду на всякаго рода сходбищахъ: на пирушкахъ домашнихъ — крестьянахъ, свадьбахъ, на игрищахъ въ корчмѣ, на кирмашахъ и наконецъ на толокахъ, дожинкахъ и супрядкахъ. Вообще, гдѣ много молодежи въ сборѣ, гдѣ нѣтъ недостатка въ горѣлкѣ, тамъ раздаются эти пѣсни. Вы часто услышите ихъ даже тамъ, гдѣ бы, казалось, имъ вовсе нѣтъ мѣста, какъ напр. на кладбищѣ въ дни поминовенія усопшихъ, что какъ извѣстно тоже не обходится безъ попойки. Разгульныя пѣсни (въ народѣ онѣ неизвѣстны подъ какимъ-либо отличительнымъ названіемъ) весьма распространены въ средѣ сѣверо-западныхъ русскихъ крестьянъ, не исключая Пинчуковъ и Чернорусовъ, и, по содержанію своему, чаще всего отличаются довольно рѣзкимъ сатирическимъ характеромъ. Ихъ можно раздѣлить на: а) дударскія, б) *пьяничкія или застольныя*, в) плясовыя. Последнія въ свою очередь раздѣляются на а) *плясовыя характерныя*, сопровождаемыя выдѣльваніемъ разныхъ фигуръ (напоминающихъ нѣсколько последнюю фигуру кадрили), какъ напримѣръ *метелица, подушечка* и пр. и б) разнаго рода *притѣтки* (въ нѣско-

торыхъ мѣстностяхъ — скакухи, скакушки, плясухи, плясушки и пр.). Припѣвки бѣлорусскія имѣютъ нѣкоторое сходство съ *коло-мѣйками* галицкими.

Танцы подъ музыку любимѣйшее развлеченіе бѣлорусской молодежи. Подъ пѣнія бѣлоруссы рѣдко, или почти никогда не пляшутъ. Для этой цѣли они обыкновенно приглашаютъ музыканта, *музыку* который во многихъ мѣстахъ Бѣлоруссіи называется и *скоморохомъ*.

Изъ музыкальныхъ инструментовъ въ прежнее, старое время для танцевъ больше всего были въ ходу дуда и скрипка, и преимущественно первая, какъ о томъ свидѣлствуютъ самыя пѣсни. Безъ дуды—и веселье было не въ веселье и ноги не такъ двигались:

Ой безъ дуды, безъ дуды
Ходзюць ножки ня туды,
А якъ дудку почуюць,
Сами ноги танцююць.

См. мой бѣлорусск. сборн. стр. 549.

Дударя въ старину, еще не очень далекую, пользовались большимъ почетомъ въ народѣ; ихъ было очень много и въ иныхъ мѣстахъ (какъ напр. въ Борис. уѣздѣ, Минск. губ.), по свидѣтельству мѣстныхъ старожиловъ, они составляли цѣлыя сплоченныя артели. Теперь же встрѣтить ихъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ — это такая же рѣдкость, какъ въ Малороссіи кобзаря или лирика.

Дударя уступили теперь мѣсто скрипачамъ, или скоморохамъ. Безъ скомороха не обойдется ни одно увеселительное сборище. Онъ обыкновенно охотно, по первому зову, безъ всякаго предварительнаго уговора о вознагражденіи, отправляется туда съ своей скрипичей, будучи заранѣе увѣренъ, что онъ не будетъ въ накладѣ. По заведенному изстари обычаю, каждый парень, приглашающій на танецъ дѣвушку, кладетъ ему на столъ не менѣе 2—3 коп., а такихъ танцюющихъ паръ рѣдко бываетъ менѣе 10. Каждая пара протанцуетъ 2 и даже 3 танца. Играя для плясокъ, коморохъ припѣваетъ въ ладъ небольшія пѣсенки, состоящія

очень часто изъ одного только четырехстишія, даже двустишія, заурядъ не совѣмъ скромнаго содержанія, но отличающіяся не лишенными интереса бытовыми чертами и не безъ юмора. Увлекаясь одушевленіемъ скрипача и общимъ веселымъ настроеніемъ, и танцующая молодежь и присутствующіе тутъ ихъ родственники старшаго поколѣнія беззастѣнчиво повторяютъ за *музыкой* понравившуюся имъ припѣвку.

ДУДАРСКІЯ.

648.

а)

Г. Минскъ—губернскій.

Были у бацьки три сыны,—
Ухъ я! ¹⁾

Да ўсѣ яны Василю,
Одзинъ кони пасѣ,
Други лапци пляце,
Треци сядзиць на камѣнѣ,
Дзяржыць дуду на рамени ²⁾.
Ти ня дудка была,
Всяялушка моя,

¹⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

²⁾ По сборн. Бѣлорусск. пѣсень Носовича (см. Записки И. Р. Геогр. Общ. по отдѣленію этногр., стр. 109) отсюда эта любопытная дударская пѣсня продолжается въ такомъ видѣ:

Енъ повѣсивъ дуду
На зеленомъ дубу.
Буйный вѣцерь повѣивъ,
Я ухопиць дуду невспѣивъ.
Дуда зъ дубу звалилася,
На трусочки (въ дребезги) разбилася.
Ци не дудка жъ была!
Веселуха была,
Веселила мене
На чужой сторонѣ.
Ахъ я бѣдный цецерь!
Пришлось *посдевиць мнѣ цецерь.*
Я цецерку касу
У кленовымъ лѣсу.
А цецерочка подъ мостъ;
Я цецерку за хвостъ,
Вывалася моя цецерка,
Оставила съ хвоста перко.
А съ пера я здѣлавъ дудочку,

Комарову самогудочку.
Ставъ я въ дудочку играци,
Ставъ себе я споцѣшаци.
Несець бацька пирогъ,
Несець matka пирогъ.
Я въ дудочку гу—гу—гу!
Ужъ мнѣ несучъ по пирогу.
Назбиравъ я пироговъ
Цѣлыхъ семъ коробовъ.
Поставивъ я коробы
Съ пирогами, якъ грибы,
На повѣточку (навѣсь) сушиць
Ажъ повѣточка крекчиць.
Повѣточку проложило
И цяляточекъ побило.
А цяляточки ревуць,
Къ господиньцѣ бѣгуць.
Господинька прискочила
И дудочку расцепила.

Вясляла жъ мяне,
 На чужой сторонѣ.
 Я и до бацьки до ногъ,
 Мнѣ и бацька пирогъ,
 Я и до матки до ногъ,
 Мнѣ и matka пирогъ,
 Я и до брата до ногъ,
 Мнѣ и братка пирогъ,
 Я и до сястрыцы до ногъ,
 Мнѣ и сястрыца пирогъ,
 Я и дзядзьку до ногъ,
 Мнѣ и дзядзька пирогъ,
 Я и цѣтцѣ до ногъ,
 Мнѣ и цѣтка пирогъ,
 Я и сусѣду до ногъ,
 Мнѣ и сусѣдъ пирогъ.
 Я и сусѣдцѣ до ногъ,
 Мнѣ и сусѣдочка пирогъ.
 Насбираў я пирогоў
 Семдзясяць коробоў.
 Запрагу я прусака́,
 Повазу я коробá,
 Запрагу я муху, —
 Моя муха ня вязець,
 Запрагу я комара,
 Мой комаръ молодзецъ,
 Ўсѣ пироги повязецъ,
 Прэзъ попову повѣць ¹⁾.

¹⁾ По другому вар. того же уѣзда, въ с. Холопеничахъ эта пѣсня поется со слѣдующими отгѣнами:

А звалася дуда
 Ихъ вокъ! послѣ кажд. стиха
 Изъ зеленого дуба
 И побила гукá
 Объ зеленые сукá.
 Ахъ! ня дудка была и т. д.
 Я татулька зайграў —
 Мнѣ татулька пирогъ,
 Я мамульцы зайграў, —
 Мнѣ мамулька пирогъ и т. д.
 Якъ запрогъ я вола,

Мой вогъ не вязе,
 Якъ запрогъ я коня,
 Мой конь не вязе,
 Запрагу я комара,
 Мой комаръ молодзецъ
 Цѣлыи вогъ повязецъ.
 Якъ повець мой комаръ
 На попову повѣць:
 Ажъ трещиць,
 Поподзянка бяжиць и т. д.

Зап. приходск. учит. А. Е. Богдановичъ.

И повѣць обярнуў,
 И цялятки побіў.
 И цялятки равуць,
 Господынки бягуць
 Зъ кочаргами, зъ полѣннями.
 И полѣння поломали,
 И комара не догналі.
 Попъ зъ короваці
 Хоцьў догоняці,
 Поподззя зъ пѣчи
 Побила сабѣ плечи.

Зап. учен. VII вл. Минск. гимн. О. Руковичемъ отъ старой женщины,
 бывшей крестьянки.

649.

б)

Новогрудокъ.

Было у бацьки три сыне,
 Да ўсѣ три Василе:
 Одзинъ быдло пасе,
 А други мыло везе,
 Треци сидзиць на каменю,
 Держиць дудку на раменю.
 Охъ ты дудка моя,
 Веселушка моя!
 Развеселила мяне
 На чужой сторонѣ.
 Я цецерку пасу
 Да ў кленовомъ лѣсу,
 Да цецерка за кустъ,
 Я цецерку за хвостъ,
 Да вырву-шь я перачко,
 Да зроблю-шь я дудочку,
 Да стану-шь я граць:
 Да мнѣ бацька пирогъ,
 Да мнѣ matka пирогъ, и т. д.
 Да назбираю пирогаў,
 Да на семь коробоў,
 Да повѣшу подъ повѣткою;
 Да повѣтка уломалася,
 Да цялятка побила.

Да целятка ревуць,
Къ господынькѣ бѣгуць.

Изъ «Опыта» Дмитріева, стр. 112.

650.

Гродненской губ. Слонимск. уѣзда.

Мой милянѣнки помѣръ помѣръ,
Ў коморы дуды заперъ, заперъ,
Ахъ дуды мои, дуды!
Я, млада, сюды, туды,
Ахъ дуды мои, дуды!¹⁾
Всяго чатыри надзѣли,
Якъ мы на дуды глядзѣли.

—
Пошоў казакъ по коморы:
То въ присядки, то въ ладони.

—
Пошла ў клѣць муку браць, —
Нашла дуды — стала граць.

—
Стала я муку сѣяць,
Стаў на дуды вѣцяръ вѣяць,

—
Стала блинцы расчиняць, —
Стали мои дуды граць;

—
Пяку блинцы и пачонку —
Молодому казачонку.

—
Послала мне маці
Ядроноё жито жаці,

—
Я того жита ни жала,
Всё въ борозѣнцы ляжала.

—
Дзяку таби, Божа,

¹⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго двустипіа.

Што собрали двойну збожа.

Ахъ дуды мои, дуды!

Я, млада, туды, сюды, —

Ахъ дуды мои, дуды!

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсеяца. Эта пѣсня поется и въ Борис. уѣздѣ Минск. губ. въ с. Юрьевѣ, вѣроятно, и въ друг. уѣздахъ.

ПЬЯНИЦКІЯ.

651.

Витебск губ. и уѣзда, Королев. вол.

Горелычка моя висялуха!

Ўсю ночку брала мне сукруха,

Якъ ня видзіў я цябе,

Было жъ то цяжко мнѣ;

А цеперь жа пыпалася—

У мои руки хляшка:

Вотъ тутъ-то приугайкну!

Вотъ тутъ-то приплѣсну!

Зыдамъ жа я плясуху!

Будзиць, будзиць горелычка,

Будзиць ў моимъ бруху!

Приду домоў — жонки вяроўки,

И зъ панымъ мнѣ рызыбрацца

Ня будзиць мнѣ лоўка.

«Ай, паночыкъ, мое горя!

«Косіў пожню и гробъ сѣно,—

«Цѣльный дзень ўчора».

И панъ за ето ны мяне ничо́го,

И ласку свою мнѣ пыкажиць,

И хлопцу келихъ горелки

Дасьць прикажиць.

И тутъ я приугайкну!

И тутъ я приплѣсну!

Зыдамъ ка плясуху!

Будзиць, будзиць горелычка!

Будзиць ў моимъ бруху.

(Сложена, какъ видно, подъ вліяніемъ книжности).

652.

Штобъ мнѣ зъ ранку
 Горелычки чарку,
 Тыбаки на трубку,
 Дзѣвычку Анютку, —
 Водычки я піў бы,
 Трубычку куріў бы,
 А цябе жъ ба, чырнобріўка,
 Душынку любіў ба.
 Пысёю я горошиньку
 Ны зялёный ніўки,
 Куплю, куплю чиравички
 Своей чырнобріўки.
 Ящо горбшникъ ня поспѣў,
 Я сплѣў лыпатóчки,
 Пызносила чыравички
 Пы самыя слѣдóчки.

Объ зап. А. Фр. Лисовской.

653.

Смолен. губ., Рослав. уѣзда.

Сядзиць дзяцька, пипку курыць,
 Пьець горалку, вочьки жмурыць,
 А дзядзiна ня ужываець,
 Цалкомъ чарóчки глотаець.

Хомка за вгломъ козлы́ дзярэць,
 А Мякита носомъ орэць,
 Икъ узходзiтца жъ Прокопъ;
 Позли вуха Минку — хропъ!

Цябъ Прокопъ шалѣць досыць,
 Ср... твоя перцу просиць,
 Коли ня будзiшь шалѣць,
 Ня будзiць ду́па болѣць.

Пили бацьки, пили дзяды́,
 И мы увступимъ ў ихъ сляды,
 Коли будзiць висяло́,
 Собарецца увсё сяло.

Зап. художникомъ М. О. Микѣшинымъ.

654.

Минской губ., Игуменск. уѣзда.

О пошоу Апанасъ
 По горѣлку для насъ.
 Зачапѣся за пень
 И стояю цѣлый дзень.
 Пошла жонка, одчапила,
 За горѣлку заплачила.
 «Идзи, дурню, до дому,
 «И не кажи нікому,
 «Што ты пляшку розбіў,
 «И горѣлку разліў».
 — Ахъ, ты жонка моя,
 Жонка моя мила!
 За штожь ты мене била?
 Куплю табѣ гарнецъ меду
 И поў гарца пива.

655.

Апанасъ волю пасъ,
 Кацерица бычкі;
 Постой, почекай,
 Куплю чаравічки.
 Я и тыхъ не зносила
 И другихъ попросила.
 Зап. учен. V кл. Минск. духов. сем. В. Григ. Станкевичемъ.

656.

Смоленской губ., Порѣч. уѣзда.

Пью я млада да гуляю,
 Усю я ноценьку хлопотаю:
 А и гдзѣ мнѣ ноценьку,
 А гдзѣ жа цѣмную *ноцѣаццѣ*?
 Ты ў гѣсу огонь раскладаццѣ,
 Ты ў полѣ сацѣрь *растпанаццѣ*?
 Ёсь в'мене бацька при дорожецкѣ,
 Ёсь в'мене рѣнной при шырокой,—

Я в'него ноценьку занопую,
 Да вѣрнаго словецушко не поую.
 Пью я, молода, да гуляю,
 Усе я думаю, да гадаю,
 У цемной ноценьки хлопотаю:
 А и гдзѣ жъ мнѣ ноценьку ноцѹацц,
 А и гдзѣ жа цѣмную ноцѹацц?
 Ти ў гѣсу огонь раскладаци,
 Ти ў полѣ сацѣрѣ распинаци?
 Ёсь у мяня миленькай при дорогѣ,
 Ёсь у мяня миленькай при широкой,
 Яжъ у милаго занопую,
 Отъ него любоўнаго словецушко поую.

Зап. С. Н. Рачинской.

657.

Виленск. губ., Ошмянск. уѣзда, Кревск. вол., въ м. Кревѣ.

Кацяринка моя!
 Душа сэрца мое! ')
 Вопіў жа я ў нядзѣлю.
 Пропіў жа ўсю надзѣю,
 Вопіў жа шъ ў понядзѣлакѣ,
 Пропіў жа я рублей дзевяць,
 Во піў жа шъ у воўторакѣ,
 Пропіў жа шъ я рублей сорокъ,
 Во піў жа шъ ў пятницу,
 Пропіў жа шъ я ўсю хаціцу,
 Во піў жа шъ ў суботу,
 Пропіў жа шъ я ўсю работу.
 Пришли жиды под лужокѣ,
 Узяли сѣ хаты семь мѣшокѣ,
 Пришли жиды ў пятницу,
 Узяло сѣ хаты лопацицу,
 Пришли жиды ў суботу,
 Узяли сѣ хаты ўсю работу,

1) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыъхъ двухъ стиховъ.

Пришли жи́ды ў надзѣлю,
 Ўзяли мою ўсю надзѣю.
 Кацярынка мая!
 Душа сэрца мае!

Зап. восп. Молодеч. учител. семинариі А. Кулешъ. Ср. Бѣлор. п. П. Шейна,
 стр. 261, 262 (№№ 461 и 462), стр. 263 (№№ 464, 465, 467), стр. 264 (№ 469),
 стр. 279 (№ 533), стр. 282 и 283.

ПЛЯСОВЫЯ И ПРИПѢВКИ (ПРИПѢЎКИ).

658.

Гродн. губ., Слон. уѣзда.

По горóдзи ходзила,
 Да и лябедзи гонѣла.
 Ци я у цебе, мой маленькѣй,
 За наймичку служи́ла?
 — Коли за наймацы,
 То ты мнѣ заплацы;
 Коли жъ за мигу́ю,
 Мине босу ни водзи.
 Ци я жита ни жа́ла?
 Ци я ў копы ни кла́ла?
 Ой, якэй жа ты господаръ,
 Што ўсе жито запродаў,
 А мнѣ дзенюжакъ ни даў?
 Ой, якэй жа ты господаръ,
 Што ўсе куры запродаў?
 Одну чорну-чубату,
 Тую скинывъ ны ха́ту.
 Пошла курка по стропѣ,
 Знисла яикъ три копе;
 А я сѣла полицѣла,
 Да и шинкарцы заплацила.
 Якъ я зъ родомъ сыйдуся,
 За цыбульку упьюся,
 За цыбульку и за макъ,
 Пошла за мужъ, да ни такъ!
 Пошла разъ—ни гораздъ,
 Ни подманишь други разъ.

Удалися ны зна́ки, —
 Мужико́вы кула́ки:
 Кулаками по бокамъ,
 Ладонями по щекамъ.

659.

Могилев. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошицы.

«Приходзи, Дземидочка,
 «Приходзи мой рыбочка!»
 — Якъ жа мнѣ приходзиць,
 — Твои ворота чутки.
 «Я воротцамъ погоджу:
 «Кусокъ сала подложу.
 «Приходзи, Дземидочка,
 «Приходзи, мой рыбочка!»
 — Якъ жа мнѣ приходзиць,
 — Твоя семейка чутка.
 «Я жъ семейкѣ погоджу:
 «Горѣлкой напою.
 «Приходзи, Дземидочка,
 «Приходзи, мой рыбочка!»
 — Якъ жа мнѣ приходзиць,
 — Твои дзѣтки чутки.
 «Я дзѣцямъ погоджу:
 «Горшокъ кашки навару.»
 Дземидочка ў короваць—
 Семичка *успаць*.
 «Уцекай, Дземидочка,
 «Уцекай, мой рыбочка».
 Дземидочка за угóль,—
 Тамъ яго за хохолъ,
 Дземидочка ў коноплі,—
 Тамъ яго натоekli,
 Дземидочка ў ячень,—
 Тамъ яго ў каршень,
 Дземидочка ў жито,—
 Тамъ яму набито,
 Дземидочка ў бобъ,—
 Тамъ яго ў лобъ,
 Дземидочка на уцѣкъ.—

«Не уцекъ Дземидочка,
«Не уцекъ, моя рыбочка».

Зап. мною.

660.

Вилensk. губ., Ошмянск. уѣзда, Кревск. волости и общества.

Служыў Сымонъ у пана,
И выслужыў Тацяна.
Тацяна, Тацяна,
Чарнабрыва кохана ¹⁾).

Пошоў Сымонъ ораци,
А Тацяна гуляци.
Ишоў Сымонъ ораўшы,
А Тацяна гуляўшы.
«А моя ты Тацяна,
«Дайжа жъ мнѣ борщина».
— Идзе хмара, будзя дощь,
— Будзя рыба, будзя борць.
«А ни хмары, ни дожду,
«А ни рыбы, ни борщу».
— Наступая цемна ночь,
— Пошоў милый мой ў прочь.
«Я поспялю сярмягу,
«Ина кажа: «ни лягу!»
«Я поспялю кожушокъ,
«Ина кажа, што шапокъ.
— Треба мужа шановаць,
— Ды ў ярмо закладаць,
— А изъ ярма ў борону,
— Ище пугой снагоню.

Зап. восп. Молодеч. учит. сем. Алек. Кулешъ.

661.

Могилевск. губ., Оршанск. уѣзда, зашт. г. Копысь.

На дубу куваль	Чапельки куваў,
Ой люли, ли! ²⁾	Чапельки куваў.
Зъ дубу зваліўся,	Разговаріўся:

¹⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыъ двухъ стиховъ.

²⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыъ двухъ стиховъ, съ повто-
реніемъ второго изъ нихъ.

«Штожъ то за древо,	Ўсё простояла,
«Тонко, высоко, 2	А други часть
«Листымъ широко?	Ўсё промовила.
Пойдемъ дзѣвушки	Скинцѣ, дзѣвочки,
Да ў ягодочку,	Хоць по ягодоцѣ,
Ахъ ў чорную,	Хоць по горстоцѣ.
Ў смородзину.	Приду жъ ў дворъ,
Ўсѣ дзѣвыньки	Сяду на погу,
Ягодки брали,	Звяжу голову,
Одна дзѣвынька	Скажу бацюшку:
Ягодъ ни брала, 2	Голоўка болиць,
Зъ милымъ стояла.	Матушки скажу,
Охъ одзинъ жа часть	Што соўсимъ болна.

Зап. мною.

662.

Минской губ., Новогрудокъ (съ малорос.).

Мужъ идзе съ поля,	— Ахъ, моя жъ ты жонка!
Волы погоняя,	— Много ты пропила?
А невѣста идзе зъ мѣста,	«Семъ таляроў зъ гузарами,
Гоцы выпинае ¹⁾).	«Восьмова згубила».
«Ахъ, мой же ты мужу,	— Ахъ моя жъ ты жонка!
«Много ты згораў?»	— Куда ты ходзила?
— Семъ загоноў до вечера,	«Я не знала, гдзѣ ты ораў —
— Бо я пѣбе бояль ²⁾	«По поли блудзила». ³⁾

Изъ «Опыта» Дмитріева, стр. 73.

663.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда. с. Городокъ.

«Рѣдзьку сѣю, рѣдзьку сѣю,	— Да ни буду жаницца,
«Рѣдзьку поливаю:	— Будзе бици жонка.
«Росьци, росьци великая,	Била жонка мужика,
«На зиму сховаю».	Руки закасаўши,
— Да ни буду рѣдзьки ѣсьци,—	А ёнъ яе перепрашиваў,
— Кажуць людзи гѣрка,	Шапочку изняўши:

¹⁾ выплясываець.²⁾ боялся.³⁾ Продолженіе:

Мужикъ сѣя ячмень,
Жонка каже гречка и т. д., какъ въ оригиналѣ этой
общенавѣстной пѣсни.

«Жана жъ моя милая!	— Купиū жъ ба миѣ горѣлочка,
«За што мене била?	— Штобъ я была веселá.
«Куплю жъ табѣ гарнецъ мѣду	А якъ пила горѣлочку,
«И поўкварта пива.»	Такъ и буду пици,
— И отъ пива болиць спина,	А якъ била мужика,
— А отъ мѣду голова.	Такъ и буду бици.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназiи Пугунцовымъ.

664.

Витебск. губ. и уѣзда, Велишк. вол.

А ў гóродзи ў Калуги	Ўсю грѣчишиньку пыздúли;
Вязли барыню ў дзяруги:	Ёнъ дылотомъ дровы рубиў,
Ольховая цилѣга,	Енъ шиломъ сѣна косиў,
Дуга липовая.	Я по мѣсицу сушиў,
Шатырѣ-матырѣ нычуваў,	Ны полатки ёнъ кидаў,
Рябешочку пыцираў.	Я лúшками подпирáў.
По тымъ боку рѣчки,	Косиў бацька, косиў я,
Тамъ мужичокъ живаў,	Косили мы обои,
Ёнъ грѣчишиньку пыхаў.	Ныкосили стыжокъ сѣна,
Откуль ўзялись буйны бури,	За три noci кызá зѣла.

Зап. Е. А. Вирулей.

665.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Прышоў жидъ рабоваць, ¹⁾	Жиду доўжокъ оддала,
Мине дома не было,	И лопко, помяло ўзяла,
Забраў <i>лошко</i> ²⁾ , помяло.	По горóдзѣ ходзила
А мой пѣвень господаръ	И лебядочку лóмила.
Да усе куры распрóдаў,	Ци я у цибе, мой миленьки,
Тольки одну чубату	За наймичку служила?
Выкинуў на хату.	Мужикъ жито продае,
Сѣла курка на снопѣ,	Да миѣ гроши не дае.
Знясла яецъ три копе;	А я зъ родзѣями зышлася,
А я яйца прóдала,	За цыбульку напiлася и т. д., какъ

въ № 668 (стр. 539).

¹⁾ Просить милостыню.

²⁾ Кровать.

Подзіўлюся я подъ столъ,
 Нашла лапаць и
 Слава Богу, што наша,
 Озулася, дай пошла.
 Черезъ гребельку иду,
 Якъ голубаньку гуду:
 Нихай мне весь родъ знае,
 Што я ў чоботахъ иду.
 Милы милу ўстрѣчая,
 Да ёнъ яе пытае:
 «Чаго мила надулася?
 «Чаму ў козюхъ не одзѣлася?»
 — Бодай у цибѣ быў духъ,
 — Якъ у мене есьць козюхъ.

Изъ «Опыта» М. Дмитриева, стр. 109.

666.

МЯТЕЛИЦА.

Виленск. губ.

Собираются въ пары, берутъ въ руки махрачки, т. е. полотенца или пояса, и становятся въ рядъ. Раздается музыка и напѣвъ, и въ одно мгновеніе поднимается точная мятелица. Всѣ пары бросаются вдругъ, первая, проскочивъ подъ полотенцемъ, пропускаетъ вторую пару, третью, четвертую и т. д., вторая, проскочивъ подъ полотенцемъ, пропускаетъ третью пару, третью пара четвертую и т. д. Все это дѣлается съ немовѣрной быстротой и всѣми парами виѣстъ. Надо удивляться, какъ стройно, скоро и даже граціозно совершается эта кутерьма.

а)

Курыць, вѣиць мяцелица,
 Чаму старый ня женицца?
 — Якъ же яму жаницца,
 — Ўсѣ будутъ дзивицца.
 Ухъ, ухъ, уха-ху!
 Янки голова у снягу.
 — А якъ гэта дай на снѣгъ,
 Тогда будзець людзямъ смѣхъ.
 Ухъ, ухъ, уха-ху!
 Гэта жъ я быў на току.
 — А якъ гэта дай ня пыль,
 То одъ дзѣўки будзиць тыль.

Охъ, охъ, аха, хо!
 Гэта жъ на мнѣ молоко.
 А якъ яго не сотремъ,
 Кого ў танецъ повядзёмъ?
 Охъ, охъ, аха, хо!
 Гэта жъ на мнѣ дай мукá!
 — А янъ яна ня сляциць,
 Кто на стараго дай поглядзиць?
 — Курыць, вѣиць, закурылась,
 Моя дзѣўка разозлилась.
 А якъ же ей не разозлицца,
 Коли старыі до яе мосьцицьца?
 А хоць старыі ня паганый,
 Ящó дужый и румяный.
 — А што кому до того?
 Можа я пойду за яго.
 — Курыць вѣиць мяцелица,
 Пеунѣ (вѣрно) старыі оженница.
 А што кому до того?
 Може я люблю яго.

Изъ «Этногр. Сборн.» 1858 г. вып. III, стр. 170.

667.

б)

Куриць-вѣецъ мяцелица, —
 «Чаму старыі не женицца?
 Ухъ, ухъ, ухъ-у-ха!
 Чаму старыі не женицца?»
 — Да еще-жъ я не старъ,
 — Еще вусъ мой сивъ не ставъ.
 Куриць-вѣецъ мяцелица, —
 «Твой хохолъ ужó бѣгѣцца».
 — Гэта жъ бывъ я на гумнѣ, —
 — Пыломъ занесло мене.
 «А якъ гэто дай не пыгъ?
 «Тогды дзѣвкы дадуць вѣ тыгъ».
 Куриць вѣецъ мяцелица, —
 «Твое вусы забѣгѣлися».

— Гэто ўвв я молако,
 — Не выперся хорошо.
 «А якъ не молако гэто?
 «Кожна прогоненець коб'ята».
 Куриць-в'бець мяцелица, —
 «Старочча голова б'г'бецца».
 — Я заразъ пришовъ зъ млына, —
 — То на голов' мукá.
 «А якъ гэто не мука,
 «Бабы дадуць тумака».

Изъ Сборн. б'лор. п'сенъ Носовича въ V т. Зап. И. Р. Г. Общ., стр. 109—110».

ПОДУШЕЧКА.

668.

Минск. г., Бор. у., м. Холопеничи.

Подушечка, подушечка,
 Моя пуховая!
 Молодычка, молодычка,
 Моя моладыя!

—
 Кого люблю, кого люблю, —
 Того поцалую,
 Пуховую подушечку
 Тому подарую.

—
 Якъ прі'хаў, якъ прі'хаў
 Мой миленькій позна, —
 Пораскидаў, пораскидаў
 Подушечка розна.

—
 Якъ прі'хаў, якъ прі'хаў
 Мой миленькій зъ м'ста, —
 Поскладаў, поскладаў
 Подушечки ў м'ста.

—
 Я и рыбку ловила,
 Я и шатривала;
 Кого в'рня любила, —
 Того цаловала.

У кого чорный вусокъ, —
 Тому рыбки кусокъ;
 У кого рыжа борода,
 Тому поліўки шкода.

Шесьць дзень молоцила,
 Шестаць заробила, —
 Сама собѣ дзивовала,
 Што по многу заробляла.

Зап. приход. учит. А. Е. Богдановичъ.

669.

Минской губ., Бобруйск. уѣзда.

Я учора ни такъв, ни сяковъ,
 Ни бачила ни поповъ, ни дзяковъ,
 А сегодня расказачилася,
 Съ кимъ хотѣла, съ тѣмъ и бачилася.

670.

Стара баба нядужа,
 А ў залёты досужа,
 А ў залётахъ подпила,
 Потъ припячкомъ подягла,
 А тамъ мыши шагѣли,
 Бабѣ шубу объѣли.

Стали дзѣци плакаци,
 Нечѣмъ шубу латаци.
 Побѣгали по току,
 Подрапали нѣхцямъ,
 Залатили шгуратомъ,
 Замазали дзѣгцемъ.

671.

Ой чукъ, моя мила!
 За што мяне цяжко побила,
 Подъ печь подогнала,
 Кочаргу поломала?
 Яна мене ня набила,
 Тольки славы наробила.
 Я скакала по бѣлому,
 Разодрала по цѣлому.
 Треба, маці, рубля даці,
 Тую дзирку спопиваці.
 — Хоць и рубль, хоць и два,
 — Дакъ ня будзя, якъ была.

Всѣ 3 зап. учит. народн. учил. С. М. Рѣдько.

85*

672.

Минск. губ., Борисовскаго уѣзда, м. Холопеничи.

Ой Лявони́ха, Лявони́ха моя,
Нисоле́ная капу́ста тво́я!
Лиха ма́чиха на па́сынка́ была,
Нисоле́ную капу́сту да́ла,
А па́сынка́ ды́къ и чо́рътъ не б́яре,
Нисоле́ную капу́сту жа́ре.

Ср. БѢлорусск. сборн. Шейна, стр. 268, № 486.

673.

Я на ганку стою,
Слезы коцютца,
Дзѣўки за мужъ идуць,
И мнѣ хочитца.

674.

Чиразь рѣчку, чиразь стаў,
Ходзіў ко мнѣ Станислаў,
И я къ яму ходзила,
И сподничку згубила.

675.

Продай татко короўку,
А купи мнѣ шкуроўку:
Зъ мяне хлопцы смяютца,
Ў мяне цыцби трасутца.

676.

А двѣвачки, а я вась!
Пойдземъ разомъ на кирмашъ,
А зъ кирмашу до дому,
Ды ў ярную солому.

677.

А сягонья жъ я
Ды доли дожіўся,
Дзень прыгону ни добыў,
Урадникъ забыўся.

678.

Кабъ ны тые акономы,
Быў бы мужикъ паномъ,
А празъ тые чорны скури,
Есьць мужикъ галганомъ.

679.

Бла, бла солодуху,
Дый накапалася,
Вышла замужъ за старого,
Дый наплакалася.

680.

Чи я табѣ не казала,
Мое любенятка:
«Ня ѣдзь, ня ѣдзь ў дарогу,
«Нехай ѣдзе тятка!»
Твой татка старенькій;
На свѣци нажіўся,
А ты, мое любенятка,
Недаўна жаніўся.

681.

А скрипычка, дали богы!
Не жалѣй жа моихъ ногы!
Мои ножки не боляць,
Яны хочуць погуляць.

682.

На вулицѣ скрипка йграе,
Мяне-жь маци не пускае.
«Пустьди, маци, погуляци,
«Коли хочешь зяця мѣци.»

683.

На што тое: буки, азъ,
На што тое слово?
Коли милый поцалуе,
То и я готова.

684.

Кола мяне хлопцы вьютца,
Изъ-за мяне хлопцы бьютца,
А я люблю одного, —
Вамъ ня вѣдаци кого.

685.

— Сама хату подмела,
— Сѣни выпратала,
— Сама сабѣ поллюбила,
— Сама высватала.

686.

Чаму дворку не любиць,
Коли дворка ладна?
Фартукъ новый, паркалёвый,
А хустычка йдвабна

687.

Андрѣй не дурѣй,
Фартухъ подзярешь,

Будзе маци сваритца,
Неучимъ будзе жанитца.

688.

Зялененькій хмѣль
Завиваетца,
Богатырь дочкой
Набиваетца:
«Худачокъ, худачокъ
«Возьми ты дочушку,
«А я тебѣ дамъ посаги
«Рабую цялушку.»

689.

И учора кулешъ,
И сягонья кулешъ
Придзи (2) мой миленькій,
Мое сѣрдце поцѣшь.
И учора галушки,
И сягонья галушки,
Придзи (2) мой миленькій,
На вуховы подушки.

690.

Охъ, маци, качанъ,
Додуши, маци, качанъ¹⁾.
Я качана на ляху,
Качанъ мяне за ногу,
Я ў клѣци по мукѣ,
Качанъ мяне за руку
Я качана поливаць,
Качанъ мяне цалаваць.
.....

(Остальные строфы этой пѣсни нескромнаго содержания.)

Всѣ 19 зап. приходск. уч. А. Богдановичъ.

1) Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждого стиха.

691.

Того же уѣзда, Мильчан. волости.

А на дворѣ дождь, дождь,
 А на ганку слизка,
 Кланяўся, Якубка,
 Альжбидзя низка;
 А йна яго зажаловала:
 Ўзилá за голоўку —
 Поцаловала.
 А мой Якубка
 У ружовымъ квѣця;
 Нима такога
 На цѣлымъ свѣцѣ.

692.

Скачи, скачи, кульгавы,
 Отъ припечки до лавы,
 А отъ лавы до саней,
 Кульгавому висялѣй.

693.

Ў горóдзѣ на лясѣ
 Три коливы мяты,
 А хто мяне поцалуець
 Ни дойдзиць до хаты.

Ў горóдзѣ на лясѣ
 Зяленый бульбоўникъ,
 А тамъ ёдзиць мой молайчыкъ,
 Ды мой полюбоўникъ.
 Самъ ёнъ молодзенькій,
 Коникъ вороненькій,
 Ўсякому полядзѣць,
 Якъ ёнъ хорошенькій.

694.

Ци я табѣ ни казала
 На порозѣ стаўши:
 «Ня ёдзь, ня ёдзь ў дорожку!
 «Нихай ёдзиць старшій.»
 Ци я табѣ ни казала,
 Моя любинятка:
 «Ня ёдзь, ня ёдзь ў дорожку!
 «Нихай ёдзиць татка.»
 Татка старъ, татка старъ,
 На свѣцѣ нажѣўся
 А мой жа ты, любинятка,
 Нидаўно ожаніўся.¹⁾

Всѣ 4 зап. учен. Молодеч. учит. сем. Сем. Ярошевичъ.

695.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда.

Дорожачка листомъ запала,
 Дзявчаница пировозъ крычала.
 «На што табѣ, дзявчаница, пировозъ?
 «Я жъ ба цябе на ручкахъ пиранесь».

696.

Кавалеръ, кавалеръ, моё сердзечка!
 Ты ня сѣй конопель ани зернитка:

¹⁾ Ср. № 680.

Конопельки браць, — моё ручки боляць,
Коло лёну ходзиць, мое сердце болиць,
А горэлочку пиць, моё сердце кипиць.

697.

Вотъ цяперъ мнѣ погуляць!
Руки ноги ни боляць,
Сяредзинка гибка,
Якъ новая скрипка.

Всѣ 3 зап. учит. народн. учил. С. Рѣдько.

698.

Гродненск. губ. и уѣзда.

Дзѣўчыненька чорнобрѡва
Поѣхала ў лѣсъ по дровы,
Поѣхала чорнымъ бычкомъ,
Завязаўши пѡстолю лычкомъ

699.

Продай, маці, ялѡвицу,
Купи мнѣ шнурѡвицу:
У мене цыцки трасуцца.
Зъ мене хлопцы смѣюцца.

700.

Попова наймычка
Продавала яблычко,
То по грошу, то по два,
Бо хорошая была.

701.

Тамъ на печи подъ кожухомъ —
Зробіў дзиця зъ однимъ вухомъ.
Лихо табѣ не догодзіў,
Чаму дзиця не доробіў.

702.

Хоць ты мене на межѣ положи,
Тольки мойму мужику не кажи.

703.

Приглашая къ танцамъ сосѣдку, замужнюю женщину.

А штожъ у мене за сосѣдушка была?
Аполоничокъ лебедушка дала,
Я лебедку похлабаў, похлабаў,
А сосѣдку вымахаў, вымахаў.

704.

Дѣвушки поюць при выходѣ къ танцамъ.

Ты думаешъ, дурню,
Што я це любила? —
Я такими дураками
Плоты городзіла.

Ты дѹмаешъ, дѹрню,
Што я це кохала,? —
Я такими дураками
Плаццѣ поцирала

705.

Андрей не дурей,	Поповы дѣчки
Не дзири сорочки:	Шили чоботѣчки
Не ты праў,	Зъ холявіны,
Не ты ткаў —	Зъ посконіны
Поповы дѣчки.	Зъ ср. . . пирадочки.

706.

Припѣвъ къ мѣстному національному танцу.

Возьмутъ платокъ и свяжутъ конецъ съ концомъ въ родѣ обруча, за который возьмутся правой рукой лицъ около 10, а иногда по 30 обоого пола, смотря по пространству танцевальной комнаты и поютъ подъ музыку:

О че—че—че!	По ср. . . концомъ.
Дзѣдъ бабу сѣче	Трода, рада, рада,
Лозовымъ дубцомъ,	Трода, рада, рада.

Всѣ 9 запис. псалом. г. И. Корскій.

707.

Припѣвъ, когда пляшутъ тоўкачи.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, м. Коптевичи.

Тарь-тарь тоўкачики,
Тарь-тарь осиновы,
А работы Максимовы;
Семь годъ валялися,
Покуль стукы дождалися.

Зап. учит. народн. учил. Бородѣнокъ. Ср. мой БѢлорусск. сборн., стр. 267, № 480 и 481.

708.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

То у нить, то у нить,
То у бѣрдзичка, —
Прыбивай, прыбивай
Мое сердзечко.

709.

Плясь, плясь, ни работай,
 Ни боицца соромѣты.
 Мядзвѣдяхна, бацяхна,
 Зарэжь мою короўку!
 Чымъ короўку дыиць,
 Луччы по йгрышамъ ходзиць.

710.

Къ танцу «плясуха»:

Поскакала бы казака,
 Ды боюся мужыка:
 Мужыкъ сядзиць на куцѣ,
 Дзяржыць кнуцикъ ў руцѣ.
 Моя с. . . . крута, крута,
 Ни боицца кнута, кнута,
 Якъ увидзиць кнутъ,
 Дыкъ и шлыкъ подъ кутъ.

711.

Ай дзѣ тыя калужынка,
 Што я умываўся?
 Ай дзѣ тыя дзяўчынынька,
 Што я заручаўся?
 А ужо тыя калужынька
 Даўно замучона,
 А ужо тая дзяўчынынька
 Даўно заручона.

712.

Къ танцу «бярэзка»:

Я ў бярозушку спала,
 Я на дубъ ножки клала.
 Туды, сюды я дубокъ колонў,
 Насыпала жылудоў, чыляну.
 А хто тыя жылуды побирець,
 Тотъ мяне до дому довадзець.

713.

Ты бярозка ни цирѣбленная,
 Твои сучійки саробрывыя,
 Маковычка позлачывана,
 Чорнымъ шоўкомъ пирастрочивана.

Всѣ 6 зап. М. И. Хмѣлевская.

714.

Той же губ. и уѣзда, Королевск. вол.
 Кызѣченька, кызачокъ,
 Хорошенькій мужичокъ!
 Дзеньги маіць, — водку пьець,
 Дзѣвыкъ любіць, — жонку бьець.

715.

У хорошыго мужукá
 Пышла́ жонка кызáка.
 Жонка скачиць и пяець,
 Мужыкъ плачиць и клянець,
 Жонка скачиць, припѣваіць,
 Мужыкъ плачиць, прыклинаіць.

Обѣ зап. студ. Т. А. Бируля.

716.

Витеб. губ. и уѣзда, с. Вороново.
 Ахъ ты дубъ — я бяроза,
 Ахъ ты пьянъ, — я цвяроза,
 А ты пьешъ, а я плачу,
 Молодосьць свою трачу,
 А еще къ тому дуросьць.
 Ты ня пи, мужъ, горэлки,
 Буцзешъ мѣць сыръ на тарэлкѣ.

Зап. мною.

717.

Тамъ же, Королевск. вол.
 У быгатыго быгычá
 Пы сямі сорочнкъ,
 А у мне одна, я,
 Ды и тоя ни бѣлыя.

Я изъ вечера мочила,
 У пыўночи кылоціла,
 А къ свѣту убаруся,
 Къ сыдацкику пыдъяўлюся.

718.

Бульбу пякуць, бульбу варуць,
 Бульбу ядуць, бульбу хвалюць;
 Зъ бульбы мука, зъ бульбы каша.
 Прыпадзи ты, рыднй наша!
 Одзинь лапыць, другій боть;
 А я шляхтичъ, дали Богъ!
 Ай туры рызтатуры
 Я шляхецкой натуры:
 Што сыбота, то блины,
 Што нядзѣля — *кылачы*.

719.

Стуки, стуки пы болоту:
 Идзець Кымарь ¹⁾ на работу,
 Пытаецца у Василя:
 «Ци далёка ды силá?»
 Василь кажиць: три мили,
 Василица — чатыри,
 Василица Василя,
 Полоўникомъ зыцялá.
 Василь пышоў, плача,
 Василица, — скача;
 Василь пышоў до пана,
 Василица ды пара:
 Василица права.

720.

А овечиняка бухмацинька!
 Богъ цябе пыпасі, мыя матынька.
 Матка стара, дычка мылá,
 А я мылодзенька кросны тыкалá:

¹⁾ Какъ видно, прозвище мужика.

То ў нить, то ў нить, то ў бердзички.
 Притыкай, прамирай, мое сердзичко:
 Чоўнокъ свищиць, — нитокъ ищиць.
 Пыножи гнуцца, нитки рвуцца
 А за мене, мылоду, кызаки бьюцца.

721.

Я скыкала, топыла
 А ў кипени щупыла.
 И думыла, што гроши,—
 Ажну малиць хырошій,

722.

Зямелинька чирнозёмъ,
 Сама жито рѡдзиць,
 Я до дзѣвокъ ня улажёнъ,
 Сами ко мнѣ ходзюць.
 Кабъ мнѣ дзѣўки ня милы,
 Ня ходзіў бы я за ими,
 Ня шыпоў бы сыпогоў,
 Ня сушіў бы животоў.

Всѣ 6 зап. Е. А. Бярузей.

723.

Минск. губ., Новогрудокъ.

А хто хоче пиво пиць,
 Пойдземъ до жидоўки;
 А у жидоўки, чорноброўки,
 Высоки подкоўки.
 Высоки, высоки,
 На бокъ нахилились.—
 На цибе, шмаровозе,
 Дзѣвочки дзивились.
 Покинъ, шмаровозе,
 Подъ возомъ лежаци!
 Возьми косу, да идзи ў лозу
 Травицу рубаць.

Изъ «Опыта». М. Дмитриева. Стр. 111.

724.

Вит. губ. и уѣзда, В'елишк. вол.

А мамычка, мамычка!
 Любиць мяне Янычка:
 У яго кони сивыи,
 А штаники синіи,
 А шапычка зъ кызыркомъ,
 А кошулька зъ кыўняркомъ.
 Пусьци ковій ў долину,
 Ходзи ко мнѣ ў пярину,
 Пусьци коній ны лужокъ,
 Ходзи ко мнѣ ў пылажокъ.

725.

А дзяўчоночка, сука,
 Спыдманила дзицюка:
 Ды ня сырымъ, ня яйцомъ,
 Своимъ б'линькимъ лицомъ.

726.

Якъ мяне бацька гыдуваў;
 Хлѣба соли ня дываў,
 Кабъ вялика ня рысла,
 Скоро замыжъ ня пышла.
 А я замыжъ хоцьла,
 Кўлимъ зъ печи зьлицьла,
 Покўль зъ печи звалилыся,
 Пры замужка забылыся.

727.

А мой мужъ ды ня дужъ;
 Ляжиць ны запечку:
 Крѣхы! вохы! штобъ здохъ,
 Поставила бъ свѣчку.

728.

Чырызъ роў, чырызъ роў,
 Чырызъ ручайнку:
 Ця ня чуў ци ня видзіў,
 Мою чирнобріўку?

Хуць и чуў, хуць и видзіў,
 Ня буду кызáци.
 Запрыгай ка пару коній:
 Поўдзимъ шукаци.

729.

Лейзырѣ, Пейзырѣ, Микита!
 Ж... макымъ набита.
 Микита, Микита,
 Микициха, Микита.

Всѣ 6 зап. Е. А. Бирулѣй.

730.

Минской губ., Игуменскаго уѣзда, село Микулѣчи.

«Чаму у цябе дзѣўка,
 «Пуза надўлюся?»
 —Кола рэчки ходзіла,
 —Воды напілася».

731.

Дбля моя чубáтая!
 Нихто мяне ня свáтая. —
 Маць яго такую! —
 Вѣкъ дзѣўкой зьвякую!

732.

Милотачка, ягбáчка,
 А сягоння-жъ погбáчка:
 Бярѣ грáбли и косу́,
 А я обѣдаць прѣнесу.

733.

А на моры да на дбáцацци
 Сѣра вўточка полбáцацци;
 Полбáцацци и умывáяцци
 Къ слязэньку выбѣраяцци.

734.

Да ў горбáдзя бурьянѣ рбáдзиць,
 А до мяне панѣ Янѣ хбáдзиць;

Росьци, росьци бурьянушка,
Ходзи ко мнѣ, панъ Янушка;
Росьци, росьци бурьянъ гусьцѣй,
Ходзи ко мнѣ панъ Янъ часьцѣй:

735.

Изъ подъ гаю казакъ бяжыць,
А у дзяўчыны хвартухъ дрыжыць.
«Ты ня бойся дзяучына,
«Я хорошы молодчына.»

736.

А Божа мой, ядыняньки!
Ня гово́рыць мой милянъки,
Бо дай яму заняло́,
Гово́рыць ня дало́!

Веѣ 7 зап. А. П. Ральцевичемъ.

737.

Могил. губ., Сѣв. уѣзда, с. Игрушка.
Ахъ мать моя мила!
За што жъ мяне ты учора била?
Ти за крупы, ти за сало?
Подъ печь подгонала,
Кочарезку зломала.

738.

Антонька молодзенькій,
Носовенька коротенькій,
А трасетца, колоцица.
А чаго жъ табѣ хочатца?
«Ти рѣпки солодёнкой?
«Ти дѣвки молодёнкой?»
— А я рѣпку кусать буду,
— Красну дѣвку цаловать буду,
— Красну дѣвку любить буду.

739.

Повна печь пирапочъ,
На припечку жаръ, жаръ,
Одинъ мяне поцалуйть,
А сямерымъ жалъ, жалъ.

740.

Сивый конь, сивый конь,
 А бѣлая грива,
 Любить буду кавалеровъ,
 Покуль буду жива.
 Сивый конь, сивый конь
 Бѣлыя голѣнки,
 Ня ѣдь, ня ѣдь, мой миленькій,
 До чужея жонки;
 Бо чужая жонка
 Якъ осинка горька,
 А я жъ молоденька,
 Якъ мѣдъ солоденька.

741.

Вѣтеръ вѣиць, сонце грѣиць,
 Я на ганочку стою,
 Придетъ милый, поцалуйтъ
 Ёнъ коханочку свою.

742.

Шѣрый бобъ, шѣрый бобъ,
 Три горошенки,
 А хто мяне поцалуйтъ,
 Той хорошенькій.

Всѣ 6 зап. учит. народн. училища. г. Г. Свидорскимъ.

743.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда, Бацевич. вол., с. Бацевичи.

Кацярина рана ўстала,
 У сусѣда попытала:
 Ци ня видзѣў, ци ня бачіў:
 Хто мой хвартукъ поскудлачіў.

744.

Кабъ ты вѣдаў, кабъ ты знаў,
 Хто со мною ночоваў!
 Ахъ любіў мяне попоу сынъ,
 Дароваў мнѣ коней семъ.

Дурна была, ня брала, —
 Шасьцеркою катала бѣ,
 А сегого продала бѣ,
 Извощика наняла бѣ.
 Ахъ ты извощикъ, парень молодой,
 Вядзи лошаdzi на пой;
 Дзѣ криничная вода,
 Тамъ дзяўчина молода.
 Дзяўчиница умница,
 Люби мяне, молойца:
 Яжъ кошули ни маю,
 Жаницися думаю.
 Постаў хату зъ лябяды,
 А ў чужую ня бяры:
 Чужая хата, ня своя, —
 Гоняць вонъ гультая.

745.

Ой мамочка, мамочка,
 Любіў мяне Яночка,
 И я яго любила
 И сподничку купила,
 Еще буду любици,
 Кабъ другую купици.

746.

Скакаў, скакау по колдзѣ,
 Да ў яму упаў;
 Любіў дзѣўку хорошую,
 Да плюгаўку ўзяў.

747.

На городзѣ лябядá,
 Вышей городзища,
 Нима дзѣвокъ на вулицы, —
 Ня будзя игрыща.
 Я тую лябяду,
 Козами потравлю,
 Дзѣвочакъ соберу,
 Игрыща справлю.

748.

Вохъ туры, лататуры,
 Я солдацкая натура!
 Я й до коникоу конюхъ,
 Я й до воликовъ пастухъ,
 Я й до зайчиковъ страелець,
 Я й до дзѣвокъ молодець.

749.

Кукареку пѣўникъ,
 Да на горы хатка,
 Хорошая дзяўчынница,
 Да лихая матка.

Всѣ 7 зап. народн. учит. С. Рѣдько.

750.

Минской губ., Игуменск. у., с. Микуличи.

Дзѣўки пашеньку пахали,
 Зайцамъ бѣрозны гоняли;
 Заяць ў сѣмца ня хѣдзіць,
 Дзѣўкамъ пашенька ня рѣдзіць.

751.

Хоць я бѣдна, хоць я бѣдна,
 Да мой татка богатъ.
 Купіў жа мнѣ чаравікі,
 Ажъ запятки скрыпяць.
 Якъ выйду я на вулицу,
 Ўсѣ робятки глядзяць:
 Истарые и малые и бородатые,
 Ище къ тому ты хлопцы ня жанатые.

752.

Чья была Кулина?
 Тутъ была да й нима;
 Круцілася, вярцілася, —
 Чортъ вѣдая — дзѣ дзѣлася.

753.

Аўсѣюшка, соловѣюшка!
 А покинь сѣшку,
 Подѣшь тропку,
 Покинь боронѹ,
 Да подѣшь молодѹ!

754.

Ня буду я городѣ городзѣць,
 Ня буду я и каусты садзѣць;
 Лѣпѣй буду я ў *снитку* ходзѣць;
 А ў сницца нагукаюся —
 Съ козаками нагуляюся!

755.

Ты казакѣ, ты ухватѣ,
 Ты до дзѣвокѣ лиховатѣ:
 Куды ѣдзяшѣ, такѣ поѣдзяшѣ, —
 За собою панну вязешѣ;
 Нима сѣна, ни оброку, —
 Тольки панна кола боку.

756.

Хоропанькѣ пастушокѣ:
 Корѣцянкѣ кожушѣкѣ,
 Якѣ выгонѣць на лужокѣ,
 Якѣ заиграя на рожокѣ, —
 Гоняць дзѣўкѣ, гоняць бабы,
 Гоняць малыя рабята,
 И старыя старычки,
 И праўдалыя молодцы.

757.

Ой поскачѹ, поскачѹ —
 За поповича хочѹ: —
 А поповичѣ паничѣкѣ
 Да купѣю мяѣ косьничѣкѣ!

758.

На вулицы дымъ, дымъ да мяцелица,—
 Дзѣшъ, моё сердца, да подзѣняцца?
 На вулицы дымъ, дымъ, да морозъ будзя,—
 Дзѣшъ, мое сердца, ночаваць будзя?

759.

Я й косила, я й орала,—
 За хлопцами боса драла;
 Я й горэлку пила,
 Хлопцамъ грасцу дала.—
 Ой коли я да Лявона любила,
 Дакъ тогда я чаравики носила,
 Пярастала я Лявона любіць,
 Пярастала й чаравики носиць.

760.

Да ня ходзі кола рэчки,
 Да ня мочи ногъ;
 Да ня любі богатаго,
 Ня поможа Богъ. —

761.

Чаго идзешъ по вулицы?
 Чаго цягняшъся?
 Чаму мяня ня бярэшъ?
 Чаму жъ дражнишъся?
 Ци кошуля чорна?
 Ци я ня позорна?... ¹⁾
 Кошулячка бѣла, —
 Бяры-жъ мяне смѣлю.

762.

Богатая, проклятая,
 Да щэ къ тому пышна,—
 Сусѣдочка, лябедочка,
 Якъ ў сядзя вишня.

¹⁾ Красива.

За ворота вышла:
Я-бъ нацаловаўся,
Я-бъ намилаваўся,
Якъ у сада соловей
Вишань наклеваўся.

763.

А хто-жъ їдзя? Ци ня мой,
На кобыля вороной?
Шапка — камазынка,
А самъ — якъ розинька;
И боцки новые,
Запяточки голыя.
И колёса новыя,
И колѣни голыя.
И колёса поломаў,
И колѣни позбиваў.

764.

А играй дудка,
Да ня торгайся;
Попѣмъ, поядомъ,
Да й разойдомся.

765.

Я у Тацяны ночаваў,
Я у Тацяны ушїся,
Я Тацяня рубля даў,
Шапочки забыўся.

766.

Дзяўчиночка мила — любба,
Собаччая твоя гўба:
Набрахала на мяне,
Што я быў на табѣ!
Ня кажы-жъ ты на мяне,
Скажы на Данилку;
А я табѣ заплачу
Сивую кобылку.

767.

А была я дзѣўкою хороша:
Да забила цыцкою пороса.

768.

Чатыры нядзѣльки, —
Даўно быў у дзѣўки;
А пятая настае, —
Дзѣўка сына продае.

769.

Ў городзя рожы,
И за горою рожы.
Люби, любі мой мялянѣ,
Хоць я ня прыгожа.
Ў городзя мята,
Й за горою мята.
Люби, любі, мой мялянѣ,
Хоць я ня богата.
Ў городзя тычки,
Й за горою тычки.
Люби, любі мой мялянѣ,
Хоць я й ня вяличка.

770.

Ня стой на горэ,
Ня лакомайся,
А идзи ў хатку
Ня соромайся.
Моя хата, моя хата,
Да и я пусточка:
Кипиць горшчокъ
Ўсе капусточка;
Кипиць горшчокъ,
Разливаяцца, —
Богатырь дочкой
Набиваяцца.

771.

А была я у Черняўца,
 Ночавала ў мельница,
 А бачыла я дзива:
 Дзѣўка дзипятко родзела.
 Бацька колубельку пошыў,
 А братка вожки повіў;
 Сястрыца пяленки дала,
 А мамка дзипця повилá.

772.

Наша пѣсня новая:
 Зачынай-ма зновъ зъ конца,
 Ўсімъ по румушца винца,
 На закуску булочка,
 На забаўку дзѣвочка.

773.

Нашай пѣсянцы koniecъ:
 Далай яе няльзя пѣць, —
 На хлопцоў — холбста,
 На дзѣвокъ — короста, —
 Ня вяликая была:
 Якъ дубовая кора —
 И скобялькой ня ўскаблиць,
 Тапорыкомъ ня ўрубиць.
 Якъ я была молада,
 Дакъ я была рѣзва,
 Наўушися кисялю
 Три дни на печь лѣзла.

774.

Мельникъ, мельникъ!
 Вядзи мяне ў ельникъ!
 Накрый мяне елкою —
 Кабъ я была дзѣўкою.

775.

А мамочка, — мельникъ
 Повеў мяне ў ельникъ,
 А я стаў ёнъ ворожиць:
 Куды мяне положиць?
 А ножкамі къ дорожка,
 Голоўкою къ бярозца.

776.

А ты — дзѣдка мой,
 А я — бабка твоя;
 Ня би мяне, ня карай, —
 Кабъ я гладка была!

777.

А ты жъ дзѣдка мой,
 Шоўковая борода!
 Люби мяне, шануй мяне —
 Кабъ я была молада.

778.

Ой поскачу, поскачу,
 Свойму бацьку — сморкачу;
 А мамоццы — любаццы,
 Што колыша ў люляцци!

779.

Ци я ў мамки ня дочка?
 Ци я ня дочушка?...
 Руса - коса до пояса,
 Чирвоная стужка;
 Чирвоная стужка
 Шоўкомъ пярашита;
 А ў нашаго казака
 Спина пярабита.
 А хто жъ яму пярабіў?
 Марусина маці,
 А чаго жъ ёнъ прикодзіў
 До мойго дзипяци!

780.

«А Ёла жъ я, маслячка, бѣлы сыръ:
 «Любіў мяне, мамочка, сукинъ-сынъ!
 — Было жъ табѣ, донячка, уцякаць;
 — Празъ нова окѣнячка *умькаць*.
 «А чортъ яго, мамочка, уцяче,
 «Што сукинъ-сынъ за кѣсачку волоче!

781.

Хорошая, пригожая ты моя!
 Чаму цябе повѣтрая ня ўзяла?
 Чаму жъ цябе да пярунъ ня забіў?
 Якъ я цябе маленькую любіў.

782.

А на моры слязенька плыве,
 Вышай берэга голоўку нясе;
 Цяразъ яго вода сочѣцца...
 Хто любіцца — ня разлучіцца.

783.

Стоиць кѣникъ на стаянца,
 Тры пашаньки паша, —
 Ждзиця, хлопцы до налѣцца,
 Покуль буду ваша!
 А на тоя лѣцца
 По мяне прыѣдзьця!

784.

А дзѣ цябе черци носили?
 Мы бъ цябе дома жанили:
 На конику, да на сивянькумъ,
 На кобылцѣ бялогривянькуй!

785.

Пошла я по вѣду,
 Ведрa побила.
 Прышла до дѣму,
 Мамка набила.

«Мамка жъ моя!
 «Яжъ ня хоцьля:
 «Зъ кружечка вядзерца
 «Само поляцьля!»

786.

Гуляй, гуляй, гуляка!
 Якъ шалёны собака;
 Коли будзяшъ жонку мѣць,
 Ня захочешъ полядзѣць!

787.

Сядзиць Романъ на лавя
 И лучину скапая,
 Да й дзяўчину чапая.
 «На штожъ мяне чапаяшъ,
 «Коли грошай не маешъ?
 «Идзи грошай зароби,
 «Тогды мяне зачাপи!»

788.

Ой Цыханка, Цыханка!
 Помаленьку, цихонька!...
 По маленьку по воли!...
 Нацьпицца доволяй!...

789.

Кацярина — Качка
 Ня слухала бацька...
 Пошла ў долину...
 Ёй родзила Кулину.

790.

Антонъ молодзяньки
 Піў мёдъ солодзяньки,

Прикаціўся къ ббчацца, —
 Ище трбшки хочицца!

791.

Семь дзёнъ молоццла,
 Шастакъ заробила.
 Сама сабѣ дзивилася,
 Што такъ танно згадзилася.

792.

«Тадзеўшка, куды йдзешъ?
 «Куды цябе Богъ нясе,
 «По мѣсяцу — по видну?»
 Кого люблю, къ таму йду!

793.

А на горѣ макъ поваляўся;
 А до мяне шеўчукъ удаўся —

Таки́, сяки́ нявялічачки.
 «Пошій же мнѣ чаравічачки.»
 — Якъ же мнѣ табѣ, дзѣвочка, унаровиць?
 — Откуль табѣ загорочки ¹⁾ становиць?
 — Ци изъ заду, ци изъ парадочку?...
 «Прикацися къ мойму животочку!»

794.

Цяразъ рѣчку цяразъ гай
 Любіў мяне Миколай;
 И яжъ яго любила:
 Къ яму на ночь ходзила!

Всѣ 45 зап. отъ разныхъ лицъ воспитан. Минск. духовной семин. А. Ральцевичемъ.

795.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Ходзиць шеўчикъ по рыночку,	Я выграла ў карты
Чаровички носиць,	Чатыре тысьенцы,
Сядзиць панна на ганочку	Ой да не часала головы
Чаровичкоў просиць.	Чатыре мѣсѣнцы.
Даў бы табѣ чаровичкоў —	Идзи, кле зъ моей головы,
Ты на ножкахъ маешъ.	Идзи сабѣ до удовы,
— А я за тзебе не пойду,	А ў довы хлѣбъ готовы.
Бо ты ў карты граешъ.	

Изъ «Опыта» М. Дмитріева, стр. 90.

796.

Тамъ же.

«Тошно, ни развеселюся!
 «Хлопцы мине не любяць;
 «Пойду утоплюся
 «Въ зеленомъ винѣ.
 «Пойду расшибуся
 «На мяжкой перинѣ.»
 — Стой, не шибайся!
 — Бо душу загубишь,
 — Скажи мнѣ праўду,
 — Кого вѣрне любишь?»

¹⁾ т. е. каблуки.

«Твой шастакъ биты
«И мое тры гроши;
«Повѣнчаймосе,
«Мой милы, хороши!»
— Твой шастакъ биты,
— Моя золотушка,—
— Повѣнчаймосе,
— Моя мила душка!
«Твой шастакъ биты,
«Мое тры гроши, —
«Повѣнчаймосе,
«Мой милы, хороши!»

Оттуда жъ, стр. 98.

ПРИМЪЧАНІЯ И ПРИЛОЖЕНІЯ.

Стр. 80. Къ № 75.

Припѣвъ: «Богъ намъ давь, дасть Богъ и вамъ» встрѣчаемъ и въ одной Галицкой колядѣ. Приводимъ, для сравненія, начало этой коляды:

«Въ нашего пана господарейца,
Богъ му давь, гей, Богъ му давь,
Не задростѣте, панове братья, дасть и вамъ.»

См. Народн. пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собран. Я. О. Головацкимъ, ч. II, стр. 4, № 6.

Стр. 134.

Выписка изъ статьи Шпилевскаго: «Волочобники въ Витебской губерніи» (въ газетѣ «Русскій Дневникъ» 1859 г., № 101), о которой упоминается на указанной страницѣ.

«*Далынциками* или волочобниками», говоритъ нашъ этнографъ, много путешествовавшій по Витебской и Могилевской губерніямъ, «называютъ въ Бѣлоруссіи тѣхъ людей, которые въ пасхальную недѣлю по ночамъ ходятъ толпами, обыкновенно человекъ въ 8, 10 и болѣе, по деревнямъ съ поздравленіями. Волочобничество ведется изстари и держится упорно.» На вопросъ путешественника одного, изъ обратившихъ на себя его вниманіе волочобниковъ: «для чего они шатаются ночью съ пѣснями?» тотъ ему отвѣчалъ: «отцы и дѣды ходили и насъ вмучили. Сказываютъ, что *лалынь* (названіе поздравительной пѣсни) зачали пѣть, какъ смѣнилась вѣра». Самъ же авторъ статьи полагаетъ, что волочобничество явилось на Бѣлой Руси со введеніемъ Уніи, какъ безмолвный протестъ простонародія противъ прекращенія благочестиваго обычая причта, въ праздникъ Пасхи обходить съ иконами дома прихожанъ. Впрочемъ, авторъ не настаиваетъ на своемъ мнѣніи.

Сами волочобники, по словамъ нашего этнографа, смотрятъ на свое занятіе почти какъ на религиозную обязанность: проходить подъ окнами пѣвную ночь съ пѣснями въ своей деревнѣ и въ сосѣднихъ — почти тоже, по ихъ мнѣнію, что протащиться по обѣту на колыбкахъ нѣсколько разъ вокругъ церкви въ храмовой праздникъ, или пролежать подъ крестомъ на церковной паперти во все время, пока отправляется литургія.

«Хозяева (говорится дагѣе въ названной статьѣ) принимаютъ докупи ходящихъ, какъ необходимыя, пріятныя и полезныя поздравленія, и большею частью поджидаютъ ихъ, какъ благословенныхъ гостей, и отчасти и какъ предвѣстниковъ судьбы хозяйства. Достоинно замѣчанія повѣрье, котораго держатся на этотъ счетъ бѣлорусскіе крестьяне. По ихъ понятіямъ, есть какая-то таинственная связь между визитомъ волочобниковъ

и состояніемъ хозяйственныхъ работъ и прибытковъ въ настоящую весну и лѣто. Если во время прибытія волочебниковъ въ деревню, на дворѣ тихо, нѣтъ дожди, ночь ясная, то это вѣрный знакъ, что погода будетъ благоприятствовать яровымъ посѣвамъ, что урожай будетъ хорошей, особенно же прибыльна и успѣшна будетъ уборка хлѣба. Но если, къ несчастію, только волочебники затагнули свой даламъ, а тутъ дождь, то не жди мужикъ добра: будутъ дожди и около Егорья, и около Николина дня, и около Петрова и Ильина дня, и въ Спасовки; еще хлѣбъ такъ и саякъ, а сѣно пиши — пропало.

«Сколько намъ извѣстно, кромѣ уѣздовъ Динабургскаго, Люцинскаго и Рѣжницкаго, вездѣ по Витебской губерніи ведется пасхальное волочебничество; впрочемъ, по деревнямъ государственныхъ имуществъ оно замѣчается рѣже, чѣмъ по помѣщичьимъ. Волочебники ходятъ партіями человекъ въ восемь и болѣе, — до двадцати и всегда держатся въ предѣлахъ прихода той церкви, къ которой принадлежатъ по мѣсту жительства: это какъ будто какой-то свой народный причтъ — самозванецъ, обходящій съ поздравленіями прихожанъ своей церкви, не прекращающій своихъ занятій даже и по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ существуетъ православный обычай посѣщать деревни съ крестомъ и иконой Богоматери и молебствіями. Въ приходѣ никогда не бываетъ меньше двухъ-трехъ волочебническихъ партій, а если парафія ¹⁾ велика и разстоянія между деревнями значительны, то число ихъ восходитъ до десяти.

«Главное лицо въ каждой партіи — такъ называемый *починальникъ*, или запѣвако; это нѣчто вродѣ артельщика и поводыря; онъ начинаетъ пѣсню и поетъ всѣ стихи; на его руки выдается подаваніе. Въ починальниці почти всегда избирается зажиточный домохозяинъ, мужикъ непременно голосистый и притомъ бойкій, даже назойливый, чтобы въ случаѣ нужды, умѣлъ вытребовать хорошее подаваніе. При партіи непременно имѣется музыкантъ, а иногда и два, одинъ со скрипкой, другой съ такъ называемой дудой. Для пошенія подарковъ тоже избирается особый мужикъ, всегда дюжій, соотвѣтственно своему назначенію: его называютъ мѣдоношимъ. Всѣ остальные члены партіи составляютъ нѣчто въ родѣ хора: они поютъ припѣвъ послѣ каждаго стиха пѣсни и называются *подхватниками*. Составляются партіи волочебниковъ случайно: задумаетъ кто-нибудь одинъ, дастъ знать другому, третьему крестьянину изъ своей деревни или изъ сосѣднихъ, собѣдуются какъ-нибудь, немного потолкуютъ, согласятся, пригласятъ извѣстнаго починальника и партія готова. Въ волочебники большею частью вызываются мужики среднихъ лѣтъ и молодые парни; рѣдко попадаютъ между ними старики и замужнія женщины, а дѣти и дѣвицы вовсе не ходятъ.

«Занятія волочебниковъ начинаются около пяти часовъ вечера въ первый день праздника, а въ погостахъ — послѣ вечерни, и продолжаютъ всю ночь до утра понедѣльника. Съ разсвѣтомъ славленіе прекращается, хотъ бы и не удалось обойти предполагаемыхъ домовъ; только въ Себежскомъ уѣздѣ по мѣстамъ ходятъ волочебники во вторую и даже

¹⁾ Мѣстное названіе прихода.

въ третью ночь. Поздравленія удостоиваются хозяева зажиточные, — по крайней мѣрѣ, не круглые бѣдняки и бобыли; не лишаются этой чести и раскольники, живущіе въ сосѣдствѣ, тѣмъ болѣе, что они привѣтливо принимаютъ поздравителей и обдариваютъ ихъ очень щедро. И духовенство рѣшаются ходящии безпокойтъ, но не иначе, какъ предварительно испросивъ позволеніе.

«Дворъ, стоящій на краю деревни, первый принимаетъ поздравленія волочебниковъ, за нимъ постепенно другіе, въ томъ порядкѣ, въ какомъ стоятъ. Исключенія изъ этого порядка не дѣлаются ни въ пользу духовенства, ни въ пользу старостъ и иныхъ сельскихъ чиновъ. Толпа ходящиковъ обыкновенно становится подъ окномъ дома полукругомъ, въ срединѣ починальщикъ; этотъ послѣдній, съ аккомпаниментомъ скрипки, затягиваетъ первый стихъ лалына; подхватники поютъ припѣвъ: «Христосъ воскресъ, Сынъ Божій»; за припѣвомъ поется второй стихъ, за нимъ опять припѣвъ, и такъ далѣе до конца. Запѣвало нерѣдко сопровождается свой стихъ соответственными тѣлодвиженіями, а подхватники во время припѣва хлопаютъ въ ладони. По окончаніи пѣсни говорится кѣмъ-нибудь изъ толпы, а иногда и смѣшанными голосами многихъ, краткое импровизированное привѣтствіе. Затѣмъ, обыкновенно хозяинъ или хозяйка отворяетъ окно, благодаритъ волочебниковъ за честь и подаетъ имъ, что Богъ послалъ: пятокъ или десятокъ яицъ, копецъ пирога, краюшку хлѣба, кусокъ сыру, варенаго мяса, либо въ замѣнъ всего этого гривну денегъ; въ иныхъ домахъ даютъ отдѣльно починальщику и подхватникамъ. Полученное передается мѣхоношему впродъ до раздѣла. Какъ бы ни было мало добровольное подаваніе, толпа почти всегда имъ довольна, хотя въ пѣснѣ и высуливаетъ себѣ чуть не золотыя горы, требуя, между прочимъ, для починальщика пятьдесятъ яицъ, а подхватникамъ по двадцати пяти. Отъ усердія хозяина зависитъ завать волочебниковъ въ домъ, — сами по себѣ они туда не заходятъ — и поднести имъ по чаркѣ или по двѣ водки: они люди стоворчивые, не отказываются отъ этого угощенія, даже и въ томъ случаѣ, если бы и безъ того было у каждаго перебрано въ голову. Получивъ подаваніе, толпа благодаритъ хозяина либо словами, либо краткою пѣсней, желая ему всякаго прибитка и всѣхъ благъ. Бываетъ иногда, что надежда обманываетъ ходящиковъ: пѣсню они пропоютъ, ожидаютъ, что вотъ сейчасъ зажиточный хозяинъ наградитъ ихъ, между тѣмъ, въ отвѣтъ имъ только постучать въ окно и скажутъ: «идите себѣ съ Богомъ далѣе.» Въ этихъ случаяхъ починальщикъ обыкновенно отстаиваетъ достоинство партіи: въ отрывистыхъ, но сильныхъ выраженіяхъ, онъ протестуетъ противъ невѣжливости и скряжничества хозяина, усовѣщиваетъ, требуетъ, грозитъ, не скупится и на весьма крѣпкія слова. Если паче чаянія простыя убѣжденія не дѣйствуютъ на кулака, если еще онъ, съ своей стороны, посылаетъ волочебникамъ разныя нелегіе посулы и грозитъ собаками, то партія прибѣгаетъ къ послѣднему средству, наиболѣе, какъ ей кажется, страшному и дѣйствительному: снова строится въ позицію подъ окномъ и поетъ другую пѣсню тѣмъ же порядкомъ и съ тѣмъ же припѣвомъ, какъ и первая, только содержащую въ себѣ привѣтствія и желанія, отъ кото-

рыхъ, по мнѣнію волочобниковъ, не поздоровится ни хозяину, ни хозяйству. Если и эта пѣсня не дѣйствуетъ, то волочобники, ругнувъ хозяина еще разъ, больше ему не докучаютъ и отправляются подъ окна другого дома.

«На погоду наши странствующие пѣвцы не смотрятъ: ведро ли на дворѣ, снѣгъ ли, дождь, хоть бы грязь по колѣно — имъ все равно. Съ невозмутимымъ хладнокровіемъ, не глядя ни на что, они переходятъ отъ дома къ дому, изъ деревни въ деревню, становятся въ полукругъ и отхватываютъ пѣсню; если бы иному путнику хозяину вздумалось потѣшиться ихъ пляской подъ дождемъ и въ грязи, то немедленно раздадутся пронзительные звуки дуды и толпа, для удовольствія хозяина, отпляшетъ комаринскую или *золубца*, или что-нибудь другое подъ пѣсню о томъ, какъ ободранецъ съ *обшарпанцемъ* пустился въ танцы. Одна только у волочобниковъ и бываетъ помѣха: это — мѣстный причтъ, который иногда заблаговременно принимаетъ мѣры противъ своевольнаго славленія. Но и эта помѣха рѣдко бываетъ дѣйствительна. Простуды, горячекъ и тому подобнаго нашъ мужикъ не боится, и всѣ волочобническія проказы обходятся ему дешево, — только иногда осипнетъ, продрогнетъ или выпачкается въ грязи, за что, по возвращеніи домой, получить небольшой нагоняй отъ сожительницы, либо отъ семьи.

По окончаніи трудовъ, волочобники съ добычею возвращаются въ свою деревню и собираются въ хатѣ запѣвалы или почтеннѣйшаго изъ подхватниковъ, а иногда на гумнѣ. Начинается дѣлежъ. Починальникъ отдѣляетъ изъ всего сбора то, что дане было лично ему. Затѣмъ, считаются особо яйца, куски мяса, сыру, пироговъ, хлѣба и каждому волочобнику изъ каждой статьи выдается одинаковая доля, а все, что остается отъ ровнаго дѣлежа, составляетъ неотсудный барышъ запѣвалы. Зачастую при этомъ бываютъ ссоры и драка. Русскій человекъ подъ хмѣлькомъ, особенно въ праздникъ, рѣдко отказываетъ себѣ въ этомъ удовольствіи. Часть добычи почти всегда тутъ же бываетъ и съѣдаема; остальное приносится домой, въ рѣдкихъ случаяхъ поступаетъ въ ворчму, а яйца берегутся для такъ называемаго катанья».

Стр. 145. Къ № 135 и 140.

Припѣвъ «*аллемоя*», мы въ формѣ «ягилуй» встрѣчаемъ часто и въ галицкихъ колядакахъ, см. сборн. Головацкаго, ч. II, №№ 13, 14, 17, 19 и др., и въ Малороссіи, см. «Труды» Чубинскаго, т. III, стр. 381. По сообщенію, недавно нами полученному отъ учителя Несвижской учительской семинаріи, г. Бывалькевича, въ Самохваловской волости Минск. уѣзда въ д. Ракоздавщинѣ, на 2-й и 3-й день пасхи съ поздравленіями ходятъ кромѣ волочобниковъ и «*аллемойники*», поюшіе по польски «Веселій намъ» и т. д. Этотъ фактъ можетъ служить достаточнымъ подтвержденіемъ нашему предположенію насчетъ происхожденія слова «*алемь*». Пѣсенные припѣвы вообще часто скрываютъ въ себѣ замѣтные слѣды древности народнаго творчества и могутъ служить вѣрными указателями при изслѣдованіи исторіи перехода пѣсенъ отъ одной народности къ другой, одноплеменной.

Стр. 212, къ № 222.

Эта пѣсня вѣроятно занесена изъ Галиціи. Приводимъ схожія, болѣе краткій вариантъ изъ Сбор. Головацкаго, ч. I, стр. 387, № 55.

«Кабъ менѣ зъ ранку
Горѣлочку въ збанку,
И тютюну люлька,
Дѣвчина Гапулька!

Горѣлочку пивъ бы'мъ,
Тютюнецъ еуривъ бы'мъ,
Дѣвчину Гапульку
До себе туливъ бы'мъ!» —

* * *

«Кобы менѣ зъ ранку
Кавы филижанку,
Сухарця до того,
Хлюпца молодого!

Кавоньку бы'мъ пила,
Сухарець бы'мъ ѣла,
Хлюпца молодого
До себе тулила!»

Стр. 233—35, къ №№ 247—48.

Ср. въ моемъ Бѣлор. сборн. №№ 216, 217 и 218 (стр. 143—46), у г. Романова № 70 (стр. 38) и у Головацкаго, ч. I, стр. 73, № 28. Странно какъ эта пѣсня у нашего ученаго этнографа попала въ отдѣлъ «думъ о событіяхъ обыкновенныхъ».

Стр. 265, къ № 298.

Замѣчательно, что животныя, которыхъ пѣсня эта заставляетъ удивляться внезапному появленію на межѣ какой-то бороды, мѣняются по мѣстностямъ. Такъ напр. въ текстѣ нашего варианта сидитъ *козелъ*,—въ Черниговской губ., Сосницкаго уѣзда, поется:

Сидитъ вѣдьмедь на копи,
Дивуетця бороды и т. д. (Этногр. сб., вып. I, стр. 334).

Тоже и въ Могил. губ. (см. Сб. г. Романова, стр. 289); въ Новгородѣверскомъ уѣздѣ — «Сидитъ воронъ на копи» и т. д. (Труды Чубинскаго, т. III, стр. 227).

Стр. 266, къ № 299.

По всей вѣроятности, эта пѣсня есть не что иное, какъ не совсѣмъ удачный переводъ или передѣлка съ польскаго, на что, какъ нельзя лучше,

указываютъ не мало сохранившихся въ ней польскихъ удареній и формъ словъ. Эта пѣсня составляетъ пока единъ въ цѣлѣ дожиночныхъ пѣсенъ бѣлорусскихъ, мы ее, по крайней мѣрѣ, нигдѣ не встрѣчали ни въ печатныхъ, ни въ рукописныхъ сборникахъ этого отдѣла. За то при бѣгломъ пересмотрѣ польскаго сборника Кольберга мы нашли два варианта и по формѣ, и по содержанію сильно напоминающіе текстъ нашей пѣсни. Приводимъ сполна, для сравненія, одинъ изъ нихъ:

(Изъ области Познани).

Когда несутъ вѣнокъ на панскій дворъ:

Plon ¹⁾ niesiemy, plon
 Wjegosości dom;
 Oby zboże plonowało ²⁾,
 Dziesięć korcy z mendła dało,
 Plon niesiemy, plon.
 Plon składamy, plon,
 Wijegomosci błagi
 Oby szefi dużo dało,
 I dukatów naskulało.

Lud polski etc. serya IX, стр. 155, № 18. Ср. тамъ же (изъ Куявской области), serya III, стр. 233.

Стр. 330—36, къ №№ 387—98.

«Бѣдствія отъ вторженія «бусурманъ» въ южную Русь», говоритъ Костомаровъ ³⁾, были нѣкогда явленіями частыми и должны были отражаться въ памяти и скорбномъ чувствѣ народа. Однако, пѣсенъ, относящихся къ этой сторонѣ прошедшей жизни, до сихъ поръ собрано было не такъ много, какъ можно было ждать, и собранныя — преимущественно галицкія». Далѣе въ томъ же сочиненіи (стр. 116) нашъ почтенный историкъ и замѣчательнѣйшій знатокъ народной поэзіи малороссійской, говоритъ: «Едва ли изъ бытовыхъ пѣсенъ этого разряда есть пѣсня, распространенная въ различныхъ вариантахъ болѣе той, гдѣ казакъ, высланный по наряду на караулъ къ сторожевой могилѣ ⁴⁾, засыпаетъ подъ могилкой (или на могилѣ), — вдругъ является дѣвица, будить его и извѣщаетъ о приближеніи орды» ⁵⁾.

¹⁾ Plon—добыча, польза, урожай. Словарь польско-русскій.

²⁾ Plonowoś — цвѣсти. Тамъ же.

³⁾ Въ своемъ сочиненіи: «Исторія Казачества въ памятникахъ южно-русскаго народнаго пѣсеннаго творчества» (Русская мысль за 1880 г., см. стр. 107—8 и 116—17).

⁴⁾ Гонять, мамко, на сторожу,
 Подъ чорный гѣсъ на могилу (чт. 1863, 3, 22)

⁵⁾ Теперь ножка да теменькая,
 А дороженька далекая....
 Ёде козакъ поле, ёде другое,
 На третьему полю козакъ изъѣзжае,

Стр. 393, къ № 479.

Эта пѣсня распространена въ массѣ вариантовъ по всей Россіи. Болѣе полный вариантъ, въ концѣ котораго высказана жалоба на деспотизмъ помѣщичьей власти, читатель найдетъ въ моей статьѣ: «Крѣпостное право въ народныхъ пѣсняхъ», напечатанной въ февральской книжкѣ Русской Старины этого года.

Стр. 430, къ № 459.

Эта пѣсня о трагической любви пани къ своему крѣпостному Петрусь есть явная передѣлка, въ сокращеніи, съ малороссійскаго. Ср. Труды Чубинскаго, т. V, въ отдѣлѣ «бурлацкихъ» (?), стр. 1017, а еще полнѣе мы находимъ ее въ Сборникѣ Головацкаго, ч. I, стр. 62 — 4. Нашъ вариантъ отличается своимъ заключеніемъ.

Стр. 431—32, къ №№ 530—32.

Въ основаніи этой пѣсни, какъ и предыдущей, лежитъ безспорно дѣйствительное событіе. Для уясненія ея содержанія мы позволимъ себѣ опять привести обстоятельную выписку изъ того же вышеназваннаго сочиненія нашего историка-этнографа: «Какъ на характеристическую черту безправія и произвола польскаго пана, противъ господства котораго надъ народомъ шли гайдамаки, мы укажемъ на содержаніе очень распространенной въ народѣ, особенно на правой сторонѣ Днѣпра, пѣснѣ о Бондаровнѣ. Она касается забудыжныхъ подвиговъ пана Потоцкаго, старосты Канѣвскаго, славнаго забіяки, о которомъ между поляками ходитъ множество затѣйливыхъ анекдотовъ, часто повторяемыхъ съ явнымъ сожалѣніемъ о томъ, что подобныя явленія былой золотой панской вольности стали уже невозможны. Этотъ панъ, шатаясь съ своею ватагою (аршакомъ), гдѣ-то встрѣчаетъ кружокъ дѣвушекъ, собравшихся веселиться у сельской корчмы въ воскресный день. Поправилась ему одна дѣвушка, дочь бовдара (бочара). Панъ сталъ ей расточать свои ласки, а она, защищаясь отъ его ласокъ, замахнула на него и зацѣпила рукою пана ¹⁾. Гдѣ собственно это

Ставь конь вороной спотыкаться,
Менѣ молодому да дрѣматься.
Привязавъ коня до лециноньки (или: на могилоньцѣ)
Де се взяла молода дѣвчина,
То вырвала вона да былиночку,
То ударила козаченька по личеньку.
«Вставай, козаче, годѣ тобѣ спати,
«Наступае орда, — хоче коня взяти,
«Коня взяти, тебе порубати.
«Коня возьмутъ — конь другій буде,
Тебе порубають — на свѣтѣ не буде.

¹⁾ Въ славнѣмъ мѣстѣ (имкѣ) капеля грае,
Молодая Бондаровна у корчмы гуляе.
Ой приѣхалъ панъ Канѣвскій, добры день всѣмъ давъ,
Молодую Бондаровну ще й поцѣловавъ.
Молодая Бондаровна ще жарты не знала,
Ударила рученькою да пана затяла.

происходило — въ пѣсенныхъ вариантахъ не соблюдается на счетъ того никакого единства; въ одномъ вариантѣ поставится такой городъ, въ другомъ — иной. Но дѣло не въ собственномъ имени мѣста, гдѣ происходило событіе, а въ характерѣ самаго событія. По совѣту старыхъ людей, дѣвица пустилась бѣжать, но ее припели къ пану схватившіе панскіе гайдуки. Панъ спрашиваетъ ее: что для нея лучше — распивать ли медъ, вино, или гнить въ сырой землѣ? Бондаровна отвѣчаетъ, что послѣднее ей въ десять разъ угоднѣе перваго ¹⁾. Тогда панъ Канѣвскій староста, не привыкшій сдерживать своихъ побужденій, не стерпѣвъ такого къ своей особѣ пренебреженія, выстрѣлилъ въ нее изъ ружья и убилъ сразу; въ пѣснѣ описывается, что когда несли ее, всю украшенную цвѣтами въ волосахъ, то капли крови оставляли за нею слѣды ²⁾. Ее принесли, положили на лавкѣ, стали убирать къ погребенію ³⁾ и положили ей на голову вѣнокъ изъ барвинки, словно невѣстѣ, которую готовились вести къ вѣнцу ⁴⁾. Здѣсь въ пѣснѣ намекается на существовавшій прежде обычай хоронить дѣвицъ съ особыми обрядами, сходными со свадебными, обычай, превосходно изображенный Основьяненкомъ въ его повѣсти: Маруся. — Но панъ Канѣвскій староста не безсердечный злодѣй: онъ пропзвелъ убійство, можно сказать, нечаянно, по увлеченію: его благородное панское чувство скоро проснулось, ему жалъ стало убитой и онъ поспѣшилъ удостонгъ своимъ панскимъ вниманіемъ ея похороны; онъ самъ лично пріѣхалъ въ убогую хату бондаря, и глядя на мертвую Бондаровну, пропзнесъ: хорошее дѣвичье было, а должень былъ стрѣлять ⁵⁾. Онъ не пожалѣлъ обить ея гробъ атласомъ и пригласилъ музыкантовъ, чтобы проводить усопшую въ вѣчное жилище съ почетомъ, и грустно заиграла музыка, когда стали опускать ея тѣло въ землю ⁶⁾. Въ заключеніе, въ пѣснѣ изображается скорбь злополучнаго отца-бондаря: онъ, въ припадкѣ тоски, бился голо-

-
- 1) Говорили старѣ люде, говорили стѣха:
 Втѣкай, Бондаровна, буде тобѣ лихо!
 Утѣкала Бондаровна да помежъ плотами,
 А за нею три гайдука съ голыми шаблями.
 Узявъ на старый жовиѣръ за бѣлую руку,
 Приприводивъ Канѣвскому на велику муку.
 — Ой чи волишь, Бондаровна, меду — вина пити,
 — Ой чи волишь, Бондаровна, въ сырой землѣ гнити? —
 «Ой волю я десять разъ въ сырой землѣ гнити,
 «Нѣжъ съ тобою, мой паночку, да медъ — вино пити».
- 2) А въ нашои Бордаровны за косами квѣтки,
 Куды несли Бондаровну, кровавыи слѣдки
- 3) Ой принесли Бондаровну до новои хаты,
 Положили на ловоньцѣ, стали убирати.
- 4) Ой повили Бондаровнѣ вѣночекъ съ барвѣнку,
 Такъ убрали Бондаровну якъ до шлюбу дѣвку.
- 5) Ой пріѣхавъ панъ Канѣвскій дай ставъ жалковати:
 Хорошая дѣвыя було, мусилемъ стрѣляти!
- 6) Ой казавъ же панъ Каневскій атласу набрати,
 Ой казавъ же панъ Каневскій музыки достати,
 Да молодой Бондаровнѣ до гробу заграти.
 Якъ же стали Бондаровну въ землѣ опускати,
 Тогда велѣвъ панъ Каневскій ще жалобнѣмъ грати.

вою о столѣ и пропозносила: «дочь моя! ты, ты за всѣхъ положила голову» ¹⁾). По народному преданію, приключеніе съ этой Бондаровны связывалось какъ-то съ возстаніемъ народа въ эпоху уманской рѣзни, когда однимъ изъ предводителей гайдамаковъ былъ нѣкто Бондаренко—отецъ или братъ убитой папомъ Бондаровны. Можетъ быть и слова бондаря въ пѣснѣ: «дочь моя! ты за всѣхъ положила голову!» заключаютъ смыслъ угрозы, смыслъ тотъ, что смерть этой дѣвицы послужитъ побужденіемъ къ мести за всѣхъ, къ дѣлу народному». (Изъ того же сочиненія, стр. 174 — 6).

Къ этому должно прибавить, что пѣсня о Бондаровнѣ распространена гораздо далѣе тѣхъ предѣловъ, которые указаны нашимъ историкомъ. Она поется еще до сихъ поръ не только въ Черной и Бѣлой Руси, но и въ Польсѣ, и въ средѣ русскаго населенія Галиціи и у Мазуровъ. Ср. у Головацкаго (ч. I, стр. 65 — 8, №№ 21 — 3) и Войцickaго «*PeŃne ludu*» (т. I, стр. 30 и 304). Послѣдній относитъ эту пѣсню прямо къ «думамъ историческимъ». У Головацкаго въ двухъ вариантахъ мѣстомъ дѣйствія нашей пѣсни названо мѣстечко Берестечко. Оно, по словарю Семенова (т. I, стр. 246), находится въ Волинской губерніи, Дубенскаго уѣзда, въ 25 верстахъ къ зап. отъ Дубно, при р. Стыри. Это указаніе даетъ право думать, что въ нашемъ первомъ вариантѣ (а) стр. 431 изъ Я. Чечота слово *Цѣрѣсточку* есть искаженное Берестечко. Положительно утверждать этого не могу. Можетъ быть и существуетъ гдѣ-нибудь въ Польшѣ или западномъ краѣ и мѣстечко Цѣрѣстечко. Достоинно вниманія, какъ подъ вліяніемъ народной этимологіи, панъ Канѣвскій въ Кревскомъ вариантѣ (стр. 432) превратился въ пана *Конюшныя*.
Стр. 510, къ № 628.

Приводимъ цѣликомъ вариантъ этой пѣсни изъ сборника Головацкаго, откуда, какъ очевидно, она заимствована (ч. I, стр. 83, № 39.)

«Де есь бивъ, мѣй товаришу? —
— Въ Ветливѣ на вѣйвѣ, сердце, Марысю!
«Щось робивъ, 2, мѣй товаришу?»
— Випо'мъ пивъ, въ карты гравъ, сердце, Марысю!
«Цѣ'сь не хорововавъ, 2, мѣй товаришу?»
— Хоровавъ, 2, сердце, Марысю!
«Ци не умрешъ ты, 2, мѣй товаришу?»
— Ой, умру, 2, сердце, Марысю!
«Якъ си скажешъ грати, мѣй товаришу?»
— Гей въ дзвонцѣ, въ органы, сердце, Марысю!
«А кто за тобовъ буде плавати?»
— Понянки Кравовянки, сердце Марысю!».

Стр. 512—28, къ №№ 632—47.

Пѣсни о свадьбѣ, смерти и похоронахъ звѣрей и птицъ образуютъ значительный отдѣлъ безыскусственной поэзіи почти у всѣхъ народовъ

¹⁾ Ударився старый Бондарь объ столѣ головою:
«Наложилась, моя донька, за всѣхъ головою!»

(По рукописному варианту, записанному мною въ Волинской губ.).

и относятся къ категоріи шуточныхъ. Онѣ всегда отличаются сильнымъ сатирическимъ впечатломъ. У г. Головацкаго онѣ помѣщены въ разрядѣ «небыличныхъ», а въ V т. «Трудовъ» Чубинскаго, напечатанномъ подъ редакціей Костомарова, мы ихъ находимъ прямо въ отдѣлѣ «шуточныхъ».

Въ нашей народной поэзіи, по скольку она доселѣ известна по существующимъ въ нашей литературѣ сборникамъ, мы знаемъ пѣсенныя повѣствованія о свадьбахъ и похоронахъ однихъ лишь насѣкомыхъ и птицъ¹⁾, а изъ имѣющихся у насъ подъ руками сборниковъ народныхъ пѣсенъ другихъ славянскихъ племенъ только у галичанъ находимъ обстоятельное описаніе свадьбы зайца (См. сборникъ г. Головацкаго, ч. III, стр. 494—6). За то у литовцевъ и латышей мы встрѣчаемъ пѣсни съ описаніемъ свадьбы лисы и медвѣдя, а въ дошедшихъ до насъ отрывкахъ сатирическаго эпоса среднихъ вѣковъ намъ попадаются повѣствованія и о погребальныхъ процессіяхъ этихъ звѣрей. См. *Ußlands Schriften zur Geschichte der Dichtung und Sage*, т. 3, стр. 76—82. О смерти комара ср. Чубинскаго, т. V, отд. «шуточныхъ», № 205—7 (стр. 1169), у Головацкаго, ч. II, № 2, стр. 503—4 и стр. 564—5, № 5, въ бѣлор. сборн. г. Романова, т. I, стр. 193—4, №№ 38—40, у Войцickaго «*Piesne ludu*», т. II, стр. 287 (изъ Челябинскаго); про свадьбу щиглика ср. въ V т. «Трудовъ» Чубинскаго, стр. 1124, № 66, и стр. 1144—45, № 131, у Головацкаго, ч. II, стр. 505—6, № 4, и ч. III, стр. 496, № 2, также и у г. Романова, стр. 114, № 75. Пиръ у воробья — ср. тамъ же, стр. 507—8, Русск. народн. пѣсни Шейна, въ отд. плавов., стр. 185—7, №№ 41—2, у г. Романова, стр. 200. У лужицанъ существуетъ весьма интересная пѣсня о свадьбѣ птицъ—*ptaci kwas*. См. сборн. Гаупта и Смоленя, ч. I, стр. 256. Что же касается пѣсни про чечотку, то она, какъ видно, была весьма распространена въ старину по всей Руси и особенно любима въ средѣ духовенства. Ср. въ моемъ великор. сборникѣ, стр. 250—54, и приведенный тамъ же (287—8) вар. изъ старин. сборн., вѣроятно, Новикова. Кромѣ того въ моемъ собраніи рукописныхъ матеріаловъ имѣется еще нѣсколько вариантовъ изъ губ. Владимирской, Смоленской и Харьковской, да въ брошюрѣ О. Ѳ. Миллера о пѣвцѣ Верисаѣ есть, сколько мнѣ помнится, обширнѣйшій вар. объ упомянутой таровитой птицѣ и ея дочеряхъ. Въ статьѣ своей: «Народныя стихи и пѣсни (извлеченіе изъ рукописей)²⁾» г. Пыпинъ приводитъ еще вар. къ нашей пѣснѣ. Но для насъ интереснѣе всего то, что онъ говоритъ далѣе въ этой статьѣ по поводу варианта пѣсни «за моремъ птичка не пышно жила».

«Извѣстенъ цѣлый рядъ подобныхъ пѣсенъ, гдѣ дѣйствующими лицами являются птицы, или даже насѣкомыя. Въ послѣднемъ случаѣ пѣсня постоянно отличается шуточнымъ тономъ; пѣсни о птицахъ, весьма перѣдвѣя и у другихъ славянскихъ племенъ, имѣютъ болѣе тѣсное отношеніе къ народнымъ представленіямъ о природѣ и даже древнимъ миеологическимъ

¹⁾ Лубочный сатирический рассказъ о томъ, какъ мыши kota хоронили, я тутъ не беру въ расчетъ, какъ произведеніе носящее на себѣ явные слѣды книжности.

²⁾ Отеч. Зап. 1858 г., т. XVI, стр. 315—17.

сказаніямъ». Г. Пыпинъ считаетъ, и весьма основательно, пѣсню про чечотку заносною и приводитъ ея русинскій или галиційскій оригиналъ и по этому поводу говоритъ слѣдующее: «эта пѣсня приводитъ насъ къ особенному явленію въ области русской пѣсни и замѣчательна какъ переходный фактъ между произведеніями разныхъ народностей. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ сходятся и смѣшиваются двѣ близкія, но тѣмъ не менѣе отдѣльныя народности, нерѣдко они ими дѣлятся между собою своимъ поэтическимъ достоинствомъ; пѣсни, сказки, преданія переходятъ отъ одного племени къ другому, безъ большого труда, — слегка передѣлываются, но всегда такъ, что заимствованіе можетъ быть указано. Такъ переходятъ малорусскія пѣсни въ великорусскія и наоборотъ, великорусскія къ малорусскимъ въ тѣхъ южныхъ губерніяхъ, гдѣ два народонаселенія проникаются одно другимъ». Это замѣчаніе нашего ученаго вполнѣ вѣрно относительно бѣлорусской народной поэзіи. Въ ней вы дѣйствительно встрѣтите не мало пѣсенъ (особливо въ могилевск., минск. и гродненск. губерніяхъ), которыя почти цѣликомъ заимствованы изъ малороссійскаго съ неизбѣжными фонетическими измѣненіями въ языкѣ, подтвержденіемъ чему можетъ служить между прочимъ и подлежащій матеріалъ. Что же касается до великорусской народной поэзіи, то приведенное замѣчаніе не всегда оказывается приложимымъ. Въ подтвержденіе своихъ словъ мы могли бы, не ходя далеко, привести изъ своихъ великорусскихъ этнографич. запасовъ нѣсколько, весьма оригинальныхъ вариантовъ про ту же чечотку, но тутъ имъ теперь не мѣсто. Вообще тема, затронутая г. Пыпинымъ, требуетъ specialнаго изслѣдованія. Но могу увѣрить, что какъ въ названныхъ вариантахъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ пѣсняхъ, заимствованныхъ русскими отъ соплеменныхъ имъ народовъ, не замѣтно и тѣни заимствованія.

Въ заключеніе обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на помѣщенныя въ этомъ томѣ пѣсни за подписью «Н. А. Руберовскій». Онѣ взяты изъ рукописнаго его сборника, обязательно уступленнаго намъ почтеннымъ собирателемъ еще въ концѣ 60-хъ годовъ и часть котораго вошла въ первый нашъ бѣлорусскій сборникъ. Въ предисловіи къ своей рукописи многоуважаемый Н. А. заявляетъ, что почти всѣ его пѣсни записаны имъ отъ татаровъ Минской губерніи и по этому случаю сообщаетъ нѣкоторыя, не лишеныя этнографическаго интереса, данныя о татарскомъ населеніи названной губерніи, которое онъ, живя уже давно въ краѣ, какъ видно, очень хорошо изучилъ. Вотъ его слова:

«Большая половина пѣсенъ собрана мною отъ татаръ г. Минска. Заявляю объ этомъ фактѣ потому, что онъ самъ по себѣ очень интересенъ и свидѣтельствуетъ, какъ нельзя больше, что минскіе татары приняли не польскую ассимиляцію, не смотря на то, что живутъ нѣсколько столѣтій въ здѣшнемъ краѣ, а подчинились ассимиляціи бѣлорусской. Открытіе это тѣмъ болѣе важно, что за татарами, какъ вообще за всѣмъ населеніемъ края, признаютъ отгѣнки польской жизни. Заинтересованный этимъ, я постарался познакомиться съ домашнимъ бытомъ татаръ и свои наблюденія сообщилъ уже въ Виленскій Вѣстникъ. Считаю не лишнимъ привести и здѣсь эту замѣтку, такъ какъ она и до сихъ поръ еще единственная, говорящая въ пользу татаръ.»

«О татарахъ, живущихъ въ сѣверозападномъ краѣ, нерѣдко случается

слышать, что они вполне ополячены. Принявъ во вниманіе съ одной стороны, что число ихъ въ здѣшнемъ краѣ незначительно, всего около 7000 человекъ, а съ другой, что до послѣдняго времени преобладающимъ здѣсь элементомъ считался польскій, такое мнѣніе можетъ показаться вѣроятнымъ и его очень легко можно раздѣлить всякому, кто не знакомъ хоть сколько нибудь съ бытомъ татаръ, тѣмъ болѣе, что послѣдніе живутъ здѣсь уже нѣсколько столѣтій.

«Если русскіе люди, прибывшіе сюда послѣ мятежа 1831 года, въ качествѣ чиновниковъ, какъ утверждаютъ, совершенно поддались вліянію польской среды, то что же думать о татарахъ, которые здѣсь поселились давнымъ давно? Но, тѣмъ не менѣе, намъ не хотѣлось бы раздѣлять помянутаго мнѣнія, по крайней мѣрѣ о татарахъ минскихъ. Въ настоящей замѣткѣ, полагая въ ея основаніе только личныя наблюденія, мы выскажемъ свой взглядъ по этому вопросу, желая, конечно, чтобы наша замѣтка вызвала сужденія лицъ болѣе свѣдущихъ. Почему заключаютъ объ ополяченіи татаръ? Потому-ли, что нѣкоторые изъ нихъ, впрочемъ очень немногіе сравнительно съ общимъ числомъ, знаютъ польскій языкъ, или же потому, что они утратили свой національный языкъ, костюмъ, фамиліи и, пожалуй, самыя фисіономіи? Но ни то, ни другое не можетъ еще служить поводомъ къ обвиненію ихъ въ ополяченіи. Польскій языкъ привился только къ тѣмъ татарамъ, которые занимали мѣста чиновниковъ, а такихъ, какъ уже сказано, было очень мало. Быть чиновникомъ и не знать польскаго языка до послѣдняго времени было невозможно. Одно слово «чиновникъ» вводитъ уже лице въ тотъ кружокъ, въ которомъ не было и не могло быть иной рѣчи, кромѣ польской; этотъ кружокъ — польская интеллигенція. Всякій, кому нужно было войти въ него, хоть бы для насущнаго куска хлѣба, предварительно долженъ былъ знать польскій языкъ. Этому требованію, по необходимости, подчинялись и татары, состоящіе на государственной службѣ. А раздѣляли-ли и могли-ли раздѣлять они политическія тенденціи этого кружка? Послѣднія событія доказали, что татары нисколько не распалялись польскимъ патриотизмомъ, не устраивали манифестацій и демонстрацій, не носили чамаракъ, траура и т. п. Религіозныя же вѣрованія такъ раздѣляютъ татаръ съ христіанскимъ міромъ, что не можетъ быть и рѣчи объ ихъ сочувствіи революціоннымъ катехизисамъ, костельнымъ проповѣдямъ и гимнамъ, и прочимъ патриотическимъ пѣснямъ, сопровождавшимъ польскій мятежъ. Да и знающіе польскій языкъ татары говорятъ на немъ только въ извѣстномъ кружкѣ, а въ домашнемъ быту всегда употребляютъ нарѣчіе бѣлорусское, съ которымъ все это пришлое племя до того уже сроднилось, что возвысило его на степень священнаго своего языка. Исторія магометанской религіи изучается на бѣлорусскомъ языкѣ, арабскія молитвы, смыслъ которыхъ давно уже неизвѣстенъ для здѣшнихъ татаръ, поддерживаются лишь толкованіями, а иногда просто добавочными надписями, въ подобномъ родѣ: «молитва о томъ-то, которую надо читать столько-то разъ и тогда-то». Непонятно только, на какомъ основаніи, вплоть до настоящаго года, дозволялось говорить муфтіямъ въ мечетяхъ проповѣди на польскомъ языкѣ. Большинство татаръ, какъ вообще и большинство бѣлоруссовъ, можетъ понимать польскій языкъ только въ будничной

разговорной формѣ, а тонъ болѣе изящный, какой обыкновенно употребляется проповѣдниками, для этого большинства совсѣмъ непонятенъ. Уже если придавать такую силу и могущество польскому элементу, что онъ, будто бы, и на татарской почвѣ пустилъ свои корни, то уже скорѣе можно распространяться объ ополяченіи бѣлоруссовъ, такъ какъ онъ скорѣе, сильнѣе и прочнѣе могъ касаться ихъ, какъ ближе стоящихъ къ полякамъ и по вѣроисповѣданію и по національности. Татары приняли бѣлорусскій языкъ еще въ то время, когда здѣшній край не имѣлъ на себѣ польскаго отбѣнка. Въ сочиненіяхъ болѣею частью религіознаго содержанія, у татаръ часто встрѣчается даже та древнерусская, официальная рѣчь, которая извѣстна намъ по находящимся въ здѣшнемъ край актѣмъ и документамъ XIV, XV и XVI столѣтій. Еслибы не арабская транскрипція, полагаемъ, татарскія книги могли бы возбудить интересъ въ любителяхъ древности. Вместе съ языкомъ татары приняли почти всѣ бѣлорусскія пѣсни, сказки, поговорки и даже нѣкоторые обычаи. Такъ, наприм., сватовство или заручины, дѣвичникъ и проводы молодой до шлюбу совершаются точно также, какъ и у бѣлоруссовъ. Невѣсту тоже сажаютъ за столъ въ кутѣ и поютъ ей пѣсни, въ которыхъ выражаются ея прежнее, настоящее, переходное и наступающее—новое положеніе; братъ или другой близкій родственникъ тоже провожаетъ ее къ дѣжѣ (квашнѣ), которая ставится среди поля на разостланной шубѣ.

Братъ сястру на посадѣ вядзе,
 Самъ сильненько плаче.
 Тутъ моей сястрѣ сѣсьци,
 Тутъ моей родной сѣсьци,
 Да на гэтымъ мѣсьцѣ;
 Тутъ моя сястра сядзе,
 Тутъ моя родна сядзе,
 Да на гэтымъ посадзѣ.

«Что можетъ сильнѣе этого свидѣтельствовать объ обѣлоруссеніи татаръ? Если бы надъ ними, какъ и надъ бѣлоруссами, тяготѣло крѣпостное право, то и нравы этихъ двухъ племенъ были бы сходны. Татаринъ расторопнѣе бѣлорусса. Земледѣліе, огородничество и выдѣлка кожъ — главныя занятія татаръ — усовершенствованы ими до замѣчательной степени.

«Вообще татары трудолюбивы и ведутъ себя честно, какъ караймы. Молодые люди замѣтно увлекаются военной службой, чего нельзя сказать о прочемъ населеніи края. Говорятъ, въ Ошмянскомъ уѣздѣ пожилые татары почти всѣ изъ отставныхъ военныхъ, а отъ такихъ, уже разумѣется, польскимъ духомъ пахнуть не можетъ.»

КРЕСТИННЯЯ.

1

№ 2 и 4. Стр. 19. Зап. А. Л. Спасеской, съ голоса П. В. Шейна.

Allegro.

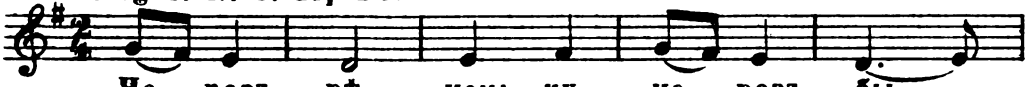

По_се родъ дво - ра, да И_ва - мо_во_ва,

по се_родъ дво - ра, да И_ва - - мо_во_ва.

Allegro. № 4. Стр. 20.

Че - резъ рѣ - чень_ку, че - резъ бы - -

стру_ю гиб_ка кла - доч - ка ля - жить.

НА МАСЛЯНИЦЪ.

Andante. № 119. Стр. 118. Зап. С. Н. Рачинской.

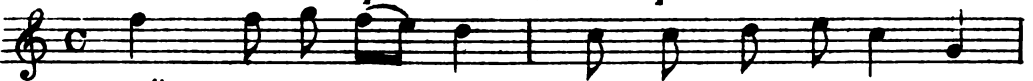
Ахъ ты го_ре мо_е, го_ре - вань - е,

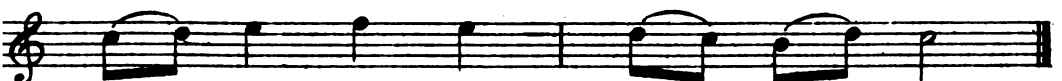
го_ре - вань - е, ду_ша, го_ре - вань - - е.

ВОЛОЧЕБНАЯ.

Moderato. № 144. Стр. 150. Зап. г. П. Оскеркой.

Ой въ о_го_ро - дзѣ ўча_стомъ ча_сто_ко - лѣ,-

Хры - стось вос - крось, Сынъ Бо - - жи!

ВЕСЕННЯЯ.

Allegretto. № 66. Стр. 176. Зап. А. Л. Спасеской, съ гол. П. В. Шейна.

Ду_бровушка, ай зялена - я, ай зялена - я, Божежь мой!

ДУХОВСКІЯ ИЛИ ТРОИЦКІЯ.

№ 186. Стр. 189. Поется, когда завиваютъ вѣлки. Зап. С. Н. Рачинской.
Adagio.

Ну не плачь тра-ва
Ну пошла тра-ва

не-ры дай шедко-ва і о, і о, і о.
къ са-мо-му Хры-сту і о, і о, і о.

Adagio. № 200. Стр. 195.

Да мя-ду-ни-ца, мя-ду-ни-ца,

мо-я лу-го-ва-я мя-ду-ни-ца.

Adagio. № 199. Стр. 195.

Да Святой Духъ Тро-и-ца, Святой Духъ и Трой-ца.

ДОЖИНОЧНАЯ.

Adagio. № 323, Стр. 281. Зап. С. Н. Рачинской.

Да раз-го-рись ве-чер-ня-я

зо-ря, пе-редъ мѣ-ся-цемъ сто-я.

Moderato.

БЕСЪДНАЯ.

№ 384. Стр. 327. Зап. Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ, съ голоса П. В. Шейна.

Ай по-съ-ю ко-ло-пень-ки

на рас-па-хамной зе-мель-ки. Ай лю-ди!

Ай лю-ди! на рас-па-хамной зе-мель-ки.

№ 387^б Стр. 381. Зап. А. Л. Спасской, съ голоса П. В. Шейна.

Moderato.

Цѣ - мна ноч - ка, да не вид - на - я,

цѣ - мна ноч - ка, да не - вид - на - - я.

Andante. № 518. Стр. 422. Зап. г. П. Оскеркой.

Ой, за - гу - ду, за - - гу - ду,

ой, за - гу - ду за - - - гу - ду,

Да ъ Я - чон - цы не - - бу - ду.

Andante. № 548. Стр. 449. Зап. А. Л. Спасской, съ голоса П. В. Шейна.

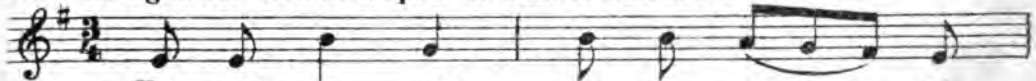
Ахъ ма - ци сы - на да спо - ро - дзи - ла,

Ахъ ма - ци сы - на да спо - ро - дзи - ла.

РЕКРУТСКІЯ.

Allegretto. № 558. Стр. 454. Зап. той-же и отъ тогоже.

Чу - ець, чу - ець мо - я до - - ля,

чу - ець чу - ець мо - я до - - ля.

ДУХОВСКІЯ ИЛИ ТРОИЦКІЯ.

№ 186. Стр. 189. Поется, когда завиваютъ вѣвки. Зап. С. Н. Рачинской.
Adagio.

Ну не плачь тра-ва
Ну пошла тра-ва
не-ры дай шелко-ва
къ са-мо-му Хры-сту

о, і о, і о.
і о, і о, і о.

Adagio. № 200. Стр. 195.

Да мя-ду-ни-ца, мя-ду-ни-ца,
мо-я лу-го-ва-я мя-ду-ни-ца.

Adagio. № 199. Стр. 195.

Да Святой Духъ Тро-и-ца, Святой Духъ и Трой-ца.

ДОЖИНОЧНАЯ.

Adagio. № 323, Стр. 281. Зап. С. Н. Рачинской.

Да раз-го-рись ве-чер-ня-я
зо-ря, пе-редъ мѣ-ся-цемъ сто-я.

Moderato.

БЕСѢДНАЯ.

№ 384. Стр. 327. Зап. Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ, съ голоса П. В. Шейна.

Ай по-сѣ-ю ко-ло-пень-ки
на рас-па-хам-ной зе-мель-ки. Ай лю-ли!
Ай лю-ли! на рас-па-хам-ной зе-мель-ки.

№ 387^b Стр. 381. Зап. А. Л. Спасской, съ голоса П. В. Шейна.

Moderato.

Цѣ - мна ноч - ка, да не вид - на - я,

цѣ - мна ноч - ка, да не - вид - на - - я.

Andante. № 518. Стр. 422. Зап. г. П. Оскеркой.

Ой, за - гу - ду, за - - гу - ду,

ой, за - гу - ду за - - - гу - ду,

Да ъ Я - чон - цы не - - бу - ду.

Andante. № 548. Стр. 449. Зап. А. Л. Спасской, съ голоса П. В. Шейна.

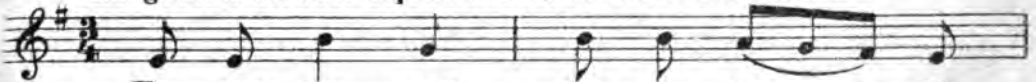
Ахъ ма - ци сы - на да спо - ро - дзи - ла,

Ахъ ма - ци сы - на да спо - ро - дзи - ла.

РЕКРУТСКІЯ.

Allegretto. № 558. Стр. 454. Зап. той-же и отъ тогоже.

Чу - ець, чу - ець мо - я до - - ля,

чу - ець чу - ець мо - я до - - ля.

Moderato. № 556. Стр. 456. Зап. г. Н. Шишко.

Ой, с' подъ га - ю, с' подъ зе - ле - - на - го,

с' подъ са - доч - ку с' подъ виш - не - - во - го.

ШУТОЧНЫЯ.

Allegro. № 639. Стр. 518. Зап. г. Н. Осеркой.

Щыгель вы - ле - та - е, же - ни - ци сіе ма - е

по - слаў ор - - ла пта - шекъ со - би - ра - ци.

Allegro. № 647. Стр. 527. Зап. А. Л. Спасской, съ голоса П. В. Шейна.

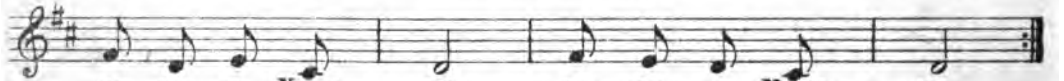
Спо - ро - дзи - ла че - чо - точ - ка се - ме - ро до - чо - къ,
Спо - ро - дзи - ла не - вя - лич - кихъ се - ме - ро ма - лы - хъ:

А ў - гин - ня, и Ак - син - ня, и Тац ю - ха,

и Насьцю - ха и Ма - кры - на и Гры - ци - на,

се - ма - я Хим - - ка, се - ма - я Хим - - ка.

ДУДАРСКАЯ.

№ 648. Стр. 531. Зап. Н. А. Римскимъ - Корсаковымъ, съ голоса П. В. Шейна.

Allegretto.

(Хоръ)

Бы - ли у бацьки три сы - ны, ухъ я!

Ў - сь я - ны да Ва - сил - ли, ухъ я!

ЦѢНА 2 Р. 50 К.

324

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
GRADUATE LIBRARY

DATE DUE

--	--	--

**THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
GRADUATE LIBRARY**

DATE DUE

--	--	--

UNIVERSITY OF MICHIGAN

3 9015 07014 9797

**DO NOT REMOVE
OR
MUTILATE CARD**

